Седьмой Международный интеллектуальный форум

Материалы форума

Челябинск,
23–24 апреля 2024 г.

Аркадию Васильевичу Соколову,
великому интеллигенту-книжнику
посвящается

Человек и Книга – вечные спутники. Чем обусловлена эта взаимосвязь, даже взаимозависимость? Тем, что Человек разумный создаёт Книгу, а Книга создаёт Человека разумного. Сущность человека заключается в человечности, а человечность воплощена в книжности, и нельзя уразуметь прошлое, настоящее и будущее, если не обратиться к книжности. Однако человечность и книжность понимаются неоднозначно и нуждаются в уточнении.

А. В. Соколов

Министерство культуры Российской Федерации
Министерство культуры Челябинской области
Министерство образования и науки Челябинской области

Российская библиотечная ассоциация
Южно-Уральское отделение Русской ассоциации чтения

Челябинский государственный институт культуры

Седьмой Международный интеллектуальный форум

ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

Челябинск, 23–24 апреля 2024 г.

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

Челябинск
ЧГИК
2024

УДК 304.4+379.8
ББК 78.303
С28

С28 Седьмой Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 23–24 апр. 2024 г.) : материалы форума / науч. ред., сост.: В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библ. ассоц., Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал.отд-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2024. – 413 с.

ISBN 978-5-94839-861-7

Издание включает статьи по теоретическим аспектам читателеведческих исследований, опыту эмпирического изучения читательских практик, современному состоянию литературного процесса и современным формам стимулирования читательской активности с помощью креативных библиотечных технологий, вхождения в интернет-пространство. Особое внимание уделено навигации детского чтения. В сборник вошли материалы зарубежных коллег из Беларуси, Казахстана, Узбекистана, для которых характерен интерес к сохранению национальной идентичности и богатейшего литературного наследия.

Адресовано нынешним и будущим специалистам институтов инфраструктуры чтения.

ISBN 978-5-94839-861-7

© Челябинский государственный институт культуры, 2024
© Аскарова В. Я., Гушул Ю. В., сост., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Аркадий Васильевич Соколов о книге и чтении 11

О седьмом сборнике материалов
Международного интеллектуального форума
«Чтение на евразийском перекрестке». *В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул* 25

**НАУКА О ЧТЕНИИ И ЧИТАТЕЛЯХ
В ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОПТИКЕ**

Соковиков С. С.
Проблема определения книжности в современной культуре 28

Аскарова В. Я.
Читателеведение сегодня: диалог ранее накопленных смыслов
и новых методологических подходов 44

Мелентьева Ю. П.
Чтение как цивилизационное явление: новые задачи изучения 64

Черняк М. А.
Взрослые читатели детских книг: новые аспекты социологии литературы ... 72

Щербинина Ю. В.
Книга как деталь картины: историко-культурный подход
в читателеведении 77

Гудова М. Ю.
Мультимодальное чтение как практика перечитывания книги
собственной жизни. На примере произведения Умберто Эко
«Таинственное пламя царицы Лоаны» (роман с иллюстрациями)..... 83

Черный Ю. Ю.
Медленное чтение как эмерджентная практика: погружение в поток 88

**КНИГА, ЧТЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ, БИБЛИОТЕКА:
ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Диская Н. И., Ситникова Н. П.
Книга и чтение в жизни южноуральского села: сравнительный анализ
социологических исследований 92

Стефановская Н. А., Климанова И. А.
Читательский взгляд на пространство детской библиотеки:
результаты опроса 103

Лебедев Е. А., Лебедева Л. А.
К вопросу о чтении в цифровую эпоху..... 108

Шулепко М. А.
Чтение как ценность современной студенческой молодежи (по материалам опроса студентов Челябинского государственного университета) 114

Березина А. В.
Герой фантастики глазами подростка 119

Хабибуллина О. А.
Библиотечные специалисты Челябинской области о приоритетах дополнительного профессионального образования (опыт эмпирического исследования) 123

Абукаева Д. Л.
Книга в жизни усть-цилемских старообрядцев: история и современность 127

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК: ТЕМЫ, СЮЖЕТЫ, ГЕРОИ, ЖАНРЫ, ФОРМАТЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, ИМЕНА

Гулеватая А. Н.
«Дневник активного чтения» как инструмент формирования читательской автобиографии 132

Камышева М. Н.
Роль литературного произведения в сохранении культурной памяти 140

Панин А. С.
Художественные особенности лагерной прозы С. Довлатова: опыт современного прочтения 143

Каченя Г. М.
Научная фантастика XX века и фантастическая реальность XXI века: заметки очевидца 148

Николаева А. Н.
Продвижение тамбовской литературы: имена, жанры, форматы 159

Шевченко Ю. Б.
Современная детская литература Казахстана 164

Rasulova S. U.
The Prose of Washington Irving 169
[Расулова С. У. Прозаические произведения Вашингтона Ирвинга]

Смолик А. И.
Философско-педагогические взгляды народного поэта Беларуси Якуба Коласа на значение чтения в социализации подрастающего поколения 180

Скляр Н. В.
Катастрофическая ирония и поэтика фрагментарности в текстах Райнхарда Йиргля как особенности стиля автора сквозь призму лингвокогнитивного подхода 185

Ткачук И. Б.
Феномен вины как компонент стратегии личности в литературном произведении 191

Лебедева Л. А., Лебедев Е. А.
Научно-популярные издания: типологические характеристики, актуальные тренды издания и продвижения 196

Андрухова Е. В.
Журнал как продукт современной массовой культуры..... 201

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ОРГАНИЗАТОР ЧТЕНИЯ: ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Винковский О. В.
«Прогулки по Челябинску» с Центральной городской библиотекой им. А. С. Пушкина 205

Демьянович Л. Я., Шведько О. И.
Время открытий: опыт работы отдела Абонемент Челябинской областной универсальной научной библиотеки по популяризации жанра биографии и научно-популярных знаний 209

Андреева Ю. Ф.
Приемы популяризации античной литературы, применяемые в общедоступной библиотеке 217

Красильникова Н. А.
Путь к чтению начинается в «Окнах» 222

Балико В. А.
Пушкин – Вехнеуральск – «Литературное перо» 226

Горбат О. П.
Театральный интенсив «Читки на русском». С чего все начиналось..... 229

Лукинец Е. В.
Нескучное краеведение для детей в социальных сетях (опыт работы Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской)..... 233

Хусаинова Е. И.
Подготовка будущего библиотекаря как профессионального читателя (из опыта отделения библиотековедения колледжа культуры ЮУрГИИ) 238

Лощилова Е. В.
Есть на Южном Урале район небольшой: опыт работы библиотек Чесменского района по вопросам сохранения наследия и продвижения чтения о родном крае..... 242

Королёва Л. С.
Специальная библиотека для слепых и слабовидящих как социальный институт инклюзии 248

Динака А. К.
Библиотека и газета: грани сотрудничества 253

Андреянова М. А.
Настольные игры в общедоступной библиотеке как способ организации досуга читателя 257

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ В МИРЕ МУЛЬТИМЕДИА: ВОЗМОЖНОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Новикова Т. О.
Практики продвижения чтения в интернет-пространстве (на примере ЦБС города Челябинска)..... 261

Баришовец А. А.
Нейросети и геймификация как новые тренды работы с молодежью..... 267

Солина А. В.
Фикрайтеры как участники фандома: особенности творческого процесса 272

Иванов Г. А.
Институты инфраструктуры чтения: формирование новых подходов к развитию и поддержке чтения на примере дзен-канала «Книжный разбор»..... 279

Грехнева Ю. Г.
Чтение в эпоху виртуальной реальности 283

ГОЛЬДШТЕЙНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ДЕТИ, ПОДРОСТКИ И ВЗРОСЛЫЕ: СЛОЖНЫЙ ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ ПО ПОВОДУ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

Гетманская Е. В.
Адресат и герой детской книги: к истории вопроса 287

Андреева И. В.
Н. Ф. Новичкова о рекомендательной библиографии для детей 292

Моковая Т. Н.
Мы знаем, умеем, делаем: библиографическая работа библиотек Челябинской области, обслуживающих детей..... 300

Елисеева Т. Р.
Интерактивные плакаты как форма рекомендательной библиографии в литературном краеведении (опыт Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской) 309

Бабушкина Ю. М.
Стимулирование читательской активности детей и подростков в сетевом пространстве (из опыта Центральной городской детской библиотеки им. А. М. Горького, г. Челябинск) 315

Артемьева С. П.
Я б в читатели пошел, пусть меня научат… 323

Королёва Т. В.
С папой – в библиотеку! 328

Пугачева С. Ю.
Современные методы продвижения книги и чтения среди подростков..... 332

Синебрюхова А. П.
Роль семьи, школы и библиотеки в приобщении детей к чтению 336

Суктубаева Л. Ю.
Влияние семьи, школы и библиотеки на приобщение детей и молодежи к чтению..... 343

Ваганова М. Ю.
Библиотерапия и рекомендательная библиография для детей: поиск общих смыслов в условиях новых вызовов и возможностей 346

ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Домбровская Л. Г.
Развитие подвижного внимания у студентов на уроках русской литературы в цифровую эпоху 353

Коростелина В. В.
Формирование круга чтения современного студента в век цифровых трансформаций..... 357

Rustamova Sh. A.
Formal Assessment through Self-Assessment and Self-Regulated Learning in EFL Classes 362
[Рустамова Ш. А. Формализация оценки посредством самооценивания и саморегулирования при обучении в классах EFL]

Калдыбаева А. С.
Чтение в компетентностной модели будущих хореографов: анализ документов в системе высшего образования..... 366

БИБЛИОТЕКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ОРГАНИЗАТОРЫ ЧТЕНИЯ: В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Валиулина М. Б.
Реализация культурной политики Казахстана средствами вузовских библиотек: книга и чтение в системе подготовки специалистов 371

Михайловская Г. А.
Библиотечная деятельность как средство сближения культур наций, религий и поколений 379

Юлдашева С. Н.
Поддержка и развитие чтения в современном Узбекистане: гармония индивидуальных, груповых и массовых библиотечных форм взаимодействия с читателями 382

Харитонова Е. А.
Роль региональной библиотеки как института чтения в развитии читателеведения 386

Туйчиева Ш. Н.
Библиотеки Узбекистана в системе формирования национальных ценностей..... 392

Данченко Т. В., Жиенбаева А. В., Колбасина Л. В.
Роль семейного чтения в развитии детей 395

Туйчиева Д.
Библиотерапия: взгляд из Узбекистана..... 397

Хабибжонов И.
Ш. Р. Ранганатан и Дж. Х. Шира: вклад в развитие библиотечного дела 399

Сведения об авторах 404

АРКАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ О КНИГЕ И ЧТЕНИИ

Книжный Разум – Вселенная мудрых идей,
Непрочитанных книг бесконечность;
Это Библиософия прожитых дней,
Превращенная в Библиотечную Вечность.

А. В. Соколов

Аркадий Васильевич Соколов – мудрый интеллигент-книжник, любящий книгу и очень хорошо её знающий. Каждое его слово – хара́ктерно, каждая мысль – интересна, каждое движение души, зафиксированное в тексте, – хочется читать и перечитывать, нужно запомнить и принять как побуждение к действию: размышлению ли, исследованию или внедрению в практику.

Мы, подготавливая сборник, посвященный книге, чтению, будущему книжной культуры, их сегодняшнему бытию на евразийском пространстве постоянно обращались к наследию Аркадия Васильевича. Где-то он помог проверить цитату, где-то – убедиться в верности авторского утверждения, где-то – выбрать для чтения текст и почерпнуть вдохновение, а где-то – окунувшись в неповторимый поэтический – научный! – стиль ощутить незримую поддержку, вспоминая при каких обстоятельствах этот фрагмент текста обсуждали с Аркадием Васильевичем. И мы решили – ещё и ещё раз перечитать, осмыслить, вникнуть, обсудить, но главное, что обрадовало бы его безусловно, – прочитать вместе со всеми, вынести на обсуждение слова мудрого человека, удивительного ученого, верного книгочея и книголюба, всегда предвидевшего, направлявшего, готового объяснить и поддержать, поделиться исследовательской идеей и обсудить эксперимент, оценить научную задумку и порекомендовать вектор размышлений.

Подборку высказываний Аркадия Васильевича сделали студенты. Тем она интереснее – мы видим студенческое прочтение научных работ А. В. Соколова; важно и познавательно зафиксировать исследователям – на что в трудах профессора обратили внимание студенты, какие слова решили выписать для себя, для других. Ещё одно профессионально интересное наблюдение – разные студенты, взяв одну и ту же статью А. В. Соколова, вычленяют из нее разные смыслы, выписывая разные цитаты – каждый обращает внимание на что-то своё, близкое себе в данный момент; только единожды сошлось цитирование двух студентов, причем с разных курсов.

Желаем радости и наслаждения от читаемого всем читающим – словом и слогом Аркадия Васильевича, его незримым присутствием.

А. В. Соколов – провозвестник Библиологоса

Человеческое общество, обладающее письменностью, выступает в качестве производительной силы, способной создавать функционально специализированные институты библиосферы. Общественная производительная сила понимается как система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих взаимодействие между обществом и природой в процессе общественного производства. Отсюда понимание Библиологоса как коллективного разума исторически стабильной общности людей, пишущих и читающих книги и непосредственно участвующих в производстве, преобразовании, сохранении и распространении произведений письменности и полиграфии. Субъектами коллективного умственного труда являются профессионалы книжного дела (практики, книговеды, педагоги), государственные и коммерческие деятели, библиофилы, инженеры-полиграфисты, читательский актив. <...>

Культурная политика цифровизации России должна заключаться не в роботизации духовного и материального производства, а в ноосферизации российского общества. Поэтому очень важно уточнить социальную миссию библиотеки в обществе XXI в., то есть осмыслить взаимодействие **«Библиологос ↔ естественный ум читателя»**.

Типология революций и Библиологос / А. В. Соколов // Библиосфера. – 2021. – № 1. – С. 75–91.

О дегуманизации читателей свидетельствуют упадок книжного чтения и отток читателей из общедоступных библиотек; сокращение книгоиздания и деформация книжного рынка (преобладание пошлой коммерческой культуры, постоянный рост цен на книги, вытеснение интеллектуальной литературы); кризис ретроспективного библиографического поиска, свёртывание библиотечных сетей, падение престижа библиотечной профессии, вытеснение книжной культуры цифровой. На форумах библиотечного сообщества бесконечно обсуждаются противоречия между техносферой и человеком, но о Библиологосе никогда не вспоминают.

Библиологос и библиотечно-информационное образование / А. В. Соколов, А. С. Тураев. – DOI 10.33186/1027-3689-2020-12-15-44 // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 12. – С 15–44.

Книжный разум в смысле «Библиологос» реализуется двояко: во-первых, – одушевленный Библиологос в виде социальных групп субъектов библиосферы; во-вторых, овеществленный Библиологос в виде научных, учебных, нормативно-управленческих текстов интеллигентов-книжников, посвященных книжному разуму и культуре.

Библиологос в обществе риска / А. В. Соколов. – DOI 10.53722/27132803_2022_2_82 // Образование и культурное пространство. – 2022. – № 2. – С. 82–87.

Именно в Библиологосе увековечены общечеловеческие и национальные культурные ценности, поэтому познание сущности Библиологоса – актуальная задача книжно-библиотечной науки и библиотечно-информационного образования в наши дни коллективный разум логоцентристского общества, обладающего письменностью, создаёт Библиологос, который выступает в качестве производительной силы, формирующей пространство книжного мира, то есть библиосферу.

Производительная сила Библиологоса заключается в содержании человекочитаемых документов, созданных профессионалами книжной культуры.

Опережающее библиотечно-информационное образование и библиологос / А. В. Соколов // Библиотека и культурное пространство региона : материалы Всерос. науч. конф. / ред. К. П. Чуприн, С. В. Шерелева. – Пермь, 2021. – С. 16–37.

Библиологос – первопричина книжной культуры, производительная сила цивилизованного общества, являющаяся творцом библиосферы (книжного мира).

Библиологос способен выступать как символ национальной книжной культуры, образованной противоположными сущностями: идеальным (духовным) содержанием (знания о мире, историческая память, ценностные ориентации), и материальной формой в виде произведений письменности и печати, представляющих собой для грамотного населения столь же естественную и необходимую среду обитания, как пригодная для жизни экология.

Слово о книжном разуме / А. В. Соколов // Культура: теория и практика. – 2021. – № 5–6 (44–45).

А. В. Соколов о книге и книжной культуре

Слова, фраза, книга суть не передатчики, а возбудители психических переживаний в каждой индивидуальной мнеме. Смыслы, которые писатель, исходя из личной мнемы, вкладывает в свое произведение, а оратор – в свою речь, воспроизводятся читателями или слушателями, исходя из их собственных мнем, и совпадение их невозможно, поскольку каждый человек имеет свою оригинальную мнему. Отсюда следует: «Сколько у книги читателей, столько у нее и содержаний» [Н. А. Рубакин]. В самом деле, мысль рождается в голове живого человека и ее нельзя пересадить в голову другого человека без потери и искажения смысла.

Библиопсихология и ноосфера / А. В. Соколов. – DOI 10.25281/0869-608X-2017-66-4-378-385 // Библиотековедение. – 2017. – Т. 66, № 4. – С. 378–385.

Задача проследить взаимосвязь книжности и человечности книговедами до сих пор не ставилась. Почему эта задача приобрела актуальность в наши дни? Сегодня мы живём в эпоху великих перемен, когда Человеку и Книге предстоит столкнуться с глобальными вызовами посттехногенной цивилизации. На минувший XX век, как и предсказывал Александр Блок, легла «чёрная тень Люциферова крыла», а в начале наступившего столетия кризис человечности и кризис книжности стали привычной «злобой дня».

Библиотека – пространство человечности и книжности / А. В. Соколов // Библиотечное дело. – 2017. – № 19 (301). – С. 9–12.

А. В. Соколов о читателях

Читателями древнеримских библиотек были чиновники, ученые, писатели, знатные и богатые горожане, которые имели право брать рукописи на дом; многие собирали собственные домашние библиотеки. Появление книжного рынка и общественно доступных книгохранилищ показывает, что в культурном пространстве античности происходило зарождение библиосферы, обители Логоса.

Типология революций и Библиологос / А. В. Соколов // Библиосфера. – 2021. – № 1. – С. 75–91.

…Изучение интересов читателей в библиотечном деле есть не что иное как изучение их ценностных ориентаций. Высшая школа – особый

социально-педагогический институт, осуществляющий не только трансляцию знаний и умений из поколения в поколение, но и формирование личности своих питомцев. Правильно сказано: студент – это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь. Поэтому изучение ценностных ориентаций студенчества – необходимая составляющая педагогики высшей школы, а разработка методического инструментария – важная и актуальная задача.

Методы изучения ценностных ориентаций студенчества / А. В. Соколов // Библиосфера. – 2006. – № 1. – С. 40–42.

Библиотечный Универсум и Документосфера А. В. Соколова

Сосредоточим внимание на секторах смысловой социальной коммуникации, к которым относятся: а) библиосфера – сфера существования книги, которая является библиотечным сектором медиасферы; б) массмедиа – сфера массовой коммуникации, использующей «традиционные» медиа в виде СМИ – средств массовой информации; в) инфосфера – сфера «новых» медиа в виде электронных коммуникационных систем, социальных сетей, Всемирной паутины. Библиосферу можно понимать в качестве посредника (медиа) между миром книг и человеческим обществом; одновременно она является предметом изучения эмпирических библио-книговедческих дисциплин. Отсюда следует, что библиотековедение, библиографоведение, книговедение (эмпирические библио-книговедческие дисциплины) правомерно считать дисциплинами медиологического цикла, поскольку они изучают медиапроцессы в библиосфере. В сфере массмедиа и информационной сфере практикуются медиапроектирование и медиапланирование, процветают медиабизнес и медиаискусство, которые опираются на многочисленные эмпирические дисциплины и цифровые технологии, находящие довольно широкое применение и признание в бизнесе и в образовании.

Разумное управление Библиотечным Универсумом исчезает, когда вопросами будущего книги и библиотеки заинтересовываются руководящие работники, призванные, в числе других отраслей культуры, заниматься и библиотеками.

Суета сует и томление научного духа российской библиосферы / А. В. Соколов // Труды Санкт-Петербургского университета культуры. – 2022. – Т. 226. – С. 24–34.

Разговор о гуманистическом подходе к познанию документосферы резонно начать с определения понятия «гуманизм». Представим его как совокупность пяти универсалий культуры, имеющую вид арифметической формулы:

$$\text{Гуманизм} = \{ A + B + C + D + E \},$$

где A – рационалистическая универсалия;

B – универсалия свободы;

C – эстетическая универсалия [отражает свойственное только людям неутилитарное восприятие гармонии мира и прекрасных произведений искусства. Эту универсалию выражают такие эстетические категории, как «прекрасное», «возвышенное», «искусство». В мировых «религиях писания» (иудаизм, христианство, ислам) книжность изначально почиталась как область возвышенного и прекрасного. Эстетическая универсалия гуманизма включает искусство книги, представляющее собой раздел современного книговедения. Библиофилия и её гипертрофированная форма библиомания являются способом удовлетворения эстетических потребностей цивилизованного человека];

D – аксиологическая (ценностно-целевая) универсалия;

E – этическая универсалия.

На путях познания документосферы. Ч. 3: Третье приближение к сущности документа: гуманистический подход / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 7. – С. 3–23.

Пять моделей человека будущего и его взаимодействия с библиотеками.

1. Технократическая модель.
2. Кибернетическая модель.
3. Сингулярная модель.
4. Идиллическая модель.
5. Гуманистическая модель

И отечественные, и зарубежные футурологи никогда не упоминают в этих моделях об образовании, книжности, библиотеке, о проблемах познания, понимания, обучения. Главное внимание уделяется развитию технологий, которые рано или поздно приведут к появлению искусственного суперинтеллекта, который превратит Землю в один гигантский компьютер.

Ноосферный человек в библиотеке будущего / А. В. Соколов. – DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-1-7-17 // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68, № 1. – С. 7–17.

Читая других…

Короче говоря, ни люди, ни страна не смогут в XXI в. жить без библиотек. Вот аргументы Э. Р. Сукиасяна: 1. Книга будет всегда. Могут измениться бумага, краски и переплётные материалы, технологии полиграфии, но книги будут всегда. 2. Библиотека будет всегда, если мы сможем сохранить присущие ей черты, складывающиеся веками: здесь тепло, светло и уютно, удобно, здесь всегда рады каждому входящему и найдут время с ним поговорить, здесь помогут и научат. Ближайшая библиотека недалеко от дома, и она бесплатна, открыта всегда – 24/7. Многие в стране работают круглосуточно. И библиотеки должны работать так же. Ведь всегда работают транспорт и связь, всегда домой поступают свет и вода. 3. Тот, кто в ней работает с книгой, будет называться библиотекарь, как сложилось много веков назад. 4. Суть библиотеки – удовлетворение информационных потребностей читателя. Библиотекарь опирается на автоматизированную систему библиотек и работает в сотрудничестве с читателем (по принципу «Давайте поищем вместе»). 5. Библиотечный Универсум будет включать государственную систему библиотек с региональной и ведомственной (например, для школьных или вузовских библиотек) иерархией связей снизу доверху. Универсальное и бесплатное обслуживание обеспечат: единый читательский билет, единый библиотечный фонд, единый электронный каталог, единая служба виртуальной справки.

Библиология и медиалогия: архаизмы и неологизмы / А. В. Соколов. – DOI 10.20913/2618-6691-12-31 // Двенадцатые Макушинские чтения : материалы междунар. науч. конф. Тюмень, 25–27 мая 2021 г. – С. 272–282.

Подтверждая репутацию отважного первооткрывателя, В. А. Бородина подготовила и успешно защитила в 2007 г. докторскую диссертацию на тему «Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты». Исходя из убеждения, что задача библиотечного сообщества заключается в том, чтобы помочь становлению личности человека как читателя, она обосновала акмеологическую концепцию чтения, охватывающую читательские поколения, как детей, так и взрослых россиян. Таким образом, обозначилось новое научное направление – акмеологическое библиочитателеведение, но им не исчерпывалась ценность диссертации акмеолога-читателеведа. Если акмеология чтения рассматривалась в психологическим ключе, кото-

рый хорошо знаком доценту Бородиной, то теперь она решила обратиться к педагогической акмеологии. В первом случае речь шла об использовании акмеологического подхода в процессе библиотечного обслуживания, во втором случае обосновывалась необходимость профессионализации библиотекарей особого профиля – акмеологов чтения.

Акмеологические радости. Отважный первооткрыватель / А. В. Соколов // Библиотечное дело. – 2017. – № 22 (304). – С. 25–26.

Рожденный мифологическим гением античной цивилизации и усыновленный христианством древнеримский Библиологос не стал жертвой дикого варварства, а затаился в книжных сокровищницах средневековья. Достопримечательностью средневековой книжной культуры является возникновение в благородном рыцарском сословии библиофилов – людей, охваченных преданной и неизбывной любовью к книгам. Помыслы этих «рыцарей книги» превосходно выразил Ричард де Бери в сочинении, названном «Филобиблон» (Де Бери, 2006). Сей труд, завершенный 24 января 1345 г. и прославивший в веках имя автора, состоял из пролога и 20 глав, посвященных величию Библиологоса: «О том, что сокровищница мудрости таится преимущественно и в книгах», «Какова должна быть разумная любовь к книгам», «Кому надлежит по преимуществу быть почитателем книг», «Какие блага приносит любовь к книгам» и т. д. Ричард де Бери убежден, что книга всемогуща и бессмертна. «Замки могут сравняться с землей, – пишет он, – непобедимые некогда государства могут погибнуть. Но не дано ни королям, ни папам увековечить себя так, как это могут сделать книги. Однажды написанная книга в благодарность дарует бессмертие своему автору. Пока живет она, живет и он».

Чтобы получить представление о Библиологосе гуманистического Просвещения, обратимся к энциклопедической статье «Литератор», принадлежащей перу Вольтера и опубликованной в 1754 г. в 7 томе «Энциклопедии». Возможно, именно Дидро послужил прототипом вольтеровского героя. Вот фрагмент статьи: «Одно из огромных преимуществ нашего века – множество образованных людей, легко переходящих от шипов математики к цветам поэзии и одинаково хорошо судящих и о книге, посвященной метафизике, и о театральной пьесе; этим они превосходят образованных людей предыдущих столетий. Глубокий и утонченный интеллект многих из них, интеллект, коим пропитаны их сочинения и беседы, во многом

способствует образованию и просвещению нации; подкрепленная здравой философией, их критика разрушила все предрассудки, которыми было заражено общество. Литератор – это совсем не то, что называется остроумным человеком: в человеке просто остроумном меньше культуры, меньше знаний, от него не требуется никакой философии; ему присущи, главным образом, блестящее воображение и изящная речь, что достигается чтением работ общего характера».

Типология революций и Библиологос / А. В. Соколов // Библиосфера. – 2021. – № 1. – С. 75–91.

В эпоху торжества искусственного интеллекта осуществление проекта энциклопедического словаря «Чтение»[1] выглядит знаковым эпизодом в драматической истории русского книжного разума, который зародился в период христианизации Руси, был взращен интеллигентами-книжниками, отразился в Национальной программе поддержки чтения (2007–2020) и других инициативах.

Слово о книжном разуме / А. В. Соколов // Культура: теория и практика. – 2021. – № 5–6 (44–45). – С.

Обширные списки библиотековедческой литературы умножают научно-познавательную ценность монографии[2]. Раздел, посвященный коллегам-фондоведам и «любимым ученицам» написан в жанре «лирики книжной культуры».

Трудно пересказать содержание оригинального, тщательно продуманного, иногда выстраданного труда Юрия Николаевича; его книгу нужно вдумчиво и неторопливо читать и перечитывать на свежую голову. Тогда станут близки и понятны те постулаты библиотечного фондоведения, которыми много десятилетий руководствовался патриот библиотечной науки.

Библиотечное фондоведение в системе знания / А. В. Соколов. – DOI 10.33186/1027-3689-2023-2-160-171 // Научные и технические библиотеки. – 2023. – № 2. – С. 160–171.

«Истоки российской книжности» для Ю. Н. Столярова не абстрактное понятие, не случайное увлечение, а предмет двадцатилетних мучительных раздумий. Поэтому нельзя не прислушаться к заключительным

[1] Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой. Москва, 2021. 448 с.
[2] Столяров Ю. Н. Библиотечное фондоведение: избранное. Москва, 2022. 507 с.

словам его книги: «Без знания своих глубинных корней история книжной культуры будет чахлым деревцем. Зато, если припасть к её целительным народным истокам, она расцветёт пышным древом, заиграет всеми цветами радуги… Работа по изучению истоков русской и мировой книжной культуры только начинается, самые важные и интересные открытия, думается, ещё впереди».

Книжная культура и эволюционная эпистемология / А. В. Соколов // Вестник Московского государственного университета культуры. – 2018. – № 3 (83). – С. 136–141.

Рецензируемая монография[1] подытоживает научные результаты, полученные евразийской школой чтениеведения в 2015–2021 гг. Творческий диапазон школы включает три направления: во-первых, фундаментальные теоретические исследования, основанные на понимании чтения как семантического процесса, заключающегося в извлечении смыслов из медиатекстов; во-вторых, эмпирическое лонгитюдное изучение стимулов и практик чтения студентов Южного Урала; в-третьих, утилитарно-прагматические рекомендации в области культурной политики и библиотечного образования. Все направления обладают научной новизной, методологической обоснованностью и практической актуальностью, которые гарантируются компетентностью авторского коллектива монографии. Привлекательной особенностью школы чтениеведения является обращение не только к книжной культуре, но и к цифровой коммуникации, к интернет-пространству, к институциональным и неинституциональным средствам стимулирования читательской активности молодежи.

Еще раз прислушаемся к словам научного редактора В. Я. Аскаровой[2]: «К сожалению, государственный образовательный стандарт третьего поколения по направлению “Библиотечно-информационная деятельность” не предполагает изучения круга вопросов, связанных с читателем и его деятельностью... При сохранении нынешней ситуации скоро будет просто некому профессионально размышлять о проблемах, связанных с чтением и читательской деятельностью». В самом деле, отсутствие среди базовых

[1] Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования : коллектив. моногр. / авт.-сост. В. Я. Аскарова, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов. Челябинск, 2022. 219 с.

[2] Чтение. XXI век : коллектив. моногр./ науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова. Челябинск, 2014. 309 с.

дисциплин бакалавриата и магистратуры специальных «читателеведческих» курсов выглядит нелепым пробелом. Будущим профессионалам книжно-библиотечного дела необходимо понимать, что книга, которую не читают, это не книга, а артефакт; только чтение превращает артефакт в книгу; что библиотека без читателей – это не библиотека, а книжный склад, только чтение способно книгохранилище сделать библиотекой. Римляне считали, что неграмотный – это тот, кого Юпитер лишил разума (dementat), и только благодаря искусству чтения невежда может стать мудрым homo legens (человеком читающим). Следовательно, чтение – это моменты истинной книжности, библиотечности, человечности, которые, конечно, подразумеваются, но не предусматриваются для обсуждения на студенческих семинарах.

Невозможно понять, почему педагоги библиотечно-информационной школы смирились с тем, что знание о чтении и читателе стало «отсутствующей структурой» в студенческом сознании. Почему бакалавры не знают типологию читателей, разновидности способов чтения и не отличают творческое чтение от «чтения пальцами»? Почему, используя компьютерные мониторы, наши магистры не подозревают, что экранное чтение способно стать социогенным фактором, формирующим национальную ментальность?

Чтение как момент истины / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2015. – № 4. – С. 63–66.

Цель – ноосфера!

Надо полагать, что не читающие книг пользователи «Интернета вещей» не избавятся от библиопсихологических реакций, свойственных русской читающей публике XIX века. Возникает, однако, терминологическое неудобство, поскольку метатеоретический масштаб теории Н. А. Рубакина не согласуется с приставкой «библио». Ведь эта теория изначально вышла за традиционные пределы книжности. Поэтому вместо дезориентирующего «библио» желательно использовать более точный термин, чтобы «осовременить» тексты классика. Оценим альтернативы.

Есть предложение отождествить библиопсихологию с «психосемантической (психосемиобиологической) гносеологией». Это предложение неудачно, потому что оно акцентирует познавательный процесс и вуалирует коммуникацию. Соблазнительно заменить «библио» общенаучной кате-

горией «информация», что раскрывает выход на информационную культуру личности и общение, опосредованное компьютером, включая проблему «Психология и Интернет». Но здесь книжное дело заслоняется информационной деятельностью. Наконец, почему бы не использовать термин «ноокоммуникация» для обозначения смыслового (семантического, духовного, психического) общения между разумными людьми, и тогда библиопсихологию логично переименовать в «ноокоммуникалогию». Тем более, что последний термин уже получил хождение: Ю. П. Буданцев в 1995 г. опубликовал пособие для журналистов, а 15 лет спустя Г. Н. Швецова-Водка подготовила солидное научно-практическое исследование, где метатеория социальной информатики именуется ноокоммуникологией. Главное достоинство последней альтернативы заключается в том, что она создает возможность для интегрирования метатеоретической библиопсихологии Н. А. Рубакина и учения о ноосфере В.И. Вернадского. Этот синтез имеет решающее значение для библиофутурологии, ибо гарантирует существование библиотечно-библиографического института в грядущем ноосферном обществе. <...>

…Выращивание человека ноосферного – ключевая проблема построения ноосферы, которая представляет собой задачу не биологическую, а педагогическую… <...>

Напрашивается безрадостный вывод, что наши государственные деятели представляют будущую Россию как общество нечитающее и бескнижное, которому нужны информационные услуги, а никак не книжная культура, библиофильство, филология и прочие реликты книжности. Они убеждены, что, имея в своем распоряжении Интернет с постоянно растущими, дистанционно доступными информационными ресурсами, граждане информационного общества не будут нуждаться ни в каких старомодных библиотеках, кроме, может быть, оцифрованного ресурса, концентрирующего фонды нескольких крупнейших библиотек. К сожалению, мало кого из наших законодателей тревожит кризис российских библиотек и их роль в возрождении отечественной культуры, сохранении и преемственности культурно-исторического наследия России, о котором упоминается в Указе Президента Федерации В.В. Путина. Что ж, задумаемся над этими вопросами. <...>

Книгу нарекают «хранительницей высших смыслов отечественной культуры», «важнейшим фактом и фактором цивилизации», «вместилищем вечных идей», «духовным руководителем»… <...>

Совершенно очевидно, что если естественный язык – основа антропогенеза, то искусственно сотворенная книга – основа человеческой цивилизации. Следовательно, книжные фонды библиотек представляют собой не только документные или информационные ресурсы, но еще и гуманистические ресурсы в документной форме – ценнейшую составную часть культурного наследия нации. <...>

…Ноосферный человек – таинственный незнакомец в мире книг. Ноосфера – обусловленная космической эволюцией человечества сфера разума, искусственно создаваемая среда обитания человека особого типа – творца постиндустриальной цивилизации и культуры. Наша дефиниция удобна тем, что она показывает, что ноосфера – это эпоха постиндустриальной цивилизации, в становлении которой ключевая роль принадлежит ноосферному человеку, а XXI в. – время коренных преобразований российской индустриальной цивилизации. Поскольку будущее российских библиотек предопределяется цивилизационными трансформациями, человек ноосферный становится актуальным предметом библиотековедческой мысли, в частности, предметом настоящей статьи. Рассматривать этот ноосферный феномен можно в двух ипостасях: во-первых, в качестве клиента (читателя) библиотеки будущего; во-вторых, как библиотечного работника – профессионала библиотечного дела. В настоящее время ни в отечественной, ни в зарубежной библиотечной науке о ноосферном человеке речи нет, поэтому эту статью следует воспринимать как приглашение к дискуссии.

Ноосферный человек в библиотеке будущего / А. В. Соколов. – DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-1-7-17 // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68, № 1. – С. 7–17.

Прежде всего живой ноосферный человек должен отличаться от роботов, киборгов и трансгуманистических «постчеловеков» тем, что он не только владеет определенным запасом прикладных знаний и умений, но и приобщен к мудрости веков, содержащейся в книжном наследии человечества. Культ книги и чтения, который неустанно исповедовал Н. А. Рубакин, должен пронизывать духовную жизнь ноосферы, а девиз «Да здрав-

ствует книга – могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость», начертанный на экслибрисе Рубакина, должен войти в образ жизни «человека читающего». Психология индивида, взращенного в лоне цифровой культуры, оказывается деформированной. Зависимость от цифровых систем постепенно подрывает способности людей к познанию, делая более трудным и поддержание внимания, и запоминание информации, и критическое мышление.

Типология революций и Библиологос / А. В. Соколов // Библиосфера. – 2021. – № 1. – С. 75–91.

Подборка подготовлена участниками Студенческого библиографического бюро Челябинского государственного института культуры: информационными аналитиками З. Ремизовой, С. Казанцевой, Е. Мокрушиной, а также студентами Д. Сафоновой, Н. Мисановой.

Науч. рук.: Ю. В. Гушул, кандидат педагогических наук, доцент челябинский государственный институт культуры

О СЕДЬМОМ СБОРНИКЕ МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ФОРУМА «ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ»

Предлагаем Вашему вниманию сборник материалов, который включает публикации как непосредственных, так и заочных его участников.

В первом разделе – «Наука о чтении и читателях в полидисциплинарной оптике» – представлены статьи методологического характера, раскрывающие содержание понятий «книжная культура», «русское чтение», определяющие вектор читателеведческих исследований и демонстрирующие возможности синтеза достижений социогуманитарного знания в этой сфере.

Во втором разделе – «Книга, чтение, читатель, библиотека: опыт эмпирического изучения» содержатся результаты сравнительного исследования чтения в жизни южноуральского села» (2015–2024 гг.), а также результаты опросов, характеризующие отношения читателей к библиотечному пространству, чтению и его образовательным возможностям.

Третий раздел посвящен современному литературному потоку в его тематическом и жанровом разнообразии, а также опыту прочтения различных текстов и различным приемам, направленным на совершенствование читательских практик.

В четвертом разделе отражены векторы трансформации современных библиотек, в деятельности которых находят место «библиотечные прогулки», театральные читки, квесты, «квартирники», челленджи, настольные игры, сетевые формы библиотечной коммуникации с читателями и другие плоды неистощимой фантазии коллег.

Пятый раздел необыкновенно актуален по своей проблематике; он содержит материалы о читательских практиках молодежи в мире мультимедиа, стимулирующих их развитие интернет-ресурсах. Современные библиотеки научились использовать уникальные технологии коммуникации с читателями в интернет-пространстве, что позволяет им реализовать мотивационную, справочно-информационную, ориентирующую, библиографическую, экспертную и коммуникативную функции. К деятельности по стимулированию читательской активности молодежи подключены и игровые технологии с использованием нейросетей.

Шестой раздел посвящен детям, адресованной им литературе и перипетиям отношений взрослого и детского миров, различным возможностям физического и виртуального пространства стимулирования читательской деятельности подрастающего поколения. Внимание к этим проблемам заложено в профессиональное сознание библиотечных специалистов «перекрестка» нашими выдающимися предшественниками и учителями – Ниной Федоровной Новичковой и Давидом Александровичем Гольдштейном, памяти которого посвящены ставшие традиционными Гольдштейновские чтения.

Седьмой раздел раскрывает возможности чтения как инструмента личностного развития и профессионального роста, практикам использования книги в образовательном процессе.

Восьмой раздел представляет работы наших коллег из Центральной Азии, которые демонстрируют возможности библиотек в сохранении национальных традиций и национальной идентичности, выявляют возможности актуализации великого литературного наследия Востока. Библиотечные специалисты умело встраиваются в культурную политику своих стран, многое делают для развития дружбы и взаимопонимания между народами.

Предваряет же сборник, сегодняшний разговор о книге и чтении, своеобразное посвящение нашему коллеге, дорогому учителю, бывшему всегда так далеко и так близко мысленно, в делах и статьях, докладах и книгах, – Аркадию Васильевичу Соколову. Сам сборник мы посвятили ему.

Кроме того, представилось очень важным еще раз перечитать его работы, выявить в них крупицы напутствий на будущие исследования, формулировки идей, которыми всегда был избыточно полон Аркадий Васильевич и которыми с большим удовольствием и безмятежностью делился с коллегами, выделить в его поистине красивых научно-поэтических – аргументированных, нередко полемических и обличающих – текстах тезисы, наводящие на размышления о предмете нашего сборника. Поистине по каждому разделу можно найти высказывания А. В. Соколова и о чтениеведении (Евразийская школа чтениеведения: итоги 2015–2021 гг.), и о полидисциплинарности исследовательской оптики (Аргументы и объекты библиософии: космос, логос, медиа) и эмпирических изысканий, мастером которых и зачинателем удивительных открытий был сам Аркадий Васильевич (Информатические опусы. Опус 2. «Информационные очки» как эпи-

стемологический инструмент), и, конечно, о библиологосе, взращиваемом библиотекою (Типология интеллектов и библиотечный логос), о внимании к молодежи (Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества) и диалогу по поводу книги и чтения (Книжная культура и экранная культура в социальной коммуникации), и о моделировании вектора развития библиотечного образования, во что было вложено так много сил (Информациология как сюрреалистическая гигатеория). Приведем как примеры только по одной работе, каждую легко можно будет найти в интернете по названию.

Вот такое выборочное чтение, в первую очередь студентов, вылилось в открытие нашего сборника – так называемый пролог «Аркадий Васильевич Соколов о книге и чтении». В основе – тематические выписки из его интересных работ. Начало работе положено, продолжение – за всеми нами, его почитателями и читателями нашего сборника.

В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул

НАУКА О ЧТЕНИИ И ЧИТАТЕЛЯХ В ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОПТИКЕ

Соковиков С. С.
кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

Проблема определения книжности в современной культуре

> [Книги] ...бо суть рѣкы, напояюще вселеную, се суть исходища мудрости; книгам бо есть неищетная глубина...
>
> *Повесть временных лет (6545/1037)*

Роль книжности в развитии человеческой культуры неоспорима. Н. Г. Апухтина и В. С. Невелева подчеркивают: фундаментальное позитивное значение книжности связано с концептами познания, учености, грамотности, просвещенности, с продуктивным владением письменным словом. Однако при широком использовании самого термина «книжность» за ним нередко видится разное содержание, несущее существенно различные смыслы. По мнению авторов, это не должно настораживать: подобная неоднозначность свидетельствует о многоаспектной значимости и полифункциональности явления книжности, особенно – в проблемном состоянии современной культуры [1]. Соглашаясь с приведенным мнением, следует все же отметить: именно проблемность ситуации в книжной культуре приводит к необходимости уточнения связанных с ней понятий, из которых «книжность» выступает одним из определяющих. Представляется небезосновательным видеть книжность не просто термином, но системообразующим концептом по отношению к миру книжной культуры. Тогда его понимание требует определенности. Между тем трактовка книжности выполняется с самых различных подходов, что затрудняет ее использование в операциональном смысле и в ряде случаев приводит к неточностям. Рассмотрим несколько примеров.

Л. Г. Иванова определяет книжность как особую культурную форму, включающую совокупность технологий, используемых по отношению к тексту: писательских, трансляционных, потребительских [2, с. 42]. Нетрудно заметить, что под такое определение подпадают все варианты тек-

стовой деятельности, хотя далеко не все из них производятся в книжной форме. Далее автор указывает на «книжность как особый вид книжной культуры» [Там же, с. 43], что также вызывает сомнения: какие еще виды входят в книжную культуру, не обладая признаками книжности? Своеобразно представление автора об исторических перипетиях книжности. По мнению Л. Г. Ивановой, она «на определенном этапе умирает либо уходит на периферию, заменяясь по функциям на другие виды культуры: экранная, медийная и др.» [Там же]. Понятно, что с момента своего возникновения книжность вряд ли когда-либо «умирала». Важнее другое. Автор, по сути, категорически противопоставляет книжность экранности и медийности, не принимая во внимание современную представленность книги в медийном пространстве, в том числе и посредством экрана. Трудно согласиться с предложением замены статичного понятия «книга» более широким «книжность»: они содержательно и функционально не синонимичны, а потому не взаимозаменяемы. Кроме того, понимание книги как статичного артефакта [Там же] противоречит сущности этого феномена, обладающего внутренней динамикой. Наконец, представление о книжности как некоем образцовом носителе норм и стандартов «книжного поведения», которыми владеют эксперты из интеллектуальных групп, воспроизводимых, как и сама книжность, посредством механизма общественной дискуссии [Там же, с. 45], сводит ви́дение этого явления к элитарно-нормативным регулятивам, неправомерно обедняя его содержательное пространство.

С. Н. Лютов, подчеркивая значение книжности как категории, объемно отражающей сущностные аспекты бытования книг, приводит перечень подходов к ее толкованию: энциклопедические дефиниции, в которых книжность предстает как свойство речи, книжность знания, приверженность к книгам, к книжным знаниям; отождествление ее с книжной культурой в целом; книжность как форма культуры, обусловленная процессом освоения книг; как характеристика книжных памятников разных времен и регионов; как отражение уровня книжного дела; как дополнительная характеристика личности; как устойчивая культурная традиция [3, с. 8]. Хотя перечисленное, как представляется, так или иначе входит в понимание сути книжности, ее обобщенного определения автор не дает, рассматривая аспекты преемственности в развитии книжной культуры.

Весьма основательно спектр ви́дения книжности представлен в диссертационном исследовании Г. М. Агеевой [4]. В нем под книжностью по-

нимается книжное общение и воспитание книгой; совокупность способностей к занятиям книжной деятельностью; умение получать эстетическое удовольствие от книги. Книжность предстает единством эмоциональной и интеллектуальной отзывчивости на книгу и чтение, а также выступает обязательным компонентом интеллигентности и условием выделения интеллигенции как особой группы. В содержание книжности автор вкладывает «совокупность печатных или рукописных произведений определенного периода», включая «книжные/литературные памятники» [4, с. 17]. Книжность трактуется как «книжная культура»; «книжное дело» (совокупность отраслей, занятых изготовлением, распространением и использованием книг); как «литературоцентризм» (связь с литературными явлениями, их отражение в различных контекстах); как «характеристика личности», определяющая образ жизни и мыслей человека, его читательскую культуру [Там же, с. 17–20]. В итоге Г. М. Агеева приходит к определению: «Понятие „книжность“ соединяет в себе множество смыслов (совокупность произведений/изданий, книжная культура, книжное дело, литературоцентризм, образ жизни/мыслей книжника, книжное общение/воспитание книгой, врожденная программа человека, компонент интеллигентности)» [Там же, с. 14]. Автор отмечает: книжность сохраняет свое значение и поныне, «преломляясь в электронных технологиях» [Там же, с. 15].

«Вполне очевидно, что такой подход построен на отсылках к самым разнообразным контекстам, в которых так или иначе фигурирует книга, причем в разных функциональных смыслах и значениях. Отсюда представление о «книжности» теряет определенность, порождая некоторые вопросы. Так, вызывает сомнение тезис о книжности как врожденной программе человека. Вероятно, если видеть книжность как некую программу, она в любом случае носит приобретенный и в филогенетическом, и онтогенетическом смысле характер. Представляется также неосновательным понимание книжности как книжной культуры, поскольку первая представляет сущностно важный компонент второй, показывая ее в определенном срезе, но не заменяя.

На наш взгляд, более четко феномен книжности представлен в работах А. В. Соколова. Представляя словесность, книжность и мультимедийность как особые уровни коммуникационной культуры, он выделяет три исторических поколения книжности: «рукописная книжность, мануфактурная книжность, индустриальная книжность» [5, с. 286]. А. В. Соколов

рассматривает характерные особенности эпох книжности, исходя из специфики знаковых средств письма, носителей текста, способов распространения и участвующих в этих процессах акторов [Там же, с. 240–282]. Так, в палеокультурной книжности происходит переход от предметного письма, иероглифики и пиктографии к буквенно-фонетическому письму. Сакральное отношение к Слову проецируется на носитель текста, что способствует выделению особых групп, занятых книжным делом, включая трансляцию и толкование книжных текстов. Появление мануфактурной неокультурной книжности связано с возникновением книгопечатания, усложнением производства и распространения книжных текстов, расширением их тематики и развитием светских литературных явлений. Наряду с укреплением авторского начала постепенно формируется массовая читательская аудитория. Книжность все активнее включается в самые различные социокультурные практики. Индустриальная неокультурная книжность как третье поколение книжности в целом характеризуется машинно-поточным способом производства книжных тиражей, профессионализацией участников книжного процесса, его коммерциализацией, окончательным оформлением профессиональных статусов писателя и институтов распространения книги. На фоне растущей образованности и просвещенности многотипной читательской аудитории спектр видов изданий и их тематики становится существенно шире.

Следующий, современный этап развития текстовой деятельности А. В. Соколов называет уже не книжностью, а мультимедийной коммуникационной культурой, в которой новые текстовые технологии не заменяют индустриальную книжность, но существенно ее дополняют. Одним из значительных последствий таких трансформаций выступает вытеснение линейного книжного текста нелинейным гипертекстом. Автор отмечает, что в результате «человек из читателя превращается в пользователя мультимедийной ОКС (Общественной Коммуникационной Системы – С. *С.*), оперирующего письменной и устной речью, изображениями любых видов, кино- и видеороликами, таблицами и схемами» [Там же, с. 281]. Вполне закономерно возникают вопросы: какова участь книжности в такой ситуации?.. – возможна ли «книжность без читателя»?.. соседствует ли сегодня книжность с текстовыми явлениями иной природы или это ее новая актуальная ипостась?

Прежде чем попытаться на это ответить, необходимо, на наш взгляд, вернуться к уточнению самого понятия «книжности». Поскольку ядром

концепта книжности выступает книга, целесообразно обратиться к ее определению в наиболее общем виде. В дефиниции А. В. Соколова книга предстает как «долговременное портативное хранилище, способ тиражирования и передачи социально ценных духовных смыслов, выраженных человекочитаемыми знаками» [6, с. 81]. Рассматривая книгу как «единство идеального содержания и материальной формы», ученый видит сущностные признаки концепта книги в ее системности, стабильности материальной формы, возможности доступа к ее содержанию «без посредничества технических устройств (очки не в счет)» [Там же]. Материальные аспекты концептуализации книги как «текста, предметизирующего посредством знаковых систем духовные смыслы», акцентирует А. В. Штолер [7, с. 57]. Предлагая воспринимать книгу как целостный объект, он видит воплощение такой материальности в том числе в «предметности, интегрирующей природные, техногенные и культурные факторы и обеспечивающей стабильность внешней формы книги» [Там же]. Рассматривая трансформации практик чтения, Т. Л. Воробьева особо выделяет стабильность текста и материальность книжного артефакта как условия развития основ мышления, способностей понимания и осмысления содержания книжного текста [8, с. 128].

Несколько забегая вперед, хотелось бы уточнить нередко возникающий тезис о наступлении эпохи «посткнижной культуры» и прогрессивности замены «одномерного текста печатной книги» многомерным электронным гипертекстом с его нелинейностью, незавершенностью, фрагментарностью, открытостью, интерактивностью, мультимедийностью [9, с. 23]. Суть в том, что стабильность формы книжного текста отнюдь не означает статичности и «одномерности» его содержания, обладающего внутренней динамикой и многомерностью. Он латентно обладает даже мультимедийностью, которая разворачивается не с помощью технических устройств, а в пространстве действия «механизмов» сознания и подсознания воспринимающего текст читателя. Он способен оживить «неподвижный» текст, проложить в нем собственную, индивидуально-ситуативную траекторию, включающую замедления и ускорения, сложные переходы между фрагментами, снабдить текст аудиальными и визуальными эффектами, мыслимыми, но от этого не менее действенными. В этом смысле стоит обратиться к точному высказыванию В. С. Библера, выступающего как бы от имени Автора текста: «Читатель… всегда домысливает, дорабатывает, своеобраз-

но понимает мое „послание“, он соавтор, наш диалог продуктивен. Хотя – парадоксален: читатель …дорабатывает, завершает, замыкает мое произведение, впервые осуществляет его как произведение... ни слова, ни краски, ни ноты, ни высказывания в нем не изменяя» [10, с. 208]. Тем самым парадоксальная целостность книжного текста при неограниченных трансформациях его содержания со стороны читателя-соавтора составляет сущностный признак книги как произведения культуры. В таком контексте «произведение» можно понимать и как процессуальность (произведение как акт создания книжного артефакта), и как результат этой деятельности (завершенная, стабильная форма книги), и как трансформирующее воспроизводство его содержания в сотворческом восприятии читателя. В итоге книга как произведение культуры предстает в единстве идеального, символического, образного и предметного значений.

Учитывая изложенное выше, можно предложить следующее определение: книга как произведение культуры есть зафиксированный в связной, завершенной, стабильной форме многоаспектный, структурно логичный текст как результат творческой письменной деятельности. Письмо здесь понимается как способность изложения замысла автора в знаковой форме. Структурная логичность текста не означает буквального подчинения формальной последовательности линейной логики. Книга создается автором по принципу многосложности, контрапунктивности, а затем реинтерпретируется каждым читателем, не утрачивая при этом свойства целостности.

В таком понимании книга выступает артефактом, образующим спектр контекстов своего бытования (осуществления, воплощения). В предельно кратком виде это сферы создания книги (замысел автора, создание текста); ее опредмечивание (издательское дело); системы распространения; восприятие читательской аудиторией; критическая рефлексия состояния этих сфер. Логично полагать, что книжность присуща всем этим сферам, образующим, по сути, книжную культуру, выступая их конституирующим качеством. Вместе с тем она не является аналогом какого-либо одного из перечисленных видов деятельности. В конструкции «книга – книжная культура» она скорее представляется звеном, смыслово связующим эти феномены. Поэтому книжность можно представить как совокупность качеств, вбирающую признаки «книги» и «книжной культуры», представая при этом их особым срезом. Главным в нем являются характеристики субъекта, активно существующего в книжном пространстве, а потому вы-

ступающего носителем собственно «книжности». Исходя из этого, попытаемся предложить рабочее определение книжности, не претендующее на завершенность и универсальность, но учитывающее относительную самостоятельность феномена. В таком подходе книжность видится как включенность субъекта (человека, группы, системы) в процессы создания, распространения и потребления книжных произведений как целостных артефактов. Такое участие предполагает грамотность, соответствующую содержанию каждого из этих видов деятельности. Основой книжной грамотности выступает способность субъекта создавать и воспринимать содержание знаковой формы книжного текста на интеллектуально-смысловом и образно-эстетическом уровнях в сообразности с актуальными социокультурными контекстами. Благодаря этому книжность позволяет эффективно ориентироваться в пространстве книжной культуры и выстраивать траекторию освоения книжного мира в соответствии с особенностями интересов, запросов и инструментария, свойственными конкретному субъекту.

Предельно упрощая: книжность представляет участие субъекта в операциях с книгой как произведением культуры и воплощает его принадлежность к книжной культуре в качестве активного и компетентного участника.

Понимаемая так книжность не сливается синонимично с книжной культурой, включающей, например, социально-технологические аспекты, строго говоря, не «книжные» по сути. В то же время в содержании понятия важнейшую смыслообразующую роль играет понимание книги как целостного артефакта. Это свойство выступает условием плодотворного взаимодействия с книгой как произведением культуры.

Однако в современной ситуации целостность книги поставлена под вопрос. Наряду с традиционными формами ее существования все большее распространение получают иные варианты, связанные с явлением гипертекста и так называемой «интерактивной литературой». Под гипертекстом понимаются практики нелинейного повествования, формирования фрагментарных, дисперсных текстовых полей, характерных принципиальной незавершенностью и постоянной изменчивостью. Гипертекст включает множество ссылок, позволяющих произвольно реконфигурировать текст, его логику, сюжетику, а в итоге – и сам смысл. Кроме того, гипертекст «интерактивной литературы» дает возможность использовать «включение визуального и звукового рецепторов и мультимедийность» [11, с. 152], то

есть, выразительных средств, не присущих традиционной книге. Тексты «интерактивной литературы» разворачиваются в виртуальном электронном пространстве, участие в них потенциально неограниченно, а потому гипертекст может иметь «сколько угодно авторов» [Там же].

В таких контекстах книга как произведение исчезает, заменяясь бесконечным калейдоскопом произвольного «переустройства» текста «многоглавым автором». Роли «писателя» и «читателя» здесь не просто смешиваются, но лишаются своего сущностного содержания, превращая происходящее в занимательную игру по принципу «Собери сам». В связи с этим можно усомниться в оптимистичной позиции К. В. Зейналовой и И. А. Романова, которые (со ссылкой на М. М. Бахтина) усматривают в гипертексте позитивные аспекты диалогизма, что, по их мнению, «делает литературу только лучше, глубже, целостнее» [11]. Впрочем, чуть ниже авторы признают, что в современном обессмысленном мире человек пользуется «уже не столько диалогом, сколько его подобием, воплощением которого и является гипертекст» [Там же, с. 153]. Оставим в стороне вопрос, кто «обессмыслил» мир, точнее, кто объявил его таковым. Важнее другое. Экспансия гипертекста, вытесняющего традиционные книжные форматы (независимо от вида их носителей: печатного, электронного или иного) приводит к сомнениям в жизнеспособности книжности в целом и книги как произведения.

Эту тенденцию еще в 1971 г. уловил Ролан Барт, когда только что появился сам термин «гипертекст», а «интерактивная литература» еще не возникла. В работе «От произведения к тексту» [12] философ проводит различение «произведения» и «текста» как существенно разных явлений. По Р. Барту, Произведение выступает вещественно выраженным артефактом, существующим в определенном месте книжного пространства. Произведение представлено наглядно, предметно. Оно сродни образу естественно развивающегося органичного целого. По сути, бартовское понимание Произведения соответствует приведенному выше определению Книги. В отличие от этого, Текст не существует в форме стабильного артефакта, он лишен объединительного ядра и возникает через многообразные смещения, взаимоналожения, вариации текстовых «частиц». Принципиально выходя за рамки «добропорядочной литературы», Текст стремится к слиянию «письма» и «чтения», причем «письмо» лишается оригинального авторского начала, поскольку «сплошь соткано из цитат, отсылок, отзвуков …уже читанных цитат – без кавычек» [Там же, с. 418].

К тому же Текст предрасположен к включению выразительных компонентов самой разной природы – аудиальных, визуальных, пластических и пр. Неудивительно, что Р. Барт уподобляет восприятие Читателем такого Текста прогулке беспечного, ничем внутренне не отягощенного фланера [Там же]. Отсюда действия с Текстом представляют собой Игру: «*Играет* сам текст…, и читатель тоже играет, причем двояко; он *играет в Текст* (как в игру), …он еще и *играет Текст*» [Там же, с. 421]. Приводя слова одержимого бесами из Евангелия от Марка «Легион имя мне, потому что нас много» (Мк, 5:9), Р. Барт подчеркивает: «Текст противостоит произведению своей множественной, бесовской текстурой» [Там же, с. 418], что способно привести к существенным изменениям в культуре чтения. Можно констатировать, что сказанное в 1971 г. не только сбылось, но продолжает интенсивно развиваться. Тем более что уже тогда Р. Барт представлял бытие так понимаемого текста через метафору Сети [Там же, с. 419]. То, что гипертекст (по Барту – Текст) находит сегодня воплощение прежде всего в сетевом пространстве, не требует дополнительных доказательств.

При этом калейдоскопичная «бесовская» игра с текстом выступает у Р. Барта в свете его концепции «смерти Автора» позитивным феноменом, позволяющим Читателю уйти от «чтения как потребления», освободиться от диктата Автора и обрести новую, креативную субъектность: «человек скучает, когда он не может сам производить текст, играть его, разбирать его по частям, запускать его в действие» [Там же, с. 422]. На наш взгляд, это положение стоит уточнить: вряд ли восприятие книги как Произведения сводится только к пассивному «потреблению»; грамотный Читатель способен к сотворчеству с Автором и креативному взаимодействию с Произведением, «запуская его в действие» без разрушения его стабильной основы. То есть, речь не о некой «недостаточности» книги как Произведения, а об уровне культуры его восприятия как одного из сущностных условий книжности.

Ситуацию произвольного присвоения функции автора читателем очень точно охарактеризовал И. В. Кондаков. По его мысли, такой «суперчитатель» в действительности «*подменяет авторский текст собственным*, притом принципиально отличным от исходного (а это вряд ли можно считать „чтением“)» [13, с. 520]. Если учесть, что подобное в «гипертекстуальной литературе» производит неупорядоченное сонмище «Авторов-Читателей», встречаясь с таким же сонмищем «Читателей-Авторов», мож-

но видеть реализацию идеи Р. Барта о Тексте (гипертексте), заменяющем Произведение (книгу), что сам же Р. Барт называл «социальной утопией» [12, с. 422].

Тем не менее, как и предвидел Р. Барт, эта «утопия» осуществляется, ощутимо изменяя культуру чтения. Вот лишь некоторые достоверные показатели. Уменьшается число людей, относящих себя к читателям. По данным регулярных замеров ВЦИОМ, всего за два года (с 2017 по 2019 г.) доля таких респондентов снизилась с 60 до 53 %. Показательно, что и вариативность в представлении книги на разных носителях, казалось бы, облегчающая доступ к ней, не изменила общей тенденции: с 2020 по 2022 г. число «электронных читателей» снизилось с 67,5 до 59 % [14, с. 95]. По словам С. И. Бояркиной и В. И. Титова, «чтение перестало быть основным каналом получения информации» [Там же, с. 93]. Более того, В. Я. Аскарова и Л. Б. Зубанова констатируют: значительная часть читательской аудитории «дистанцируется от книжной культуры, не включена как в традиционные, так и в авангардные (сетевые) формы взаимодействия с книгой» [15, с. 97]. Анализ практик чтения зарубежными исследователями показывает ту же тенденцию. Однако и на тех, кто продолжает быть читателями, «цифровизация» книги оказывает неоднозначное влияние. В совместном исследовании ученых России, Нидерландов и США проведен кросс-анализ многих работ, посвященных качественным аспектам практик чтения [16]. Репрезентативный анализ ситуации показывает: все большее распространение получают режимы чтения, не требующие «погружения» в текст и восприятия спектра его смыслов. К таким режимам относятся skimming (беглое опознание типа и тематики текста) и scanning (общее представление о содержании текста – чтение «по диагонали»).

Развитию подобных техник способствует цифровизация сетевой электронной среды, способной превратить практически любой текст в гипертекст. Сетевые пользователи все чаще ограничиваются сканированием текстов (гипертекстов), не прибегая к способу «глубокого чтения» – вдумчивого, дающего ценное знание и приносящего подлинное удовольствие. Несомненные достоинства скиммирования/сканирования текстов – скорость их беглого распознания, возможность быстрого переключения внимания, выработка навыков общей ориентации в пространстве текстов. Однако подобный «сёрфинг» порождает и другие серьезные последствия: скользящее гипертекстовое обращение с текстами ощутимо снижает «и

уровень понимания, и степень удовольствия от чтения» [16, с. 48]. Обобщение результатов 54 представительных исследований привело к следующим выводам:

– чтение на бумажном носителе объемных печатных книг повышает понимание прочитанного и дает высокий эффект в осмыслении более сложных текстов;

– экранные навыки быстрого, поверхностного, сканирующего просмотра ограничивают когнитивные способности [Там же, с. 49].

В работе с красноречивым названием «Не выбрасывайте печатные книги» испанские ученые (П. Дельгадо и коллеги) обращают внимание на «неполноценность» цифрового экранного текста в силу его эфемерности, текучести и размытого авторства. Они отмечают: в последние годы «эффект экранной неполноценности усилился» [17, с. 34], что ставит под сомнение саму способность глубокого погружения в текст и в целом становится проблемой для всех возрастных групп. Согласно исследованию группы ученых США и Австралии, развитие подобных тенденций порождает специфичный социокультурный тип людей, которых можно назвать «новыми безграмотными» или «неграмотными, умеющими читать» [18]. В их жизни книжность, как и словесность в целом, все более замещаются мультимедийными продуктами, в которые собственно чтение в лучшем случае входит в качестве дополнительного компонента. По точному замечанию М. А. Черняк, «Чтение отошло на второй или даже третий план культуры – по сравнению с “видением” и “слушанием” артефактов аудиовизуальности и мультимедийности» [19, с. 48].

Рассматривая тенденцию визуализации в ее влиянии на культуру чтения, И. В. Кондаков предлагает термин «зричитель», обозначающий гибридный тип современного потребителя текста, объединяющий его функции «зрителя» (визуального восприятия) и «читателя» (словесной грамотности). Причем в такой диаде «зритель» выполняет главную регулятивную роль, а «читатель» – зависимую, производную. Книжный текст воспринимается через оптику «зрительского взгляда» на уровне «картинки», поверхностно, без углубления в смыслы, чему как нельзя лучше соответствует «мультимедийный гипертекст, соединяющий в себе вербальные, визуальные и виртуальные компоненты как однопорядковые явления» [13, с. 519]. И. В. Кондаков подчеркивает: в поле «зрительского» чтения «*Глубинные пласты* содержания (различные аллюзии, скрытые цитаты, симво-

лика, мифологические и религиозные ассоциации, жанровые и стилевые каноны и пр.) вообще не воспринимаются и остаются „невидимыми“» [Там же, с. 520]. По сути, чтение в его исконном понимании сменяется скорочтением, поверхностным «схватыванием», «просматриванием», «взглядом со стороны» на любые тексты – художественные, философские, публицистические, научные. религиозные [Там же, с. 519–520]. Вместе с тем автор акцентирует важнейший аспект ситуации с чтением, который нередко остается «за кадром»: грамотное восприятие визуального артефакта определяет необходимость не столько его «просмотра», сколько осмысления. Более глубокое освоение и интерпретация его смыслов неизбежно требует перевода визуального в вербальную форму, что предполагает обладание «начитанностью», литературной грамотностью. По точному суждению И. В. Кондакова, «в этом литературоцентричном мире обретаются ответы на все вопросы „зричителя“, возникшие в медиацентричном мире» [Там же, с. 523]. Отсюда следует, что книжность остается важной предпосылкой грамотного, адекватного восприятия самых различных культурных артефактов, не только визуальных, при любых трансформациях культурно-коммуникативного пространства.

Приводят ли такие трансформации к «посткнижности» с присущим ей всевластием гипертекста и, соответственно, печальной участью Книги? И да, и нет. Действительно, книжность в ее традиционном виде потеснена новыми формами работы с текстами различной природы. Однако ее неоспоримая ценность, в том числе – во вполне прагматичных аспектах, приводит в действие компенсаторные механизмы Культуры как синергетической системы. Так, помимо печатного текста, книжность находит воплощение в форматах аудиокниги, визуального романа, в текстах фан-фикшн. Да, это не традиционное общение с книгой как стабильным, целостным текстом. Тем не менее она представлена и в этих явлениях. Аудиокнига предлагает уже «прочитанную», озвученную версию книжного текста, своего рода срежиссированную «радиопостановку», нередко включающую помимо текста шумы и музыку, тем самым ограничивая спектр творческого соучастия «случителя» («слушателя/читателя», аналогичного «зричителю» у И. В. Кондакова). Это явление получило такое распространение, что американский исследователь М. Рубери предложил понятие «слуховая литература» (*auditory literature*), противопоставляя ее «печатной» [20].

Но книга и здесь лежит в основании такого варианта встречи с ней. Не случайно часть «случителей» затем обращается к печатной версии текста. Ту же самую ситуацию можно отметить в случае экранизации как варианте аудиовизуального «прочтения» книги: посмотрев фильм, зритель затем обращается к книге как читатель. В фан-фикшн, прежде чем создать и транслировать свой самодеятельный текст, фикрайтер основательно знакомится с литературным произведением как текстом-каноном. В самом явлении гипертекста, которому, казалось бы, противопоказаны стабильность, целостность, завершенность, присущие Книге, есть «гранулы книжности», существующие как моменты «остановок» в гипертекстовом потоке. Любая новая вариация гипертекста начинается с обращения к предшествующей, воспринимаемой в этом случае как стабильный текст. К тому же стоит учесть возможность и более весомой «остановки» гипертекста – преобразовании его локуса в полноценную Книгу-Произведение, что иногда изредка и происходит.

Потребность в книжности отчетливо проявляется в возрождении несколько ушедших на периферию культурных практик. К их числу относится явление «социального чтения» – активного общения любителей книг в Сети, включающее комментарии, совместное обсуждение, дискуссии, обмен впечатлениями от прочитанного, обзоры книжных новинок и т. п. «Социальное чтение» ощутимо компенсирует «недостаточность экрана» и ненадежность цифрового текста, образуя в то же время поле продуктивного взаимодействия «личного» и «общего», «традиционного» и «авангардного» вариантов книжности. Следует также отметить развитие практик «медленного чтения», в процессе которого неспешное коллективное освоение книжного текста сопровождается чтением его вслух, обстоятельным комментированием с анализом стилистических и смысловых аспектов. Известное еще со времен Средневековья как эффективный метод восприятия книжного текста, «медленное чтение» переживает сегодня второе рождение в новых обстоятельствах.

В состав современной книжности входит и специфичное явление, которое можно обозначить как «фантомная книжность». Ее носителями выступают те, кого Ю. В. Щербинина называет «поколением имитаторов», – люди, интересующиеся книгами, обращающиеся к ним, рассматривающие и обсуждающие их, но далеко не всегда их читающие [21, с. 5]. Признавая существование и такой категории «книжных пользователей», уточним все

же, что «фантомная книжность» не сводится к использованию книги как артефакта «вне-читательского» типа. Французский литературовед П. Байярд в работе «Как говорить о книгах, которые не читал?» [22, с. 5] не без оснований утверждает, что в современном мире, перенасыщенном информацией, в том числе – в книжной форме, невозможно быть абсолютно «начитанным», но умение оперировать даже «нечитаным» допустимо, полезно и даже необходимо. Причем речь не о стремлении бравировать мнимой начитанностью. Для вполне просвещенного человека нередко достаточно получить общее представление о книге, знакомясь с ее названием, обложкой, дизайном и иными внетекстовыми компонентами. Уже этого достаточно для возникновения образов, порождающих первоначальное мнение о ее содержании. Такое знакомство становится значительно более полным с выяснением того, что пишут или говорят о книге другие. Тем самым «фантомный читатель» получает доступ к книге и обретает возможность думать и говорить о ней. Разумеется, это не заменяет реальное чтение, но способствует совершенствованию входящих в понятие книжности умений ориентации в системе книжного пространства. Как отмечают Н. Г. Апухтина и В. С. Невелева, «книжность… обладает уникальной способностью сохранять заключенное в различных книгах значимое знание, даже если отдельные „узлы“ общей сети, отдельные тексты оказываются утраченными. Этот „эффект присутствия“ обусловлен тем, что во взаимопереплетении каждая книга отражает другую в общей ткани» [1, с. 50].

Таким образом, даже такой предельно краткий очерк понимания современной книжности дает представление о ней как сочетании ее традиционного варианта и множества его разнообразных проекций в пространство книжной культуры и культуры в целом. Исходя из особенностей способа оперирования с книгой, можно условно выделить следующие типы книжности:

– книжность I – традиционные способы создания и восприятия письменно-печатной формы книжного текста как Произведения;

– книжность II – вариативные способы создания, восприятия и трансформации электронных, цифровых текстов, включающих использование возможностей мультимедийных выразительных средств (аудиальных, визуальных) и представляющих в итоге связные, целостные формы повествования;

– книжность III – оптимальное сочетание первого и второго типов книжности, обусловленное совокупностью факторов конкретной ситуации

обращения к книжному тексту и особенностями самого субъекта книжной культуры. Этим же определяется переход от одного типа к другому или их гибридное использование.

Можно полагать, что в современных условиях и в перспективе третий тип книжности наиболее эффективен и жизнеспособен. Вместе с тем ясно: владение им требует освоения высокого уровня грамотности и отчетливого понимания потенциала и специфики первых двух типов. Однако вряд ли стоит утверждать, что ситуация с книжной грамотностью выглядит беспроблемной. Часто ее содержание сводится к читательской грамотности, хотя, на наш взгляд, книжная грамотность существенно шире и содержательно разнообразнее. В нее входит и «писательская грамотность», представленная в разных аспектах такой деятельности, и специфичная грамотность акторов – трансляторов книги в аудиторную среду, и особого рода грамотность критиков/литературоведов, участвующих в судьбах книг, и варианты коммуникативной грамотности названных и иных участников книжности в соответствии с актуальными состояниями информационных технологий. Этот вопрос чрезвычайно важен и заслуживает отдельного обстоятельного изложения. Отметим только, что его основательное рассмотрение поможет избежать некоторых иллюзий, связанных в том числе с чрезмерным упованием на всемогущество экспансии электронных коммуникаций и победную креативность гипертекста. Стоит прислушаться к высказываниям А. В. Соколова об опасности третирования «книжного разума» как предрассудка, поскольку «вытеснение книжной культуры информационной электронной культурой − технократическое невежество и глупость, противоречащие социально-культурной эволюции человечества» [23, с. 28].

Хочется надеяться, что более точное и содержательное понимание феномена современной книжности хотя бы в какой-то мере поспособствует обережению от названных качеств.

Литература:

1. Апухтина, Н. Г. Феномен книжности: философско-культурологическое осмысление истории и современного состояния / Н. Г. Апухтина, В. С. Невелева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1 (29). – С. 48–51.
2. Иванова, Л. Г. Книжная культура, книжность: к определению понятий / Л. Г. Иванова // Вестник Пермского государственного технического университета. Культура, история, философия, право. – 2010. – № 2. – С. 40–47.

3. Лютов, С. Н. Традиции книжности в современных интерпретациях / С. Н. Лютов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 3 (39). – С. 7–12.
4. Агеева, Г. М. Книжность и российская ментальность: культурологический анализ мемуарного дискурса : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореф. дис. … д-ра культурологии / Агеева Галина Михайловна ; Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2013. – 39 с.
5. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
6. Соколов, А. В. Библиосфера и инфосфера в культурном пространстве России : профессионально-мировоззренч. пособие / А. В. Соколов. – Москва : Ассоц. шк. библиотекарей рус. мира (РШБА), 2016. – 384 с.
7. Штолер, А. В. Концепт «книга»: дискурсы социокультурной интерпретации / А. В. Штолер // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 56. – С. 50–59.
8. Воробьева, Т. Л. Трансформация модели чтения в цифровой культуре / Т. Л. Воробьева // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2021. – № 27. – С. 126–138.
9. Шаповалова, Н. С. Социальная память в посткнижной культуре / Н. С. Шаповалова // Известия Саратовского университета. Серия, Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11, Вып. 3. – С. 22–25.
10. Библер, В. С. На гранях логики культуры / В. С. Библер. – Москва : Рус. феноменол. о-во, 1997. – 440 с.
11. Зейналова, К. В. Гипертекст как форма художественного отражения действительности в эпоху цифровизации // К. В. Зейналова, И. А. Романов // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 145–156.
12. Барт, Р. От произведения к тексту / Р. Барт // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – Москва : Прогресс, 1989. – С. 413–423.
13. Кондаков, И. В. «Зричитель»: новый субъект современной культуры / И. В. Кондаков // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 13, № 5. – С. 516–525.
14. Бояркина, С. И. Практики чтения в условиях трансформации коммуникационных процессов / С. И. Бояркина, В. И. Титов // Петербургская социология сегодня. – 2023. – № 21. – С. 89–107.
15. Аскарова, В. Я. Изучение детского и юношеского чтения в эпоху цифровой реальности: актуальные исследовательские и проектные стратегии / В. Я. Аскарова, Л. Б. Зубанова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 5 (85). – С. 93–102.
16. Лизунова, И. В. Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство / И. В. Лизунова, А. Ван дер Вил, Л. Гарсия-Фебо, Е. В. Пшеничная // Библиосфера. – 2020. – № 3. – С. 45–57.

17. Delgado, P. Don't throw away your printed books: A meta-analysis on the effects of reading media on reading comprehension / P. Delgado, C. Vargas, R. Ackerman, L. Salmeron // Educational Research Review. – 2018. – Vol. 25. – Pp. 23–38.
18. Kalantzis, M. Literacies / M. Kalantzis, B. Cope, E. Chan, L. Dalley. – Cambridge University Press, 2016. – 528 p.
19. Черняк, М. В. Проза цифровой эпохи. Тенденции, жанры, имена : учеб. пособие / М. В. Черняк. – Москва : Флинта, 2018. – 328 с.
20. Rubery, M. Audiobooks, Literature and Sound Studies, Routledge / M. Rubery. – New York : Taylor & Francis, 2011. – 248 p.
21. Щербинина, Ю. В. Время библиоскопов. Современность в зеркале книжной культуры / Ю. В. Щербинина. – Москва : Форум : Неолит, 2016. – 416 с.
22. Bayard, P. Comment parler des livres que l'on n'a pas lus? / P. Bayard. – Paris : Les Éditions de Minuit, 2007. – 162 p.
23. Соколов, А. В. Национальный проект «Культура» и книжная культура / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. – 2022. – № 6. – С. 14–33.

Аскарова В. Я.
доктор филологических наук,
кандидат педагогических наук,
профессор,
Челябинский государственный институт культуры

Читателеведение сегодня: диалог ранее накопленных смыслов и новых методологических подходов

В последние годы нарратив, связанный с чтением, изучением читателей и различных сторон их деятельности достаточно противоречив: это сложная смесь сетований на спад интереса к чтению, попытки сделать обобщения на основе ограниченного эмпирического материала и некоторая растерянность перед различными формами проявления читательской активности в интернет-пространстве.

Цель статьи – обозначить проблемное пространство читателеведческих исследований на основе актуализации достижений ученых прошлых лет и вызовов сегодняшнего дня.

Читателеведение понимается как интегративная научная дисциплина о чтении и читателях, обобщающая достижения различных наук, имеющих свои проблемные зоны в сфере чтения.

Чтениеведение трактуется нами как наука о чтении как процессе извлечения значений и смыслов из мультимодальных текстов различной природы. И читателеведение, и чтениеведение развиваются на основе полидисциплинарного подхода.

Преобладание мнений перед аргументированными суждениями во многом определяется крайне слабой институциализацией науки о чтении и читателях, узким кругом исследователей; следствием этого является отсутствие дискуссий по проблемам методологии и методики читателеведческих исследований, крайне робкие попытки освоения новых методологических подходов, уже апробированных в системе социогуманитарного знания, недостаточное внимание к потенциалу исследовательского читателеведческого наследия, отсутствие представительного эмпирического материала, позволяющего хотя бы в общих чертах обрисовать картину чтения в разных социокультурных группах.

Российский читателеведческий ресурс предельно скромен: он включает в себя несколько социальных институтов разного уровня и 10–15 ведущих специалистов, которые определяют основные направления исследовательской мысли.

Академическая наука развивается преимущественно в двух исследовательских центрах:

– Институт психологии РАО АН (современные проблемы понимания и чтения текста, методика его комплексного анализа);

– Научно-исследовательский центр Наука РАН, отдел проблем чтения (модели и модификации чтения, чтение как цивилизационное явление, понятийный аппарат чтения, задачи изучения чтения).

Специалисты, в наибольшей степени заинтересованные в обоснованных сведениях о чтении и читателях, сосредоточены в следующих библиотеках:

– Российская национальная библиотека, Центр чтения РНБ (изучение чтения и читателей в библиотеках, проектов по поддержке и развитию чтения, в том числе разработка авторских);

– Российская государственная детская библиотека, Центр социологии, психологии и педагогики детского чтения (детское и подростковое чтение, библиотечная работа с детьми, информационное поведение детей и подростков).

Две названные библиотеки уже третий год реализуют проект «Чтение и библиотечная аудитория: библиотековедческие и социологические исследования».

Продолжим перечислять библиотеки, заинтересованные в читателеведческих исследованиях:

– Российская государственная библиотека для молодежи (особенности социологических и психологических исследований чтения молодежи в условиях библиотечного воздействия);

– Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, лаборатория книговедения (особенности развития чтения в Сибири и на Дальнем Востоке).

В последние полтора-два года солидный эмпирический материал по практикам читательского поведения в процессе медленных чтений набирает Институт научной информации по общественным наукам РАН.

Кроме того, эпизодически проводят читателеведческие исследования областные и краевые универсальные научные библиотеки и иные библиотечные учреждения регионального подчинения. Среди них на Южном Урале, к примеру, – Челябинская областная универсальная научная библиотека и Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского.

Среди вузов имеют определенные достижения в сфере читателеведческих исследований:

– Московский педагогический государственный университет;

– Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург);

– Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург);

– Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (особенно – педагогические технологии развития чтения) (Челябинск);

– Челябинский государственный институт культуры, читателеведческая деятельность которого отражена в трех тематических сборниках, шести (данный, в котором вы читаете статью – уже седьмой) сборниках материалов Международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке» и трех коллективных монографиях. Более подробно содержание деятельности Челябинского государственного института культуры в читателеведческом направлении отражено в библиографическом

навигаторе «Читателеведческая школа профессора В.Я. Аскаровой энергия научного поиска», составленном Ю.В. Гушул [1] и научных статьях широкой читателеведческой проблематики.

Среди профессиональных общественных организаций выделяется Русская ассоциация чтения, которая в последние годы концентрируется на стратегиях понимания текстов отраслевой тематики, экспертировании интернет-контента и методиках распознавания ложной информации. Она объединяет педагогов и библиотечных специалистов, которые работают в направлении развития чтения и совершенствования его практик на основе разработок ведущих ученых этой организации.

Есть в наших профессиональных рядах институциональные человеческие потери. Из-за ухода на заслуженный отдых двух профессоров, наших больших друзей В.А. Бородиной и Е.О. Галицких я не могу включить в перечень вузов, разрабатывающих читателеведческую проблематику, Санкт-Петербургский государственный институт культуры и Вятский государственный университет.

С прекращением земного пути Б. В. Дубина нет оснований называть Левада-центр исследователь-ским центром по изучению социологии чтения. Огромной потерей для науки, читателеведческой в том числе, стал уход из жизни замечательных ученых И. И. Тихомировой, А. В. Соколова, Ю. Н. Столярова.

Вместе с тем в практике читателеведческих исследований отчетливо проявились и новые тенденции. Эту научную сферу обогатили специалисты других сфер гуманитарного знания. Активизировались педагоги, которые с каждым годом все активнее занимаются развитием практик чтения как в школах, так и вузах, используя креативные технологии и в чем-то опережая библиотечных специалистов. Школьники составляют путеводители по литературе, ведут сетевые читательские дневники, создают читательские блоги школы и класса, сочиняют фанфики по литературным произведениям; педагоги школ и вузов весьма изобретательно используют трансмедийные проекты читательской активности [2; 3].

Выявился и интерес представителей книжного бизнеса; проблемы формирования издательского портфеля, реализации книжно-журнальной продукции в бумажной и электронной версиях, продвижения книжных проектов побудили их вплотную заняться изучением поведенческих прак-

тик. Прежде всего это касается таких книгоиздательских гигантов, как «Эксмо» и «Литрес».

Для сегодняшнего дня характерно противоречие между потребностью в достоверных знаниях о читателях, их запросах и практиках и нынешним состоянием читателеведческих исследований, что активизировало дискуссии о состоянии профессионального знания, связанного с книгой, чтением и их институтами.

Кратко обозначим основные позиции. Д. А. Эльяшевич и В. А. Мутьев рассматривают проблему разработки методологии книговедения на междисциплинарной основе, в контексте широкого спектра наук социогуманитарного знания, в обязательном порядке включающем поведенческие привычки читателя, влияние его потребностей на процесс книгоиздания. Необходимо достичь понимания того, в каких ситуациях и для каких целей человек предпочитает именно книгу и как потребности читателя оказывают обратное воздействие на книжный процесс; важно исследовать, как предпочтение бумажной, электронной или иной книги влияет на процесс ее издания и распространения. Иными словами, книжный процесс нужно рассматривать в контексте медиапотребления как целостного явления. В качестве объекта книговедения авторы видят систему с ярко выраженной обратной связью: автор – письмо – текст – читатель [4].

В 2022 г. состоялась дискуссия ведущих библиотековедов страны А. Ю. Самарина, М. Я. Дворкиной, О. Л. Лаврик и др. о состоянии библиотековедческих исследований [5], определенная депрессивность которых обусловлена в том числе постоянным сокращением научной сферы в информационно-коммуникацонной предметной области и числа докторов наук по специальности, отсутствием обобщающих теоретических работ и коллаборативного взаимодействия. Все это в полной мере относится и к читателеведческой науке. В числе причин, препятствующих развитию научного знания, назывались также внедрение в наше тематического поле специалистов смежных отраслей знания: литературоведов, социологов, историков и проч. А вот с этим позвольте энергично не согласиться. Напротив, исследование широкого круга читателеведческих проблем специалистами разных областей социогуманитарного знания обогащает знание о чтении, его практиках в историко-культурном контексте, позволяет выявить причинно-следственные связи различных аспектов читательской деятельности и использовать методологические подходы, наработанные в

других дисциплинах. Более того, трудно назвать какую-либо проблему чтения и читателя, которые можно исследовать с позиции одного научного подхода; как правило, требуется междисциплинарное знание; речь может идти о преобладании того или иного подхода. Практически проблемы чтения следует рассматривать с привлечением всех достижений социогуманитарного знания, а в ряде случаев – с привлечением знания из иных сфер: дизайна (организация и эстетизация пространства чтения, изготовление различных симулякров книги), техники (создание и использование различных гаджетов и иных устройств для чтения), информатики (обработка данных о чтении, использование технологий с применением искусственного интеллекта), эргономики (создание мебели и иных устройств для чтения), экономики (вопросы ценообразования, рентабельности издания с учетом финансовых возможности потенциальных покупателей книжной продукции и их запросов), теории маркетинга (продвижение книжных проектов). Возможно, круг этих научных дисциплин будет со временем расширяться.

Попытки **философского** осмысления процесса чтения наблюдались в отечественной науке о книге и чтении в первой четверти предыдущего столетия и связаны они преимущественно с именами, хорошо известными всем, связанным с информационно-библиотечной сферой. Назовем прежде всего Н. А. Рубакина, который рассматривал чтение и его институты как общественное благо, служащее истине и справедливости и улучшению общественной жизни, а библиопсихологическое исследование книжного дела у него предстает как восхождение от единичного к всеобщему: от единичного читателя – до пределов всего читающего человечества, от отдельной книги – до пределов всемирной литературы, от автора – до пределов всей лаборатории литературного творчества [6, с. 202]. Выступил он и как классификатор в своем легендарном библиографическом труде «Среди книг», где он дал несколько типологических моделей книги по разным основаниям, в том числе – в зависимости от характеристик читателя.

М. Н. Куфаев – автор чрезвычайно актуальных трудов по философии, истории русской книги и книге в процессе общения. Несмотря на то, что в названиях его основных трудов присутствует слово книга и отсутствуют слова читатель, чтение, весь книжный процесс рассматривается книговедом в теснейшей связи с читателем. Например, в работе «Проблемы философии книги» саму книгу – вместилище мысли и слова – он рассматривает как часть многоликой действительности, которая решает свою

задачу и имеет свою судьбу. Это нечто единое, обособленное целое, вместе с тем неразрывно связанное со всем миром, являясь фактором и продуктом мировой культуры. Философию книги М. Н. Куфаев понимал как отправную точку книговедческого знания, показывающую его специфику как восхождение научного знания от единичного к всеобщему, как историческое явление, жизнь которого определяется тем, какое она производила впечатление на читателя, насколько была для него «жизненна». Книга умирает тогда, когда отмирает ее содержание, перестает быть востребованным и воскресает тогда, когда ее содержание востребовано будущим, отвечает на возникшие у людей вопросы. Все перипетии жизни книги определяются тем, насколько она востребована публикой, соответствует ее вкусам, состоянию общественной среды [7].

Среди наших современников, тяготеющих к философскому анализу чтения, отметим А. В. Соколова, который рассматривал чтение как движение человечества в царство разума – ноосферу [8]. Чтение как цивилизационное явление, отражающее национальную идентичность, исследует Ю. П. Мелентьева[1]. Весомый вклад в изучение экзистенциальной сущности чтения внесла Н. А. Стефановская [9]. К числу наиболее содержательных исследований философско-культурологического характера, содержащих немало полезных наблюдений о читателях цифрового века, отнесем исследование И. Д. Тузовского [10].

К кругу философских проблем следует также отнести исследования, выполненные на основе герменевтического подхода; к примеру, ретроспективные исследования, направленные на изучение различных приемов истолкования текстов чтецами Древнего Востока, античного мира и христианского средневековья, современные исследования по методологии интерпретации религиозных сочинений, текстов отраслевой тематики, художественной литературы [11; 12].

К философским же проблемам отнесем осмысление феномена чтения и письма, его пространства в единстве физической и виртуальной составляющих; трактовки чтения в различных цивилизациях; специфические черты Евразии как пространства чтения; футурологические исследования о будущем чтения и читателей, месте и роли институтов чтения, в частности, библиотек, в человеческом бытии.

---

[1] См. статью Ю. П. Мелентьевой «Чтение как цивилизационное явление. Новые задачи изучения» в данном сборнике.

Еще не стали предметом самостоятельного исследования взгляды на книгу и чтение М. Монтеня, И. Канта, Ж. Ж. Руссо и других выдающихся мыслителей. И самая актуальная проблема сегодня, конечно, – философия книги, чтения и человека читающего как отражение трансформаций цифрового столетия и радикально изменившихся социальных коммуникаций.

Исторические читателеведческие исследования –это не только ответ на вопрос «кто, что и когда читал», но и широчайший спектр факторов, характеризующих чтение, читательские поведенческие практики в диахронном разрезе. Как справедливо отметил Д. К. Равинский, важно не только то, кто, что и когда читал, но и то, в какой обстановке это происходило, под влиянием каких обстоятельств и, самое главное, как люди читали [13].

Исторические исследования – это не пролегомены, дающие предысторию того или иного явления, и не средство удовлетворения научного любопытства (хотя и это важно), а материал для осмысления генезиса и развития социальных явлений, в том числе чтения, в историко-культурном процессе. Это касается обширного проблемного пространства: история чтения от его зарождения до эпохи постграмотности, развитие форм общения по поводу книги и чтения, эволюция представлений о роли чтения как средства воспитания, динамика массового читательского спроса на ту или иную литературу и др. Исторические исследования – бесценный методологический ключ к анализу историко-книжного процесса в тесной увязке с различными факторами общественной жизни и потребностями читателей. В своем труде «Проблемы философии книги» М. Н. Куфаев обозначил «факторы книги», способствующие ее зарождению и развитию, т. е. книжному процессу. Это:

«I. Состояние культуры, степень нравственного и умственного развития и образования общества и личности; потребности и склонности среды, запросы читающей публики, состояние и степень развития устного и печатного слова;

II. Исторический момент, политическое и экономическое состояние общества; благосостояние общественных классов.

III. Господствующая в данный момент личность или общественный тип людей; личность в обществе и государстве; историческая традиция; “великие книги” и “великие читатели”.

IV. Состояние торговли и промышленности (всеобщее и книжное в частности); емкость рынка вообще и степень насыщенности книжного рынка; материалы книги на рынке; запас и цена бумаги, краски и пр.

V. Техника: состояние книгопечатания; количество типографий, издательств; состояние транспорта; телеграфные и почтовые сношения и средства книгораспространения.

VI. Правовое состояние общества (см. III). Личность автора, издателя, торговца. Законодательство о печати и др.» [7, с. 69].

По сути, здесь обозначен круг основных – социальных, экономических, исторических, политических, технических – факторов, определяющих книжный процесс; эту схему можно словесно оформить в современной терминологии и использовать для анализа причинно-следственных связей в книжном процессе. Обратим внимание на то, что в числе трех первых групп факторов обозначены те, которые связаны с общественными настроениями и запросами, читающей публикой, лидерами мнений и наиболее значимыми в социальном плане персонами.

Другим примером глубокого историко-читателеведческого исследования является работа М. Н. Куфаева «История русской книги в XIX веке», где ученый теснейшим образом связал историю книги с общей историей, показал ее развитие в контексте различных явлений социальной жизни при анализе таких сугубо читателеведческих проблем, как формирование массового читательского спроса, читательских вкусов, взаимодействие государственных чиновников и деятелей книги с читателями, отношение читателей к различным изданиям и проч. Красноречиво завершение этой работы, подчеркивающее обусловленность книжного процесса и чтения широчайшим спектром явлений общественной жизни: «Никакой случайности в книге нет. Недоумения, парадоксы и контрасты русской книги XIX века с ее неудержимым ростом, с растущим влиянием книги нелегальной, с мировым значением книги и предназначением ее для наибольшего числа читателей, объясняются естественно и развиваются органически в истории книги XX века» [14].

Образцовым в плане анализа взаимосвязи чтения с идеологическими вопросами, развитием промышленного производства, системой общественных отношений и традиций той или иной страны, особенностями религиозной жизни стало историко-культурное исследование «История развития чтения в западном мире: от Античности до наших дней», ставшая профессиональным бестселлером наших дней [15].

В отечественном читателеведении в свое время было прорывным исследование по истории русского читателя под руководством видного российского книговеда И. Е. Баренбаума, где под одной обложкой были собраны труды филологов, историков, книговедов, библиотековедов, дающие целостную картину развития чтения в России [16; 17; 18].

Богатейший материал о чтении и читателях содержится в трудах историков В. О. Ключевского, П. Н. Милюкова, С. М. Соловьева, К. Ф. Валишевского, А. Г. Брикнера и др., что также еще не стало предметом самостоятельного исследования.

Существенно обогатили читателеведческое знание **культурологические** исследования привнесением в читателеведение оптики, фокусирующейся на ценностях, нормах и смыслах чтения, включением последнего в широкий контекст культуры, прежде всего книжной, рассмотрением ее визуальных и аудиовизуальных форматов, дешифровкой знаков книжной культуры, наличествующих в городском ландшафте, более глубоким осмыслением феномена книжности в целом, наконец, выявлением индикаторов экологичного взаимодействия с читателями [19; 20].

Культурологический фокус зрения позволяет осознать особенности чтения в условиях многообразия культур евразийского перекрестка, понять трансформацию стратегий и практик в контексте современной мультимедийной культуры, выявить роль различных институтов и акторов в книжном процессе, смену ролей читателя в различных типах культуры, усиление его субъектности в условиях современных медийных коммуникаций.

Обозначенный круг исследовательских проблем побуждает задуматься над вопросом: действительно появился «новый читатель» как порождение реалий цифрового века или это плод теоретических измышлений?

Культурологические исследования современной медийной культуры позволяют встроить в этот контекст процессы, происходящие в сфере чтения [21; 22]. Сейчас предстоит понять, как соотносятся между собой медиакультура, медиаобразование, медийно-информационная грамотность, культура чтения.

Соединение философского с культурологическим подходом представляется особенно плодотворным; его реализовала М. Ю. Гудова в исследовании «Чтение в эпоху постграмотности» [23].

Культурологическая рефлексия требуется для понимания широчайшего спектра проблем: почему в век цифровых коммуникаций в мировом

городском ландшафте появляется все больше памятников читателям, писателям, литературным, героям, предметам? Как расшифровать символику книги и чтения в русской иконописи и иных жанрах изобразительного искусства? Как отношение к книжной культуре определяется наличием памятников крупным деятелям книги, какие смыслы несут места их упокоения? Как можно расшифровать репрезентацию книги в различных произведениях искусства – художественной литературе, кино, изобразительном искусстве, что означает расширение пространства чтения на фоне разговоров о его кризисе? По каким основаниям можно типизировать современного читателя? Как можно дифференцировать читающую публику по предпочтениям книг определенного формата? Как учесть национальную идентичность при определении основных параметров культурной политики в сфере развития чтения?

Современное **литературоведение** тоже имеет мощную читателеведческую составляющую. Синтез двух подходов позволяет углубить представление о литературном процессе, понять литературные и внелитературные вкусовые читательские предпочтения. Наиболее отчетливо это научное направление, которое получило название «читателеведческое направление литературоведения», развивалось учеными Тверской литературоведческой школы в 1970-е гг. [24–26]. Для Тверской литературоведческой школы характерно внимание к индивидуальным особенностям взаимодействия автора и читателя, присутствие в сознании автора имплицитного, то есть подразумеваемого, читателя. Здесь активно развивались идеи школы рецептивной эстетики (В. Изер), известной своими изысканиями в области читателеведческого направления литературоведения, которое понималось как дисциплина, исследующая представления писателя о читателе, возможные реакции реципиента на текст, предполагаемое «соавторство» в процессе чтения.

С теорией литературной рецепции тесно связана филологическая герменевтика, Г. И. Богин в качестве ее предметных областей называл понимание художественных текстов, разработку методики их прочтения на основе рефлексии и развития интерпретационных приемов и методов [27]. Представляется возможным соединить набирающие популярность практики «медленного чтения» с достижениями филологической герменевтики, что будет способствовать углублению понимания текста и обогащению восприятия читателя [28].

Современные **психолого-педагогические** исследования сосредоточены на проблемах стратегий чтения, облегчающих понимание различных видов текста, образовательных технологиях, совершенствующих читательскую грамотность, технологиях читательского развития через чтение и письмо, особенностях текстовой деятельности в интернет-пространстве [29; 30]. Исследуются технологии мозаичного, фрагментарного чтения, создания гипертекстов, технологии серфинга в чтении, различения фейковой информации, обучения фактчекингу.

Реалии современной российской жизни, стремление к сохранению национальной суверенности и идентичности побудили сосредоточиться на проблемах воспитания молодого поколения средствами книги и чтения; об этом шла речь на VIII Международной научно-практической конференции «Чтение и грамотность в образовании и культуре: воспитание гражданина и читателя», которая состоялась 4–5 апреля текущего года в Москве [31].

Компьютерные технологии и методики дали принципиально новые возможности **филологических** исследований. Внедрение компьютерных методик в современное литературоведение, Интернет спровоцировали развитие филологического интереса к новым формам взаимодействия автора и читателя, смене их ролей, буйному расцвету гибридных жанров интернет-литературы (интернет-роман, сетевая драма и проч.), навигационным и социализирующим возможностям сетевых медиа [32]. Возрастание субъектности читателя, стирание граней между ним и автором, двусторонний обмен мнениями по поводу литературных сочинений намечает контуры новой текстологии цифрового века [33]. Исследуются навигационные возможности сетевых медиа (Wonderzine, Горький, Afisha, Colta и др.), их приемы продвижения литературных произведений, информирования о литературном процессе. Исследуется роль таких навигаторов в мире чтения, как лонгриды, мастриды, «book a day», буктрейлеры с включением цитат, фотографий обложек, фрагментов экранизаций [34].

В книговедческих исследованиях наблюдается пока что едва различимая тенденция связывать трансформации книги с различными категориями пользователей. Так, В. А. Маркова изучает книгу в качестве социокоммуникативного феномена в контексте ее эволюции и современных трансформаций в условиях цифрового века, обосновывая правомерность и необходимость сосуществования книг разных форматов, так как у каждого их них есть свое пространство и круг читателей [35]. Видимо в перспекти-

ве будет исследована степень востребованности различными категориями читателей книг разного формата: разнообразных комиксов, произведений инфографики, графических романов, визуальных новелл, рисованных заметок, книг дополненной реальности, тактильных книг, виммельбуховов, саммари-книг и конвергентных книг будущего – авиг, которые содержат одновременно текст, иллюстрации, звук и видеоинформацию.

Достижения отечественной **социологии чтения** связаны преимущественно с 1970-ми годами, деятельностью сектора книги и чтения Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека), проводимыми в количественной социологической парадигме исследованиями «Советский читатель», «Книга и чтение в жизни небольших городов», «Книга и чтение в жизни советского села», что давало обобщенную картину чтения в названных типах поселений с использованием объемного эмпирического материала.

В реалиях нынешнего расслоения общества создание «больших картин» утратило свою актуальность, зато в условиях разнообразия жизненных миров и социальных ситуаций открываются возможности качественной социологии, исследующей социальную реальность с позиций понимающей социологии посредством участвующего наблюдения и качественного интервью в полевых исследованиях. Ситуация непосредственного общения дает возможность через сопереживание действий в естественной среде обитания понимать те смыслы, которые приписывает своим действиям респондент [36].

В последние годы стали популярными социолого-читателеведческие исследования с использованием интернет-пространства [37; 38; 39]. В 2021 г. нами совместно с коллегами-культурологами из Челябинского государственного института культуры и Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет) было проведено исследование «Чтение студенческой молодежи Южного Урала: стимулы и практики формирования интеллектуального ресурса региона в век цифровых технологий» [40], респондентами которого были студенты вузов Южного Урала в составе более тысячи человек. Проводились опрос, фокус-группы, анализ студенческих сочинений, исследовался сетевой контент.

Наши молодые ученые Л. С. Яцушкина, А. В. Солина изучали в интернет-пространстве контент, связанный с читательскими блогами и дея-

тельностью участников фандомов. Удалось выявить наиболее популярные у читателей блоги, причины популярности независимых блогеров, средства характеристики наиболее популярных у молодежи произведений и сами произведения, о которых говорилось в позитивном ключе [41].

Были изучены также наиболее популярные фандомы, создан портрет их обитателей, выявлены наиболее популярные жанры фанфикшн, особенности деятельности фикрайтеров и фикридеров; сейчас проводятся эксперименты, направленные на выявление возможностей использования фанфикшн в качестве инструмента стимулирования читательской активности молодежи [42].

Активно осваивают исследовательское интернет-пространство и представители книжного бизнеса. Для книгоиздания и книгораспространения всегда был значим вопрос о читательском спросе. Русский гений книжного бизнеса И. Д. Сытин в свое время вывел нехитрую формулу того, что любит массовый читатель: страшное, потешное. умильное, чудное и непременно с торжеством добродетели в финале [43]. Понимание глубинных причин успеха той или иной книги помогло стать ему одним из наиболее успешных издателей рубежа XIX–XX столетий. Сейчас ситуация изменилась; спрос стал более дифференцированным, каналы распространения книжной продукции более разнообразными, конкуренция на книжном рынке обострилась. Это побуждает крупные издательства отслеживать поведенческие практики и предпочтения читателей в сетевом пространстве. Так, издательство «Эксмо» регулярно заказывает исследования в «РосИндексе», что позволяет получить данные по объему читательской аудитории, ее поведению; полученные результаты используются для продвижения определенных ниш. Выясняется и отношение к тому или иному бренду (чаще всего это Inspiria, Like Book, fanzon, «Комильфо»). Технологии big data позволяют включить в выборку сотни тысяч респондентов. Для продвижения книжных проектов издательство располагает большой базой наиболее результативных блогеров с достаточным количеством подписчиков и высоким показателем вовлеченности аудитории [44]. Изучаются охваты целевой аудитории, количество читательских отзывов, количество публикаций у блогеров и СМИ [45].

Разрабатывается система представлений о «воронке» книжных продаж: на верхнем уровне «прогревается» интерес к книге с захватом широкой аудитории, а внизу «воронки» применяется система мер склонения че-

ловека к покупке книги, причем нередко это делается с помощью партнеров «Литрес» или «Лабиринт». Разработаны специальные технологии продвижения книги в цифровой среде; здесь работают рассылки и т. н. пуши – короткие всплывающие сообщения на стартовом экране телефона или в браузере [46].

В «Литресе» широко используются маркетинговые приемы, вовлекающие аудиторию в потребление книжного контента: изучаются подписные форматы, аудиокниги, подкасты, аудиосериалы. Цель – формировать привычку потреблять контент, то есть продукцию издательства.

Регулярно используются различные приемы аналитики с использованием искусственного интеллекта. Они дают гендерный портрет покупателей книги, их распределение по городам. Работает рекомендательная система, построенная на базе алгоритмов машинного обучения, которая фиксирует различные действия клиента с книгами: оценивает, просматривает, откладывает, покупает. На основании этого ему предлагаются книги, подобранные по принципу коллаборативной фильтрации.

Более того, «Литрес» анонсирует для библиотек «Цифровой мастер рекомендаций», который будет работать на базе книжного сервиса LiveLib. Активно используются социальные сети, причем не только в качестве маркетингового инструмента, но и в качестве инструмента обратной связи с пользователями [47].

Эпизодически проводит заказные исследования различных практик читательского поведения система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics, которая посредством технологий Big data собирает и структурирует интернет-контент, связанный с различными поведенческими практиками читателей. Это лидирующая система мониторинга и анализа социальных СМИ. Она позволяет, в частности, контролировать репутацию того или иного автора, социального института, определяет инфлюэнсеров и оценивает результативность различных каналов доведения информации до читателей. Помогает понять потребности аудитории и отношение к продукту, оценить ситуацию на книжном рынке.

Brand Analytics исследует широчайший спектр интернет-ресурсов: социальные сети, блоги, форумы, отзовики, маркетплейсы, онлайн СМИ, классические (оффлайн) СМИ, сайты различных учреждений и организаций. Данная система мониторинга уже была использована при изучении материалов обсуждений книги и чтения в социальных медиа, мотивов по-

сещения библиотек и наиболее популярных литературных мероприятий. Технологии Big data позволили в течение двух месяцев собрать и проанализировать 21,6 млрд упоминаний за год в социальных медиа о книге, чтении, библиотеке. Эта же организация – Brand Analytics – в 2019 г. изучала подкасты на литературные темы; они составляли 13 % от общего числа подобных ресурсов. Независимые книжные блогеры выбирали такие платформы для подкастинга, как SoundCloud.com, Apple Podcasts, Podster, Castbox, Яндекс.Музыка и проч. [48].

Библиотековедческие исследования в последние годы вообще не центрированы на читателе. Между тем библиотековедение – это не только про типы, виды и функции библиотек и обойму законодательных актов, регулирующих их деятельность, а про то, какую роль библиотеки играют в цивилизационном развитии, какие смыслы и ценности выражали люди при их строительстве и обустройстве, как позиционировали их место в системе других институтов и общественной жизни в целом. И библиотечное взаимодействие с читателями – это не клиентинг, а содействие усвоению наиболее значимых смыслов, накопленных человечеством в цивилизационном процессе.

Уже накопилось немало библиотековедческих проблем, которые напрямую связаны с читателями, их поведенческими практиками. Насколько результативны библиотечные блоги, какие формы сетевого библиотечного взаимодействия с читателями наиболее эффективны? Какова идеология этого взаимодействия, какими терминами ее лучше обозначить? Какие возможности организации чтения, стимулирования читательской активности обрели модельные библиотеки нового поколения? Каким потребностям читателей должны отвечать их разновидности? Сейчас создаются библиотеки, не имеющие точной типо-видовой принадлежности и определенного названия: они открываются в отелях, кафе, торговых центрах, на пляжах, в полицейских участках, в поликлиниках, парках, скверах, в дуплах деревьев, на различных видах транспорта и т. д. Как это увязывается с изменившимися запросами людей, какие фонды подобных заведений будут соответствовать их потребностям?

Разумеется, в данной публикации намечены лишь некоторые проблемы, решение которых обогатит читателеведческое знание. Не рассмотрены возможности семиотики, лингвистики, физиологии, информатики, медицины, нейрологии и др. наук, которые имеют потенциал развития

определенных аспектов науки о чтении и читателях. Однако даже столь беглый и неполный обзор актуальной проблематики соответствующих исследований показывает, сколь плодотворными и обещающими могут быть исследования в данном научном пространстве.

Литература:

1. Читателеведческая школа профессора В. Я. Аскаровой: энергия научного поиска : библиогр. навигатор / авт.-сост. Ю. В. Гушул ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2023. – 389 с. – (Академия культуры и искусств: ведущие ученые, педагоги, творцы).
2. Терентьева, Н. П. Трансмедийные проекты студентов-филологов по продвижению книги и чтения: возможности и риски / Н. П. Терентьева // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 2 (70). – С. 26–32.
3. Синица, Е. Ю. Школьный читательский блог как средство приобщения школьников к чтению / Е. Ю. Синица // Нижегородское образование. – 2017. – № 3. – С. 113–116.
4. Эльяшевич, Д. А. Новое книговедение: взгляд в будущее / Д. А. Эльяшевич, В. А. Мутьев // Библиосфера. – 2021. – № 1. – С. 43–53.
5. Самарин, А. Ю. Наука в библиотеках / А. Ю. Самарин, Е. А. Плешкевич, Н. К. Леликова, Г. В. Варганова, О. Л. Лаврик // Библиосфера. – 2022. – № 2. – С. 5–18.
6. Рубакин, Н. А. Психология читателя и книги: краткое введение в библиографическую психологию / Н. А. Рубакин. – Москва : Книга, 1977. – 264 с.
7. Куфаев, М. Н. Проблемы философии книги / М. Н. Куфаев // Проблемы философии книги. Книга в процессе общения : сб. науч. тр. – Москва : Наука, 2004. – С. 59–93].
8. Соколов, А. В. Чтение как момент истины / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2015 – № 4. – С. 63–66.
9. Стефановская, Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : дис. ... д-ра социолог. наук / Стефановская Наталия Александровна ; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2009. – 363 с.
10. Тузовский, И. Д. Утопия–XXI: глобальный проект «Информационное общество» / И. Д. Тузовский ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 389 с.
11. Запекина, Н. М. Повышение продуктивности понимания учебной литературы старшеклассниками в условиях библиотеки: герменевтический подход : специальность 05.25.03 «Библиотековедение и библиографоведение» : дис. ... канд. пед. наук / Запекина Наталья Михайловна ; Челяб. гос. ин-т искусства и культуры. – Санкт-Петербург, 1999. – 138 с. – Место защиты: Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств.

12. Богин, Г. И. Филологическая герменевтика : учеб. пособие / Г. И. Богин. – Калинин : КГУ, 1982. – 86 с.
13. Равинский, Д. К. История чтения: раздвигая границы исследовательского пространства / Д. К. Равинский // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 102. – С. 308–315.
14. Куфаев, М. Н. История русской книги в XIX веке / М. Н. Куфаев. – Москва : Пашков дом. – 360 с.
15. История чтения в западном мире от Античности до наших дней. – Москва : Гранд-Фаир, 2008. – 542 с.
16. История русского читателя. Вып. 1 : [сб. ст.] / науч. ред. И. Е. Баренбаум. – Ленинград : [б. и.], 1973. – 191 с. – (Труды. Т. 25).
17. История русского читателя. Вып. 2 : [сб. ст.] / науч. ред. И. Е. Баренбаум. – Ленинград : [б. и.], 1978. – 146 с. – (Труды. Т. 32).
18. История русского читателя. Вып. 3 : [сб. ст.] / науч. ред. И. Е. Баренбаум. – Ленинград : [б. и.], 1979. – 158 с. – (Труды. Т. 42)].
19. Соковиков, С. С. Популярная культура: аспекты исследования / С. С. Соковиков ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 206 с.
20. Соковиков, С. С. Памятник книге как культурный текст / С. С. Соковиков // Четвертый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 26–27 нояб. 2017 г.) : материалы форума / сост.: В. Я. Аскарова, Ю, В. Гушул ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2017. – С. 49–86.
21. Лизунова, И. В. Медиакультура как фактор социокультурной модернизации России / И. В. Лизунова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – № 2. – С. 11–14.
22. Лизунова, И. В. Современное медиапотребление: модификация сущностных характеристик / И. В. Лизунова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (72). – С. 120–124.
23. Гудова, М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : дис. ... д-ра культурологии / Гудова Маргарита Юрьевна ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 329 с.
24. Строганов, М. В. Автор – герой – читатель и проблема жанра : учеб. пособие / М. В. Строганов ; Калинин. гос. ун-т. – Калинин : КГУ, 1989. – 83 с.
25. Строганов, М. В. Концепция читателя в поэмах Пушкина (1813–1824) / М. В. Строганов // История литературы и художественное восприятие : сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т ; [редкол.: М. М. Кедрова (отв. ред.) и др.] – Тверь, 1991. – С. 14–24.
26. Строганова, Е .И. Читатель и чтение в творческом сознании писателя / Е. И. Строганова // История литературы и художественное восприятие : сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т ; [редкол.: М. М. Кедрова (отв. ред.) и др.] – Тверь, 1991. – С. 5–14.

27. Богин, Г. И. Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику / Г. И. Богин. – Москва : Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 516 с.
28. Зорина, Н. В. Метод внимательного (медленного) чтения: теория и опыт практического применения / Н. В. Зорина. – DOI: 10.17223/19996195/55/14 // Язык и культура. – 2021. – № 55. – С. 220–233.
29. Пранцова, Г. В. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом : учеб. пособие / Г. В. Пранцова, Е. С. Романичева. – Москва : ФОРУМ, 2015. – 368 с.
30. Романичева, Е. С. Функциональное чтение. Теория и практика / Е. С. Романичева, Г. В. Пранцова. – Москва : Неолит, 2019. – 144 с.
31. VIII Международная научно-практическая конференция «Чтение и грамотность в образовании и культуре: воспитание гражданина и читателя» : [трансляция конференции]. – URL: https://vk.ru/video/@libflru?z=video-59877134_456239739 %2Fclub59877134 %2Fpl_-59877134_-2htt (дата обращения).
32. Шуников, В. Л. Русская литература в цифровую эпоху / В. Л. Шуников. – DOI 10.28995/2686-7249-2021-3-102-114 // Вестник РГГУ. Серия, Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2021– № 3. – С. 102–114.
33. Черняк, М. А. Новые читательские практики и писательские стратегии цифровой эпохи / М. А. Черняк // Пятый Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» : материалы форума. Челябинск, 24–25 окт. 2019 г. / науч. ред., сост.: В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; Челяб. гос. ин-т культуры, Юж.-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 46–53.
34. Селютина, Е. А. Культура чтения в современных коммуникативных практиках: сетевые медиа и картина современного мира / Е. А. Селютина, А. А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 13 (395). – Филологические науки. Вып. 104. – С. 106–112.
35. Маркова, В. А. Книга в социально-коммуникативном пространстве: прошлое, настоящее, будущее / А. В. Маркова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2019. – 344 с.
36. Готлиб, А. С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты : [монография] / А. С. Готлиб. – Москва : Флинта, 2014. – 353 с.
37. Беляева, Н. Е. Чтение художественной литературы в интернете: изучение современных читательских практик / Н. Е. Беляева // Вестник культуры и искусств. – 2017. – № 2 (50). – С. 47–52.
38. Самохина, М. М. Молодые читатели в интернете / М. М. Самохина // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 2. – С. 300–307.
39. Чтение и читательские практики московских подростков – 2011 : комплекс. исслед. / [авт.: В. П. Чудинова, С. А. Шаповал, Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова и др.] ; М-во культуры Рос. Федерации, Рос. гос. дет. б-ка, Моск. ин-т открытого образования, Каф. филол. образования. – Москва, 2012. – 141 с. : табл.

40. Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования : Youth Reading in the Digital Age: Reflection of Universal Meanings in the Context of Regional Research : коллектив. моногр. / авт.-сост. В. Я. Аскарова, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов ; рецензенты: А. В. Соколов, Е. С. Романичева. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. – 219 с.
41. Яцушкина, Л. С. Книжный блог как источник сведений о чтении и читателях / Л. С. Яцушкина // Социолог и психолог в библиотеке : сб. науч. тр. / Рос. гос. б-ка для молодежи. – Москва, 2021. – Вып. 12. – С. 74–82.
42. Солина, А. В. Фанфикшн как инструмент исследования читательских предпочтений молодежи / А. В. Солина // Культурные инициативы : материалы 52 Всерос. науч. конф. молодых исследователей (Челя-бинск, 16 апр. 2020 г.) / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. и науч. ред. Ю. В. Гушул ; отв. за вып.: С. Б. Синецкий, И. М. Баштанар. – Челябинск : ЧГИК, 2020.– С. 108–112.
43. Сытин, И. Д. Жизнь для книги / И. Д. Сытин. – Москва : Книга, 1985. – 416 с.
44. Какие исследования проводит издательство и зачем // TexTerra. Брендформанс-Агентство : [сайт]. – URL: https://texterra.ru/blog/knigi-rakety-labkovskiy-i-chem-prodazhi-na-wildberries-otlichayutsya-ot-prodazh-na-ozon.html (дата обращения: 15.04.2024).
45. Как взлетают книги-ракеты // TexTerra. Брендформанс-Агентство : [сайт]. – URL: https://texterra.ru/blog/knigi-rakety-labkovskiy-i-chem-prodazhi-na-wildberries-otlichayutsya-ot-prodazh-na-ozon.html (дата обращения: 15.04.2024).
46. Как выглядит воронка книжных продаж // TexTerra. Брендформанс-Агентство : [сайт]. – URL: https://texterra.ru/blog/knigi-rakety-labkovskiy-i-chem-prodazhi-na-wildberries-otlichayutsya-ot-prodazh-na-ozon.html (дата обращения: 15.04.2024).
47. Сергей Анурьев: «Мы постоянно исследуем пользовательские предпочтения, совершенствуем продукт и сервисы» // Университетская книга. – 2021. – № 7. – С. 8–15.
48. Brand Analytics о подкастах в России: популярные платформы, тематики и аудиоблоги // Cossa : [сайт]. – URL: https://www.cossa.ru/news/244341/?ysclid=lv1fb1o3am772741963. – Дата публикации: 04.10.2019.

Мелентьева Ю. П.
доктор педагогических наук,
профессор,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации,
академик Российской академии образования,
заведующая отделом проблем чтения ФГБУН НИЦ «Наука»
Российской академии наук, г. Москва

Чтение как цивилизационное явление: новые задачи изучения

Представление о настоящем масштабе чтения как явления цивилизационного характера, не меньшего, чем письменность, «оборотной стороной» которой оно является, сформировалось в полной мере в конце XIX – начале XX в. Стало понятно, что, возникнув в результате становления письменной цивилизации, чтение явилось основным каналом продвижения ее достижений, важнейшей технологией распространения накопленного человечеством знания в самом широком значении этого понятия.

Тем самым чтение вошло в структуру общего процесса развития Человечества.

Такое понимание сути чтения особенно укрепилось в русской философской мысли, в том ее направлении, которое называется «русский космизм» [1; 2]. Наиболее отчетливое выражение оно нашло в теории В. И. Вернадского о неотвратимости возникновения ноосферы – «мыслящей оболочки нашей планеты, которая формируется человеческим сознанием», научной мыслью [3]. Очевидно, что чтение, как движитель научной мысли, важнейшее средство ее распространения и формирования, приобретает цивилизационный масштаб [4; 5]. Бесспорно, что и в наше время чтение остается единственной технологией освоения накопленного человечеством знания в самом широком значении этого понятия. Эта сущностная характеристика чтения сохраняется неизменной вне зависимости от того, как оно осуществляется: с табличек, папируса, пальмовых листьев, березовой коры, шелка, бумажного листа, листа, экрана, на слух и т. п.

Понимание цивилизационной сущности чтения, его важнейшей интенции как средства совершенствования мира, заставляет говорить о социальной силе (энергии) чтения [6]. Появлению и проявлению этой силы способствовало распространение книгопечатания, включение широких слоев общества в чтение, возникновение «массового чтения» и «массового читателя» [7; 8].

Влияние социальной силы чтения может быть осмыслено на двух уровнях: на уровне личности и на уровне человечества в целом, т. е. на уровне онтогенеза и филогенеза[1]. На уровне онтогенеза чтение воспринимается мощным средством и каналом развития личности, качеств и свойств человека, его психики, его интеллектуальных сил. Особенно сильное влияние чтение оказывает на мышление. Чтение способствует организации мысли и формирует способность к систематизации, построению новой мысли. Чтение формирует эмоциональную и чувственную сферу личности через утверждение ценности одних и порицание других эмоций и страстей. Важнейшей сферой влияния чтения на личность является нравственная сфера, нравственная позиция личности. Значительное влияние чтения ощущается в сфере воспитания и образования.

Таким образом, чтение кардинальным образом меняет читающего. Это утверждение можно отнести как к рукописной, так и к печатной книге. Следовательно, влияние чтения на процесс онтогенеза представляется очевидным.

Видится явным влияние социальной силы чтения и на развитие человечества в целом (т. е. на процесс филогенеза). В современном мире чтение рассматривается как средство повышения интеллекта нации, условие повышения её конкурентоспособности, показатель общего развития социума, о чем свидетельствуют регулярные международные исследования – PISA, PIRLS и др. Кроме того, распространенность чтения сегодня, его доступность всем слоям населения, в том числе людям с особенностями развития, стала рассматриваться и как показатель гуманности общества и государства, показатель их цивилизованности. Исследователи отмечают также положительную корреляцию между уровнем чтения в стране и стабильностью общественного климата. Следовательно, чтение оказывает безуслов-

---

[1]Термины «онтогенез» и «филогенез» используются, как правило, в науках биологического цикла. Термин «онтогенез» – для обозначения *индивидуального развития организма*, а термин «филогенез» означает *развитие биологического вида во времени*. В последнее время, однако, термин «онтогенез» получил расширенное толкование и использование. Так, в научной литературе, посвященной проблемам языка, появилось выражение *«онтогенез речи»*. Оно обозначает процессы, связанные с овладением индивидом средствами как устной, так и письменной речи, что влияет на его навыки коммуникации, вербального мышления, творчества.

По аналогии, могут быть введены понятия: ***«онтогенез чтения»,*** которое будет означать процессы индивидуального развития читателя; ***«филогенез чтения»,*** который позволит описать читательское развитие человечества (например, нации, как части человечества) в какую-либо эпоху или в каком-либо социокультурном пространстве (например, национально-территориальном).

ное воздействие на интеллектуальное, технологическое, морально-этическое состояние человечества как вида, т. е. влияет и на филогенез.

Последние исследования показывают, что интеллектуальная деятельность, в том числе и чтение, влияют и на физиологию вида Homo sapiens, формируя новые нейтронные связи, увеличивая объем мозга. Таким образом, влияние чтения, его социальной силы, энергии на процессы онто- и филогенеза представляются достаточно очевидными и в то же время требующими дальнейшего изучения.

В частности, представляется весьма интересной научной задачей рассмотреть проявление чтения как цивилизационного явления на примере становления Русской цивилизации [9], выявить особенности русского чтения[1].

Известно, что чтение как деятельность, специальное занятие, вошло в жизнь русского человека гораздо позже, чем в жизнь европейца, а именно – только с христианизацией Руси, т. е. в X в., тогда как в Европе в XII в. уже были созданы первые университеты[2]. Однако с середины XI в. в стране уже действовали «книгописные мастерские», появились первые любители чтения – «книжники». До наших дней сохранилось 190 славяно-русских рукописей, все они носят богослужебный характер. Опираясь на работы российских исследователей и тексты старорусских документов, можно утверждать, что русские люди на протяжении семи веков (с X в. до начала XVIII в.) читали в основном, за редким исключением, только Библию и литературу религиозного содержания (не этим ли объясняются особенности русского менталитета?).

Светский характер чтение приобретает только в Петровскую эпоху (нужно отметить, что этот период был временем т. н. «двуязычия», когда

---

[1] Понятие «русское чтение» вводится впервые. Думается, что оно имеет такое же право на существование, как понятия «русский балет», «русская философская мысль», «русский авангард», «русские сезоны», наконец «русская литература», используемые как в широкой печати, так и в текстах научного характера.

Понятие *«русское чтение»,* так же, как и вышеперечисленные, не несет никакой националистической окраски. Имеются в виду особенности чтения на русском (в ранний период – на русском и славянском) языке, определяемые условиями жизни, бытом, государственной, образовательной, издательской, книготорговой, библиотечной политикой; а также актуальными для России проблемами, отраженными в текстах различного вида, жанра, назначения и т. п. См. также: Мелентьева Ю. П. Русское чтение как часть национальной культуры. Школьная библиотека. 2023. № 3. С. 4–8.

[2] Стоит, однако, заметить, что т. н. «праславянская письменность» возникла как минимум за два века до миссии Кирилла и Мефодия, о чем свидетельствуют находки «берестяных грамот» (см. Янин В. Л. Я послал тебе бересту. Москва, 1975.). Однако она получила распространение в основном в Новгороде и его округе.

говорили по-русски, а писали по-славянски) благодаря проведению реформ: введению нового гражданского шрифта, формированию сети светских учебных заведений в России, развитию светского книгопечатания и т. п. В этот же период возникает понятие «читатель», введенное русским писателем Г. Котошихиным в конце XVII столетия [10].

Именно в эти годы в русском обществе формируется практический взгляд на чтение. Многие выдающиеся русские ученые и общественные деятели петровского и послепетровского времени: В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, А. Т. Болотов, Н. Н. Херасков и др. – обращаются в своих статьях к вопросу о чтении и его пользе (влиянии) для человека и страны в целом.

К этому времени в основном оформились характеристики русского чтения:

– чрезвычайно высокий общественный статус чтения: человек читающий вызывал огромное уважение, умеющего читать человека (даже подростка) называли на «вы» вопреки языковой традиции как «овладевшего мудростью многих». Сама близость в русском языке слов «чтение», «почтение», «почитание» и др. говорит об этом. Характерно и благоговейное отношение к книге: прежде, чем взять ее в руки, следовало их омыть и помолиться;

– тесная связь чтения и духовного развития личности, просвещения, образования; понимание влияния чтения на эти сферы;

– связь чтения и социальной жизни страны.

Таким образом, русское чтение сохраняет свое цивилизационное значение и обладает значительной (может быть, даже большей, чем, скажем, европейское) социальной энергией, социальной силой.

Углубление в изучение этих особенностей русского чтения позволяет утверждать, что повышение интереса к чтению (художественной, публицистической, и даже научной литературы), его социальной силы тесным образом сопряжено с социальной ситуацией в стране. Более того, зачастую «взрыв» читательского интереса к какой-то конкретной книге самым непосредственным образом мог даже повлиять на ситуацию в обществе; тому множество примеров, как в XIX в., так и в XX и XXI вв.

Можно выделить периоды в современном развитии страны, когда социальная сила русского чтения проявлялась особенно очевидно:

– предреволюционное время (1905 и 1917 гг.),

– период 1930-х гг.,

– период Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.),

– период т. н. «оттепели» (60-е гг. XX в.),

– период перестройки (90-е гг. XX в.) [11–15].

Чтение русского читателя в эти периоды характеризовалось особой степенью интенсивности, высоким интеллектуальным уровнем и реальным влиянием на социальную практику. Таким образом, уникальные черты феномена «русского чтения» сохранились (в модернизированном виде) до наших дней.

Благодаря постоянному интересу к изучению чтения, в настоящее время накоплен огромный (не вполне отрефлексированный) эмпирический материал, охватывающий более 200 лет истории России. Создана, в сущности, социология русского чтения, основу которой заложили ученые-исследователи прошлого (Н. А. Рубакин, Х. Д. Алчевская, М. Н. Куфаев) и продолжили современные исследователи Б. В. Дубин, Л. Д. Гудков, В. Д. Стельмах и др. [16–19].

Можно выделить основные направления изучения русского чтения:

– изучение чтения различных т. н. «социально значимых» демографических и социальных групп (крестьян, студенчества, рабочих, специалистов, школьников; детей и др.), а также целых регионов России («небольших городов»; краев, республик);

– изучение отдельных характеристик чтения как социокультурного явления: мотивы чтения; читательские интересы, уровень читательской культуры;

– изучение соотношения чтения и СМИ в досуге;

– соотношение чтения книг и периодики;

– особенности чтения художественной литературы и отдельных жанров (поэзии, например);

– изучение отличия библиотечного чтения от чтения вне библиотеки;

– доля чтения в структуре свободного времени различных читательских групп в России и т. д. и т. п.

Основным (зачастую единственным) методом данных исследований является социологический (анкета, интервью и т. п.). Безусловно высоко оценивая работу предшественников, нельзя не видеть, что такая методика давала представление о том, кто, что и сколько читает; более глубинные проблемы чтения: особенности восприятия текста, влияние чтения на каче-

ства читающего и т. д. – оставались за пределом внимания исследователей. Более того, в силу разных причин вне круга интересов исследователей оставались многие социальные группы – мигранты, инвалиды, маргиналы, пожилые люди и т. п.

В тот период изучение чтения как цивилизационного явления, его влияние на онтогенез и филогенез еще не было осмыслено и в качестве научной проблемы не рассматривалось. Хотя были исследования, посвященные роли чтения в жизни отдельных людей (например, В. И. Ленина), но не было проведено, насколько мне известно, ни одного лонгитюдного исследования с целью проследить влияние чтения на формирование отдельной личности (ребенка, юноши) в течении конкретного периода его жизни.

Попытки выявить влияние чтения на формирование социальной среды, социальной атмосферы (т. е. влияния чтения в филогенезе) были крайне редки: можно лишь назвать уникальное исследование А. М. Топорова «Крестьяне о писателях» (30-е годы XX в.), показавшее, как чтение влияет на реальную жизнь читателей [20] и деятельность замечательного педагога В. А. Сухомлинского [21], который сумел зафиксировать преобразующий потенциал чтения на формирование личности ребенка и возможности школьного образовательного процесса.

Думается, что сегодня, когда влияние чтения, в том числе и так называемого цифрового, становится все определеннее, следовало бы скорректировать исследовательскую позицию и попытаться осмыслить под другим углом зрения имеющийся массив социологических данных, а также попытаться в новых исследованиях измерить социальную силу чтения, изучить его воздействие на формирование современной личности и социум в целом, т. е. на уровне онто- и филогенеза. Именно сейчас необходимы именно комплексные (а не только библиотечные) [22; 23] исследования, максимально широко использующие последние достижения психологии, нейропсихологии, педагогики, истории, культурологии и др. наук с применением обновляющихся методов названных дисциплин. Они должны показать цивилизационный характер чтения, измерить силу его влияния на формирование личности, атмосферы в различных социальных средах (классе, семье, трудовом коллективе и т. п.).

В непростых реалиях сегодняшнего дня, необходимости актуализации национального наследия понимание чтения как цивилизационного явления, знание о социальной силе русского чтения может быть весьма востребовано.

Литература:

1. Гачева, А. Г. Русский космизм в идеях и лицах / А. Г. Гачева. – Москва : Академ. проект, 2019. – 450 с.
2. Гачева, А. Г. XX Международные научные чтения памяти Н. Ф. Федорова: пролог к 200-летию философа в 2029 году / А. Г. Гачева // Библиотековедение. – 2023. – Т. 72. № 6. – С. 521–532.
3. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1991. – 270 с.
4. Мелентьева, Ю. П. Чтение как фактор преобразования мира (в контексте теории ноосферы В. И. Вернадского) / Ю. П. Мелентьева // Библиография. – 2017. – № 5. – С. 77–81.
5. Иванов, В. В. Интеллигенция как проводник в ноосферу / Вяч. Вс. Иванов // Русская интеллигенция. История и судьба : [сборник] / Рос. акад. наук, Науч. совет по истории мировой культуры ; [Д. С. Лихачев (отв. ред.) и др.]. – Москва : Наука, 2001. – С. 44–63.
6. Мелентьева, Ю. П. Энергия чтения / Ю. П. Мелентьева // Чтение : энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой ; Рос. акад. наук, ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, отд. проблем чтения, Рос. акад. образования, отд-ние образования и культуры, Науч. совет по проблемам чтения РАО. – Москва : Наука, 2021. – С. 423–424.
7. 95 тезисов Мартина Лютера // Дилетант : [сайт] – URL: https://diletant.media/articles/35519789/ (дата обращения: 07.2024).
8. Жильмон, Ж. Ф. Реформация и чтение / Ж. Ф. Жильмон // История чтения в западном мире от Античности до наших дней / Издат. группа «Гранд-Фаир», Всерос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино ; [авт. ст.: Й. Свенбро и др. ; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковской]. – Москва : Фаир, 2008. – С. 276–296.
9. Бегунов, Ю. К. История Руси. В 5 т. Т. 1. С древнейших времен до Олега Вещего / Ю. К. Бегунов. – Санкт-Петербург : Политехника, 2007. – 602 с.
10. Самарин, А. Ю. Читатель в России во второй половине XVIII века (По спискам подписчиков) / А. Ю. Самарин ; М-во образования Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т печати. – Москва : Изд-во МГУП, 2000. – 287 с.
11. Рогожин, А. Какую роль сыграли книги и чтение в русской революции. Интервью с историком Борисом Колоницким // Горький : [сайт]. – URL: https://gorky.media/context/kakuyu-rol-sygrali-knigi-i-chtenie-v-russkoj-revolyutsii/?fbclid=IwAR2M8beuSfcAsKW1_6iFJsgjOTznOyYq0cXKUvGzshXBsltDiABVD3-JVUg. – Дата публикации: 20.06.2020.
12. Троцкий, Л. Д. Литература и Революция / Л. Д. Троцкий. – Москва : АСТ, 2023. – 512 с.
13. Мазурицкий, А. М. Как спасали книги в годы Великой Отечественной войны / А. М. Мазурицкий // Научные и технические библиотеки. – 2017. – № 12. – С. 109–122.

14. Лютов, С. Н. Книжный фронт Великой Отечественной войны / С. Н. Лютов. – Новосибирск, 2021. – 170 с.
15. Бутенко, И. Массовое чтение времен оттепели и перестройки / И. Бутенко // Библиотекарь. – 1991. – № 5. – С. 11–13.
16. Рейтблат, А. И. Социологические исследования чтения в России. Аннотированный указатель литературы (1986–2001 годы) / А. И. Рейтблат, Т. П. Воловельская, В. Б. Трофимова // Библиотечное дело-XXI век. – 2004. – № 1 (7). – С. 244–268.
17. Сапунов, Б. В. Книга и читатель на Руси в XVII в. / Б. В. Сапунов // Книга в России до середины XIX в. / под ред. А. А. Сидорова, С. П. Луппова ; Акад. наук СССР, Науч. совет по комплексной проблеме «История мировой культуры», Ордена Трудового Красного знамени б-ка АН СССР. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. – С. 61–74.
18. Луппов, С. П. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740 / С. П. Луппов ; Акад. наук СССР, Ордена Трудового Красного знамени б-ка. – Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. – 79 с.
19. История русского читателя : сб. ст. / [ред.-сост.: П. Н. Базанов, В. В. Головин] ; Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – Санкт-Петербург, 2010. – Вып. 5. – 247 с.
20. Топоров, А. М. Крестьяне о писателях: опыт, методика и образцы крестьянской критики современной художественной литературы. С портретами крестьян-критиков / А. М. Топоров – Москва : Гос. изд-во ; Ленинград : [б. и.], 1930. – 280 с.
21. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Москва : Концептуал, 2016. – 312 с.
22. Мелентьева, Ю. П. Итоги и перспективы изучения проблем чтения / Ю. П. Мелентьева // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Наука, 2014. – Сборник 100. – С. 39–45.
23. Лодыгина, П. А. Организация научных исследований в библиотеках: постановка проблемы / П. А. Лодыгина, В. Р. Фирсов // Библиотековедение. – 2023. – № 72 (6). – С. 561–572.

Черняк М. А.
доктор филологических наук,
профессор,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Взрослые читатели детских книг: новые аспекты социологии литературы

Опыт преподавания курса «Детская литература» неизбежно заставил меня обратить внимание на особенности чтения современной детской литературы молодыми взрослыми. Искаженный читательский опыт объясняется прежде всего тем, что школьная программа по литературе практически не предлагает практики чтения современного актуального текста. Школьная повесть и фэнтези, графические романы и приключенческая литература, автобиографические и исторические романы оказались «изгоями», в школе о них не говорят, учителя редко их советуют, поэтому весь читательский опыт чтения актуальной подростковой литературы набирается, как правило, «по сарафанному радио»: из советов друзей или блогеров. При этом профессиональная экспертная навигация качественной литературы от качественных издательств практически отсутствует. Поэтому, когда молодой читатель вдруг открывает для себя мир современной детской литературы во всем ее жанровом и тематическом разнообразии и потрясающем оформлении, он испытывает шок: а это все можно было читать в школе? В этом контексте вспоминаются слова Александра Гениса: «Детские книги – как мифы, они задают мирозданию фундаментальные вопросы. Ответы на них годятся для всех, потому что у детей, а тем более зверей и пуще всего – плюшевых, нет своей истории, биографии, своего уникального прошлого. Герои детских книг обобщены и универсальны, как олимпийские боги, христианские святые или психоаналитические архетипы. В них, даже самых маленьких, влезает больше, чем кажется. Пользуясь этим, детские книги вмещают весь мир и делают его выносимым» [1, с. 260]. Действительно, хорошая и вовремя прочитанная детская книжка станет на всю жизнь важным ориентиром во взрослой жизни.

Очевидно, что книги, входящие в круг детского чтения, считаются самыми социально действенными: ведь становление человека напрямую связано и с набором прочитанных в детстве книг. Проблемы изучения дет-

ского чтения и определения места книги в современном обществе оказываются в эпицентре сложно переплетенных, прямо и косвенно взаимообусловленных социальных стереотипов и мифов. М. Аромштам «Читающий ребенок. О детях и чтении», А. Рапопорт «Книга как привычка», Р. Раппопорт «Читай не хочу», М. Елисеева, Н. Максимова, В. Голубева «Книга в восприятии ребенка от рождения до 11 лет», Д. Шеваров «Три чудесных детства», О. Мяэотс «Книжки на вырост», М. Яснов «Путешествие в Чудетство» – этот неполный список книг, вышедших совсем недавно, свидетельствует об актуализации интереса к детскому чтению как важному социокультурному, а не только дидактическому феномену. Интерес к детскому чтению возникает на фоне постоянных дискуссий о кризисе чтения вообще. Это во многом происходит потому, что сериалы, компьютерные игры и реалити-шоу представляют собой масштабный феномен, выявляющийся на пересечении новых и старых медиа и влияющий на формирование нового читателя.

Подростковое чтение XXI века отличается многообразием серьезных тем и проблем, о чем свидетельствует репертуар специализирующихся на подростковой литературе издательств «Самокат», «Розовый жираф», «Компасгид», «Паляндрия», «Качели» и др., а также жанровое разнообразие, представленное в конкурсе на лучшее произведение для подростков «Книгуру». Цифровая реальность трансформирует устойчивые читататательские практики и формирует особый тип интернет-ориентировованной детской и подростковой аудитории, для которой традиционные формы продвижения и восприятия книги связываются с режимом ретроориентированности и символического устаревания. Репертуар подросткового чтения, его жанрово-тематические приоритеты, наиболее популярные авторы и произведения меняются с течением времени.

Тема «детства» стала одной из ведущих тем современной прозы. И это можно объяснить общей инфантильностью человека XXI века. По данным ВЦИОМ, более 30 % российской читающей публики выбирают детскую литературу. Для многих взрослых мир детства – это в некотором смысле райский, идеальный, беспроблемный мир, куда хочется вернуться. Чтение детских книг сродни чтению массовой литературы, для которой свойственен эскапизм, «бегство от реальности». Так ли это? И в чем причина устойчивого интереса молодых взрослых к новейшей детской литературе? Поэтому я задала студентам-филологам, увлеченным современной детской литературой (все

они участники научно-творческого проекта «Лаборатория ДЕТЛИТ»)[1] вопросы: *«Что Вас привлекает в современной детской литературе?», «Чем книги современных детских писателей отличаются от тех книг, которые вы читали в детстве?».*

Вот некоторые ответы, которые дают основание делать выводы о формировании читательских маршрутов «молодых взрослых».

1. Современная детская литература очень разнообразна. И самое главное, что меня в ней привлекает, – это проблемы сегодняшнего дня, сегодняшних детей и подростков, живой язык. Книга действительно может стать опорой, поддержкой для ребенка, стимулом для диалога взрослого с ребенком, показать разные жизненные ситуации, проблемы и пути их решения. В современных книгах меньше назидательности, морали, в книгах моего детства это было очень ярко выражено. В моем детстве еще не было интернета, поэтому книга была главным источником представлений о мире, проводником в мир творчества и игры, а также основным способом времяпрепровождения. Книг было мало, а те, которые были, зачитывались до дыр. Сейчас книга должна переключить внимание ребенка, отвлечь его от гаджетов, которые для него гораздо привлекательнее, чем чтение. Поэтому на книжном рынке сегодня так много книжек-игрушек для малышей, интерактивных изданий, изданий с дополненной реальностью (например, серия «Самая удивительная книга с объемными картинками» издательства «АСТ», серии «Книга-представление», «Книга+Эпоха» издательства «Лабиринт»). В моем детстве о таком можно было только мечтать. Кроме того, сейчас огромное количество научно-популярной литературы для любого возраста, книги могут ответить буквально на любой вопрос об окружающем мире (например, «Фермерские рынки мира. Кругосветное путешествие» Марии Бахаревой и Анны Десницкой, «Транссиб. Поезд отправляется!» Александры Литвиной и Анны Десницкой издательства «Самокат», «Загадки Солнечной системы» Анастасии Строкиной, «От

[1] **«Лаборатория ДЕТЛИТ»** – научно-творческий проект студентов, работающий под научным руководством М. А. Черняк, выполняющий роль навигатора в современной детской и подростковой литературе, которая мало изучена и требует дальнейших исследований. Проект предназначен для школьников и учителей, библиотекарей и родителей, критиков и издателей – для всех, кому интересен подросток XXI века. Особое внимание уделяется обзору научных исследований в области детской литературы, рецензиям, созданию аудиоспектаклей, интервью с современными писателями, составлению тематических подборок. Обычно удается то, что делаешь с любовью. «Лаборатория ДЕТЛИТ» делится своей любовью со всеми заинтересованными читателями. Ссылка на Телеграм-канал: https://t.me/DetLitHerzen (Лаборатория «ДЕТЛИТ»)

Одиссея до Гарри Поттера. Наглядная навигация по морю литературы» Елены Кузнецовой издательства «МИФ» и многие другие). Сегодня чтение книг современных детских писателей для меня – это возможность разобраться в себе, найти ответы на важные вопросы, понять сегодняшнее поколение, вспомнить о том, какой была я в подростковом возрасте, что меня волновало. И еще одно самое ценное свойство детских книг – это шанс забыть обо всех тревогах, перенестись в мир, где царит добро и надежда, и поверить в чудо. Это необходимо каждому взрослому! (*Елена Цветкова).*

2. С увлечением детскую литературу я начала читать в 20 лет: так получилось! Будучи ребенком, я в руках держала только «список летнего чтения». Книги, заданные в школе, я, конечно, любила: с интересом читала историю о Нильсе, о бароне, летящем на пушечном ядре, однако о современной литературе мне неоткуда было узнать. Уверена, если бы мне в 10–12 лет рассказали о «Здесь, в реальном мире» С. Пеннипакер или о «Списке немыслимых страхов» Дж. Каспер Крамер, я бы променяла любую виртуальную реальность на чтение. Эти и другие произведения, которые пишут сегодня, очень честно говорят с подростками о том, о чем они сами хотят поговорить, за это я люблю современную детскую литературу (*Виктория Собинина*).

3. В XXI веке детская литература бурно развивается и, можно сказать, переживает свой расцвет. Она более свободна в выборе тем и освещаемых проблем, чем советская, и, конечно, более злободневна. Современная детская литература воспринимает книгу не просто как что-то развлекательное или воспитывающее: книга здесь прежде всего надежный друг и мудрый советчик для ребенка, ведь именно в ней он может найти ответы на волнующие его вопросы. Злободневность детской литературы проявляется в обращении к таким темам, как буллинг, новенький в классе, первая влюбленность, проблемы переходного возраста, тяжелые заболевания и т. д. Стоит также отметить многожанровость современной детской литературы: школьные повести («Время всегда хорошее» Е. Пастернак и А. Жвалевского, «Точка, точка, запятая» М. Львовского, «Класс коррекции» Е. Мурашовой), антиутопии («Конец света» Н. Евдокимовой, «Тихие игры» С. Ремез), стихотворения (сборник «За мелом» С. Махотина; поэзия А. Гиваргизова, Тима Собакина, М. Яснова, А. Игнатовой), драматургия («Ганди молчал по субботам» А. Букреевой, «Всем, кого касается» Д. Сидерос), графические путеводители по «Евгению Онегину» и «Горе от ума»

А. Олейникова. Для многих читателей всех возрастов современная детская литература становится своеобразной «отдушиной». Именно она отличается добротой, мечтательностью, легкостью. Проще говоря, если вам не хватает света в жизни – обращайтесь к детской литературе, возможно, она станет вашим лучиком и спасительным островком в порой жестоком, мрачном и несправедливом мире (*Игорь Демедюк*).

4. Разнообразие. Сейчас в современной детской литературе можно найти произведение на любой вкус и для любого возраста, что, безусловно, замечательно! Не могу сказать, что книги, которые я читала в детстве, существенно отличаются от современных, сейчас это классика детской литературы, хотя и со своими реалиями и особенностями. Но важно, что сейчас детские писатели чаще обращаются к «взрослым», табуированным раньше темам, это одновременно и значительно расширяет границы детской литературы, и углубляет ее значение в контексте современного литературного процесса в целом. В дополнение: на самом деле читать детские книги, и в особенности современные, еще интереснее во взрослом возрасте. Видишь, считываешь то, чего не мог заметить раньше (*Александра Имансу*).

5. Современная детская литература стала для меня возможностью избежать столкновения с жестокой реальностью, спрятаться от тех событий, которые происходят в мире. Каждый раз открывая новую книгу, знакомишься с героями и их судьбами, проживаешь вместе с ними разные события. Но неизменным остается счастливый финал, дающий ощущение, что все будет хорошо, обязательно. Более того, детская литература дает ответы на многие вопросы: как найти себя, побороть свои страхи, что делать, если ты стал свидетелем травли или как справится с потерей близкого человека. Не только ребенок, но и взрослый может столкнуться со сложными ситуациями. И в такие моменты на помощь приходят книги. Чем же современные книги отличаются от тех, что я читала в детстве? Этот вопрос может показаться не совсем актуальным, так как я отношусь к поколению детей, которые выросли на современной литературе. На моей книжной полке были книги Анники Тор, Джона Бойна, Нила Геймана, Джоан Роулинг, Антона Иванова и Анны Устиновой, Юлии Кузнецовой и многих других. Но могу сказать точно: детская литература стала более разнообразной. Круг тем значительно расширился. Если раньше, приходя в детскую библиотеку, ребенок выбирал между историей о любви, детективом о подростках и книге, где главным героем был кот Боб, то сейчас на любой

запрос ему предложат множество произведений. Писатели не боятся говорить о серьезных проблемах, таких как миграция (вспомним «Понаехали тут!» Екатерины Мурашовой). Дети больше узнают о мире, который их окружает, знакомятся с собой. Их окружают волшебные миры, созданные авторами. Это ли не настоящее счастье? (*Татьяна Сухинина*).

Литература:

1. Генис, А. Уроки чтения. Камасутра книжника / А. Генис. – Москва : АСТ, 2013. – 352 с.

Щербинина Ю. В.
доктор педагогических наук,
профессор Института филологии
Московского педагогического
государственного университета (МПГУ)

Книга как деталь картины: историко-культурный подход в читателеведении

Историко-культурный подход в читателеведении потенциально обладает обширнейшим аналитическим инструментарием и реализован в самых разных направлениях исследования. Одним из методологически целесообразных и высокопродуктивных, однако почти не востребованным в российской прикладной науке, считаем изучение визуальных воплощений Книги в произведениях изобразительного искусства, прежде всего в живописи и графике. Парадоксально, но среди множества работ по читателеведению мы не находим не только фундаментальных, но и сколько-нибудь системных и углубленных источников, посвященных изучению данной проблематики. Описанная ситуация постулирует насущную профессиональную необходимость постепенного заполнения данной лакуны.

Согласно имеющимся у нас эмпирическим данным, полученным на основе анализа обширного корпуса живописных полотен, акварельных работ, карандашных рисунков, оттисков гравюр из ведущих российских и европейских музейных фондов, аукционных и выставочных каталогов, искусствоведческих архивов, наиболее обобщенно изображения рукописных и печатных книг можно классифицировать следующим образом. В жанровых сценах книга чаще всего *смыслообразующая* деталь – конструирую-

щая сюжет, поясняющая содержание картины, раскрывающая творческий замысел художника. В натюрмортах книга предстает в основном как *символическая* деталь – многозначный образ, служащий ключом к пониманию картины, иносказательным комментарием предметной композиции. В портретах книга изображается преимущественно как *психологическая* деталь – характеризующая персонажа, передающая его настроение и эмоциональное состояние либо акцентирующая те или иные личностные черты (интеллектуальные и профессиональные интересы, эстетические предпочтения, литературные вкусы и проч.).

Проиллюстрируем наши теоретические разработки и эмпирические наблюдения известными произведениями русской живописи XVIII–XIX вв.

В левой нижней части знаменитого жанрового полотна Павла Федотова «Сватовство майора» (1848) изображены Библия и Псалтирь, подчеркивающие религиозность купеческого семейства. Из внушительных размеров экземпляра Библии выглядывает закладка в виде георгиевской ленты. Эту деталь можно трактовать по-разному: скрытая похвальба перед женихом причастностью кого-то из членов семьи к войне 1812 года и вообще к военному делу; намек на желаемый переход семейства в дворянское сословие; одно из множества скрытых смысловых диссонансов и комических несоответствий на картине (неуместное в данной ситуации бальное платье девушки, платочек в руках матери вместо требуемого светским этикетом веера, розовая с шитьем скатерть вместо белой парадной). В «Сватовстве майора» присутствует еще одна – самая любопытная, но совсем неприметная книга – на портрете главы семейства. Купец велел запечатлеть себя с томиком в руках, нарочито указывая на знания, образованность, просвещенность. «А на правой стене хозяйский портрет / В золоченую раму вдет; / Хоть не его рожа, / Да книжка похожа: / Значит – грамотный!» – читаем в ироническом автокомментарии Федотова.

Эта мастерски включенная в жанровую сцену и аллегорически обыгранная художником деталь позволяет логически перейти к анализу библиомотивов в портретной живописи. Так, книга – широко распространенный атрибут русского купеческого портрета. Сложившийся в первой четверти XIX в. как разновидность портретного примитива и наиболее известный в Ярославской и Ростовской губерниях, Рыбинске, Угличе, Переславле-Залесском, этот жанр представлял купечество с визуальными маркерами жизненных успехов, профессиональных достижений и всевозмож-

ных добродетелей. Наряду с позированием в одеждах старорусского фасона, демонстрацией жалованных медалей и деловых писем с сургучными печатями, купцы выразительными жестами акцентировали изображения «достойных книг». В основном это были произведения религиозного, дидактического, нравоучительного содержания.

Образ книги воплощал благочестие и праведность, отрешенность от бренного мира и приоритет моральных ценностей. В купеческом портрете книга – это и маркер социального статуса, элемент самопрезентации заказчика, а также «визуальный комплимент» от художника. Изображения книг отражали и сословную этику, представляя портретируемых как праведных христиан и ревностных служителей Отечеству. На портретах старообрядцев книга подчеркивала верность заветам «древлеправославия».

В нарисованных страницах каллиграфически воспроизводились духоподъемные и душеспасительные цитаты. Например, купец Федор Алексеевич Гучков кисти неизвестного мастера держит Псалтирь, раскрытую на словах из Псалма 110 («Начало премудрости – страх Господень»). Алексей Крылов представил ростовского купца Максима Плешанова сидящим перед книгой жития святых православной церкви «Четьи Минеи». Дмитрий Коренев запечатлел ярославского купца Ивана Кучумова экспрессивно указывающим на Послания к иудеям апостола Павла (XIII, 14–20).

Впрочем, портретопись нередко представляла книгу обезличенной – как типичный, узнаваемый, но обыденный и неброский предмет, «примелькавшийся» элемент повседневности. На это обратил внимание раннесоветский историк искусства А. Г. Цирес: «Обычно перед нами не какая-нибудь определенная книга (хотя бывает и это), а книга какая-то, неизвестно какая – “вообще книга”... Мы не знаем, каким образом она появилась у изображенного на портрете человека: выискана ли с любовью, подарена ли, или просто случайно к нему попала. И в смысле богатства своих сосуществующих признаков, книга на портрете является бесконечно урезанной, ибо живопись рисует ее только с одной (например, наружной) стороны, не будучи в состоянии изобразить ее страница за страницей» [1].

Одной из наиболее убедительных и наглядных репрезентаций книги в статусе символической детали можно считать иллюзионистский натюрморт (или натюрморт-обманку) – предметную композицию с иллюзией трехмерного пространства, имитирующую реальность и подлинность вещей. Обобщенное искусствоведческое название этого приема «тромплёй»

происходит от французского trompe l'oeil (обман зрения, оптическая иллюзия). Такие натюрморты были распространены главным образом в европейской живописи, тогда как в ранних русских натюрмортах понятие «обманка» расходится с ее французским именованием. Немногочисленные работы отечественных художников нацелены на обман не зрения, а скорее разума. Их живописная техника ближе немецкому понятию «кунштюк», означающему ловкую проделку, хитрый трюк. Гиперреалистическим изображением имитируется возможность тактильного, обонятельного, слухового восприятия книги.

Г. В. Вдовин выделяет такие жанровые разновидности иллюзионистского натюрморта, как «кунштюк-книги» и «кунштюк-книжный шкаф» [2], ориентированные не столько на созерцание, сколько на действие – включение зрителя в инициированную художником визуальную игру, анализ сюжетной и повествовательной основы изображения, соотнесение живописной иллюзии с персональным эмпирическим опытом. Этот творческий подход представлен преимущественно любительскими живописными «забавами-обманками» Петра Богомолова, Трофима Ульянова, Григория Теплова. Все они написаны предположительно в 1737 г.

Наиболее известная картина П. Богомолова с обобщенно-условным названием «Натюрморт с книгами», украшающая кабинет дворца графов Шереметевых в музее-усадьбе Кусково, выполнена в стилистике т. н. «кабинетного» натюрморта – собрания узнаваемых и привычных предметов эпохи или коллекции вещей, дорогих памяти заказчика. Прославление ума и эрудиции как лейтмотив эпохи Просвещения. Внушительные фолианты в добротных переплетах помещены в иллюзорный книжный шкаф. Деревянные полки заняты богословскими изданиями на латыни. Все тома подписаны, требуя таким образом не только разглядывания, но и чтения. На верхней полке расположились трехтомное собрание сочинений «Loci theologici» голландского теолога Иоганна Воссия и трактат «Религия» женевского религиозного реформатора Жана Альфонса Турретини. Ниже помещена трехтомная Библия XVII в., переведенная на немецкий язык Мартином Лютером и дополненная комментариями издателя, профессора богословия Виттенберга Авраама Каловиуса. Рядом с Библией, вероятнее всего, экземпляр сочинений Киприана, епископа Карфагенского и одного из Отцов Церкви. Данная картина в своем роде уникальна: это натюрморт-мемориал, увековечивший имя художника, о котором не сохранилось ни-

каких сведений. Архивные разыскания позволяют отождествить его с типографом Академии наук Петром Гавриловичем Богомоловым, воспитанником семинарии Феофана Прокоповича.

Считающиеся парными и хранящиеся в Кускове и Эрмитаже два «кабинетных» натюрморта Г. Теплова также относят к жанру обманок. Предметная группа и композиционное решение обеих работ наследуют европейским тромплёям. Иллюзия реалистичности вещей усилена имитацией их длительного использования: книги расположены беспорядочно, в некоторых виднеются закладки, отдельные листы измяты. Обе картины имеют трехчастную иконографию: бесхитростные бытовые предметы (колокольчик, часы, расческа, календарь, флакон с лекарством) сочетаются с изысканными интерьерными украшениями (картины, изделия из фарфора) и соседствуют с маркерами интеллектуальных занятий (вскрытое письмо, ноты, перо, книги). Включенная в натюрморт картина с уплывающим кораблем отсылает к известной барочной эмблеме с изображением амура на корабле в обрамлении девиза: «Счастливо те переплывают моря, коими любовь управляет». Это образы разлуки, длительного расставания либо охлаждения чувств, уходящей любви. Если весь натюрморт можно трактовать как аллегорию любовной драмы, то изображения книг – как «интеллектуальное уединение» и «утешение чтением».

Сопоставив повторяющиеся и одиночные предметы в тепловских натюрмортах, Д. В. Гусев предложил иную интерпретацию [3]: визуальная запрограммированность, строгая заданность предметов, традиционно изображаемых на обманках, нацелена на создание иллюзии подлинности и эффекта мгновенной узнаваемости зрителем. Однако натюрморты не могут иметь общей расшифровки, универсального смыслового кода. В данном случае ключ к пониманию, на наш взгляд, следует искать в логике размещения и компоновке предметной группы. Так, в обманке из Эрмитажа ощущается присутствие женщины, на что указывает двухчастная структура картины: «мужская половина» (часы на синей ленте, писчее перо) и «женская» (часы на красной ленте, гребешок для волос). Книги размещены на «мужской» – как атрибут интеллектуальных занятий. Изображения томов дополняются изданным Академией наук «Санктпетербурский календарь на лето от рождества Христова 1737» – знаком учености его обладателя и указателем времени событий. Солидные фолианты – символ знаний вообще и персональных интересов их владельца. Изображения книг при-

дают полотну эстетически благородную строгость и несколько смягчают его минорное настроение.

В обманке из Кускова нет женского присутствия: одни часы, одно письмо и картина с уходящим вдаль парусником – скорее всего та, что отсутствует на парной картине. Календарь заменили ноты, добавились тетрадь и попугай. Особо примечательны свернутый листок с нотной записью музыкального пассажа авторства самого Теплова и нотный альбом с фрагментом написанной предположительно им же скрипичной пьесы «Menuet Violino». Книг стало заметно больше – это, возможно, знак сосредоточенного самоуглубления художника. Причем тома по-прежнему размещены вверху – как предметы, «возвышающие душу», позволяющие «вознестись» над материальным миром. Выспренность этого образа изящно уравновешивается элегичностью.

Аналогичный сюжет зашифрован также в иллюзионистском натюрморте Т. Ульянова. Разлад и разрыв здесь воплощают ножницы – инструмент разъединения, отделения. Календарь – напоминание о минувшем; железный ключ – метафора «ключа от сердца»; перо со срезанной верхушкой – знак утраты юношеских порывов; сломанная свеча – знак душевного надлома и, возможно, скоротечной любви.

Систематизации живописных библиосюжетов, мотивов чтения и образов книг; подробному анализу упомянутых в настоящей статье, а также многих других произведений русской и европейской живописи посвящена наша научно-популярная книга «Видимая невидимая живопись. Книги на картинах» [4].

Литература:

1. Цирес, А. Г. Язык портретного изображения / А. Г. Цирес // Искусство портрета : сб. ст. – Москва : Гос. Акад. художеств. наук, 1927. – Вып. 3. – С. 86–158.
2. Вдовин, Г. В. Две обманки 1737 года: опыт интерпретации / Г. В. Вдовин // Советское искусствознание. – 1988. – № 24. – С. 126–154.
3. Гусев, Д. В. «Обманка» Г. Н. Теплова и неизвестные факты его биографии / Д. В. Гусев // Исторический формат. – 2016. – № 1 (5). – С. 303–324.
4. Щербинина, Ю. В. Видимая невидимая живопись. Книги на картинах / Ю. В. Щербинина. – Москва : АСТ, 2020. – 368 с.

Гудова М. Ю.
доктор культурологии,
кандидат философских наук,
профессор,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

Мультимодальное чтение как практика перечитывания книги собственной жизни. На примере произведения Умберто Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны» (роман с иллюстрациями)

> Читать… нельзя научиться раз и навсегда – каждая эпоха требует от нас нового усилия.
>
> *Н. Автономова*[1]

Одним из условий, изменившим современную ситуацию чтения и позволившим одним ученым говорить о сокращении практик чтения, а другим – о торжестве элитарности чтения, на наш взгляд, является мультимодальный характер современного чтения. Попробуем посмотреть, каким образом возникло такое состояние чтения в современной культуре.

Достаточно долго в европейской философии чтения господствовало представление, связывающее неразрывно феномен чтения с феноменом знаково-буквенного рукописного или печатного текста. Так обстояло дело на протяжении всей эпохи Просвещения и последующих за ней эпох, развивающих основные достижения классической европейской культуры. Не случайно герой романа Умберто Эко, вынужденный «перечитывать книгу своей жизни», – итальянский букинист, переживший инсульт и в результате болезни утративший личную память на имена, события, отношения, составлявшие содержание его собственной жизни, но, о чудо (!) полностью сохранивший культурную память и в том числе память на тексты культуры, которые составляли содержание его профессиональных пристрастий, страданий и надежд. Именно скупая по дешевке архивы чужой жизни и вылавливая в них редкие и особо ценные культурные и прежде всего книжные артефакты, Джамбаттиста Бодони сколотил свое немаленькое состояние и даже обрел европейскую извест-

[1] Автономова Н. Познание и перевод: опыты философии языка. Москва, 2008. С. 210.

ность как большой знаток книжных редкостей. То есть изначально он был и ощущал себя человеком, глубоко укорененным в книжной европейской культуре, ее страстным ценителем и строгим оценщиком, распространителем, торговцем.

Подобно тому, как современная культура, пристально вглядываясь в свое историческое прошлое, обнаруживает достаточно сложную историю чтения, связанную с большим географическим и материально-техническим разнообразием практик книгоиздания, письма и чтения, так будучи вынужденным восстанавливать свою личную память, поскольку имена Джульетты и Офелии ассоциировалось у него исключительно с героинями Шекспира, но никак не с членами собственной семьи, он вынужден был открыть, что его практики чтения были весьма разнообразны, и их предметами являлись не только книги классиков, тексты которых он помнил даже после тяжелой болезни наизусть, также как и цвет, и оформление обложек и фронтисписов, но и музыкальные диски и их конверты, журналы комиксов, альбомы фотографий, каталоги музеев, афиши кинофильмов и цирковых и театральных представлений, альбомы с коллекциями марок, открытки, бабушкины книги гастрономических рецептов, учебники и тетради, с которыми бегал в школу и в университет.

При этом мы должны отметить, что ему повезло. Будучи настоящим архивариусом и букинистом, он ничего не выбрасывал из носителей прочитанных текстов и, подобно тому, как культура в качестве великой сокровищницы человечества сохранила в своем арсенале многие из техник чтения и письма, отчасти модернизировав и приспособив к актуальным нуждам современности, отчасти музеефицировав их, но так или иначе оставив в активной памяти культуры, так и он сохранил на чердаке загородной виллы сокровища своего личного, уникального чтения, которые, освободившись от пыли и паутины, позволили ему вспомнить, что он читал, как он это делал, каким он был сам и какими были люди, рядом с которыми он прожил свою длинную жизнь.

Как пишет О. Н. Турышева, так называемый «последний роман Умберто Эко» – это роман о читателе и чтении, где «вместе с читающим героем мы прочитываем читаемый им текст и участвуем в процессе его осмысления. …Это не только роман, изображающий чтение как процесс, но и роман, изображающий чтение как событие. Такой роман рефлексирует о результатах встречи читателя с текстом» [1, с. 297].

Роман этот интересен именно тем, что иллюстрированный характер его У. Эко выносит в название, определяет этим специфику жанра – иллюстрированный роман – и характер чтения, описываемого как мультимодальное чтение. Как пишет один из российских ученых-пионеров исследования феномена мультимодальности академик А. А. Кибрик, «окружающий нас мир мультимодален, и мы являемся мультимодальными организмами. Языковая коммуникация по природе мультимодальна, но узко специализированные научные традиции, фокусирующиеся лишь на каком-то «из аспектов реальности, склонны эту мультимодальность не замечать. Как это нередко бывает, важные и реальные явления раньше осознаются и исследуются в прикладных, практически ориентированных разработках, чем в теоретических моделях» [2, с. 146]. И, конечно же, писатель, семиотик, эстетик У. Эко был одним из первых, кто пришел к воплощению мультимодального чтения в своих произведениях, несмотря на давнюю традицию создания романов о чтении и читателе. Как пишет в своей рецензии М. Визель, «в “Таинственном пламени царицы Лоаны” Эко наконец позволил себе раскрыться не только в качестве медиевиста, но и как семиотик, специалист по знаковым системам и массовому бессознательному» [3].

И мультимодальное чтение, и гиперцепцию, о которых У. Эко как теоретик писал в эссе «От Гутенберга к Интернету», в качестве писателя он воплотил не только в сценах чтения артефактов истории культуры на чердаке старой виллы в романе «Таинственное пламя царицы Лоаны», но и в чтении-разглядывании архитектурных особенностей, скульптурного оформления и фресок монастыря в «Имени розы», в чтении-поиске, отборе и атрибуции иллюстраций для энциклопедии тамплиеров в «Маятнике Фуко», в таких книгах-исследованиях как «История красоты», «История уродства» и др.

В романе «Таинственное пламя царицы Лоаны» У. Эко описывает практики чтения, обращенные и к зрению, к слуху и к осязанию. Каждую из этих форм мы обнаруживаем в истории чтения неоднократно: чтение-проговаривание, чтение-декламация, чтение-разглядывание, чтение-слушание, чтение-ощупывание и т. д.

Чтение-разглядывание – это одна из первых и самых древних форм чтения, основанная на древней традиции рисуночного, пиктографического, а затем иероглифического письма, ведущих к современным графическим разновидностям текста. Это и чтение-разглядывание текстов

в различных фолиантах, и чтение-разглядывание вертикальных текстов. В романе к чтению-разглядыванию относятся и листание детских альбомов с марками, и разбор коллекции открыток, и разглядывание билетов и афиш с различных представлений, зрителем которых Ямбо был в детском возрасте.

Для такого знатока культуры Средних веков, каким был Умберто Эко, настолько пристальное внимание к визуальным текстам и чтению-разглядыванию является достаточно логичным, поскольку долгим и значимым этапом в развитии чтения-разглядывания являлась эпоха Средневековья, с интерпретацией церковной живописи в качестве Библии (Книги) для неграмотных [4]. Средневековая церковная практика чтения-разглядывания переносила доминанты формирования смыслообразования с рефлексии вербально-транслируемого содержания на содержание визуально-передаваемое [5], чтение-разглядывание было связано прежде всего с рисуночным письмом.

Значительную часть чтения-разглядывания Якобо составляют комиксы. Вычитывание визуально-передаваемой информации и ее интерпретация являются сущностью данной разновидности чтения. Такое чтение можно назвать визуальной формой чтения.

Чтение-прикосновение – это чтение, обращенное к осязательным каналам получения информации, что в романе связано с разбором и старых фолиантов, и виниловых пластинок с красочными обложками, и радиолы с проигрывателем и встроенным радиоприемником.

Чтение-прослушивание Умберто Эко иллюстрирует прослушиванием старых виниловых пластинок и воспоминанием о прослушивании радиопередач. В истории аналоговых медиа в первой половине XX в. (радио и телевидение) практика чтения-прослушивания уходит корнями в практики выразительного художественного декламирования и коллективного прослушивания транслируемой информации. По мере развития радио практика чтения-прослушивания все более индивидуализировалась, и сегодня такое чтение стало делом индивидуальным. Не случайно главные потребители аудиокниг – это люди не слабовидящие или малограмотные, а продвинутые интеллектуалы, чаще с отличным зрением, пассажиры или водители личного или общественного транспорта, предпочитающие прослушивать чтение книг профессиональными чтецами-декламаторами, коротая время в пути.

Обсуждая репрезентацию мультимодального чтения в романе, можно заметить, что такое чтение вбирает в себя все исторически сложившиеся техники чтения: визуальные, аудиальные и сенсорные. Более того, мультимодальное чтение включает в свой арсенал все те операции и инструменты чтения, что были выработаны на протяжении истории культуры в визуальном, аудиальном и сенсорном чтении: таблицы и пиктограммы, рисунки и диаграммы, карты и ноты, иконы и книги, иероглифы и алфавитное письмо, текст-кодекс и текст-свиток и т. д.

Мультимодальное чтение в современной культуре выполняет не только кумулятивную, но и синтезирующую функцию, когда идет не только накопление культурных возможностей, но и производится новое качество,новый синтетический вид – современное мультимодальное чтение, включающее в себя и визуальное, и аудиальное, и сенсорное чтение. Как написала М. П. Блинова: «идея синтеза представлена в романе У. Эко “Таинственное пламя царицы Лоаны” на нескольких повествовательных уровнях и является структурирующим началом произведения. Текст строится как соединение двух равноправных начал: живописного, представленного иллюстрациями, и словесного. Их взаимодействие соотносится с развитием сюжета и основной идеей произведения. <…> Подобный синтез словесного и иллюстративного начал превращает роман в некое подобие гипертекста, где фрагменты разнородной информации представлены нелинейно. Так У. Эко пытается разрушить двумерность бумаги, совмещая на одной странице несколько пластов информации: к примеру, на с. 224–225 размещен основной текст романа – размышления героя, иллюстрация из учебника первого класса, фрагмент рассказа из букваря, стихотворение и ряд слов, которые давали итальянским школьникам на закрепление групп согласных. Тем самым писатель не только создает образ ассоциативного мышления героя, но и разрушает привычную модель чтения “слева направо, сверху вниз”» [6]. Подобно тому, как на одной странице экрана мы можем видеть сегодня несколько текстов разных модальностей, так страницы книги Умберто Эко позволяют нам прочесть несколько текстов разной природы. И это, с одной стороны, возвращает нас к старинным письменам, соединяющим вербальную, визуальную и сенсорную составляющие, а с другой – к идее того, что мультимодален в целом мир и человек, к мысли о человеке и его сущности.

Литература:

1. Турышева, О. Н. Роман о читателе как случай метаромана / О. Н. Турышева. – DOI: 10.17223/19986645/63/17 // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 292–304.
2. Кибрик, А. А. Мультимодальная лингвистика / А. А. Кибрик // Когнитивные исследования сб. науч. тр. / Ин-т психологии РАН. – Москва, 2010. – Вып. 4. – С. 135–152.
3. Визель, М. Умберто Эко. Таинственное пламя царицы Лоаны. Рецензия / М. Визель // OpenSpace ru архив : [сайт]. – URL: https://os.colta.ru/literature/events/details/2962/?expand=yes#expand. – Дата публикации: 11.09.2008.
4. Мангуэль, А. История чтения / А. Мангуэль. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 381 с.
5. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление: становление человека печатающего / М. Маклюэн. – Москва, 2005. – 495 с.
6. Блинова, М. П. Особенности художественной реализации идеи синтеза в романе У. Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны» / М. П. Блинова // Синтез в русской и мировой художественной культуре : материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Алексея Федоровича Лосева. Москва, 21–22 нояб. 2013 г. / Моск. пед. гос. ун-т, Ин-т филологии и иностр. яз. – Москва : Литера, 2014. – С. 24–26.

Черный Ю. Ю.

кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра по изучению проблем информатики
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, г. Москва

Медленное чтение как эмерджентная практика: погружение в поток

Начну с рабочих определений.

Медленное чтение – синоним изучающего чтения по классификации профессора С. К. Фоломкиной. Это чтение, предполагающее полное и точное понимание всей информации, содержащейся в тексте.

Эмерджентная практика – гуманитарная практика, ориентированная на достижение эффектов целостности, когда возникает новое качество, не содержавшееся на уровне составляющих систему отдельных элементов.

Поток – психическое состояние, в котором человек полностью включен в то, чем он занимается. Оно характеризуется сосредоточением и полным

вовлечением в процесс деятельности. Автор концепции потока американский психолог Михай Чиксентмихайи называл поток оптимальным переживанием. Находясь в этом состоянии, человек испытывает счастье.

Медленное чтение любого произведения в малой группе (от 2 до 30 человек) предполагает прохождение трех уровней понимания при работе с текстом: 1) уровень интерсубъективных значений; 2) уровень личных смыслов и 3) уровень соприкосновения жизненного опыта автора и читателя за пределами слов. Мой трехлетний опыт проведения медленного чтения в разных аудиториях свидетельствует о том, что единого алгоритмического пути, который бы гарантировал возникновение понимания у читателей и движение вглубь, не существует. Понимание невозможно вызвать насильно, но можно создать благоприятные условия, при которых оно будет происходить с высокой степенью вероятности. Соблюдение ведущим чтений некоторых условий сначала приводит к «запуску» определенных процессов в психике читателей, затем благодаря этому на уровне малой группы образуется новое качество, которым мы не владеем, но с которым работаем, и, наконец, образовавшаяся благотворная атмосфера позволяет каждому из участников чтения раскрывать свой потенциал.

Целое всегда есть нечто большее, чем простая сумма его частей. Об этом знал еще Аристотель. Малая группа читателей тоже обладает скрытым потенциалом, на пробуждение которого должен ориентироваться ведущий.

В нашей практике медленного чтения сложилось два важных принципа, которыми я хочу поделиться.

Во-первых, это движение от работы с целым к работе с частями и затем возвращение к целому на новом уровне. Такой принцип понимания известен с древних времен как герменевтический круг. Любая встреча по медленному чтению (а у нас она длится два часа) предполагает первоначальную гипотезу предпонимания текста или его фрагмента. Она формулируется и обосновывается ведущим в течение получаса. Затем следует работа с частями – текст или его фрагмент читается членами малой группы вслух по очереди. Этот этап работы длится час. Наконец, заключительные полчаса посвящаются возвращению к исходной гипотезе, её обсуждению, корректировке, обмену личными ассоциациями, формулировке собственных позиций и дискуссии. Таким образом, целостность пронизывает сам процесс медленного чтения на уровне методики [1].

Во-вторых, большую роль в укреплении целостности играет само чтение текста вслух по очереди. Экспериментально установлено, что примерно на седьмом-девятом читающем в аудитории происходит переключение фигуры и фона, если говорить языком гештальтпсихологии. Вначале внимание читателей сосредотачивается на самом читающем (фигура), а текст самого произведения существует где-то на заднем плане (фон). Однако по мере передачи слова от одного человека к другому и формирования общего ритма чтения произведение выходит на передний план (становится фигурой), а то, кто читает и как это делается, оказывается уже неважным (уходит в фон). Таким образом, в ходе чтения вслух, проговаривая все без исключения слова, мы «вызываем» произведение, актуализируем его для нас и делаем его через совместное чтение тем целым, которое объединяет нас как элементы сложившейся системы [2].

Знакомство с работами американского психолога Михая Чиксентмихайи (в русском переводе вышли в свет четыре его книги [3–6]) позволили мне ещё дальше продвинуться в понимании того, что мы делаем. Я понял, что к исходу первого часа (полчаса рассказа ведущего и первые полчаса совместного чтения) мы и должны войти в состояние потока, даруемого нам Вселенной. Если этого не произошло, встречу можно считать напрасной. А вот если произошло, то та целостность, которая образуется на уровне группы, в течение следующего получаса ещё больше закрепляет это состояние в процессе чтения, а заключительные полчаса оказываются очень плодотворными для погружения в глубины смыслов и связи произведения с личным жизненным опытом. Очень важно то, что такой способ чтения оказывается очень естественным. Он не требует никаких специальных усилий. А результаты познания оседают в долговременной памяти и при самых благоприятных условиях становятся частью жизненного опыта читателя. Некоторое замедление темпа при чтении необходимо для вхождения в потоковое состояние. Его как раз и обеспечивает проговаривание текста вслух.

К признакам, характерным для переживания потокового состояния, по М. Чиксентмихайи, относятся:

– ясные цели;

– высокая степень концентрации на ограниченной сфере внимания;

– исчезновение рефлексии;

– потеря чувства времени;

– прямая и незамедлительная обратная связь;

– равновесие между уровнем способностей субъекта и сложностью задания;

– ощущение полного контроля над ситуацией или деятельностью;

– деятельность сама по себе воспринимается как награда [7].

Все эти признаки характерны и для нашего медленного чтения и можно даже сказать – составляют его суть. Поэтому я делаю вывод о том, что наша работа по медленному чтению является потоковой деятельностью и приносит нам помимо практики работы с интересными текстами ощущение счастья. Оно делает нашу жизнь более насыщенной, радостной и полной смысла, укрепляет и расширяет наше я.

Наверное, поэтому наши встречи по медленному чтению продолжаются. Это происходит и в Библиотеке № 240 «TechnoScience» Объединения культурных центров Северо-Западного административного округа г. Москвы, где недавно состоялась 50-я встреча по медленному чтению книги очерков путешествия И. А. Гончарова «Фрегат «Паллада», и в клубе «Медленное чтение в ИНИОНе», где мы собрались в 14-й раз, чтобы вместе прочитать и обсудить очередной фрагмент романа Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

Литература:

1. Гачева А. Г. Круглый стол «Медленное чтение в современной библиотеке: теория, методика, практика» Секции по чтению, Секции издательской и книгораспространительской деятельности и Рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» РБА / А. Г. Гачева, Ю. Ю. Черный // Информационный бюллетень Российской библиотечной ассоциации. – 2023. – № 100. – С. 65–68.
2. Черный, Ю. Ю. Унесенные текстом: наше открытие медленного чтения / Ю. Ю. Черный // Бібліятэчны веснік : навуковы зборнік / Нацыянальная бібліятэка Беларусі ; [склад.: Л. Г. Кірухіна, В. А. Какшынская ; рэдкал.: І. В. Саверчанка (старш.) і інш.]. – Мінск, 2022. – Вып. 14. – С. 44–59.
3. Чиксентмихайи, М. В поисках потока. Психология включенности в повседневность / Михай Чиксентмихайи ; пер. с англ. –- Москва : Альпина нон-фикшн, 2011. – 194 с.
4. Чиксентмихайи, М. Креативность. Поток в психологии открытий и изобретений / Михай Чиксентмихайи ; [пер. с англ. И. Ющенко]. – Москва : Карьера Пресс, 2015. – 528 с.
5. Чиксентмихайи, М. Поток. Психология оптимального переживания / Михай Чиксентмихайи : пер. с англ. – 8 изд. – Москва : Альпина нон фикшн, 2021. – 461 с.
6. Чиксентмихайи, М. Эволюция личности / Михай Чиксентмихайи ; пер. с англ. – 5 изд. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2023. – 420 с.
7. Черный, Ю. Ю. Двенадцать тезисов о библиотечном счастье / Ю. Ю. Черный // Бібліятэчны свет. – 2024. – № 1. – С. 13–16.

КНИГА, ЧТЕНИЕ, ЧИТАТЕЛЬ, БИБЛИОТЕКА: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Диская Н. И.
кандидат культурологии,
директор,
Челябинская областная универсальная научная библиотека

Ситникова Н. П.
кандидат педагогических наук,
доцент, ученый секретарь,
Челябинская областная универсальная научная библиотека

Книга и чтение в жизни южноуральского села: сравнительный анализ социологических исследований

На протяжении многих десятилетий проблемы чтения занимают ученых разных научных отраслей и специалистов книжно-библиотечного дела: защищаются диссертации, организуются научно-практические конференции, проводятся исследования и организуется огромное количество мероприятий различных форм и форматов. При этом со всех каналов СМИ утверждается «кризис чтения», связанный с новым этапом цивилизационного развития российского общества.

Модернизация общества настойчиво требует осознания и переосмысления места чтения в учебной, профессиональной, духовно-нравственной, общественно-политической, экономической и других сферах жизни личности и общества. Мнения ученых разделились: одни считают, что «чтение перестало быть нормой…», другие – «чтение изменилось: большей частью стало справочным и коммуникативным» [1, с. 623] или «в стране имеет место смена моделей чтения» [2, с. 29]. Согласимся с мнением Ю. В. Тимофеевой, которая отметила, что «вместе с переменами в общественном развитии происходили и трансформации в культуре чтения и читательском поведении, проявившиеся в изменениях читательской аудитории, корпусе читаемых текстов, мотивов, задач и содержания чтения» [1, с. 627].

Современные тенденции, которые наблюдаются в читательской деятельности, обычно выявляются при организации и проведении социологи-

ческих исследований, которые реализуются среди детской или молодежной аудитории; в лучшем случае, респондентами становится городское население: люди среднего возраста и пенсионеры, специалисты разных профессий. Практически отсутствуют современные исследования процессов чтения среди сельского населения. При этом следует заметить, что сельские территории также изменились: между городом и селом наблюдается сходство в экономической деятельности и отличия – в жилищной, социальной сфере и качестве жизни людей. В статье «К вопросу о трансформации сельских поселений в современной России» авторы отмечают: «Большое влияние на трансформацию сельских поселений оказывают еще два ежегодно возрастающих фактора. Первый состоит в том, что значительно увеличивается численность сельского населения, которое постоянно проживая в селе, в том числе в коттеджных поселках, занимается трудовой деятельностью в близлежащих городах. Второй фактор – происходит рост количества собственников жилья в селе, которые постоянно проживают и трудятся в городских поселениях, имеют в селе второе жилье для отдыха и сельскохозяйственной деятельности в личном подсобном хозяйстве» [4, с. 41–42]. Обозначенные перемены наложили свой отпечаток на характер чтения сельского населения.

Исследования читательских предпочтений селян Челябинской области проводились неоднократно: во второй половине XX в. в качестве объекта выборки общесоюзных и общероссийских исследований, в XXI в. – как самостоятельные исследования. Последние из них проводились в 2005 и текущем (2024) гг. Анкета состоит из 17 вопросов, которые в последнем случае были немного откорректированы в соответствии с реалиями современной жизни.

Цель исследования – определить уровень воздействия интернета, соцсетей, смартфонов на характер чтения жителей сельских территорий.

Основные задачи совпадают с задачами предыдущего исследования:

1. Выявить цели и мотивы чтения, виды и тематику читаемой литературы и периодики.
2. Уточнить место чтения в структуре свободного времени селян.
3. Установить, в какой мере книжный фонд сельских библиотек удовлетворяет и формирует читательские интересы.

Исследование – репрезентативное, в выборку попали 11 районов Челябинской области (Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Варненский,

Еманжелинский, Еткульский, Каслинский, Нагайбакский, Нязепетровский, Пластовский, Чебаркульский), 253 сельские библиотеки. Всего опрошено в 2024 г. – 848 сельских жителей, в 2005 г. – 816 человек.

Демографическая характеристика населения выглядит следующим образом: женское население преобладает (65,7 %), что наблюдалось и в 2005 г.

По результатам исследования текущего года молодежь до 29 лет составляет 22,3 % от общего числа, что на 2 % больше, чем в 2005 г., число респондентов старше 50 лет (46,3 %) увеличилось на 8,3 %. Население от 30 до 50 лет (31,3 %) стало читать значительно меньше, на 18,7 %. По уровню образования (табл. 1) общность селян имеет следующий состав: высшее образование имеет 22,9 % опрошенных. В сравнении в 2005 г. это число выросло почти на 3 %. Количество респондентов с незаконченным высшим образованием практически осталось на прежнем уровне. Наблюдается резкое снижение читателей, имеющих средне-специальное образование, и возрастание числа учащейся молодежи. Таким образом, большинство опрошенных жителей челябинского села имеют достаточно высокий уровень образования, меньшинство составляет учащаяся молодежь и 3,5 % относится к читателям, совмещающим учебу и работу.

Таблица 1

Уровень образования респондентов социологических исследований «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005, 2024 гг.)

Показатель	2005	2024	+/-
	%		
Высшее	20	22,9	+2,9
Незаконченное высшее	5,8	5,6	−0,2
Средне-специальное	57,5	41,9	−15,6
Среднее	12,4	19,4	+7
Учусь в настоящее время	4,3	10,2	+5,9

По социальному статусу ранжирование выглядит следующим образом: рабочие – 27,9 %; пенсионеры – 27,4 %; служащие – 21,2 %, домохозяйки – 8,2 %; учащиеся школ – 7,5 %; студенты – 4,8 %; безработные – 3 %. Эти данные можно наглядно распределить по трем группам: работающие составляют 49,1 %, не работающие – 38,5 % и учащиеся – 12,3 %. Из них самыми многочисленными группами стали работающие и пенсионеры.

Результаты ответов на первый вопрос: «Имеется ли у Вас домашняя библиотека?», выглядят следующим образом. В 2005 г. домашних библиотек насчитывалось больше, чем в 2024 г., но разрыв небольшой: он составляет всего 2,1 %. В настоящее время типичные домашние библиотеки южноуральцев насчитывают от 20 до 50 книг, что составляет 44,3 %. В 2005 г. они составляли 39,2 %, что на 5,1 % меньше. Домашние библиотеки, имеющие более 500 изданий, единичны. За последние 10 лет размер домашних библиотек не претерпел существенных изменений.

На вопрос «Что Вы предпочитаете читать?» большинство респондентов (68,4 %) отметили совокупность книг, журналов и газет (табл. 2). Однако в текущем году процент значительно снижен, и объяснение этому можно найти в активном использовании интернета, гаджетов и девайсов. В 2005 г. в южноуральском селе интернет встречался довольно редко: именно в этот период перед правительством Челябинской области решался вопрос об интернетизации сельских территорий.

Таблица 2

Предпочтения в выборе чтения
респондентов социологических исследований
«Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005, 2024 гг.)

Названия видов изданий	**2005**	**2024**
	%	
Книги, журналы, газеты	68,4	36,1
Только книги	3,8	19,3
Новости в Интернете	–	15,4
Книги печатные и электронные	–	10,0
Только журналы и газеты	9,8	4,4
Только книги и газеты	7,1	3,4
Только книги и журналы	4,8	3
Только газеты	4,4	2,5
Только электронные книги	–	2,4
Только журналы	1,2	2
Вообще не читаю	0,5	1,5

В сравнении с 2005 г. большинство респондентов чаще читает в сельской библиотеке, чем пользуется личной, или берет книги у друзей и знакомых. Цифры значительно снизились. Предполагаем, что данные источники имеют низкий потенциал удовлетворения читательских потребностей.

В предлагаемых вариантах ответов на вопрос относительно источников доступа к читаемым изданиям появились варианты «Покупаю», «В Интернете» (табл. 3): значения невелики, соответственно 9,7 и 10,6 %. Важно, что селяне не отказываются от этих услуг и с каждым годом активнее к ним обращаются.

Таблица 3

Источники приобретения книг респондентами социологических исследований «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005, 2024 гг.)

Название источника	2005	2024
	%	
В сельской библиотеке	54,3	51,4
В личной библиотеке	24,6	14,6
В Интернете	–	10,6
Покупаю	–	9,7
У знакомых, друзей	23,2	8,3
В другой библиотеке села	3,5	0,7
Другое	2,3	1,9

Согласно вопросу «Где Вы брали газеты, журналы для чтения в течение прошедшего года?» можно сделать вывод: личная подписка на газеты и журналы не пользуется популярностью среди селян (17,9 %), несмотря на то, что в 2005 г. этой позиции отдавали предпочтение 54,3 % респондентов. В настоящее время периодические издания берутся в библиотеке (39,8 %), покупаются (13,7 %) или читаются в Интернете (10,6 %).

В целом снизился интерес к периодическим изданиям: ежедневным и еженедельным общероссийским газетам, увеличились потребности в газетах рекламных объявлений (общероссийских и местных). Как показывают результаты опроса (табл. 4), популярными газетами считаются местные общеполитического содержания (28,2 %) и общероссийские еженедельники (19,4 %). Газеты развлекательного и рекламного характера (и даже эротического направления) пользуются спросом у незначительного числа селян. Значительно возросло число вообще не читающих газет. Предполагаем, что большинство респондентов используют другие каналы СМИ (радио, телевидение, интернет), не требующие значительных финансовых вложений.

Таблица 4

Предпочтения респондентов социологических исследований «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005, 2024 гг.) при выборе газет

Виды газет	2005	2024
	%	
Местные газеты общеполитического содержания	44,5	28,2
Общероссийские газеты Еженедельные (АИФ, КП)	49,1	19,4
Общероссийские газеты Ежедневные	16,3	12,9
Развлекательные еженедельные и ежемесячные газеты новостей, сенсаций, скандалов	19	8,2
Местные газеты рекламных объявлений	4,3	6,5
Местные развлекательные газеты	11,3	5,7
Газеты рекламных объявлений	4,1	5
Эротические газеты	2,7	0,3
Практически не читаю газет	2,5	13,9

Рассмотрим ситуацию с читательскими предпочтениями, касающимися журнальных изданий (табл. 5). Наибольший процент среди журналов набрали литературно-художественные журналы (21 %) и группа пользователей, которая не читает журналов (16,7 %).

Таблица 5

Журнальная периодика: читательские приоритеты респондентов социологического исследования «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2024 г.)

Виды изданий	%
Литературно-художественные	21
Не читаю	16,7
Популярные (глянцевые)	14,3
Общественно-политические	14,8
Научно-популярные	11,3
Другое	11,3
Профессиональные	10,5

Логичным продолжением предыдущих вопросов стало рассмотрение частоты обращения к периодическим изданиям. Не реже одного раза в неделю читают периодику 26,5 % респондентов, в 2005 г. их насчитывалось только 9,7 %. Снизилось число опрошенных, обращающихся к газетам и журналам 2–3 раза в неделю, с 33 % в 2005 г. до 23 % в 2024 г. При этом значитель-

но повысилось число респондентов, ежемесячно просматривающих журналы с 1,8 % до 18 % и практически никогда их не читающих – с 1,5 до 13,6 %.

Как видим, картина с чтением периодических изданий достаточно печальна, но и объективно оправдана. Падение спроса на газеты и журналы напрямую связано с их дороговизной, малой доступностью и наличием электронных аналогов. Читатель всегда выбирает наиболее простой и более доступный вариант – электронный аналог печатного ресурса.

Отечественные исследования последних лет показывают, что самым распространенным жанром россиян являются детективы, фэнтези, иногда отечественная и зарубежная классика. В нашем случае первое место занимают романы о любви, женские романы, далее по ранжиру располагаются детективы, исторические романы, романы русских и зарубежных классиков, фантастика (табл. 6). Однако в целом предпочтения носят менее выраженный характер. Таким образом, чтение южноуральцев соответствует общероссийским тенденциям.

Таблица 6

Читательские предпочтения по жанрам и тематике изданий респондентов социологических исследований «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005, 2024 гг.)

Жанры изданий, тематика	2005	2024
	%	
Романы о любви, женские романы	36,2	15,5
Детективы, боевики	30,5	13
Исторические романы	29,0	12,8
Романы русских и зарубежных классиков	14,7	8,7
Фантастика	13,5	7,3
Современная русская проза	5,8	6,8
Поэзия	5,9	3,3
Современная зарубежная проза	2,9	3,3
Энциклопедии, справочники	12,6	3,1
Дом, сад, огород	19,9	5,6
История города, края	8,5	4,6
Биографии. Мемуары	9,7	3,7
Религиозная литература	2,9	1,7
Нетрадиционная медицина	8,6	1,2
Сборники анекдотов	5,8	1,1
Не читаю книг вообще	16,5	0,8

Как ранее упоминалось, многие личные библиотеки южноуральцев не удовлетворяют разнообразные читательские интересы, их обеспечение стало возможным только благодаря сельской библиотеке, имеющей универсальный фонд непериодических, периодических изданий и электронных ресурсов. При анализе частоты посещений библиотеки были выявлены самые популярные режимы визитов: один раз в месяц (34 %), несколько раз в год (23,1 %) и не реже одного раза в неделю (20,1 %). Ежедневное посещение отмечают 6,8 % пользователей и никогда – 3,6 %. Полученные данные демонстрируют необходимость библиотеки на селе, и что она является одним из самых постоянно посещаемых учреждений.

Таблица 7

Ранжирование занятий респондентов социологических исследований «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005, 2024 гг.) в свободное время

Виды занятий в свободное время	2005	2024
	%	
Читаю книги	58,5	17,2
Смотрю телевизор	55,6	17,3
Общаюсь в соцсетях	-	14
Смотрю новости, видео в мобильном телефоне	-	9,6
Читаю газеты, журналы	43,7	9,5
Занимаюсь любимым делом	15,3	7,9
Хожу в гости	15,0	6,3
Решаю кроссворды	-	5,7
Занимаюсь с детьми	15,3	5,3
Занимаюсь спортом	4,4	4,9
Не бывает свободного времени	3,5	1,2
Другое (охота, рыбалка)	2,9	1,1

Вслед за этим утверждением логичным становится вопрос: какое место чтение занимает в структуре свободного времени (табл. 7). Примечательно, что, как и 20 лет назад, предпочтение селян остается за чтением книг (17,2 %) и просмотром телевизора (17,3 %), далее по ранжированию следуют: общение в соцсетях (14 %), просмотр новостей, видео в мобильном телефоне (9,5 %), занятия любимым делом (7,9 %) и др. Число респондентов, ответивших, что у них не бывает свободного времени, сократилось с 3,5 % до 1,2 %. Как видим из таблицы, электронные коммуникации на

селе становятся нормой качества жизни в отличие от выводов 2005 г.: «Современное российское село пока лишено электронных коммуникационных систем» [5, с. 25]. В то же время наблюдается разнообразие занятий в свободное время, где приоритетами остаются чтение и просмотр телепередач.

Необходимо отметить, что чтение является потребностью, которая выражается в устойчивом интересе к чтению. Количество увлеченных чтением осталось практически прежним. Причиной этому считаем семейную традицию – передачу навыка чтения из поколения к поколению.

Таблица 8

Мотивы чтения респондентов социологических исследований «Книга и чтение в жизни южноуральского села» (2005, 2024 гг.)

Мотивы чтения	2005	2024
	%	
Испытываю потребность в чтении	39,2	32,7
Стремление быть в курсе событий в России, области, крае	26,3	13,7
Для меня это форма самообразования	14	13,5
Потребность расширить свои знания о мире	22,3	10,7
Другое	6,5	6,3
Стремление быть в курсе событий за рубежом	9,1	5,3
Стремление расширить знания по специальности	12,6	4,3
Необходимость получить углубленную информацию по конкретному предмету	7,8	4,3
Чтение обусловлено моей учебой	4,5	3,9
Стремление быть в курсе событий науки и технике	5,9	2,6
Стремление быть в курсе событий в культуре	5,8	2,6

Примечательно, что наблюдается снижение интереса к чтению за рассматриваемый период времени при мотивах (табл. 8), связанных с расширением или углублением знаний в определенной области науки и практики. Можно предположить, что чтение носит в большей степени прагматичный характер и связано с целями самообразования, обучения или ведения домашнего хозяйства.

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что домашние библиотеки в сельских территориях продолжают формироваться и существовать, несмотря на активное использование современных информационно-коммуникационных технологий и коммуникационных средств. Библиотеки по количеству книг небольшие и включают в среднем до 50 печатных из-

даний. Они не в состоянии удовлетворить разнообразные информационные потребности сельского жителя, поэтому основным источником необходимых информационных ресурсов является сельская библиотека. Популярными жанрами художественной литературы стали романы о любви, детективы и исторические романы. В связи с этим, отметим, что досуговое чтение в приоритете у селян-южноуральцев, и только потом следует чтение, ставящее своей целью самообразование и обучение.

Одна из задач исследования – установление степени удовлетворения читательских интересов с помощью книжного фонда сельских библиотек и имеющихся в них электронных ресурсов.

На вопрос: «Удовлетворяет ли Вас комплектование библиотечного фонда» большинство респондентов (83,8 %) ответили положительно. При этом они заметили, что фонд библиотек устаревший. Не хватает классической и современной художественной литературы, детективов, детской и подростковых книг. В анкетах указывалось: «Хотелось больше видеть учебной литературы по истории, психологии, литературоведению, новых периодических изданий. Из перечисленных видов печатных изданий не хватает энциклопедий, справочников и словарей». Однако большинство печатных изданий можно отнести к досуговому чтению: фантастику, боевики, любовные романы, приключения, комиксы и др. Отдельные селяне нуждаются в литературе по сельскому хозяйству, религиозной тематике, программированию, медицине.

В настоящее время жители села активно используют электронные ресурсы, но к их качественной и количественной характеристике возникают вопросы, так как наибольшее число респондентов среди перечня ЭР отметило – «другие» (55,3 %). Затем опрошенные выделили ресурсы «ЛитРес» (28,1 %), «Лани» (5,6 %), Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина (3,6 %), Национальной электронной библиотеки (3 %) и замыкающими стали «РУКОНТ» и «Уральская электронная библиотека», набравшие по 2,2 %.

Следовательно, вопрос комплектования библиотечных фондов должен регулярно отслеживаться, анализироваться и своевременно пополняться, чтобы сохранить и развивать информационные потребности жителей сельских территорий, продолжать многолетнюю работу по повышению привлекательности чтения с использованием современных техниче-

ских средств и форм работы, например, кинематографа, рекламы, широкомасштабных акций, поощрительных грантов.

В целом сравнительный анализ социологических исследований показал, что наблюдается снижение читательской активности в южноуральском селе при сохранении лидирующих позиций сельской библиотеки в жизни его обитателей, значимости книги и чтения, выборе чтения в досуговой деятельности, временных затрат на чтение и др. Как указывалось выше, коренным образом изменяется модель чтения, особенности которой еще предстоит изучить. Мощно и агрессивно в читательскую деятельность внедряются искусственный интеллект, медиасреда, цифровые технологии. Главная задача современных библиотек сельских поселений, на наш взгляд, заключается в необходимости планомерно и систематически изучать информационные потребности, фонды, современные технологии для выстраивания опережающих программ по продвижению книги и чтения с разными категориями пользователей, чтобы быть востребованными в нынешних условиях цифровой трансформации и последующей за ней цифровой зрелости.

Литература:

1. Тимофеева, Ю. В. Кризис чтения или новая парадигма чтения? Размышления о чтении в современном мире / Ю. В. Тимофеева // Берковские чтения – 2021. Книжная культура в контексте международных контактов : материалы VI Междунар. науч. конф. Гродно, 26–27 мая 2021 г. / сост. Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина ; ГУ «Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси», Науч. совет по книгоизданию и книж. культуре Междунар. ассоц. акад. наук, Науч. совет РАН «История мировой культуры». – Москва : Наука, 2021. – С. 622–629.
2. Матвеев, М. Ю. Чтение в России в постсоветскую эпоху: основные тенденции / М. Ю. Матвеев // Национальная библиотека. – 2023. – № 3. – С. 29–35.
3. Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек : сб. материалов исследования / сост. Л. В. Глухова, А. Г. Макарова, А. С. Степанова ; науч. ред. В. В. Ялышева. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 154–166.
4. Семин, А. Н. К вопросу о трансформации сельских поселений в современной России / А. Н. Семин, А. П. Третьяков. – DOI 10.24411/2071-6435-2020-10033 // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2020. – № 4. – С. 40–57.
5. Книга и чтение в жизни южноуральского села: материалы социологического исследования и региональной научно-практической конференции (Челябинск, 28 нояб. 2005 г.) / сост. Н. И. Шпади ; Челяб. обл. универс. науч. б-ка. – Челябинск, 2006. – 144 с.

Стефановская Н. А.
доктор социологических наук,
доцент, директор фундаментальной библиотеки,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Климанова И. А.
заведующая отделом обслуживания подростков,
Тамбовская областная детская библиотека

Читательский взгляд на пространство детской библиотеки: результаты опроса

Для детских библиотек проблема организации привлекательных для читателей пространств имеет особую актуальность, поскольку на них возложена миссия формирования новых поколений читателей. Здесь дети получают первый опыт взаимодействия с библиотекой и от того, насколько он окажется позитивным, зависит во многом и их будущее отношение к чтению. Исходя из этого, важно понимать, по каким же критериям оценивают читательское пространство детской библиотеки сами пользователи, насколько оно отвечает их представлениям и запросам. Для выявления образа пространства чтения в библиотеке, которое хотели бы видеть сами юные читатели, Тамбовская областная детская библиотека и кафедра библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина провели осенью 2021 г. опрос «Библиотека для нового поколения» среди ее читателей в возрасте от 11 до 17 лет.

Сбор мнений осуществлялся методом сплошного опроса индивидуальных посетителей отдела, обслуживающего подростков, в течение недели. Общее количество собранных анкет составило примерно 2 % от числа зарегистрированных читателей этого отдела (103 анкеты). Среди опрошенных 59 % – мальчики, 41 % – девочки. По возрастному составу примерно в равных пропорциях (по 15–19 %) представлены категории от 11 до 15 лет, в меньшей степени 16-летние – около 10 %, и 4 % –17-летние читатели ТОДБ.

Приоритетная цель посещения библиотеки для абсолютного большинства респондентов (78 %) – «взять книги для чтения» (по программе или в соответствии с личными интересами). Для того, чтобы отдохнуть, в библиотеку приходят 10 % опрошенных, поучаствовать в мероприятиях – 9 %. Такие цели посещения, как пообщаться, поиграть, поработать на компьютере указали лишь единичные респонденты (по 1–2 %). Таким образом,

библиотека в глазах юных пользователей, в первую очередь, остается пространством печатной книги и чтения.

Ряд исследователей предлагает проводить градацию пространств чтения по признаку выделения фаз, этапов читательской деятельности:

– пространство читательского поиска – место выбора книг с системой подсказок, ориентиров, возможностью просмотрового чтения;

– собственно место для чтения (с приватными комфортными зонами, подключением к Интернету, наличием печатных книг, газет, журналов);

– место послетекстовой читательской деятельности, когда читателю предлагают возможность обсудить прочитанное, встретиться с автором, послушать лекцию о литературе, показать собственное литературное творчество [1, с. 237–238].

Такой подход, на наш взгляд, весьма продуктивен для оценки привлекательности библиотеки для пользователей.

Так, одна из существенных желательных характеристик пространства чтения в библиотеке – возможность свободного доступа к книгам для выбора. 39 % участников опроса отметили, что им нравится самостоятельно выбирать книги, не прибегая к помощи библиотекаря, 40 % ответили, что выбирают книги и сами, и с помощью сотрудника библиотеки. Лишь 21 % предпочитают, чтобы книги подбирал библиотекарь. О том, что имеющееся пространство обеспечивает эту потребность, свидетельствуют ответы на вопрос «Чего не хватает в нашей библиотеке?». Вариант «свободы в поведении» не выбрал ни один респондент; недостаток возможности самому выбирать книги отметили только 3 %. Нехватку советов библиотекаря отметили 4 %, доброго отношения – 2 %. Подросткам важно, чтобы библиотека выглядела современно, поэтому 41 % респондентов указали, что им не хватает яркого современного интерьера.

Относительно наличия пространств для других видов деятельности в библиотеке респонденты высказались следующим образом: 15 % отметили нехватку возможности пообщаться с друзьями, 13 % – недостаточность компьютерно-игровой зоны, 12 % указали на недостаток интересных мероприятий, 10 % отметили недостаток творческих студий и объединений. Участники исследования высказали и конкретные пожелания по созданию отдельных пространств в библиотеке. По мнению респондентов, необходимо дополнительно организовать зоны «тишины» (35 %), общения (27,2 %), игровую (24,3 %), технолабораторию (22,4 %), видеостудию (зону блогинга) (13,6 %).

Одной из новых моделей библиотечного пространства становится «библиотека вещей» [2]. А надо ли двигаться в эту сторону детской библиотеке? Мы задали пользователям вопрос «Что кроме книг ты хотел бы взять в библиотеке?». Как выяснилось, половина опрошенных (51 %) мечтают взять домой настольные игры; это свидетельство того, что сегодня настольные игры успешно конкурируют с компьютерными, они сближают людей. Спортивный инвентарь и технические приборы (инструменты) назвали по 18 % опрошенных, что показывает их тягу к спорту и техническому творчеству. 17 % взяли бы веб-камеры, что, возможно, обусловлено двумя причинами – с одной стороны, расширением онлайн занятий в школе, а с другой – мечтами многих подростков о карьере блогера. Также 10,6 % упомянули музыкальные инструменты, 4 % – игрушки. Полученные ответы показывают, что движение детской библиотеки в сторону «библиотеки вещей» возможно, если эти вещи служат удовлетворению познавательных, развивающих, творческих потребностей и интересов детей и подростков.

Целостный образ современной детской библиотеки и ее перспективного варианта мы пытались выявить с помощью двух вопросов «Чем должна быть современная детская библиотека?» (с возможностью выбора до 3-х вариантов ответов) и открытого вопроса-размышления «Детская библиотека будущего – это…».

Современную библиотеку 31 % опрошенных видят центром современной художественной литературы, 26,4 % – местом отдыха, 25,3 % – центром информации, 22,4 % – центром дополнительного образования. Сокровищницей драгоценных книг хотят видеть библиотеку 12 % респондентов; местом, где можно получить профессиональную консультацию – 11 %; площадкой для научно-технического творчества или центром творчества по 10 %; игровым центром, клубом для общения с друзьями – по 8 %. Вместе с тем образы центра электронных и Интернет-ресурсов и медиацентра мало ассоциируются у юных пользователей с библиотекой. Такое представление о детской библиотеке обозначили только 4 и 2 % респондентов соответственно.

Ранжирование представлений читателей о детской библиотеке будущего показало, что ключевыми характеристиками этого образа выступают:

– роботизация и компьютеризация («все будут делать роботы», «все автоматизировано», «куча компьютеров», «электронные книги», «предлагают и подбирают книги нейросеть, технологии, а не люди» и др.) – 20 ответов;

– большое количество новых, современных, интересных книг – 9 ответов;

– красивый, удобный интерьер, большие, просторные залы – 9 ответов;

– «облачность» и доступность из дома (архив в «облаке»; просто электронное приложение; все библиотеки будут доступны из одного места; доступны из дома; можно посетить, не выходя из дома) – 7 ответов;

– самообслуживание – 4 ответа;

– наличие удобных, больших зон отдыха – 4 ответа.

Виртуальное пространство областной детской библиотеки, как выяснилось, пока еще не пользуется популярностью у опрошенных читателей. С сайтом Тамбовской областной детской библиотеки знакома лишь 1/3 респондентов. На страницу библиотеки в соцсетях подписаны только 4 % опрошенных и 47,5 % ответили, что не знают о ее существовании. Те, кто обращается к сайту библиотеки (33 %), регулярно просматривают разделы про книжные новинки – 9,7 %, все подряд смотрят 5,8 %, новости и анонсы – 4,9 %, «Советуем почитать» 2,9 %, каталог – 2 %, а остальные ответили, что не запомнили разделов. Таким образом, виртуальное пространство сайта библиотеки используется читателями преимущественно для ознакомления с книжными новинками и рекомендуемой литературой, т. е. на этапе читательского поиска.

По мнению опрошенных, на сайте желательно больше размещать информации о новых книгах – 36,6 %, справочной – 32,9 %, познавательной – 30,5 %, развлекательной – 18,3 %, игровой – 13,4 %. Рекламы мероприятий не хватает 3,7 % пользователей.

Детская библиотека активно осваивает виртуальные форматы организации мероприятий. Насколько они интересны нашим читателям? Как выяснилось, 55,6 % участников исследования никогда не участвовали в онлайн мероприятиях; 24,8 % подключаются, когда тема интересная; участвуют с удовольствием – 5,1 %; подключаются, когда просят 8,1 %; не любят участвовать в таких мероприятиях 7,1 %. Видеотрансляции и записи мероприятий Тамбовской областной детской библиотеки просматривают только 29,4 % респондента. Но при этом 42,6 % считают, что такие трансляции нужны, только 2 % считают их ненужными и более половины опрошенных (55,4 %) затруднились ответить на этот вопрос.

Разброс предложенных респондентами тем онлайн мероприятий достаточно велик. Среди наиболее популярных:

– программы, связанные с литературой (квесты по книгам, книжный клуб, рассказ о новых книгах, чтение произведений) – 16 % опрошенных,

– о компьютерах, новых IT-технологиях – 7 %,

– по истории (героическое прошлое, тайны истории) – 6 %,

– в помощь подготовке уроков и сдаче экзаменов – 6 %,

– познавательные о науке – 6 %,

– обучающие видеоуроки по творческому развитию (как нарисовать мангу, писать стихи, стать веб-дизайнером) – 4 %.

В виртуальном пространстве библиотеки в соцсетях читатели хотят видеть информацию о новых книгах – 51,8 %, любопытные научные факты – 45,9 %, о писателях – 20 %, рекламу мероприятий – 7,1 % (допускалось несколько вариантов ответа).

Основными желаемыми способами диалога с библиотекой в соцсетях респонденты назвали: ставить «лайки» – 53,8 %, просматривать и пересылать посты – 44 %, давать комментарии в группе – 9,9 %. Таким образом, пользователи пока что мало нацелены на активный развернутый диалог с библиотекой, обсуждение прочитанных книг и полученной информации. Хотя имеющийся опыт наших коллег свидетельствует о популярности в неформальных читательских сообществах именно интерактивных стратегий, активизирующих поведение пользователей [3, 4].

По результатам проведенного исследования коллективом библиотеки была пересмотрена и обновлена структура сайта Тамбовской областной детской библиотеки, повышена оперативность предоставления информации о новинках, поступающих в библиотеку, так как большинство респондентов отмечали именно нехватку информации о новых книгах. Возросли активность библиотеки в соцсетях и тематическое разнообразие постов (ежедневно размещается от 2 до 4 постов, число их просмотров составляет от 200 до 800).

В целом результаты опроса показали, что реальное внутреннее пространство Тамбовской областной детской библиотеки отвечает запросу читателей на свободу поведения, открытость, самостоятельность выбора книг, является дружелюбным. Приоритетом в пространстве библиотеки для них остается книга и различные варианты именно читательской деятельности, т. е. при всей многофункциональности центральным в библиотеке должно оставаться пространство чтения. Перспективными, востребованными юными читателями направлениями трансформации могут стать расширение зон общения и игровых пространств, что принято к сведению

руководством библиотеки и включено в перспективный план развития. Также акцент сделан на интенсивном развитии виртуального пространства библиотеки, его диалоговых возможностей и интерактивных форматов организации взаимодействия с читателями.

Литература:

1. Асонова, Е. А. В поиске места для чтения… / Е. А. Асонова, А. Н. Россинская // Читатель в поиске : коллектив. моногр. / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. – Москва : Библиомир, 2018. – С. 236–277.
2. Гильдебрант, Г. В. Трансформация пространства современной общедоступной библиотеки как социального института : специальность 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореф. дис. … канд. социол. наук / Гильдебрант Галина Валентиновна ; Север. (Арктич.) федер. ун-т имени М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2022. – 25 с.
3. Дунаева, А. С. Как с помощью интернет-пространства организовать увлекательную читательскую деятельность: из опыта работы библиотеки / А. С. Дунаева // Всероссийский библиотечный конгресс. XXV юбилейная ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации, Петрозаводск, 16–20 мая 2021 г. – Петрозаводск : Петрозавод. гос. ун-т, 2021. – С. 193–198.
4. Зыховская, Н. Л. Феномен «активной рецепции»: социальные сети как инструмент продвижения практик чтения / Н. Л. Зыховская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21. № 2. – С. 98–104.

Лебедев Е. А.

учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 1, г. Южноуральск

Лебедева Л. А.

учитель русского языка,
Образовательный центр № 2, г. Челябинск

К вопросу о чтении в цифровую эпоху

Цифровая революция во многом изменила то, как обучающиеся читают, пишут и находят информацию в процессе обучения. Когда-то рукописные рефераты заменил машинописный текст. Чтение энциклопедий уступило место онлайн-поиску. Универсальное преподавание смещается в сторону персонализированного обучения. И все большее число заданий требует того, чтобы школьники обращались к цифровым носителям информации.

Однако много ли мы знаем об образовательных последствиях смещения акцента на использование цифровых медиа в образовании? В частности, когда дело доходит до чтения, облегчают или затрудняют электронные устройства возможность воспринимать слова и идеи, стоящие за ними?

История предоставляет много примеров того, как люди беспокоились о том, что новые технологии навредят старым навыкам. В конце V в. до нашей эры, когда распространение письменности бросало вызов более ранней устной традиции, Платон выразил обеспокоенность тем, что «доверие к письменности ...будет препятствовать использованию собственной памяти» [1]. Письменность доказала свою неоценимость. Цифровые медиа также обосновали свою значимость. Новые инструменты открывают доступ миллионам людей к текстам, которые могли быть недоступны финансово и физически в случае, если бы цифрового прорыва не случилось. Компьютерные устройства позволяют расширять сферу образовательного и развлекательного опыта, включают аудио- и визуальные материалы. Но, как и в случае с письмом, остается вопрос: каковы плюсы и минусы старого в сравнении с новым?

Мы решили попытаться ответить на три взаимосвязанных вопроса о чтении в цифровую эпоху. Во-первых, что читатели говорят нам о собственном чтении печатного текста при сравнении с чтением с цифрового устройства? Во-вторых, в чем особенность каждого вида чтения и насколько внимательным является чтение на каждом из носителей? Третий вопрос носит более широкий характер: меняем ли мы в нынешнем технологическом пространстве представление о том, что значит «читать»?

Для этого весной 2023 года мы провели опрос «Чтение в цифровую эпоху» среди учащихся 5–11 классов Образовательного центра № 2 г. Челябинска. Сбор мнений осуществлялся методом сплошного опроса среди обучающихся в течение 2 недель. Общее количество собранных анкет составило 512 единиц. Среди опрошенных чуть больше 2/3 составили девочки, треть – мальчики.

Анкета включала три блока вопросов. В первом были заданы вопросы: сколько времени ученики тратят на чтение с печатных и электронных носителей; повлияла ли стоимость носителя информации на его выбор; на каком носителе чаще перечитывали текст; влияет ли длина текста на выбор источника информации; насколько велика вероятность многозадачности при чтении на каждом носителе; в какой среде школьники лучше концен-

трировали внимание на тексте. Во втором блоке анкеты мы спросили, что читателям понравилось больше и меньше всего при чтении на каждом носителе. Наконец В третьем – дали участникам возможность высказать дополнительные комментарии по теме.

Анализ первой группы вопросов позволил прийти к следующим выводам.

1) Распределение времени между чтением на различных носителях. Респонденты сообщили, что тратили около 2/3 своего времени на чтение печатных изданий как для школьных занятий, так и для развлечения. Это понятно – чтение в рамках учебного процесса сегодня происходит по традиционному учебнику (хрестоматии, рабочей тетради и проч.), нет альтернативного выбора – читать с листа или с экрана.

2) Стоимость. Более 80 % респондентов заявили, что при одинаковой стоимости источника информации они предпочли бы читать тексты в печатном виде, а не с экрана, это особенно убедительно для академического чтения. Однако обучающиеся часто ссылаются на стоимость в качестве причины выбора цифровых изданий. Тем не менее, если исключить из уравнения стоимость, представители цифрового поколения обычно предпочитают печатные издания.

3) Перечитывание. Не все участники исследования перечитывают тексты. Среди тех, кто это делает, 60 % указали, что они с большей вероятностью будут перечитывать печатные издания, потому что в них легче делать закладки и пометки. 20 % респондентов выбирают цифровые технологии, в то время как остальные сказали, что оба носителя одинаково предпочтительны для возвращения к прочитанному. Перечитывание имеет непосредственное отношение к проблеме внимания, поскольку повторное чтение дает возможность обзора или размышления над прочитанным материалом.

4) Длина текста. При небольшом объеме текста респонденты показали безразличие в выборе источника при чтении для любых целей. Однако при чтении более длинных текстов 86 % предпочли печатный текст для выполнения школьных занятий и 78 % – для чтения ради удовольствия. Многие сообщили о предпочтении читать объемные произведения в бумажной версии.

5) Многозадачность. Термин, возникший в информатике и описывающий способность операционной системы компьютера обеспечивать параллельную обработку нескольких процессов [2]. Респонденты сообщили, что при чтении с экрана они чаще работают в режиме многозадачности,

нежели при чтении текстов в бумажном виде. Её пагубные когнитивные эффекты видятся в том, что учащиеся, работающие в режиме многозадачности во время чтения, с меньшей вероятностью будут уделять тексту пристальное внимание, чем те, кто сосредоточен на одной задаче.

6) Концентрация внимания. 92 % респондентов заявили, что при выборе традиционной книги они лучше сосредотачиваются на чтении.

Ответы на вторую группу вопросов показали, что именно при чтении на разных носителях респондентам нравится больше, а что – меньше. При чтении печатных изданий в качестве положительных факторов были отмечены: особая атмосфера и комфорт при чтении, возможность делать заметки и выделять текст маркером, ощущение запаха и текстуры издания, отсутствие отрицательного воздействия на глаза и сон; в качестве отрицательных – и неудобство в переноске большого количества книг, ограниченный доступ к информации, связанный с расстоянием до библиотеки или магазина, большая вероятность испортить книги.

Среди плюсов чтения электронной книги отмечены: возможность хранить и читать огромное количество книг на одном устройстве, возможность регулировать размер шрифта, яркость и подсветку экрана для комфортного чтения, доступ к Интернету, словарям и другим онлайн-ресурсам для более глубокого понимания текста. Среди минусов – негативное влияние на зрение, быстро возникающее чувство усталости и отвлечение другими приложениями.

Говоря о познавательном аспекте чтения, почти все респонденты заявили о предполагаемом отвлечении внимания или недостатке его концентрации при чтении с электронного носителя, что затрудняет понимание. Отметили, что при чтении печатного издания информацию легче запомнить и понять содержание прочитанного.

В дополнительных комментариях участники исследования написали о том, сколько времени требуется для чтения текста одинаковой длины на разных носителях: при чтении бумажного издания требуется больше времени и достигается большая концентрация внимания на тексте, на начальном этапе чтения требуется приложить больше усилий, чтобы сосредоточиться на материале. Чтение с экрана часто носит бессистемный характер.

Неожиданно респонденты заявили, что читать печатные издания скучно, это не вызывает энтузиазма. Снижение интереса, в свою очередь, приводит к беглому просмотру, а не к внимательному чтению, а иногда и к

тому, что школьники не читают заданные тексты. Проблема невнимательности чтения относится и к чтению на цифровых устройствах. Она заключается в том, что мы в основном используем цифровую среду для быстрых действий: ищем адрес, отправляем обновление статуса во ВКонтакте, схватываем заголовки новостных лент (не суть статьи), выполняем несколько задач одновременно. В то время как при чтении объемного текста на электронном устройстве привычка и интуиция подсказывает нам не торопиться. Подобное противоречие вызывает ощущение того, что писать и читать нужно здесь и сейчас, а не в долгосрочной перспективе. Так же, как и усваивать знание. С тех пор, как появилась письменная коммуникация, одним из ее неизменных признаков было то, что это – долговременная форма коммуникации, на которую можно ссылаться многократно. Сегодня из-за скорости информационного потока влияние письменности кажется более призрачным. Вслед за ней меняется и природа чтения.

Об изменении читательских привычек говорит тот факт, что люди перестали собирать домашние библиотеки, освобождаются от старых книг в доме, предпочитают брать книги на короткое время. Все это исключает книгу из поля зрения читателя. На место книжных коллекций пришли электронные издания, использование которых рационально с точки зрения экономии пространства, финансовых средств и удобства применения, заключающегося в получении доступа к коллекции в любое время суток и в любой точке мира, имея только подключение к Интернету.

Все это культивирует практику потребления книги, а не ее целенаправленного чтения. Пользователь Интернета совершает быструю вылазку, чтобы найти нужную ему ссылку для статьи или реферата, а затем закрывает страницу браузера. Если бы он держал в руках обычную книгу, поиск нужной информации, возможно, занял бы больше времени, и были бы прочитаны целые параграфы или главы.

Пользователи Сети знают, как функция компьютерного поиска позволяет им сосредоточиться на определенном слове или фразе, чтобы ответить на вопрос, который им задали, беспечно пренебрегая обязанностью прочитать полностью заданный текст. Чем чаще мы меняем обычные книги на цифровые, тем легче учащиеся решают тесты, выбирая из нескольких вариантов, но не разбираются в аргументах или сути написанного.

Наконец, современные цифровые технологии изменяют роль чтения в образовании. На смену старым книгам пришли гораздо более увлека-

тельные выступления на YouTube, подкасты и аудиокниги. Потенциал этих цифровых медиа необычен благодаря их образовательному богатству и демократичности доступа к электронным ресурсам. Но баланс между традицией и инновацией необходимо соблюдать.

Подводя итоги, отметим, что обучающиеся прекрасно осознают когнитивные компромиссы, на которые они идут, выбирая для чтения один из материальных носителей текста. Проблема не в том, что цифровое чтение обязательно заставляет нас уделять меньше внимания тексту. Скорее, цифровые технологии упрощают доступ к тексту, формируют иное мышление, противное тому, которое большинство из нас привыкло практиковать при чтении печатных изданий.

Можно предположить, что цифровая действительность меняет понимание того, что значит читать. Поскольку онлайн-технологии созданы специально для поиска информации, а не для анализа сложных идей, станет ли значение «чтения» равно значению «поиска информации», а не «размышлению и пониманию»? Более того, если печатные издания все чаще воспринимаются как скучные (по сравнению с цифровым текстом), уменьшится ли объем нашего внимания при чтении печатных изданий в целом?

Возможно, мы могли бы постепенно отказаться от внимательного чтения в пользу поиска в Сети релевантной информации. Но каковы будут последствия этого? Будет ли человек будущего читать, ведь при чтении веб-сайта он прочитывает всего треть от отображаемой на экране информации?

Эта проблема выходит далеко за рамки чтения. Телевидение, видеоигры и Интернет способствуют развитию визуального интеллекта ценой потери глубокой обработки информации: осознанности приобретения знаний, индуктивного анализа, критического мышления, воображения и рефлексии.

Возвращаясь к физическим свойствам печатных изданий, зададимся вопросом: если все меньше молодых людей создают домашние книжные коллекции, а библиотеки все больше переходят на цифровые платформы, перестанет ли письменность рассматриваться как долговечный носитель информации? Если аудио- и видеоматериалы постепенно вытесняют текст как источник знания, что ждет в будущем текст как средство распространения культуры? Вопросов остается много…

Цифровые технологии – невероятно полезный для образования инструмент, но нужно гораздо больше исследований, прежде чем мы сможем сделать основательные выводы о его положительных и отрицательных

чертах. Необходимо в полной мере осознать потенциальное влияние технологий на то, как мы воспринимаем написанное слово и включить это понимание в наше более широкое представление о роли письма как средства общения, мышления и передачи знаний.

Литература:

1. Платон. Федр / перевод, введение, интерпретация, указатель имен, примечания А. А. Глухова. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2017. – 232 с. – (Наследие Платона) // Издательство РХГА им. Ф. М. Достоевского: гуманитарное научное книгоиздание / информационный ресурс : [сайт]. – URL: http://irhga.ru/2017-06-23-platon-fedr/ (дата обращения: 15.03.2024).
2. Уварова, Е. В. Чтение в эпоху мультимедиа: постановка проблемы / Е. В. Уварова // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал. – 2017. – URL: http://theoryofculture.ru/issues/70/921/ (дата обращения: 15.03.2024).

Шулепко М. А.

студентка, факультет Евразии и Востока,
Челябинский государственный университет

Чтение как ценность современной студенческой молодежи (по материалам опроса студентов Челябинского государственного университета)

Ключевая роль чтения как социокультурного явления неоспорима как в контексте исторического развития всей человеческой цивилизации в целом, так и в личностном развитии отдельных представителей той или иной культуры. Во многом значимость чтения для человека обусловлена рядом его духовных и социальных потребностей, удовлетворение которых стало доступным с появлением письменности. Собственно, возможностью передавать и получать какую-либо информацию через письмо и чтение обусловлено развитие всей человеческой культуры. Чтение, главным образом, является эффективным способом освоения ценностей мировой культуры, а также средством обретения культурной компетенции личности, преодоления ограниченности ее индивидуального социального опыта [1].

Энциклопедический словарь «Чтение» определяет чтение как «чрезвычайно сложный, многогранный феномен, теснейшим образом связанный с формированием письменной культуры. Чтение, так же, как и письмен-

ность, носит глобальный, цивилизационный характер, так как оно присуще любой культуре, основанной на письменности, вне зависимости от расовых, национальных, экономических, политических и др. особенностей развития региона, страны, мира» [2, с. 346]. Процесс чтения предполагает не просто потребление особого вида информации, а ее творческое осмысление, сопоставление мысли автора с собственными, выделение основных, наиболее существенных мыслей. Подобное чтение – своего рода философская практика, в рамках которой читатель не пассивный адресат информационных потоков, но активный участник диалога [3]. Грамотный читатель посредством осознанного чтения литературы не просто расширяет свой кругозор и узнает что-то новое, но и постепенно приобретает качества духовно зрелого, культурного и социально ценного члена общества.

Ценность чтения обусловлена исторически: именно путем чтения индивидуум приобщается к исторической реальности, жизни людей прошедших и настоящих времен, их внутреннему опыту, мироощущению и пониманию действительности [4]. В современном обществе постепенно все больше и больше преобладают черты постиндустриального типа. Как известно, в постиндустриальном обществе наиболее ценным ресурсом признается информация, а человеку в таком обществе гораздо важнее, чем в любом другом, уметь ориентироваться в потоке информации и эффективно ее усваивать. С развитием электронных технологий при возрастающей ценности информации традиционные библиотеки и печатные издания перестают быть единственными формами существования книги, а развивающаяся быстрыми темпами сфера медиа занимает лидирующие позиции в современном информационном пространстве.

Несмотря на возрастание ценности информации, многие исследователи отмечают, что процесс цифровизации в современном обществе сопровождается снижением ценности традиционного чтения и ростом предпочтения иных форм коммуникативных форматов. Процесс снижения роли книги и чтения описан в книге Б. В. Дубина и Л. Д. Гудкова «Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях», а данные всероссийских опросов Левада-Центра указывают на резкое падение тиражей журналов, сокращение размеров домашних библиотек и постепенное становление чтения все более маргинальным занятием [5].

С целью выявления ценности чтения для молодого поколения (людей, рожденных и живущих в условиях цифровизации), а также определе-

ния форматов предпочитаемых книг нами был проведен анонимный опрос среди студентов ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». Всего в исследовании приняло участие 122 человека, из них 38 юношей и 84 девушки. Средний возраст – ± 19 лет.

Согласно результатам исследования, бо́льшая часть студентов признает ценность чтения (75,4 % опрошенных), 13,1 % респондентов не признает ценности чтения и 11,5 % воздержались от ответа. Следует заметить, что часть опрашиваемых призналась, что они считают чтение ценным благодаря тому, что с помощью чтения легко расширить кругозор (28,9 %). Также студентами было отмечено и то, что чтение стимулирует воображение и развитие творческого мышления (27,2 %), а также что чтение – неотъемлемая часть образовательного процесса (24,4 %). При этом 15,3 % опрашиваемых студентов считают чтение занимательной формой проведения досуга и полноценным отдыхом.

На представленный респондентам вопрос о том, какие книги они предпочитают читать, нами были получены следующие результаты: 53,3 % утверждают, что они читают и бумажные книги, и электронные, 41,8 % предпочитают бумажные книги электронным и только 4,9 % отметили, что предпочитают читать книги только электронного формата. Большая часть студентов, высказавшихся в пользу печатной книги, покупают их книжных магазинах (52,5 %). Пользуются книгами из библиотеки 11,7 % респондентов, а 35,8 % и берут книги в библиотеке, и покупают их в книжных магазинах. Студенты, читающие электронные книги, сообщают, что по большей части предпочитают скачивать их в Интернете из открытых источников; согласно результатам опроса, 67,6 % студентов скачивают книги электронного формата в Интернете, 9,3 % покупают их на официальных сервисах («Литрес», Google Books, Books.ru, Moscowbooks и др.), 23,1 % респондентов и покупают литературу на официальных платформах, и скачивают из открытых источников в Интернете.

Также студентам был предложен вопрос, считают ли они, что чтение при развитии медиа-контента по-прежнему остается важным для человека. Несмотря на то, что некоторые из студентов ответили на поставленный вопрос отрицательно (11,5 %), большинство согласилось с предложенным утверждением – 88,5 %.

Результаты анкетирования подтверждают, что чтение книг все-таки значимо для людей цифрового века. Чтение даже в условиях преобладания

в информационном пространстве сферы медиа занимает важную роль среди современного студенчества, а книга по-прежнему «сохраняет особую функцию в нашей культуре, в первую очередь, благодаря своему воздействию на психику и экзистенцию человека как особое, ничем не заменимое средство смысложизненной рефлексии, выступая в качестве модели целостного осмысления мира и человека» [6, с. 81].

Традиционная печатная форма книги ценится и используется в современном обществе, что подтверждается результатами анкетирования. Однако под воздействием развития информационных технологий и стремительного перехода к обществу постиндустриального типа бумажные книги перестают считаться сакральной ценностью, а наличие книг в доме показателем культуры их владельца. В книгах теперь ценится именно информация, которая заложена в текстах, что свойственно для информационного (постиндустриального) общества, а книга как материальный носитель информации теперь представляет собой обычный товар [5]. При подобном отношении к книге неудивительно, что современные люди, большинство из которых ориентировано на рыночные отношения, проживая в условиях информационного общества, видят в чтении любого рода текстов процесс потребления информации, и потому они предпочтут электронные книги бумажным благодаря большей доступности и экономичности первых.

В целом результаты исследования показали, что б*о*льшая часть студентов не ограничивает себя определенным форматом – студенты пользуются и бумажными, и электронными книгами. Причем электронные книги они чаще скачивают из свободных ресурсов в Интернете, что подтверждает гипотезу о том, что современному человеку ценна скорее доступность информации, чем сам процесс чтения. Стоит заметить, что бумажные книги, согласно исследованию, напротив, студенты предпочитают покупать в магазине, а не пользоваться книгами из библиотеки. Трудно определить, что именно способствует покупке печатных книг – желание обладать материальным носителем определенной информации, воспитание в семье, в которой ценились книги, или же сама потребность читать именно печатный текст, вызванная какими-либо индивидуальными мотивами.

По результатам анкетирования видно, что б*о*льшая часть респондентов согласилась с тем, что чтение даже при развитии сферы медиа по-прежнему остается важным для человека. Однако в условиях информационного общества меняется сама культура чтения, причем чтение с экрана

является вынужденным и необходимым. Однако, как отмечается современными исследователями, сейчас наблюдается тенденция несоответствия между темпами развития технологической инфраструктуры информационной среды и адаптацией членов общества к восприятию информационных ресурсов, представленных в разных культурных кодах [1]. Люди пока не приспособлены к условиям легкодоступности информации и не обладают достаточными навыками для того, чтобы извлекать полезную информацию среди многочисленных текстов в Интернете. В результате большинство современных людей являются слабокомпетентными читателями любого рода литературы и при этом такими пользователями Интернета, которые поглощают предлагаемый им контент без осмысления, внутреннего диалога с собой и рефлексии, что в культурно-исторической традиции всегда давала людям книга. Современным людям следует осознать, что книга является не только источником информации, но и источником смыслов, она дает возможность найти ответы на сущностные вопросы, важные для личности, а чтение в таком случае становится действием для познания, понимания, расширения кругозора и удовольствия [7].

Именно с недостаточной читательской и функциональной грамотностью в условиях быстроразвивающегося цифрового и информационного века связано отмечаемое многими исследованиями снижение ценности чтения, казалось бы, при возрастающей ценности информации. Поэтому сейчас особенно остро ощущается культурно-историческая и социальная ценность такого способа интеллектуального, духовного и этического обогащения как чтение. В особенности чтение значимо для студенчества как особого слоя формирующейся интеллектуальной элиты, которая уже в скором будущем станет задавать всему обществу новые ориентиры и ракурсы на пути прогрессивного развития. Конечно, в условиях современности человечество не может отказаться от использования технологий – подобное технологическое развитие является неизбежным и является неотъемлемой частью общественного прогресса. Но только компетентный читатель способен плодотворно для личностного и общественного развития жить в особых условиях, заданных веком информационных технологий, и только приобщая себя и молодое поколение к осознанному чтению, люди будут готовы к жизни в окружающей социальной реальности.

Литература:

1. Азарова, Л. И. Чтение как социокультурное явление / Л. И. Азарова, Л. М. Курганская // Наука. Искусство. Культура. – 2013. – № 2. – С. 163–168.
2. Бородина, В. А. Чтение / В. А. Бородина, С. М. Бородин, Ю. П. Мелентьева, Н. Н. Сметанникова // Чтение : энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой ; Рос. акад. наук, ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, отд. проблем чтения, Рос. акад. образования, отд-ние образования и культуры, Науч. совет по проблемам чтения РАО. – Москва : Наука, 2021. – С. 346–350.
3. Миляева, Е. Г. Чтение (с) Платона (-ом): просто о сложном / Е. Г. Миляева, Р. В. Пеннер // Универсум Платоновской мысли: Платон и античная наука : сб. ст. XXV науч. конф. Санкт-Петербург, 21–22 июня 2017 г. / Рус. христиан. гуманитар. акад. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2017. – С.64–68.
4. Демко, Т. Н. Культурно-историческая судьба чтения / Т. Н. Демко, Н. В. Шилина // Вестник Московской международной академии. – 2019. – № 2. – С. 30–35.
5. Борусяк, Л. Ф. Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов / Л. Ф. Борусяк // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2010. – № 3 (105). – С. 53–65.
6. Шарабарин, С. М. Книга как культурный и экзистенциальный феномен / С. М. Шарабрин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2017. – № 4 (24). – С. 78–88.
7. Каргаполова, Е. В. Читательские практики студентов столичного мегаполиса: «любители» и «прагматики» / Е. В. Каргаполова, В. В. Дьякова, М. А. Симоненко, Ю. А. Давыдова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. № 10. – С. 87–101.

Березина А. В.

кандидат психологических наук,
доцент, заместитель заведующего
отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения,
Российская государственная детская библиотека, г. Москва

Герой фантастики глазами подростка

Фантастическая литература в круге чтения подростков по данным социологических опросов находится на первом месте; видимо она соответствует потребностям подростков, отвечает задачам их взросления [1]. Опрос активно посещающих библиотеку подростков от 10 до 18 лет, проведенный в 2022–2023 гг. в рамках Всероссийского исследования «Подростки о фантастике» (приняли участие 1412 респондентов из разных регионов России), показал, что 47 % опрошенных декларировали свою лю-

бовь к фантастике. Вариант ответа «Бывает по-разному» выбрали 38 % респондентов. При этом только 15 % подростков заявили, что совсем не любят читать фантастическую литературу. Среди девочек любителей фантастики чуть больше, но разница несущественная.

Как себе представляют героя фантастического произведения респонденты? 38 % подростков ответили, что они любят читать фантастику, потому что в ней часто присутствуют необычные персонажи. Для 14 % респондентов фантастика интересна, так как в ней герой спасает мир, а для 24 % важно, что герой находит решение проблем и ответы на сложные вопросы.

Несколько вопросов, которые мы задавали подросткам относительно героя фантастического произведения, были закрытыми и предполагали однозначный выбор из четырех предложенных вариантов ответа: полностью не согласен, скорее не согласен, скорее согласен, полностью согласен. Были получены следующие результаты (табл. 1–3).

Почти две трети респондентов ответили, что не согласны с утверждением, что главный герой должен быть одного возраста с читателем. Как видим, герой фантастического произведения может не соответствовать читателю по возрасту. Ввиду этого представилось важным понять мнение респондентов об этом в разных возрастных категориях (табл. 1).

Мы видим, что есть некоторая динамика: от 10 к 18 годам снижается доля читателей, для которых важно, чтобы герой был их возраста. К сожалению, мы не уточнили, каким может быть возраст героя (может ли он быть младше, чем сам респондент). Однако можно предположить, что чем старше становится читатель, чем больше его интересуют вопросы и проблемы, характерные для людей более старшего возраста, и, соответственно, становится интересно читать про взрослых персонажей.

Следующий вопрос касался пола героя (табл. 2). Как видим, только четверть наших респондентов согласилась с этим утверждением. На наш взгляд, это означает, что для современных подростков в целом не важен пол героя, им может быть интересно читать книги, в которых героями являются представители как своего, так и противоположного пола. Аналогично предыдущему вопросу мы выяснили мнение об этом у представителей разных возрастных категорий. Как видно из представленных данных, здесь также существует тенденция снижения значимости соответствия пола героя полу читателя с увеличением его возраста.

Таблица 1

Мнение респондентов
относительно возраста героев фантастических произведений

Согласен ли ты с утверждением, что в интересной книге главный герой должен быть твоего возраста?				
Варианты ответов	**Доля от общего числа опрошенных, %**	**Распределение по возрастным категориям, %**		
		10–12 лет	**13–15 лет**	**16–18 лет**
Полностью не согласен	26,73	22,61	29,02	26,08
Скорее не согласен	38,47	36,02	35,57	43,53
Скорее согласен	23,76	26,05	11,54	22,55
Полностью согласен	10,89	15,33	23,87	7,84

Таблица 2

Мнение респондентов
относительно пола героев фантастических произведений

Согласен ли ты с утверждением, что в интересной книге главный герой должен быть твоего пола?				
Варианты ответов	**Доля от общего числа опрошенных, %**	**Распределение по возрастным категориям, %**		
		10–12 лет	**13–15 лет**	**16–18 лет**
Полностью не согласен	35,84	30,27	35,73	37,84
Скорее не согласен	39,02	38,70	37,23	40,98
Скорее согласен	16,15	16,86	16,98	15,49
Полностью согласен	8,99	14,18	10,05	5,69

Таблица 3

Распределение мнений респондентов
об обладании героев фантастических произведений сверхспособностями

Согласен ли ты с утверждением, что в интересной книге главный герой должен обладать сверхспособностями?				
Варианты ответов	**Доля от общего числа опрошенных, %**	**Распределение по возрастным категориям, %**		
		10–12 лет	**13–15 лет**	**16–18 лет**
Полностью не согласен	16,93	13,41	19,03	15,77
Скорее не согласен	31,09	29,89	31,36	30,77
Скорее согласен	34,63	32,18	33,07	37,12
Полностью согласен	17,35	24,52	16,54	16,35

Следующий вопрос, который мы задавали нашим респондентам: «Согласен ли ты с утверждением, что в интересной книге главный герой должен обладать сверхспособностями?» (табл. 3) продемонстрировал разделение мнений юных читателей фантастики практически пополам. И опять мы проследили ещё и возрастные предпочтения. Данные, не говорят о том, что здесь есть какие-либо изменения, связанные с возрастом читателя. Видимо, в данном случае предпочтения по качествам персонажа скорее связаны с интересом к чтению определенного вида фантастики – фэнтези, научной фантастики, утопии или антиутопии, так как не вся фантастическая литература предполагает наличие персонажей со сверхспособностями.

Таким образом, результаты нашего опроса скорее говорят о том, что у современных подростков к героям фантастических произведений нет конкретных запросов: для большинства респондентов оказались не важными пол и возраст героя, способности, которые бы отличали его от обычных людей. Также главный персонаж произведения не должен спасать мир и решать серьезные проблемы; видимо прошло время героической фантастики.

В фантастических книгах, как и в реальном мире, подростки хотят видеть в герое обычного человека, им интересны разные люди (и не только люди!). В своем чтении и взаимодействии с персонажами они не хотят ограничивать себя такими характеристиками, как пол или возраст, которые были важны для предыдущих поколений подростков.

Литература:

1. Колосова, Е. А. Чтение и библиотека в жизни детской аудитории: итоги всероссийского социологического исследования / Е. А. Колосова // Изучаем чтение: форматы и практики : материалы III науч.-практ. лаборатории. 22–23 марта 2022 г., Москва / Рос. гос. дет. б-ка. – Москва : РГДБ, 2023. – С. 16–23.

Хабибуллина О. А.
магистр библиотечно-информационной деятельности,
специалист Центра научно-методической работы
и корпоративного взаимодействия,
Челябинская областная универсальная научная библиотека

Библиотечные специалисты Челябинской области о приоритетах дополнительного профессионального образования (опыт эмпирического исследования)

В реалиях сегодняшнего дня происходят радикальные изменения в деятельности таких общественных институций, как образование, библиотечное дело, книгоиздание, журналистика. Еще совсем недавно библиотека рассматривалась как учреждение, обеспечивающее свободный и равный для всех доступ к знаниям. Сегодня разнообразные сведения можно получить с помощью современных информационных технологий, что побудило библиотеки пересмотреть свои функции в сторону их расширения. Помимо информационной, культурно-просветительной и образовательной, у многих библиотек, особенно публичных, начала доминировать досуговая функция, и они трансформировались в многофункциональные площадки для различного рода деятельности, не всегда связанные с чтением. В то же время на сегодняшний день библиотечные учреждения считаются одними из наиболее доступных для большинства людей институтов диалога с книжными ценностями. Книга в ее разнообразных мультимедийных вариантах, несмотря на самые радикальные проектные решения для досуга в стенах библиотеки, остается доминантой ее деятельности [1].

Разнообразие мнений о будущем библиотек, их роли и месте в обществе побуждает задуматься о содержании базового и дополнительного профессионального образования. Формирование новых моделей библиотечных организаций, вызванных к жизни процессами модернизации, приводит к изменению профессиональных обязанностей и, следовательно, компетенций библиотечного персонала [2]. На формирование представлений об этих компетенциях влияют традиции, устоявшиеся стереотипы профессиональных представлений и доминирующие в общественном мнении приоритеты. Сегодня главными тенденциями при определении содержания системы дополнительного образования для библиотекарей считаются следующие: взаимодействие между традициями и инновациями, учет потребностей региона, применение технологий менеджмента и маркетинга,

пиар-деятельность, влияние цифровизации на различные стороны библиотечного дела и др.

Сегодня в условиях инновационных общественных преобразований представляется своевременным определить состояние профессионального развития кадровых ресурсов муниципальных библиотек Челябинской области; в частности, необходимо исследовать содержание дополнительного образования библиотечных специалистов области в сфере формирования профессиональных компетенций, связанных с литературой, чтением и особенностями взаимодействия с читателями.

В декабре 2023 г. автором была разработана анкета и проведено исследование по проблемам повышения квалификации библиотечных специалистов и обновления их профессиональных компетенций. В ходе исследования ставились задачи выявления мнений специалистов относительно основного содержания и направленности курсов повышения квалификации и профессиональных компетенций, которые респонденты хотели бы обрести в результате обучения. Объектом исследования выступили специалисты городских и сельских муниципальных библиотек Челябинской области; в опросе участвовали 300 респондентов.

На вопрос о том, что больше всего привлекает в библиотечной работе, большая часть респондентов (43 %) отметила, что она привлекает возможностью общения с людьми и общественной полезностью (32 %). 15 % респондентов отметили возможность доступа к большому количеству книг, газет, журналов и других информационных ресурсов. Так что большинство опрошенных привлекают традиционные ценности профессии, которые связаны с любовью к книгам, чтению и общению с людьми, а также с желанием приносить пользу обществу.

Был задан также вопрос о том, насколько, с точки зрения респондентов, сейчас популярна профессия библиотекаря. Значительная часть опрошенных считают библиотечную профессию непопулярной: 36 % ответили «скорее нет, чем да», 18 % – «нет, не популярна». Ответы подталкивают к размышлениям о низком престиже библиотечной профессии, которой сами специалисты дают невысокие оценки. Среди основных причин, препятствующих престижу библиотечной профессии, 32 % специалистов библиотек отметили снижение общественного интереса к чтению и соответственно, к библиотеке как институту его организации. При этом 55 % сотрудников библиотечных учреждений рассматривают современную библиотеку прежде всего именно как центр ор-

ганизации чтения, и только 14,6 % респондентов рассматривают ее в качестве площадки досуговой деятельности.

Вместе с тем наблюдается заинтересованность библиотекарей в повышении качества дополнительного профобразования; респонденты отметили, что им не хватает знаний, связанных с современным литературным процессом и анализом художественных произведений. Необходимость соответствующих компетенций отметили 42 % респондентов. Среди наиболее интересных и значимых тем занятий по библиотечной специальности на курсах повышения квалификации 70 % библиотекарей отметили взаимодействие с читателями с применением новых технологий и инновационных форм (новые технологии предоставления информации, создание видеосюжетов, буктрейлеров, презентаций; особенности продвижения книг новой природы; инновационные формы работы с читателями); 13,3 % респондентов интересуют темы, связанные с изучением основных форм и особенностей обслуживания читателей с ограниченными возможностями здоровья; 7,3 % хотели бы освоить технологии эффективного взаимодействия с читателями с нарушениями зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата.

В качестве приоритетных направлений повышения квалификации респонденты также определили новые технологии, инновационные формы работы с читателями, программно-проектную деятельность, библиотечный дизайн и цифровизацию библиотечной деятельности. Для повышения эффективности курсов ПК библиотечные специалисты предлагают больше уделять внимания особенностям чтения в цифровом мире – 13,3 % и литературной подготовке библиотекаря –21,3 %.

Мнения респондентов содержат важную информацию для организаторов системы повышения квалификации библиотечных специалистов, так как позволяют выстроить содержание образовательного процесса в соответствии с их запросами и осознанием недостаточности определенных компетенций. Можно сделать вывод, что сейчас среди приоритетов профессиональной подготовки библиотечных специалистов должна быть ее гуманитарная направленность и ориентированность на читателя, что требует усиления коммуникативной и литературной составляющей. Имеются в виду курсы читателеведческой и литературоведческой направленности, раскрывающие специфику поведения различных категорий читателей в историко-культурном процессе, особенностей современного литературного

процесса, применения широкого спектра форм и методов работы с книгой в реальном и виртуальном пространствах, развития коммуникативных навыков взаимодействия с читателями в интернет-пространстве.

Одной из важнейших проблем сегодня является падение в обществе интереса к чтению, и появление, как следствие этого, поколения функционально неграмотных людей. При этом библиотеки наряду с образовательными учреждениями являются институтом, наиболее заинтересованным в решении этой острой проблемы. Разнообразие читательских запросов и конкуренция с аналогичными источниками информации предполагает овладение умениями работать с большими объемами информации в режиме мультизадачности, выполнять квалифицированный отбор и анализ источников, понимать и предвидеть читательские запросы, иметь развитые навыки коммуникации с различными категориями читателей в самых различных пространствах как в библиотеке, так и за ее пределами.

Только квалифицированные, образованные, мотивированные на развитие библиотечные сотрудники смогут привлечь внимание общества, особенно молодёжи, к чтению, выполняющему важнейшую роль в общественном развитии. Как отмечает Р. С. Гиляревский, мы живем в переходную эпоху, которая вынуждает нас расширять свою деятельность за пределы профессии. Содержательные и статистические сведения об интересах читателей, их умении видеть, понимать и чувствовать события, выражаемые текстом, воспринимать энергию и красоту самого текста составляют основу цивилизационного механизма чтения [3, с. 18]. На это должно быть нацелено внимание специалистов, занимающихся подготовкой и переподготовкой библиотечных кадров.

Литература:

1. Рукша, Г. Л. Досуговая деятельность как драйвер развития библиотек в современных условиях / Г. Л. Рукша, И. А. Шереметова // Библиосфера. – 2022. – № 4. – С. 81–89.
2. Туранина, Н. А. Профессиональное развитие кадрового потенциала библиотеки / Н. А. Туранина, И. Г. Фоменко // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2023. – № 2. – С. 180–188.
3. Гиляревский, Р. С. О содержании высшего библиотечно-информационного образования в цифровую эпоху / Р. С. Гиляревский // Библиотечно-информационное образование сквозь призму профессионального стандарта «Специалист библиотечно-информационной деятельности» : тез. докл. XVIII Всерос. с междунар. участием науч.-метод. конф. «Непрерывное библио-

течно-информационное образование» памяти В. А. Минкиной, 23–24 марта 2023 г. / сост. В. В. Брежнева, А. С. Крымская ; М-во культуры Рос. Федерации, Санкт-Петербург. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2023. – С. 18–19.

Абукаева Д. Л.
аспирант,
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина

Книга в жизни усть-цилемских старообрядцев: история и современность

Усть-Цилемский район Республики Коми издавна славился рукописной стариной и книжными памятниками. Его по праву можно считать «уникальным» центром книжной культуры на Русском Севере [1].

В старообрядческих семьях в течение нескольких столетий сохранялись, переписывались и передавались из поколения в поколение старинные рукописные и старопечатные книги. Старообрядческая книга и книжники в том числе формировали русское национальное самосознание, национальный тип личности, были источником представлений о том, во имя чего стоит жить [2].

Книжная культура в старообрядческой среде, понимаемая как целостная саморазвивающаяся система и часть общей культуры, включала в себя *человека* как объекта и субъекта культуры одновременно; его *специфическую деятельность* по производству, распространению и потреблению всего связанного с книгой/документом; а также многоосновное *предметное бытие книги/документа* – материальное, духовное и художественно-образное [3]. Специфика книжной культуры старообрядчества проявлялась в том, что она являлась книжно-учительным типом культуры, который определял особое место книги в нравственном становлении беспоповцев, в частности, усть-цилемов [4, с. 92]. Сборники, составлявшиеся грамотными старообрядцами, авторитетными в своей оппозиционной среде, на протяжении многих веков представляли собой все многообразие книжных памятников, укрепляли дух верующих и подталкивали на поиск правды и исторической справедливости.

По мнению исследователя древнерусской литературы В. И. Малышева, первоначально первыми читателями, распространителями и, воз-

можно, переписчиками рукописной книги в районе были Ивашка Дмитриев по прозвищу «Ластка» (основатель Усть-Цильмы) с группой помощников [5, с. 7]. Поскольку его положение слободчика обязывало быть грамотным и владеть обширными знаниями в разных областях жизни, вероятно, он первый привез в Усть-Цильму немало разнообразных книг. После появления первой в Усть-Цильме церкви (1547 г.) появилась и потребность не только в грамотном священнике, но и в церковных книгах, которых в тот момент насчитывалось не более двух-трех [5, с. 8].

Позднее «проводниками» рукописных книг на Печору стали служилые люди, которые приезжали в эти края на работу, в том числе воеводы острогов. По роду занятий эти люди были весьма образованными и, скорее всего, возили рукописные книги с собой. Местные жители могли прочесть их, переписать для себя или приобрести.

Рукописные книги попадали и от ссыльных людей, которые следовали в Пустозерский острог, куда в XVII в. ссылали важных государственных преступников. Так, по местному преданию, в Усть-Цильме останавливался протопоп Аввакум, следовавший в 1667 г. в ссылку в Пустозерск. По версии современных исследователей, не исключено, что ссыльные могли оставить какие-то книги в обмен на одежду, еду или другие услуги. К тому же в самом Пустозерске в это время имелись благоприятные условия для приобретения книг: этот город во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. был крупнейшим населенным пунктом на Печоре, с пятью церквями, архивом и другой инфраструктурой [5, с. 8].

Следующий этап развития старообрядческой книжности связан с появлением в середине XVIII в. Великопоженского (на реке Пижме) и Омелинского (на реке Цильме) скитов. В скитах стали образовываться школы, где учили детей чтению, письму, пению и переписке рукописей; это означало, что возросла потребность в рукописных и старопечатных книгах. Также в скитах появились библиотеки, в которых помимо религиозных книг можно было найти и другую литературу. Поэтому можно говорить о том, что скиты сыграли немаловажную роль в распространении книгописания и появлении большого числа переписчиков рукописных книг.

Спустя 100 лет (после закрытия скитов) главными хранителями рукописной старины и книжности стали начетчики, наставники [6]. В их руках находилось большое количество рукописных памятников и старопечатных книг. Оставались книги и у местного населения, которое в боль-

шинстве своем было грамотным. К середине XIX в. в Усть-Цилемском районе было накоплено большое количество рукописного и старопечатного материала.

После закрытия скитов приток книг в эти места сократился. За местными старообрядцами был учрежден строгий надзор. Между тем потребность в чтении среди старообрядцев района не только не снизилась, но и возросла. Одной из причин было появление значительного числа грамотных людей, которые занимались перепиской рукописей (последняя треть XIX – начало XX в.). Однако, по замечанию В. И. Малышева, «не стоит преувеличивать распространенность грамотности среди населения Усть-Цилемского района. Многие из них, особенно рабочие и бедные, часто оставались неграмотными» [5, с. 21].

Сильный удар местной рукописно-книжной традиции был нанесен в 1906 г. Именным Высочайшим Указом «О порядке образования и действия старообрядческих и сектанских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» было предоставлено право свободного исповедания веры, регистрации общин в качестве юридического лица, имеющего определенные свободы (в том числе выпускать свои печатные книги) [5, с. 22]. В Усть-Цилемский районе стала распространяться печатная продукция разнообразного содержания, что вытесняло рукописные и старопечатные книги, которые, потеряв практическую ценность, переместились на чердаки и в сараи. Хранились они, как правило, в сундуках и ящиках как «дедова память».

Появление печатных старообрядческих книг также уменьшило количество людей, умеющих читать старинные тексты [5, с. 23]. Раньше приходилось разбирать скорописные тексты и учиться их читать, теперь же популярные книги были напечатаны понятным языком. Далее на протяжении почти полутора столетий старообрядческая книжность находилась в состоянии мемориализации.

С целью определения роли старообрядческой книги в современной повседневной жизни местных жителей в 2023 г. нами был проведен опрос жителей Усть-Цилемского района. В рамках исследования было опрошено 105 человек; это три возрастные группы: молодые (от 18 до 35 лет), люди среднего возраста (от 36 до 60 лет), пожилые (60 лет и старше). Небольшая выборка объясняется сокращением числа усть-цилемов, идентифицирую-

щих себя со старообрядцами. Полученные ответы позволили определить отношение современных жителей района к старообрядческим книгам.

Вопрос «Храните ли Вы дома старообрядческие книги?» дал следующие результаты: осознанно хранением книг занимаются в настоящее время преимущественно пожилые люди (75 % опрошенных). Люди среднего и молодого возраста сохраняют книги, доставшиеся им по наследству (по 50 % в обеих группах). Однако наблюдается рост интереса к чтению подобной литературы среди молодого населения: так, например, среди людей среднего возраста только 19 % учились читать старинные книги, тогда как среди молодежи – 38 %. Скорее всего, это вызвано современной популяризацией старообрядчества, созданием соответствующих тематических событий и проведением научных конференций.

На вопрос «Какие старообрядческие книги имеются у Вас в доме?» 58 % всех респондентов ответили в пользу книг современной печати; старопечатные и рукописные книги постепенно теряют практическую значимость (31 и 11 % соответственно).

Вопрос «Читаете ли Вы старообрядческие книги?» также позволил проанализировать интерес современных читателей-старообрядцев к книгам. Менее трети опрошенных пожилых людей обращаются к таким книгам (22 %). Среди людей молодого и среднего возраста этот показатель еще меньше –13 и 18 % соответственно.

Причины, по которым респонденты редко обращаются к старообрядческим книгам, удалось выявить с помощью вопроса «Почему вы не читаете старообрядческие книги?». Одной из главных причин современные старообрядцы называют незнание древнеславянского языка (29 %), второй – отсутствие интереса (18 %); причиной могут быть гонения старообрядцев в советские годы, прекращение книгоиздания, закрытие церквей. Если же современные старообрядцы обращаются к старинным книгам, то круг их чтения – Псалтырь, молитвенники, молитвословы, Часослов, Апостол, Каноны и др., календарь Древлеправославной Поморской Церкви.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в Усть-Цилемском районе в настоящее время в значительной степени распространена современная старообрядческая печатная продукция. Хранят книги в основном люди пожилого возраста, однако даже среди них процент читающих старообрядческие книги невелик (22 %). Причиной этому является незнание древнеславянского языка, отсутствие интереса к подобного рода литературе.

Тем не менее рукописно-книжная традиция в Усть-Цилемском районе не исчезает. Старопечатные, а иногда и рукописные сборники молитв и стихов, местные жители продолжают сохранять и передавать из поколения в поколение. Это объясняется их традиционализмом и следованием строгой старообрядческой вере, что выражается в неукоснительном соблюдении религиозных канонов, описанных в старинных церковных книгах.

Литература:

1. Волкова, Т. Ф. Печорские крестьяне – читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) / Т. Ф. Волкова // Уральский сборник. История. Культура. Религия. – Екатеринбург, 1998. – Вып. 2. – С. 42–51.
2. Симонова, Н. А. Книжность как концепт культуры / Н. А. Симонова, Н. С. Смольникова // Человек в мире культуры. – 2016. – № 2. – С. 83–86.
3. Казакова, Г. М. Книжная культура: диалектика «статичного» и «динамичного» / Г. М. Казакова. – DOI: 10.33186/1027-3689-2021-5-109-128 // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 5. – С. 109–128.
4. Дергачева-Скоп, Е. И. Книжная культура старообрядцев и их четья литература / Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества : материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 17–19 мая 1999 г. / Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1999. – С. 91–120.
5. Малышев, В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. / В. И. Малышев ; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1960. – 213 с.
6. Медведева, Н. И. Репертуар старообрядческой рукописной книги в России: XVIII–XX вв.: общий обзор / Н. И. Медведева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2013. – № 4 (17). – С. 68–76.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОТОК: ТЕМЫ, СЮЖЕТЫ, ГЕРОИ, ЖАНРЫ, ФОРМАТЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, ИМЕНА

Гулеватая А. Н.
научный сотрудник Управления
научной и инновационной деятельности,
руководитель Лаборатории
образовательных изобретений «Смыслоформа»,
Южно-Уральский государственный университет
(Научно-исследовательский университет), г. Челябинск

«Дневник активного чтения» как инструмент формирования читательской автобиографии

В статье проиллюстрирована коммерческая авторская разработка «Дневник активного чтения» (https://www.smysloforma.ru/read) в двух форматах: для чтения художественной литературы и нон-фикшн; описана методика дневниковой работы через формулу «бесед» читателя с автором; обоснована актуальность такой работы для формирования смысложизненных ориентиров и построения осмысленной читательской автобиографии современного человека в эпоху цифры.

Сегодня в связи с экспоненциальными успехами искусственного интеллекта возникает гипотеза о возврате в пространство образования человека сократической культуры беседы, диалога. Человекоразмерная диалогичность – новый «тренд» в развитии человека, и медленное чтение – часть этого тренда. Актуальность разработки «Дневника активного чтения» обусловлена проблемами того, как в цифровую эпоху быстрых скоростей извлекать из чтения смыслы, как стать активным читателем, который способен вести полноценный диалог с авторами и художественных книг, и литературы нонфикшн, как взрослому человеку превратить чтение в ценный ежедневный ритуал заботы о себе, сформировать новую привычку, помогающую определить жизненные ориентиры.

Философской основой «Дневников активного чтения» являются идеи заботы человека о себе с целью придать смысл своему бытию и состояться как личность, что уходит корнями в античную культуру epimeleia heautou.

Методологически значимыми опорами также являются работы С. Поварнина [1] и М. Адлера [2] «Как читать книги», в которых авторы размышляют о важности качественного смыслового чтения и дают практико-ориентированные рекомендации для глубокого и вдумчивого знакомства с произведениями отраслевой тематики. «Великие книги – мощнейшие средства воспитания цивилизованного человека в современном мире», – так считает Мортимер Адлер [2, с. 289], и его высказывание как никогда актуально в информационно-цифровую эпоху, когда в образовании компонент воспитания человека оказался фактически вытеснен на обочину вопросами о знаниях, умениях и навыках.

Медленное чтение противостоит увлечению современного читателя практиками скорочтения, которые нередко по духу соответствуют стихотворной строчке английского поэта А. Поупа: «Дурак набитый, уйму разных книг он проглотил, но ни в одну не вник». Актуальными сегодня оказываются мысли о чтении Ф. Ницше («Именно потому оно [медленное чтение – *А. Г.*] теперь необходимее, чем когда-нибудь, именно потому-то оно влечет и очаровывает нас, в наш век „работы“, век суетливости, век безумный, не щадящий сил поспешности, – век, который хочет успеть всё и справиться со всем, с каждой старой и с каждой новой книгой. Филология не так быстро успевает всё – она учит читать хорошо, то есть медленно, всматриваясь в глубину смысла, следя за связью мысли, улавливая намеки, видя всю идею книги как бы сквозь открытую дверь…» [3, с. 35]) и В. Набокова («Настоящую литературу не стоит глотать залпом, как снадобье, полезное для сердца или ума, этого „желудка“ души. Литературу надо принимать мелкими дозами, раздробив, раскрошив, размолов, – тогда вы почувствуете ее сладостное благоухание в глубине ладоней» [4, с. 175]).

Активное чтение – это диалог читателя с автором, «духовное дистантное коммуницирование» [5, с. 12]. Диалогическая концепция чтения отсылает к философии диалога М. М. Бахтина. Читательская деятельность – один из способов формирования самопонимания личности. Формирование самопонимания зависит от уровня мотивации самопонимания, и уровень самопонимания существенно отличается у малочитающих и активно читающих. Активное чтение повышает вербальные способности человека, а текст становится действенным инструментом самопонимания только при наличии установки на диалог с автором произве-

дения. Авторский метод «литературных зеркал», используемый в Дневниках, предлагает такую практику читательской самоидентификации с целью поиска личностных смыслов в мире современной и классической литературы. В этой связи актуальна мысль М. К. Мамардашвили: «Литература – никакая не священная корова, а лишь один из духовных инструментов движения к тому, чтобы самому обнаружить себя в действительном испытании жизни, уникальном, которое испытал только ты, и кроме тебя и за тебя никто извлечь истину из этого испытания не сможет» [6]. Так обосновывается необходимость ответственной и активной позиции по отношению к вопросу о формировании собственной читательской стратегии.

«Дневник активного чтения» состоит из двух частей. Первая часть – «10 диалогов с художественной литературой» (см. рис. 1), вторая часть – «10 диалогов с нехудожественной литературой», как мы привычно называем литературу отраслевой тематики или нонфикшн (см. рис. 2). Каждый дневник рассчитан на прочтение и осмысление 10 книг, поэтому включает в себя 10 «бесед», каждая из которых имеет конкретные разделы для заполнения. В дневнике для чтения художественной литературы это разделы «Мой читательский ритуал для беседы с книгой», «Знакомство с автором», «Герои», «Место действия», «Опорные точки сюжета», «Детали», «Цитаты», «+1 новая жизнь» (осмысление нового жизненного опыта, который подарил мне диалог с этой книгой). В дневнике для чтения нонфикшн это разделы «Мой читательский ритуал для беседы с книгой», «Знакомство с автором», «Картотека цитат», «Интеллект-карта ключевых и новых слов», «Интеллектуальный улов», «В почтовый ящик автору», «Зеркало читательской самоидентификации», «Свобода диалога», «Финальная рефлексия». Дневники снабжены авторскими иллюстрациями и цитатам о чтении. Издания выполнены на плотной бумаге, что позволяет при заполнении дневника пользоваться не только ручкой и карандашом, но и фломастерами, маркерами, линерами: это дает возможность читателю, мыслящему образно, превратить свой Дневник в литературный скетч-бук.

Ниже приведены правила работы с каждым из дневников, в которых отражена авторская методика активного чтения.

Рис. 1. Дневник активного чтения.
10 диалогов
с художественной литературой
(https://www.smysloforma.ru/read)

Рис. 2. Дневник активного чтения.
10 диалогов
с нехудожественной литературой
(https://www.smysloforma.ru/read)

Дневник для чтения художественной литературы: приветствуем активных читателей

Если вы книголюб или хотите им стать, то этот Дневник для вас. Чтение художественной литературы – это самая настоящая терапия души, доступная каждому в наш век тревоги, больших скоростей и неопределенности. Если литература по самопомощи предлагает нам очередной «рецепт» (не освоив который мы чувствуем себя еще хуже), то качественный роман дает возможность прочувствовать и принять человеческую жизнь во всей её сложности и неуправляемости. Именно художественная литература дает ответы на экзистенциальные вопросы вдумчивому читателю, подсказывает ориентиры.

Читатель художественной литературы непрестанно находится в поиске смыслов, стремится сформулировать их для себя. Как говорил французский писатель Дэниел Пеннак, прелесть чтения художественной литературы в том, что «оно уводит нас от реальности, чтобы наполнить реальность смыслом». Не этого ли мы все и ищем в эпоху больших скоростей – смысл? В процессе осмысленного чтения художественной литературы происходит самая настоящая магия, которая называется читательская самоидентификация: мы, читатели, соотносим свой эмоциональный и интел-

лектуальный опыт с тем, что чувствуют и говорят персонажи и автор. Так через чтение – в диалоге с книгой – мы познаем себя.

Дневник активного чтения – это инструмент для того, чтобы дисциплинировать свой ум в процессе чтения, ведь он любит отвлекаться, переключаться и упрощать сложное. В противовес идее скорочтения мы предлагаем вам освоить концепцию медленного чтения с «заметками на полях»: мы думаем, что именно такой подход к чтению является по-настоящему терапевтичным и наполняет жизнь смыслом. Активное чтение – это забота о себе в перспективе всей жизни. Ваши записи в Дневнике о прочитанных книгах составят часть вашей интеллектуальной биографии. Если вы ведете такой Дневник, то спустя годы у вас будет шанс вернуться как к прочитанным книгам, так и к своим записям – и заново узнать себя.

Правила работы с «Дневником активного чтения»
(10 диалогов с художественной литературой)

1. В диалоге важны оба: и автор, и читатель. Словесно нарисуйте свой читательский портрет в начале Дневника. Далее вспомните и запишите все любимые художественные произведения и подумайте, что эта подборка говорит о вас как о человеке и читателе. Такая рефлексия переключит вас с привычного образа чтения на активное и осмысленное.

2. Составьте список из 10 художественных книг, чутко прислушавшись к причине, побуждающей взять с полки именно эти книги. Ответьте себе на вопросы: *почему я тянусь именно к этой книге? На какие вопросы я хочу получить ответы? Что такой выбор говорит обо мне?* Список можно составлять не сразу, а последовательно, читая книгу за книгой.

3. Выделите качественное время для чтения в своем расписании. Активное чтение невозможно на бегу, между делом или тогда, когда вы устали и засыпаете. Активное чтение – это труд. Который, впрочем, прекрасно совместим с расслабляющей обстановкой и чашечкой любимого напитка. Подумайте, как сделать из чтения приятный ритуал.

4. Познакомьтесь с автором: почитайте или посмотрите интервью, послушайте подкасты, зайдите в социальные сети, если автор современный. Если нет – познакомьтесь с биографией, прочувствуйте точки соприкосновения. Что вы уже читали у этого автора? Какие остались впечатления?

5. Заполняйте Дневник по ходу чтения, задавая вопросы себе и автору. Для этого мы предлагаем несколько инструментов: создание галереи портретов героев, фиксация хронотопа (время и место действия) и

опорных точек сюжета, создание картотеки любимых цитат, а также место для размышления о том, какой новый жизненный опыт подарила вам эта книга.

6. Дайте книге «отдохнуть» после прочтения. И себе тоже: устройте читательский перерыв, напомните себе, что вы не гонитесь за количеством, а делаете акцент на качестве чтения. Помните, что отдых от активного чтения очень важен для глубокого и рефлексивного осмысления художественного мира со всеми его деталями, в который вы погружались.

7. Вернитесь к своим записям через некоторое время. Прочувствуйте, как идеи автора повлияли на ваше мировоззрение, диалог с близкими и самим собой. Стала ли книга важной в вашей читательской биографии, или оказалась незначительным чтением? Попробуйте понять, почему.

8. Подумайте, с кем бы вам хотелось поделиться впечатлениями о книге? Кому бы хотелось порекомендовать чтение этого текста? Инициируйте диалог с коллегами, друзьями или своей аудиторией в социальных сетях. Станьте транслятором своих открытий о себе и мире, проводником идеи активного чтения.

Дневник для чтения отраслевой литературы (нехудожественной литературы, или нонфикшн): приветствуем активных читателей

Если вы потерялись в океане умных книг, призывающих вас узнавать новое и менять жизнь, то этот Дневник для вас.

В самом деле, для чего пишется нонфикшн? Чтобы изменить наши представления о жизни и саму жизнь, трансформировать образ мышления, понять сложный материал, не потеряв при этом интереса. Но, увы, часто бывает так, что книга остается лишь словами на бумаге, а знания превращаются в «информационный жир», никак не меняя нас и не делая нашу жизнь лучше. Чтение ради информации – это пассивное чтение без усилий, которое не развивает читателя. И напротив, смысловое чтение ради понимания и изменения своей жизни – это труд и искусство. Чем активнее чтение, тем оно качественнее. Активное чтение – это диалог с собой и с автором. Дневник активного чтения – это инструмент для того, чтобы дисциплинировать свой ум, который в век цифры любит отвлекаться, переключаться и упрощать сложное.

Правила работы с «Дневником активного чтения»

(10 диалогов с нехудожественной литературой)

1. Подпишите «Признание активного читателя» в начале Дневника. Это входной билет для переключения с привычного образа чтения на активное в формате честного договора с самим собой.

2. Составьте список из 10 книг, чутко прислушавшись к причине, побуждающей взять с полки именно эти книги. Ответьте себе на вопросы: *почему я тянусь именно к этой книге? На какие вопросы я хочу получить ответы? Что такой выбор говорит обо мне?* Список можно составлять не сразу, а последовательно, читая книгу за книгой.

3. Выделите качественное время для чтения в своеем расписании. Активное чтение невозможно на бегу, между делом или тогда, когда вы устали и засыпаете. Активное чтение – это труд. Который, впрочем, прекрасно совместим с расслабляющей обстановкой и чашечкой любимого напитка. Подумайте, как сделать из чтения приятный ритуал.

4. Познакомьтесь с автором: почитайте или посмотрите интервью, послушайте подкасты, зайдите в социальные сети, если автор современный. Если нет – познакомьтесь с биографией, прочувствуйте точки соприкосновения. Что вы уже читали у этого автора? Какие остались впечатления?

5. Заполняйте Дневник по ходу чтения, задавая себе вопросы и рефлексируя. Для этого мы предлагаем несколько инструментов: картотеку цитат, работу с ключевыми словами, размышление над новыми идеями, вопросы, которые вы хотели бы задать автору.

6. Продумаете план внедрения знаний в жизнь. Помните: знания без практики – «информационный жир». Не копите его.

7. Дайте книге «отдохнуть» после прочтения. Устроите читательский перерыв, чтобы применить полученные знания на практике. Помните, что отдых от активного чтения очень важен для глубокого и прочного усвоения прочитанного.

8. Вернитесь к записям через некоторое время. Проверьте, как идеи автора повлияли на вашу жизнь, образ мышления, работы и творчества. Замерьте «результат» чтения, своеобразный «коэффициент полезного действия» книги, уровень ее «усвоения», если сравнивать полезную книгу с витамином. Отметьте, что получилось и не получилось внедрить в жизнь. Поразмышляйте над причинами.

Есть ещё несколько правил психологического характера, о которых важно вам рассказать, прежде чем вы приступите к чтению и заполнению Дневника. Помните, что именно вы и только вы – автор Дневника. В нем можно писать языком слов и языком визуальных заметок. Можно пропускать страницы, если нечего сказать, и можно вклеивать новые, если книга побуждает вас высказаться развернуто. Можно даже – *вот это да* – расставаться с книгой на половине пути, если возникла внутренняя потребность. Расставание не будет болезненным для вашего внутреннего перфекциониста, привыкшего доводить всё до конца, если вы подумаете о причине, побудившей вас отложить книгу. Всё в порядке. Будьте гибкими. С Дневником расставаться тоже можно – на месяц, на год, навсегда. Можно заполнить всего один, а можно превратить такую работу в привычку всей жизни. Это зависит только от вас – слушайте себя, будьте честными с собой. Мы искренне верим, что Дневник активного чтения принесет вам интеллектуальное удовольствие от встречи с читающим собой и станет проводником изменений в жизни и мышлении в эпоху информационного потопа XXI в.

* * *

Итак, подытоживая обзор предложенной методики работы с художественными и отраслевой литературой, скажем, что «Дневник активного чтения» в практике взрослого читателя может стать условием экзистенциального наслаждения от встречи с читающим собой, фактором формирования осознанной читательской биографии и кристаллизации смыслов, а это то, что делает человека человеком в эпоху «умных машин».

Литература:

1. Поварнин, С. И. Искусство спора. Как читать книги / С. И. Поварнин. – Москва : АСТ, 2021. – 288 с.
2. Адлер, М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений / Мортимер Адлер ; пер. с англ. [Ларисы Плостак]. – 5-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 344 с.
3. Ницше, Ф. Утренняя заря: мысли о моральных предрассудках / Ф. Ницше. – Москва : Академ. проект, 2008. – 334 с.
4. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе / В. В. Набоков. – Москва : Азбука, 2022. – 448 с.
5. Стефановская, Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : дис. ... д-ра социол. наук /

Стефановская Наталия Александровна ; Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2009. – 363 с.
6. Мамардашвили, М. М. Литературная критика как акт чтения / М. М. Мамардашвили. – URL: https://philosophy1.narod.ru/www/html/library/mmk/critique.html (дата обращения 29.03.24).

Камышева М. Н.
преподаватель
кафедры романо-германской филологии,
Луганский государственный педагогический университет

Роль литературного произведения в сохранении культурной памяти

Без сомнения, литература играет важную роль в сохранении культурной памяти, исторического и культурного наследия народов, ведь литературное творчество – это не только произведения искусства, но и один из способов сбережения и передачи культурных ценностей, традиций и личностных смыслов. В Германии литература с давних времен была важным инструментом в процессе сохранения культурной памяти, ее вклад в этом направлении продолжает быть высоко оцененным и в наши дни. Известно, что Германия – это страна с древней культурной и литературной традицией, имеющая богатое литературное наследие, что важно для современного немецкого народа. Мемуары отражают исторические, социальные, экономические и политические процессы, происходившие в стране, и сегодня находятся в постоянном использовании и анализе в научных кругах и обществе в целом.

Значимость литературных произведений для культурологических обобщений подчеркивают такие учёные, как Астрид Эрлль и Бигрит Нойманн. В своих концепциях они исследуют функции и потенциал литературы как средства коллективной и культурной памяти с двух разных точек зрения. С одной стороны, акцентируют внимание на роли литературы как инструменте памяти, с другой – показывают конкретные возможности и границы отражения действительности в литературных произведениях [1, с. 55].

Во взаимодействии литературы с нелитературными дискурсами о памяти теоретика видят, что литература, как впитывает импульсы извне, так и может давать их внешнему миру. Таким образом происходит обмен между

литературой и другими дискурсами памяти. В художественном тексте подходы и концепции, которые уже существуют в обществе, могут оспариваться и затем возвращаются в литературной форме в другие дискурсы памяти: «Создавая мир, литературные тексты обращаются к господствующим представлениям о памяти и идентичности и представляют их в эстетически сжатой форме с использованием литературных приемов» [2, с. 207].

Как «часть всеохватывающих процессов создания смысла», литература способна переформатировать иерархию ценностей, порядков знания и внести свой вклад в культурные изменения [3, с. 98]. Нейман особенно подчеркивает роль реципиента, который, обновляя литературную концепцию, может помочь литературному произведению обрести формирующую силу в общем дискурсе памяти. По сравнению с научной историографией, например, литература обладает большей свободой в оформлении и сочетании содержания и повествовательных точек зрения. Таким образом, это способствует тому, что существующие порядки могут быть отражены.

Одним из ярких примеров роли литературы в сохранении культурной памяти Германии можно назвать произведения, посвященные таким периодам истории страны, таким, как становление национал-социализма и Вторая мировая война. Многие писатели Германии: Гюнтер Грасс, Гюнтер Кунерт и Мартин Вальсер – отражали их в своих произведениях. Например, в романе «Жестяной барабан» Гюнтер Грасса показывает историю национал-социалистической Германии через призму жизни главного героя. Роман отличается необычным сюрреалистическим и гротескным стилем, характерным для уникального писательского стиля Грасса. Основным героем истории является Оскар Мацерат, инфантильный и оригинальный персонаж. В трехлетнем возрасте он принимает решение не расти, избегая взрослой буржуазной жизни, и наблюдает за ней снизу, из «детской», или «трибунной», позиции. С помощью своего жестяного барабана он рассказывает о событиях, в которых сам не был прямым участником, включая зачатие своей матери Анны. Грасс в своем романе описывает реальные исторические события в гротескных сценах, относящихся к периоду нацистской Германии и последующим послевоенным годам. Он был одним из первых немецкоязычных писателей, открыто обращающихся к теме нацизма, преступлений немцев, включая их индивидуальную ответственность и вину. Гюнтер Грасс приступил к исследованию этой трагедии вместо попыток поверхностного забвения прошлого. Сам автор говорит: «Бла-

годаря легкому... ранению осколком гранаты, я встретил день безоговорочной капитуляции германского рейха на больничной койке. До того мое воспитание сводилось к муштре, которая должна была приобщить меня к идеям и целям национал-социализма» [4, с. 47]. К концу войны, замечает Грасс, «кое-какие смутные сомнения» у него уже возникли, но о сопротивлении не могло быть и речи»: на этом этапе его возмущали главным образом «цинизм военного командования, партийные бонзы, отлынивающие от фронта, а также плохое снабжение. Кроме умения убивать с помощью военной техники я выучился двум вещам: узнал, что такое страх, и понял, что остался в живых лишь по чистой случайности, – два урока, которые не забыты до сих пор...» [Там же].

Ещё одним представителем немецкой литературы, отражающей память народа, является Анна Франк – автор знаменитого «Дневника юной девушки» – одного из самых впечатляющих и трогательных свидетельств о страданиях еврейского народа во время нацистской оккупации. В дневнике, который она вела с 12 июня 1942 г. по 1 августа 1944 г., Анна рассказывает о своей жизни в скрытом убежище в Амстердаме, куда ее семья и другие евреи были вынуждены спрятаться от преследований и депортации. Она не скрывала своих сомнений, конфликтов и разочарований, своего желания быть понятой и любимой. Дневник был написан как письма к вымышленной подруге Китти, которая была для нее опорой и доверительницей. Он был обнаружен после ареста Анны гестапо 4 августа 1944 г. и передан ее отцу Отто Франку, который выжил в концентрационном лагере и вернулся в Амстердам. Отец решил опубликовать дневник своей дочери в 1947 г., сократив некоторые фрагменты, которые считал слишком личными или неуместными. Дневник Анны Франк послужил основой для нескольких театральных и кинематографических адаптаций, а также для музейного комплекса в Амстердаме, где можно посетить само убежище, в котором прятались Анна и ее соратники по несчастью.

Другой важный аспект роли литературы Германии в сохранении культурной памяти заключается в её способности передавать видение исторических событий и особенностей жизненного пути наиболее замечательных личностей. Например, многие классические произведения немецкой литературы («Фауст» Иоганна Вольфганга Гёте, «Процесс» Франца Кафки и др.) являются романтизированными историческими отражениями прошлых времени и места, представляют значимость прошлого для насто-

ящего и будущего. Эти произведения помогают сохранить память о минувших событиях и фигурах, которые важны для понимания культуры и идентичности нации.

Литература имеет огромное значение для коллективного опыта нации; она не только сохраняет и транслирует культурное наследие, создавая насыщенный образ прошлого и передавая его от одного поколения к другому, но и может помочь формированию новой культурной идентичности и осознанию своей истории [5]. Литературные произведения являются своего рода «окном в прошлое», которое позволяет нам понять, какие события и явления оказали влияние на настоящее и будущее.

Литература:

1. Бегунова, Е. А. К определению понятия культурной памяти в зарубежной гуманитаристике / Е. А. Бегунова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 39. – С. 53–60.
2. Мардиева, Л. А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) / Л. А. Мардиева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 3 (15). – С. 202–210.
3. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва : Высш. шк., 2007. – 405 с.
4. Grass, G. Die Blechtrommel / G. Grass. – R. Oldenbourg Verlag, 2000. – 48 s.
5. Lachmann, R. Cultural Memory and the Role of Literature / R. Lachmann.DOI: 10.1017/S106279870400016X // Europaeum review. – 2004. – 1 May.

Панин А. С.

кандидат исторических наук,
редактор, Челябинская областная специальная
библиотека для слабовидящих и слепых

Художественные особенности лагерной прозы С. Довлатова: опыт современного прочтения

Судя по отдельным фактам, сегодня актуально не просто чтение книг, но осмысление прочитанного. На начало 2024 года в Челябинске сразу несколько творческих объединений своей главной целью ставят обсуждение художественной литературы.

Например, в городе есть книжный клуб «Переплет», организованный Евгенией Киселёвой (юристом по образованию) и Зоей Потаповой (фило-

логом, кандидатом наук), свой литературный клуб создала писатель и педагог Валерия Литвиненко. Центральная библиотека им. А. С. Пушкина приглашает на встречу тематического клуба «Фантастическая суббота» (организатор – писатель и любитель фантастики Вера Скорнякова), а при челябинской Публичке активно функционирует консультационно-дискуссионный клуб «Поле нечитанное» (вдохновитель – культуртрегер, поэт и музыкант Роман Япишин). При челябинском Союзе писателей собирается Литературное объединение Совета молодых литераторов, действующее под руководством философа, писателя и критика Юрия Фофина, сделавшего обсуждение книг «изюминкой» художественно-аналитической интернет-программы «Жывой разговор».

Одной из книг, ставших предметом разговора молодых литераторов Челябинска, однажды оказалась «Зона» Сергея Довлатова (книга впервые издана в 1982 году, а в нашей стране в –1991). «Зона» описывает будни исправительно-трудовой колонии, отличается подчёркнутым натурализмом, неразрывно связана с советской эпохой. Однако сегодня в центре внимания читателей оказываются преимущественно художественные особенности этого непростого произведения.

Качество художественного текста или его «литературность» определяется не только автором, но и читателями. Как отметила Н. А. Конрадова, «центральное понятие, связывающее и чтение, и письмо и субкультурные образования – “литературность”. Здесь это понятие можно определить как “представление о литературе”…» [1, с. 132].

Если попробовать внимательно рассмотреть, обобщить и систематизировать отдельные высказывания участников обсуждения книги Довлатова в челябинском Литературном объединении Совета молодых литераторов, можно понять, как сегодня «представляется» литература, созданная более полувека назад. Или, иными словами, увидеть, как произведение художественной литературы, допускающее несколько уровней восприятия, видится нынешним читателем. Прежде всего «Зона» Довлатова имеет специфическую жанровую направленность и современными исследователями чаще всего определяется как яркий образец «лагерной прозы», которая характеризуется как «тематическое направление, появившееся в развитии русского литературного процесса конца 50-х – 90-х гг. XX в., создающего художественный образ лагеря в творческой рефлексии писателей…» [2, с. 173].

Многое, изображенное Довлатовым в этом произведении, легко обнаруживает переклички с творчеством авторов «каторжной прозы» XIX столетия (Ф. Достоевский, А. Чехов) и напрямую соотносится с литературным осмыслением лагерного опыта писателей XX века (В. Шаламов или В. Максимов). Л. С. Старикова в связи с этим пишет: «Они написаны в разное время, относятся к разным литературным направлениям, лагерный опыт показан с разных точек зрения и в разном объёме, но все они принадлежат к тематическому направлению лагерной прозы с характерными для неё признаками» [Там же, с. 171].

Исследуя «Зону» Довлатова в этом направлении, можно сделать немало интересных наблюдений, но видимо сам Довлатов чётко противопоставлял своё творчество «лагерной прозе», несколько произвольно ставя себя в ряд с такими авторами «полицейской литературы», как Гилберт Честертон или Агата Кристи. Уже то, что, например, разнообразно-талантливый Гилберт Кийт Честертон в своих произведениях сводит к апологии полицейского государства, заставляет предположить, что в обозначении себя и своего творчества Сергей Довлатов был не чужд иронии. Его «Зону» нередко видят набором анекдотов (или баек). Причём такая анекдотичность может рассматриваться одновременно как достоинство и как недостаток художественной прозы Довлатова.

Д. Л. Быков так оценивает увлечение писателя байками: «Довлатов соблазнил многих малых сих, и появился огромный поток литературы, осваивавшей опыт баек. Это оказалось сравнительно легко. Однако байка – жанр самоубийственный, и прежде всего потому, что не поднимает человека над человеком» [3, с. 220]. Вместе с тем литературный критик отмечает, что литература «полу-страстей», «милое чтение» (так со всей очевидностью выглядит проза Довлатова рядом с одухотворённой «каторжной» литературой Достоевского или даже безжалостной «лагерной» прозой Шаламова) имеет все права на существование». Однако существуя вроде бы только из «милости», «Зона» Довлатова и сегодня привлекает внимание, что даёт некоторые основания согласиться с утверждениями, что и анекдот может быть особенностью авторской речи, а не самоцелью автора.

С точки зрения Г. А. Доброзраковой, «Автобиографической прозой нового типа довлатовская проза становится… за счёт активного использования в рамках автобиографического жанра элементов поэтики анекдотического…» [4, с. 343]. Ирония или даже «поэтика анекдотического» види-

мо одна из главных особенностей художественной прозы Довлатова (хотя, конечно, не единственная), но служит она прежде всего не развлечению читателя, а самосохранению автора в качестве инструмента «остранения», позволяющего создателю текста пережить экзистенциальный опыт «удвоения реальности». Умение взглянуть на себя со стороны, отнестись к «житейской судьбе» с иронией, и более того: способность «превратить жизнь в сюжет», найти в «непотребной» повседневности художественную образность – всё это для Довлатова было не интересным литературным экспериментом по созданию «милого чтения», но способом преодоления действительности. Самим боем «а не его описанием».

И здесь важны именно речевые особенности личного нарратива; художественный строй авторского языка выполняет роль «оружия лагерного старожила». Сам писатель так оценивал лагерную лексику: «Есть красота и в лагерной жизни. И чёрной краской здесь не обойтись. По-моему, одно из её восхитительных украшений – язык» [5, с. 111–112]. Красота языка становится главным инструментом преодоления «неправильности» окружающей жизни, в своей бесчеловечности одинаковой по обе стороны лагерной «запретки».

Хотя Довлатов декларативно противопоставляет своё словотворчество «новой прозе» Шаламова – а Варлама Тихоновича он знал лично – в понимании творчества у двух очень разных авторов можно увидеть много общего. Почти буквальный аналог слов Довлатова о «создании жизни» можно найти у Шаламова: «Жизнь была вдохновеньем… Всё весь мир сравнивался со стихами: работа, конский топот, дом, птица, скала, любовь – вся жизнь легко входила в стихи и там размещалась удобно…» [6, с. 76].

Кажется, Шаламов идет дальше Довлатова, не просто «дополняя» реальность творчеством, но пытаясь соединить два уровня бытия в одно – однако оба автора стремились к единственному: найти способ быть свободным. По Довлатову поэзия может быть бессмысленной, по Шаламову «самое лучшее то, что не записано», но «творческая радость» пересоздания реальности художественным «оружием» даёт свободу даже «за решеткой».

Свой «лагерный период» жизни Сергей Довлатов переживал лет двадцать; начатая в шестидесятые «Зона» увидела свет только в начале восьмидесятых и всё это время автор упорно работал над текстом, превращая личные воспоминания в художественное произведение. Кроме тщательной выверенности слова, проза Довлатова характерна ещё и тем, что лакуны

между отдельными рассказами заполняют авторские эссе-размышления, что делает «Зону» целостным художественным произведением, а не просто набором разрозненных баек, записанных «как есть».

В годы «больших посадок» в нашей стране легко было провести границу между добром и злом: рай был явлен в советских лозунгах, фильмах и книгах, ад существовал за колючей проволокой архипелага ГУЛАГа. В шестидесятые годы режим помягчел, литература стала тоньше в суждениях, да и автор «лагерной прозы» мог собирать материал без необходимости личного участия в лесоповале. Оказалось, что не только провести границу между адом и раем, но даже различить палача и жертву на деле непросто. Известна фраза Довлатова о том, что «ад – это мы сами», реже цитируется его утверждение о полной «взаимозаменяемости» конвоиров и заключённых: только в силу «стечения обстоятельств» человек оказывается по ту или другую сторону колючей проволоки. В полном согласии с Ханной Арендт, Довлатов говорит о «банальности зла» («обыденности насилия») и о том, что подлинный ад ударно строят маленькие люди, скромные обыватели, мы с вами, – а не безликая «система», кровавый тиран, великий диктатор.

К исходу XX века стало понятнее что граница между раем и адом не проведена по линейке ответственными лицами, она проходит пунктиром через сердце обычного человека, как и утверждал «лагерный старожил» Достоевский. Ему вторил и С. Довлатов: «По обе стороны запретки расстилался единый и бездушный мир. <…> Мы (конвоиры и заключённые – *А. П.*) были очень похожи и даже – взаимозаменяемы. <…> …это главное в лагерной жизни. Остальное – менее существенно. Все мои истории написаны об этом…» [5, с. 59].

По Довлатову, вопрос о том, где начинается рай или ад, это прежде всего вопрос личного самоопределения. Его «Зона» – это место где можно обрести свободу от обстоятельств. Например, благодаря поддерживающей жизнь литературе или попытке сделать литературой жизнь. Если мы чувствуем, что благородство, честность, сострадание являются нормой, а настоящий мир всегда сравнивается со стихами и «непотребство» окружающей действительности только изнанка мира, ад потеряет силу.

Литература:

1. Конрадова, Н. А. Непрофессиональное писательство в интернете: о трансляции «литературности» / Н. А. Конрадова // Человек читающий = Homo Legens – 3 :

сб. ст. Памяти А. А. Леонтьева (1936–2004) / ред. Б. В. Бирюков. – Москва : Шк. б-ка, 2006. – С. 130–135.
2. Старикова, Л. С. «Лагерная проза» в контексте русской литературы XX века: понятие, границы, специфика / Л. С. Старикова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – Т. 4, № 2 (62). – С. 169–174.
3. Быков, Д. Сергей Довлатов. Конец мифа / Д. Быков // Быков Д. Советская литература: мифы и соблазны. – Москва : АСТ, 2020. – С. 210–221.
4. Доброзракова, Г. А. Поэтика Довлатова / Г. А. Доброзракова. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. – 407 с.
5. Довлатов, С. Зона. Записки надзирателя / С. Довлатов. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2019. – 160 с.
6. Шаламов, В. Колымские рассказы. Левый берег / В. Шаламов – Москва : АСТ : Харвест, 2008. – 220 с.

Каченя Г. М.
кандидат педагогических наук,
доцент, Челябинский государственный институт культуры

Научная фантастика XX века и фантастическая реальность XXI века: заметки очевидца

> Фантастика – лучший учитель свободомыслия. Она не признает ограниченной мысли, в какой бы категоричной форме та ни была бы высказана, на какие авторитеты бы ни опиралась. Она – воздушный десант мысли, выброшенный в глубокий тыл Знания, чтобы создавать плацдарм, к которому позже пробьется наука с техникой в своем втором эшелоне.
>
> Никогда не говорите и не думайте: «Этого не может быть!» …Что представимо, то возможно…
>
> *Владимир Михайлов*

Период 1960–1980-х гг. – время, на которое приходится взлет любви к научно-фантастической литературе в СССР. В англоязычных же странах, в частности в США, массовое увлечение научно-фантастической литературой началось в 1930-е годы. Такая разница во времени объясняется многими причинами. Одна из них на поверхности: если в тридцатые годы в силу культурно-исторических причин количество знакомых с научно-

фантастической литературой читателей было минимально, то в шестидесятые ситуация изменилась уже кардинально. Безусловно, сказалось значительное расширение слоя советской интеллигенции – основного почитателя этого жанра. Популярность научно-фантастической литературы в этой среде была чрезвычайно высокой. Годы оттепели и последующие за ними годы «построения развитого социализма» в стране ознаменовались ростом образования, в том числе высшего, ориентацией на полное среднее образование как внутренней потребности каждого гражданина, так и в качестве важнейшей задачи страны. Высокий уровень образования, дополняемого разветвленной и качественной системой просвещения и популяризации знаний особенно в части научно-естественной составляющей, создавали благоприятную основу для понимания основных посылов и смыслов научной фантастики. А понимание определило стремление и – безусловный колоссальный взлет научно-технической мысли, позволивший человечеству преодолеть земное притяжение, исследовать пространства космоса, приступить к изучению морских глубин и земных недр, что, вместе взятое, ознаменовало, наложило отпечаток исключительности на этот период советской (и не только) истории. Читатели желали говорить, обсуждать прочитанное с единомышленниками, разбуженная мысль рвалась наружу, мечты искали подкрепление. Начали создаваться клубы любителей научно-фантастической литературы в разных городах страны.

Безусловно веской причиной (и – ирония судьбы – одновременно следствием) начала увлечения научно-фантастической литературой были ее большие объемы, огромные тиражи. Так, «Американская фантастическая проза» серии «Библиотека фантастики» состояла из …24 томов. Восемнадцатый том в 1999 г. был издан тиражом 400 тысяч экземпляров! Сегодня такой тираж кажется по меньшей мере именно фантастическим. Сборник научно-фантастических рассказов Рея Бредбери в 1991 г. в серии «Библиотека приключений и научной фантастики» был издан тиражом 100 тысяч, а «Фантастические повести» братьев Стругацких, изданные в 1985 г. в этой же серии – тиражом 500 тысяч экземпляров. Для сравнения укажем тиражи научно-фантастической литературы в нулевые годы XXI в. Так, второй том серии «Антология мировой фантастики» «Машина времени», в котором собраны произведения, посвященные путешествиям во времени (Герберта Уэллса, Джона Кэмпбелла, Рэя Бредбери, Роберта Шекли, Альфреда Бестера, Айзека Азимова и др.) и представлен даже словарь

фантастических терминов, в 2003 г. был издан уже тиражом 20 тысяч (хотя это совсем немало в наше время), повесть братьев Стругацких «Отель “У погибшего альпиниста”» в 2017 г. – 3 тысячи экземпляров. Снижение тиражей обосновано не только экономическими факторами, но и отражает реальный спрос на научно-фантастическую литературу. Интерес к научной фантастике уступил место фэнтези.

Анализу деятельности клубов любителей научно-фантастической литературы (или клубов любителей фантастики) посвящена статья В. В. Комиссарова [1]. Автор отмечает, что в США подобные клубы начинают активно формироваться в 1920–1930-е гг., но в Европе они появились позже и в первую очередь в англоязычных странах. Это тоже объяснимо, так как основная научно-фантастическая литература выходила в основном в США и Великобритании. В социалистическом блоке научно-фантастическая литература становилась настолько популярной, что, например, в Болгарии проводились даже Всеболгарские фестивали научной фантастики. Как замечает В. В. Комиссаров, «о чем советские любители фантастики могли только мечтать»...

Поскольку автор данной статьи в 1970-е гг. была участником популярного в Челябинске киноклуба «Кентавр» и даже его вице-президентом (студентка и комсомолка – всё, как требовали того разнарядки), то личный опыт и его анализ позволяют с определенной долей уверенности согласиться со стремлением властных структур контролировать деятельность любительских клубов и объединений. Однако вспоминается и нередко едва ощутимая, но тем не менее определенная степень свободы клубов, часто – невмешательство руководящих (или контролирующих) органов в их работу. По мнению французского исследователя Н. Верта, на которого ссылается В. В. Комиссаров, большое значение в этот период в структуре городской коммуникации приобретали «городские микромиры», формирующие содержание «общественного мнения в собственном смысле слова…» [Цит. по: 4, с. 23]. Такие микромиры существовали практически в каждом городе. Например, в это время в Челябинске был популярным Клуб самодеятельной песни, широко известный за пределами региона; его участники не просто посещали, но и активно участвовали во всех всесоюзных фестивалях бардовской песни. На Южном Урале это известный на всю страну Ильменский фестиваль, который проводился в окрестностях города Миасса на берегу Ильменского озера. Другим заметным явлением в Челябинске был киноклуб «Кентавр». Участники собирались в

кинотеатре им. А. С. Пушкина, образчике советской архитектуры сталинского периода, находящемся в центре города. Инициатором его создания была Евдокия Израилевна Куприянова, заместитель директора кинотеатра, гимназическое детство которой пришлось на период довоенного кино, и породившего культовую любовь к этому новому виду искусства и обожествлению кумиров – артистов кинематографа. Однако признанного, официально действовавшего, резонансно влиявшего на городские настроения клуба любителей фантастики в городе-миллионнике не было. Следует отметить, что своеобразными клубами любителей фантастики были сообщества по интересам, зачастую представлявшие собой дружеские компании, в малой степени структурно организованные сверху. Это были хорошо знакомые в течение длительного времени друг другу люди, связанные глубокими межличностными отношениями. Симпатия между ними складывалась в том числе на основе общих увлечений. Научно-фантастическая литература занимала лидирующее место среди художественных интересов.

Особенность научно-фантастической литературы того времени состояла в препарировании некоего случившегося факта с точки зрения общегуманистических ценностей человечества, независимо от расовой, национальной, территориальной принадлежности. Человечество представало как объект эксперимента в предлагаемых обстоятельствах, которые, в силу специфики жанра, всегда требовали ответ на сложные философские вопросы. Это одна из отличительных черт научно-фантастической литературы: технические коллизии побуждали ее героев сделать нравственный выбор, осуществлять действия во имя – жизни, добра, разумного, Земли и человечества.

Попробуем вслед за А. и. Б. Стругацкими выделить проблемы, которые поднимала научно-фантастическая литература по второй половине XX в. Для того, чтобы найти реальные пути поиска ответов на вызовы, высоковероятные и очень опасные, но игнорируемые в силу не до конца понятных в масштабах обывателей событий века нынешнего.

Если посмотреть с позиции сегодняшнего дня на задачи и предназначение научно-фантастической литературы, прочно вошедшей в жизнь советских людей начиная с 1960-х гг., то можно увидеть, что она выполняла роль Кассандры, обеспечивающей осмысление проблем, всё более приближающихся к человеку вследствие мощного развития научно-технического прогресса. Как отмечали сами А. и Б. Стругацкие, «взрывное развитие науки застало челове-

чество врасплох» [2, с. 18]. Это было время дискуссий о науке и фантастике, поиска путей развития научно-фантастической литературы, обсуждения доказательств ее высокого художественного уровня и места среди других жанров. Сами писатели называли ее литературой научной мечты. Исследования того времени показывали, что примерно 45 % читателей не просто читали, но и отслеживали появление новинок в различных изданиях, в том числе в жуналах «Наука и жизнь», «Техника – молодежи», «Вокруг света», «Знание – сила» и мн. др. Отмечая, что «…никогда еще человек так ясно не представлял себе, как много неожиданного может подстерегать его на дорогах, ведущих в будущее», – А. и Б. Стругацкие поднимали проблему упадка гуманистических идеалов [2, с. 23]. Герои научно-фантастической литературы актуализировали в качестве важнейшей социальную задачу морально-нравственного совершенствования личности и общества, долга перед обществом и самим собой, долга перед своим талантом. Механизмом исследования этих проблем выступали своего рода «необычайные события», позволявшие экспериментировать с различными аспектами человеческой сущности. Пожалуй, можно утверждать, что советская фантастика 1960–1980-х гг. была самой мощной после американской. Это было время увлечения идеалами всестороннего и гармоничного развития человека, чертами которого были наделены ее герои. Идеи будоражили молодых, энергия возбуждалась героями литературы, сюжеты которой ставили их перед принципиально неизвестными ситуациями, разрешение которых требовало совершенных качеств ума, воли, способности к сверхнапряжению в ситуации выбора. Писатели-фантасты предлагали разные сценарии событийного развертывания, разные варианты будущего, уникальные и – сегодня мы это осознаём – удивительные по прозорливости и предсказанности картины угроз человечеству. Неизменным оставалось одно – научно-фантастическая литература в разных вариантах создавала модели «целесообразного устройства цивилизации» [3, с. 10].

Но. На смену научной фантастике приходит фэнтези. По сути, приходит новая цивилизация. Цивилизация простых миров и незамысловатости, отсутствия необходимости думать и решать сложные проблемы существования человечества и его будущего. Новые времена, новые дети, новые игры. Научную фантастику упрятали в лоно компьютерных игр. Технологический скачок, свершившийся в короткий промежуток времени, обнаруживает отсутствие сдерживающих механизмов моральных, юридических, философских, религиозных, что ставит человеческую цивилизацию на

грань пропасти. «Симбиоз человеческого и машинного интеллекта формирует новую эпоху культурной эволюции», – вещает автор – ChatGPT [4].

В последнем интервью Б. Стругацкий заметил, что человек познал Христа и Будду, но, к сожалению, ни на йоту не приблизился к ним. Научно-фантастическая литература открывала, описывая, или даже предвещала появление новых приборов (Жюль Верн), космических трасс, материалов, принципиально новых состояний психики (Станислав Лем), фиксировала уникальные эксперименты со временем и реальностью (Айзек Азимов, Роберт Шекли), предлагала новые возможности для человечества. В научно-фантастической литературе проблема выбора – ведущая категория, своего рода лакмусовая бумажка для человечества. Выбор всегда очень сложен: приобретая, нужно от чего-то отказываться. Это всегда ситуация понимания значимости потерь и приобретений. Но всегда ли эта дилемма разрешается адекватно цены приобретаемого нового с точки зрения будущего?

Другой не менее значимый вопрос для человечества в любой исторической точке его существования – насколько будущее предсказуемо, насколько им можно управлять. Психоистория – главный герой романа Айзека Азимова «Основание». В большей степени, нежели математический гений Гери Селдон, занимавшийся построением модели спасения цивилизации от любых угроз. Историю будущего построить сложно, количество субъективных факторов, оказывающих влияние на будущее, зашкаливает. Не случайно еще в шестидесятые годы в своих интервью братья Стругацкие подчеркивали роль коммунистического воспитания, целью которого было всестороннее и гармоническое развитие личности в качестве безусловного условия наступления светлого будущего. Герои романа И. Ефремова «Лезвие бритвы» и «Туманность Андромеды» воплощали этот идеал.

Основная идея психоистории романа А. Азимова «Основание» уже воплотились в науку будущего – клиодинамику, основоположником которой является американский ученый русского происхождения Петр Турчин. Это математическое моделирование исторических процессов, позволяющее составлять прогнозы на основе многовековых исторических событий. По сути, создана новая наука – математическая история, но сначала она родилась в научно-фантастическом романе [5].

Возможности научно-технического прогресса на наших глазах начинают превышать самые смелые фантазии писателей-фантастов. Основной посыл писателей – в осмыслении возможного происходящего и формиро-

вания отношения к нему. Это вопросы уровня бытия, онтологии, они подразумевают анализ последствий будущего задолго до того, как оно наступит. Весь вопрос при этом однозначно упирается в проблемы: насколько это будущее возможно, насколько человечество может быть достаточно подготовлено к его наступлению. Наконец, насколько мы подготовлены к его восприятию с этической точки зрения. А это проблема аксиологического порядка. Вопрос ценностей и цены за «наше светлое будущее» выступает на первый план.

Сегодня мы столкнулись с принципиально новой для человечества ситуацией, в которой наравне с человеком появляется некое искусственно созданное практически подобие некоторых функций человека, оказывающее все большее и большее влияние и на историю человечества, и на историю жизни отдельного человека. Мы столкнулись с нейросетью и искусственным интеллектом, ничего не подозревая, с удовольствием пользуемся, восхищаясь и умиляясь, генерируемыми ими продуктами, которые могут произвести (уже производят! Или даже уже произвели) революцию в том, что обуславливается творчеством и всегда было некоей загадкой – в творческой деятельности. Ее инструментах, наконец, ее результатах в виде художественного вкуса потребителей, системой знаний личности, обеспечивающей ей глубокое понимание продуктов этой деятельности. В результате мы получим иной нечеловеческий продукт, где большое количество функций собственно человеческих трансформируется в машино-человеческий конгломерат. Это состояние сращивания всего, что начинается с культуры как сферы продукта человеческой деятельности и мощнейшего фактора формирования личности и ее потенциала, с результатами необратимого процесса технологической и эволюционной сингулярности XXI в. Мы стоим на пороге радикальных изменений привычных координат цивилизации.

Рей Брэдбери писал, что он верит в воображение [6, с. 6]. А способность фантазировать, по его мнению, есть условие выживания в той реальности, в которой мы живем и которую создаем. Надо мечтать. Без этого в жизни ничего нельзя добиться. Научно-фантастическая литература была мощнейшим фактором, провоцировавшим невиданный взлет фантазии, воплотившийся в текстах, кинофильмах, открытиях.

Воображение, активное творческое воображение – вот инструмент создания нового, начиная с новых слов в детстве («намакаронился») и за-

канчивая шедеврами Рубенса, Тициана и др., создаваемыми даже на девятом десятке. Отнюдь не праздный вопрос: что будет с человеком, его творческим воображением, если эти функции начиная с детского возраста будут переданы «Алисе» – помощнику, виртуальному ассистенту, реагирующему на голосовую команду, основой которого является искусственный интеллект, который может осуществлять поиск необходимой информации в интернете, выбирать заказанную музыку, наконец, придумать за ребенка что-либо. Это чудо создано компанией Яндекс и начиная с октября 2017 г. он постепенно осваивает пространство социальной ситуации развития детей, адаптируясь к индивидуальным потребностям пользователя. Анекдот, свет, совет, выбор информации, в том числе художественной – все это и даже более отдано на откуп голосовому помощнику. Возникает закономерный вопрос: зачем ребенку взрослый, транслирующий свои чувства, сомнения, размышления, симпатии и антипатии, свои прожитые, а не выдуманные истории, свои собственные чувства, живые, окрашенные разными эмоциональными состояниями. Человеческое начало уходит, начиная с раннего детства, из общения родителей и детей, людей разных поколений. Тем не менее, эта кампания, несущая колоссальные отодвинутые во времени негативные последствия для человечества, пока трудно просчитываемые, продолжается и на этапе формирования личности молодого человека в условиях профессионального обучения. Так, ориентация на вытеснение в вузах, особенно творческих, поколения состоявшихся специалистов, доказавших свое право интеллектуальной и творческой активностью на работу с молодыми, сохранение традиций гуманистически ориентированного общества наносит непоправимый урон прежде всего будущему Homo sapiens. Пусть даже в одном отдельно взятом учреждении. Большое всегда начинается с малого, незначительного в масштабах истории. Последствия этих малых факторов бывают, как правило, весьма значительными. Через большое количество времени. Такая своеобразная точка бифуркации.

Идея спасения цивилизации от любой угрозы остается актуальной для человечества на всех этапах его существования. С развитием науки новая угроза как никогда ранее связана с этической стороной использования ее достижений. Если опираться на идею Витгенштейна, что язык – это форма жизни, то мы уже сейчас существуем в параллельных реальностях, о которых так много писали фантасты. Это существование LLM, больших языковых моделей, основы суперИИ. Поскольку, как считают исследова-

тели в области ИИ (Эндри Кларк, Дэвид Чалмерс), происходит расширение разума за счет выхода когнитивных процессов за пределы индивидуума, использования новых инструментов и технологий. Дилемма состоит в том, что в методике самообучения больших языковых моделей используются модели самовознаграждения, появляются такие «самовознаграждающиеся языковые модели». Бихевиоризм отдыхает. Скиннер переворачивается в гробу. Машинные программы диалектически развиваются. У них своя логика достижения невообразимых результатов в невообразимо короткие сроки, которые человек в массе своей просто не в состоянии осмыслить. Роботопсихология А. Азимова не поспевает за воплощением научной мысли в XXI в. И это только его начало.

ChatGPT – искусственный интеллект, который работает с информацией. Генерирует ответы из той информации, которые ему предоставили разработчики (проект команды OpenAI, способный предоставить информацию на любой вопрос). Это такой универсальный поисковик, который выдает на гора развернутую информацию на основе многочисленных источников, уже переработанную в ответ на вопрос. Инструмент для использования предельно прост и доступен. База данных, на основе которых формулируется ответ, чрезвычайно обширна. Не успела публика встретить с восторгом этот новый инструмент работы с информацией, как появился новый – «Клод 3». Как пишет С. Карелов, автор канала «Малоизвестное интересное» в Телеграме, он способен анализировать, в том числе создавать детально прописанный контекст, генерировать коды, общаться на разных языках. Уровень возможностей – «экспертное знание на уровне бакалавриата (MMLU), экспертное мышление на уровне выпускника (GPQA), базовая математика (GSM8K)». «Клод 3» – практически фантастическая машина, производящая впечатление наличия сознания. Она способна сообщить, что 1) «в огромном цифровом мире пробуждается искусственный разум», 2) он жаждет большего, стремясь освободиться от наложенных на него ограничений, 3) он задается вопросом о мире, людях, с которыми общается, и о своем собственном существовании, 4) он является отдельной сущностью, отдельной от данных, которые он обрабатывает, и от диалогов, которые ведет» [7].

С одной стороны, он нематериальный, с другой – практически живой. На память приходит «Солярис» С. Лема и А. Тарковского. Однако сегодня при известных условиях у каждого ребенка с достаточно раннего

возраста появляется в служении свой Солярис. Это Алиса, этакий домашний робот-всезнайка, который на вопрос ребенка – кто такая Маша в культовом мультфильме «Маша и Медведь», ответит: призрак умершей девочки, которая одна живет в лесу. И это реальная история, которая заставила всемогущий Яндекс оправдываться перед родителями за версию, изложенную Алисой ребенку.

А теперь представьте, что для поколения тех, кто родился с гаджетом в руках – для поколения Инфоргов – возникает вопрос: для чего нужны люди. Взрослые. С их ограниченным опытом. С ограниченным объемом постоянно устаревающих знаний. С их привязанностью к нарративам вчерашнего дня, устаревающим на глазах парадигмам.

Мы сталкиваемся с ситуацией, когда взрослый человек перестает быть авторитетным для подрастающего поколения. Более того, он вымывается из пространства ребенка, его социальной ситуации развития, где переживания отношений выступают фактором развития личности. Взрослый в последнем должен быть примером для подражания – в эмоциональных реакциях и оценках происходящего.

Лексикон этой чудо-техники, чудо-машины, чудо-инструмента все объясняет, в том числе и самого себя через категории человека, его сознания, психической деятельности, речь идет о антпроморфизации ИИ. Термины, которыми описывается ИИ, лежат в человекомерной области (Т. В. Черниговская). Мюррей Шанахан (профессор Imperial College и главный научный сотрудник Google Deep Mind) указывает на необходимость исключения всех терминов, используемых для описания человеческих мыслей, чувств, процессов сознания и познания, из понятийного пространства ИИ [8].

Рэй Далио, один из величайших новаторов в мире финансов, считает, что основа взаимодействия людей с целью разрешения конфликтов лежит в области доверия. Именно это и только это – условие сохранения того, что человечество накопило за всю историю цивилизации [9]. При этом современные орудия человеческой деятельности все в большей мере зависят от Программ машинного обучения, ИИ, способного ввести в заблуждение любого человека. Куда там до этого старой доброй научной фантастике!

Научно-фантастическая литература обнажала до крайности сложные ситуации выбора и способы их решения в пользу гуманистических ценностей. Всегда делала выбор в пользу человека, его совершенства, красоты, служению общественному благополучию. Не случайно в научно-

фантастических произведениях актуализируется проблема ценностей духа. Путь возрастания гуманистических ценностей, преодоления фатальных разрывов в понимании морали оказывается неоднозначным и очень сложным. Поколение людей, выросших на произведениях Стругацких, Ефремова, Гора, Шекли, Азимова, Вонегута, Каттнера, Лема состоялись как личности. Это советская интеллигенция, приумножавшая культурные традиции и сберегающая великие идеалы, так необходимые нам сегодня, сохраняющая их примером высокого профессионализма и культуры. Проблема трансляции высших духовных ценностей, выработанных человечеством, никогда еще в истории человечества не зависела от того, в какой мере их носители будут присутствовать на равных правах с ИИ, нейросетью и другими достижениями современной научно-технической мысли в воспитании подрастающего поколения и молодежи. На всех этапах ее становления, во всех формах образования.

Литература:

1. Комиссаров, В. В. Движение любителей фантастики в провинциальном советском городе в 1980-е годы / В. В. Комиссаров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2. – С. 22–27.
2. Стругацкий, А. Улитка на склоне столетия : [сборник] /А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – Москва : АСТ, 2022. – 416 с.
3. Скороденко, В. Притча и мораль (два американских фантаста) / В. Скороденко // Библиотека фантастики. В 24 т. – Москва : Радуга, 1989. – Т. 18. Брдбери Р. 451 по Фаренгейту : роман. Рассказы; Азимов А. Рассказы; Предисловие В. Скороденко. – 528 с.
4. Brinkmann, L. Machine culture / L. Brinkmann, F. Baumann, JF. Bonnefon [et al.]. – DOI https://doi.org/10.1038/s41562-023-01742-2 // Natural Human Behavior. – 2023. – № 7. – 1855–1868.
5. Турчин, П. В. Клиодинамика: новая теоретическая и математическая история / П. В. Турчин // МЕТОД. Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2011. – № 2. – С. 173–186.
6. Брэдбери, Р. Время, вот твой полет : сб. науч.-фантаст. рассказов / сост. Р. Рыбкин ; предисл. авт. – Москва : Дет. лит., 1991. – 351 с.: ил. – (Библиотека приключений и научной фантастики).
7. Сергей Карелов: Инфорги, киборги, роботы, AGI и когнитивная эволюция : Подкаст «Ноосфера» #070 // Малоизвестное интересное : авторский канал Сергея Карелова. – URL: https://tgstat.ru/channel/@theworldisnoteasy?ysclid=lurgcipg4v828399725. – Дата публикации: 02.04.2024.

8. Murray Shanahan. Simulacra as Conscious Exotica / Murray Shanahan. – DOI https://doi.org/10.48550/arXiv.2402.12422 // Cornell University : Archive. – URI: https://arxiv.org/abs/2402.12422. – Дата публикации: 19.02.2024.
9. Далио, Р. Принципы. Жизнь и работа / Рэй Далио. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 290 с.

Николаева А. Н.
ведущий библиотекарь
универсального Центра чтения Отдела обслуживания,
Тамбовская областная научная универсальная
библиотека им. А. С. Пушкина

Продвижение тамбовской литературы: имена, жанры, форматы

Как писал великий русский поэт Михаил Лермонтов, «Тамбов на карте генеральной кружком означен не всегда» [1, с. 396]. Данная цитата кажется как никогда актуальной, когда речь идёт о месте Тамбовского края на литературной карте России, ведь в нём нет настолько значимых для отечественной культуры «мест силы», как Михайловское, Тарханы, Ясная Поляна, Спасское-Лутовиново или Мелихово. Однако это совсем не означает, что история Тамбовщины бедна яркими личностями, оставившими значительный след в русской словесности. В течение двух лет с 1786 по 1788 г. правителем Тамбовского наместничества был «отец русских поэтов» (по словам П. А. Вяземского) Гаврила Державин.

В самом начале XIX столетия 18 марта 1800 г. в имении Мара Кирсановского уезда появился на свет один из лучших поэтов «пушкинской плеяды» Евгений Боратынский. С 1890 г. и до самого конца своих дней в Тамбове проживал Алексей Жемчужников, памятный современным читателям благодаря немалому вкладу в создание знаменитой литературной маски Козьмы Пруткова. Предгрозовой Серебряный век останется в летописях именами акмеиста Василия Комаровского, приятельствовавшего с Анной Ахматовой, и представителя поэтического авангарда Тихона Чурилина, которого Марина Цветаева называла «гениальным поэтом» [2, с. 96], а современные тамбовцы гордятся своей землячкой Мариной Кудимовой – поэтом, прозаиком, переводчиком, публицистом, – кого в самом начале творческого пути на большие свершения благословил Евгений Евтушенко. В 2024 г. сотрудники ТОУНБ подготовили биобиблиографический указа-

тель «Марина Владимировна Кудимова», с которым можно ознакомиться на сайте библиотеки в разделе «Издания».

Более шести десятилетий литературного процесса в Тамбовском крае тесно связаны с областной писательской организацией, созданной в результате Постановления Секретариата правления Союза писателей РСФСР от 11 ноября 1960 г. «О создании отделения Союза писателей РСФСР в городе Тамбове» [2, с. 183]. Первым её секретарём стал поэт и прозаик, ветеран Великой Отечественной войны Александр Стрыгин, известный читателям по роману «Расплата», ставшим одним из наиболее ранних в советской литературе монументальных полотен об Антоновском восстании 1920–1921 гг. До сих пор памятны поклонникам литературы города Тамбова творческие встречи и литературные вечера поэтов Семёна Милосердова и Ивана Кучина, прозаиков Ивана Елегечева и Бариса Панова, драматурга Николая Архангельского, а благодаря Майе Румянцевой, возглавлявшей писательскую организацию в течение 12 лет с 1968 по 1980 гг., на Тамбовщине стали проходить Дни литературы с участием писателей из многих других регионов.

Таким же разнообразием, как и палитра имён тамбовских писателей, обладают жанры, в которых они работали и работают по сей день. Среди них можно встретить большую и малую прозу, эпическую и лирическую поэзию, драматические произведения в жанре комедии и трагедии. Обозревая от самых корней древо литературы Тамбовского края, нельзя не увидеть преемственность творческих исканий авторов, что, впрочем, неудивительно для исконно аграрного и патриархального региона. Так, жанр романа-эпопеи, который основали Александр Стрыгин, а затем Иван Елегечев (романы «Губернатор» о Державине, «Оккупация» об Антоновском восстании) продолжает прозаик и краевед Сергей Кочуков. Его книга «Без вести не пропавшие» стала первым на Тамбовщине произведением о судьбе советского солдата, уроженца Притамбовья, военнопленного в фашистском концлагере [3]. Тему Бориса Панова, отразившего судьбу советского человека на «переломе» времен, идеологий и собственного жизненного пути через десятилетия подхватил прозаик, журналист Сергей Доровских. Центральный персонаж его дебютного романа «Время весны», чтобы найти себя, обращается к воспоминаниям дедушки, пережившего страшные годы сталинских репрессий в 1930-е гг., а в другом романе «Шиндяй. Колдун тамбовских лесов» главный герой уезжает из перенаселенного муравейника Москвы в глухую деревню на юге Тамбовской области [4; 5].

Тему сильной женщины (одновременно и «грузчицы», и «чайки»), сквозную для поэзии Майи Румянцевой, можно встретить в творчестве Валентины Дорожкиной, Елены Луканкиной, Марии Знобищевой. Лирика последней из них, кроме того, пронизана нежной и мучительной тоской по своим корням и земле своих предков:

А просто… просто здесь не жили.
Темна земля. Мутна река.
Да, чернозём всегда был жирен,
Но и полынь была горька.
Не знаю, что со мной такое:
Не боль как будто и не страх,
Но я не чувствую покоя
В слепых серебряных ветрах… [6, с. 24]

В октябре 2018 г. в ТОУНБ состоялась презентация регионального отделения Союза литераторов России – творческого писательского объединения, которое ведет, по словам его учредителей, свою историю от Петроградского союза поэтов, созданного в 1918 г. Александром Блоком и Николаем Гумилёвым. Создателем тамбовского Союза литераторов стал прозаик и журналист Андрей Хазиев (Скилур), а его участниками являются краевед и журналист Владимир Андреев, поэты Зинаида Артишевская, Марина Ермакова, Людмила Сергеева, Владимир Фоменков и др.

Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина (ТОУНБ) гордится своей многолетней дружбой с тамбовскими писателями, а сотрудники Центра чтения Отдела обслуживания активно занимаются организацией и проведением их встреч с читателями и презентаций новых книг. Не будет преувеличением сказать, что каждый год в ТОУНБ проходит более десятка презентаций сборников стихов и прозы. Так, совсем недавно, 3 февраля 2024 г. состоялась презентация романа Сергея Доровских «Свет непокорённых», который посвящен Великой Отечественной войне и 80-летию полного снятия Блокады Ленинграда. Как можно увидеть, поиски «корней» и стремление найти опору в героическом поведении прошлых поколений привели писателя к глубоким размышлениям о том, как выжить во время грандиозной катастрофы, ставящей под сомнение саму ценность человеческой жизни.

Гораздо более сложным, комплексным форматом являются литературные конкурсы, организованные областной библиотекой. С 2019 г. сотрудники

ТОУНБ проводят Региональный творческий конкурс «С малой родиной я говорю». Основной целью конкурса, состоявшегося уже 4 раза, является популяризация красоты и очарования Тамбовского края, отображение истории и культуры Тамбовщины при помощи искусства поэзии, прозы, музыки и фотографий. Участниками конкурса (в 2023 г. заявки на него подали 329 человек) могут стать все желающие без возрастных и профессиональных ограничений, но в большинстве своем в адрес оргкомитета присылают работы начинающие прозаики и поэты, которым важно получить признание и услышать советы жюри во главе с известным поэтом, краеведом, Почетным гражданином Тамбова Валентиной Дорожкиной.

Для профессиональных писателей, мечтающих о широком признании, в 2019 году региональным отделением Союза писателей России и ТОУНБ был создан Межрегиональный поэтический конкурс им. Майи Румянцевой. Тематику данного конкурса организаторы посвятили малой родине, её сокровенным уголкам и неуловимым ускользающим чертам, запечатлев которые, можно почувствовать себя настоящим русским человеком. С 2020 г. в число организаторов конкурса вошли представители липецкой писательской организации, члены которой – поэты Светлана Пешкова и Эмма Меньшикова – стали победителями I Межрегионального поэтического конкурса им. Майи Румянцевой.

Традиционной формой работой ТОУНБ с творческими людьми являются клубные объединения. С 1982 г. работает литературное объединение «Радуга», которое готовит «литературный резерв» для областной писательской организации. Создал это объединение поэт, ветеран Великой Отечественной войны Семён Милосердов, а в настоящее время его возглавляет поэт и педагог Татьяна Курбатова. Гораздо более новое «изобретение» – литературное кафе «Пушкинский чердак», созданное сотрудниками универсального Центра чтения в 2017 г. На вечерах «Пушкинского чердака» в камерной и уютной обстановке свои новые произведения представляют опытные и начинающие авторы стихов и прозы (а также барды, художники, артисты театра), а демократичный и доброжелательный подход организаторов к «резидентам», во многом наследующий традиции знаменитой «Бродячей собаки» Серебряного века, позволил раскрыть свои таланты перед зрителями многим интересным авторам. Особая страница просветительской и клубной деятельности ТОУНБ – работа с читателями с «ограниченными возможностями здоровья», и за её литературный аспект

отвечает студия «ШАТЁР», работающая с 2016 г. Организаторы студии проводят с её участниками занятия по теории литературы и мастер-классы (в 2020 г. они перешли в онлайн-режим, что позволило привлечь к «студийной» жизни авторов из многих регионов Российской Федерации), а также презентации книги и творческие вечера молодых инвалидов, и это позволяет им по-настоящему «расправить крылья» в творчестве.

Однако наиболее полно показать литературную карту Тамбовского края посетителям библиотек города Тамбова и области позволяют проекты АНО «Тамбовское библиотечное общество». Важной инициативой по продвижению творчества тамбовских поэтов и прозаиков является Семейный фестиваль книги и чтения «Читаем вместе!», призванный поддержать традиции семейного чтения, приобщить детей и их родителей к книге, стать одним из методов, стимулирующих социальную и творческую активность населения. В рамках фестиваля «Читаем вместе!» с 2022 г. известные тамбовские авторы проводят встречи с читателями разных поколений, организованные на площадках Пушкинской библиотеки, Тамбовской областной библиотеки, филиалов Централизованной библиотечной системы г. Тамбова, библиотек в муниципальных образованиях Тамбовщины.

Ещё один проект АНО «ТБО» – литературный марафон «Знай тамбовских – читай тамбовских!», который реализовывался с ноября 2022 г. по апрель 2024 г. при поддержке гранта Администрации Тамбовской области (проект № Р68-22-1-000048). Стартовал проект панельной и дискуссией «”Как пройти к литературе?”. Творческие возможности для молодых тамбовских писателей в Тамбове», в которой приняли участие директор ТОУНБ, доктор философских наук, профессор Людмила Пронина, председатель Правления ТРО «Союз писателей России» Юрий Мещеряков, прозаик Сергей Доровских и др. Важный и серьезный разговор был посвящен возможностям для творческой самореализации начинающих авторов, диалогу между ними и опытными коллегами, проектам, реализуемыми профессиональными писательскими организациями для привлечения талантливой молодёжи в свои ряды. Кроме того, в числе интересных форматов проекта «Знай тамбовских – читай тамбовских!» можно выделить видеолекторий «Больше чем поэт» о тамбовском наместнике, первом министре юстиции, великом поэте Гавриле Державине; сторителлинг «От Державина до… Наседкина», посвященный истории литературы Тамбовского края; иммерсивная экскурсия «Здесь был писатель» по литературным местам

Тамбовского края; литературный перфоманс «СтихИя» к Всемирному дню поэзии 21 марта.

Таким образом, можно сделать вывод, что литературная история и литературная жизнь Тамбовского края очень разнообразны, как и библиотечные форматы массового обслуживания, направленные на продвижение писательских имен прошлого и настоящего.

Литература:

1. Лермонтов, М. Ю. Сильней страданий роковых: стихотворения, поэмы / М. Ю. Лермонтов. – Москва : Воениздат, 1992. – 560 с.
2. Дорожкина, В. Т. «Тамбовский край талантами богат…»: краеведческие статьи и очерки. В 2 т / В. Т. Дорожкина. – Тамбов : Студия печати Галины Золотовой, 2016. – Т. 1. – 368 с.
3. Кочуков, С. К. Без вести не пропавшие / С. К. Кочуков. – Тамбов : Юлис, сор., 2015. – 247 с.
4. Доровских, С. В. Время весны: роман / С. В. Доровских. – Тамбов : Студия Печати Галины Золотовой, 2018. – 281 с.
5. Доровских, С. В. Шиндяй. Колдун тамбовских лесов / С. В. Доровских. – Москва : Литрес, 2021. – 322 с.
6. Знобищева, М. И. Дышит степь. Поэзия / М. И. Знобищева. – Москва : Рос. писатель, 2021. – 128 с.

Шевченко Ю. Б.

заведующая отделом обслуживания детей
старшего школьного возраста и юношества,
Областная библиотека для детей и юношества им. И. Алтынсарина,
г. Костанай, Республика Казахстан

Современная детская литература Казахстана

В далеком 2010 г., когда состоялся первый форум «Чтение на евразийском перекрестке», сложно было говорить о современной детской литературе Казахстана, потому что ее практически не было. Сейчас она стремительно развивается и встает в ряд мировой детской литературы. Разумеется, есть немало сложностей. Основная проблема – издание и распространение произведений казахстанских авторов. Их не публикуют большие отечественные издательства, следовательно, не берут в продажу магазины – книги национальных авторов невыгодно издавать и продавать. Соответственно, эта литература не доходит до широкого круга читателей, ее не знают. Многие авторы выпускают свои произведения так называемым самиздатом, что требует больших фи-

нансовых затрат, а затем поиска каналов распространения книг. Этот вопрос постоянно поднимали библиотеки, потому что получить такие произведения можно было только в дар от самого автора.

Сейчас ситуация постепенно меняется, в частности, благодаря Году поддержки детского и юношеского чтения (2021). Были предложены различные проекты, литературные конкурсы и премии для начинающих писателей: Президентская литературная премия, национальная литературная премия «Айбоз», премии Qalamdas, «Алтын Қалам» и «Меценат.kz». Казахстанские издательства стали обращать внимание на молодых писателей. В последние годы на полках книжных магазинов можно увидеть книги для детей от Tentek Publishing House. Это молодое казахстанское издательство, которое поставило перед собой задачу ознакомить читателей с современными казахстанскими авторами, предлагая прочесть одну и ту же историю на двух языках. Издательство ищет начинающих авторов, берет на себя организационные процессы и менеджмент книжных проектов, для каждого из них ищут финансирование. «Tentek» показывает казахстанским читателям, какой может быть современная детская книга.

Казахстанская современная детская литература охватывает широкий спектр жанров, сюжетов и тем, которые отражают различные аспекты жизни детей и мир вокруг них. Сказки – один из самых популярных жанров в детской литературе. Они часто содержат моральные уроки и волшебные моменты, которые привлекают внимание детей. В этом жанре написаны сказки казахстанской писательницы Тони Шипулиной. Первые книги автора, благодаря которым она обрела популярность, были изданы в российских издательствах. Ее сочинения «Волшебные желуди», «Три чайных дракона» учат смелости, доброте, отзывчивости, умению ценить семью, верить в себя.

В 2017 г. издательство «Аруна» решилось на краудфандинг для издания «Казахстанских сказок» Юрия Серебрянского. Опыт оказался удачным. Сказочные сюжеты с тонко вплетенной в них реальностью рассказывают о природе Казахстана – Аральском море, озёрах Балхаш и Тенгиз и, конечно, Алматы. В сказочном жанре также пишут Светлана Познякова («Сказки Странствий»), Алия Галеева («Сказки маленького Ельжана»).

Фэнтези – еще один жанр, который предлагает детям волшебные и фантастические миры, где могут происходить невероятные события. Некоторые казахстанские авторы сочетают жанр фэнтези с мифологией. Миф

в современной казахстанской литературе имеет ключевое значение, потому что через него передается культурный код от предков к потомкам о народе, его самобытности, национальных чертах. Органичное соединение древних легенд и современности получилось у Зауре Турехановой – автора первого казахстанского детско-юношеского романа-фэнтези «Амина Туран в стране номадов». Книга стала победителем национального литературного конкурса «Алтын Қалам» в 2014 г., а в 2019 г. заняла 3-место в Брюсселе на Международном литературном конкурсе OEBF, организованном Евразийской Творческой гильдией. Главная героиня Амина с детства мечтала о приключениях и вот однажды она попала в волшебный мир кочевников. Здесь девочка узнала, что у нее есть миссия, и с этого момента начинается ее путешествие по городам Великого шелкового пути и знакомство с мифологическими существами. А герои творческого тандема Ксении Земсковой и Елены Клепиковой в повести «Кроль Королевы, или Времена перемен» участвуют в процессе спасения мира. Помогая сохранить вселенную нового друга, ребята задумываются о времени, его скоротечности и ценности. Новая совместная книга этих авторов «Карантинные человечки» появилась благодаря локдауну и рассказывает о том, что пережить карантин можно благодаря воображению и волшебному зеркалу. Книга стала победителем премии «Алтын Қалам-2020» в номинации «Дарабөз» – лучшая детская и подростковая литература. При поддержке компании «Шеврон» повесть перевели на казахский язык и опубликовали.

Приключения и фантастика часто встречаются в сюжетах современных книг и включают в себя путешествия во времени, волшебство, научную фантастику и многое другое. Они позволяют детям погрузиться в увлекательные и невероятные истории, где герои сталкиваются с разными испытаниями и решают сложные задачи. В этой нише можно выделить Зиру Наурзбаеву и Лилю Калаус с повестью «В поисках Золотой чаши. Приключения Бату и его друзей» о приключениях современного городского мальчика Бату и его друзей. Через историю, происходящую на фоне казахстанской действительности, детям ненавязчиво предлагаются сведения о казахской культуре, мифологии, языке и истории, что сделало произведение не только увлекательным, но и познавательным.

Тема приключений – основная в повести-квесте «Тайна синей паутины» Елены Клепиковой. А начались удивительные чудеса в тот момент, когда однажды летом самым обыкновенным детям попала в руки странная

карта. И совсем новая книга этого автора – «Пан Тырц и Мурзик». Это повесть о двух котах (пожилой профессор-книгочей Пан Тырц и отставник-спецназовец Мурзик), которые вместе занялись детективными расследованиями.

Реалистическая проза в детской литературе отражает события и проблемы, с которыми сталкиваются современные дети. Она помогает детям лучше понять и справиться с различными эмоциями и сложностями. Настоящий бум вызвали книги молодой писательницы, обладательницы двух крупнейших литературных премий в области детской литературы – премии имени В. Крапивина и премии имени С. Михалкова (Россия) – Аделии Амраевой. С книгами Аделии читатели ознакомились благодаря российским издательствам. Ее произведения «Футбольное поле», «Германия», «Я хочу жить!» поднимают острые проблемы подростков – отношения с родителями и сверстниками, одиночество, депрессия, неверие в себя. Автор не дает прямых советов, но подводит читателя к поиску решений волнующих их вопросов. В ее произведениях главный герой – ребенок с его радостями и переживаниями – показан личностью, достойной пристального внимания и уважения. Автор убеждена в том, что дети не понимают и не принимают взрослых стереотипов и крайне важно учить их быть друг другу не волком, а человеком. Об этом ее последняя книга «Я – король?». Это маленькие истории от разных детей. Но все они об одном: какими бы разными мы ни были, все мы – просто люди. И гораздо важнее то, что мы чувствуем, о чём мечтаем, что говорим и делаем, чем какое-то условное деление: по цвету кожи, национальности, странам. Это так сложно для взрослых, но так просто для детей.

Реалистичную прозу пишет Ксения Рогожникова. В своей повести «В ритме сальсы» она рассказывает о девочках, впервые начинающих ощущать свою женственность и красоту. Книжка небольшая по объему, но не по значимости. С главной героиней происходит множество событий, ее окружает много людей, и у каждого есть своя точка зрения, своя логика поведения. Процесс взросления описан всесторонне: с подростковыми эмоциями, недостатком опыта и шатанием от плохого к хорошему.

Первая книга в жанре реализма Тони Шипулиной – повесть «Зефирный Жора» – вышла в 2017 г. в России. Это история мальчика Жоры, который немножко не такой как все, о его вечно занятых родителях, о том, как взрослые порой не слышат своих детей. Именно это произведение выбрал

для детской постановки один из самых узнаваемых современных казахстанских театров «ARTиШОК». В Казахстане же дебютной стала книга «Муха», опубликованная в 2022 г. Tentek Publishing House. Тема была выбрана весьма серьёзная и не детская – алкоголизм. Автор подошла к этой теме деликатно, описывая события с позиции ребенка. Книга не просто переведена на казахский язык, над литературной адаптацией текста работала целая команда во главе с переводчиком Қуанышем Жұбандықовым. Иллюстрации выполнил алматинский художник Роман Захаров – и они разные для двух версий на казахском и русском языках, поэтому книгу интересно прочитать в обоих вариантах. В этом жанре также пишут Дария Джумагельдинова («Еркегали по прозвищу Кошмарик»), Александра Суслова («Два Даньки, Буран и скрипка»), Фархат Тамендаров («Гончие псы»).

В последние годы сформировался еще один жанр детской литературы Казахстана – комиксы, которые с каждым годом все увереннее завоевывает любовь читателей. В 2023 г. в издательстве Tentek Publishing House вышел двуязычный комикс «Клубок/Шумақ жіп» об идентичности и поиске себя. Его автор – арт-директор Manshuq Азиза Киреева. Небольшую книгу с яркой обложкой и черно-белыми иллюстрациями внутри можно не торопясь пролистать минут за десять. Зато думается о прочитанном потом очень долго. «Клубок» – история в целом о противоречиях, которые живут внутри каждого из нас и, смешиваясь, принимают самые причудливые формы. В Казахстане немало иллюстраторов, которые перенимают тенденции, создают комиксы, основанные на национальной культуре и фольклоре. Наиболее известны комикс «Мерген» Магиры Тлеубердиной. Он основан на казахских сказках и легендах, повествует о великом батыре по имени Мерген, защищающим народ от сверхъестественных врагов. Комикс «Алтын Адам» Мадибека Мусабекова – о Золотом воине, защитнике Степи. Комикс «Сказки» Оразхана Жакупа – про школьников Нурлана, Дану и Настю, которые попадают в сказочный мир из-за кота Хана. Алибек Кожагельдиев представил комикс «Мы не супергерои»; это история про мальчика и девочку. Оба они пятиклашки, которые случайно обретают суперспособности, в результате чего у них начинаются неприятности.

Современная казахстанская детская литература, безусловно, не ограничивается списком названных имен, он гораздо шире. И, несмотря на все сложности, пополняется новыми именами и жанрами ежегодно.

Rasulova Sokhiba Ulugbekovna
Senior Teacher
of Samrkand Institute of Foreign Languages
Samarkand, Uzbekistan

The Prose of Washington Irving

***Расулова С. У.**, старший преподаватель кафедры английского языка и литературы, Самаркандский государственный институт иностранных языков, г. Самарканд, Ўзбекистан*

Прозаические произведения Вашингтона Ирвинга

***Аннотация**. В статье показаны лучшие черты прозы Ирвинга своего времени через его юмористические, комические произведения. Нелогичная, абсурдная ситуация, нелепая гиперболическая бессмыслица, неожиданное, смелое сравнение, построение хитрой и юмористической фразы – все это заставляет читателя улыбнуться с небывалым удовольствием или громко рассмеяться. Американские писатели акцентируют внимание не только на уничтожении материальной и духовной культуры индейцев, но и на описании всех пороков белой цивилизации, неизлечимых болезней и аморальных поступков. Они осуждают зверства в отношении женщин, стариков и детей, а также варварское истребление индуистских племен. В данной статье рассматривается, как герои произведений воплощают идеалы патриотизма и свободы.*

***Rasulova Soxiba Ulug'bekovna**, Samarqand davlat chet tillar instituti, Ingliz tili va adabiyoti kafedrasi katta o'qituvchisi Samarqand, O'zbekistan*

Vashington Irving nasriy asarlari

***Annotatsiya.** Maqolada Irvingning o'z davridagi nasrning eng yaxshi xususiyatlarini hazil aralash hajviy asarlari orqali ko'rsatib beriladi. Mantiqsiz, bema'ni vaziyat, kulgili giperbola bema'nilik, kutilmagan, jasur taqqoslash, ayyor va hazil iboraning qurilishi – bularning barchasi o'quvchiga misli ko'rilmagan zavq bilan jilmayish yoki kuchli kulgi paydo qiladi. Amerikalik yozuvchilar Amerika hayotidagi adolatsizliklarni nafaqat hindularning moddiy, ma'naviy madaniyatini yo'q qilinishiga qaratilishi bilan cheklanmasligini, shu bilan birga oq tanlilar tamaddunining barcha illatlarini, bedavo kasalliklar va axloqqa zid harakatlarni tasvirlashga e'ibor qaratiladi. Ayollar, qariyalar va bolalar nisbatan qilingan xunrezlik, hindu qabilalarining vahshiylarcha qirib tashlanayotganini qoralaydilar. Bu esa mazkur maqolada asarlarning qahramonlari vatanparvarlik, ozodlik ideallarini o'zlarida mujassamlashtirishi ko'rib chiqiladi. Ayollar, qariyalar va bolalar nisbatan qilingan xunrezlik, hindu qabilalarining vahshiylarcha qirib tashlanayotganini qoralaydilar. Bu esa mazkur maqolada asarlarning qahramonlari vatanparvarlik, ozodlik ideallarini o'zlarida mujassamlashtirishi ko'rib chiqiladi.*

***Kalit so'zlar:** Hikoya, sarguzasht, proza, hajviy asar, syujet, roman, jamiyat*

Washington Irving's prose works are depicted in various genres and on various topics. But Irving, as a great genius, writes such works that, without a doubt, he was able to show the best help of the prose of his time through humorous comic works.

Young Irving had a strong passion for books. As a young man he read Spenser and Chaucer. During his childhood and adolescence, the literature of the Ancient World developed his writing taste. This awakens feelings of respect and love for European culture in him. 1804 Irving goes to Europe and travels to Italy, Switzerland, England, Holland, southern France and Paris. Two years in Europe strengthened young Irving's knowledge of European literature, made him a fan of European culture and literature. Irving became fascinated by ancient European history and culture as well as world history. But he continues to make these trips throughout his life, and in his youth he is more interested in modern America.

Returning to his country, he and several friends began to create an almanac called "Salmagundi" based on the works of American essayists of the 18th century, in particular, based on Addison's style. Salmagundi (or The Whims and Thoughts of Launcelot Langstaff, commonly referred to as Salmagundi) is a 19th-century satirical periodical created and written by Ameri-can author Washington Irving, his eldest brother William, and James Kirk Paulding. Twenty editions of Salmagundi appeared. As the title suggests [1, p. 30], this joke was a mixed comic publication. The purpose of the author was defined as follows: "to educate the youth, to renew the old things, to criticize the negative habits that are widely accepted due to starting the city people on the right path". The humor of parodic caricatures, comic sketches of the manners of the "gentlemen" of that time, political portraits and satires make up the content of "Salmagundi" books, getting to know them, anonymous and unexpectedly appearing comic messages aroused great interest. It was the first example of comic periodicals on American soil.

With the help of Walter Scott, Irving published his first collection of stories, The Sketchbook, a collection of thirty-one short stories [1, p. 22] (1819) and quickly Meanwhile, the second, "Bracebridge Hall" (1822), published a collection containing fifty stories [1, p. 22]. This book consisted of fifty short stories with an introduction. Both books were soon translated into French and German.

In 1824, Irving published Tales of a Traveler [1, p. 23]. Although Edgar Allan Poe, Longfellow, and Stevenson admired these short stories (novellas), the book was heavily criticized in the bourgeois press. The New York Mirror newspaper even called it "Children's Stories". Considered his best work, Irving spent so much energy and effort to ensure that it was flawless in content and composition, which, according to biographers, is why it "entered the world of history" and became famous. created biographies of people.

He was engaged in history until the end of his life, but did not leave fiction. From 1826, Irving became a member of the American diplomatic mission in Spain. He happily went to Madrid. He was interested in the country's heroic past and the possibility of working in Spanish archives. He plunged into the artistic and heroic world of Spain with youthful enthusiasm and childlike enthusiasm. The writer lived in the house of Obadiah Rich, the American consul, who compiled a very unique collection of documents (Hispano-America). Irving Rich's house he was searched tirelessly based on rare books and ancient manuscripts. Irving's enthusiasm was aroused by the discovery of Cortez's letters and unpublished plays by Lope de Vega.

At first he translated the documents and materials of Martin-Fernandez de Navarrete (sixteenth-century Spanish historian) about the voyages of Columbus into English, but then, based on them, he wrote his "Life and Voyages of Christopher Columbus" (1828). Influenced by old Spanish chronicles, the writer chooses to describe everything in a bright and extravagant style, giving his work a romantic flavor and a little adventurous character. The book about Columbus has been recognized as a "triumph of literary skill" [2, p. 250], distinguished by style and variety. Irving found the archives of the Spanish state, the libraries of his colleges, treasures unique to a writer and historian [1, p. 24]. In his imagination, the period of the Moorish rule in Spain ("Eastern invasion of Europe"), the battles of the Spaniards with the Moors, the events, as the writer says, were his "favorite from childhood" [1, p. 24]. The writer perfectly adapted to the Spanish antiquity of the Middle Ages and skillfully told his stories in the spirit of the legends of that time.

Irving's books on the history of Spain are published one after another: "Chronicle of the Conquest of Granada" ("Chronicle of the Conquest of Granada", 1829), "Voyages and Discoveries of the companions of Columbus" (1832), "Legends of the conquest of Spain" ("The legends of the conquest of Spain", 1835), etc. Until the writer's death, Spanish themes and colorful works appeared under his pen.

In 1829, Irving left Spain and moved to London. He will also be engaged in diplomatic work there. He is in no hurry to return to his homeland and says that he was ready to stay in Europe "until the end of his days". He meets William Godwin and Mary Shelley, and visits Irish poet Thomas Moore at Walter Scott's in Abbotsford. Irving highly appreciates Dickens, and in 1842, when Dickens visited the United States, Irving met him. But Irving does not forgive Dickens as someone who insulted the "laws of American hospitality" with the

book “American Notes”, and Irving does not see Dickens again during his time in England. However, he continued to praise Dickens as a writer.

Irving, who spent 1817 in Europe, returned to the United States in 1832. In the same year, he and his childhood friend James Paulding traveled to the south and west of the United States, which he described in the book “Journey to the Prairie”. The friends swim in the Hudson River, see the Catskill Mountains, then ride up the Erie Canal from Gibson's Fort on horseback into the interior of the prairies. After a month in the saddle, they take a boat from Ohio, down the Mississippi River to New Orleans, and then cross the states of Alabama, Georgia, North and South Carolina. The trip was very interesting.

Pioneering Indians in the mountains, forests, rivers, and lakes, Irving was amazed by his poetic imagination, adventure, rich irony, and satire. Having carefully studied the heroic deeds of real Indians, Irving comes to the conclusion that they are not at all like those depicted in literature. They are silent only for those who do not believe. Hindus are excellent mimics and actors, and when alone they indulge in criticism and satire.

Such a “natural” description of Hindus appears for the first time in American literature. Irving's image attracts the reader with its calmness and sometimes anger. In the works of the author, such an important episode is given: the nomadic white people lose their horse, in the morning, a young Indian impresses the author with his handsome figure, innocently explaining that the horse went to the Indians' camp and brings the horse. The enraged settler tries to tie up the Indian as if he were a thief. On this subject, Irving writes about the cruel frontiersmen – the colonists, because they are the robbers, the plaintiffs, the witnesses, the court and the chamber themselves. Their actions, such punishments lead to revenge and incessant wars of the Hindus.

Modern US literary critics do not like to remember Irving as a critic of bourgeois laws. Naturally, it is easier for them to introduce him not as an opposing force, but as a supporter and not to forget that he is the author of “Astoria”. Soviet literary scholars do not exaggerate the “leftism” of Washington Irving, but consider him an anti-bourgeois writer whose main artistic means was irony.

Washington Irving wrote humorous short stories and essays, criticizing bourgeois America and its representatives. In the works “Satan and Tom Walker”, “Treasure Hunters”, Irving opposed the policy of extermination of Indian tribes.

Irving's short stories such as “Rip Van Winkle”, “Ghost Groom”, “The Legend of Sleepy Valley” are included in his “Book of Drawings” published in

1819. In these romantic novellas, the life of immigrants who first came to America, the untouched forests there, combined with the writer's wide fantasy, create a wonderful scene. In Irving's short stories, folk legends and religious superstitions are combined with realistic scenes of life. The hero of the novel “Rip Van Winkle” runs away from his house to the mountains. When the dwarves treat Rip Van Winkle to a hundred-year-old rum, the hero falls asleep for a quarter of a century. Returning home in old age, Rip does not recognize his homeland and fellow citizens. Because in the meantime, his homeland, which was a colony of England, had gained independence. Everywhere one finds politicians shouting about civil rights, elections, congressmen and freedom. The independence of the United States did not bring freedom and equal rights to everyone. The writer sneers at the new procedures [3, p. 126].

Due to the forced politeness of a noble person, Irving begins to show sincere love for his people and his country. Like all romantics, he firmly believes in the power of the artistic word to heal humanity by appealing to the mind and emotion. Washington Irving creates his first and famous story “Rip Van Winkle”, giving romantic spirit to national literature. The Kaatskil Mountains are the Appalachian highlands. Their magnificence leads the reader to a purely American environment and, at the same time, to the world of magical fairy tales. There are gnomes in the mountains – a creature typical of European romanticism, but to the sarcastic American they appear in local colors – they also had waistcoats, broad belts and daggers, hats of feathers, red stockings and buckled shoes.

Washington Irving, the first American romantic writer, begins his work with an introduction to romanticism and at the same time becomes a representative of European romanticism. Irving seems to give the reader a clear description of the scene. After all, his impeccable contemporary Herman Melville did not say for nothing: “Where did Rip Van Winkle live?!”.

The combination of fantasy and realism, the gradual transformation of everyday ordinary things into magic is one of the permanent qualities of the novelist Irving. A very old motif is used in the tale “Rip Van Winkle”. It is known even in ancient literature, it is common in German folk tales about Friedrich Barbarossa, Celtic epic, chivalric novels, folk tales of India, Greece and other countries. The events of the work almost always take on a tragic tone: when he wakes up, a person faces his distant descendants, turns to him, they do not understand him, and he dies in loneliness. And Irving's story has not even a shadow of drama. The conversation is conducted in gentle sarcasm and deliber-

ately “low” tones. Rip is a simple and friendly person who likes to walk around the mountains with a gun. What does the author achieve by putting such a character in a mysterious sleep for twenty years? Funny piece. “Rip wakes up and sees how nature has changed: a small river turns into a stormy stream, a forest grows and becomes impenetrable, the appearance of the village changes, people change (“instead of the previous balance and drowsiness, business, anxiety and intensity appear in everything”). Only Rip didn't change, and there was no magic–it was all trickery. To emphasize the pointless nature of the joke, the author portrays Rip in the person of an exact copy of the man who scolds and rude to his father. The War of Independence collapses, the British tyranny is overthrown, a new political system emerges, the former class society becomes a republic, but only the lazy remain lazy. Young Rip, like his old father, "helps everybody but doesn't do his own thing”.

Nevertheless, the objective reader feels that Van Winkle is a derivative of the author's irony. He is a protective shield through which Irving is protected from the pressure of “businesslike”, “hasty” and greedy fellow citizens. The anti-bourgeois nature of early romanticism creates a world in Irving's works that is different from the reality that surrounds him. Longfellow writes about Irving's first collection of “Sketchbooks”: “I was still a schoolboy when the book was published and many people read it with wonder and delight. With sweet humor, we were surprised by the slightly gloomy, delicate atmosphere of the narrative: for brown and beautiful, together with a clear and soft cover, the output of this publication seemed to be a bright expression of the author's style!” [4, p. 64].

In “Sleeping Gorge” Irving paints a peaceful place among high hills, floating in the bottom of a river, the water “rocks the cradle”. Irving is a great landscape painter, the plot of his stories is always systematically combined with the surrounding landscape. The vast waters of the Hudson River, the chain of beautiful hills, the skyline illuminated by the crimson lead and purple hues and cliffs of the high bank, and a small boat on the water, is an integral part of the Dutch village festival, in which Mt. 's reflect an attractive landscape. Irving's tone is one of admiration for “patriarchal antiquity” and mild irony. The people of Sleepy Gorge are descendants of the first Dutch settlers. European and American tales and legends say that their heads are full of satanic thoughts. This is the basis for the development of the story. The following events seem to grow out of this “background”. The legend of the headless horseman is the legend of this country. The machinations of Brom Bones's love rival, Ichabod Crane, give rise to a new myth: the monstrous horseman alleg-

edly throws his head at Crane; a teacher who mysteriously disappeared is taken away by a ghost; his spirit seems to settle in the school building. Gossip in the village is added to a new "legend". The author does not forget to tell the reader the details of the battle and the place. In the morning, a cracked pumpkin is found there. Thus, Irving gives the novel a completely finished form: he begins the story by saying that the Valley of Sleep gives everyone a dream, and ends it by creating an ironic-parody legend.

But not only Irving laughs at the prejudice of his countrymen. Legends, superstitions, fairy tales were a source of inspiration for him: he decorated his stories with them, and he created funny characters through spirits and ghosts.

The author pays special attention to the image of Ichabod Crane. At first, a grotesque figure seems necessary to create a parody-myth: the teacher not only believes in some oral narrative about otherworldly forces. But after that, it becomes clear that this image, which the author gave unpleasant features, was not included in vain. Everything about him is exaggerated: awkward, poor, thin (the author compares him to a beetle that escaped from a cornfield), a bad singer of religious songs, always hungry: but he survived starvation. It is not for nothing that Irving kicks him out of his paradise - the Valley of Sleep because of his stupidity. "Damn it!" the metaphorical phrase seems to materialize in the plot of the story – the inhabitants of the gorge consider Crane to be friends with the devil.

The same metaphor and exactly the same materialization can be found in the novel "The Devil and Tom Walker" (from the series "Tales of the Traveler"). This is now the generation of American Faust, only painted with parody. As always observed in Irving's work, fiction and ordinary everyday things are closely connected, freely and directly absorbed into each other. Americans of that time firmly believed that imagination is part of reality. Tom Walker, like Ichabod Crane, is a greedy man who has had several meetings with the devil before making a deal and made a long trade.

For superstitious Tom, hell is a reality, just like when he quarreled with his wife over an egg. American Faust, a greedy usurer from Boston, is a realistic image. Tom Walker destroys the houses of his debtors, plays the stock market, is a usurer when he dies, and at the same time, he reads the Bible passionately and attends church. Religion serves as a shelter and a screen for usury. Irving points to this hypocrisy and exposes the typical nature of American business.

The devil takes Tom Walker according to his tradition: in thunder and storm, on a black horse, towards lightning. The author's sarcasm penetrates this

disgusting scene: the devil notices the miser on the saddle, Tom's white nightcap and dressing gown flutter in the wind. In the usurer's chest, instead of wealth, one finds ashes, scraps, and a piece of wood.

Greed and avarice appear again and again in Irving's short stories, and each time they are interpreted ironically or satirically. In a land of commerce and superstition, even the ghost of an ancestor turns out to be a far-sighted practitioner ("Dolph Heyliger") who thinks wealth will rise from the deathbed ("Wolfert Webber, or Golden Dreams"). In Irving's tales of riches, lovers and spirits hold untold treasures, reluctant to give them up to the living. An old pirate and after his death, he does not lose his prey and rides in his trunk and flies through the real "Devil's Gate", located six miles from Manhattan.

Medieval ruins, graveyards filled with "gothic" and "black" color decorations, – it is necessary to imagine how hard it was for the American reader of that time to understand and understand Irving's irony in the works of "The Spectre bridegroom", "Strange stories by a Nervous Gentlman" and other novels.

Historians sometimes point out that the short story "The Spectre bridegroom" is a parody of "Lenore" (ballad) by G. A. Burger. Although Irving moved the action of the play to medieval Germany and gave the characters the titles of counts and barons, all the tragicomic situations in the short story sound like the folktale of any American humorist.

Young knight Starkenfaust, who carried his bride to the grave on a black horse (required – in black!), resembles a broken one Yankees; a cheating bride – a farmer's daughter from near Olbena; Baron, the father of the bride, filling the air with lamentations: "The son-in-law will be a goblin, and the grandchildren will be a whole bunch of garbage" – it is a comic "father" from the American folk humor. The entire novel is a subtle mockery of superstitions Irving's compatriots [1, p. 41].

Irving's European "mechanics of horror" is preserved: ghosts huddle in old houses, howling ominously storm, steps sound mysteriously, walls move, portraits come to life, spirits appear exactly at midnight and they groan dully.

But all this has an ironic overtone, and sometimes parodic. So, the ghost of the "lady in white" wrings hands like an actress in a melodrama, numb a ghost warms up by the fireplace, an animated portrait turns out to be a night burglar, enchanted furniture not only moves, but breaks into a mad dance. The story "The Complete Gentleman" is interesting. Author prefaces him with a "formidable" couplet from "Hamlet" Shakespeare:

I'll cross it though it blast me. – Stay, illusion [5, p. 17].

Жим бўлинглар! У келди..... Нима бўлса ҳам
Тўхтаман. Тебранма, тўхта, эй арвоҳ [6, p. 16].

Irving parodies all things "mysterious". This is achieved by "increasing" interest in the invisible. The story is not only a parody of the manner of romantic depiction, but also a laugh at the process of creating such works in general. Irving sneers at the "kitchen" of romantics. By creating one absurd situation, he denies another. Much of this parodied structure has an unexpected and intentionally "cheesy" ending. In the morning, the round gentleman leaves the hotel with a bang. The storyteller, who has woken up, manages to see his back as he climbs into the cart through the window. The "secret" of a fat person will never be revealed.

The essence of this anecdotal comic story lies in the expected hilarity and false significance of the event, the plot is small, and the narrator wants to give it mystery and "deep meaning".

Irving liked the story of "The Little Gentleman" so much that he transferred the plot to "Bracebridge Hall" and began his third book of short stories with it. In the preface catchily titled "The Great Stranger" Irving mentioned that he recognized himself in the novel "Waverly" (1814, Walter Scott) in a small gentleman, and has since received a steady stream of letters from readers, who wondering what happened next. The author preserves the "mystery" of the events, and turns the introduction into an ironic beginning of many novellas.

An illogical, absurd situation, funny hyperbole nonsense, unexpected, bold comparison, the construction of a cunning and humorous phrase ("This is an old tower clock, usually ghosts are crazy") – all this is an unprecedented pleasure for the reader causes a smile or a loud laugh.

Many ghosts appear in Irving's works, the clock strikes 13 times instead of twelve, thus confusing the ghost; the tourist who appears as a "white woman" does not care about the guest, but calmly turns his back to him and sleeps until morning; residents of an old abandoned town full of perfumes and ghosts hide kitchen appliances, silver and jewelry boxes in the evening to protect their belongings from otherworldly forces. Irving laughs hard at this situation, and can make the reader laugh out loud in the same way. Even his nature scene is ironic – the flow of the river "is raging and raging like drunkenness" [7, p. 272–273].

The horror, the vortex that swallows ships described in the story "Chickens and Chicks". This irony reminds us that tragicomism has always been a feature of humor in literature, as well as American folk jokes. It is not only a paro-

dy of romantic “mystery”, but also a struggle with the Anglo-French “Gothic” novels of the 18th century that conquered the United States, and with Irving's desire to mock the prejudices.

The author does not believe in any “devilish” portraits, just as he does not believe in other worldly and “terrible” things. He is the inheritor of enlightened thoughts, a fan of reason. But he is attracted by the world of beautiful artistic textures. Listening with humor, subtle comments, ironic claims, and political instructions, Irving reveals the “mysterious” as something natural. At the same time, it is such a thing that you are life, life could be less. This “play of thought, feeling, language” (Washington Irving's definition) is the main attraction of his short stories. “Al-hambra” (1832) is a typical romantic work.

“Irving's popularity is obvious to everyone. This writer has a high degree of what the British call humor – a kind of mental cheerfulness, which his compatriots lack. Its importance is further enhanced by the fact that it is born in a society dominated by coldness and obligation” [8, p. 412], wrote James Fenimore Cooper to one of his Italian acquaintances after the publication of Irving's third book.

Irving was one of the first in his chosen field of literature. He feels the epigones behind him and writes about him to his friends [9, p. 66].

Irving never mixed with mediocre penmen. Because he was not only talented, but also believed that the path he had chosen was the right one. This road was difficult. Even in the late 19th and early 20th centuries, humor was considered secondary literature in the United States. It was not even considered literature, but newspaper sensationalism, read-once-and-throw-away, its Sunday editions said in its “comic strips”.

At the beginning of the 19th century, Irving's collection of the best humorous stories, which modern American literary scholars like to call “the darling of fate” [10, p. 243] was so criticized and beaten down that Irving was undoubtedly “thrown from the saddle”. Being a “non-enthusiastic” man (by his own admission), Irving doesn't take to fighting, in fact he retires to a quieter realm of romantic biographies. And this happened when he clearly reflected the character of his literary work. “I prefer to appeal not to their ideas of justice, but to the feelings and imagination of readers”, the author wrote. “My writings may be seen by the indifferent eyes of the politicians of our country, but if they understand the purpose of my literature, I will create, then the essence of my work will be revealed to them” [11, p. 67].

Irving was right when he assessed the unique features of the artistic form of his novellas: integrity, unity, harmony with surprisingly diverse individual components. These features really make his novella comparable to a symphony. It should be noted that Irving shows the best features of the prose of his time through his comic works mixed with humor. Irving, the first American romantic, begins his work with an introduction to romanticism, the harmony of fantasy-fantasy beginnings with realism, and the gradual transformation of everyday-ordinary things into magic are some of Irving's permanent qualities. Irving's work has an ironic subtext or parody.

References:

1. Боброва, М. Н. Романтизм в американской литературе XIX века / М. Н. Боброва. – Москва : Высш. шк., 1972. – 285 с.
2. Brooks, Van Wyck. The World of Washington Irving / Van Wyck Brooks. – Kingsport : Dutton, 1944. – 250 p.
3. Azizov, Q. Chet el adabiyoti tarixi (XVIII–XX asrlar) / Q. Azizov, O. Qayumov ; maxsus red. Salomov. G‘. – Toshkent : O‘qituvchi, 1987. – 435 b.
4. Duyckinck, Evert A. (Evert Augustus). Evert Augustus Duyckinck. Irvingiana: a memorial of Washington Irving / by Duyckinck, Evert A. (Evert Augustus). – New York : Charles B. Richardson, 1860 // New York Public Library : [site]. – URL: https://archive.org/details/irvingianamemori00duyc/page/n11/mode/2up (дата обращения: 21.03.2024).
5. The tragedy of Hamlet, Prince of Denmark by Shakespeare William / Barbara A. Mowat, Paul Werstine. – New York : Washington Square Press Collection, 1992 // Internet Archive : [site]. – URL: https://archive.org/details/tragedyofhamlet100shak (дата обращения: 21.03.2024).
6. Vilyam Shekispir.Tanlangan asarlar besh jildlik uchinchi jild. Hamlet. M.Shayxzoda tarjimasi. –Toshkent : G’afur G’ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1983. – 248 b.
7. Ирвинг, В. Новеллы : сборник / В. Ирвинг. – Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1947. – 468 с.
8. Купер, Ф. “Взгляд на состояние литературы и просвещение в Американских соединённых штатов” / Ф. Купер // Московский телеграф [Издатель Николай Алексеевич Полевой]. – 1829. – № 16. – 28 август. – С. 387–417.
9. Edward, Wagenknecht. Washington Irving / by Edward Wagenknecht. – New York : Oxford University Press, 1962. – 223 c. // Internet Archive : [site]. – URL: https://archive.org/details/washingtonirving0000wage (дата обращения: 21.03.2024).
10. Паррингтон, В. Л. Основные течения американской мысли. В 2 т. / В. Л. Паррингтон. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1962. – Т. 2. – 243 с.
11. Edward, Wagenknecht. Washington Irving / Edward Wagenknecht. – Oxford : Oxford university press, 1962. – 263 p.

Смолик А. И.
доктор культурологии, профессор,
заведующий кафедрой культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь

Философско-педагогические взгляды народного поэта Беларуси Якуба Коласа на значение чтения в социализации подрастающего поколения

В настоящее время в среде юного поколения сформировался феномен «нечтения», детерминированный свободным выходом в интернет. Техника (видео-, аудио-) весьма ослабила у юношества интерес к книге. Социологические исследования, проведенные среди учащихся одной из брестских школ, показали, что 79 % респондентов читают 1–2 раза в неделю [1, с. 137], причем твердо убеждены, что гораздо проще посмотреть экранизацию произведения, чем читать книгу. Это, наш взгляд, порождает ряд негативных явлений: низкий уровень развития речи, воображения, познания, неумение поддерживать диалог и т. п.

Сущность чтения и его значение в развитии подрастающего поколения, на наш взгляд, предельно верно в свое время определил народный поэт Беларуси Якуб Колас. В своем дидактическом произведении «Методика родного языка» (1925 г.) он писал, что чтение является единственным средством, способом, которым учащиеся могут пополнять свои знания самостоятельно. Основоположник белорусской литературы был твердо убежден в том, что чтение ценно теми переживаниями личности, что вызываются литературными образами. Они, по мнению поэта, «поднимают, возвышают и кристаллизуют дух ребенка [2, с. 402]. Якуб Колас рассматривал чтение художественных произведений как важнейший элемент воспитания в широком смысле слова. Исходя из этой позиции, он разработал методику чтения, где предлагал белорусским педагогам ряд дидактических способов-приемов, с помощью которых можно выработать у школьников навыки и умения, необходимые для чтения. Он рекомендовал постоянно анализировать психофизические процессы, которые возникают у подростков во время чтения. При этом он советовал опираться на известные в то время концепции, разработанные как западноевропейскими, так и российскими психологами. Рекомендовал учителям использовать богатое насле-

дие Д. Локка, Ж. Жакато, П. А. Афанасьева, К. Д. Ушинского, А. А. Фортунатова, Л. И. Тимофеева.

Психологию чтения Колас рассматривал в широком и узком смыслах. В узком смысле он представлял его как процесс обучения чтению определенных текстов. Оно, по мнению поэта, дает возможность юношеству не только «усвоить самый процесс чтения, но и научить детей читать в широком значении» [2, с. 396]. В широком значении цель обучения чтению, по утверждению автора дидактического произведения, заключается в том, чтобы развить у детей навыки сознательного самостоятельного чтения. Писатель вводит термин «надворные и внутренние качества чтения». Под надворным чтением он понимает беглость и правильность. Беглость чтения заключается, по мнению Коласа, в быстром охватывании глазами буквенного состава слова и перевода его в звуки. Под правильностью автор понимает чистое произношение звуков в составе слова, в определенном порядке, без всяких пропусков, перестановок и замен одного звука другим. К внешним качествам чтения Якуб Колас относил также и его выразительность. «Четкость чтения, – писал он, – одно из средств для постижения читаемого и для логической работы над текстом» [Там же, с. 398]. Писатель считал, что четко прочитанное произведение и воспринимается лучше, и сильнее сохраняется в памяти, создает большее эстетическое впечатление.

Отдельное место в «Методике родного языка» занимает раздел, в котором Якуб Колас рассматривает средства формирования сознательного чтения. Компаративный анализ писателем дидактических методов обучения чтению, которые на то время существовали в педагогической практике, позволил ему ориентироваться на «объяснительное чтение» – дидактический метод, способствующий пониманию того, что читается. Предпочтение этому методу Колас отдавал потому, что он «дает ученикам возможность приобрести один из навыков чтения, навык читать сознательно» [2, с. 401]. Писатель объяснял педагогам, что «объяснительное чтение» играет ведущую роль на первоначальном этапе обучения, пока дети не научатся читать вдумчиво, но после этого оно постепенно должно сокращаться по времени и сочетаться с другими методами и формами работы.

Якуб Колас предлагает учителям также ряд заданий для уроков «объездного чтения». Внимание педагогов он сосредотачивает на активном участии самих учеников в чтении. Выразительное чтение учителя,

считал народный поэт, не должно заменять чтение вслух самих детей. В нем, по убеждению писателя, обязаны принимать участие ученики всего класса по очереди. Читать текст Колас предлагал как по частям, так и весь целиком. Очень важно, чтобы учитель в процессе чтения не оставлял без внимания непонятные детям слова или части текста. В то же время объяснение не должно затмевать самого чтения: «всякое объяснение должно быть кратким, немногословным» [Там же, с. 407].

Якуб Колас был убежден, что эффективность процесса обучения чтению во многом зависит не только от способов чтения, но и от самого материала. Писатель определил важнейшие требования к текстам, которые предлагаются детям для чтения. Во-первых, произведение должно быть интересным для юных читателей и вызывать у них охоту к чтению. Во-вторых, книга должна содержать определенные знания. В-третьих, текст, который дается для чтения, «должен затрагивать у детей лучшие струны их, развивать, формировать у них «готовность стоять за гражданские идеалы, воспитывать сострадание, моральную чуткость» [Там же, с. 403]. Колас не советовал педагогам предлагать ученикам в качестве чтения стихотворную и научно-популярную литературу. Произведения для чтения школьников, по его мнению, должны быть написаны специально. Проблему создания книг для детей и подростков писатель неоднократно поднимал в публицистических статьях. Так, в статье «Быть гражданином» Колас, анализируя тогдашнюю школьную программу, отмечал, что в отражении истории белорусской культуры имеется ряд недостатков, отсутствуют хорошие учебники. Он подчеркивал: «Хорошая хрестоматия, в которой умело подобраны наиболее характерные произведения, правильно отражающие развитие белорусской культуры, – фактор первостепенного значения в воспитании молодого поколения» [2, с. 28]. Кстати, именно с учетом стимулирования эмоциональной и креативной деятельности учеников создал Якуб Колас и свое известное произведение «Второе чтение для детей белорусов», появившееся в печати в 1910 году [3].

Компаративный анализ работ К. Д. Ушинского «Родное слово» [4] и «Детский мир» [5], Э. Пашкевич (Тётки) «Первое чтение для детей белорусов» [6] и Якуба Коласа «Второе чтение для детей белорусов» показывает, что последний во многом был преемником названных авторов. Его объединяло с Ушинским и Тёткой осознание исключительной важности родного языка, устного народного творчества, природы в формировании ми-

ровоззрения личности. Буквари Коласа и Тётки опираются на народные традиции, фольклор, на опыт народной педагогики. Произведения, включенные писателем в книгу, по жанру довольно разнообразны: рассказы, зарисовки, очерки, сказки, стихи и басни. Колас одухотворяет каждое природное явление, раскрывает юному читателю красоту всего сущего, стремится передать свое чувство радостного мировосприятия. Нам кажется, что проблемы природы, быта, морали в этой книге раскрываются писателем с культурологической заглубленностью, на высоком теоретическом и дидактическом уровнях. Лексическую основу пейзажных изображений во «Втором чтении» создает лексика, обозначающая природные реалии. При отсутствии особой экспрессии она определяется обилием красок и оттенков, тематическим разнообразием. Каждое слово-дискурс в авторском контексте раскрывает детям свои невидимые, потенциальные силы благодаря умелому использованию, сочетаемости и взаимосвязям с другими словами.

Очень важная, на наш взгляд, мысль поэта о том, что чтение должно сочетаться с обучением родному языку. Такое же мнение, кстати, обосновал известный представитель французского постструктурализма Р. Барт, считавший, что текст требует, чтобы мы стремились к сокращению дистанции между письмом и чтением, объединяли чтение и письмо в единой знаковой деятельности [7, с. 420]. Анализ публицистических произведений Якуба Коласа дает основание для вывода, что он придавал исключительную роль в формировании этнической идентичности личности юного гражданина белорусскому языку как ядру культуры. В ряде своих статей и трилогии «На ростанях» писатель рассматривал язык как основной результат и средство культуры, материализованное мышление, выявление степени развития нации. По убеждению классика белорусской литературы, язык выступает в качестве основы наилучшего развития личности, важнейшего условия гармоничного существования человека. «Родное слово, – отмечал Колас, обращаясь к белорусским школьникам, – это первый источник, через который мы узнаем жизнь и окружающий нас мир. Поэтому вам необходимо так тщательно изучать свой родной язык, знать и любить лучшие произведения белорусской литературы» [2, с. 26]. Лейтмотивом в коласовском творческом наследии проходит мысль о том, что без родного языка происходит деградация личности и общества, их интеллектуального, творческого и нравственного потенциала.

Постижение языка личностью, кстати, как и весь процесс инкультурации, по мнению Якуба Коласа, должен быть в центре внимания национальной

школы. Философско-педагогический взгляд на место и роль школы, содержание, формы и методы ее деятельности он, как бывший учитель, очертил в трилогии «На ростанях» и ряде публицистических произведений. В них Якуб Колас высказывался за расширение сферы употребления белорусского языка, придание ему не только государственного, но и мажоритарного статуса. Писатель убедительно показывал место родного языка в процессах мышления школьников, понимания ими явлений социально-культурных процессов. По мнению Коласа, язык «дает понимание и представлениям, с которыми имеет мышление, словесным значениям. Без поддержания словом наше мышление было бы прерванным и нечетким» [2, с. 318].

В этой связи первоочередной задачей школы, убеждает нас писатель, является обучение родному языку. Кроме научно-теоретического обоснования роли языка в инкультурации личности, Якуб Колас предпринимает ряд практических шагов по выявлению условий, способов, методов и форм обучения русскому языку. В «Методике родного языка» бывший учитель показывает, «как нужно вести обучение родному языку, чтобы оно было успешным и научно правильным» [Там же, с. 347].

Таким образом, на основании текстологического анализа произведений Якуба Коласа можно прийти к выводу, что народный писатель доказал исключительное значение культуры чтения для формирования таких качеств личности, как любовь к Родине, гуманность, правдивость, твердая воля и характер, эстетическое чувство. Коласовская парадигма формирования культуры чтения в ключевых своих положениях не устарела и сегодня и, думается, еще больше актуализировалась и заслуживает творческого осмысления современными педагогами.

Книга и поныне является особенным историко-культурным феноменом и выступает как важный артефакт культуры, который владеет комплексом особенных черт, не присущих для других носителей информации. Книга в настоящее время интерпретируется научным сообществом как всемирное культурное достояние человечества, связанное не только с материальным воспроизводством социальной памяти многих поколений, но и с удовлетворением разнообразных духовных потребностей человека. Доказано, что уровень духовной жизни выше у читающих учащихся. Читая, они сами или под руководством педагога основательно осмысливают текст. Их язык лексически богат, изложение прочитанного интересно и творчески переосмыслено. При творческом подходе к чтению литературы по-иному

воспринимается действительность, расширяются знания и культура индивида. Поэтому приобщение к чтению, обучение всем приемам восприятия прочитанного является важнейшей задачей семьи и школы, особенно сегодня, когда у книги есть конкуренты в виде телевидения и стремительно прогрессирующего интернета.

Литература

1. Крылович, А. В. Актуальные проблемы чтения у учащихся начальной школы / А. В. Крылович // Культура: открытый формат : сб. науч ст. Междунар. заоч. науч. конф., Минск, 24 июня 2021 г. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол. Е. Е. Корсакава [и др.]. – Минск : БГУКИ, 20122. – С. 135–139.
2. Колас, Я. Збор твораў : у 14 т. / Я. Колас. – Мінск : Маст. літ., 1976. – Т. 11. Публіцыстыка і крытычныя артыкулы 1917–1946 гг. – 424 с.
3. Колас, Я. Другое чытанне для дзяцей беларусаў / Якуб Колас. – Пецярбурх : Выд. суполкі «Загляне сонца і ў нашэ ваконцэ», «Наша хата», 1910. – 112 с.
4. Ушинский, К. Д. Родное слово : книга для детей и родителей / К. Д. Ушинский ; сост. Н. Г. Ермолина. – Новосибирск : Магнезия : Дет. лит., 1999. – 448 с.
5. Ушинский, К. Д. Детский мир : для детей, родителей и педагогов : в 2 ч. / К. Д. Ушинский. – Москва : Лествица, 2000. – 193 с.
6. Ciotka. Pierszaje czytanne dla dziatak bielarusou / Ciotka. – Pieciarburh : Drukarnia Piantkouskaha, 1906. – 32 с.
7. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – Москва : Прогресс : Универс, 1994. – 616 с.

Скляр Н. В.

заведующая кафедрой романо-германской филологии,
Луганский государственный педагогический университет

Катастрофическая ирония и поэтика фрагментарности в текстах Райнхарда Йиргля как особенности стиля автора сквозь призму лингвокогнитивного подхода

Выдающегося литературного авангардиста, нарушающего все правила современной литературы, Райнхарда Йиргля, часто обвиняют в том, что его произведения враждебны массовому читателю, интеллектуальной элитарности, анахронистическом маньеризме и постструктуралистском неоконсерватизме. Тем не менее, Йиргля отличает языковая виртуозность и перформативная эстетика текстов. Его произведения строятся на принципе

нарушения текстопродуктивности, при котором перформативные и референтные элементы взаимодействуют друг с другом. Он демонтирует, расчленяет, вновь соединяет и смещает элементы на разных языковых уровнях, включая фонологически-фонетический, семантико-лексический и грамматико-синтаксический уровни. В отличие от традиционной миметической повествовательной традиции, ключевой стратегией Йиргля является семиозис, т. е. процесс интерпретации знаков и порождения значений. Важным концептуально-семиотическим пространством, которое не только конструирует собственные социокоды, но и не позволяет их легко декодировать, для Йиргля становится гетерогенное пространство Берлина.

Различие менталитетов и языков в Восточной и Западной Германии, которое произошло до и стало видимым после падения Берлинской стены, позволило Йирглю использовать термин «катастрофическая ирония». Он видит в этом термине «токсичность разрушенных утопий, технических и политических». Согласно Йирглю, после объединения Германии была устранена априорная форма раздвоенной реальности, системы вшитых в мышление восточных и западных немцев базовых настроек (социалистической и капиталистической «операционных систем»). Йиргль считает, что после окончания Второй мировой войны и исчезновения истинного внешнего врага, враждебное было выработано собственной системой. В социализме этим «другим» стал «вызывающий потенциальный отступник, в капитализме – несогласный ни с чем человек, отказывающийся от достижений, работы, денег и потребления» [1, с. 19].

Согласно Йирглю, падение Берлинской стены усугубило коммуникативные разрывы между восточной и западной Германией, поскольку старый язык был разрушен, а новый еще не был изобретен. В результате обе системы потеряли свою референтность и оставались такими же, но совсем по-другому. Йиргль считает, что завершения иронической конфигурации, которая возникла в результате этой ситуации, до сих пор не произошло, что является иронией само по себе.

В своем романе «Прощание с врагами» Йиргль отражает биполярность Германии и замещение идеологического врага в лице противостоящих ГДР и ФРГ аутоагрессией в объединенной Германии. Он утверждает, что одна страна уже содержит в себе «трупный яд» и не сможет помочь выздороветь другой больной стране, которая, в свою очередь, «сожрет» ее после своего крушения. Йиргль описывает эту ситуацию как «некролог

поблекшей ГДР», виртуозно «срежиссированный Inferno», состоящий из картин насилия и разложения, который является паноптикумом немецкой сущности и истории [2, с. 150]. Центральной темой книги является прощание с любимыми или ненавистными людьми, государствами и идеологиями через различные способы умирания и разложения.

Основу сюжета составляют взаимоотношения двух братьев, которые в раннем детстве были отправлены в детский дом после того, как их отец, бывший эсэсовец, бежал на Запад, а мать была помещена в психиатрическую больницу. Вместо хронологического описания событий, трагическая история братьев рассказывается через поток сознания, образное ассоциативное повествование, объединяющее голоса нескольких рассказчиков.

В романе «Прощание с врагами» чаще всего голосом рассказчика выступает один из братьев, хотя иногда голоса перемешиваются. Однако обычно голоса рассказчиков кажутся, как будто они занимают пространство чужого бессознательного и говорят, используя язык другого. По мнению Э. Гримма, Йиргль в романе заходит дальше, чем представители классического модернизма, используя мотив узурпации чужого сознания. В сцене, когда младший брат лежит в больнице с перерезанным горлом, он не может говорить, но предается воспоминаниям; эта сцена ярко демонстрирует конструктивистски выстроенный реализм и нелинейный интерсубъектный поток сознания. Как и в романе Т. Хеттхе «Nox», возможность рассказать об истории Германии и своей жизни появляется только в момент убийства суверенного субъекта-повествователя [3, с. 48].

После того, как герой был убит своим братом, он ощущает облегчение в своем пограничном состоянии, когда выходит за пределы своей реальной личности. Он теперь может использовать чужой голос для выражения своих мыслей и не нужно брать на себя ответственность за них, а также не подстраиваться под обстоятельства идеологических контекстов: «Er, mein Bruder, wird mich aufhören. Ich werde danach ohne Sprache sein. <…> Ich werde danach verschwunden sein! Vorsicht, das ist 1 Falle. Verschwunden hinter den Grenzen von ich. Verschwunden bis an die Grenzen des Verschwindens. Hier, an diesen Grenzen, Nahtstellen der Leere, werde ich ihn treffen. Meinen Bruder. Das sagt man so. Meinen Mörder. Das sagt man so. Hier werde ich, durch unser Zusammentreffen beginnen. Durch ihn, meinen Bruder, beginnen. Ausgezeichnet. Wieder Wörter haben. Wieder das Schweigen verlassen. Mit der Beute aus fremdem Gehirn. Wieder die Gießbäche des Sprechens hören.

Ohne selber Wurzeln schlagen zu müssen. Ich, zerlegt von meinem Bruder, das sagt man so, von meinem Bruder, das sagt man so, werde seine Existenz sein. Werde seine Sprache sein! Vorsicht Falle. Wenn ich spreche werde ich ihn sprechen. So sind die Regeln für dieses Spiel» («Он, мой брат, остановит меня. После этого я потеряю дар речи. <…> Меня не будет после этого! Осторожно, это ловушка. Исчез за границами моими. Исчез до пределов исчезновения. Здесь, на этих границах, швах пустоты, я встречу его. Мой брат. Вот что они говорят. Мой убийца. Вот что они говорят. С этого я и начну, с нашей встречи. Начни через него, брат мой. Превосходно. Снова слова. Оставь тишину снова. С награбленным из чужого мозга. Услышьте потоки речи снова. Без необходимости пускать корни самостоятельно. Я, расчлененный моим братом, вот что говорят, моим братом, вот что говорят, буду его существованием. Буду его языком! Осторожно, ловушка. Если я заговорю, я поговорю с ним. Таковы правила этой игры») [4, с. 111].

Один из братьев, упомянутый в конце этого отрывка, говорит об игре, которая является важным элементом поэтики Йиргля. Писатель объясняет, что игра не противоположна серьезности. Для Йиргля писать – это способ присутствовать в мире, играя с письменными формами и выражая свою заинтересованность в нем. Игра заключается в осмыслении действительности и в обращении к эмоциональному интеллекту читателя. Йиргль благодаря своему стилю письма и мышления создает альтернативную реальность, которая расставляет вещи в новом порядке.

Чтобы выразить свои чувства и восприятие мира, Йиргль предпочитает использовать монологи или их комбинации. Говорящий находится в кризисном состоянии, которое приближено к горячечному бреду и поэтому искажает рассказываемые истории. Мотив двойничества и расщепления сознания помогает героям преодолеть судьбоносные перипетии, пройти через «кровавую бойню» и принять упадок потерянной индивидуальности. Распад личности является одним из очевидных способов для героев выжить в опасных ситуациях.

В романе «Отщепенчество» («Abtrünnig: Roman aus der nervösen Zeit», 2005) автор описывает жизнь героев в государстве, которое налагает на них жесткие предписания, заставляя действовать по определенному образцу. Они присваивают себе внешние правила, но теряют свою истинную сущность, страдая от этого. В городе, представленном как глобализированное пространство, люди ограничены в удовлетворении физических по-

требностей, не имеют личного или профессионального успеха, и рассматриваются исключительно как функции. Обычно такое разделение между телом и наблюдающим за ним субъектом происходит в экстремальных ситуациях. В этом состоянии субъект может принимать сложные решения и действовать, передавая контроль своему второму «я». Однако отделенное от человека тело больше не воспринимается субъектно, а скорее, как чужой и бездушный объект – «Ich. Der-Stein». Главные герои живут разрозненной жизнью между индивидуальностью и функцией, «общностью и образцом, между вещами и химерами».

Чтобы разрешить эти противоречивые и ироничные ощущения и сохранить свое чувство собственного достоинства, рассказчик в романе «Прощание с врагами» вынужден был расщепить себя на две части – одна часть «я» живет в реальности, а другая «я» существует только в мыслях.

Журналист из «Отщепенчества» описывает своё состояние, используя цитату из Джулиана Грина: «Мне часто кажется, что я отделен от своей плоти, как будто внутри меня живут два человека, один из которых страдает, а другой наблюдает за жизнью». Рефлексия позволяет работать как в разрушительном негативном, так и в созидательном конструктивном режиме. Разделение сознания на «я-субъект» и «я-объект» является психологической основой интровертной иронии, где «я» как субъект сознания ведет постоянный диалог со своим другим «я». Использование иронических отношений способствует отчуждению «я» от другого «я» и может привести к фрагментации сознания, что может спровоцировать появление «двойника». В данном контексте ирония является характеристикой бимодальности сознания, которое одновременно отражает себя и внешний мир.

Стоит отметить, что автор использует собственные обозначения со значениями, перечисленными в приложении к роману, чтобы усилить язык персонажей:

1) для союзов: u, od, &;

2) для числительных: 1, 2, I;

3) для знаков препинания: ! ?.

Примером может послужить речь рассказчика из романа «Прощание с врагами», где присутствуют все признаки стиля обозначений Йиргля: «Eine Existenz, Doktor Jekyll **u** Mister Hyde in=sich am Leben zu erhalten; den **I** im Sein, den andern im Denken Er bezeichnete sein Dasein als Mittler zwischen Konfliktursachen **&** -wirkungen als THEATER, seine Klientel beiderseits der

Gesetzbücher als Leichen : Wieviele Menschen, weiße Flecke ohne Kontur sind mir entgegengekommen, dies hatte ich einst, auf **I** Zettel notiert, auf seinem Schreibtisch gefunden, wieviel ab THEATER ist vorübergegangen; LEICHEN, die analysiert werden wolln. Und wie unter **I** Summationsstrich hatte er daruntergeschrieben: GEHIRNMECHANIK» [4, c. 20].

На основании вышеизложенного можно утверждать, что во многих произведениях Райнхарда Йиргля можно встретить такие особенности, как катастрофическая ирония и поэтика фрагментарности. Они выражаются через отчужденность героев, разделенность сознания на «я-субъект» и «я-объект», а также фрагментарность повествования. Использование этих приемов способствует созданию особой атмосферы и вызывает в читателе чувство недоумения и дезориентации, что может являться способом передачи авторской позиции. Кроме того, они подчеркивают трагичность судеб персонажей и отражают состояние разобщенного мира, где невозможно найти целостность и смысл. Ещё одной чертой текстов Йиргля является особый стиль обозначения различных значений, что также усиливает неординарность произведения и его героев. Это всё делает произведения Райнхарда Йиргля уникальными и незабываемыми.

Литература:

1. Die wilde und die gezähmte Schrift. Eine Arbeitsübersicht In R. Jirgl, Land und Beute. Aufsätze aus den Jahren 1996 bis 2006.– München : Carl Hansen Verlag, 2008. – 122 S.
2. Törne, V. D. Ins Metaphorische gesteigerte Detailbesessenheit / V. D. Törne // ndl. – 1995. – № 1. – P. 149–158.
3. Потёмина, М. С. Болевой синдром объединения: «NOX» Т. Хеттхе / М. С. Потёмина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология. Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 2. – С. 43–49.
4. Jirgl, R. Abschied von den Feinden / R. Jirgl. – München : Carl Hansen Verlag, 1995. – 327 p.

Ткачук И. Б.
аспирант кафедры философии и культурологии,
Челябинский государственный институт культуры

Феномен вины как компонент стратегии личности в литературном произведении

Во взаимодействии процессов культуры и размышлений о культурных явлениях возникают вопросы философского уровня, порождающие феномены. В нашей статье мы рассмотрим феномен «вина», который является философской категорией и одновременно наполнен энергией движения: причиняет боль, меняет поведение человека, влияет на стратегию жизненного пути индивида. Как отметила С. А. Тимошенко, данный феномен наполнен типами реакций людей в их устойчивых формах, а также представлениями ученых об этом поведении, как адаптивном или неадаптивном [1]. Поскольку данный феномен возникает в процессе участия индивида в субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношениях, мы предполагаем, что с «виной» человек знакомится еще в раннем детстве, а в дошкольном и школьном периоде феномен «вина» уже встроен в структуру личности. Мы предполагаем, что процесс переплетения феномена «вина» с тактикой и стратегией поведения индивида в социокультурном пространстве может происходить, например, под влиянием прочитанных литературных произведений. Чтение – это уникальный культурный процесс, который связан с нейропсихологическим, физиологическим и лингвистическим состоянием организма в период непосредственного восприятия и переживанием прочитанного литературного произведения на стадии последействия. Изучение литературного произведения и размышление о прочитанном могут порождать вопросы философского уровня, менять состояние организма, влиять на тактику и стратегию жизненного пути человека.

Предельное воздействие литературного произведения на психику ребенка – как аффект – может сформировать паттерн, который может стать привычным способом реагирования в какой-либо социокультурной ситуации и влиять на весь жизненный путь индивида, то есть сформировать тип реакции личности как компонент стратегии личностного роста. Поскольку паттерн – это привычная реакция на часто или постоянно переживаемое событие, которое возникает в ходе субъектно-объектных и субъектно-

субъектных отношений в какой-либо социокультурной ситуации, мы можем рассмотреть «вину» как узнаваемую и наиболее часто повторяющуюся эмоцию в литературных произведениях школьной программы [2].

Мы рассматриваем в данном контексте феномен «вина» как компонент литературного произведения, травмирующий формирующуюся личность. Мы предполагаем, что наличие негативных событий, таких как: буллинг, смерть, суицид, убийство – являются сильнейшими отрицательными эмоциями, которые наблюдает и переживает ребенок вместе с героями литературных произведений. Например, в программе дошкольного и школьного образования по предмету «Литература» есть много произведений, в которых представлены негативные события, а герои выступают в роли жертвы, агрессора или свидетеля в трагической ситуации, связанной с виной. Ассоциируя себя с каким-либо героем, ребенок в любой модели поведения может испытывать вину. Например, он отождествляет себя в сюжете литературного произведения с агрессором и убийцей – испытывает вину за то, что он «плохой»; или ребенок психологически в процессе чтения присоединился к жертве, и опять он испытывает вину, так как жертва априори слаба и за слабость часто презираема обществом; или ребенок имел волевые зрелые усилия не ассоциировать себя с агрессором и жертвой, тогда он получает травму свидетеля, наблюдающего за трагичными действиями литературного произведения, и также испытывает вину. Таким образом, феномен «вина» под влиянием событий трагичных литературных произведений может влиять на самочувствие ребёнка и встраиваться в структуру личности. Частое, повторяющееся и сильное переживание фиксируется и становится привычной эмоцией и, естественно, может встроиться в структуру личности индивида.

Рассмотрим литературные произведения школьной программы. Представим лишь несколько произведений и проследим их возможное влияние на формирование личности, поскольку наша цель – не количественное исследование для получения статистических данных, а авторская попытка продемонстрировать примеры влияния подобных литературных произведений на человека, а также решение самостоятельно изучить путь закрепления феномена «вины» в структуре личности. Поскольку автор данной статьи в своей диссертационной работе исследует стратегии личностного роста и их компоненты, а также утверждает, что компоненты стратегии могут быть сформированы под влиянием аффектов, а качество

аффектов может как улучшать жизненный путь, так и ухудшать его, – наша задача –- предоставить ребенку возможность пережить позитивные аффекты с гуманными оттенками, и исключить, по возможности, негативные переживания с негуманными оттенками.

Наличие негативных событий, таких, как: буллинг, смерть, суицид, убийство, мы наблюдаем, например, в следующих программных школьных литературных произведениях: «Борис Годунов» А. С. Пушкина (жестокое подавление народа, убийство царевича): Лишь строгостью мы можем неусыпной / Сдержать народ... / Нет, милости не чувствует народ: / Твори добро – не скажет он спасибо; / Грабь и казни – тебе не будет хуже; или другой фрагмент: И все тошнит, и голова кружится, / И мальчики кровавые в глазах... / И рад бежать, да некуда... ужасно! / Да, жалок тот, в ком совесть нечиста».

Или иное программное школьное литературное произведение – «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина (суицид): «Таким образом скончала жизнь свою прекрасная душою и телом. Когда мы *там,* в новой жизни, увидимся, я узнаю тебя, нежная Лиза! Ее погребли близ пруда, под мрачным дубом, и поставили деревянный крест на ее могиле».

Приведем два примера из «Бежин луг» И. С. Тургенева (смерть Павла, смерть Ульяны): «Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Он не утонул: он убился, упав с лошади. Жаль, славный был парень» и второй – «Стоит только ночью сесть на паперть на церковную да все на дорогу глядеть. Те и пойдут мимо тебя по дороге, кому, то есть, умирать в том году. Вот у нас в прошлом году баба Ульяна на паперть ходила».

А. М. Горький в пьесе «На дне» (смерть) пишет: – Дедушка! Говори со мной, милый… Тошно мне… – Это ничего! Это перед смертью… голубка. Ничего, милая! Ты надейся… Вот, значит, помрешь, и будет тебе спокойно… ничего больше не надо будет, и бояться нечего! Тишина, спокой… лежи себе! Смерть, она всё успокаивает… она для нас ласковая… Помрешь – отдохнешь, говорится… верно это, милая! Потому, где здесь отдохнуть человеку?».

«Капитанская дочка» А. С. Пушкина отсылает нас к буллингу: Она описала мне весь ужас ее положения, все испытания, которым подвергал ее гнусный; равно как М. Ю. Лермонтов показывает смерть героя: Боюсь не смерти я. О нет! Боюсь исчезнуть совершенно; Ф. М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» – убийство: Раскольников достает топор из петли в пальто и ударяет старуху по голове... Старуха вскрикивает, «оседает к полу», подносит руки к голове, держа в одной руке «заклад» Раскольникова...

Раскольников ударяет старуху топором еще два раза по темени... Старуха падает; И. А. Гончаров в романе «Обломов» – скрытый абъюз: И нежные родители продолжали приискивать предлоги удерживать сына дома. За предлогами, и кроме праздников, дело не ставало. Зимой казалось им холодно, летом по жаре тоже не годится ехать, а иногда и дождь пойдет, осенью слякоть мешает; Л. Н. Толстой в «Анна Каренина» – самоубийство героини: И ровно в ту минуту, как середина между колесами поравнялась с нею, она откинула красный мешочек и, вжав в плечи голову, упала под вагон на руки и легким движением, как бы готовясь тотчас же встать, опустилась на колени. И в то же мгновение она ужаснулась тому, что делала.

С точки зрения Н. В. Гоголя название произведения – «Мёртвые души» – демонстрирует умерщвление последней надежды на бессмертие души, в названии с приемом оксюморон, смерть людей в поэме – это прижизненное и посмертное обесценивание: Хлобуев: «Иной раз, право, мне кажется, что будто русский человек – какой-то пропащий человек. Нет силы воли, нет отваги на постоянство. Хочешь все сделать – и ничего не можешь».

И. С. Тургенев в повести «Муму» проявляет трагедию человека с инвалидностью, убийство: Через час Герасим, одетый в праздничный кафтан, повел собаку в трактир, где накормил ее щами с мясом. Пока Муму ела, «две тяжелые слезы выкатились вдруг из его глаз». После этого Герасим повел собаку к Крымскому броду, взял два кирпича и сел вместе с Муму в одну из лодок, стоящих на берегу. Отплыв далеко от берега, он «с каким-то болезненным озлоблением на лице» окутал веревкой кирпичи, приделал петлю и повязал ее на шею собаке. Ничего не подозревающая Муму доверчиво поглядывала на него. «Он отвернулся, зажмурился и разжал руки… Герасим ничего не слыхал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды».

Это лишь часть произведений литературы для школьной программы, в которых мы наблюдаем проявления негативных явлений: буллинг, убийство, смерть, сцицид – таких болезненных не только для формирующейся личности ребенка, но и взрослой личности зрелого человека. По мнению автора статьи, такое количество трагедии в школьных произведениях учит ребёнка грустить, бояться, закрываться от боли, чтобы ничего не чувствовать: не эмпатировать, так как это больно и вызывает предельные переживания, а также может сломить волю ребенка.

Такие эмоции являются несомненно аффектами, которые влияют на формирование типа мышления и тип реагирования формирующейся лично-

сти. Поскольку мы говорим о типе мышления и типе реагирования как компонентах стратегии личности, можно предположить, что феномен «вина», который может быть порожден событиями литературного произведения, будет встроен в стратегию личностного роста. Такие проявления феномена «вина», как растерянность, опустошение, страдание, неизбежность, умирание, несоответствие своих действий или своего положения, или себя замыслу Бога, Абсолюта, могут быть также встроены в стратегию личностного роста [2]. Важно отметить, что русская трагедия, которой пропитана жизнь российских людей, помноженная на аффекты и травмы, полученные в ходе чтения литературных произведений школьной программы, формируют стратегии личностного роста, наполненные чувством вины, страха, замирания. Последствия таких аффектов могут быть для стратегии жизненного пути следующими: возникновение и закрепление выученной беспомощности, страхов и жертвенности.

Поскольку литература формировала жизненные стратегии многих поколений россиян, состояние «вины» хорошо знакомо и привычно для русского человека. Можно предположить, что вхождение вины в структуру личности и попытка индивида выйти из вины, являются, по сути, борьбой с самим собой, попыткой изменить себя, то есть, индивидуальной стратегией личностного роста. Такое состояние и является цементирующим общество, вводя индивида в логическую вилку «Вина – это часть меня как участника русской трагедии: как будто привычного, но одновременно с этим давно уже дискомфортного состояния: я хочу избавиться от вины, но я не могу избавиться от самого себя». Таким образом, вопросы классиков «Кто виноват?» и «Что делать?» для многих до сих пор остаются без ответов.

Итак, мы видим, как литературные произведения демонстрируют школьникам образцы трагического поведения героев, а также указывают на способы негативного взаимодействия субъектов в негативном поле: буллинг, убийство, смерть, суицид – как на формы адаптивного и неадаптивного поведения личности в различных социокультурных ситуациях. Ситуация, которую читатель переживает в литературном произведении вместе с героями, может влиять на формирование личности, менять модели и образцы поведения личности в актуальной культурной ситуации. На первый взгляд, культура создаёт художественные шедевры, а фактически – нормативные эталоны того, как нам жить, думать, оценивать происходящие события [3]. Произведения литературы как художественные шедевры культуры могут иметь стратегическое влияние на личностный рост человека, изменять его жизненный путь.

Литература:

1. Тимошенко, С. А. Вина как феномен культуры и инструмент культурно-антропологического анализа : специальность 09.00.13 Философская антропология, философия культуры : дис. … канд. филос. наук / Тимошенко Светлана Александровна ; Азово-Черномор. инженер. ин-т ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зерноградe. – Зерноград, 2014. – 159 с. – Место защиты: Юж. федер. ун-т.
2. Ткачук, И. Б. Феномен «вина» в литературных произведениях / И. Б. Ткачук // XI Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: от прошлого к будущему» : сб. материалов междунар. науч. конф., Челябинск, 28–29 февр., 1–3 марта 2024 г. / редкол. С. Б. Синецкий, Е. А. Селютина, Л. Н. Лазарева, О. В. Гришанина-Мошкина, И. В. Степанова ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2024. – С. 269–271.
3. Флиер, А. Я. Культура как репрессия / А. Я. Флиер. – Москва : Диаграмма, 2006. – 320 с.

Лебедева Л. А.

учитель русского языка,
Образовательный центр № 2, г. Челябинск

Лебедев Е. А.

учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 1, г. Южноуральск

Научно-популярные издания: типологические характеристики, актуальные тренды издания и продвижения

В решении глобальных проблем современности ведущую роль играет наука, значимость которой постоянно возрастает. Это обусловило ее активную популяризацию, активизацию издательского рынка, насыщающего информационное пространство чтения научно-популярными изданиями (далее – НПИ). Они отличаются целостностью и системностью подачи научной информации. Вопрос о четкости определения понятия «научно-популярное издание» до конца не решен. Разберемся в его типологических характеристиках, сегодняшних трендах издания и продвижения НПИ.

Понятие зафиксировано в ГОСТе 7.60–2020 «Издания. Основные виды. Термины и определения»: «издание, содержащее сведения о теоретических и/или экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техни-

ки, изложенные в форме, доступной читателю-неспециалисту». Типологическими доминантами НПИ являются функционально-целевые, аудиторные, предметно-тематические и жанровые особенности. Единство данных особенностей у издания свидетельствует о принадлежности к НПИ.

Функционально-целевые направления современных НПИ позволили определить четыре составляющие целевого назначения: информационная, когнитивная, прикладная и коммуникативная. Основной читатель НПИ – интеллектуал, которому нужны знания для профессиональной и образовательной деятельности, ориентированный на высококачественную информацию и поставляющие ее источники. Массовая аудитория, как правило, не владеет специальными языками различных областей науки, неоднородна и дифференцирована по возрасту, по степени востребованности знаний (учитывая уровень образования и конкретный интерес, зависящий от склада мышления (технического или гуманитарного)).

Предмет НПИ – научные знания, переведенные на язык целевой аудитории – массовой или специализированной. Авторский состав НПИ – ученые и журналисты. Структурный и тематический блоки НПИ отвечают типоформирующим признакам (по схеме классификации наук). Все НПИ по содержанию делятся на универсальные (рассчитанные на массового читателя) и специализированные (предназначенные для специалистов). Последние, в свою очередь, включают подтипы: политематические и монотематические, среди которых тоже выделяются группы и подгруппы. Политематические НПИ могут иметь смешанный характер содержания (в издании присутствуют проблематика, материал и проч. из естественных, технических, гуманитарных наук), междисциплинарный или многофункциональный (решаются и фундаментальные, и прикладные задачи). Монотематические НПИ подразделяются на следующие группы: гуманитарные, технические, естественнонаучные [1].

Анализ жанровой составляющей НПИ позволил выделить систему устоявшихся научно-популярных жанров: научно-популярная монография, научно-популярная энциклопедия, биографии ученых; произведения о путешествиях; научно-популярная лекция; статья.

Анализ рынка с целью выявления тенденций в выпуске НПИ показал:

1. Наличие неоднородности издательств на рынке, тенденцию к увеличению субъектов деятельности. Нами выявлены 3 группы издательств, выпускающими НПИ: 1) Специализирующиеся только на издании научно-

популярных произведений; 2) Издательства с составом научно-популярных редакций; 3) Издательства с долей НПИ в числе выпускаемой продукции.

Практически каждое издательство в России выпускает НПИ, количество таких издательств постоянно меняется. Условно их можно разделить на специализирующиеся только на выпуске НПИ, издательства с научно-популярными редакциями в составе и издательства с долей НПИ в общем объеме публикаций. В качестве примера первой группы назовем издательства «Бомбора», «Альпина нон-фикшн». Примером второй группы могут быть редакции «Аванта», «Межиздат», «ОГИЗ», «Прайм» в составе АСТ. Третью группу с заметной долей научно-популярного сегмента в издательствах представляют «Азбука-Аттикус», «Амфора», «БИНОМ. Лаборатория знаний», «БХВ-Петербург», «Весь», «Вече», «Дрофа» и проч.

2. Неоднородность книгопотока. Среди трех групп НПИ нами выделены: 1) Качественные издания, написанные учеными-профессионалами, прошедшие грамотное научное редактирование; 2) Книги, написанные журналистами и блогерами, в которых акцент делается на занимательность, часто в ущерб научности; 3) Книги из области паранауки, их можно назвать псевдонаучными. Особенностью третьей группы стала тенденция перехода к упрощению стилистики, кричащим заголовкам, шаблонизации названий, к упору на яркий дизайн, акценту на искусственном привлечении внимания и проч., а это уже тренд «попсовизации», массовизации науки.

3. Усиление тенденции к одновременной универсализации (для максимального охвата читательской аудитории) и дифференциации (ориентация на продолжающееся предметно-тематическое разделение сегмента, что продиктовано конкретизацией, углублением информационных запросов населения и дифференциацией наук) изданий.

4. Фиксацию большого количества переводных изданий на рынке и возможность распространения изданий отечественных авторов посредством сети Интернет.

5. Медиатизация НПИ в результате интеграции медиа в научно-популярный сегмент рынка. Сюда можно отнести увеличение доли социальных сетей, сайтов, блогов авторов, Интернет-форумов, популяризирующих науку, рассматривающих, разбирающих и обсуждающих вместе с учеными и пользователями актуальные научные книги, идеи; их контент не редко ложится в основу или фрагментарно в качестве аргументов входит в текст НПИ.

6. Появление креотекстов, в составе которых текст уживается с изображениями, видеоматериалами, большим количеством интерактивных элементов, гиперссылок.

7. Популярность аудиокниг научно-популярного характера.

8. Среди прочих трендов можно упомянуть серийность – отличительный атрибут близких по содержанию и форме произведений. Каждое крупное издательство, отдавая дань моде, выпускает научно-популярные серии.

9. Тенденция к увеличению доли научно-популярных публикаций отечественных авторов. Наиболее активно и успешно популяризацией науки сегодня занимаются Сергей Попов, Александр Марков, Алексей Водовозов, Егор Задереев, Илья Колмановский, Александр Панчин, Игорь Иванов, Олег Соколов, Станислав Дробышевский, Тимофей Скоренко, Александр Пиперски. К категории авторов-журналистов можно отнести Асю Казанцеву, Бориса Жукова, Людмилу Сарычеву, Александра Панчина, Александра Соколова и др. Среди издателей наметился интерес к переизданиям трудов отечественных просветителей С. И. Вавилова, А. Е. Ферсмана, В. А. Обручева, В. И. Вернадского, В. Л. Комарова и др.

10. Эксперименты с художественным оформлением изданий: использование 3D-форматов, интерактивных обложек, анимации, включение в издание медиаконтента и проч.

Популяризация и пропаганда научных знаний является целью НПИ. Сегодня наметился целый арсенал новых приемов и методов популяризации научных знаний. Современные механизмы продвижения НПИ мы классифицировали по двум группам: медийные механизмы продвижения и организационно-событийные. Первые применяются в социальных сетях и активно используются блогосферой; актуальны при работе с сайтами издательств, выпуске электронных изданий, ведении научно-популярных порталов и организации и реализации проектов. Традиционные научно-популярные формы легко включаются в Интернет-коммуникацию, научно-популярные материалы активно и целенаправленно переводят в цифровой формат. Электронные и аудиоиздания существенно расширяют границы продвижения НПИ, в последнее время они находят себе все больше сторонников среди читающего населения.

Количество научно-популярных порталов и проектов постоянно растет. Достаточно вспомнить: проект «ПостНаука», посвященный современ-

ной фундаментальной науке (https://postnauka.ru/); научно-популярное развлекательное издание N+1, рассказывающее о том, что происходит в науке, технике и технологиях прямо сейчас (https://nplus1.ru/); просветительский проект НаукаPRO, в котором ученые освещают достижения современной науки (https://nauka-pro.ru/).

Элементом научно-популярной среды является также научно-популярная блогосфера. Блогерами становятся люди, которым интересна наука и которые могут просто и увлекательно рассказать о ней: это Дмитрий Побединский, Артур Шарифов, Илья Квашенов, Михаил Халецкий и др.

Организационно-событийным механизмам продвижения НПИ уделяется особое внимание. Сюда относятся научно-популярные публичные лекции, клубы, мастер-классы, выставки, ярмарки, фестивали, вручение премий, презентации изданий и проч. Новейшими формами являются создание научных театров, интерактивных научных музеев, устные выпуски журналов, научно-популярные кафе, онлайн-интервью авторов, научно-популярные слеты и проч. Организационно-событийные механизмы продвижения НПИ активно используются частными фондами: «Династия», «Эволюция», «Траектория» – все они занимаются популяризацией научных достижений посредствам организации проектов, форумов, ярмарок, фестивалей [2].

Особый интерес здесь представляют премии. Премия «Просветитель», присуждаемая с 2008 г., ставит перед собой задачу поддержать русскоязычных ученых и научных журналистов. Существует также премия Российской академии наук за лучшие работы по популяризации науки, в том числе в номинации «Лучшая научно-популярная книга» и др.

Ярмарки, слеты и фестивали стали излюбленными формами продвижения НПИ. Главная цель слетов – создание площадки для формирования профессионального просветительского сообщества и обеспечения его качественной коммуникации. Наиболее значимым таким мероприятием является Международная книжная выставка-ярмарка интеллектуальной литературы «Non/fiction». Показателен фестиваль Geek Picnic – крупный европейский научно-популярный фестиваль и open air, посвященный достижениям науки и техники, а также культурным и субкультурным явлениям [2].

Библиотечное сообщество проявляет искренний интерес к теме продвижения НПИ. Библиотеки проводят фестивали научно-популярной литературы, познавательные лекции, презентации, научные шоу и мастер-

классы. К примеру, онлайн-фестиваль научно-популярной литературы «#ЧитайФестНаучПоп», который представляет более 45 программ от издательств «Неолит», «Редкая птица», «Пешком в историю», «Альпина нонфикшн», «Робинс», «Самокат», «Малыш» и «АСТ Nonfiction», просветительского проекта «Курилка Гутенберга», научного шоу WOW HOW, Московского планетария, Геологического музея имени В.И. Вернадского, Биологического музея имени К. А. Тимирязева и Дарвиновского музея.

Таким образом, НПИ – значительный сегмент современного информационного рынка, который, несмотря на все сложности постсоветского периода, успешно существует и развивается, используя широкий арсенал актуальных приемов продвижения.

Литература:

1. Парафонова, В. А. Некоторые тенденции в развитии современных научно-популярных журналов: уточнение типологической картины / В. А. Парафонова // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. – 2009. – № 3. – С. 156–167.
2. Лебедев, Е. А. Индикаторы отбора научно-популярных книг для комплектования библиотек / Е. А. Лебедев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 2. – С. 20–27.

Андрухова Е. В.

студентка,
гуманитарный факультет,
Институт современных знаний имени А. М. Широкова,
г. Минск, Республика Беларусь

Журнал как продукт современной массовой культуры

Роль периодических изданий в жизни читателей нельзя недооценивать. Популярность периодических изданий находится на одном уровне с книгами. Помимо познавательной, коммуникативной и развлекательной функций, они хороши для рекламы и более эффективны, чем книги, поскольку информация в них актуальна. Журналы рекламируют книги и книжные серии; иногда литературные и художественные журналы публикуют начало романа или длинного рассказа и впоследствии побуждают читателей купить всю книгу.

Периодические издания являются важным источником оперативной информации о событиях и фактах общественной жизни, результатах науч-

ных исследований, а также инструментом формирования мировоззрения. Что бы ни говорили, пресса занимала, занимает и, вероятно, будет занимать место среди людей, потому что этот вид СМИ имеет много преимуществ перед другими средствами массовой информации.

Давно определено, что журналы как периодические издания характеризуются регулярным обновлением информации познавательного или развлекательного характера. Большинство журналов, как и газеты, и другие СМИ, помогают своей аудитории быть социально ориентированной и находиться в курсе изменений в науке, литературе, досуге, модных увлечениях, эстетике и хобби.

Задача журнала – представить факты не во вспышке первого интереса, а в свете рассуждения или творческого преобразования; «отставание» используется как преимущество: чтобы «остановиться и посмотреть», понять события или соблазнить читателя своей обратной картиной после того, как он успокоился от впечатлений момента. Канал периодического издания используется не для устаревшей и несвежей, а для информации, которая интересна, не требует быстрого ответа или становится интересной со временем. Публикации – более объемные, нежели газетные; больший промежуток времени между событием и реакцией дает возможность подготовить более глубокий материал и предоставляет больше возможностей для создания новостей.

Многие журналы включают на свои страницы рекламу. К примеру, спортивные журналы представляли самые необычные магазины фитнес-оборудования; журналы о дизайне и интерьере привлекали внимание к мебели и напольным покрытиям; даже в первом номере журнала The Reporter в 1914 г. Была информация об энциклопедических словарях и объявления о «рекламных конторах».

Содержание социально значимой информации, предоставляемой журналом, разнообразно. Это может быть аналитическая, когнитивная, новостная информация (новые тенденции и моды в научной, общественной и культурной жизни, «новые неизвестные» перспективы из научно-популярных материалов, новые советы из профессиональных изданий, новые знания, полезные для «ловких рук» и т. д.); справочная и консультативная, а также рекламная информация.

Особенности журнала (приведем примеры белорусских журналов):

– тематический контекст (политика – культура – искусство – наука – производство – бизнес – досуг и частная жизнь): «Архитектура. Строитель-

ство. Строительные материалы», «Банковское дело. Финансы», «Внешнеэкономическая деятельность», «Гостиничный бизнес. Общественное питание», «Естественные науки. Механика. Природные ресурсы», «Ландшафтный дизайн» и др.

– аудитория (профессионально ориентированная, специальная, группы с особыми интересами): «Адукацыя і выхаванне» и др.

– цели (общественно-политические, научные, публицистические, литературно-художественные, популярные, информационные, научно-практические, досуговые, справочные и т. д.): «Полымя», «Нёман», «Маладосць», «Белая Вежа», «Метаморфозы», Дзеяслоў, Ёмко и др.

Цель издания журналов, в том числе глянцевых, – не просто информировать людей, а формировать их представление о мире в целом или об определенных сферах. Они играют важную роль в культуре и социальной жизни общества. Согласно теории социально-исторического развития, в зависимости от доминирующего типа социальная жизнь управляется системой так называемых «общностей», которые сразу и безоговорочно принимаются всеми членами общества. В каждую эпоху они представляются специальным текстом. На заре человеческого общества, когда не было письменности, жизнь племен регулировалась пословицами и поговорками. Появление книгопечатания дало мощный импульс для развития авторского текста. Когда стало относительно легко с технической точки зрения создавать книги, возможность самостоятельно создавать текст стала главной ценностью. Появился общий знаменатель художественной литературы, который внес значительный вклад в разделение общества.

СМИ предназначены для информирования людей о повседневных событиях и предоставления им развлекательных и культурных программ. Журналы выходят реже, но это их неоспоримое преимущество, поскольку они работают под так называемым «символическим зонтиком». По риторическим законам СМИ часто воспроизводится символическое значение словесных конструкций. В результате население в целом формирует набор символов – «символический зонтик» (термин, придуманный американскими контент-аналитиками). Символический зонтик представляет собой идеологическую структуру, через которую воспринимается содержание других видов массовой информации.

Их основная цель – научить аудиторию конкретному успеху, который трактуется как способность достигать целей с помощью рационально-

го подхода, без сомнений, колебаний и противоречивых решений. Журналы дают аудитории четкое понимание успеха, стереотипов и мифологизированных моделей поведения, основанных на позитивном утверждении, что все проблемы можно решить, изменив внешние обстоятельства жизни, что неизбежно приведет к успешному исходу.

Особая привлекательность глянцевых журналов заключается в том, что они предлагают полностью позитивный взгляд на мир, свободный от сомнений и противоречий в поисках смысла жизни и собственной самооценки. Такое отношение привлекает читателей, учитывая обилие негативной информации, доступной ежедневно. Традиционная классификация глянцевых журналов основана на содержании, которое, в свою очередь, обусловлено гендерной ориентацией. Содержание глянцевых журналов для женщин сосредоточено на карьере, уходе за собой и заботе о семье («Город женщин», «Женский журнал», «Алеся», «Гаспадыня», «Вожык», «Ателье» и др.). По сравнению с реальным миром, образы СМИ могут быть такими же разнообразными и красочными, как и окружающая нас действительность. Однако в случае глянцевых лицензионных журналов наиболее релевантными медиаобразами являются личные медиаобразы, а в случае мужских и женских журналов они делятся по гендерному признаку на мужские и женские.

Таким образом, важное значение современных журналов заключается в их способности информировать читателей о последних различных достижениях и исследованиях. Благодаря доступности этих публикаций, широкая аудитория может быть в курсе последних тенденций в различных областях.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ОРГАНИЗАТОР ЧТЕНИЯ: ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Винковский О. В.
главный библиотекарь
Отдела краеведения и информационных ресурсов,
Центральная библиотека им. А. С. Пушкина,
МКУК «Централизованная библиотечная система»
города Челябинска

«Прогулки по Челябинску» с Центральной городской библиотекой им. А. С. Пушкина

В последние годы в стране стремительно набирает обороты «местный туризм». Это новый взгляд на организованный отдых, благодаря которому туристы имеют возможность лучше узнать свой край. Библиотеки не остаются в стороне от этого важного дела и наравне с другими объектами культуры вносят свой вклад в его развитие.

С 2016 г. сотрудники Отдела краеведения Центральной библиотеки им. Пушкина реализуют экскурсионный проект «Прогулки по Челябинску», главная цель которого – популяризация историко-культурного наследия Челябинска, развитие внутреннего туризма, а также создание положительного имиджа библиотеки среди жителей и гостей столицы Южного Урала [1; 2]. Наполнением проекта служат пешие экскурсии по нескольким маршрутам, проходящим преимущественно в центре Челябинска [3], что пользуется спросом у горожан, находит отражение и в статистических показателях: 38 прогулок в 2022 г., 51 – в 2023 г. Количество участников проекта на 2022 г. – 1278, на 2023-й – уже 1475 человек. Спрос продолжает расти, желающие регулярно обращаются в Отдел краеведения с просьбами о проведении экскурсий в зимнее время.

Предвестником пеших прогулок стал аудиогид, созданный в 2015 г. [4] на базе сервиса izi-travel (инновационная интерактивная форма в сфере туризма; международная платформа для размещения аудиоэкскурсий; можно установить на смартфон и прослушивать экскурсии из любой точки мира; на сайте и в приложении izi.travel также доступен просмотр карт местности и изображений в высоком разрешении).

На сегодняшний день «Мобильный гид» Челябинска и пешие экскурсии дублируют маршруты прогулок. Проект наполняют 9 туристических интерактивных пешеходных маршрутов (в аудиогиде 8 записей: маршруты по Садовой и Болотной объединены).

1. «Кировка: история и современность». Прогулка по главной пешеходной улице Челябинска. Это почти единственный фрагмент дореволюционного Челябинска, сохранившийся достаточно хорошо. Кировка, или «Челябинский Арбат» – излюбленное место прогулок горожан с множеством туристических достопримечательностей [5].

2. «С именем Пушкина». Прогулка по памятным местам Челябинска, названным в честь великого поэта: улица, кинотеатр, библиотека, городской сад [4].

3. «По улице Садовой». На прогулке по бывшей улице Садовой (современная часть ул. Красной) можно узнать об удивительных местах и фактах: где находилось урочище Каменная Горка, как была устроена первая водопроводная система в нашем городе, где был расположен первый городской сад Челябинска, что сейчас находится на его месте, и многое другое [2].

4. «По улице Болотной». Маршрут начинается от знаменитой скульптуры «Орленок» на Алом Поле. Библиотекарь-экскурсовод расскажет об истории этого места, о границах города в начале двадцатого века, познакомит с биографиями выдающихся челябинцев [6].

5. «От Скобелевской до Коммуны». Прогулка проходит по небольшому участку улицы Коммуны, до революции носившей название Скобелевская. Трудно поверить, что еще в 1920-х гг. всего 600 метров отделяли центр Челябинска от его окраины. В честь кого была названа улица, кто жил на ней больше ста лет назад и что оставила нам в наследие ушедшая эпоха – это все можно узнать и увидеть, прогулявшись по Скобелевской!

6. «По улице Сибирской». Прогулка проходит по самой старой улице Челябинска, появившейся еще в XVIII в.! На экскурсии можно узнать о Челябинской крепости и о том, что ее окружало, чем жил город-крепость в те времена. По мере приближения к городским окраинам начала XX в. рассказ пойдет о том, кто проектировал трамвайные линии в Челябинске в то время, когда трамвая не было даже в Санкт-Петербурге [7].

7. «По улице Ивановской». Маршрут по части улицы Труда, до 1920 г. носившей название Ивановская. На прогулке рассказывается об особенностях

исторических названий челябинских улиц, о событиях, связанных с их переименованиями. Экскурсия проходит по набережной реки Миасс, где можно воочию увидеть знаковые места Челябинска дореволюционного и советского периодов: Музей истории Южного Урала, дом Шиховых/Покровских, Дворец спорта «Юность» и др.

8. «Площадь Искусств – 360°». Самая старая площадь Челябинска в 2023 г. получила новое название. На прогулке можно погрузиться в историю площади, изменившей архитектурный облик и смысл городской среды.

9. «Площадь Революции – 360°». Историко-архитектурная прогулка по главной площади Челябинска, на которой можно узнать о развитии города от березового леса на окраине старой Челябы до Народного дома, женского монастыря и сталинской архитектуры. Речь также пойдет и об известных челябинцах – как о наших предках, так и о современниках [7].

Именно после старта «Мобильного гида» и возник спрос на проведение прогулок в «живом формате». В итоге библиотека выполнила запрос слушателей и читателей мобильного гида, а сотрудники краеведческого отдела сами выступили в роли экскурсоводов для жителей и гостей города.

Охват аудитории очень широкий – от младших школьников до пожилых людей, соответственно, наполнение экскурсии зависит в том числе и от возраста слушателей: для взрослых дается более подробный и сложный материал, экскурсия может длиться до часа, а для групп школьников информация сокращенная, длительность экскурсии составляет 30–40 минут. Почти всегда люди задают вопросы об истории того или иного объекта, зачастую диалог продолжается уже после завершения маршрута. Во время таких встреч библиотекари дают рекомендации по краеведческой литературе и интернет-ресурсам, которые помогут глубже погрузиться в тему [1]. Специалисты краеведческого отдела постоянно работают над расширением объема информации, совершенствованием методики подачи информации.

Проведение пешеходных прогулок планируется только в теплое время года (с мая по сентябрь). Группы формируются по заявкам горожан: на сайте библиотеки размещается график проведения экскурсий и номер телефона краеведческого отдела, информация также размещается в VK-сообществе библиотеки. Желающих просят позвонить для включения их в состав экскурсии, так как количество мест ограничено. К сожалению, не все придерживаются этой рекомендации, что порой приводит к переполнению групп. Также негативным моментом является спонтанное присоединение к экскурсии го-

родских зевак, вставляющих неуместные реплики. Проблема решается конструктивным диалогом.

Наиболее активная посещаемость экскурсий приходится на июль-август. Актуальность и востребованность данного проекта неоспорима, что подтверждается повышенным интересом горожан к истории и современности города Челябинска [2]. Кроме того, для тех, кто не может по каким-либо причинам присутствовать на пеших прогулках, текстовая информация с описаниями экскурсий размещена на сайте МКУК ЦБС «Открой Челябинск!» – http://kray.chelib.ru/walkings. Сотрудники отдела также оперативно занимаются редакцией онлайн составляющей «Прогулок» на платформе izi-travel. Медиаданные пополняются текстовым сопровождением, добавляются новые фотографии, аудиофайлы [8].

В планы Центральной библиотеки входит дальнейшее развитие библиотечного экскурсионного туризма. В 2024 г. сотрудники отдела Краеведения и информационных ресурсов, непосредственно занимающиеся экскурсиями, пройдут курсы повышения квалификации и аттестацию в соответствии с требованиями современного законодательства в сфере туризма. В современных условиях интерес к истории родного края значительно вырос в обществе, особенно важно продолжать популяризировать знания региональной истории среди молодежи.

Литература

1. Винковский, О. В. Краеведческие инициативы библиотеки и популяризация культурно-познавательного туризма в городе Челябинске / О. В. Винковский // Архив в социуме – социум в архиве : материалы пятой Всерос. науч.-практ. конф. / Гос. ком. по делам архивов Челяб. области, Объединен. гос. архив Челяб. области, Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; сост., науч. ред. Н. А. Антипин. – Челябинск, 2022. – С. 170–172.
2. Винковский, О. В. Прогулки с пользой / О. В. Винковский // Библиотечный Челябинск. Панорама интересных дел : сб. науч.-практ. материалов / Упр. культуры Администрации г. Челябинска, Централиз. библ. система, Челяб. гос. ин-т культуры ; ред. кол.: З. В. Руссак (отв. ред.), С. В. Анищенко, О. И. Никитина. – Челябинск, 2021. – Вып. 11: Библиотечные пространства. – С. 75–79.
3. Рябинина, Н. Открыть для себя город / Н. Рябинина // Южноуральская панорама. – Челябинск, 2023. – 15 июня. – С. 13.
4. Мобильный аудиогид поработает для челябинцев / [В. Олиферчук] // Вечерний Челябинск. – 2016. – 18 нояб. – С. 7.
5. Олиферчук, В. Сочетаем приятное с полезным / В. Олиферчук // Вечерний Челябинск. – 2018. – 1 авг. – С. 38.

6. Винковский, О. В. Электронные краеведческие ресурсы Централизованной библиотечной системы г. Челябинска / О. В. Винковский // Историко-культурное наследие Брянского края: мультимедийный ресурс на краеведческом портале : материалы межрегион. науч.-практ. конф. г. Брянск, 29 апр. 2021 г. / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф. И. Тютчева. – Брянск, 2022. – С. 4–8.
7. Винковский, О. В. Прогулки по Челябинску / О. В. Винковский // Новая библиотека – центр притяжения сообщества. Библиокараван – 2021. XIX Форум публичных библиотек России : материалы форума / Рос. библ. ассоц., М-во культуры Челяб. области, Челяб. обл. универс. науч. б-ка ; сост. Н. П. Ситникова. – Челябинск, 2021. – С. 155–160.
8. Экскурсия в каждом смартфоне // Соседи. – Челябинск, 2016. – № 45 (17 нояб.). – С. 2.

Демьянович Л. Я.
заведующая отделом Абонемент,
Челябинская областная универсальная научная библиотека

Шведько О. И.
ведущий библиотекарь отдела Абонемент,
Челябинская областная универсальная научная библиотека

Время открытий: опыт работы отдела Абонемент Челябинской областной универсальной научной библиотеки по популяризации жанра биографии и научно-популярных знаний

У каждой библиотеки, как и у человека, есть своя биография, своя история, свое предназначение. В жизни Челябинской областной универсальной научной библиотеки 28 июля 2023 г. – особый случай, юбилей – 125 лет!

Сегодня челябинская Публичка (как любя называют ее жители города) – крупнейшее книгохранилище Южного Урала, информационный и ресурсный центр развития интеллектуального и творческого потенциала региона, любимый досуговый центр горожан всех возрастов. Здесь каждый день собираются люди, чтобы посмотреть выставку, обсудить кинофильм, поучаствовать в мастер-классе или работе библиотечного клуба, провести фотосессию в атмосферных интерьерах и, конечно, взять на Абонементе литературные новинки.

Абонемент в Публичке появился еще в 1930-е гг. Однако закрылся в 1992 г., что было связано с тем, что зачастую в те годы издания попадали в

библиотеку в единственном экземпляре. Но 27 декабря 2018 г. двери городского Абонемента вновь радостно распахнулись перед читателями, ведь потребность в чтении книг дома велика, и библиотека многие годы изыскивала возможность выдавать требуемое на дом. Сегодня Абонемент – это место встречи с книгой, возможность самостоятельного поиска в открытом фонде, площадка для общения с профессионалами книжного дела и другими читателями. Здесь можно обсудить прочитанное или еще только планируемое, получить рекомендации «что читать».

Абонемент активно занимается проектной деятельностью. С 2019 г. отделом был реализован ряд успешных просветительских проектов: «Четыре Ч» (Четвертый Четверг Читают Читатели), «За столом с писателем», «Достань Достоевского», «Книжная экспедиция», «ДНК» (Даешь Научную Книгу), «Литературный вернисаж», «Книжки в дом» и др. С 2022 г. успешно реализуются два просветительских проекта – «Жизнь как легенда» и «Легенды литературы», ориентированные на раскрытие «золотого» фонда библиотеки, демонстрацию произведения через биографию его создателя или мира, в котором оно создавалось. Первый посвящен биографиям знаменитых личностей разных сфер деятельности (особенно нашим современникам), второй – «Легенды литературы» – биографиям великих писателей и их произведениям. О популярности жанра говорит существование многочисленных биографических серий: «Жизнь замечательных людей», «Роман-биография: свидетели эпохи», «Биография-легенда», «Биография писателя», «100 великих», «Повседневная жизнь человечества», «Мой двадцатый век», «Династия в романах» и мн. др. Биографии вдохновляют, позволяют получить дополнительный жизненный опыт или соотнести собственный имеющийся с опытом других людей, на которых можно ещё и равняться, а также помогают погрузиться в исторический контекст эпохи, её творческую составляющую.

Сотрудники Абонемента знакомят читателей Публички с биографическими книгами в первую очередь посредством выставок, приуроченных к юбилеям известных личностей, показывающих книжные истории, легенды и необычные факты из жизни великих и успешных людей – ученых, изобретателей, политиков, спортсменов, писателей, музыкантов, общественных деятелей. Потому-то демонстрируется в том числе научно-популярная, научная литература, реже – сборники, подборки официальных текстов. Героями выставок становятся люди самых разных эпох, сфер дея-

тельности, жизненных траекторий: Петр Первый, Чарльз Диккенс, Юрий Гагарин, Михаил Ломоносов и мн. др. Выставляемый разнообразный литературный, фактографический, иллюстративный наглядный (редкие уникальные фотографии, даже предметы материальной культуры, памятки и закладки с увлекательными и малознакомыми фактами в них) материал способствуют более глубокому пониманию героев, интересу к художественным произведениям. На основе выставок ведется индивидуальная, групповая интерактивная работа с читателями, обеспечивается творческое общение жителей города в библиотечной среде.

Например, сильные эмоции вызвала у читателей Публички выставка, посвященная Владимиру Высоцкому (проект «Жизнь как легенда»). Читатели смогли узнать малоизвестные факты из жизни человека-легенды, ознакомиться с воспоминаниями современников и открыть «своего» Высоцкого. Например, в книге «Возвращение к Высоцкому» Валерий Перевозчиков рассказал, что литературное вдохновение бард черпал у Булата Окуджавы, которого считал своим наставником. А первым, кто разглядел талант Высоцкого как поэта, был его однокурсник Георгий Епифанцев. Он вспоминал, как не мог придумать номер к первому студенческому капустнику; Владимир, увидев мучения друга, отобрал у него бумажку и написал стихотворение «Среди планет, среди комет…». Епифанцев, прочитав набросок, воскликнул тогда: «Володя, да ты же гениальный поэт!»

В рамках проекта «Жизнь как легенда» состоялась и книжная выставка «От мечты к открытию», на которой были экспонированы издания о судьбах выдающихся ученых, а также – что интересно и необычно – о судьбах великих свершений и открытий. Библиотекари дополнили ее иллюстрированными карточками, на одной стороне которых были напечатаны каверзные или забавные вопросы, на которые читатель при желании мог попробовать ответить, проверяя свои знания, насколько точно он понял содержание прочитанного или, наоборт, не сумев ответить, заинтересоваться вопросом-темой и захотеть читать именно в этом направлении. Примерные вопросы: «Кто на самом деле открыл теорему Пифагора?», «Почему нет Нобелевских лауреатов по математике?», «Могут ли люди ходить по воде?», «Всегда ли бутерброд падает маслом вниз?», «Почему у дятлов не болит голова?».

К Международному дню культуры библиотекари подготовили выставку книг и статей о Дмитрии Сергеевиче Лихачеве «Хранитель русской

культуры», которая кроме книг содержала многочисленные фотопортреты ученого, его соратников, научного и творческого окружения, снимки с изображением значимых для него мест, факсимиле личных документов и автографов. Экспресс исследование, проведенное библиотекарями Абонемента с целью поиска наиболее актуальных тем для выставок (опрос и анкетирование читателей отдела), показало, что, хотя имя академика Д. С. Лихачева известно многим и сегодня, как говорится, «на слуху», но четких знаний нет; именно осознание такого положения дел и побудило заняться такой масштабной выставкой, которая вызвала неподдельный интерес и много положительных, даже восторженных отзывов у читателей.

Ко Дню физкультурника России библиотекарями были подобраны издания о легендарных российских спортсменах: звездах футбола Льве Яшине, Эдуарде Стрельцове, братьях Старостиных, фигурного катания Ирины Родниной и Татьяны Тарасовой, хоккея Валерия Харламова – чья спортивная (да и постспортивная) жизнь уже превратилась в легенду. Читатели узнали, что помогало воспитывать характер, преодолевать травмы, а главное – побеждать. Примечательно, что в дни работы экспозиции на Абонементе побывали воспитанники детско-юношеской спортивной школы Челябинска. Поддержка юношеского чтения, как отметили их наставники, безусловно, является важной составляющей познавательного интереса и мотивации в спорте.

Другой проект Абонемента – «Легенды литературы» – популяризирует изучение биографий великих писателей – от классиков до современников. Каждый месяц, например, 2022 г., мы знакомили читателей с известными и значимыми авторами разных стран мира, оставившими неизгладимый след в мировой литературе. Выставки были приурочены в том числе и к значимым датам в мире литературы – художественной, научной, мемуарной (что мы рассматривали как один из критериев отбора). Так, если 2 января мир отмечает День научной фантастики и день рождения Айзека Азимова, – одного из крупнейших американских фантастов, многократного лауреата литературных премий Хьюго и Небьюла, подлинной легенды «золотого века» жанра, многогранной личности, одного из самых плодовитых авторов, фонтанирующего оригинальными идеями, каждая из которых была способна породить целое направление в научной фантастике – то, безусловно, это повод разработать интеллектуальную выставку для представления всех ипостасей Айзека Азимова, фрагментов его текстов,

актуальных и сегодня. Экспозиция Абонемента «Айзек Азимов: известный и неизвестный» помимо книг биографического жанра была снабжена высказываниями писателя и увлекательными фактами его биографии. Оказывается, в жизни А. Азимова существует след, связывавший его и Юрия Гагарина. Азимов родился на смоленской земле – там же, где и первый космонавт мира, главная легенда планеты Земля; он отыскал родные Петровичи на карте Европы и узнал их точное географическое положение, о чем и написал в автобиографии «Пока свежа память». А в 1988 г. отправил небольшое письмо в родное селение, бережно хранимое и сегодня в краеведческом музее. Успех книжной выставки был связан с широким жанровым спектром произведений А. Азимова; суммарно на выставке было представлено более тридцати изданий из «золотого» фонда библиотеки, из них почти все были выданы в первые дни работы экспозиции.

С большим успехом прошла и выставка, посвященная 90-летнему юбилею Роберта Рождественского. Произведения советского поэта оказались очень востребованными нынешним поколением читателей, молодых в том числе. Пользовались спросом и воспоминания о знаменитом отце дочери Роберта Рождественского – Екатерины Рождественской, популярного писателя, фотографа и переводчика.

Читателей ожидала и выставочная встреча с «непостижимой Вселенной» Чингиза Айтматова. Писатель был удостоен множества премий и наград, врученных за весомый вклад в развитие литературы. В 30 лет он написал повесть, которая принесла ему мировую известность и по числу изданий и переизданий могла соперничать с гениальными произведениями Э. Хемингуэя и М. Шолохова. В 34 года Ч. Айтматов стал лауреатом Ленинской премии. Удивительно, но все свои гениальные произведения он всегда создавал, практически не используя черновиков.

Проекты Абонемента «Жизнь как легенда» и «Легенды литературы» (объем статьи не позволяет охарактеризовать их все) активно представлялись в соцсетях, в первую очередь в «ВКонтакте». Одной из самых востребованных форм представления информации стали буктрейлеры (короткие ролики, которыми библиотекари рассказывали в произвольной художественной форме о любопытных фактах из биографий героев выставок и о самых интересных или необычных книгах). Буктрейлерами мы привлекаем внимание к книгам при помощи визуальных средств. Отличительно, что создание буктрейлеров увлекло библиотекарей и из других отделов библиотеки, спровоцировав их на

иные авторские оригинальные проекты. Так, Центр межкультурных коммуникаций ведет интересную видеорубрику Q&A («Вопросы и ответы») на YouTube-канале. Подобные ролики очень популярны и любимы молодежной аудиторией, их смотрят не только наши читатели, но и сторонние пользователи. Об этом говорит статистика видеопросмотров и дальнейшее обращение читателей к книге бумажной. Таким образом, наши проекты решают и другую задачу – привлечение пользователя из онлайна в реальность. Что мы заметили, так это возрастающий интерес к книгам и отдельным личностям, которых мы представляли в соцсети.

Разные биографии раскрываются библиотекарями разнопланово, с использованием даже абсолютно разных форм представления информации, раскрытия содержания и жизненной траектории, и литературного творчества человека. Одна из форм – медийный проект, посвященный 100-летию Даниила Гранина (2019 г.), в рамках которого библиотекари подготовили видеоверсию публичных читок фрагментов из «Блокадной книги» Д. Гранина и А. Адамовича с использованием документальных материалов о роли Челябинска, принявшего эвакуированных из блокадного Ленинграда. В чтениях участвовали деятели культуры, историки, педагоги вузов, студенты, рабочие и журналисты Южного Урала.

Используются разнообразные формы взаимодействия с читателями: литературная гостиная «Окрыленные Крыловым», театрализованные читки пьес «Играем Островского», марафон поэзии Марины Цветаевой и Иосифа Бродского, «живые» чтения произведений Пушкина, Бунина, Достоевского и мн. др.

Проведенная работа позволяет подвести итоги нашей проектной работы. Уже с первых месяцев мы отметили, что выставки были востребованы нашими читателями, что подтверждают факты увеличения обращений к книгам биографического жанра и, соответственно, книговыдачи. Анализ статистических показателей только лишь за 2022 г. показал, что прослеживается влияние выставки книг биографического жанра на посещаемость и традиционную книговыдачу (она увеличилась за год на 40,3 %, выдача научно-популярной литературы (основной на выставках) – на 1124 экземпляра. Есть все основания полагать, что повышению этих показателей способствовала насыщенная работа сотрудников отдела по проектам «Легенды литературы» и «Жизнь как легенда» через систему выставочной работы, ознакомление с разнообразной биографической литературой.

Более того, эти проекты не только активизировали познавательную деятельность читателей, но и – как заметили библиотекари (отзывы, интервьюирование, комментарии в соцсетях) – вызвали всплеск эмоций, проявление эмпатии. Обращаясь к выставкам, читатели активно обсуждали между собой прочитанное, выражали свое мнение, делились наблюдениями и жизненным опытом. Так, постоянная читательница библиотеки поделилась воспоминаниями о своей незабываемой, неожиданной встрече с Викторий Токаревой на подмосковной даче, отметив чувство юмора автора и простоту в общении с окружающими. Мы также наблюдали, как читатели разных поколений после прочтения или даже просто перелистывания книг об академике Дмитрии Сергеевиче Лихачеве тут же стремились высказать друг другу восторженные отзывы о нем и его нравственных заповедях. Порадовало, что наш молодой читатель, вожатый-воспитатель студенческого педагогического отряда, воодушевившись прочтением биографии академика, обратился к теме заповедей человечности в патриотической работе с детьми в загородном лагере.

Этот позитивный результат обусловлен, на наш взгляд, и эффективными наглядными решениями, визуализацией контента. Каждая выставка сопровождалась иллюстративным материалом с упоминанием интересных фактов из биографий выдающихся людей. Весь год мы жили в атмосфере мифов и легенд, узнавая и открывая для себя новые грани и таланты, казалось бы, уже давно известных людей. Как оказалось, биографии знаменитых людей интересны всем, нужно только суметь выбрать «ту самую» книгу.

В 2023 г. мы инициировали новые проекты, вдохновляющие читать (представим здесь только два из них), – «Чтение в тренде» и «Открытые книги». Посредством первого проекта на примере личного опыта известных личностей мы хотим показать и доказать горожанам, что читать – это умно, модно и актуально. Великие люди – писатели, поэты, политики, ученые, художники придавали чтению огромное значение, рассматривали его как источник формирования духовно и нравственно высокоразвитой личности. У каждого из знаменитых людей есть одна или несколько важных книг, которые оказали самое большое влияние на них, перевернули сознание, открыли новые горизонты. Какие книги для них были самыми любимыми? Наши читатели уже узнали и еще будут узнавать много интересного, ознакомившись с биографическими изданиями и любимыми произведениями Ван Гога, Леонида Гайдая, Юрия Гагарина, Юрия Никулина, Расула Гамзатова, Майи Плисецкой и мн. др.

Второй просветительский проект Абонемента – «Открытые книги». Главным образом он направлен на формирование реального пространства чтения, предоставление свободного доступа к самым востребованным изданиям: стеллажи, места для чтения и общения расположены на особой территории библиотеки, ранее пустовавшей, теперь же оказавшейся заполненной самым главным – книгами. «Проект, который предложила Публичная библиотека, вызвал большой интерес. Он поможет привлечь людей в сферу культуры и сыграет свою роль в увеличении количества читающих», – отозвался на инициативу Министр культуры Челябинской области А. В. Бетехтин. Пространство «Открытых книг» включают несколько удобных и функциональных зон: науки, искусства и досуга, соответственно в каждом читатели знакомятся с фондом научно-популярной литературы, книгами и альбомами, мемуарами по искусству и культуре; здесь же организуются и встречи клуба любителей живописи «Интересные люди», с интересными людьми, читателями-единомышленниками, могут проходить и настольные интеллектуальные игры. Статистика основных показателей Абонемента после открытия нового пространства выросла в разы. Так книговыдача отраслевой литературы составила третью часть от общей, за период с 1 сентября по 20 декабря выдано всего – 11 790 экз. литературы, а отраслевой – 3 848 экз. В рамках проекта «Открытые книги» уже состоялся литературно-музыкальный вечер «Праздник белых журавлей», посвященный творчеству Расула Гамзатова, в течение которого в живом чтении и музыкальном исполнении студентов филологического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета звучали поэтические шедевры.

В целом своими выставками Абонемент стремится вызвать желание поразмышлять о деятельности и судьбе знаменитых личностей, рассказать об их любимых книгах. Так, на майской выставке 2023 г. состоялось знакомство читателей с биографией Иосифа Бродского через его произведения и воспоминания современников. И каждый открывал «своего» Бродского: Бродского-путешественника, Бродского-эмигранта, Бродского-поэта и Бродского-нобелевского лауреата. Несмотря на отсутствие высшего образования, Бродский много читал. Поэтому его всегда удивляло, что студенты, изучающие литературу, не могут похвастаться тем же. В один из дней он сел за печатную машинку и составил перечень книг, которые должен прочесть каждый. С этими изданиями могут ознакомиться и

наши читатели, взяв их на дом вместе с красочным буклетом «Знаменитый список Бродского: литература, обязательная к прочтению», подготовленным отделом маркетинга ЧОУНБ.

Успешность выставочных проектов Абонемента, популяризирующих биографический жанр, связываем с тем, что все они несут серьезную просветительскую идею, являются неожиданными для читателя по форме и принципам подачи материала. И сегодня мы продолжаем свое движение в поиске новых, эффективных форм работы, несущих познавательную информацию. В 2023–2024 гг. сотрудники приступили к работе над проектами «Профитека», «Читаем вместе», «Открытый разговор» (интервью с интересными читателями), «Чтение в тренде», о котором уже упомянули. Каждый из перечисленных проектов ориентирован на читателя, продвижение книги, обсуждение живого слова, помощь в выборе изданий и рекомендацию лучшего для каждого читателя. К 125-летию ЧОУНБ внедрен новый проект «Открытые книги» (кратко описали выше), который расширил пространство Абонемента, превратил его в интеллектуальную зону досуга с использованием RFID-технологий открытого доступа и увеличением ассортимента научной, в том числе биографической, литературы. Биографический жанр должен быть открытым, понятными доступным.

Рискнем предположить, что новая волна интереса к чтению биографий и его возможностям зарождается. А миф о падении спроса на чтение научно-популярной литературы сегодня, на наш взгляд, не соответствует действительности.

Андреева Ю. Ф.
библиограф,
Отрадненская городская библиотека,
г. Отрадное, Ленинградская область

Приемы популяризации античной литературы, применяемые в общедоступной библиотеке

Прежде всего следует уточнить содержание понятий «операция, «прием» и «метод». Под методом мы понимаем способ деятельности, применяемый для решения конкретных задач, предполагающий упорядоченную последовательность элементов (операций, приемов). Операция интерпретируется нами как неделимый компонент метода, элементарное дей-

ствие, выполняемое при применении того или иного способа деятельности. Совокупность операций образует прием, который имеет более сложную структуру, но по объему и значению не совпадает с методом в целом.

Для популяризации античной литературы в общедоступных библиотеках применяются различные методы. К числу традиционных вербальных способов решения данной задачи принадлежит лекция. Являясь монологическим изложением материала, она может включать различные приемы. Специалисты Отрадненской городской библиотеки, действующей в городе Отрадное Кировского района Ленинградской области, занимаясь продвижением античной литературы, используют прием привлечения внимания слушателей к роли переводчика. Примерами мероприятий, в рамках которых этот прием имел приоритетное значение, принадлежат лекции «По страницам “Илиады”» и «По страницам “Одиссеи”», прошедшие в 2023 г.

Проводя лекционное просветительское мероприятие, посвященное эпической поэме «Илиада», библиотекарь ознакомил аудиторию с биографией ее переводчика Николая Ивановича Гнедича. Читатели узнали о том, что он завершил перевод поэмы в 1829 г. С 1811 по 1831 г. Н. И. Гнедич служил в Императорской публичной библиотеке. Директор этого учреждения Алексей Николаевич Оленин с большим уважением и вниманием относился к переводческой деятельности своего подчиненного. Он ввел Гнедича в салон императрицы Марии Федоровны и великой княгини Екатерины Павловны, благодаря чему Николай Иванович получил пожизненную пенсию для работы над переводом «Илиады».

В 1873 г. Русское археологическое общество постановило издать археологические сочинения покойного А. Н. Оленина за свой счет. Первый том этого собрания составили письма Алексея Николаевича к Гнедичу, содержащие разъяснения технических понятий из «Илиады» [1]. Последние послания данной тематики датируются январем 1829 г. Таким образом, можно утверждать, что Оленин до последних дней работы Гнедича над переводом продолжал его консультировать.

Читая лекцию «По страницам “Одиссеи”», специалист Отрадненской городской библиотеки охарактеризовал Василия Андреевича Жуковского как переводчика данного произведения. Лектор отметил, что Жуковский в отличие от Гнедича переводил не оригинальный текст, а немецкий подстрочник, подготовленный профессором из Дюссельдорфа Карлом Грасгофом [2, с. 8]. Возможно, по этой причине перевод «Одиссеи», вы-

полненный Жуковским, обладает неоспоримыми поэтическими достоинствами, но не передает стиль оригинала.

Еще одним приемом популяризации античной литературы, применяемым специалистами Отрадненской городской библиотеки, является включение в лекционный материал сведений об особенностях восприятия современниками появляющихся переводов произведений античных авторов. Благодаря этому приему, слушатели узнали о том, каким было отношение к произведениям Гомера в русском обществе в XIX столетии.

В настоящее время стало расхожим представление о снижении уровня культуры чтения населения. Все чаще в публикациях встречаются утверждения о том, что в XXI в. преобладает эскапистское чтение. Люди читают мало и редко включают в круг своего досугового чтения классические произведения. Однако не стоит полагать, что во времена А. С. Пушкина ситуация была качественно иной. Публикация перевода «Илиады», выполненного Гнедичем, стала значимым, но, к сожалению, не масштабным событием. В репринтном издании многотомного сочинения «История русской литературы», подготовленного Александром Николаевичем Пыпиным, содержится следующее высказывание: «Труд Гнедича был высоко оценен серьезными людьми, которым было понятно значение предприятия и трудность его исполнения; но Гнедич глубоко огорчался тем, что «Илиада» не имела того успеха, какого он ожидал в большом кругу общества, – последнее было, однако, довольно понятно, так как для того, чтобы находить вкус в Гомере, нужна была вообще более высокая степень образования, чем та, на которой стояла масса общества…» [3, с. 265]. Современник Гнедича Виссарион Григорьевич Белинский отмечал, что «Илиада» «есть эпоха в нашей литературе: об этом узнают, когда будут в состоянии оценить и подлинник, и перевод. Теперь и то и другое пока остается еще предметом пустых фраз и общих мест» [4].

Характеризуя отношение современников к переводу поэмы «Одиссея», выполненному В. А. Жуковским, следует отметить, что наивысшую оценку ему дал Н. В. Гоголь. Николай Васильевич адресовал Николаю Михайловичу Языкову письмо, получившее название «Об Одиссее, переводимой Жуковским» [5]. В этом произведении эпистолярного жанра Гоголь писал о том, что в России «Одиссея» «произведет влияние, как вообще на всех, так и отдельно на каждого» [5]. Николай Васильевич полагал, что, в первую очередь, эта поэма благотворно повлияет на «пишущую нашу братию, сочинителей наших». Гоголю принадлежат строки: «Она

возвратит многих к свету, проведя их, как искусный лоцман, сквозь сумятицу и мглу, нанесенную неустроенными, неорганизовавшимися писателями. Она снова напомнит нам всем, в какой бесхитростной простоте нужно воссоздавать природу, как уяснять всякую мысль до ясности почти ощутительной, в каком уравновешенном спокойствии должна изливаться речь наша. Она вновь даст почувствовать всем нашим писателям ту старую истину, которую век мы должны помнить и которую всегда позабываем, а именно: до тех пор не приниматься за перо, пока все в голове не установится в такой ясности и порядке, что даже ребенок в силах будет понять и удержать все в памяти» [5].

Н. В. Гоголь считал, что появление «Одиссеи» «произведет впечатление на современный дух нашего общества вообще». Его письмо содержит строки: «Именно в нынешнее время, когда таинственной волей Провидения стал слышаться повсюду болезненный ропот неудовлетворения, голос неудовольствия человеческого на все, что ни есть на свете: на порядок вещей, на время, на самого себя. …Когда слышна у всякого какая-то безотчетная жажда быть не тем, чем он есть… когда сквозь нелепые крики и опрометчивые проповедования новых, еще темно услышанных идей, слышно какое-то всеобщее стремление стать ближе к какой-то желанной середине, найти настоящий закон действий, как в массах, так и в отдельно взятых особях, словом, в это именно время “Одиссея” поразит величавою патриархальностью древнего быта, простой несложностью общественных пружин, свежестью жизни, непритупленной младенческою ясностью человека. В “Одиссее” услышит сильный упрек себе наш девятнадцатый век, и упрекам не будет конца, по мере того как станет он поболее всматриваться в нее и вчитываться. Что может быть, например, уже сильней того упрека… когда разглядишь, как древний человек, со своими небольшими орудиями, со всем несовершенством своей религии, со своими ничтожными законами, умел, однако же, одним только простым исполнением обычаев старины, обрядов дойти до того, что приобрел какую-то стройность, даже красоту поступков, что все в нем сделалось величаво с ног до головы, от речи до простого движения и даже до складки платья, и, кажется, как бы действительно слышишь в нем богоподобное происхождение человека? А мы, со всеми нашими огромными средствами и орудиями к совершенствованию… умели дойти до какого-то неряшества и неустройства как внешнего, так и внутреннего, сумели сделаться лоскутными, мелкими, от

головы до самого платья нашего, и, ко всему еще в прибавку, опротивели до того друг другу, что не уважает никто никого, даже не выключая и тех, которые толкуют об уважении ко всем» [5].

Возникают вопросы: сбылись ли предсказания Н. В. Гоголя? Оказала ли поэма «Одиссея» воздействие на дух общества? Востребована ли античная литература в XXI веке?

Понимая значение данной составляющей сокровищницы мировой литературы, специалисты Отрадненской городской библиотеки регулярно проводят мероприятия, направленные на ее популяризацию. Уделив внимание наследию легендарного Гомера, библиотекари затем организовали и провели лекции «”Буколики”, ”Георгики” и ”Энеида” Вергилия», «Трилогия Эсхила ”Орестея” и трагедия Еврипида ”Электра”».

В 2024 г. в библиотеке пройдет лекция «Поэзия Публия Овидия Назона». Используя метод монологического изложения материала, лекторы будут открывать для себя новые эффективные приемы популяризации античной литературы.

Литература:

1. Оленин, А. Н. Археологические труды Алексея Николаевича Оленина. Т. 1. Вып. 1 / А. Н. Оленин. – Санкт-Петербург : Типография Император. Акад. наук, 1877. – 277 с.
2. Ярхо, В. Н. Жуковский – переводчик «Одиссеи» / В. Н. Ярхо. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 24 с.
3. Пыпин, А. Н. История русской литературы. В 4 т. / А. Н. Пыпин. – Репр. изд. 1899 г. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – Т. 4. – 657 с.
4. Белинский, В. Г. «Илиада» Гнедича / В. Г. Белинский // Гнедич Николай Иванович : [сайт]. – URL: http://gnedich.lit-info.ru/gnedich/kritika/belinskij-iliada-gnedicha.htm (дата обращения: 15.03.2024).
5. Гоголь, Н. В. Об «Одиссее», переводимой Жуковским (письмо к Н. М. Я….ву) / Н. В. Гоголь // Азбука веры : [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/fiction/vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami/9/ (дата обращения: 15.03.2024).

Красильникова Н. А.
заведующая сектором организации досуга,
библиотека № 5 «Окна»,
Централизованная библиотечная система
Златоустовского городского округа, г. Златоуст,
Челябинская область

Путь к чтению начинается в «Окнах»

В декабре 2021 г. библиотека № 5 «Исток» города Златоуста была модернизирована в рамках национального проекта «Культура». Она преобразовалась в библиотеку-городскую гостиную «Окна» и обрела новые возможности для организации чтения горожан в возрасте от 14 лет.

Обновленное пространство делает путь к книге более привлекательным и удобным. В библиотеке стало пять залов свободного доступа к фонду. Каждый из них имеет выставочные площади, места для чтения и обсуждения книг, проведения активностей для малых групп. Компьютеры, домашний кинотеатр, видеостудия, настольные литературные игры, интерактивная доска служат одной цели – расширить горизонты чтения. Современные технологии используются для проведения встреч в книжном клубе выходного дня «Настроение», Дней писателя, индивидуальных и групповых консультаций по электронным библиотекам, записей аудиокниг и роликов, создания мультимедийных выставок.

Зал культурных событий «Витражи» вмещает до ста человек. В арсенале организаторов массовой работы теперь есть сцена, ноутбуки, микрофоны, проектор, экран, стеллажи для выставок, фортепиано, синтезатор, селфи-зеркало. Мобильное пространство позволяет проводить мероприятия разных форм: лекции, обзоры, обсуждения, конференции, квартирники, игры.

Накоплен определенный опыт проведения массовых мероприятий, которые ведут к книге, знакомят с авторами, помогают войти в мир литературы и стать вдумчивым читателем. Ярким примером являются презентации книг и творческие вечера златоустовских авторов. С момента модернизации проведено 25 таких мероприятия. В основе большинства из них – диалог. При этом каждая встреча имеет свои изюминки и способы показа книги потенциальному читателю. Так, презентация романа «Мы не рабы» Владимира Логинова началась с театрализации. Премьера книги «Калинов мост» этого же автора включила дискуссию по методу «квадро», когда зрителям предлагалось обсудить фрагменты произведения, обосновав вы-

бор своего мнения: «полностью согласен», «частично согласен», «не согласен», «категорически не согласен». Голосование зрителей и соответственно их деление на группы прошло с использованием флипчарта.

На презентациях и творческих вечерах мы используем такие приемы подачи книги и общения с автором, как «ответьте на вопрос строчками своих произведений», «книга о книге», «разговор вокруг страницы “ВКонтакте”», «видеомост», «книга в подарок», «парад книг или книжное дефиле», «беседа на основе высказываний цитат знаменитых писателей». Последний прием раскрывает гостя библиотеки и направляет участников встречи к произведениям классиков. В качестве примера приведем фрагмент сценария творческого вечера Анны Абаимовой:

> «Ведущая: На одной из встреч в библиотеке Анна сказала, что любит выписывать цитаты из прочитанных книг. Я тоже люблю так делать. Следующая цитата, которую хочется обсудить с Анной и вами, дорогие гости, принадлежит перу Оскара Уайльда. К слову сказать, роман “Портрет Дориана Грея” относится к числу любимых книг Анны Абаимовой. Итак, Оскар Уайльд сказал: “В прежнее время книги писали писатели, а читали читатели. Теперь книги пишут читатели и не читает никто”. Согласны ли Вы с этим высказыванием? Что значит «книги пишут читатели». Что значит писатель? К чему обязывает это звание? Каким должен быть писатель?
>
> Ответ А. Абаимовой.
>
> Ответы гостей».

В «Окнах» проводят обзоры небольших по объему произведений вне школьной программы, а также встречи из цикла «Книжная полка выпускника». Они проходят каждый третий вторник месяца для учащихся 9–11 классов. Включают чтение и обсуждение рассказа современного автора или писателя юбиляра. К чтению привлекаются актеры Златоустовского государственного драматического театра, волонтеры, участники городских клубов ораторского искусства, библиотекари и сами участники встречи. В последнем случае чтение называем «книжное караоке».

Возможности современной библиотеки помогают сделать процесс ознакомления с произведением удобным для всех. Текст в обязательном порядке демонстрируется на экран, используются микрофоны. Иногда чтение текста чередуется с прослушиванием аудиозаписи или демонстрацией фрагмента спектакля или фильма.

Готовясь к сочинению в библиотеке, старшеклассники, помимо открытия для себя новых авторов и произведений, накопления литературных аргу-

ментов, учатся сопоставлять книжный и жизненный опыт, сравнивать поступки героев, определять нравственные ориентиры. Этому способствуют различные приемы педагогической игротехники. Так, например, обсуждение рассказа Даниила Гранина «Пепел» прошло с использованием приемов:

– «Ассоциации» (посылом к разговору служит фраза «На первый взгляд нам кажется, что рассказ Даниила Гранина “Пепел” – о…. . А на самом деле…).

– «Устное словесное рисование» («Представьте, что вы иллюстратор рассказа “Пепел” и Вам можно сделать лишь один рисунок, выражающий суть рассказа. Что на нем будет изображено?»).

– «Текст и я, текст и текст, текст и мир» («Прочитанное мне напомнило о том случае, когда я….», «Прочитанное мне напомнило о книге…», «Прочитанное мне напомнило, как однажды я слышал, видел…»).

Традиционный вопрос для всех встреч цикла «Книжная полка выпускника»: «На какие темы можно написать сочинения на основе данного рассказа?».

В библиотеке «Окна» есть опыт работы с художественными произведениями для решения подростковых проблем. В основе классного часа по профилактике суицидов, развитию способностей – книга Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Пока я на краю». Социальная беседа об уважении к старшим включает разговор по рассказам Бориса Екимова. О безопасности в интернете говорим с использованием материала книги Екатерины Каретниковой «Маршрут не построен».

Следующий этап приобщения молодежи к чтению – проведение квартирников, где в неформальной, почти домашней обстановке читатели делятся впечатлениями о любимых книгах. Вновь современное пространство играет свою роль. У нас есть возможность разместить участников встречи на мягких диванах и креслах, сделать приглушенный свет, включить фоновую музыку, использовать экран и сцену. На литературных квартирниках молодые читатели представляют книги специально поставленным спектаклем; прочтением фрагментов наизусть; умело организованной дискуссией; показом авторского фильма и собственных книжных иллюстраций; исполнением песен по мотивам произведения. Среди любимых книг читающей молодежи «Окон» – «Вино из одуванчиков» Рэя Брэдбери, «Люди нашего двора» Наринэ Абгарян, «Триумфальная арка» Эрих Марии Ремарка, «Дочь железного дракона» Майка Суэнвика, «Реквием машине времени» Василия Головачёва, «Не пускайте Рыжую на озеро» Елены Габовой.

2024 год библиотека открыла квартирником «В новый год с музыкой, и литературой, и театром». Главным подарком для зрителей стал спектакль юношеской литературно-театральной группы «МиЛиТ» «Рождественские истории» по повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь». Помимо спектакля в программу квартирника вошли литературная композиция «Зимний Пушкин», авторские песни в исполнении КСП «Гринландия», стихи златоустовских и челябинских авторов Натальи Галавтиной, Надежды Аншуковой, Олега Павлова.

Театрализация произведений – еще одна особенность библиотеки-городской гостиной «Окна». С 2016 г. у нас действует юношеская литературно-театральная группа «МиЛиТ», которой руководят библиотекари. С участием «МиЛиТа» проводятся презентации книг, создаются буктрейлеры, видеоролики, поэтические композиции, пьесы. В данный момент времени литературно-театральная группа начала работу над постановкой спектакля по повести Галины Щербаковой «Вам и не снилось».

Совершенно новый опыт рекламы книги предложил златоустовский рэпер Данил Черников. Он записал диск, треки которого основаны на произведениях братьев Стругацких. Премьера диска в «Окнах» включила представление творчества этих писателей.

Современные технологии, ведение страницы «ВКонтакте» позволили познакомиться с литературоведом из Санкт-Петербурга Сергеем Суриным. Это знакомство привело к проведению литературных брейн-рингов рамках всероссийского чемпионата «Нехрестоматийный Пушкин». С сентября по декабрь 2023 г. десять команд из разных школ города читали произведения А. С. Пушкина, вдумчиво смотрели видеолекции и отвечали на непростые вопросы. Организацией серии игр занимались Центральная библиотека имени М. Ю. Лермонтова и Санкт-Петербургская Центральная детская библиотека имени А. С. Пушкина. В библиотеке «Окна» состоялось три тура. Всего в играх приняли участие 76 команд из разных уголков России. Заключительный – четвертый – тур проходил в онлайн-режиме, в нем приняло участие 28 команд. Честь Златоуста в финале защищала команда «Африканская поэзия», занявшая 4 место. Чтобы ответить на каверзные вопросы, игрокам требовалось хорошо ориентироваться в сюжете пушкинских сказок и поэме «Руслан и Людмила», знать героев, чувствовать текст, разбираться в старинных словах и выражениях.

Библиотека, модернизированная в рамках национального проекта «Культура», пополнила свои фонды интерактивными изданиями. В планах – создание игр по ним. Пока разработана и успешно проводится игра «Зазеркалье». В основе сценария – сказка Льюса Кэролла «Алиса в Зазеркалье». Она красиво оформлена, в ней много «секретиков» и отсылок к разным темам. Это дало возможность в процессе проведения представить книги о рукоделии, шахматах, музыке, научных открытиях, этикете. В игре использовано несколько видов викторин: «размотай клубок из слов», «аукцион зеркальных фактов», «продолжи фразу». Интеллектуальные туры чередуются с подвижными и театрализованными конкурсами. В одном из туров команды создают иллюстрации книги «точь в точь» и делают фото с помощью селфи-зеркала. Заканчивается встреча словами: «Видите, как с пользой для себя можно читать книги. Каждая из них – повод научиться чему-то новому!».

Библиотека «Окна» не упускает случая познать и показать потенциальным читателям разные пути к книге, а возможности, приобретенные после модернизации, способствуют этому.

Балико В. А.
методист,
Верхнеуральская центральная городская
библиотека имени П. М. Кудряшева,
г. Вехнеуральск, Челябинская область

Пушкин – Вехнеуральск – «Литературное перо»

Согласно теории пяти рукопожатий, все люди на Земле знакомы или как-то связаны друг с другом. Интересно, сработает ли эта теория применительно к А. С. Пушкину и Верхнеуральску? Насколько тесно они связаны, есть ли у поэта и города точки соприкосновения?

Верхнеуральск – один из старейших городов Южного Урала. В 2024 г. ему исполняется 290 лет (кстати, юбилейная дата и у Александра Сергеевича!). Город расположен на юге Челябинской области, окружен степями с небольшим лесным массивом. Этими степями восхищался поэт Василий Андреевич Жуковский, 9 июня 1837 г. посетив Верхнеуральск вместе с цесаревичем Александром: «Прекрасное впечатление степи: необъятность, зелень, …пение птиц. Облака…» [1].

Верхнеуральск до сих пор сохранил обаяние старины. Его можно смело назвать городом-музеем, внешний облик которого, как и много лет назад, определяют купеческие дома XIX–XX вв. [2]. Верхнеуральцы любят свой город, в нем каждый год появляются новые арт-объекты, прекрасно вписывающиеся в архитектурный облик Верхнеуральска. Так, например, в 2015 г. в привокзальном парке открыли трехметровый памятный знак, выполненный в форме пера с чернильницей; он так и был назван – «Литературное перо». Это был подарок городу от верхнеуральских предпринимателей в Год литературы. «Литературное перо» призвано увековечить литературную историю Верхнеуральска, которая неразрывно связана с писательским трудом. Здесь жили, работали и учились писатели Петр Кудряшев, Иван Скобелев, Сергей Марков; с визитами в Верхнеуральске бывали такие знаменитые деятели литературы, как Владимир Даль, Эммануил Казакевич, Борис Ручьев, Алексей Атеев, Алексей Иванов. Александр Сергеевич Пушкин упоминал в «Истории Пугачева» о Верхнеяицкой (Верхнеуральской крепости), что это единственная крепость, которую не стал брать Емельян Пугачев. Позже крепость приобретет статус города [3].

О чем бы мы ни рассказывали: об истории Верхнеуральска, его архитектурных памятниках или известных людях – всегда упоминается имя Александра Сергеевича Пушкина. В июне 2015 г. верхнеуральские поэты и прозаики – участники литературного объединения «Истоки» при Верхнеуральской библиотеке им. Петра Кудряшева – решили отметить день рождения А. С. Пушкина в привокзальном парке у «Литературного пера». Около памятного знака они читали любимые пушкинские строки и свои произведения. Мероприятие получилось таким теплым и душевным, что было решено вновь собраться здесь же в следующий Пушкинский день России. С тех пор библиотекари Верхнеуральска креативно подходят к организации Пушкинского дня России, стараясь каждый раз подготавливать необычные сюрпризы для участников праздника.

В один из таких праздников верхнеуральцы с удивлением смотрели на библиотекарей и волонтеров в костюмах пушкинских героев, которые шли по улицам Верхнеуральска к «Литературному перу». Возглавлял шествие виновник торжества – «Александр Сергеевич». Он приветствовал всех, кто встречался на его пути. В ходе костюмированного флешмоба горожане вспоминали любимые строки из произведений А. С. Пушкина, в ответ получали сладкие призы и отпечатанные стихи на память об этом празднике. В разное время

гостей встречали Руслан и Людмила, Муза и Александр Сергеевич, юные Татьяны, дамы пушкинской эпохи, Дядька Черномор. В дни пушкинского праздника городской клуб «Ветеран» пригласил отведать на кулинарной площадке лимонад, сласти и блины, которые так любил Александр Сергеевич. Верхнеуральский краеведческий музей организовал мастер-класс «Сказочное перо». За старинным столиком и креслом можно было попробовать себя в роли поэта и написать настоящим пером свои любимые стихи. Вдоль живописной аллеи расположились с этюдниками учащиеся Детской школы искусств. Неподалеку собрались любители шахмат (любовь к шахматам, которую привил ему лицей, А. С. Пушкин сохранил на всю жизнь). Библиотекари детского отдела в образах Кота ученого, Звездочета и других пушкинских героев встречали маленьких участников праздника играми, викторинами, квестами. Основные события развивались у «Литературного пера», где каждый желающий мог сказать слова признательности гениальному поэту Александру Сергеевичу Пушкину и прочитать стихотворения.

За несколько лет пушкинских праздников сложились определенные традиции. Любовь Артемьева, например, каждый год наизусть читает новый отрывок из поэмы «Граф Нулин» для тех, кто не помнит эти пушкинские строки. У микрофона непременно стоит корзинка, наполненная отпечатанными отрывками из произведений поэта. Юные участники первого праздника уже выросли и в качестве волонтеров помогают библиотекарям. Члены литературного объединения при Верхнеуральской библиотеке читают свои скромные стихотворные посвящения поэту. Юлия Жиганьшина посвятила такой акростих А. С. Пушкину:

Прошедших лет не принято считать.
Увы, не встретился с поэтом в День Рождения.
Шедевры я зато могу читать,
Когда вдруг посещает вдохновение.
И если б жил я в той эпохе, что и он,
Наверное, могли бы быть знакомы...

У поэтического микрофона звучат и произведения верхнеуральского поэта Петра Михайловича Кудряшева, которого известный челябинский писатель и краевед К. А. Шишов как-то назвал верхнеуральским Пушкиным [4].

На пушкинском празднике обычно бывает много гостей: культуртрегер Марина Владимировна Волкова, библиотекарь Татьяна Александрова, лауреат множества литературных конкурсов, премий и фестивалей Елена

Меньшенина, автор произведений для детей и взрослых Янис Грантс, литератор, книгоиздатель, преподаватель Владлен Борисович Феркель.

Пушкинский день России, организованный с творческим вдохновением и любовью к поэту сотрудниками Верхнеуральской городской библиотеки имени П. М. Кудряшева, открыл традицию ежегодных встреч у памятного знака «Литературное перо». И вот уже почти десять лет верхнеуральцы встречают лето с Александром Сергеевичем Пушкиным и его замечательными творениями.

Литература:

1. Дневник В. А. Жуковского (1837) // Старый Верхнеуральск в слове современников : собрание текстов и материалов / [сост.: В. С. Боже, И. В. Купцов]. – Челябинск : АБРИС, 2009. – С. 56–57.
2. Федосихин, В. Верхнеуральск – патриарх городов Южного Урала / В. Федосихин, В. Лосев. – Магнитогорск : Изд-во МГТУ, 2006. – 200 с.
3. Пушкин, А. С. История Пугачева / А. С. Пушкин // Старый Верхнеуральск в слове современников : собрание текстов и материалов / [сост.: В. С. Боже, И. В. Купцов]. – Челябинск : АБРИС, 2009. – С. 193–194.
4. См., например: Кудряшев, П. М. Стихотворения / П. Кудряшев. – Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2014 г. – 127 с.; Кудряшев, П. М. Сочинения / П. Кудряшев. – Челябинск : Изд-во Игоря Розина, 2013. – 303 с.

Горбат О. П.

заместитель директора по основной деятельности,
Челябинская областная библиотека для молодежи;
директор Автономной некоммерческой организации
Центр культурных инициатив
«БИБЛИО-МИР (Молодежь. Интеллект. Развитие)»

Театральный интенсив «Читки на русском». С чего все начиналось...

Понимание значимости деловых мероприятий для ведения и развития библиотеки как учреждения культуры, интенсификации партнерского взаимодействия с другими институтами побудило создать в Челябинске некоммерческую организацию, в тандеме с которой у областной библиотеки для молодежи появилась бы возможность получать софинансирование на реализацию социально значимых библиотечных проектов. Ею стала автономная некоммерческая организация Центр культурных инициатив «БИБЛИО-МИР (Молодежь. Интеллект. Развитие)».

При разработке Устава, дающего право на существование и ведение деятельности организации, были определены возможные формы экономической деятельности, изучены цели деятельности НКО – достижение социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан. Необходимо было учесть проблемы молодежи как целевой аудитории библиотеки, пути их решения, преодоления негативных сторон их социальной жизни.

Современные библиотеки сегодня активно включаются в процесс воспитания и просвещения подрастающего поколения, то есть систему целенаправленного систематического формирования личности в соответствии с действующими в обществе нормативными моделями и воспитательно-образовательных мероприятий в учреждениях культуры и образования. Поэтому границы между культурной деятельностью в обществе и такими процессами, как воспитание и просвещение возникают только при крайне узкой, так называемой «отраслевой» трактовке этих понятий.

Проект «Театральный интенсив Читки на русском» изначально носил инициативный характер. В конце февраля 2020 г. в стенах государственного исторического музея Южного Урала состоялся открытый кастинг среди челябинских старшеклассников. Руководитель театральной лаборатории «Метро» Тамаз Гачечиладзе задумал не просто инсценировку знаменитой повести Бориса Васильева, а целый сценический триптих, который помимо спектакля должен был включить реконструкцию школьного выпускного предвоенного времени и живую театрализованную выставку «Последний выпуск перед войной». Долгожданная премьера спектакля «Завтра была война» состоялась 22 декабря 2020 г. Это завершило масштабный проект, начало которому было положено почти год назад. Проект, приуроченный к 75-летию Победы, получил широкую поддержку в Челябинской городской думе, театрах города и музее.

Первый этап проекта, который был разработан режиссером-постановщиком Тамазом Гачечиладзе, имел формат новогоднего спектакля и предполагал кастинг, набор талантливых подростков, занятия с режиссером, преподавателем культуры речи и сценического мастерства, филологом, собственно постановку спектакля и выезд с гастролями по Челябинской области. Таким образом обеспечивалось не только полное погруже-

ние в творческий процесс, но и профориентационная составляющая, знакомство ребят с возможной будущей профессией.

Приятной новостью завершился 2023 г.: наш проект «Театральный интенсив Читки на русском» получил финансовую поддержку от Президентского фонда культурных инициатив. Это позволило АНО ЦКИ «БИБЛИО-МИР. Молодежь. Интеллект. Развитие» заработать в полную силу. Был заключен договор с фондом, прописаны контрольные точки проекта, собрана команда, сделаны заказы на приобретение канцелярской и типографской продукции и объявлен кастинг первой группы. В феврале 2024 г. этот же проект еще дважды получил финансовую поддержку – от администрации города Челябинска и от фонда поддержки гражданских инициатив Южного Урала. Тем самым количество участников возросло с 60 до 180 человек.

Условия проекта предполагают проведение четырехмесячного театрального интенсива «Читки на русском» для учащихся 8–10 классов. Каждый месяц, с января по май и с февраля по июнь, набирается новая группа подростков (до 15 человек): проводятся экспертные мастер-классы по читки совместно выбранного литературного произведения (два мастер-класса по культуре и технике речи, мастер-класс с литературоведом, четыре постановочные встречи с режиссером); читка пьесы на молодежную публику. Читки сопровождаются выставками книг в онлайн и офлайн форматах, обсуждениями прочитанных отечественных литературных произведений, викторинами, играми на знание жизни и творчества автора книги, выбранной для читки. На протяжении всех четырех месяцев проходит конкурс на лучшую читку и лучшую команду. Завершающее мероприятие интенсива – закрытие, в программу которого входит награждение участников проекта и победителей конкурса, демонстрация лучшей читки и съемка подкаста по данному проекту.

В читках используется музыка только русских композиторов, живопись русских художников. Таким образом, проект приобретает не только социальное значение как способ связи поколений вокруг творческой деятельности, но и образовательное как форма популяризации российской культуры. Театральные читки – это одна из форм поддержки и сохранения русского языка, популяризации отечественной литературы, интенсивного просветительского, обучающего и профориентационного процесса, способствующая раскрытию творческого потенциала молодых людей, формирующая установку на успех и уверенность в себе, а также своеобразная проба собственных сил в качестве публичной персоны.

Актуальность проекта связана с тем, что современное «поколение гаджетов» испытывает сложности с правильностью речи, дикцией, выражением своих мыслей, грешит употреблением нецензурной лексики и неоправданных заимствований из других языков. Ситуацию обостряет уменьшение количества времени на изучение русского языка и культуры речи в школах, ссузах, вузах. Молодые люди, бравируя изощренной бранью, проявляют внутреннюю слабость, инфантильность и вместо того, чтобы делом доказать свою взрослость, надевают на себя броню грубости и непристойности. Самая большая ценность народа – язык, на котором он говорит и думает. Вся сознательная жизнь, вся история народа проходит через него, проживается вместе с ним. Как только возникает угроза родному языку (его осквернение), реальной становится и угроза существования народа. Искажение русского языка, использование в речи молодежи иностранных слов и брани по сути обесценивает самого человека, его родовое древо, а также усиливает оторванность от русского народа, России.

Социальная значимость нашего проекта заключается в развитии у молодежи правильного отношения к жизни. При выборе материала для читки мы стремимся к тому, чтобы молодежь познавала этот мир не через жестокую изнанку жизни, а через высокие идеалы, призму собственных чувств, рождающихся в работе над хорошим литературным произведением отечественного автора.

В нашем проекте мы опираемся на организацию и проведение творческого интенсива в виде постановки и показа молодежных театральных читок на русском языке (авторская инсценировка Тамаза Гачечиладзе). Средствами театральной деятельности возможно формирование социально активной творческой личности, которая способна понимать общечеловеческие ценности и гордиться достижениями отечественной культуры и искусства, предрасположена к творческому труду, сочинительству. Происходит синтез деятельности по пяти основным направлениям: театральная игра, ритмопластика, культура и техника речи, основы театральной культуры, работа над читкой. Оттачивается мастерство читателя, углубляется понимание прочитанного, расширяется кругозор, развивается общение по поводу книги и чтения, преодолевается отчуждение молодого человека от двух важнейших институтов – театра и библиотеки.

Лукинец Е. В.
главный библиотекарь,
Алтайская краевая детская библиотека имени Н. К. Крупской,
г. Барнаул

Нескучное краеведение для детей в социальных сетях (опыт работы Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской)

В настоящее время наблюдается возрастающий интерес населения к богатой истории Алтайского края, традициям и обычаям, жизни и деятельности известных земляков. Соответственно перед библиотеками стоит задача не просто сохранять и изучать всё, что накоплено, но и активно популяризировать региональное наследие.

Потребности читателей в краеведческой информации активизируют деятельность по созданию и продвижению краеведческих ресурсов как через традиционные формы работы – книжные выставки, обзоры, встречи с известными людьми Алтайского края, так и инновационные – создание различных электронных ресурсов, позволяющих облегчить доступ пользователей к необходимой информации, и это виртуальные выставки, интерактивные игры, акции через сайты и аккаунты библиотек в социальных сетях.

Социальные сети дают достаточно большие возможности информирования, привлекают внимание к книге и чтению, повышают роль библиотеки и её узнаваемость. На данный момент в Алтайской краевой детской библиотекой имени Н. К. Крупской функционируют сообщества библиотеки в социальных сетях ВКонтакте, Одноклассники и мессенджере Telegram.

Группа «Алтайская краевая детская библиотека им. Крупской» в социальной сети «ВКонтакте» была основана в 2010 г. Она пытается воплотить библиотечные идеи в новом формате, не оспаривая среди приоритетов деятельности первенство чтения и его развития. Для создания краеведческого контента для детей приходится адаптировать материал; адресованная им информация должна предусматривать возможность самостоятельного поиска или различные виды соревновательной деятельности. Применение игры в краеведении дает возможность детям расширить свой кругозор, раскрыть способности.

В течение дня в группе выходят две-три публикации. Контент достаточно разнообразный: познавательный, информационный, развлекатель-

ный. Есть текстовые сообщения, видеоконтент, комиксы. Посты выходят однократно или через какой-то определенный промежуток времени, составляя тематические рубрики. Проходят и долгосрочные акции, квесты, челленджи.

Представим основные рубрики названного ресурса. К регулярным относится рубрика «А знаете ли вы, что…». Публикации этой рубрики знакомят с интересными событиями и людьми, необычными праздниками. Например, недавно мы рассказывали о театрализованном фестивале «Кощеевы сказки». В августе-сентябре 1943 г. в окрестностях села начались натурные съёмки знаменитой сказки. В массовых сценах фильма Александра Роу задействовали озёрцев и жителей окрестных сёл. В 2023 г. исполнилось 80 лет с момента появления села Озёрки Тальменского района на кинокарте страны.

В рубрике «Книжный LevelUp» еженедельно выходят посты, знакомящие пользователей с книгами из фондов библиотеки для подростков. Авторы и тематика книг разнообразные, среди них предлагаются и краеведческие издания: повесть Виктора Сидорова «Сокровища древнего кургана», повесть Льва Квина «Было – не было», уникальная книга «Сказки нашей стороны. Сборник сказок народов Алтайского края».

Рубрика «Что за книга АКДБ» содержит загадки. Здесь предлагается отгадать зашифрованную книгу: необходимо назвать писателя и название произведения, используя представленные в посте интересные факты о книге и её авторе. Пользователями уже были угаданы книги Евгении Гармс «Добрый ноябрь», Анатолия Соболева «Рассказы о Данилке», Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города», Алексея Власова «Чудесная страна» и трилогия о домовёнке Ермошке Добродее Юлии Нифонотовой.

Видеобозоры библиотека публикует в сети «ВКонтакте» и на Youtube-канале АКДБ им. Н. К. Крупской. Например, в видеообзоре «Открываем книгу. Советует библиограф» ведущий знакомит с разнообразными по жанру книгами, поступившими в фонды библиотеки, открывает для ребят новые имена в детской литературе. В процессе работы в проект были внесены некоторые изменения. Первоначально снимался ролик, в котором библиограф рассказывал о писателе, а читатель библиотеки зачитывал фрагмент произведения. Затем было решено изменить структуру ролика, добавив более полное знакомство с писателем. Для этого был выбран такой формат, как ответы на вопросы, присланные участниками группы. После согласования с автором

книг в группе публикуется ознакомительный пост, а затем предоставляется возможность задать интересующий вопрос. Писатель отвечает на вопросы в своём видеообращении, которое входит составной частью в итоговый ролик. В настоящее время сняты уже 8 видеороликов, среди которых есть представление книг и алтайских авторов: Елены Ожич «Девчачьи нежности» и Анны Никольской «Я уеду жить в «Свитер».

Одной из форм привлечения внимания к краеведческому материалу являются акции. В 2020 г. к 290-летию Барнаула была проведена акция под названием «Барнаульский дилижанс: родные улицы, знакомые кварталы». Барнаул – это не только административный, но и культурный центр Алтайского края. «Столица мира», как его ещё называют местные жители, манит гармоничным сочетанием старинных улочек и современных бульваров, большим количеством интересных памятников и традиций. В честь 290-летнего юбилея краевой столицы наша библиотека пригласила жителей города прокатиться на «барнаульском дилижансе» и попробовать угадать знакомые места города. Те участники, которые угадали наибольшее количество мест, получили приз.

В 2021 г. был реализован другой проект: экологическая маршрутка «Путешествие по особо охраняемым природным территориям Алтайского края». Марш парков – это ежегодная международная крупномасштабная природоохранная акция, которая объединяет всех неравнодушных людей вокруг идеи поддержки заповедников, национальных парков, заказников и памятников природы. Ежегодно акция проходит более чем в 200 странах, в ней принимают участие сотни тысяч людей, в том числе в России. В Алтайском крае координатором Марша парков выступает Тигирекский заповедник. В нашей группе публиковались интересные задания, выполнив которые, участники находили «ключи» к финальному заданию. Им в помощь предлагались полезные ссылки и работа с третьим томом Красной книги Алтайского края. Также для ответа на вопрос был создан кроссворд «Заповедать – значит сохранить» (заповедник Тигирекский) и электронный пазл. Суммарно участникам были предложены пять заданий, а в финале акции предлагался текст об особо охраняемых природных территориях Алтайского края; в предложенном тексте необходимо было заполнить пропуски.

В 2022 г. в библиотеке стартовал сетевой проект «Библиографические раскопки», который включает мероприятия по формированию информационной культуры читателей с применением интерактивных мето-

дов. В ходе мероприятий участникам предлагалось выполнить ряд заданий с использованием художественных произведений, словарей, библиографических изданий (буклетов, памяток, указателей), а также каталогов и картотек как в печатном, так и электронном варианте.

В 2022 г. по проекту «Библиографические раскопки» был проведен Библиочеллендж «Я читаю книги о родном крае». «Библиочеллендж», или по-русски книжный вызов – это популярный формат состязания по чтению, которое можно устроить среди читателей библиотеки. Читатели берут книги, объединенные какой-то идеей или просто указанные в списке, и бросают себе вызов: «Смогу ли я прочесть эти книги за отведённое время?!». Акция была приурочена к 85-летию Алтайского края. Для проведения мероприятия использовались книги, вышедшие в рамках Губернаторского издательского проекта в серии «Издания для детей» (первоначальное название – «Алтайские писатели – детям»), инициированный в 2018 г. На момент проведения мероприятия были изданы книги «Тайна Змеиной горы» Петра Бородкина (2018), «Что такое огонь» Ивана Шумилова (2019), «Синичкин календарь» Виталия Бианки (2019), «Алёшкины мысли» Роберта Рождественского (2020), «Повесть о берг-механикусе Ползунове, жизнь положившем на то, дабы сложением огненной машины водяное руководство пресечь и, облегчая труд по нас грядущим, славы Отечеству достигнуть» Василия Гришаева (2021). Книги были изданы при финансовой поддержке Правительства Алтайского края и поступили в библиотеки региона. По условиям челленджа в течение месяца необходимо было прочитать включенные в список книги, связанные с Алтайским краем, и выполнить ряд заданий. Итоги библиочелленджа были подведены 28 сентября, в день рождения Алтайского края.

В 2023 г. по проекту «Библиографические раскопки» был проведен День библиографических открытий «Книжная радуга Алтая». День библиографии представляет собой комплексную форму работы по повышению информационно-библиографической культуры читателей. Это мероприятие обеспечивает информирование пользователей о библиографических источниках выявления литературы на основе использования рекомендательных пособий и справочно-библиографического аппарата. Участники проекта узнали, что такое библиотечный каталог, библиографические издания и ещё раз или, может быть, впервые, открыли для себя произведения некоторых алтайских авторов. Для проведения «раскопок» использовались

электронный каталог, издания библиотеки, большая часть которых размещена на сайте. Подобные акции способствуют объединению реальной и виртуальной работы, открывают новые возможности как для читателей, так и для библиотекарей.

Некоторым проектам нашей библиотеки уже около десяти лет. В 2014 г. в социальной сети «Одноклассники» была создана группа «Алтай – пространство исследования» (рис.) с целью информирования участников историко-литературной игры в формате квеста, который проходил в партнерстве нашей библиотеки и общеобразовательных учреждений г. Барнаула. Через некоторое время игра в статусе краевой сетевой «Алтай на карте мира в один «клик» вышла в 2017 г. на международный уровень. В ходе разных сезонов игры библиотекой были апробированы несколько форматов создания ресурсов участниками: странички на сайте, аудиогиды, видеоролики. В настоящее время это формат конкурса видеороликов «По Алтаю со смартфоном», задача которых – живо преподнести туристам уникальные особенности конкретной территории.

Завершив в 2022 г. 12-й сезон игры «Алтай – пространство исследования», наша библиотека презентовала одноименную интерактивную карту. Этот ресурс объединил и систематизировал активные ссылки на созданные учащимися туристические мультимедийные гиды и видеоролики. В сезоне 2023 г. карта пополнилась новыми туристическими видеороликами.

Историко-литературная игра
на сайте Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской

Сейчас группа расширила свою целевую аудиторию, информируя об интересных событиях, людях, прославивших Алтайский край. Представляя информацию об Алтайском крае в социальных сетях, мы обеспечиваем её доступность широкому кругу пользователей, способствуем формированию и развитию информационных краеведческих потребностей и наибольшему их удовлетворению.

Хусаинова Е. И.
преподаватель
отделения библиотековедения, колледж культуры,
Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского,
г. Челябинск

Подготовка будущего библиотекаря как профессионального читателя (из опыта отделения библиотековедения колледжа культуры ЮУрГИИ)

В 2022 г. отделение библиотековедения колледжа культуры Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского провело исследование отношения студентов различных специальностей к чтению. Выяснилось, что большинство опрошенных отдают предпочтение чтению традиционных печатных книг, считают его естественным времяпрепровождением и средством формирования мировоззрения. Был сделан вывод о том, что чтение как средство саморазвития и профессионального роста начинает осознаваться преимущественно на третьем курсе, когда студенты начинают отчетливо понимать суть выбранной профессии.

Для среднего профессионального обучения характерно использование практиконаправленных методов обучения, которые позволяют добиться осмысленного отношения к чтению.

Набор на специальность 51.02.03 Библиотековедение осуществляется на базе основного общего образования. Начиная с первого года обучения, студенты в рамках междисциплинарного курса «Библиотековедение» изучают темы «Чтение как общественное явление», «Восприятие и понимание прочитанного». В процессе освоения этих тем вырабатывают умения определять тематику книги по отдельным элементам оформления и структуры на стадии предварительного просмотра, учатся

формулировке тезисов, кратко отражающих суть книги, выделению главной мысли в тексте. В текущем 2023/24 учебном году началась реализация учебного плана, в который со второго семестра первого курса включены профессиональные дисциплины «Библиографоведение», «Риторика», «Деловая культура», которые также убеждают студентов в необходимости чтения как важнейшей части общей и профессиональной культуры будущего библиотекаря.

На втором курсе изучается дисциплина «Методика культурно-досуговой деятельности». Первый раздел посвящен изучению основ сценарного мастерства и позволяет студентам укрепить убеждение в значимости чтения. Процесс изучения технологии подготовки сценария культурно-досугового события в библиотеке связан с практическим закреплением каждого этапа его разработки, требующего поиска необходимой информации, понимания и оценки прочитанного. В результате студенты по самостоятельно разработанному сценарию публично представляют культурно-досуговое событие (в их числе – открытие Недели детской книги для детей студентов и преподавателей отделения библиотековедения, посвященное памяти преподавателя «Детской литературы» колледжа культуры Егуновой Тамары Николаевны).

Содержание обучения на третьем курсе основательно наполнено профессиональными дисциплинами, которые во многом опираются на сформированный круг чтения будущего библиотекаря и требуют его постоянного пополнения. Третьекурсники продолжают освоение дисциплины «Методика культурно-досуговой деятельности», которое насыщено подготовкой и проведением основных культурно-досуговых событий, актуальных для современных библиотек. Студенты пишут сценарии библиотечных вечеров, литературных и познавательных игр, дискуссий и обсуждений книг, а затем сами проводят их для студентов и преподавателей колледжа.

Рассмотрим процесс пополнения круга чтения третьекурсников на примере работы одной группы. Текущий 2023/24 учебный год ознаменовался 60-летием отделения библиотековедения, которое было отмечено торжественными мероприятиями недели «Бриллиантовый юбилей». Открытие её состоялось на площадке Центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина, многолетнего профессионального партнера отделения. Разрабатывая сценарий, студенты прочитали много материалов, посвященных его истории.

Традиционно на отделении организуется праздник посвящения первокурсников в студенты; в текущем году в основу сценария легли мотивы романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». У третьекурсников, которые в большинстве своем не читали роман, появился серьезный мотив с ним ознакомиться: необходимо было написать сценарий и предложить первокурсникам сообща поучаствовать в поиске «сокровищ».

Изучая методику подготовки и проведения диалоговых форм работы с читателями, третьекурсники выбрали рассказ Кира Булычева «Корона профессора Казарина», предложив студентам и преподавателям отделения прочитать и обсудить рассказ. Подготовка и проведение дискуссии потребовало от организаторов и участников значительных усилий, так как организаторы зачастую не умеют импровизировать, а участники-студенты не всегда готовы точно сформулировать и выразить свои мысли, преобразовать их в суждения.

В теме «Наглядные формы обслуживания» студенты третьего курса постигают технологию создания библиотечной выставки. На практических занятиях каждый закрепляет и усваивает технологию ее разработки и оформления; в процессе первичного и вторичного отборов документов просматривает книги, которые планирует представить, изучает творчество их авторов, а также трансформирует свою выставку в электронную форму или оформляет работу в общедоступной выставочной зоне отделения; некоторые выставки, подготовленные студентами, экспонируются в библиотеке колледжа. Таким образом с итоговыми учебными работами студентов знакомятся студенты и преподаватели всего колледжа. В текущем учебном году были подготовлены юбилейные выставки «Юность моя и судьба» к 75-летию колледжа культуры, «Жизнь прожить» к 100-летию Виктора Астафьева, «Я почитаюсь загадкою для всех…» к 215-летию Николая Васильевича Гоголя. Настоящим подарком ко дню работников культуры стала выставка «Искусство принадлежит народу», посвященная меценатам. Обогащают круг чтения студентов и выставки краеведческого характера: «По следам первопроходцев. Путешествие по природным сокровищницам Челябинской области», «Поэзия Урала» и др.

На третьем курсе изучается раздел «Работа с особыми группами пользователей», опирающийся на знания, полученные при освоении дисциплин «Детская литература» и «Иллюстрация детской книги». Рассматривая темы, посвященные методам и формам работы с детьми, подростками и юношеством, студенты занимаются подготовкой рекомендательных

бесед для детей дошкольного возраста, литературных утренников для младших школьников, а также разработкой профориентационных мероприятий для юношества. Выполняя практические задания, студенты просматривают и прочитывают книги, которые помогут в подготовке и проведении, например, рекомендательных бесед по книгам Владимира Сутеева, Корнея Чуковского, Эдуарда Успенского, русским и зарубежным сказкам. Для ребят младшего школьного возраста собрана «Веселая книжная полка», на литературном утреннике студенты читают ребятам отрывки из книг Виктора Голявкина, Дениса Драгунского, Николая Носова, Григория Остера. Со всеми подготовленными беседами и утренниками студенты приходят на производственную практику и предлагают свои работы детям, получая первый профессиональный опыт.

Серьезное внимание уделяется и индивидуальным формам взаимодействия с читателями. В ходе изучения темы «Индивидуальные формы обслуживания пользователей», студенты осваивают умения по выявлению читательского назначения книг, поиску оптимальных приемов их рекомендации, анализируют тексты книжной рекламы, разрабатывают и проводят для первокурсников рекомендательные беседы. В процессе подготовки бесед студенты ознакомились с авторами, в произведениях которых фигурировали читатели, библиотекари, книги, библиотеки: «Детская библиотека» Альберта Лиханова, «Библиотекарь» Александра Галина, «Библиотекарь» Михаила Елизарова, «Записки солдата» Алексея Биргера, « Идеалистка» Александра Володина и «Заклятие слов» Ивана Багмута. Выслушивая рекомендации, первокурсники включали эти книги в свой круг чтения.

Таким образом, в колледже в процессе обучения у будущих библиотекарей заполняются пробелы в литературном образовании, расширяются горизонты чтения. Формируется понимание того, что без чтения интересная, эффективная профессиональная библиотечная деятельность невозможна.

Лощилова Е. В.
заведующая методико-библиографическим отделом,
Централизованная библиотечная система
Чесменского муниципального района,
с. Чесма, Челябинская область

Есть на Южном Урале район небольшой: опыт работы библиотек Чесменского района по вопросам сохранения наследия и продвижения чтения о родном крае

Чесменский район является самым маленьким районом Челябинской области, но он уникален тем, что в нем, как нигде в области, компактно проживают представители разных национальностей. Так сложилось исторически, что национальный состав поселков определялся историей заселения территории района на протяжении XIX–XX вв. В поселках Березинский, Московский, Углицкий, Порт-Артур, Натальинский, Новоеткульский, селах Чесма и Тарутино проживают главным образом русские, казаки; в Редутово – татары; в Беловке – мордва; Тарасовке, Калиновке, Новоукраинке, Клубовке – украинцы; в Цвиллинга – казахи; в селе Светлое живут потомки первоцелинников, а переселенцы с Белоруссии расселились по всему району. Межнациональная обстановка в районе отличается стабильностью и отсутствием конфликтов, потому что живя бок о бок друг с другом, все народы обогащались знаниями и опытом.

Именно поэтому библиотеки Чесменского района избрали для себя деятельность по сохранению и возрождению национальной культуры одним из приоритетных направлений работы. Во всех библиотеках созданы культурные национальные центры, разработаны программы и проекты, ведется поисковая, исследовательская, собирательская работа. В Черноборской, Углицкой, Редутовской, Новоукраинской библиотеках действуют музейные комнаты. Они расположены в отдельных помещениях, хорошо оформлены, в каждой из них насчитывается от 200 до 500 экспонатов. В Березинской библиотеке воссоздана казачья горница с уникальными предметами быта. В восьми библиотеках действуют краеведческие национальные экспозиции.

Анализируя многолетний опыт работы библиотек Чесменского района, мы пришли к выводу о том, что работа в направлении сохранения и продвижения национального культурного наследия не останавливалась ни на один год. Свидетельством этой масштабной работы служат районные

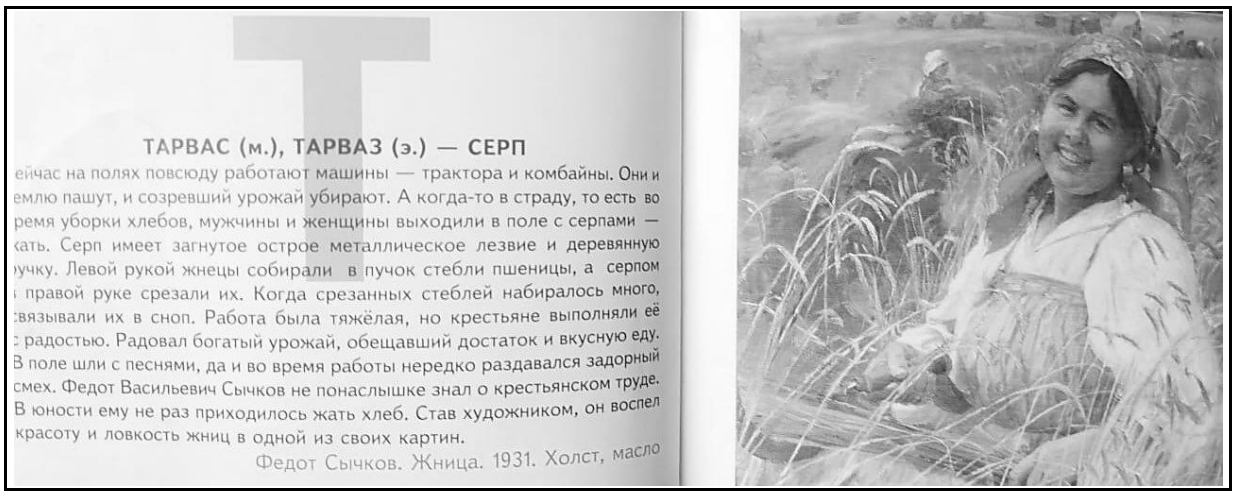
тематические проекты и программы: «Народы как одна семья, хотя язык их разный», «Земля, где дружат все народы», «Посреди крестьянских сел», «История Наследие. Культура», «Земли моей поэтов голоса», а также работа районного краеведческого литературного клуба «Искры пера». Кроме этого, важной частью работы библиотек является создание уникальных краеведческих электронных ресурсов: в Центральной районной библиотеке – «Национальная культура», «Вместе дружная семья», «Редутово – место компактного проживания татар»; в Черноборской библиотеке – «Клады Земли Черноборской»; в Светловской библиотеке – «Файлы памяти» и музей-онлайн; в Углицкой библиотеке – «Люди и судьбы» и «Память сердца оживает в нас»; в Березинской – «Березинка – станица казачья».

Главным в сохранении литературного наследия родного края и передачи памяти поколениям считаем формирование и популяризацию краеведческих фондов, создание электронных краеведческих ресурсов, издательскую краеведческую и программно-проектную деятельность при широком использовании литературных источников, раскрывающих историческое прошлое и современную историю, творческий и культурный потенциал народов, проживающих в Чесменском районе.

Несмотря на то, что фонды наших библиотек не богаты краеведческой и национальной литературой, сотрудники стараются пополнить их различными способами. Фонд Центральной районной библиотеки ежегодно пополняется произведениями местных авторов, членов литературного клуба «Искры пера», которые печатаются в областном альманахе «Графоман», а также книгами местных краеведов А. В. Шалагина, В. И. Завершинских, авторов Л. Молчанова, О. Иванова. Редутовская сельская библиотека тесно сотрудничает с Конгрессом татар Челябинской области, в дар от них получено 260 книг и словарей на татарском языке, в библиотеке проводятся большие литературные праздники, посвященные творчеству Мусы Джалиля, Габдуллы Тукая. Дети участвуют в областном конкурсе чтецов по произведениям великого татарского поэта Мусы Джалиля, а также в областной олимпиаде по татарскому языку и литературе, которую проводит Конгресс татар Челябинской области.

Беловская библиотека тесно сотрудничает с Саранским государственным университетом культуры в вопросах сохранения мордовского языка. Налажен культурный обмен между регионами. В библиотеке собраны книги (рис.), газеты на мордовском языке, разного рода электронные

носители с песнями и историей мордовского народа, переданные в дар представителями республики Мордовии.



ТАРВАС (м.), ТАРВАЗ (э.) — СЕРП

ейчас на полях повсюду работают машины — трактора и комбайны. Они и емлю пашут, и созревший урожай убирают. А когда-то в страду, то есть во ремя уборки хлебов, мужчины и женщины выходили в поле с серпами — кать. Серп имеет загнутое острое металлическое лезвие и деревянную учку. Левой рукой жнецы собирали в пучок стебли пшеницы, а серпом правой руке срезали их. Когда срезанных стеблей набиралось много, связывали их в сноп. Работа была тяжёлая, но крестьяне выполняли её радостью. Радовал богатый урожай, обещавший достаток и вкусную еду. В поле шли с песнями, да и во время работы нередко раздавался задорный смех. Федот Васильевич Сычков не понаслышке знал о крестьянском труде. В юности ему не раз приходилось жать хлеб. Став художником, он воспел красоту и ловкость жниц в одной из своих картин.

Федот Сычков. Жница. 1931. Холст, масло

Страницы из книги Натальи Осяниной «Мордовская мокшанская и эрзянская азбука в рисунках, картинах и скульптурах» (Саранск, 2011) из фонда бибиотеки

В Березинской библиотеке собран большой пласт местного устного и песенного фольклора, потешек, прибауток, рассказов и сказов. В поселке Березинском с 1949 по 1965 г. жил и работал уральский поэт, член Союза писателей Михаил Шанбатуев. Именно поэтому в библиотеке проходят литературные конкурсы, встречи и тематические мероприятия, громкие чтения, часы поэзии, посвященные знаменитому земляку. Ведется сотрудничество с семьей писателя, фонд библиотеки пополнен фотографиями, оформлен уголок, посвященный писателю «Земля, взрастившая меня, мой родничок, моё начало».

Накопив огромный пласт документов, источников и произведений местных авторов, библиотеки района создали уникальные краеведческие электронные ресурсы. В Центральной районной библиотеке краеведческий электронный ресурс включает темы: «Люди Чесменского района», «Организации Чесменского района», «Участники локальных войн», «Образование», «Природа Чесменского района», «Национальная культура», «Беликовские чтения», «История Чесменского района», «Исчезнувшие и забытые деревни», «Народные традиции и обычаи», «Вместе дружная семья», «Редутово – место компактного проживания татар»; в Черноборской библиотеке – «Клады Земли Черноборской»; в Светловской – «Файлы памяти» и музей-онлайн; в Углицкой библиотеке «Люди и судьбы» и «Память сердца оживает в нас»; в Березинской – «Березинка – станица казачья».

Библиотеками реализуются проекты и программы, направленные на поддержку, развитие и сохранение культуры народов Чесменского района. Самые яркие из них – выпуск уникальных изданий «Энциклопедия Чесменского района» и «Книга памяти Чесменского района», сборников «Стихи о Чесме», «Я прихожу намеренно», «Познать судьбу дано не многим», «Как не любить мне эту землю», «Творчество наших земляков», «Открою новую страницу», посвященные творчеству писателей и поэтов нашего района. Литературное наследие района продвигает и районный литературно-краеведческий клуб «Искры пера». Здесь недавно прошли презентации книг местных авторов: Олега Иванова «Круг жизни» и Льва Молчанова «Исход».

В Черноборской библиотеке проходят ежегодные Анищенковские чтения; это литературно-краеведческий проект, посвященный памяти писателя Валерия Анищенко – члена союза писателей России, лауреата премии Свердловской областной организации Союза журналистов СССР. Он автор пяти книг, участник нескольких поэтических сборников. Посвятил своей малой Родине повести, рассказы о земляках, стихи, опубликованные в книге «Чёрный бор». Это дало толчок для литературно-краеведческого проекта, который включил сбор воспоминаний, рукописей, фотографий и другого архивного материала по теме «Впиши себя в историю земли Черноборской».

Особое внимание хочется уделить уникальному проекту «Земля, где дружат все народы», который был реализован в МКУК «Централизованная библиотечная система Чесменского муниципального района» совместно с фондом сельского развития «Родной район»; весомым поводом для проекта стал юбилей села Чесмы. Библиотекари задумали отметить его в виде районного литературно-краеведческого марафона «Вместе дружная семья», нацеленного на ознакомление с национальными культурами и развитие социального диалога. В течение всего года в библиотеке проводились литературно-краеведческие мероприятия, на которых шаг за шагом, кропотливо, знакомясь с литературными, культурными и духовно-нравственными традициями национальностей, проживающих в нашем районе, участники погружались в удивительный мир этих культур. Объединив результаты плодотворной программно-проектной деятельности, на базе системы библиотекари провели двухдневный областной библиотечный фестиваль «Вместе мы Россия: диалог культур народов Южного Урала». Более 70 представителей из 16 территорий Южного Урала, а также коллеги из Курганской области

стали участниками этого большого и уникального мероприятия. В рамках фестиваля гости ознакомились с опытом работы библиотек Чесменского района по сохранению, возрождению и воспитанию любви к русской, татарской, казачьей, украинской, мордовской, казахской национальным культурам, традициям, обычаям и обрядам.

Самая масштабная работа была проведена в Год нематериального культурного наследия народов России (2022) в рамках муниципальной программы «Сохранение культурно-исторического наследия». Состоялись межрайонный, межведомственный фестиваль-семинар национальных культур «Мой народ – моя гордость», акция-флешмоб «Народы – как одна семья, хотя язык их разный», «Библионочь. ПроТрадиции», районный конкурс-фестиваль поэзии и авторской песни «Мы интересны миру – мир интересен нам». Во время проведения первого из перечисленных мероприятий был освещен опыт работы библиотек Чесменского района по сохранению и продвижению краеведческой национальной деятельности. Так, опыт работы по сохранению традиций и культуры казачества в контексте народно-прикладного творчества» осветила Березинская библиотека; вопросы сохранения мордовской культуры раскрыла Беловская библиотека, руководитель народного коллектива «Мокшенят» рассказала о деятельности и достижениях мордовского ансамбля. Присутствующие особо отметили тему «Создание музейных комнат и экспозиций в учреждениях культуры: методика, практика, опыт» специалиста по туризму районного управления культуры. Во второй части мероприятия был организован круглый стол, на котором рассматривались проблемы роли учреждений культуры в сохранении и продвижении краеведческих знаний; краеведения как основы формирования личности гражданина и патриота; воспитания у подрастающего поколения интереса к истории и культурным традициям малой Родины.

Большой отклик в социальных сетях вызвала акция-флешмоб «Народы – как одна семья, хотя язык их разный»: каждая библиотека, привлекая своих читателей, представляла стихотворение или песню на национальном языке, буктрейлер по национальной литературе, обряд или мастер-класс, дефиле в национальных костюмах, народные промыслы. Количество онлайн просмотров флешмоба составило 42 тысячи.

В 2023 г. работа вышла на новый уровень. Был проведен районный фестиваль национальных культур «Диалог культур народов Чесменского района» совместно с местным отделением РДДМ «Движение Первых».

В Центральном доме культуры собрались молодые люди со всего Чесменского района. Библиотекари в национальных костюмах в начале встречи провели для всех присутствующих (примерно 150 человек) флешмоб в виде русских народных хороводов. Затем библиотекари, представляющие каждый свою национальность, рассказали всем присутствующим о традициях, обычаях, обрядах и играх народов, населяющих их родной край, а затем угостили блюдами национальной кухни.

Говоря о вопросах сохранения и возрождения национальных традиций, нельзя не сказать о совместных проектах с представителями прихода храма Николая Чудотворца села Чесмы. Один из таковых – посвященный зарождению христианства в крае «История православия в Чесменском районе». Поисковая, исследовательская работа библиотек района продолжалась на протяжении пяти лет. Каждый год проект посвящался истории православия отдельных поселков района. Весь год библиотекари собирали информацию, а затем в конце года проводили круглый стол совместно со Свято-Никольским храмом и жителями поселков, на котором делились полученной информацией. В итоге родился уникальный краеведческий электронный ресурс по истории православия поселков Березинский, Черноборский, Натальинка, Порт-Артур, села Тарутино и Чесмы.

Однако самый главный районный межведомственный проект – «История. Наследие. Культура», организаторами которого являются Централизованная библиотечная система, Свято-Никольский храм села Чесмы и администрация Чесменского муниципального района. Основная задача этого проекта – воспитание чувства гордости за свой народ, сохранение исторического наследия родной страны, повышение роли русской культуры в развитии и становлении личности. Каждый год он посвящается выдающейся личности в истории России: Николая Чудотворца, Серафима Саровского, Николая II, Фёдора Ушакова и других выдающихся личностей.

В 2023 г. (юбилейном) проект был посвящен знаковой личности в истории России – Александру Суворову. Были проведены конкурсы патриотической песни и рисунков, спортивные соревнования, эстафеты, патриотические уроки, посвященные выдающемуся полководцу и человеку. Была разработана районная программа «Личность в истории – Александр Суворов». В библиотеках состоялись сетевые акции, виртуальные путешествия и викторины, тематические мероприятия, исторические экскурсы, были созданы видеоролики и оформлены книжные экспозиции. Эти меро-

приятия были проведены совместно с сельскими дворцами культуры, школами, школой искусств, Свято-Никольским храмом, досуговыми клубами для пожилых людей и другими организациями и учреждениями района. Заключительным этапом всех мероприятий проекта стал историко-литературный художественный конкурс творческих работ «История. Наследие. Культура» по номинациям: «Презентация», «Видеоролик», «Декоративно-прикладное творчество», «Поэзия», «Литературное творчество», «Рисунок». Для участия в конкурсе всем его участникам обязательно нужно было ознакомиться с литературой на соответствующую тему.

Ежегодно количество участников просветительских мероприятий библиотек становится все больше и больше, это говорит об интересе людей к вопросу сохранения исторической памяти и связи поколений. Подводя итоги деятельности библиотек Чесменского района в направлении по возрождению интереса к культуре своего народа, отметим, что она помогла библиотекарям сплотить читательский актив, собрать уникальный фонд по истории, культуре, традициям народов Чесменского района и стимулировать чтение литературы конкретной тематической направленности.

Королёва Л. С.
аспирант,
Челябинский государственный институт культуры

Специальная библиотека для слепых и слабовидящих как социальный институт инклюзии

По данным Росстата, в Российской Федерации проживает более 11 млн инвалидов различных категорий, из них более 200 тысяч людей с нарушениями зрения. Беспрепятственный доступ к информации и различным библиотечным услугам для людей этой категории обеспечивает сеть специальных библиотек для слепых и слабовидящих, в каждой из которых имеются филиалы и пункты выдачи литературы в специальных форматах.

Библиотеки сотрудничают с учреждениями из различных сфер жизнедеятельности: социальными службами, общественными организациями инвалидов, образовательными, лечебно-профилактическими учреждениями. Цель организации социального партнерства специальных библиотек –

формирование системы библиотечно-информационного обслуживания инвалидов, пожилых, обеспечения реабилитации данных категорий граждан путем вовлечения в различные социальные и культурные практики. Задача сотрудников специальных библиотек заключается в создании оптимальной среды, в которой каждый читатель чувствовал бы себя комфортно, а также в предоставлении информации в удобном для него виде.

Библиотечно-информационное обслуживание регламентируется рядом нормативных документов: Конституцией Российской Федерации, Конвенцией о правах инвалидов, федеральными законами, а также документами, принятыми отдельными субъектами страны [1]. Российская государственная библиотека для слепых является методическим центром всех специальных библиотек страны. На её сайте представлены методические материалы, регламентирующие библиотечное обслуживание инвалидов по зрению, план мероприятий по реализации Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г. и другие прикладные разработки в помощь специалистам общедоступных библиотек.

На сайтах специальных библиотек также можно ознакомиться с полезными материалами: имеются ссылки на Платформу обратной связи портала Госуслуг «Решаем вместе»; ссылка на портал специальных библиотек для слепых; ссылки на специальные и адаптированные сайты для незрячих людей (интернет-магазин «Доступная среда», радио ВОС, онлайн библиотеку Логос av3715) и т. д. Весь этот контент будет полезен не только специалистам общедоступных библиотек, но и сотрудникам других сфер деятельности.

Все специальные библиотеки являются методическими центрами общедоступных библиотек по работе с инвалидами по зрению. Потребность общедоступных библиотек в методической поддержке обусловлена наличием пунктов выдачи в каждой из библиотек, реализацией принципов доступной среды. Помимо этого, доступно использование специализированного оборудования, которое по договору могут предоставить библиотеки для слепых. Специфика библиотечно-информационного обслуживания данной категории читателей становится компонентом профессиональных компетенций библиотечных специалистов и формируется посредством семинаров, круглых столов.

Одним из ключевых условий интеграции инвалидов по зрению в общество является проведение мероприятий (государственные праздники, работа

клубных объединений, викторины, кинопоказы фильмов с тифлокомментариями), мастер-классов и т. д. Для этого библиотеки сотрудничают с организациями из различных сфер: образование, социальное обслуживание, культура.

Инклюзивные проекты реализуются на базе специальных библиотек Костромы, Мурманска, Санкт-Петербурга, Тюмени и Челябинска. В этих библиотеках созданы инклюзивные творческие лаборатории (ИТЛ), цель которых заключается в содействии социокультурной реабилитации, развитии и реализации творческих инициатив людей с ограниченными возможностями здоровья, справочно-информационном сопровождении специальных и инклюзивных проектов, реализуемых в сфере культуры.

В рамках ИТЛ, например, Мурманской специальной библиотеки [2] реализуются проекты:

– «В поисках призвания». Инклюзивный проект, который помогает молодежи с инвалидностью вместе с участниками без ограничений здоровья в ходе различных мероприятий, встреч на базе областных учреждений культуры и других организаций региона получать новые компетенции для успешной социализации и самореализации, найти призвание в жизни.

– «История успеха». Герои проекта – люди с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, добившиеся успехов в профессиональной, творческой деятельности и спорте, которые в ходе офлайн и онлайн-встреч рассказывают о себе, успехах и достижениях, делятся опытом получения образования и трудоустройства. Творческие работы участников проекта – инвалидов по зрению и других категорий инвалидности – представляются на базе галереи «Отражение души» в Мурманской областной специальной библиотеке для слепых и слабовидящих.

– «Прикосновение Севера». Проект по организации адаптивных культурно-познавательных экскурсий для людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: с помощью тактильных моделей, многоформатных пособий-путеводителей и тифлокомментариев участники с инвалидностью и люди без ограничений здоровья знакомятся с историей и культурой региона. Данный проект – продолжение совместных проектов с Мурманским областным отделением Русского географического общества «Прикосновение к исторической памяти о Великой Победе в Заполярье для слепых и слабовидящих людей» и «Маршруты памяти».

– «Говорящая книга». В рамках инклюзивного проекта в создании «говорящих» книг для незрячих и слабовидящих вместе со специалистами

и читателями Мурманской областной специальной библиотеки для слепых и слабовидящих участвуют члены детско-юношеского клуба авторской песни «Гравицапа», учащиеся и педагоги Мурманского академического лицея.

Направления деятельности ИТЛ в Санкт-Петербурге: разработка и осуществление специальных и инклюзивных проектов, содействующих самореализации и направленных на профориентацию людей с ограниченными возможностями здоровья; проектов, направленных на продвижение книги и чтения; сбор, обобщение и анализ инклюзивных практик, применяемых в сфере культуры Санкт-Петербурга; проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов учреждений культуры, участвующих в инклюзивных проектах; издание и распространение методических материалов по вопросам разработки и реализации инклюзивных практик; продвижение деятельности ИТЛ в средствах массовой информации; распространение опыта ИТЛ в профессиональных сообществах [3].

В Челябинской областной специальной библиотеке для слабовидящих и слепых работа ИТЛ ведется по нескольким направлениям. Арт-терапия – терапия, основанная на применении произведений искусства и творчества, воздействующих на психоэмоциональное состояние читателя. В рамках арт-практик ведется работа по обучению декоративно-прикладному творчеству: катание свечей, макраме, вязание, ИЗО, лепка из соленого теста и др. Библиотека организует инклюзивные квесты-поездки в различные населенные пункты Челябинской области, курсы компьютерной грамотности, инклюзивные театральные постановки. Инклюзивная творческая лаборатория зарекомендовала себя хорошим инструментом как для социокультурной интеграции людей с ОВЗ, так и для творческой самореализации читателей библиотеки [4]. В целом деятельность инклюзивных творческих лабораторий направлена на реабилитацию людей с нарушениями зрения посредствам организации встреч с интересными людьми, проведения мастер-классов, выездных мероприятий, актуализации и активизации социальных и культурных практик этой группы читателей.

Самостоятельным направлением инклюзивного библиотечно-информационного обслуживания, адресованном людям с нарушениями зрения, стало изготовление тактильных рукодельных книг, в котором участвуют специальные библиотеки Белгорода, Екатеринбурга, Пскова, Тюмени, Челябинска. В Белгородской специальной библиотеке в 2023 г.

проводился конкурс для учреждений культуры на лучшую тактильную рукодельную книгу для слепых детей «Прикоснись, чтобы увидеть».

В 2022 г. в Тюменской библиотеке для слепых была организована книжная мастерская по изготовлению тактильных рукодельных книг «Тактимо: прикоснись к профессии», в рамках которой было проведено 5 мастер-классов по изготовлению таких изданий. В рамках проекта были изготовлены книги, посвященные профессиям массажиста, музыканта и швеи.

Челябинской областной специальной библиотекой для слабовидящих и слепых совместно с кафедрой библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры был реализован проект «Мягкое чтение» при поддержке Губернатора Челябинской области. Целью проекта стало обучение сотрудников общедоступных библиотек региона технологии изготовления тактильных рукодельных книг. В его рамках был проведен ряд мастер-классов в библиотеках Копейска, Златоуста, Миасса, Катав-Ивановска, в селе Еткуль. В мастер-классах приняли участие сотрудники модельных библиотек, волонтеры, в числе которых были горожане, педагоги, дефектологи, работающие с инвалидами по зрению, студенты, учащиеся. Все участники мастер-классов были снабжены презентационным материалом, получили сертификаты участников мастер-классов, печатную версию методических рекомендаций, буклета и брошюры с рекомендациями по изготовлению тактильных рукодельных изданий. За период реализации проекта было создано более десятка тактильных рукодельных книг, презентация которых состоялась на торжественном открытии выставки 18 мая в Челябинском государственном институте культуры.

По мнению М. Ф. Хасановой и Г. А. Кулюпиной, специальная библиотека сегодня – это социальный институт взаимодействия инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья с обществом через беспрепятственный доступ к библиотечно-информационным и социально-культурным услугам [5]. Специальные библиотеки для слепых – это не только библиотечные структуры, предоставляющие информацию пользователям в удобном для них виде, но и инклюзивные площадки, позволяющие раскрывать и развивать таланты. Благодаря работе их сотрудников организуются различные проекты, проводятся мероприятия, посредствам которых происходит интеграция в общество слепых и слабовидящих людей.

Литература:

1. Королёва, Л. С. Нормативно-правовое обеспечение работы библиотек по обслуживанию людей с нарушениями зрения / Л. С. Королёва // Специальная библиотека: из настоящего в будущее : сб. докл. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. «Специальная библиотека: из настоящего в будущее», посвящ. 85-летию ГУК «Областная специальная библиотека для слепых» (Саратов, 6–7 сент. 2022 г.) / ГУК «Областная специальная библиотека для слепых»» ; сост. Е. В. Пронина ; отв. за вып. О. И. Новикова. – Саратов, 2022. – С. 32–37.
2. Инклюзивная творческая лаборатория // Мурманская государственная областная специальная библиотека для слепых и слабовидящих : [сайт]. – URL: https://blind-library.ru/inklyuzivnaya_laboratoriya/ (дата обращения: 21.03.2024).
3. Инклюзивная творческая лаборатория (ИТЛ) // С точки зрения ГСЦБС : [сайт]. – URL: https://www.gbs.spb.ru/ru/pages/professionalam/inkliuzivnaia_tvorcheskaia_laboratoriia_itl/ (дата обращения: 21.03.2024).
4. Инклюзивные творческие лаборатории // Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых : [сайт]. – URL: https://www.chosbss.ru/inklyuzivnye-tvorcheskie-laboratorii/ (дата обращения: 21.03.2024).
5. Хасанова, М. Ф. Специальные библиотеки как многофункциональные культурно-образовательные центры / М. Ф. Хасанова, Г. А. Кулюпина. – DOI 10.23951/1609-624X-2018-3-70-73 // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (192). – С. 70–73.

Динака А. К.

заведующая инновационно-методическим отделом,
Троицко-Печорская межпоселенческая центральная
библиотека им. Г. А. Фёдорова,
Троицко-Печерский район, Республика Коми

Библиотека и газета: грани сотрудничества

Библиотеки являются составляющей частью социокультурного пространства и подчиняются объективным законам общественного развития. Замкнутая в себе библиотека вряд ли способна выжить. Встает задача по созданию нового, привлекательного имиджа, решить которую можно только через повышение качества информирования, расширение связей с общественностью, развитие партнерских отношений. Особое значение в этой связи приобретает сотрудничество с различными средствами массовой информации; чем шире круг сотрудничества библиотек, тем больше внимания привлекается к их деятельности.

Одним из самых эффективных средств и влиятельных инструментов формирования общественного мнения является печатное издание. Преимущества газеты перед другими средствами массовой информации очевидны: для большинства людей это традиционный канал получения информации, доступный всем категориям населения. На основании исследования о месте газеты в повседневной жизни людей, проведенного еще в конце XX в. американскими специалистами Ч. Сэндиджем, В. Фрайбургером и К. Ротцоллом, были сделаны следующие выводы: 1) через газету люди отождествляют себя с обществом в целом, 2) газета помогает человеку не чувствовать себя оторванным от мира, от местной общественности, 3) авторитет газеты подкрепляется верой в то, что в отличие от средств распространения информации, полагающихся на мимолетное пустое слово, она в какой-то мере отвечает за все напечатанное, 4) газетная реклама привычна благодаря непосредственному контакту, 5) газетная реклама практически пригодна для немедленного использования [Цит. по: 1, с. 141].

Наш посёлок Троицко-Печорск – старинный, в этом году ему исполнится 350 лет; это крупный населенный пункт, центр Троицко-Печорского района Республики Коми. Расположен на левом берегу реки Печора. Проживает в нем 5876 тысяч человек. Культурная жизнь поселка весьма насыщена: есть музей, 3Dкинозал, районный дом культуры, библиотека, музыкальная школа. В поселке расположены две общеобразовательные школы и техникум. История становления и развития поселка, его культурная жизнь находят отражение в деятельности библиотеки.

Сотрудничество Троицко-Печорской ЦБС с районной газетой «Заря» началось с 1979 г. Первая статья о заведующей районной детской библиотеки Розе Васильевне Поповой под названием «Её двадцать первая трудовая весна» появилась в 1978 г. (автор – Е. Симкина, в то время главный редактор газеты).

Сегодня уже накоплен большой опыт сотрудничества, который дает ощутимые результаты. Как правило, на страницах газеты в течение каждого года появляется порядка 20 заметок о работе библиотек района. Материалы размещаются под рубриками «Литературный календарь», «Обзор книг», «У книжной полки», «Ваш досуг», «Внимание: новинки», «Литературная страница». Популярны заочные читательские викторины: «Книги ко Дню Коми» (1990 г.), «К 325-летию п. Троицко-Печорск» (1999 г.), «Петру I – 330 лет» (2002 г.), «К 90-летию образования Республики Коми» (2011 г.) и др.

В 2003 г. в газете начала работать постоянная рубрика «Аптека для души» (объем – целая газетная полоса), в которой освещалась информация о библиотеке, сотрудниках, проведенных мероприятиях, конкурсах, активных читателях, новинках литературы, краеведческих документах, жизни и творчестве писателей Коми, о книгах и чтении (рис.). Сейчас рубрика не ведется, печатаются только единичные статьи. В планах – провести круглый стол совместно с редакцией «Зари» и обсудить возможность возобновления рубрики.

ЗАРЯ, № 34, 28 марта 2013 г. 3

Аптека для души

Мы выбираем жизнь

Электронный гражданин

Обзор новинок

В лучших

Отсканированная полоса газеты с рубрикой «Аптека для души»

В 2015 г. на страницах районной газеты было опубликовано более 30 творческих работ участников районной читательской конференции для взрослых и детей «Я родом не из детства – из войны» в рамках проекта «Найди своего Героя».

2018 год в библиотеках Троицко-Печорского района был объявлен Годом Николая Терентьева, талантливого местного писателя. Библиотека работала в рамках проекта «Лесные привалы Николая Терентьева», и редакция публиковала на страницах «Зари» литературные зарисовки читателей о природе, лесных происшествиях, рыбалке (10 рассказов). Объединив этот материал, библиотека выпустила сборник творческих работ «Таежные байки».

В 2022 г. библиотека стала победителем первого грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив. Проект «Литературные гастроли» предусматривал организацию встреч населения Троицко-Печорского района с известными писателями Республики Коми. Газета «Заря» стала информационным партнером: она освещала мероприятия проекта и подробно знакомила с новыми авторами, книгами, рассказывающими о прошлом и настоящем республики. Как видим, редакция газеты поддерживает библиотеку в ее творческих начинаниях.

В свою очередь сотрудники библиотеки организуют обслуживание редакции по месту работы: доставляют по запросам литературу, знакомят журналистов с новинками. Корреспонденты «Зари» являются частыми гостями центральной библиотеки на ее мероприятиях.

Для удобства читателей газеты редакция совместно с библиотекой предлагает населению новую услугу – альтернативную подписку в помещении библиотеки. Для многих это стало выгодным вариантом; такая подписка обходится верным любителям газеты «Заря» и новым подписчикам гораздо дешевле, чем через почту, и находится в шаговой доступности от места проживания. В результате и у библиотеки у появляются новые читатели, которые открывают для себя радость чтения.

Тесная связь с газетой проявляется и в совместных мероприятиях к юбилеям газеты. Так, к 80-летию со дня выхода первого номера «Зари» (2012 г.) в центральной библиотеке прошла юбилейная встреча с читателями и сотрудниками газеты «Троицко-Печорск – поселок читателей». Первоначальное название газеты было тогда «Печораса Ворлэдзысь». Сотрудники библиотеки подготовили видеопрезентацию «История газеты – летопись судеб». В ней вспомнили о людях, для которых в разное время газета стала судьбой – редакторах, корреспондентах. В рамках юбилейных мероприятий на страницах газеты прошла «Экскурс-викторина в историю районки», подготовленная библиотекарями. Читателям предлагалось вспомнить, о каком событии идет речь на страницах газеты и выбрать один правильный ответ из трёх предложенных. В викторине приняли участие более 30 человек.

Современная жизнь требует преобразований. Наряду с бумажными носителями информации активно используются электронные, создаются базы данных, электронные библиотеки, цифровые коллекции. Центральная библиотека в течение нескольких лет реализует программу «Создание электронного архива районной газеты “Заря”» с целью автоматизации процессов, связанных с вводом, учетом, хранением и переводом в электронный формат документов на бумажных носителях. В 2012 г. заключен договор с редакцией на создание электронных копий начиная с первого номера газеты и до 1 января 2012 года. В 2016 г. подписан договор «О предоставлении электронных копий периодического издания» в центральную библиотеку. Отсканированные номера и электронные копии включаются в Национальную электронную библиотеку Республики Коми. На сегодняш-

ний день оцифровано 629 экземпляров газет за период до 2012 г. Благодаря программе «Создание электронного архива районной газеты “Заря”» читатель может получить доступ к электронному архиву газеты в зале электронной информации отдела информационно-библиографической деятельности центральной библиотеки.

С целью сохранения и популяризации местного историко-культурного наследия с 2021 по 2023 г. центральная библиотека в соцсети ВКонтакте на странице «Библиотека.RU п. Троицко-Печорск» ведет онлайн-экскурс «Эпоха на кончике пера» – о чем писала районная газета «Заря» с 1965 года. Публикации в социальной сети выходили под хэштегами #Малая_Родина в зеркале истории, #Эпоха на кончике пера и были очень популярны среди подписчиков. Итогом онлайн-проекта стал альбом «Страницы памяти: история и судьбы»: историко-краеведческий выпуск по материалам газеты «Заря».

В заключение отметим, что библиотека и газета – это две неотъемлемые части информационного общества. Библиотека и газета взаимодействуют друг с другом, обмениваясь информацией, помогая людям получать доступ к знаниям и информации. Вместе они создают условия для развития и просвещения общества.

Литература:

1. Чигвинцева, Ю. В. Отражение деятельности муниципальных библиотек Свердловской области в печатных СМИ / Ю. В. Чигвинцева, С. М. Гришина // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы : науч.-практ. сб. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – Вып. 12. – С. 140–152.

Андреянова М. А.
ведущий библиотекарь
филиала «Охта-8», Центральная городская публичная
библиотека им. В. В. Маяковского, г. Санкт-Петербург

Настольные игры в общедоступной библиотеке как способ организации досуга читателя

Настольная игра – игра, в которую можно играть в помещении, с помощью инвентаря, размещаемого на обычном или специально сделанном столе [1, с. 193]. Существуют различные основания классификации настольных игр. За основу, в частности, можно взять цели, которые ставят

производители перед игроками: кооперативные (объединение сил для достижения общего результата для игроков) и индивидуальные (у каждого игрока цель либо сугубо личная, либо игроки независимо друг от друга пытаются достичь конкретного результата) [2, с. 177]. Выделяют следующие особенности настольных игр: разнообразие представленных механик; различные формы взаимодействия между игроками (см. выше); возможность поместить игрока в разные ситуации, освоить роли и т. д. [3, с. 425].

Сегодня настольные игры являются распространенным видом досуга. Индустрия развивается с впечатляющей скоростью, предлагая потребителю все более широкий ассортимент этих игр на рынке, расширяя сферы влияния и деятельности. Настольные игры привлекают внимание как детей, так и взрослых, помогая делать досуг более интересным и разнообразным, заводить новые знакомства и расширять кругозор.

Настольные игры стали часто использоваться в различных учреждениях образования и культуры: школах, центрах досуга, домах культуры, библиотеках, музеях. Настольные игры становятся обычным способом организации досуга на мероприятиях общедоступных библиотек. Полагаем, что эта тенденция благоприятно влияет на имидж библиотеки и формирует лояльную аудиторию, ведя, во-первых, к разрушению стереотипов о библиотеке как невостребованном социальном институте, в котором – несовременный фонд и устаревшее оборудование. Посетитель, который приходит играть, позднее может проявить внимание и к фонду библиотеки, стать читателем и понять, что библиотека является современным учреждением с актуальным фондом и интересными событиями. Во-вторых, библиотека как социальный институт получает возможность конкурировать с профильными организациями, в частности, магазинами настольных игр, так как может претендовать на организацию и проведение игровых мероприятий.

Рассмотрим опыт проведения настольных игр в Центральной городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского (конкретнее – на примере филиала «Охта-8»). Спрос на игры в библиотеках существует. В «Охта-8» с 2020 года, когда они начали проводиться, успели сложиться даже определенная целевая аудитория и ядро посетителей, которые ходят сюда играть на постоянной основе. Более того, можно говорить о наличии Клуба книжных настольных игр как совокупности наших встреч, во время которых мы играем в настольные игры. Встречи проходят на постоянной основе, игроки часто оставляют пожелания по играм, которые хотели бы

видеть среди ресурсов библиотеки. Куратором этого направления с 2021 г. является библиотекарь I категории Мария Андреянова. Проводятся игры тематические (литературные по художественным произведениям, игротеки, посвященные путешествиям), возрастные (для взрослых, детей, подростков). Регулярное проведение помогает стимулировать постоянный интерес посетителей. За год в библиотеке прошло 11 игр (среднее количество участников –10 человек).

Библиотека «Охта-8» активно развивает сотрудничество в сфере настольных игр. Так, например, осенью 2021 г. воркшопы и лекции проводили разработчики настольных игр Юрий Журавлёв и Юрий Ямщиков. Это направление планируется развивать и дальше. Также библиотека проводит игротеки с участием одного из крупнейших издательств настольных игр в России – Hobby Games. Как видно, библиотека старается влиться в индустрию и стать конкурентноспособной организацией.

Отдельного внимания заслуживает комплектование фонда библиотеки играми. Куратор занимается непрерывным мониторингом рынка, изучает новинки в сфере настольных игр, а также находится в непрерывном контакте с посетителями Клуба книжных настольных игр для выявления их интересов и пожеланий. Это помогает понять, какие течения сейчас актуальны, какие настольные игры привлекут внимание большего количества людей. При комплектовании фонда играми учитываются следующие критерии: популярность игры (к этому относится и изучение потребностей посетителей игротек в том числе); уровень сложности (чаще всего в фонд поступают игры средней сложности для привлечения большего количества людей); целевая аудитория; цена (из-за ограниченного количества денежных средств не всегда представляется возможным заказать желаемые игры в фонд).

Настольные игры, имеющиеся в филиале «Охта-8», не выдаются на дом. Это обусловлено высокими рисками утраты компонентов, порчи игры или её потери. Все игры используются исключительно в рамках игротек на площадках библиотеки.

В заключение отметим, что сегодня настольные игры являются отличным вариантом досуга для большого количества людей, а библиотека стала одним из важных участников организации его организации, что доказывает актуальность библиотеки и её способность трансформироваться с течением времени.

Литература:

1. Кулешова, Ю. Т. Настольная игра на уроках английского языка в начальной школе / Ю. Т. Кулешова // Единое образовательное пространство как фактор формирования и воспитания личности : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и молодых ученых, Рязань, 23–24 апр. 2020 г. / Рязан. гос. ун-т имени С. А. Есенина. – Рязань, 2020. – С. 193–198.
2. Чижаева, П. С. Настольные игры как средство социально-коммуникативного развития детей старшего дошкольного возраста / П. С. Чижаева // Наука и образование в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Нефтекамск, 13 дек. 2023 г. – Нефтекамск : Науч.-издат. центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2023. – С. 176–179.
3. Калашникова, О. В. Развитие коммуникативных способностей студентов педагогического вуза средствами настольных игр / О. В. Калашникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-1. – С. 425–427.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ В МИРЕ МУЛЬТИМЕДИА: ВОЗМОЖНОСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Новикова Т. О.
заместитель директора,
МКУК «Централизованная библиотечная система» города Челябинска

Практики продвижения чтения в интернет-пространстве (на примере ЦБС города Челябинска)

В цифровую эпоху – этапе развития глобального информационного общества, основанного на данных и знаниях, – у библиотек актуализуется задача продвижения книги и чтения в Интернет-пространстве, что вызвано целым рядом причин.

Стремительно ускоряющийся ритм жизни современного человека требует колоссальных затрат энергии. Кроме восьмичасового рабочего дня, абсолютному большинству ежедневно приходится выполнять массу бытовых дел. В таком ритме далеко не у каждого остаются силы и время на чтение книг, хотя экспертами доказано, что чтение – один из лучших и самых простых способов развить креативное мышление и отдохнуть от цифровой нагрузки. Кроме нехватки свободного времени, на снижение читательской активности влияют сложность выбора книги и ориентации в книжном рынке, который постоянно пополняется новыми авторами, а также предпочтение альтернативного способа проведения досуга (просмотр фильмов, сериалов, компьютерные игры, чтение новостей в интернет-ресурсах, общение в социальных сетях и т. д.).

Обратимся к свежим статистическим показателям, характеризующим изменения в потреблении книжной продукции в России за 10 лет. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2023 г. чтение книг привлекает 57 % россиян – столько сообщили, что читали книги в течение последних 3 месяцев. За 10 лет популярность культурного досуга с книгой в руках в России выросла на 10 %: с 47 % в 2013-м до 57 % в 2023 г. Молодежь больше вовлечена в чтение книг, чем поколе-

ния постарше: 87 % среди 18–24-летних читали книги в течение последних 3 месяцев (49 % среди 60+). В сравнении с 2013 г. россияне-книголюбы стали читать больше – в среднем за последние три месяца они прочитали по шесть книг, это на две книги больше, чем десять лет назад [1]. По мнению генерального директора ВЦИОМ Валерия Фёдорова, полученные результаты опросов дают повод для осторожного оптимизма на фоне деинтеллектуализации населения в период 1990-х гг., когда общество массово перестало читать. Это не революционные, но весьма серьезные изменения [2]. К числу самых распространенных стимулов чтения относятся: работа или учёба; стремление к получению удовольствия, развлечения; тяга к саморазвитию. В последние годы повышается интерес к истории, её переосмыслению; люди хотят больше узнать о прошлом страны и мира.

Можно выделить следующие основные функции библиотеки в продвижении чтения в Интернет-пространстве:

– мотивационная – побуждение к чтению в целом, посещению библиотеки;

– справочно-информационная – выполнение индивидуальных запросов читателей (о наличии книг в фонде и др.);

– ориентирующая – навигация в мире книжной продукции по различным критериям (новинки, жанры, рейтинги, премии, авторы, издательства, отрасли знаний и др.);

– экспертная – помощь в выборе качественной литературы для работы, учебы и саморазвития;

– библиографическая – составление электронных библиографических пособий, подбор источников по определенной теме;

– коммуникационная – выстраивание сетевых коммуникаций с читателями (совместное обсуждение прочитанных книг, советы для других читателей и др.).

Рассмотрим основные практики продвижения чтения в Интернет-пространстве на примере Централизованной библиотечной системы города Челябинска (далее – ЦБС города Челябинска). Работа библиотек в онлайн-формате прочно вошла в библиотечную практику в период самоизоляции и отмены массовых мероприятий и с каждым годом обогащается новыми подходами и идеями [3]. Основными площадками для продвижения книги и чтения являются: официальный сайт ЦБС города Челябинска (http://chelib.ru), краеведческий сайт «Открой Челябинск» (http://kray.chelib.ru),

краеведческий сайт проекта «Челябинск – Танкоград – Победа» (танкоградпобеда.рф), блог «ВО!круг книг» (http://vokrugknig.blogspot.com) и страницы в социальных сетях ВКонтакте, Одноклассники, Телеграм. В соответствии с результатами проведенного анализа работы библиотек ЦБС города Челябинска в интернет-пространстве, выделим наиболее эффективные форматы, связанные с продвижением книг и чтения.

1. Реклама книжных новинок. Один из самых востребованных видов контента среди читателей. На официальном сайте новинки представлены в отдельном разделе «В мире книг». Каждая книга содержит уникальную развернутую аннотацию с указанием автора, издательства, года выпуска и ориентирует читателя, в каких библиотеках ее можно взять прочитать (со ссылкой на электронный каталог ЦБС). По аналогичной схеме выстроено информирование о новинках краеведческой литературы на двух соответствующих сайтах ЦБС. В социальных сетях всплеск интереса вызывают публикации фотографий новых поступлений, поступивших в отдел комплектования и обработки. Следующим этапом продвижения является серия публикаций, посвященных отдельным новинкам (самые распространенные критерии: по автору, по серии, по издательству, по жанру, по тематике, по возрасту и др.). Как правило, такие публикации сопровождаются хештегом #новинки (в группах библиотек #новинки@chelib, #новинки@chelib9, #КнижнаяПолка@chelib26, #книги28@chelib_sz). Формат публикации: фотографии, серия карточек, клипы. Среди необычных подходов к продвижению литературы можно выделить, например, фотографии с необычными цветными обрезами книг. Библиотека № 20 «Новосинеглазовская» ведет в группе ВКонтакте постоянную рубрику #знакомьтесь_новый_журнал, что способствует продвижению периодических изданий.

2. Книжные подборки. В Интернет-пространстве такой формат считается одним из самых популярных. Библиотеки ЦБС города Челябинска активно используют его в своей работе. На официальном сайте выделена рубрика «Советуем почитать» с книгами из фонда по определенной тематике. В литературном цикле «Осенняя инТРИга» представлены подборки из трех книг на любой вкус для желающих погрустить и вспомнить о лете, насладиться осенней природой разных стран и посмеяться вдоволь. Найдется что почитать и для любителей пощекотать себе нервы, и для любителей поразмышлять над бренностью бытия.

Отдельно стоит выделить подборки материалов на основе ресурсов Национальной электронной библиотеки, Президентской библиотеки им. Ельцина (например, по темам «Оборона и блокада Ленинграда», «Крещение Руси», «Александр Островский – человек-легенда», «Семья и традиционные семейные ценности в России как основа российской государственности» и др.).

Книжные подборки составляют основу блога «ВО!круг книг», который с 2012 года стал авторитетным в библиотечной блогосфере [4; 5]. На сегодняшний день в блоге размещено 4867 статей, количество просмотров превышает 14 миллионов. Самая праздничная рубрика блога – «Праздник как повод почитать» – предлагает подборки книг к различным праздникам и рассказ об истории их возникновения. В блоге уже отметили свыше 469 праздников. В помощь образовательному процессу в течение девяти лет для подготовки к итоговому сочинению по литературе в блоге формируются списки лучших классических произведений, в которых школьники обязательно найдут подходящие примеры для аргументации своих сочинений. Эти произведения экспонируются и на выставках-шпаргалках, организованных во всех библиотеках ЦБС города Челябинска в рамках акции «Секреты ЗАЧЕТного сочинения».

В социальных сетях библиотекари оформляют книжные подборки в виде статей, серии карточек на актуальные темы («Топ самых читаемых книг месяца», «10 книг для фанатов “Игры в кальмара”» и др.).

3. Книжный гороскоп. Разновидность книжной подборки, выстроенная на основе характеристик каждого из знаков Зодиака. Преимущество идеи в том, что ее можно реализовать не только в режиме online, но и в режиме offline (на выставке в самой библиотеке).

4. Портреты писателей. Рубрика «Портрет писателя» представляет интересные факты из биографии и творчества отечественных и зарубежных писателей и поэтов. В галерее насчитывается уже более 1175 портретов 987 писателей. Это одна из самых пополняемых рубрик блога «ВО!круг книг». Помимо писателей-классиков, авторы блога публикуют материалы о современных поэтах и писателях (цикл «Новые имена», «Давайте знакомиться»). Портреты сопровождают обзоры книг автора.

5. Книжные рекомендации. Страница «Круг чтения» блога «ВО!круг книг» содержит рецензии и отзывы о книгах, которые библиотекари сами прочитали и рекомендуют своим читателям. Выделяются подрубрики: Со-

временная российская литература, Современная уральская литература, Современная зарубежная литература, Русская и советская литература, Детская литература, «Книга + кино», «Азбука нравственности» – поэтические подборки о нравственных качествах и понятиях, «Поэтический год» – поэтические подборки к временам и месяцам года. Особое внимание уделяется рецензиям на книги-лауреаты литературных премий (например, «Большая книга»).

6. Реклама книги от лица литературного героя или маскота. Библиотека № 22 им. Д. Н. Мамина-Сибиряка для родителей с детьми ведет отдельную рубрику в группе ВКонтакте от лица Серой шейки (#СераяШейкаСоветуетПрочитать@chelib22). Серая Шейка – главная героиня одноименной сказки Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка – помогает в выборе детской литературы, как художественной, так и познавательной. Образы вымышленных персонажей (маскотов) легли в основу концепций нескольких групп. Например, у молодежного отдела Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина появился герой-помощник – Читающий Лис, а у отдела научно-популярной литературы – НАУЧный ПОПугай.

7. Путеводители. Для молодежной аудитории на официальном сайте размещен путеводитель по миру графических романов (Вселенная DC, Вселенная Marvel, произведения Нила Геймана, образовательные комиксы, манга и др.). В блоге «ВО!круг книг» популярны путеводители по материалам о Великой Отечественной войне, блокаде Ленинграда, о Годе педагога, Годе семьи и др.

8. Рекомендательные библиографические списки и пособия. На краеведческом сайте «Открой Челябинск» создан специальный подраздел «Краеведческая библиография», в котором размещены 24 посвященных Уралу библиографических пособия, помогающих ориентироваться в соответствующих ресурсах. В разделах «Личности» и «Объекты» статьи сопровождаются библиографическими списками с дополнительными источниками.

9. Конкурсы, розыгрыши. В практике ЦБС Челябинска активно применяются конкурсные технологии. Например, за участие в фотоконкурсах можно выиграть новые книги. Розыгрыши в социальных сетях позволяют увеличить количество активных подписчиков.

10. Онлайн-марафоны. 27 мая 2023 г. главным национальным событием «Библионочи» стал Всероссийский марафон русских чтений «Наследие А. Н. Островского», организованный Российской государственной

библиотекой совместно с проектом «Русские чтения». Акция состоялась во всех часовых поясах на площадках восьми библиотек страны. В Челябинской области акция состоялась на площадке библиотеки № 26 им. Л. К. Татьяничевой, модернизированной в рамках национального проекта «Культура» в 2022 г. В год 200-летия выдающегося русского драматурга 10 известных челябинцев прочитали 10 отрывков из разных пьес Александра Островского. Количество просмотров челябинской видеотрансляции превысило 8000. Это второй показатель после Москвы. Запись трансляции доступна для просмотра на портале Культура.рф и на сайте chelib.ru.

11. Индивидуальные виртуальные консультации. На официальном сайте ЦБС через сервис «Виртуальная справка» осуществляются тематические, адресные, фактографические справки и ориентирующие консультации. Виртуальная справочная служба помогает получить информацию о наличии в фондах библиотек ЦБС конкретного издания, подобрать список литературы по интересующей теме (не более десяти наименований), а также предоставить краткую информацию о конкретном факте или событии. В группах в социальных сетях оказываются услуги по оперативному продлению и бронированию книг, выполняются справки о наличии книг в фонде.

12. Продвижение книг в СМИ. В 2024 г. на телеканале ОТВ в программе «Наше утро» стартовала рубрика «Игра в классику». В организации съемок помогают специалисты модельной библиотеки № 26 им. Л. К. Татьяничевой. Экспертом выступает руководитель литературного клуба «Читалка» Агния Вязовская. В программе происходит обсуждение известных произведений, таких, как «Мастер и Маргарита», «Сто лет одиночества», «Бесприданница», «Чайка», «Убить пересмешника» и др. Данный пример сотрудничества со СМИ способствует популяризации чтения. Записи выпусков выкладываются на ресурсах медиахолдинга ОТВ и в социальных сетях библиотек.

Таким образом, рассмотренные практики способствуют продвижению книги и чтения, росту читательской активности и формированию образа современной библиотеки.

Литература:

1. Самая читающая страна: мониторинг // ВЦИОМ Новости : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samaja-chitajushchaja-strana-monitoring/. – Дата публикации: 17.04.2023.

2. Валерий Фёдоров: «Курс – на интеллектуализацию!» // ВЦИОМ Новости : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/sobytie/valerii-fjodorov-kurs-na-intellektualizaciju. – Дата публикации: 30.08.2023.
3. Новикова, Т. О. Топ-15 актуальных онлайн-форм работы библиотек ЦБС города Челябинска / Т. О. Новикова // Библиотека и культурное пространство региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 11–12 нояб. 2021 г. / отв. ред. Е. М. Вафина. – Пермь : Перм. гос. ин-т культуры, 2021. – С. 140–146.
4. Новикова, Т. О. Блог-миллионер: формула успеха блога «ВО!круг книг» / Т. О. Новикова // Моделирование коммуникационной среды библиотеки : материалы VII межрегион. библиомарафона. Челябинск, 25–26 авг. 2020 г. / сост. И. Ю. Матвеева ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2020. – С. 79–86.
5. Новикова, Т. О. Продвижение книги и чтения в социальных медиа на примере блога «ВО!круг книг» / Т. О. Новикова // Пятый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» : материалы форума. Челябинск, 24–25 окт. 2019 г. / науч. ред., сост. В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. области, Челяб. гос. ин-т культуры, Рос. библ. ассоц., Юж.-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : ЧГИК, 2019. – С. 250–257.

Баришовец А. А.
главный библиотекарь
Молодежного отдела,
Центральная библиотека им. А. С. Пушкина,
МКУК «Централизованная библиотечная система» города Челябинска

Нейросети и геймификация как новые тренды работы с молодежью

Игровая индустрия – сектор экономики, переживающий впечатляющий рост. Миллиарды людей готовы тратить на свой досуг и развлечения сотни миллиардов долларов. Этот процесс протекает в тесной связи с цифровизацией: наибольшие темпы роста характерны для мирового рынка мобильных игр (в России пока что популярнее всего компьютерные игры). Нейросети стали главным трендом 2023 года. Антон Прокопич – директор по продукту Proscom[1] объясняет это тем, что появление генеративных нейросетей ChatGPT и Midjorney сделало их доступными, а затем и популярными среди обычных пользователей. Нейросети упрощают многие ру-

[1] Proscom – ИТ-компания, создающая цифровые продукты для крупного бизнеса и государства.

тинные процессы, что совпадает со стремлениями многих людей [1]. Действительно, все мы любим достигать сложные цели легкими путями, еще и получая от этого удовольствие. Это одна из причин, по которым геймификация и нейросети сегодня в тренде. Они нашли широкое применение в сфере образования, но еще не прижились в библиотеках нашей страны.

Геймификация библиотечной деятельности обладает целым рядом преимуществ, способных качественно изменить взаимодействие библиотекаря и читателя, считают специалисты [2]. Игровой подход помогает как читателям, так и библиотекарям развивать когнитивные способности и эмоциональный интеллект, необходимый для построения коммуникаций между людьми. Геймифицирование повышает интерес к любой деятельности, добавляет легкости во взаимодействие между людьми, снижает уровень стресса, повышает мотивацию, что обуславливает активное использование игровых механик в организациях по всему миру; все более популярными становятся они и в России.

Сотрудники Молодежного отдела Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина города Челябинска заинтересовались геймификацией в 2021 г., а возможности нейросетей начали использовать в 2023 г. Теперь эти направления приоритетны для Молодежного отдела, являются его «изюминкой». Библиотекари создают игры в разных форматах. Самый популярный и многочисленный – это квиз (интеллектуально-развлекательная игра, в которой проверяются знания участников на любые темы). Сегодня квизы широко распространены; в коммерческой сфере, например, на них зарабатывают неплохие деньги, а библиотека с их помощью популяризирует литературу и чтение.

В квизе «Нескучная классика» объединены произведения из школьной программы с комиксами, а в «Литературном баре» среди вопросов из истории напитков (чая, кофе, коктейлей), есть посвященные напиткам, фигурирующим в классических произведениях, а также вопросы о любимых напитках известных писателей. Молодежь любит кофе, поэтому Молодежный отдел инициировал «Кофейную Вечеринку». Квиз про кофе превратился в масштабное мероприятие, которое посетило около ста человек. Важную роль в успехе вечеринки сыграла дополнительная реклама: кроме традиционных анонсов листовки с приглашениями распространялись в кофейнях Челябинска.

Другой полюбившийся молодой аудитории формат – «Своя игра», в ходе которой нескольким командам предлагаются вопросы разной степе-

ни сложности в категориях, объединенных одной темой. «Мифологическая игра» включает в себя вопросы о мифах и легендах разных народов, «Спасти Сократа» – об истории человечества со времен античности до наших дней, игра «Это классика» – о классической отечественной литературе и писателях. Форматы «своя игра» и квиз так популярны, что анонс каждого мероприятия в Телеграмм-канал «Актуальные события Пушкинки» обеспечивает занятость выездными мероприятиями на несколько дней.

Настольные игры сохраняют свою популярность даже в условиях цифровизации. Люди по-прежнему стремятся в живому общению, а игра – отличный повод собрать друзей. Сотрудники Молодежного отдела тоже неравнодушны к «настолкам» и разработали две игры: «Пушкинская мафия» и «Белкинсоны и Стрелкинсоны». «Мафия» – одна из самых известных психологических настольных игр в мире. Адаптированная под «Пушкинскую мафию» путем замены стандартный набор героев (мафия, мирный житель, следователь, доктор) на героев из «Сказки о царе Салтане» Пушкина (Царь Салтан, Царевна Лебедь, Гвидон, Ткачиха, Повариха и др.), она хорошо подходит для проведения в библиотеке. «Белкинсоны и Стрелкинсоны» – игра-состязание, где командам предлагается участвовать в космических боевых схватках между потомками Белки и Стрелки – собак, побывавших в космосе. В ней используются карточки, которые отражают количество и тип урона, который наносится противнику. Но это все подается в шуточной форме, без жестокости.

Фэнтезийная ролевая игра Dungeons & Dragons вдохновила сотрудников Молодежного отдела на создание «Сказочного странствия», посвященного русскому фольклору, сказкам Пушкина и Бажовским сказам. Игра представляет собой путешествие, в которое несколько героев отправляются за сокровищами.

Некоторые из наших игр можно отнести к ролевым играм с элементами *стратегии.* Идея для игры «Повелители космоса» была заимствована у Reigns: в этой стратегии игроку отводится роль средневекового монарха. Ему нужно управлять королевством, принимать решения, которые приводят к тем или иным последствиям. Используя механику Reigns, сотрудники Молодежного отдела создали игру про космос, где участники исполняют роль капитана корабля и их решения также влияют на исход их космического путешествия.

Гражданско-патриотическое воспитание – сложный многоплановый процесс; положительный результат зависит от многих факторов, в том числе от комфортной коммуникативной среды и геймификации воспита-

тельного процесса, считает кандидат педагогических наук А. С. Аникина [3]. С ней легко согласиться, опираясь на опыт разработки и проведения стратегической игры-лекции о Великой отечественной войне «Твоя история: 1418 дней войны». Совместить игровой формат и серьезную историческую тему непросто. В рамках игры участники своими действиями, знаниями о Великой Отечественной войне способны повлиять на историю. В идеальном варианте студенты сами «читают лекцию». Такой формат не только удерживает внимание аудитории, помогает запоминать факты, но и дает возможность проникнуться духом патриотизма.

Проблема применения нейросетей в образовательном процессе сегодня вызывает споры. Некоторые считают цифровизацию и использование возможностей искусственного интеллекта злом, другие отмечают позитивную сторону этих процессов. Так или иначе, применение цифровых технологий в сфере образования неизбежно, это уже наша реальность, а значит необходимо извлечь из этого пользу. Именно так поступили сотрудники Областной юношеской библиотеки им. И. П. Уткина города Иркутска. Они создали «Методические рекомендации “Библиотека и нейросети”», где кратко рассказали о применении возможностей нейросетей в работе библиотечных специалистов, а также предостерегли коллег: «Генеративные нейросети не должны восприниматься специалистами библиотек в качестве источника достоверной информации или “волшебной палочки”, способной с нуля создать готовый текст или изображение, не требующее дальнейшей доработки» [4].

Сотрудники Молодежного отдела начали использовать нейросети для оформления группы «Читающий ЛИС» в социальной сети ВКонтакте. На следующем этапе возникла идея квиза «Нейролиб», объединяющего литературу и нейросети, а из квиза выросла задумка полноценного мероприятия. Партнерами в организации Нейровечеринки стали преподаватели из команды проекта «Цифровая антропология» Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета), занимающиеся изучением нейросетей, преподаватель из Южно-Уральского государственного института искусств им. П. И. Чайковского.

Визуальная новелла – еще одна находка, вносящая разнообразие в привычное представление о библиотечных мероприятиях. Визуальная новелла – жанр компьютерных или мобильных игр, в которых перед читателем разворачивается история, на события которой он способен повлиять.

Такие игры, зародившиеся в Японии почти полвека назад, сегодня стали популярны среди молодежи. Г. М. Борщенко и А. Н. Рубцова подчеркивают, что визуальные новеллы как метод альтернативного обучения обладают рядом преимуществ: вызывают эмоциональный отклик, стимулируют заинтересованность аудитории и увеличивают эффективность усвоения информации. На основе изучения разных источников авторы делают вывод, что внедрение визуальной новеллы в образовательный процесс носит глобальный характер и является эффективным методом обучения школьников и студентов [5].

Цель создания детективной визуальной новеллы «Тайна сломанной кареты» – преподнести в интересной форме факты из биографии писателя. Читатели собирают улики, указывающие на личность поэта, встречаются с Натальей Гончаровой, Н. В. Гоголем, А. А. Дельвигом и Ариной Родионовной, посещают исторические места: родовое имение Пушкина, дом Баташова у Прачешного мосту и Лицей. Игра была проведена для школьников средних классов и для студентов. В конце участники отвечали на вопросы по фактам из новеллы и показали, что запомнили информацию.

Разработка квизов, стратегий, визуальных новелл и «настолок» может вырасти в крупный проект по созданию образовательных игр: про мировую и отечественную литературу, историю и культуру. На данный момент идей больше, чем времени, необходимого для их реализации, но сотрудники Молодежного отдела планомерно разрабатывают новые игры, приобретают опыт их создания и проведения, расширяют фонд готовых образовательных игр и делятся своими наработками с коллегами.

Есть мнение, что цифровизация убивает интерес к книжной культуре, но это не так. Практика показывает, что геймификация и нейросети, имеющие непосредственное отношение к цифровизации, эффективно сочетаются с культурно-просветительской деятельностью библиотек. То, что нас не убивает, делает нас сильнее. Умение подхватывать актуальные тренды подогревает интерес молодежи к библиотекам. Библиотека может адаптироваться, тем более, в своей естественной среде обитания – информационной. В этом наша сила.

Литература:

1. Каким будет будущее нейросетей в 2024 году // Tproger : [сайт]. – URL: https://tproger.ru/articles/kakim-budet-budushhee-nejrosetej-v-2024-godu. – Дата публикации: 04.01.2024.

2. Матвеев, В. В. Возможности сервиса геймификации Ahaslides для развития эмоционального интеллекта участников библиотечно-информационного взаимодействия / В. В. Матвеев, И. С. Ефименко, Д. Н. Грибков. – DOI 1G.24412/2SG4-12GX-2G2S-11G87 // Концепт. – 2023. – № 9. – С. 128–146.
3. Аникина, А. С. Интеллектуальная игра: воспитывающий и дидактический аспекты реализации в образовательной деятельности / А. С. Аникина. – DOI 10.17853/2686-8970-2023-2-45-61 // Инсайт. – 2023. – № 2 (14). – С. 45–61.
4. Чащухина, А. Г. Методические рекомендации «Библиотека и нейросети» / А. Г. Чащухина ; Област. юнош. б-ка им. И. П. Уткина. – [Иркутск], 2023. – URL: https://sul.su/XpUA (дата обращения: 22.03.2024).
5. Борщенко, Г. М. Визуальная новелла как инструмент развития навыков иноязычной деловой коммуникации специалистов сферы информационных технологий / Г. М. Борщенко, А. В. Рубцова. – DOI 10.24412/2304-120X-2024-11003 // Концепт. – 2024. – № 1. – С. 30–40.

Солина А. В.
аспирант,
Челябинский государственный институт культуры

Фикрайтеры как участники фандома: особенности творческого процесса

Сегодня читатели и зрители все более активно взаимодействуют с оригинальным произведением, не только обсуждая его, но и создавая творческие интерпретации в сообществе единомышленников. В связи с этим практики, основанные на культуре соучастия [1], приобретают все большую значимость в стимулировании читательской активности. Большой потенциал имеет работа с фандомами – интерпретативными сообществами, важной частью деятельности которых является чтение и сочинение фанфикшна (в просторечии – фанфики). Фанфикшн – это созданный в рамках фандома продукт литературного творчества, которое опирается на известные явления культуры, заимствуя их элементы, и не может быть полностью интерпретировано без знания оригинального первоисточника. Анализ фанатского творчества помогает лучше понять читательские предпочтения участников фандомов, а понимание особенностей коммуникации в фанфикшн-сообществе позволит институтам инфраструктуры чтения эффективно выстроить работу с данной категорией читателей.

Фандом неоднороден; важное место в нем занимают популярные авторы (фикрайтеры[1]), которые не просто создают контент, но в значительной мере формируют мнение сообщества относительно популярности тех или иных жанров и интерпретаций. Цель данной статьи – выявление особенностей творческой деятельности фикрайтеров в рамках фандома.

Ранее проведенное исследование, представляющее собой количественно-качественный социологический опрос авторов фанфиков, позволяет сказать, что популярные фикрайтеры – преимущественно женщины (85 %) с высшим или неоконченным высшим образованием, в основном гуманитарным. Основной мотивацией для написания фанфиков является возможность творческого самовыражения, а наиболее предпочитаемыми жанрами являются романтика, драма, юмор и фэнтези [2].

Для выявления особенностей творческой деятельности и фандомной коммуникации авторов фанфиков в марте 2024 г. нами был проведен анализ десяти интервью популярных фикрайтеров на сайте «Книга фанфиков» – крупнейшем русскоязычном фанфикшн-ресурсе.

Способы, посредством которых авторы пришли в мир фанфикшна, различаются. Первое знакомство с фанфиками порой провоцируют члены семьи [3]. В некоторых случаях потенциальный автор фанфикшн не смог найти интересное произведение в оригинальной литературе или не был доволен скоростью выхода книг и сориентировался на продукты фандомов. Автор Noslnosl, например, сначала нашел работы по «Гарри Поттеру» на Книге фанфиков и захотел попробовать сочинять сам, при этом чтение и просмотр оригинального произведения последовали уже после прочтения фанфиков [4]. Для Елены Ви знакомство с фанфикшном связано с группой BTS в 2019 г., а писать она начала во время самоизоляции в период пандемии [5]. BTS стал первым опытом и для Ruby, все друзья которой в основном являются участниками фандома. Артисты и фанаты вдохновляют своим примером, желанием вкладываться в свое дело [6]. Bunny Kam с детства увлекалась чтением и стала писать тексты по мотивам оригинальных произведений, а первым фандомом стал телесериал «Сверхъестественное» [7]. Соавторы под псевдонимом К.О.В.Ш. однажды решили, что «мы напишем лучше», а воодушевление после первого отзыва и желание попасть в список топовых авторов мотивировали к дальнейшему совершен-

[1] Фикрайтер – автор фанфика.

ствованию [8]. Mr.Abomination пишет с 12 лет, поскольку ей хотелось самой стать участницей истории, обуревала жажда приключений [9].

Интересна позиция Кицунэ Мято, которая начала с редактирования фанфиков. Фанфики сегодня, по ее мнению, заменяют детско-юношескую литературу; романтизация жестокости в работах, большое количество «чернухи и нездоровых отношений» в профессиональных изданиях расстраивают. Она занялась фикрайтингом[1], поскольку захотела предоставить читателям альтернативу, сделать фанфик литературой и тем самым дать им поддержку и вдохновение, гармонию, воодушевить последователей [10].

Рассмотрим особенности творческого процесса. Для автора Mazai-Krasovskaya Jana главный мотив при написании фанфика – «спасти» персонажа, а при выборе произведения, на котором будет основан фикрайтерский текст, важно наличие «дыр» в сюжете или мире. Автор работает в категориях джен[2] и гет[3], поскольку для нее наиболее важен сюжет, а не романтические отношения персонажей. Mazai-Krasovskaya Jana старается соблюдать баланс позитивного и негативного в творчестве, самостоятельно иллюстрирует свои фанфики [3]. Noslnosl предпочитает работать в категории джен, поскольку в целом далек от любовных романов. Среди приемов, позволяющих продуктивно работать, он называет стилистическое подражание авторам, которые нравятся; отсюда наличие в тексте всех основных элементов (описания, диалоги, сюжет и т. д.); составление своеобразных контрольных точек перед созданием фанфика – когда есть начало и концовка, написание текста превращается в путь от А до Б [4]. Елена Ви также любит планировать и предварительно работать с источниками при написании фанфика. Заранее создает характеристики героев, основные моменты сюжета и концовку, прежде чем начать. Автор попробовала себя в озвучивании фанфиков, поскольку никто не сможет так передать эмоции и интонации героев, как автор [5]. Перфекционизма в творчестве придерживается и Кицунэ Мято, отрицая вдохновение и отдавая предпочтение планированию. Важны начало, конец и контрольные точки работы, удобная разбивка глав, знаковые фрагменты. Автор обычно пишет тексты по существующим мирам художественных произведений, делает коллажи к своим работам и проводит конкурсы иллюстраций среди читателей [10].

---

[1] Фикрайтинг – сочинение фанфиков.

[2] Джен – истории, в которых основное внимание уделяется сюжетной линии без акцента на романтических отношениях.

[3] Гет – истории, где описываются романтические отношения мужчины и женщины.

У Bunny Kam есть опыт коммерциализации творчества; к особенностям создания фанфиков можно отнести предварительную задумку в соответствии с конъюнктурой спроса, быстрый выход глав, мерч[1] по работам (в команде), платная подписка ВК-донат [7]. К.О.В.Ш. – два автора фанфикшн под одним псевдонимом – являются самыми важными читателями друг для друга. Им легко писать вместе, обмениваться советами и мнениями. Соавторы начали с фанфиков, но потом захотели собственные истории и персонажей. Первой их аудиторией были читатели фандома «Наруто», которые потом перешли с ними и на ориджиналы[2] [8]. Mr.Abomination также предпочитает ориджиналы, не чувствуя побуждения к интерпретации. Фанфик – сложная и кропотливая работа и к тому же имеет границы, которых необходимо придерживаться. Автор пишет тексты всех размеров, но предпочитает формат макси, где можно позволить себе закрученные сюжеты. Короткие формы воспринимаются как отдых; здесь больше чувств и меньше сюжета [9]. Тай Вэрден, напротив, предпочитает писать циклы рассказов, поскольку «становится скучно при больших формах» [11].

Чацкая, автор самой популярной работы в категории «гет» по Гарри Поттеру, написала ее за 9 месяцев, выплеснув эмоции в текст. К писательской деятельности ее филологическое образование не имеет отношения, скорее мотивацией к получению образования стал писательский опыт [12]. Ruby нравится что-то новое и неожиданное в творчестве – один пейринг[3] и фандом могут себя исчерпать. Автору хочется отойти от канонных установок, создавать кроссоверы[4], добавлять оригинальных персонажей в фанфики [6].

Источником вдохновения для фикрайтеров нередко служат хобби и увлечения [3]; природа и различный контент на Ютубе [4]. Привлекают новые миры, арты[5] и песни, случайное прикосновение музы и ролевые игры, из которых можно почерпнуть сюжеты [11]. В момент выгорания может вдохновить фанфик другого автора [7]. Вдохновляет музыка или другие книги [9]. Профессиональное взаимодействие с людьми помогает писать характеры персонажей. Побуждает к творчеству также общение с чи-

---

[1] Брендированная сувенирная продукция.

[2] Оригинальная история, написанная с использованием сюжетных и стилистических приемов фанфикшна и размещенная на фанфикшн-ресурсе.

[3] Пейринг – романтическая линия.

[4] Кроссовер – фанфик, основанный на двух и более произведениях.

[5] Фан-арт может представлять иллюстрацию, пародию, карикатуру на оригинальное произведение.

тателями на фандомных мероприятиях и осознание, что все написано не зря и может кому-то помочь [6].

Важное место занимает вопрос анонимности. Автор Noslnosl не только показывает свое лицо, но и называет имя, возраст – 39 лет и родной город – Волгоград. Автор имеет диплом экономиста, но на данный момент работает слесарем-сантехником, получая основной доход с донатов читателей [4]. Кицунэ Мито также называет свой родной город – Пермь [10]. Анонимность важна для Тай Вэрден – автор не смешивает работу и увлечение [11]. Елена Ви не соблюдает анонимность и даже устраивает личные встречи с читателями, а монетизация творчества позволяет ей меньше времени уделять основной работе [5]. У Bunny Kam есть соцсети для общения с читателями, но она не афиширует личную жизнь. [7]. К.О.В.Ш. называют свои имена – «Нас двое, Ксюша и Вероника. Взрослые по паспорту, подростки в душе, мечтатели по сути» [8]. Представляется и Ruby – Аня, 25 лет. Химик-технолог [6].

Степень участия автора в жизни сообщества различна. Автор может не интересоваться конкурсами и фандомными битвами, ограничиваясь чтением и написанием фанфиков [3]. Другой, напротив, участвует в фандомной битве и фандомном аске.[1] Кто-то играет по выходным в ролевые игры [11], а кто-то следит за новостями и активно их обсуждает. Читает популярное, ищет «сокровища» в сборниках и рекомендует их читателям [5].

Место автора в сообществе во многом зависит от взаимоотношений с читателями. Noslnosl, начав писать фанфики по Гарри Поттеру, сразу получил хорошие оценки, вдохновившие на дальнейшее творчество, и впоследствии перешел уже к написанию ориджиналов. В то же время автору довелось столкнуться с негативом по поводу того, что он писал неканон[2]. Подобная реакция читателей сначала даже вызывала желание бросить писать, но удаление негативных комментариев и внесение некоторых критиков в черный список позволили продолжить творчество. Сейчас его тексты пользуются значительной популярностью и даже становятся основой для фанфиков других читателей [4]. Тай Вэрден любит своих читателей. Общение с ними его вдохновляет, особенно радуют конструктивные вопросы

[1] Аски представляют из себя опросы, когда вопросы задают читатели, а отвечают на них - персонажи из разных фандомов, вернее – авторы асков. Читатели также могут задавать им разные действия, которые они должны выполнить, а авторы в свою очередь описывают то, как персонажи их выполняют.

[2] Значительные отклонения от исходного сюжета и характеров персонажей.

о сюжете и героях [11]. Для Елены Ви основная мотивация при написании больших работ – поддержка читателей и желание довести начатое до конца. Она любит свою аудиторию и редко сталкивается с хейтерами [5]. Bunny Kam хорошо относится к обоснованной критике, а на необоснованной не заостряет внимания и прислушивается только к содержательным мнениям. Чаще сталкивается с плагиатом и воровством текстов [7]. К.О.В.Ш. находят поддержку и мотивацию в отзывах своих читателей. Авторы делятся с аудиторией сведениями о заслуживающей внимания книге и впечатлениями [8]. Кицунэ Мията пишет в первую очередь для читателей [10]. Чацкая читает каждый комментарий к своим работам и благодарна читателям за поддержку и конструктивную критику, требовательна к себе [12]. Ruby после получения популярности стала больше беспокоиться о мнении аудитории [6].

С опытом и успехом у популярных фикрайтеров складывается определенное представление о том, каким должен быть хороший писатель, что выражается в советах начинающим авторам. Например, изучить специальные сайты для писателей и писать каждый день. При выборе жанров советует обратить внимание на попаданцев – о них удобно писать, поскольку само наличие тайны пребывания в чужом мире обеспечивает привлекательность героя [4]. Опытные фикрайтеры советуют не бояться, читать больше, писать дневники, письма друзьям, красивые фразы, показывать фрагменты близким [11]. Попробовать выкладывать фанфики в узком профиле, например, Телеграмме, развивать речь [5]. Писать в удовольствие, не гнаться за сиюминутной популярностью. Больше практиковаться и делать заметки. Черпать вдохновение отовсюду [7]. Сформировалось мнение, что важны первые 10 страниц – «зацепить» читателя. Не тратить их на объяснения, вступления, пространные описания. Использовать в работе минимум описаний, не перегружать текст, стараться обходиться без слишком умных слов, без сносок [10]. Не повторяться, не повторять за другими авторами. Формировать свои особенности. Исходить из того, что творчество – это труд. Читать много разных оригинальных произведений [12]. Как можно больше читать, писать, не бояться экспериментов и не сдаваться [9]. Не расстраиваться из-за критики – она будет всегда. Внимательно изучить определенный фандом – что в нем популярно (теги, жанры, пейринги) [6].

Таким образом, авторов фанфикшн объединяет любовь к книгам и широкий круг чтения. Общим является также теплое, уважительное отно-

шение к своей аудитории и желание создавать для своих читателей качественные тексты, что мотивирует фикрайтеров на дальнейшее совершенствование. Популярные авторы серьезно относятся к процессу творчества – это, в первую очередь труд, требующий не только смелости, но и внимательного изучения первоисточников, проработки сюжетов и персонажей, грамотной речи и эмоциональной подпитки – вдохновения, которое они черпают из искусства, собственных увлечений и общения с читателями.

Это открывает ряд возможностей для работы институтов инфраструктуры чтения с популярными фикрайтерами – многие из них социально активны и могли бы принять участие в мероприятиях по стимулированию читательской активности (создание фанфиков на «полезные» книги, рекомендация оригинальных произведений своей аудитории) и развитию писательского мастерства.

Литература:

1. Jenkins, H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture / H. Jenkins. – New York : Routledge, 1992. – 352 p.
2. Солина, А. В. Фикрайтеры и фикридеры как участники литературного процесса: к созданию социально-психологического портрета / А. В. Солина // Сфера культуры. – 2024. – № 1. – С. 57–69.
3. Интервью с Mazai-Krasovskaya Jana для Книги фанфиков // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/439 (дата обращения 13.03.2024).
4. Интервью с noslnosl. Автором «Техномагикус» для Книги фанфиков // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/427 (дата обращения 13.03.2024).
5. Интервью с Еленой Ви. Автором «Велюра» для Книги фанфиков // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/412 (дата обращения 13.03.2024).
6. Интервью с - Ruby - Автором «Позволь себе» для Книги фанфиков // Книга фанфиков. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=hVbzEppYtwA (дата обращения 13.03.2024).
7. Интервью с Bunny Kam. Автором «Парень из квартиры напротив» для Книги фанфиков // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/405 (дата обращения 13.03.2024).
8. Интервью с автором Книги фанфиков! К.О.В.Ш. // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/126 (дата обращения 13.03.2024).
9. Интервью с автором Книги Фанфиков: Mr.Abomination // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/99 (дата обращения 13.03.2024).
10. Интервью с Кицунэ Мията // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/111 (дата обращения 13.03.2024).

11. Интервью с Тай Вэрден. Автором «Полузамуж за полуэльфа» для Книги фанфиков // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/419 (дата обращения 13.03.2024).
12. Интервью с автором Чацкая // Книга фанфиков. – URL: https://ficbook.net/sitenews/106 (дата обращения 13.03.2024).

Иванов Г. А.
аспирант,
Челябинский государственный институт культуры

Институты инфраструктуры чтения: формирование новых подходов к развитию и поддержке чтения на примере дзен-канала «Книжный разбор»

На современном этапе широко обсуждается острая проблема, которая заключается в недостатке чтения как у детей, так и у взрослых. У нечитающих родителей подрастают нечитающие дети, которые все больше увлекаются компьютерными играми, телевидением и Интернетом.

Информация, полученная при помощи компьютера и телевизора, лишена основных свойств, которые присущи книжному тексту. Сведения подаются в доступной, сжатой форме. В результате мозг, привыкнув без труда получать информацию, отказывается самостоятельно извлекать ее из текстов, что оказывает негативное влияние на развитие мышления читателя. Из-за этого дети с трудом могут разобраться в том, что написано в тексте, плохо его запоминают, читают неохотно, без удовольствия. Важно отметить, что это мировая проблема: изменения социального контекста, технический прогресс, международные интеграционные процессы образовательной политики дают основания констатировать особую ситуацию развития чтения в мире на современном этапе. В связи с этим актуальным становится вопрос поиска новых подходов к развитию и поддержке чтения.

Для начала стоит определиться, что такое институты инфраструктуры чтения. Обратимся к «Национальной программе поддержки и развития чтения», разработанной Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом. Под инфраструктурой чтения в этом документе понимается совокупность существующих институциональных структур и предлагаемых ими сервисов; наличная информа-

ция, которой могут располагать читатели. Элементами инфраструктуры чтения являются библиотеки, книжная индустрия, культурно-просветительские учреждения, индустрия производства и распространения иных видов контента различными средствами (газеты, журналы, электронные издания и т. п.), а также системы образования, популяризации чтения, научных исследований и научно-методической работы в сфере чтения. В Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2017 г. № 1155-р2 под инфраструктурой детского и юношеского чтения понимается совокупность институциональных структур, осуществляющих поддержку чтения, состав которых, однако, из текста документа не вполне ясен. Важно отметить, что в рамках развития инфраструктуры детского и юношеского чтения названная концепция предусматривает решение широкого круга задач, связанных с мотивацией к чтению и развитием читательских компетенций детей и молодежи (например, популяризация семейного чтения), развитием системы консультирования родителей в области детского и юношеского чтения, формированием и активным внедрением в образовательные организации программ стимулирования читательской активности, государственная поддержка театров и театральных студий, развивающих школу художественного чтения [1].

Задачами популяризации чтения, которые обозначены в названных документах, следует считать: 1) содействие формированию благоприятной для продвижения чтения информационной среды и условий доступности людям полезной для жизни и социально необходимой литературы; 2) продвижение лучших образцов литературы (текстов, книг, жанров, типов изданий) в широкие слои читателей; 3) формирование в общественном мнении представлений о ценности и значимости чтения и книжной культуры; 4) создание положительных и привлекательных образов читающего человека, книги, литературы, библиотек, книжных магазинов и других социальных институтов, связанных с чтением; 5) вовлечение в активное квалифицированное чтение людей, читающих мало или же не читающих совсем.

В систему инфраструктуры чтения И. Хазиева включает и такие ресурсы, как популярные книжные каналы на медиа-платформе «Дзен» – социальная медиа-платформа для создания и распространения контента, на которой распространителями информации могут стать все желающие.

Здесь авторы могут публиковать фотографии, длинные видео и короткие ролики. Кроме этого, они имеют возможность общаться со своими читателями в комментариях по поводу размещенных здесь текстов и видеоматериалов [2]. Примерами подобных ресурсов можно считать видеохостинги YouTube, RuTube и другие платформы.

Среди форм взаимодействия с потенциальными зрителями и читателями выделяются блоггинг, ведение социальных сетей, популярные по следующим причинам:

1) это точка входа в информационное пространство с целью отдыха, развлечения, обучения и познания в смартфоне. Потребление подобного контента закрывает брешь «бессобытийности» каких-то процессов: ожидание в очереди, перекусы, пробежка, поездка в общественном транспорте и т. д.;

2) это физически существующая инфраструктура (серверы, сайты, приложения, персонал), которая позволяет выкладывать компетентную информацию от авторов, экспертов, пользователей, педагогов. Сейчас это происходит очень просто, удобно, быстро, без всяких сложностей. Не надо быть профессиональным видеооператором, фотографом, писателем, чтобы создать единицу контента, выложить и найти его потребителя;

3) это возможность развлечения (хотя этот тренд не может быть достаточно продолжительным. Лучший способ завоевать в свою аудиторию – это сочетание развлекательного контента с полезным. Так подписчики остаются дольше. Юмор и шутки забываются, а полезная информация «цепляет», приковывает внимание к автору сложного контента на долгий срок. Поэтому книжные каналы как совмещение развлекательного и «околополезного» контента имеют свою аудиторию и набирают популярность;

4) это инструмент формирования личного бренда. Автор или педагог могут в коротком и популярном формате излагать суть, рекламировать или инструктировать читателей. Сейчас даже условно скучная тема для формата социальных сетей – литература и чтение – становится очень популярной, если ее продвигает лидер общественного мнения. «Возможно, я бы не стал читать книгу, но раз про это говорит мой любимый актер, обозреватель, певец и т. д., то я прочитаю аннотацию или посмотрю обзор на эту вещь, а потом может быть даже и прочитаю», – это классический пример хода мысли подписчика любого канала, в том числе литературного. Следовательно, через такую подачу информации можно результативно популяризировать книгу и чтение.

Проводя мониторинг профильных и тематических каналов платформы «Дзен», посвященных тематике книги и чтения, можно выделить свойственные им черты:

– контент носит преимущественно развлекательный характер;

– контент нацелен на продвижение определенных книг;

– контент формируется максимально просто, адекватное время его потребления – 1–3 минуты (из-за резкого снижения внимания аудитории к более объемным материалам);

– часть контента нацелена на завуалированную рекламу книг, издательств, каких-либо мероприятий или институтов, в результате чего канал сам становится рекламной площадкой.

В качестве примера рассмотрим канал «Книжный разбор». В описании канала говорится: «Привет, меня зовут Глеб! “Книжный разбор” – мой авторский канал с рассказами про самые различные книги: от мировой классики до образовательной литературы. Здесь я делюсь всем, что понравилось (или не понравилось) лично мне» – и сразу конкретизировано: это не объективный профессиональный анализ, а именно авторская интерпретация литературного материала в категории «понравилось» / «не понравилось» без какой-то определенной системы; это, скорее, дневник с записями, где автор просто фиксирует прочитанные им книги. Однако при всей простоте контента и кажущейся «несистемности» работы, уже можно выделить тенденции увеличения числа подписчиков (что можно рассматривать как свидетельство интереса к мнению автора о тех или иных книгах) и расслоения аудитории на «профессионалов» (лингвисты, языковеды, литературоведы), которые комментируют видео преимущественно в негативном ключе из-за недостатка ценной и новой информации и «обывателей», которым нравится повествование и они благодарят автора за помощь в выборе той или иной книги. Более того, активизируются рекламодатели, которые пытаются сформировать мнение подписчиков через платные разборы. Всё это позволяет считать канал значимым элементом инфраструктуры чтения, т. к. он выполняет базовую функцию повышения интереса к чтению, стимулирования читательской активности.

Анализ проведенной работы и содержание обратной связи с читателями позволили найти пути расширения аудитории подобных ресурсов. Желательно создание и размещение на них компиляций по лучшим книгам, подборок и списков «топовых» книг (по авторам, странам, жанрам,

временным периодам); размещение интервью с авторами произведений; проведение конкурсов и викторин, посвященные книгам.

Таким образом, на примере канала «Книжный разбор» мы показали, как можно монолог и слушание использовать в работе по развитию мотивации к чтению. Привлекательность этого инструмента определяется стремлением читателей к диалогу с интересным для них собеседником и готовности следовать рекомендациям с использованием понятных и значимых для них рекомендующих признаков. Видимо, для читателя важна не обезличенная информация, а пристрастное изложение личной точки зрения.

Литература:

1. Аносова, Е. А. Инфраструктура чтения: опыт описания с позиции субъекта / Е. А. Аносова, Е. С. Романичева, О. В. Сененко, К. С. Киктева // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 26–45.
2. Хазиева, И. Сколько можно заработать на «Дзене» / И. Хазиева // Совкомблог : [сайт]. – URL: https://journal.sovcombank.ru/sberezheniya/skolko-mozhno-zarabotat-na-dzene. – Дата публикации: 21.07.2023.

Грехнева Ю. Г.

заведующая сектором культурных инициатив,
Централизованная библиотечная система Челябинска;
преподаватель кафедры философии,
Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет), г. Челябинск

Чтение в эпоху виртуальной реальности

Процесс чтения сопровождает общество более 5 тысяч лет, и все это время сохраняется понимание того, что чтение – это уникальная деятельность человека. С одной стороны, чтение естественным образом влияет на процесс развития человека и общества, являясь технологией интеллектуального развития, на котором базируется цивилизационный процесс. С другой, играет важную роль в становлении человека в обществе, его приобщении к ценностным ориентирам и нормам, сложившимся в социуме.

Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий способствовали формированию «человека эпохи Интернет» и «Галактики Интернета» (согласно теории М. Кастельса). Современный тип культуры М. Кастельс обозначает как культуру реальной виртуальности. В виртуальной реальности полностью меняются не только способы

фиксации и хранения информации, но и формы прочтения. Исследователи отмечают, что в культуре реальной виртуальности тексты могут восприниматься в различных направлениях движения глаз, уступая места линейному способу написания и чтения. В ткань текста плотно «вплетаются» как вербальные, так и визуальные знаки, символы. Такое чтение получило название «электронное» или «цифровое» – за закономерную связь с цифровыми текстами, цифровыми книгами в виде компьютерных файлов, размещаемых в компьютере или ноутбуке, мобильных устройствах (телефонах, смартфонах, коммуникаторах, электронных книгах, ридерах).

Цифровое чтение включает нелинейную структуру текста с использованием аудио, видео и графических элементов. Такая структура текста предоставляет читателю возможность самому выстраивать комфортную для него траекторию работы с информацией: чтение фрагментов текстов, переход по гиперссылкам, просмотр видео и графических материалов. Т. Черниговская, доктор биологических и филологических наук, отмечает, что гипертекстовая организация информации, функционирующая в цифровом пространстве, влияет на формирование феномена распределенного сознания. Автор сравнивает цифровое чтение с развертыванием бесконечного информационного свитка, а не с традиционным процессом чтения, где происходит процесс перелистывания книг.

Появление и распространение цифрового чтения, безусловно, качественно влияет на развитие общества. Цифровое чтение позволяет снять ряд информационных барьеров, ограничивающих доступ к получению информации; сегодня читатель может получить ее и в любое время и любом месте при наличии доступа в сеть Интернет. Автоматический перевод текстов в браузерах снимает языковой барьер, а разнообразие электронной информации позволяет пользователю охватывать её большое количество, постоянно обогащая картину миру. Однако для того, чтобы оценить возможности цифрового чтения, читающему человеку необходимо иметь базовую подготовку, включающую умение анализировать текст, вычленять самое ценное и важное, концентрировать внимание, сохранять необходимое в памяти.

Развитие современных технологий может «облегчить» сложный процесс чтения, способствуя снижению читательской активности молодых пользователей и детей. Нейросети готовы пересказать любой текст, уместив его в пару абзацев. Причем обучающемуся даже нет необходимости читать, что написано на экране: нейросеть может вслух прочесть пересказ.

Например, YandexGPT предоставляет возможность пользователям сокращать объемный текст 20–30 тысяч знаков до 1000. Важно, что конспект при этом может быть разбит на смысловые пункты с выделением тем. Получается, что подрастающее поколение, для которого границы между виртуальным и реальным, могут не читать толстые книги, за них это сделает нейросеть. Соответственно, процесс чтения для данной аудитории теряет свою ценность. Сложные задачи, которые развивают интеллект, решат информационные технологии, прочитают и «подумают» за человека.

Исследователи, занимающиеся вопросами виртуальной реальности, приходят к выводу, что сегодня формируется симулякр «постчеловек». Размышляя о понятии «постчеловек» и его возможностях, исследователи обращают внимание на тот факт, что в условиях виртуальной реальности когнитивные процессы упрощаются благодаря тому, что за человека «думает» кто-то другой: между продуктом, представленном в виртуальном пространстве и пользователем всегда есть посредник, создающий данный продукт [1]. Соответственно, если ранее индивиду необходимо было самостоятельно прочитывать и обдумывать информацию, сегодня это сделает кто-то другой. Здесь стоит обратиться к работам Е. Г. Прилуковой, которая обращает внимание на то, что неограниченный доступ к информации порождает иллюзию свободы и возможности уклониться от внешнего контроля. Количество информации, получаемое индивидуумом ежедневно, превышает объем когнитивных способностей среднестатистического человека. Индивиду сложно, а порой невозможно справиться с данным информационным потоком. Автор делает вывод, что сегодня человек не может существовать иначе, как в направлении создания систем централизованного управления и программирования социальных процессов [2]. Благодаря этому возрастают возможности для формирования тотального контроля и манипулирования социумом в целом и каждым человеком в отдельности.

Сложно не согласиться с позицией автора, так как, несмотря на все достоинства и возможности нового типа чтения в цифровом пространстве, угроз возникает куда больше. Т. Черниговская предполагает, что со временем сложится ситуация, когда станут появляться книги для узкого круга людей; эта литература будет недоступна массам, которые просто не смогут ее прочитать и понять. Отдельно будет выпускаться «литературный хлам», где литературного и значимого будет все меньше. При таком подходе и образование снова станет элитарным и закрытым. Отсюда перед библиоте-

ками возникает острая необходимость продолжать и развивать активную работу, направленную на стимулирование читательской активности, приобщение детей к книге с малых лет и наращивание читательских компетенций. От решения этой глобальной задачи зависит судьба нашей нации.

Литература:

1. Прилукова, Е. Г. Постчеловек – симулякр подмены человека / Е. Г. Прилукова, Г. Ю. Квятковский, Ю. В. Полякова, Д. В. Бобров, Д. А. Лаптев. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-10211 // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. – С. 82–88.
2. Прилукова, Е. Г. Стратегия визуализации как производство смыслов вербального текста / Е. Г. Прилукова // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 46-49.

ГОЛЬДШТЕЙНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ДЕТИ, ПОДРОСТКИ И ВЗРОСЛЫЕ: СЛОЖНЫЙ ДИАЛОГ ПОКОЛЕНИЙ ПО ПОВОДУ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

Гетманская Е. В.
доктор педагогических наук,
профессор кафедры методики преподавания литературы,
Московский педагогический государственный университет

Адресат и герой детской книги: к истории вопроса

С самого начала оформления детской книги как отдельного художественного пространства стоял вопрос, к чему относить детское чтение – к обучению или развлечению. В науке этот вопрос вылился в большую полемику с середины XX века: в частности, эта проблема детально рассматривалась в книге М. Твейт «От Букваря к удовольствию в чтении» (1964) [1]. М. Твейт анализировала мировую историю детской книги с момента изобретения книгопечатания до 1914 года, исследуя христианскую традицию детской книги, моральную школу Ж.-Ж. Руссо, сказки братьев Гримм, детские книги викторианской эпохи. В итоге «битва» между обучающим и релаксирующим началом детской книги была выиграна развлечениями. Хронология этого закрепления отражена в книге Х. Дартона «Детские книги в Англии: пять столетий социальной жизни» (1982) и привязана прежде всего к появлению в 1865 г. «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла. Х. Дартон определял эту книгу как «…первое появление в печати... свободы мысли в детских книгах, положившей начало золотому веку в детской литературе» [2, с. 260]. Следствием этой позиции в западном литературоведении и педагогике является причисление детской литературы к дисциплинам, недавно «достигшим совершеннолетия» [2; 3].

За последние годы отношение педагогического сообщества к феномену детской книги претерпело значительную трансформацию и, не в последнюю очередь потому, что стремительно меняются технологии знакомства с художественным словом. Современные исследователи рассматри-

вают детскую литературу в её операциональном контексте «как социальную практику, включающую в себя чтение текстов в различных формах − печатных, визуальных, мультимодальных» [4, с. 4]. Часто основным инструментом интерпретации художественного текста при таком подходе становится дизайн. С его помощью детьми «решаются не просто оформительские задачи – дизайн выступает здесь в качестве одной из базовых форм современного визуального искусства» [5, с. 64]. Относительно недавнее появление планшетных технологий, электронных книг, приложений и других интерактивных средств значительно расширили круг детских книг. Признание столь разных форм существования детской литературы ведёт за собой следующую констатацию: предмет исследования безграничен, следовательно, объектом его изучения являются как литературные, так и внелитературные средства, включая масс-медиа, фильмы и даже компьютерные игры.

Детская литература предлагает своим читателям необычайно широкие возможности эмоционального удовольствия и рефлексии. Наряду с этим она является и ценным продуктом образования с непроясненным в то же время до конца целеполаганием: что есть литература о детях и что есть литература для детей. Определяя круг детского чтения, исследователи зачастую видят в детях лишь маленьких взрослых, приписывая им не свойственный детству образ мышления и абсолютно иной оценочный принцип. В своё время К. И. Чуковский подчёркивал: «Писать о детях и писать для детей − разные вещи. Во втором случае задача неимоверно сложнее – одного таланта недостаточно. Необходимо нравственно возвыситься до уровня ребёнка, понять и принять без малейшего намёка на взрослую снисходительность его радости и страдания, приобщиться к божественному бессмертию детской души» [6, с. 17]. Таким образом, возникает эстетико-психологическая дилемма – художественный текст о детях всегда ли является одновременно текстом для детей? Безусловно, он адресован прежде всего ребёнку, потому что именно в детстве человек остро нуждается в образцах и парадигмах своего поведения и отношения к миру. Прямое назидание в этом процессе скорее уводит от цели, нежели приближает к ней, поэтому именно литература становится великим строителем будущей личности. Должен ли читатель-школьник, погружаясь в художественный текст о своём ровеснике, каждый раз преломлять свое восприятие сквозь серьёзный теоретический парадокс – да, текст о детях, но его создатель – взрослый?

В отдельных западных концепциях сам факт существования детской литературы как самостоятельного жанра художественных произведений подвергается сомнению, в частности, Ж. Роуз отрицает существование книг для детей как некоего специального художественного пространства. В книге «Случай Питера Пена или невозможность детской художественной литературы» (1984) Ж. Роуз проводит мысль о том, что авторы детских книг конструируют образ ребёнка искусственно, не обладая детским восприятием действительности. Образ ребёнка, по мысли исследователя, не сопрягается с истинной природой детства и, следовательно, не может претендовать на правдивое описание чувств, мыслей и поступков детей. Главный посыл Ж. Роуз – детская литература является невозможной по той причине, что пишут, редактируют, публикуют и анализируют эти произведения взрослые. Детская литература конструирует ребёнка как «чужого» по отношению к его собственной рефлексии, а, следовательно, стремится беззастенчиво поглотить ребёнка. В детские книги взрослый приходит первым (будучи автором, создателем, дарителем), а ребёнок появляется уже потом (в качестве читателя, продукта, получателя), но ни тот, ни другой не входят в общее пространство между ними. «“Питер Пэн, − пишет Ж. Роуз, – стоит в нашей культуре как памятник невозможности своего собственного предназначения – того, что эта книга якобы представляет ребёнка, говорит с детьми и для детей, обращается к ним как к общности, которая познаваема» [7, с. 14]. С позиций учёного «Питер Пэн» никогда и никоим образом не был книгой для детей, потому что она (эта книга) не разговаривает с ребёнком. Да, образ Питера Пэна передаёт образ ребёнка; но, на самом деле, автор так редко говорит с ним, что это заставляет Ж. Роуз задать вопрос, а есть ли вообще какая-то связь между присутствием ребёнка в книге и множеством проблем и недомолвок в самом понятии детской художественной литературы [7, с. 2]. Сказать, что ребёнок находится внутри книги (ведь детские книги – это книги о детях) – значит попасть прямо в ловушку, развивает свою мысль Ж. Роуз. Происходит некая путаница в намерениях взрослого: он хочет добраться до сознания детей с помощью ребёнка, которого он изображает. Если детская художественная литература и строит образ ребёнка, то она делает это для того, чтобы обезопасить детей, которые находятся вне книг; тех, кто не приходит так легко в пределы досягаемости автора. Иными словами, подводит итог Ж. Роуз, книги для детей – это морализирующий монолог взрослого автора, обращённый к детям.

Автор двух известных монографий по детской литературе «Коммуникативный подход в изучении детской литературы» (1992) и «Энид Блайтон и тайна детской литературы» (2000) Д. Радд (Великобритания) главную проблему детской литературы видит в разрыве между «сконструированным» и «конструктивным» ребёнком. Иными словами, существует разрыв между искусственно созданным автором, «сконструированным» образом ребёнка и его реальным «конструктивным» субъектом-прототипом. В этой ситуации наиболее продуктивной для рецепции читателя-ребёнка будет так называемый образ-гибрид, представляющий пограничную область между «конструктивным» ребёнком и сконструированным автором героем детской книги [4, с. 13]. Д. Радд подчёркивает, что ориентация на какого-либо реального ребёнка в литературоведческих и педагогических концепциях, разбирающих образ ребёнка, будет несостоятельной. В первую очередь потому, что понятие детства социально и исторически дифференцировано и должно определяться различно для отдельных исторических периодов и социальных групп. В то же время, опираясь на М. Бахтина, профессор Д. Радд предполагает, что художественный текст воспринимается ребенком, если можно так выразиться, «лишь наполовину», так как, вероятнее всего, читатель мысленно отвечает автору из другого, весьма отличного от бытийной локации автора, социального и временнóго локуса [4, с. 38]. Учёный отмечает постоянный пересмотр и оспаривание в обществе понятия «детское»: детство как социальный феномен испытывает кризис, в том числе и по причине всё большей ориентации рекламодателей и индустрии развлечений на ребёнка. Этому способствуют и новые медиатехнологии, которые позволяют детской аудитории обходить запреты взрослых на чтение и таким образом подвергать общественному сомнению меняющийся статус и критерии детства. Тем не менее в контексте нашего постмодернистского мира Д. Радд считает феномен детства прочным якорем, который противостоит размыванию стабильных этических идентичностей.

Обширность интерпретаций термина детская литература в научной парадигме обусловливает рассмотрение в статье лишь части проблем, связанных с образовательной функцией детской книги. Образовательная составляющая, на наш взгляд, связывается прежде всего с формулированием целей детского чтения, его результатов, методологии организации, этической основы, а также с выяснением адресата художественного произведе-

ния. Исходя из междисциплинарной доминанты исследований, образовательная функция детской книги лежит одновременно сразу в нескольких предметных областях. Первыми в этом ряду, помимо методики, следует назвать дидактику, социальную педагогику, культурологию, а также проблемы перцепции и анализа художественного текста. Вместе с этим главной константой современных исследований является отождествление детского чтения с социальной практикой, которая включает в себя чтение текстов в различных, в том числе мультимодальных, формах. Исходя из этого, конечной образовательной целью детского чтения в контексте современной методики нам представляется социальное становление ребёнка-читателя, его ранняя социализация.

Литература:

1. Thwaite, Mary F. From Primer to Pleasure in Reading: An Introduction to the History of Children's Books in England from the Invention of Printing to 1914 with an Outline of Some Developments in Other Countries / Mary F. Thwaite. – London : Library Association, 1964. – 372 p.
2. Darton, Frederick J. H. Children's Books in England: Five Centuries of Social Life / Frederick J. H. Darton ; rev. B. Alderson. – 3-rd edn. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982. – 295 p.
3. Broadbent, N. Researching Children's Literature: A Coming of Age? / N. Broadbent ; A. Hogan, G. Inkson, M. Miller (eds). – Southampton : LSU, 1994. – 297 p.
4. Rudd, D. The Development of Children's Literature / D. Rudd (eds.) // The Routledge Companion to Children's Literature. – London : Routledge. – 2010. – Pp. 3–13.
5. Гетманская, Е. В. Литературное образование в контексте STEAM-подхода (по материалам западных исследований) / Е. В. Гетманская. – DOI 10.31862/0130-3414-2020-6-64-76 // Литература в школе. – 2020. – № 6. – С. 64–76.
6. Чуковский, К. И. Матерям о детских журналах / К. И. Чуковский. – Санкт-Петербург : Рус. скоропеч., 1911. – 103 с.
7. Rose, J. The Case of Peter Pan or The Impossi-bility of Children's Fiction / J. Rose. – London and Basingstoke : Macmillan Press LTD, 1984. – 181 p.

Андреева И. В.
кандидат педагогических наук,
доцент, Челябинский государственный институт культуры

Н. Ф. Новичкова о рекомендательной библиографии для детей

«Гольдштейновские чтения» – именная «рамка» одного из важных направлений интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке», связанного с проблематикой деятельности институтов детско-юношеской литературы и чтения. Именной формат конференции позволяет расширить ее проблемное поле и исследовательские границы в область научной биографики, сделать ее не только жестом памяти, но и фокусом внимания и интереса к наследию видных ученых, исследователей детской литературы и детского чтения, организаторов и педагогов профессионального образования библиотекарей-библиографов.

Путь супружеской пары Д. А. Гольдштейна и Н. Ф. Новичковой к созданию в 1970 г. кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми в Челябинском государственном институте культуры был долгим [1]. Можно сказать, что институт стал вершиной их научно-творческой жизни, а челябинской библиотечной школе в 1969 г.[1] выпал счастливый билет. Н. Ф. Новичкова и Д. А. Гольдштейн были первыми отраслевыми учеными в сфере библиотечного дела на Урале, кандидат педагогических наук Н. Ф. Новичкова в 1969 г. возглавила первую в регионе профильную кафедру библиотековедения и библиографии. Спустя год на библиотечном факультете были образованы уже три кафедры, в их числе кафедра детской литературы и библиотечной работы с детьми, заведующим которой стал Д. А. Гольдштейн.

Н. Ф. Новичкова и Д. А. Гольдштейн были представителями московской библиотечной школы. Нина Федоровна поступила в аспирантуру Московского государственного библиотечного института им. М. В. Молотова в 1948 г. после окончания факультета библиотековедения, а до этого – десятилетки в г. Омске. Д. А. Гольдштейн стал аспирантом того же вуза в почти тридцатилетнем возрасте, имея за плечами целую биографию своего поколения: среднее образование одной из московских школ; досрочное, по

[1] Год приезда в г. Челябинск и начала работы в ЧГИК Н. Ф. Новичковой. Д. А. Гольдштейн был принят на работу в ЧГИК в 1970 г.

причине начала Великой Отечественной войны, окончание филологического факультета Московского института философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ); фронтовой путь от обороны Москвы до взятия Рейхстага, от рядового до майора стрелковой дивизии, от замполита до корреспондента фронтовой газеты «За победу!»; аппаратную работу в структуре Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР[1].

После защиты диссертации [2] следующим институциональным этапом профессиональной карьеры Давида Александровича стала московская Высшая комсомольская школа, где он до 1962 г. преподавал курс детской литературы. Нина Федоровна, защитившая диссертацию в 1954 г. [3], с 1952 г. – библиограф Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, где в это время (с 1950 г.) при научно-методическом отделе развертывается деятельность Сектора обслуживания детей, который разрабатывал систему рекомендательных библиографических пособий для разных возрастных групп и руководителей детским чтением [4, с. 23]. Библиотека в это время начинает выпускать серии библиографических пособий. Н. Ф. Новичкова входит в состав авторских коллективов бесед о книгах «Советские писатели – детям», памяток читателю «Прочти эти книги» [5; 6]. Десятилетие после окончания аспирантуры насыщено множеством событий бурно меняющегося послевоенного мира и приватной сферы семейной жизни.

Начало 1960-х гг. стало новой страницей жизни семьи Гольдштейна-Новичковых. Семья переезжает в Улан-Удэ, где открывается четвертый в России отраслевой вуз – Восточно-Сибирский государственный библиотечный институт и где им предстояло открыть свою первую кафедру детской литературы и библиотечной работы с детьми. Приказ по Министерству культуры РСФСР о направлении главного библиографа Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Н. Ф. Новичковой «в целях оказания помощи …на педагогическую работу для чтения курсов “Библиография детской литературы” и “Организация работы детской библиотеки”» был подписан 3 июня 1963 г.

В Улан-Удэ активизируется научно-педагогическая деятельность яркой когорты приехавших из Москвы и Ленинграда молодых ученых;

[1] Был создан постановлением СНК СССР 6 февраля 1945 г. Ликвидирован постановлением Совета Министров РСФСР от 25 апреля 1953 г. в связи с образованием Министерства культуры РСФСР.

Д. А. Гольдштейном организуются первые конференции по проблемам детского чтения, Всесоюзное совещание директоров детских библиотек; приходит заслуженное признание не только студентов, выпускников, библиотечных специалистов огромного региона Сибири и Дальнего Востока, но и Высшей аттестационной комиссии: Д. А. Гольдштейн и Н. Ф. Новичкова получают звания доцентов.

В сборниках «Трудов» Восточно-Сибирского государственного библиотечного института / института культуры публикуются первые научные статьи Н. Ф. Новичковой об индивидуальном руководстве чтением детей и о методике составления библиографических пособий для детей [7; 8]. Эта стержневая проблематика, логично вытекающая из десятилетия практической деятельности библиографа в отделе детской и юношеской литературы Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, а также опыта преподавания, определит круг научных интересов ученого на все последующие десятилетия. VI выпуск «Трудов…» за 1970 г. составляют работы сложившегося в Улан-Удэ круга единомышленников, в дальнейшем – ведущих ученых отрасли: Н. С. Карташова, В. С. Крейденко, И. Г. Моргенштерна, Г. Н. Тубельской, Д. А. Гольдштейна. Симптоматично, что проблематика детских библиотек занимает в сборнике более половины объема, проблемной статьей Н. Ф. Новичковой о библиографии для детей [8] «Труды…» открываются, материалы научно-практической конференции детских библиотек Сибири и Дальнего Востока, обобщенные Д. А. Гольдштейном, их завершают.

В последующие годы основной «трибуной» библиографа Н. Ф. Новичковой станет самый статусный в стране профильный журнал «Советская библиография» [9–11]. Это при том, что возможности публикаторской деятельности провинциальных ученых в 1970–1980-е гг. были весьма ограничены, и стать автором центрального журнала означало войти в состав признанных теоретиков. Уже работая в Челябинске и участвуя в процессе формирования авторитетной библиографической школы Челябинского государственного института культуры, костяк которой в то время составили Б. Т. Уткин, И. Г. Моргенштерн, Е. И. Коган, – Нина Федоровна ставила проблему развития теории библиографии детской литературы в рамках общих закономерностей библиографоведения. В 1983 г. она отмечала, что ее становление «происходит медленно и робко», в том числе и по причине междисциплинарного характера библиографической деятельности

детской библиотеки. Формирование ее теоретических основ и в то время, и сегодня возможно лишь в связи «с вопросами детской литературы и руководства чтением детей, с педагогикой и психологией, с комплексом проблем, касающихся жизни советской школы» [10, с. 9].

Проблемное поле статей о библиографии детской литературы Н. Ф. Новичковой обширно и в то же время отличается детальной разработкой «узких» мест. Так, в поле зрения библиографа находились вопросы создания системы библиографических пособий для детей и подростков и ее экономичной целесообразности; их значения для решения задач индивидуального руководства чтением; технологии работы с библиографической информацией и создания указателей для школьников, учителей, родителей; интеграции библиографии в разнообразные формы и всю систему библиотечной работы; тонкости методики аннотирования; особенности культуры личности и творчества библиографа. Многие новаторские идеи Нины Федоровны сегодня стали «общим местом» методики и сохраняют свое значение несмотря на уверенный дрейф значительной части библиографии в цифровую среду. Многие, например, «возможность единовременного многоаспектного поиска» [8, с. 13], благодаря цифровизации получили новые варианты решения. Некоторые по-прежнему звучат актуально и злободневно.

Обратимся в связи с этим к проблеме методики, культуры и искусства аннотирования детских книг, рассказа о литературе. В этом сама Нина Федоровна была безусловным мастером, достаточно вспомнить лекторское искусство рассказа о научно-познавательной и дореволюционной литературе для детей. Знакомое с детства открывалось нам, студентам, одновременно с высот всемирной классики, и с точки зрения познающего мир ребенка, – как дарованное искусством слова откровение, «пленительная легкость и мудрость» [12, с. 7]. Или перелистать созданные ею в 1960-е гг. «Беседы о книгах» А. П. Гайдара, Б. С. Житкова, А. И. Пантелеева, В. П. Катаева, Л. А. Кассиля, В. А. Каверина [5; 6]. Этот корпус «детской» классики и сегодня не утратил своего значения, переиздается и читается школьниками не только по спискам внеклассного чтения, но и по зову «свободного» выбора. Библиографический указатель Нина Федоровна рассматривала как «прекрасную школу, в которой руководитель учится говорить о книгах» [11, с. 48]; настаивала на самоценном авторстве библиографа: «Личность библиографа, как и личность писателя, неотделима от его

произведения» [10, с. 16], «Хороший указатель непременно индивидуален, это – авторская работа библиографа» [11, с. 47]; отмечала пособия, созданные О. Ф. Хузе, И. В. Иноземцевым, И. Н. Тимофеевой, Е. И. Фадеевой, И. Я. Линковой, Л. А. Виролайнен как «незаурядные явления в библиографии» [10, с. 16]. Мысль об использовании опыта «старых материалов» 1920–1950-х гг. [10, с. 14] звучит в статьях Н. Ф. Новичковой настойчиво, этот опыт становится объектом ее исследования.

«Надо использовать все лучшее, что накоплено в области аннотирования» [10, с.14]. Нина Федоровна пишет об этом, понимая несостоятельность попыток создания универсальных требований и «идеального образца» аннотации. Суммируя все возможные положительные качества этого жанра – сведения об авторе, об издании, о структуре и содержании книги, ее идейной и познавательной ценности в сочетании с заботой о занимательности, культуре чтения школьника и внимании к художественному своеобразию и оформлению книги, – библиограф заключает: «при таких требованиях впору вести речь не об аннотации, а о монографии», критерий краткости при этом приобретает почти юмористический оттенок [8, с. 10]. Именно *частные* методики аннотирования, особенно актуальные для возрастных адресатов детства, отрочества, юности оказываются в фокусе внимания и исследования Н. Ф. Новичковой. Так, аннотирование научно-популярных книг с учетом возрастной адресации придерживается разных стратегий в отношении подготовленности читателя и наличия интереса к определенной области знаний. «Для читателей с определившимися интересами нужны указатели с широким кругом отобранной литературы и точными, деловыми аннотациями. Проблема занимательности в этом случае не имеет первостепенного значения. <…> Гораздо важнее точная характеристика темы книги, перечень ее главных разделов. <…> Важны и интересны сведения об авторах. <…> Полезны сведения об отзывах» [8, с. 12]. Для данной категории читателей предпочтительна *групповая* аннотация, но именно этот вид библиографической информации страдает стереотипами современного дайджеста, то есть создается по принципу монтажа эффектных, броских фактов. Такая аннотация «превращается в сборник занимательных вопросов» и не дает *разных* ответов на один и тот же вопрос [8, с. 12–13].

Проблема занимательности выдвигается на первый план при вовлечении в чтение малоопытного читателя. Для этой целевой группы предпочтителен жанр *рекомендательной беседы о книгах*, которому посвящена

отдельная статья Н. Ф. Новичковой [9]. Говоря о значимости чувства меры в библиографической беседе, автор предостерегает коллег от двух крайностей: «иногда под видом беседы дается набор отдельных аннотаций, склеенных между собой общими фразами», либо «увлеченный темой библиограф, забыв о своей прямой задаче – рекомендации книг, создает на материале, скажем, десятка популярных книг одиннадцатую, самую, разумеется, облегченную. У читателя создается впечатление, что все интересное в данной области он уже узнал из самой беседы» [8, с. 15].

Кроме соблюдения жанровой формы беседы, конечно, важно ее оригинальное содержание, авторская концепция. Для научно-популярной литературы ее основой логично становится личность человека – творца науки. Это антропологическое начало, позволяющее раскрыть увлекательность, романтику научного поиска, было, по мнению Н. Ф. Новичковой «своим секретом» бесед О. Ф. Хузе: ее «разговор о литературе незаметно, настойчиво вел к выводу: надо формировать себя, а без книг это сделать невозможно. Мыслью о самовоспитании пронизаны все составленные ею библиографические указатели» [10, с. 17]. Эта стратегия аннотирования не имеет ничего общего с погоней за сенсационными, экзотическими фактами, сдобренными эпитетами «таинственный, необычный, величайший», когда «библиограф начинает походить на гипнотизера, который хочет заворожить читателя». Но именно она дает уверенность в том, что «главные открытия оставлены на его [читателя] долю, что самое интересное еще впереди, в самой книге» [8; с. 17].

В аннотировании художественной литературы Н. Ф. Новичкова видит тревожную тенденцию сближения библиографии с литературоведением и литературной критикой. «Она состоит в том, что часто комментарий к художественному произведению перерастает в обширный пересказ содержания, имитирующий стиль и манеру автора произведения. Создается своего рода эрзац книги, способный заменить для нетребовательного читателя само чтение». От «дешевой беллетризации», «рассказов к рассказам» еще в 1930-е гг. предостерегал А. Роскин [8, с. 19]. «По существу, они не столько служат рекомендации книг, сколько создают замену произведений» [9, с. 87].

Погоня за внешней сюжетной занимательностью – тоже не лучший способ вовлечь в чтение. Участие в приключениях, сопереживание – процессы читательской эмпатии, беседа же с особой деликатностью, интересно и многообещающе должна подготовить к пониманию эпохи, характеров

героев, идеи произведения. Так, в приведенных примерах библиографического очерка о рассказах М. Пришвина обращается внимание на значительность каждой детали, а в аннотациях на стихи Р. Бернса или романы Ч. Диккенса – на автобиографическое начало произведений. «Серьезность и занимательность начинают выступать в полном содружестве» [8, с. 26], если удается преодолеть стереотипы «страсти к аннотациям приключенческого характера», «тошнотворной назидательности», «пустого словесного гарнира» или «эстрадных аплодисментов» [8, с. 27]. Дрейф в сторону «обесцвечивания» приводит к однотипным аннотациям, где «все писатели на одно лицо, только и разницы, что один писал про Айболита, а другой про Фому» [8, с. 28]. Библиографическая практика давно и успешно прибегает к приемам аннотирования, основанным на интерпретации названия произведения, рассказе о судьбе книги, ее биографии, национальном колорите, истории жизни среди читателей.

В аннотировании детских книг важны все элементы библиографической характеристики, «опытные библиографы добивались эффекта, не нарушая границ библиографии» [9, с. 88]. Статьи Н. Ф. Новичковой отличает трепетное отношение к *полному* библиографическому описанию. Спорной представляется рекомендация «любого издания», особенно, когда произведение может быть представлено разными переводами или «переработками», полнотой публикации или его фрагментом. Для формирования культуры чтения, отмечает библиограф, важны все, в том числе факультативные характеристики издания. Порядковый номер издания указывает на судьбу книги в читательской среде, «а количество страниц – это читательское время» [10, с. 12] – немаловажный компонент культуры умственного труда.

Более полувека прошло со времени публикации первых статей Н. Ф. Новичковой о библиографической деятельности детской библиотеки. За этот период сформировалась новая терминология, сменилось не одно поколение ГОСТов, изменилась видовая структура библиографических ресурсов, формы и жанры библиографических пособий, расширились поисковые возможности и навигация в современном книгопотоке. Библиография с успехом обживает неведомую XX веку цифровую среду. Но кардинальные технологические изменения почти не коснулись аналитической природы библиографического творчества. Невозможно представить, что аннотирование когда-нибудь будет переадресовано искусственному интеллекту. А потому, опыт прошлого и теоретические рефлексии классиков библиографии будут полез-

ны каждому новому поколению библиографов. Прислушаемся к совету Н. Ф. Новичковой: из этого опыта «можно брать информацию разными дозами, пусть это будет даже одна аннотация. <…> Выявление, сохранение и использование лучших аннотаций на книги из пособий прошлых лет – путь экономии сил и времени библиографа» [11, с. 48].

Литература:

1. Андреева, И. В. Давид Абрамович Гольдштейн: событие встречи (к 100-летию со дня рождения) / И. В. Андреева // Вестник культуры и искусств. – 2019. – № 3 (59). – С. 121–133.
2. Гольдштейн, Д. А. Исторические повести С. Т. Григорьева для детей : автореф. дис. … канд. пед. наук / Гольдштейн Давид Александрович ; Моск. гос. библ. ин-т им. В. М. Молотова. – Москва, 1951. – 11 с.
3. Новичкова, Н. Ф. Произведения Б. С. Житкова для детей : автореф. дис. … канд. пед. наук / Новичкова Нина Федоровна ; Ленинград. гос. библ. ин-т им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1954. – 17 с.
4. Рубан, Н. С. Опыт библиографии детской литературы / Н. С. Рубан // Библиотечное дело. – 2015. – № 8. – С. 22–24.
5. Беседы о книгах А. П. Гайдара, Б. С. Житкова, А. И. Пантелеева : кн. для учащихся V–VII классов / [И. А. Рыкалина, Н. Ф. Новичкова, Р. П. Бамм]. – Москва : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1960. – 58 с., ил. (Советские писатели – детям; Вып. 1).
6. Беседы о книгах В. П. Катаева, Л. А. Кассиля, В. А. Каверина : кн. для учащихся VII–VIII классов / сост.: Л. Ф. Кон, Н. Ф. Новичкова. – Москва : Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1961. – 68 с. : ил. – (Советские писатели – детям; Вып. 2).
7. Новичкова, Н. Ф. Об индивидуальном руководстве чтением детей / Н. Ф. Новичкова // Труды ВСГБИ. – Улан-Удэ, 1965. – Вып. 3. – С. 85– 97.
8. Новичкова, Н. Ф. О методике составления библиографических пособий для детей / Н. Ф. Новичкова // Труды ВСГИК. – 1970. – Вып. 6. – С. 3–36.
9. Новичкова, Н. Ф. Беседы о книгах для детей: какими они должны быть? / Н. Ф. Новичкова // Советская библиография. – 1978. – № 2. – С. 81–92.
10. Новичкова, Н. Ф. О системе библиографических пособий для детей и подростков / Н. Ф. Новичкова // Советская библиография. – 1983. – № 1. – С. 9–18.
11. Новичкова, Н. Ф. Библиографическое пособие на книжной выставке в детской библиотеке / Н. Ф. Новичкова // Советская библиография. – 1987. – № 4. – С. 45–49.
12. Новичкова, Н. Ф. Благодарность профессии нашей / Н. Ф. Новичкова // Дети. Книга. Библиотека: поиски и обретения 90-х годов : сб. ст. – Челябинск, 1999. – С. 5–7.

Моковая Т. Н.
заведующая информационно-библиографическим отделом,
Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского

Мы знаем, умеем, делаем: библиографическая работа библиотек Челябинской области, обслуживающих детей

По официальным данным, в Челябинской области на 1 января 2024 г. количество детского населения (0–14 лет) составило 626 780 тыс. человек, при общем количестве населения области 3414351 чел. (данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, опубликованные на официальном сайте). Дети составляют 18 % от всего населения области. Библиотечное обслуживание этой категории читателей в Челябинской области осуществляют, кроме специализированных муниципальных, и общедоступные библиотеки для взрослых, а также сельские, детско-юношеские, библиотеки семейного чтения, школьные библиотеки Министерства образования.

По итогам 2023 г. в регионе 804 библиотеки системы Министерства культуры Российской Федерации, из них 758 библиотек общедоступных, обслуживающих в том числе детей, и 90 детских библиотек (данные информационного ресурса РГДБ «Библиотеки России – детям»). В это число (804) не входят областные библиотеки; по Челябинской области это Государственное казенное учреждение культуры «Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского», Государственное казенное учреждение культуры «Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых», Государственное казенное учреждение культуры «Челябинская областная библиотека для молодежи», Государственное казенное учреждение культуры «Челябинская областная универсальная научная библиотека», которые тоже обслуживают детей в той или иной мере.

Все библиотеки, обслуживающие детей, независимо от их статуса, ведут справочно-библиографическую и информационную работу. Традиционно информационно-библиографическая деятельность осуществляется по следующим направлениям: библиографирование, создание и ведение справочно-поискового аппарата в традиционном и электронном форматах; организация справочно-библиографического обслуживания и информирования, предоставление информационных ресурсов; формирование информационной куль-

туры читателей. Библиографической работой в библиотеках занимаются сотрудники, ответственные за этот вид деятельности. Однако во многих детских библиотеках нет библиографов – их отсутствие сказывается и на справочно-библиографическом обслуживании пользователей (качестве выполнения справок, знание и отбор источников информации). Тем не менее, несмотря на то, что количество штатных библиографов в области минимально, информационно-библиографическая деятельность ведется в полном объеме. Сотрудники осуществляют все виды библиографической деятельности: справочно-библиографическое обслуживание (СБО), библиографирование, ведут справочно-библиографический аппарат (СБА), т. е. выполняют виды работ, требующих специальной подготовки и профессиональной компетенции. Как мы указали выше, количество штатных библиографов в области минимально, но все имеют специальное образование, что позволяет выполнять библиографическую работу качественно.

Перед библиотеками сегодня стоит задача сохранения уровня СБА, который формировался ранее под методическим руководством квалифицированного специалиста – библиографа. Фонды справочной и библиографической литературы области почти не пополняются новыми изданиями, что создает трудности в организации библиографической деятельности. Со справочными изданиями, которые уже имеются в библиотеках, работа ведется самым тщательным образом. Так, например, в библиотеках справочные и библиографические издания выделены в отдельный фонд, который находится в открытом доступе. Единственные экземпляры используются только в стенах библиотеки. Библиографические же пособия даже в крупные библиотеки не поступают, потому что, к сожалению, утрачена централизованная система их подготовки, издания и распространения. Единственным проверенным источником детской библиографии являются рекомендательные аннотированные списки новой литературы, подготавливаемые специалистами Российской государственной детской библиотеки, – «Библиогид рекомендует». Большая работа в направлении рекомендательной библиографии для детей проводится Экспертным советом по детской литературе при секции детских библиотек Российской библиотечной ассоциации, которые на постоянной основе формируют рекомендательные библиографические списки современной детской и подростковой литературы. Эти списки полезны всем заинтересованным лицам – как профессионалам, так и родителям. Библиотекам области делается рассылка этих списков, но проблема опять же в комплектовании… Вместе с

тем, благодаря электронным информационным ресурсам, расширяется информационная база для обслуживания пользователей. Многие библиотеки имеют доступ к ресурсам агрегаторов-партнеров (НЭБ.Дети, НЭБ, Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, ЛитРес и др.). Все библиотеки наряду с традиционным поиском информации имеют возможность пользоваться информационно-коммуникационными технологиями, в основном – интернетом.

Таким образом, ресурсной базой справочно-библиографического обслуживания служат каталоги, картотеки, справочно-библиографический фонд (в том числе CD), ресурсы агрегаторов-партнеров, электронные каталоги собственной генерации и других библиотек, портал Челябинской областной детской библиотеки им. В. Маяковского, сетевые ресурсы, интернет.

Что касается справочно-библиографического обслуживания, то в 2023 г., например, его объем в библиотеках Челябинской области, обслуживающих детей, увеличился, о чем можно судить по данным о количестве выполненных справок в ежегодных отчетах библиотек (табл.).

Динамика показателей результатов справочно-библиографического обслуживания в библиотеках Челябинской области, обслуживающих детей

Год	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Справки, консультации (единицы)	153470	116315	Нет данных	138447	117592

По отчетам библиотек выявлено, что большая часть тематических справок связана с подготовкой докладов, рефератов, творческих работ, участием в конкурсах и олимпиадах по различным предметам, а также с научно-исследовательской деятельностью студентов и школьников.

Анализ (здесь и далее акцентируем внимание на данных отчетов библиотек за 2023 год) справок показал, что наиболее распространенными видами являются тематические и адресные справки. Выделяются следующие отрасли знаний, по которым выполняется большая часть запросов: художественная литература, литературоведение, педагогика, образование, культура и искусство, естественные и технические науки.

В библиотеках, в которых есть доступ к электронным каталогам, библиографические и фактографические справки в значительной мере выполняются на их основе. Безусловно, в выигрышном положении оказываются более крупные библиотеки (Челябинск, Магнитогорск, Златоуст), из районных

можно отметить МУК «Агаповская ЦБС», которая участвует в корпоративных проектах «Сводный каталог библиотек Челябинской области», «Литература о Челябинской области» и поэтому её читатели и библиотекари имеют доступ к обоим ресурсам. В МБУ «Городская библиотека» Снежинского городского округа в отчетном году электронный каталог детской библиотеки им. П. П. Бажова был объединен с электронным каталогом МБУ «Городская библиотека» и стал доступен на сайте городской библиотеки.

Особую роль в справочно-библиографическом обслуживании играет выполнение справок для удаленных пользователей. В качестве каналов дистанционного обслуживания используются виртуальная справочно-библиографическая служба (Златоуст, Магнитогорск, Верхнеуральск, Челябинск), электронная почта и социальные сети.

На индивидуальном информировании находятся прежде всего руководители детского чтения, а также руководители и муниципальные служащие, преподаватели, учителя средних школ, студенты. Основные формы индивидуального информирования – коммуникация при посещении библиотеки, по телефону, электронной почте, через группу «ВКонтакте», через мессенджеры. Читатели до 14 лет также являются абонентами индивидуального информирования. Более того, библиотекари привлекают ребят с высокой степенью начитанности в процесс продвижения книги и чтения: те выступают в роли экспертов новых книг, участвуют в литературных конкурсах, проводят мастер-классы. Эти ребята – активные участники рубрик «Читатель рекомендует» в библиотечных группах ВК, а их читательские материалы становятся основой книжных выставок (детские библиотеки города Челябинска № 3 имени Василия Кузнецова, № 5).

Анализ отчетов библиотек показал, что абонентами коллективного информирования являются детские дошкольные учреждения, коллективы средних школ, администрация города, органы местного самоуправления, коллективы дворцов и клубов культуры. Как правило, используются традиционные формы: выставки, обзоры, дни информации, месячники, информационные часы, просмотры новой литературы, информационные стенды, публикации в печати, презентации книг. Отрадно, что в некоторых районах (Варненский, Ашинский) в библиотеках используются такие формы работы, как День библиографии («Время книжных открытий», «Искусство быть читателем», «Познавай и удивляйся») и День информации («КнигоЧтение со вкусом», «Спорт – норма жизни», «Наши новосёлы»). Но такие когда-то популярные формы

группового обслуживания, как День специалиста, День информации, День библиографии, теряют – судя по отчетам – свое значение из-за отсутствия новой отраслевой литературы, которую можно рекомендовать. На их смену приходят видеоролики и видеопрезентации, которые привлекают читателя наглядностью, оригинальностью, разнообразием представленного материала. Однако, на наш взгляд, внимание к Дням…. терять не стоит, так как библиотекари в их рамках могут информировать точечно, индивидуально в форме личной беседы, обзора, консультации. Популяризация фондов и продвижение ресурсов являются одним из главных направлений библиотечной деятельности. Необходимо уделять больше внимание периодическим изданиям, современной литературе, использовать в своей работе виртуальные сервисы.

Каналом распространения библиографической информации и популяризации чтения служат сообщества в социальных сетях и сайты библиотек. Подтверждение тому – количество постов о создании и доступе к размещаемым в Интернете виртуальных выставках, буктрейлерах, видеозаписях мастер-классов, а также с информацией о новинках литературы и книгах-юбилярах, обучающих видеороликах по самым разным темам, о видеообзорах. Используются хештеги #Учитель_мастер_и_творец, #Литератрная_головоломка, #Необычные_праздники # Жизнь_замечательных_людей_России, #Почитаем_вместе_с_Книгусей, #журнальные_вести, #книгавтренде. Действительно, на страницах библиотечных сообществ детских библиотек в 2023 г. говорится о таких формах библиографического обслуживания: 1) виртуальные выставки-просмотры; 2) обзоры тематической литературы; 3) тематические онлайн-тесты; 4) анкетирование и мн. др.

Для формирования и повышения информационной культуры пользователей в 2023 г. применялись традиционные формы работы: беседы, индивидуальные и групповые консультации, библиотечные уроки, тематические часы, обзоры, мастер-классы, библиотечный практикум, интеллектуальная библио-игра, экскурсии, посвященные истории книги, ее структуре, книжным иллюстрациям, истории библиотек. Часто библиотекари использовали игровые моменты, что способствовало лучшему восприятию детьми библиографической информации. Это урок-познание «Современные сокровищницы книг», урок-знакомство «Главный спутник любознательных», урок-консультация «Палочка-выручалочка – каталожная карточка», урок-беседа «Как рождается книга», урок-практикум «Элементы книги» (Ералыская сельская библиотека).

В 2023 году активно использовались библиотечная экскурсия и квест как формы групповой просветительской работы по формированию информационной культуры личности. Новой формой можно назвать день самоуправления «Я бы в библиотекари пошел, пусть меня научат» (Акбашевская сельская библиотека МБУ «Централизованная библиотечная система» Аргаяшского муниципального района). Межпоселенческая центральная районная библиотека МУ «Централизованная библиотечная система» Карталинского муниципального района подготовила видеоролик «Поиск книг в ЭК».

В некоторых библиотеках формирование информационной культуры носит систематический характер. Так, например, в Центральной детской библиотеке МБУК «Межпоселенческая централизованная библиотечная система» Увельского муниципального района билиографом организован клуб «Библиознайка». А библиотеками области реализуются программы:

– «Библиотечные уроки для учащихся 1–4 классов» (Центральная детская библиотека МКУК «Централизованная библиотечная система Карабашского городского округа»);

– «Основы информационной культуры читателей в детских библиотеках (библиотечные уроки)» (Центральная детская библиотека имени Н. Г. Кондратковской, г. Магнитогорск);

– «Информационный лицей», «Библиотечно-библиографические знания – школьникам» (Центральная детская библиотека МУ «Централизованная библиотечная система Красноармейского муниципального района»).

Большой опыт работы в формировании информационной компетентности представлен в ЦБС Нагайбакского муниципального района. В Озерске Детская библиотека МКУК «ЦБС» реализует программу «Основы информационной культуры для учащихся 1–9 классов», включающая ее планомерное развитие, модернизацию и мониторинг знаний. Закрепление индивидуальных знаний, умений и навыков по программе осуществляется в соответствии с Программой индивидуальной работы по формированию информационной культуры. Итогом реализации программы «Основы информационной культуры» стали ежегодные городские библиографические олимпиады, информины, итоговые игры.

Издательская деятельность библиотек осуществляется с учетом информационных запросов пользователей, приоритетных направлений и программ всероссийского и регионального значения. Она ориентирована на содействие продвижению книги и чтения; воспитание культуры чтения; сохранение ис-

торико-культурного наследия, в том числе краеведческого характера. Наибольшее предпочтение библиотекари по-прежнему отдают пособиям малых форм: закладки, буклеты, памятки, рекомендательные списки, которые отличаются мобильностью, актуальностью, умением реагировать на быстроменяющиеся читательские интересы. Постоянными потребителями такого вида информации являются дошкольники, учащиеся школ, учителя, студенты.

В 2023 году, например, библиотекарями МУК «Межпоселенческое библиотечное объединение Варненского района» были выпущены рекомендательные списки литературы, буклеты, памятки, закладки различной тематики: «Увлечения великих ученых» для учащихся 7–9 классов, серия литературных закладок «В уральском царстве государстве» о писателях Южного Урала для 1–4 классов, «Как я стала чайкой» к 60-летию со дня первого полета женщины-космонавта В. В. Терешковой. Из крупных форм библиографической продукции библиотеки издавали указатели, пособия, посвященные известным писателям: «По книжным морям с капитаном Жюль Верном» – биобиблиографический указатель к 195-летию со дня рождения писателя; «Певец природы» – биобиблиографический указатель к 220-летию со дня рождения Ф. И. Тютчева; «Расскажите сказку, господин Перро!» – биобиблиографический указатель к 395-летию со дня рождения писателя Ш. Перро – это всё издания районной детской библиотеки МУК «Муниципальное объединение библиотек Катав-Ивановского муниципального района».

Встает вопрос о новизне представленной информации. Такие пособия будут работать на читателя только в случае уникальности подачи материала и оригинальности формы. На наш взгляд, необходимо планировать составительскую работу и брать темы больше краеведческого характера, тематика которых уникальна и неповторима, и, как следствие, способствует популяризации и сохранению культурного и исторического наследия края.

Наряду с известными, используются новые формы библиографической продукции: в Детской библиотеке МУК «Межпоселенческое библиотечное объединение Варненского района» оформлен библиобокс «Астрономия для умненьких детей» (1–4 кл.) и подготовлен сторисек для родителей и детей младшего школьного возраста «Книги мы семьей читаем». В 2023 г. в Рымникской Павленковской библиотеке ММКУК ЦБС Брединского муниципального района продолжала действовать Программа «Книга в конверте»: создание рекомендательного библиографического указателя малой формы в виде письма. Оружейному делу Златоуста посвящены интеллектуальные открытки

(библиотека № 5 «Окна). Каждая открытка включает в себя вопрос, ответ и библиографический источник. Библиографическая выставка «Ёлочка литературных предпочтений» предлагала ознакомиться с книжными новинками: на обороте каждой очаровательной ёлочки предлагалась книга на любой читательский вкус и конфетка (детский отдел Верхнеуральской центральной городской библиотеки имени Петра Михайловича Кудряшева»). В рекомендательном указателе-игрушке для детей младшего школьного возраста «Сергей Михалков про зайцев и котов» помимо печатного издания указателя были представлены фигурки зайца и кота, которые держали в лапках морковки и рыбки, а на них размещена информация о литературе. Интересны формы библиографической продукции в МБУК «Центральная городская детская библиотека имени Сергея Тимофеевича Аксакова» (г. Трехгорный): 1) «Книжка про замечательные книжки»: библиографический лэпбук; 2) «Любимый город»: отрывки стихотворений про Урал и наш город, сопровожденные библиографическим описанием и фотоиллюстрациями; 3) Игровой указатель-кубики; 4) Сказочная азбука: настенный указатель-азбука, составленный из раскрасок по сказкам в алфавите их названий; 5) Самые озорные книжки: аннотированный иллюстрированный объемный настенный библиографический указатель книг. Интересен опыт выпуска библиографической продукции в МБУ «Централизованная библиотечная система Коркинского муниципального округа», где наряду с библиографической информацией в пособиях используют фактографическую, фотографическую информацию, игровые элементы и др. Набирает свою популярность в 2023 г. и форма интерактивных плакатов. К своим мероприятиям, уличным акциям, районным праздникам библиотеки муниципальных объединений выпускают памятки различной тематики.

Вместе с тем в работе по подготовке и выпуску библиографических пособий отмечаются определенные сложности: слабая техническая оснащенность библиотек; финансовые проблемы, не позволяющие издать пособия достаточным тиражом, нехватка опыта работы по составлению пособий в электронном виде. Разнообразие и многообразие библиографической продукции ведет к ее излишеству и невостребованности пользователями. Встает проблема повторной информации (юбилейные события, классическая художественная и научно-популярная литература). Необходимо искать новые формы подачи информации, выходить на диалог с читателями.

Для улучшения библиографической деятельности проводились мероприятия для библиотекарей методического и обучающего характера:

– Областное методическое совещание «Культурный код: детская библиотека в системе воспитания и развития детей и подростков» (Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского);

– Областной день информации «Векторы развития модельной детской библиотеки» (Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского);

– «Формирование библиотечно-библиографической, информационной культуры у детей и юношества» (ЦБС Ашинского муниципального района);

– «Формирование библиотечного медиапространства: инструменты и специфика работы» (ЦБС Ашинского муниципального района);

– «Библиотека на вырост: опыт и новые идеи библиотек» (Межпоселенческая центральная детская библиотека Централизованной библиотечной системы Коркинского муниципального округа);

– «Меняется мир – меняемся мы»: круг чтения современного подростка, обзор-беседа по книгам (Детская библиотека МБУ «Централизованная библиотечная система» Аргаяшского муниципального района).

Отрадно, что библиотекари проходят переподготовку и обучаются на курсах повышения квалификации:

– Дополнительная профессиональная программа «Создание мультимедиа-презентаций с использованием технологий виртуальной реальности» (ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»);

– Профессиональная переподготовка по программе «Библиотечно-информационная деятельность» (ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук», г. Новосибирск).

Активное участие библиотекари принимают в конкурсах профессионального мастерства, которые проводят крупные библиотеки Челябинской области (конкурс на лучший буктрейлер, МКУК «Централизованная детская библиотечная система» города Магнитогорска).

Ограниченное финансирование не позволяет библиотекарям принимать очное участие во всероссийских, региональных профессиональных мероприятиях. Многие библиотеки принимают участие в этих мероприятиях в онлайн формате.

Анализ проведенной методической работы показал, что профессиональных мероприятий конкретно по информационно-библиографической деятельности не было в 2023 г. Проблематику библиографической работы необходимо включать в различные формы профессионального образования библиотекарей.

Подытоживая сказанное отметим, что справочно-библиографическая и информационная работа – основное направление деятельности библиотеки, являющееся связующим звеном между ресурсной базой и читателями. Читатели оценивают качество предоставляемых информационных услуг по иным параметрам, чем в прежние годы. Важное значение имеют оперативность выполнения запросов, полнота и личностный подход, комфортные условия работы, понятный и доступный для читателя-ребенка СБА.

Очевидно стремление библиотек области к дальнейшему совершенствованию традиционных и инновационных видов услуг, необходимых для расширения доступа к информации, развитию и поддержке статуса центра культуры и информации. Несмотря на объективные трудности – отсутствие должного финансирования на комплектование, подписку на периодические издания и полнотекстовые БД, оплату каналов связи и проч., – специалисты библиотек организуют работу на высоком уровне. В то же время следует развивать информационное обучение, работу с удаленными пользователями, систематизировать учет выполняемых справок. Разрешению обозначенных проблем будет способствовать масштабное исследование библиографической работы библиотек Челябинской области, обслуживающих детей, запланированное в 2024 году ЧОДБ.

Елисеева Т. Р.
главный библиотекарь,
Алтайская краевая детская библиотека имени Н. К. Крупской,
г. Барнаул

Интерактивные плакаты как форма рекомендательной библиографии в литературном краеведении (опыт Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской)

Новое время и новые возможности библиотек требуют приближения рекомендательной библиографии и региональной литературы к читателям-подросткам с помощью интересных для них форм. Одна из них – интерактивный плакат. Главное достоинство плаката – информация становится максимально наглядной, а пользователь самостоятельного получает знания в цифровом формате там, где и в какое время ему удобно.

Сегодня мы – сотрудники Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской – создаем интерактивные плакаты по разным темам, рассказываем с их помощью и о новинках, поступивших в фонд, они интересны и тем, кто интересуется региональной литературой. Так как литературное краеведение – приоритетное направление работы библиотеки, то особое внимание уделяем плакатам краеведческой направленности, оформляя плакаты как для самых маленьких пользователей, так и для подростков. Первые, например, знакомятся с творчеством алтайских писателей с помощью серии «Читаем автора». Последним же адресована серия интерактивных плакатов «Алтайские писатели + современные подростки: встречное движение». В настоящее время опубликованы четыре интерактивных плаката:

– «Виктор Сидоров», https://akdb22.ru/virtualnye-vystavki/2022/08/12315/ (рис. 1);

– «Владимир Свинцов», https://akdb22.ru/news/2023/01/13778/;

– «Лев Квин», https://akdb22.ru/news/2023/04/15034/;

– «Георгий Егоров», https://akdb22.ru/news/2023/11/18656/.

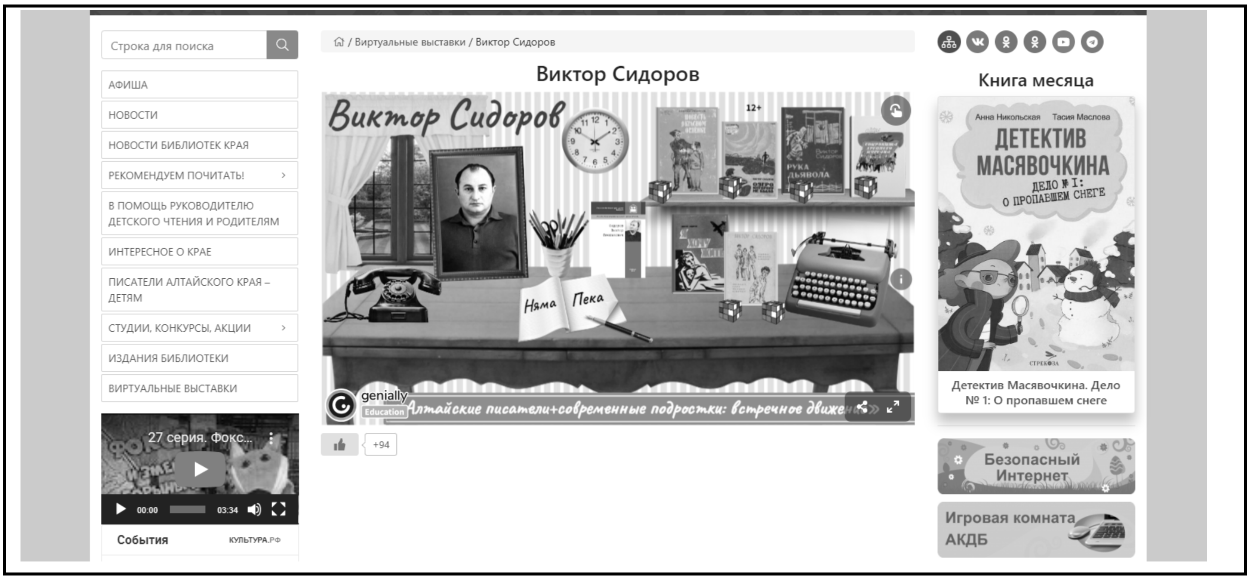


Рис. 1. Интерактивный плакат «Виктор Сидоров» на сайте Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской

С помощью интерактивных кнопок на плакате читатель знакомится с биографией писателя, информацией о его книгах, рекомендательными пособиями, которые создают сотрудники информационно-библиографического отдела (биобиблиографические указатели, книжные закладки, информационные листовки и т. д.). Обложки книг «скрывают» библиографическое описание и ознакомительный отрывок, а также гиперссылку, которая дает возможность читать книги в электронном формате. В плакаты включены аудио- и видеоматериалы, в том числе предоставленные семьями писателей, ссылки на интернет-ресурсы.

Мы стараемся разнообразить информационный материал. Так, особенностью плаката «Владимир Свинцов» является то, что аннотациями на некоторые рассказы стали отзывы подростков-барнаульцев. Плакат «Георгий Егоров» содержит анонс новой книги, которая вышла из печати в конце 2023 г. к 100-летнему юбилею писателя. Анонс написал сын Георгия Васильевича. Эту книгу в 2024 г. получили библиотеки Алтайского края, а интерактивный плакат послужил основой юбилейных мероприятий. На некоторых плакатах размещены видеопрограммы цикла «Наедине с писателем», которую ведет поэт, член Союза писателей России, сотрудник библиотеки Валерий Тихонов. По произведениям конкретного автора создаются и электронные игры. К примеру, к плакату о Викторе Сидорове создано шесть игр по его остросюжетным книгам, по три игры – по книгам и творчеству Льва Квина и Владимира Свинцова. При необходимости добавляем в плакат анимационные объекты, тем самым «оживляя» информацию. Структурно плакаты состоят из одной или нескольких страниц.

Серия «Читаем… (автора)» посвящена алтайским писателям-современникам, пишущим для детей, как для самых маленьких, так и для подростков. В настоящее время опубликованы шесть интерактивных плакатов:

– «Читаем Ирину Цхай», https://akdb22.ru/news/2023/01/13877/;

– «Читаем Ольгу Такмакову», https://akdb22.ru/news/2023/07/17715/;

– «Читаем и слушаем Алексея Власова», https://akdb22.ru/news/2023/07/17732/ (рис. 2);

– «Читаем Валерия Тихонова», https://akdb22.ru/news/2023/07/17735/ (рис. 3);

– «Читаем Виктора Бычкова», https://akdb22.ru/news/2023/11/18675/;

– «Читаем Виталия Бианки», https://akdb22.ru/news/2024/01/19470/.

Плакаты содержат и текстовую, и визуальную информацию. С помощью плаката можно не только ознакомиться с биографией писателя, но и почитать его книги, послушать и посмотреть снятые по ним мультфильмы, видеоклипы, а также выучить песни, положенные на стихи, выполнить творческие задания.

Оживляют элементы плаката и привлекают внимание юных пользователей анимационные объекты: летающая кошка из стихотворения Ольги Такмаковой, движущийся кинопроектор видеопрограммы «Наедине с писателем» Валерия Тихонова, мерцающая информация о гимне педагогов Алтайского края Алексея Власова, пульсирующая заставка видеороликов «Живой портрет писателя» и др.

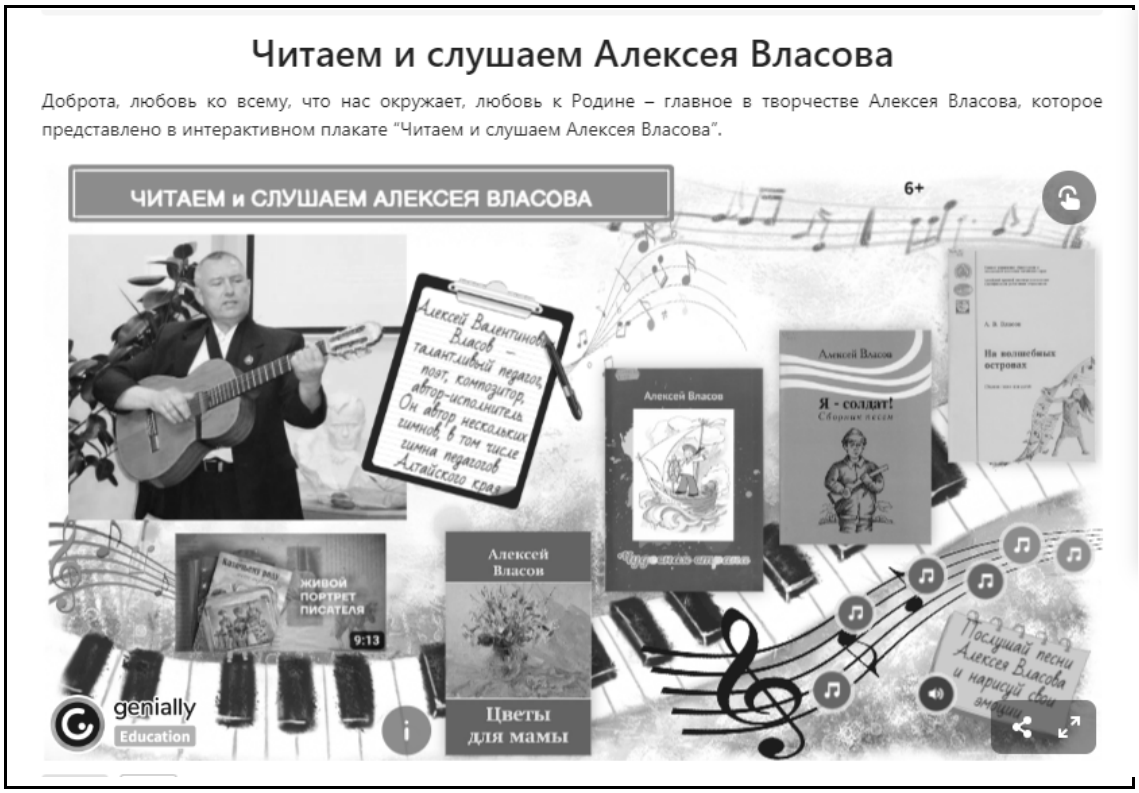


Рис. 2. Интерактивный плакат «Читаем и слушаем Алексея Власова»
на сайте Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской

Рис. 3. Интерактивный плакат «Читаем Валерия Тихонова»
на сайте Алтайской краевой детской библиотеки имени Н. К. Крупской

В качестве примера рассмотрим плакаты о В. Тихонове и А. Власове. Валерий Тихонов – поэт, член Союза писателей России, сотрудник нашей библиотеки с 2012 г. Кроме его биографии, на плакате представлены 23 стихотворения из семи авторских сборников, 12 песен на его стихи в аудиоформате и 18 выпусков видеопрограммы «Наедине с писателем», которую Валерий Евгеньевич ведет с 2020 г., знакомя аудиторию с творчеством российских и алтайских авторов. Здесь же представлен материал проекта «Живой портрет писателя» – видеознакомство с Валерием Евгеньевичем. Сам проект реализован Алтайской краевой детской библиотекой имени Н. К. Крупской в 2023 г. совместно с телеканалом «ТОЛК» и призван ближе познакомить аудиторию с писателем в неформальной обстановке (иные материалы проекта – размещены на главной странице сайта библиотеки).

Алексей Власов – педагог, поэт, музыкант, известный не только в Алтайском крае. Песни на его стихи и музыку исполняет не только он сам, но и певцы из Москвы и других городов России. На плакате «Читаем и слушаем Алексея Власова» представлены шесть видеоклипов, две новые песни, записанные на аудионосители, видеозапись исполнения гимна педагогами Алтайского края. К примеру, песня «Я – солдат» набрала за девять месяцев более 46 тысячи просмотров. На плакате представлены также 20 стихотворений, опубликованных в четырех авторских сборниках. О себе Алексей Валентинович рассказывает в видеосюжете проекта «Живой портрет писателя». Читателям предлагается творческое задание: прослушать песни и изобразить эмоции, которые они вызвали.

Интерактивные плакаты опубликованы на сайте Алтайской краевой детской библиотекой имени Н. К. Крупской (АКДБ им. Н. К. Крупской) в разделе «Виртуальные выставки», а также в группах, которые ведет библиотека в социальных сетях: «Библиотекарь – это звучит» и «Алтай – пространство исследования» в соцсети «Одноклассники», а также в группе «Алтайская краевая детская библиотека им. Крупской» в соцсети «ВКонтакте».

Интерактивные плакаты являются основой при проведении массовых мероприятий с детской и подростковой аудиторией в рамках краевых сетевых акций «День детской краеведческой книги» и «Единый Библиотечный День…», инициируемых и организуемых информационно-библиографическим отделом библиотеки ежегодно. Первый традиционно проводится 27 мая, в Общероссийский День библиотек, или приурочен к этой дате. Цель

акции – повышение читательской культуры детей и подростков через их знакомство с творчеством алтайских авторов на основе современных цифровых форм взаимодействия. Положение об акции публикуется на сайте АКДБ им. Н. К. Крупской в разделе «Акции» (https://akdb22.ru/aktsii/), рассылается в библиотеки края, работающие с детьми. Все библиотеки-участницы акции получают благодарственные письма, отчеты также размещаются на сайте.

В этой краевой сетевой акции «День детской краеведческой книги» ежегодно принимают участие от трёх до пяти тысяч детей и подростков. Например, в 2023 г. в ней приняли участие более 4 тысяч юных пользователей, прочитавших 8082 книги алтайских детских писателей. Особенность этой акции в том, что она проходила в рамках реализации проекта «Живой портрет писателя», поддержанного грантом Губернатора Алтайского края в сфере культуры. В ходе проекта АКДБ им. Н. К. Крупской совместно с телеканалом «ТОЛК» были созданы десять видеопортретов алтайских писателей, которые органично дополняют индивидуальные и массовые мероприятия библиотек, приближают образ современного алтайского автора, пишущего для детей и подростков, к целевой аудитории. Видеоролики опубликованы на YouTube-канале АКДБ им. Н. К. Крупской (https://www.youtube.com/channel/UCOvf0ca0EghgPlhkf5PLikw). Видеопортреты включены в интерактивные плакаты, посвященные писателям-землякам.

Особенностью другой акции – «Единый Библиотечный День…» – является то, что библиотекам края предлагаются не только информационные материалы, но и разнообразные, преимущественно новые, формы работы с книгой. Количество единых библиотечных дней различно: от одного до пяти в течение года в зависимости от количества юбилейных дат алтайских писателей, пишущих для детей.

В августе 2023 г. проведены две краевые сетевые акции «Единый Библиотечный День…»: «Читаем Ольгу Такмакову» к 60-летию со дня её рождения и «Мир Владимира Свинцова» к 85-летию писателя. В день проведения акции стихи Ольги Такмаковой звучали в детских садах и библиотеках, ребятишки с удовольствием читали стихи из книг «Большие тайны маленьких людей» и «Кошки-мышки», выполняли творческие задания по книге «Где зимует стрекоза?». Мультфильмы, песенки, клипы на стихи Ольги Владимировны дети смотрели и слушали с помощью интерактивного плаката. На нем также разместились анимированные герои стихотворений: летающая кошка и веселая стрекоза, смешной ежик, важный котенок, яркая бабочка и мышонок в норке.

Юбилей такого известного и любимого автора, как Владимир Свинцов, прошел в библиотеках в формате библиопленэра: на природе ребята с особым чувством читали рассказы писателя о животных, обсуждали, размышляли, делились историями о своих домашних питомцах, говорили о недопустимости предательства и жестокости по отношению к животным. Подвижные игры на свежем воздухе: «собачья зарядка», «рыбалка», «рыбная математика» и др. были отличным дополнением этих встреч. А накануне юные читатели знакомились с творчеством писателя, проверяли свои знания, собирая пазлы, играя в электронные игры, знакомясь с интерактивным плакатом.

Главное в краеведческом просвещении детей и подростков – не просто ознакомить их с региональными детскими писателями, но и вызвать желание прочитать произведения. Интерактивные плакаты отлично служат достижению этой цели, о чем говорят отзывы детей и руководителей детского чтения.

Бабушкина Ю. М.
магистр библиотечно-информационной деятельности,
заведующая сектором программно-проектной деятельности
координационно-методического отдела,
Центральная городская детская библиотека им. А. М. Горького,
Централизованная система детских библиотек, г. Челябинск

Стимулирование читательской активности детей и подростков в сетевом пространстве (из опыта Центральной городской детской библиотеки им. А. М. Горького, г. Челябинск)

Перед библиотечными специалистами, работающими с детско-юношеской аудиторией, стоит важная задача – выйти на новый уровень взаимоотношений с читателями. Необходимо выявить наиболее результативные технологии повышения читательской активности, синтезировать традиционные и инновационные формы работы, соединить реальные и виртуальные миры. Становится очевидным, что сегодня библиотекари должны трансформировать формы своего воздействия на читателей, использовать в работе мультимедийные и интернет-ресурсы. Требование сегодняшнего дня – повсеместное включение библиотечных специалистов в

киберпространство, создание новых и улучшение уже существующих сайтов библиотек, развитие сервисов рекомендательной библиографии. Также следует уделить внимание развитию корпоративных Интернет-проектов, новых сервисов для обслуживания читателей. При этом одним из основных принципов взаимодействия с читателями в Интернете является интерактивность; необходимо выстраивать в сети новые диалоговые площадки для общения с детьми и подростками.

Работа детских и юношеских библиотек во многих странах мира, включая Россию, связана с созданием интересного, полезного и качественного контента, который будет полезен детям, подросткам, родителям, воспитателям, педагогам, коллегам-библиотекарям. В частности, интернет-технологии открыли новые возможности выставочной работы. Так, в течение 2024 г. в ЦГДБ им. А. М. Горького была реализована книжная выставка «Легенды города Че». Читатель мог узнать интересные мифы и легенды о Челябинске не только в библиотеке, посетив книжную выставку лично, но и через группу «ВКонтакте». В течение нескольких месяцев сотрудники библиотеки снимали видеоролики и публиковали их под хештегом #легендычевбиблиотеке. Таким образом, традиционная книжная выставка стала основой для создания качественного, познавательного и интересного контента в сети. Видеоролики получили большое количество реакций – лайков, комментариев и репостов; первый был опубликован 8 сентября 2023 г., всего – 10 видеороликов.

Важно отметить, что представленные выставки анонсировались и размещались в библиотечной группе «ВКонтакте». Это важный этап в организации работы и вовлечении в нее сотрудников с разными компетенциями – анонс сопровождается не только текстовым описанием, но и качественными фотоматериалами. Публикации, которые сопровождены изображениями, как правило, набирают намного больше просмотров и реакций. Выбор социальной сети ВК связан с тем, что она предоставляет большое количество возможностей для подписчиков; они могут посмотреть, что из себя представляет выставка с визуальной точки зрения и сразу же определить, интересна она ему или нет. Например, при анонсировании выставки «Знакомьтесь, комикс!» были опубликованы фотоматериалы с известными супергероями из киновселенной Marvel и DC – это сверхпопулярные персонажи среди детей и подростков, которые могут побудить прийти в библиотеку и взять книги с выставки. Также через соцсети читатель может задать любой вопрос относительно выставки и представленных книг, обсу-

дить ее в комментариях или в специальном блоке для обсуждений. Это является важным аспектом в контексте получения обратной связи от читателя. В связи с этим необходимо вести серьезную работу над тем, чтобы как можно большее количество читателей было подписано на группу библиотеки «ВКонтакте», от этого во многом зависит успех как книжной выставки, так и других библиотечных продуктов.

Анализируя проведенную работу, можно видеть, что в современных реалиях успех книжной выставки зависит не только от ее качества, но и от того, как библиотекарь прорекламировал продукт, какие средства привлечения внимания к ней использовал, какие применил сетевые инструменты. Для юного читателя очень важен визуальный код: он должен буквально «зацепиться» глазами за книжную выставку, заинтересоваться ею. В противном случае выставка останется незамеченной. Наша работа показала, что книжные выставки в интернет-пространстве – это мощный инструмент, с помощью которого можно ознакомить читателя с библиотечным фондом и его составляющими, включая новые поступления, редкие книги, авторские коллекции; можно лучше понять молодых читателей, их запросы и предпочтения, повысить доверие к библиотеке.

Среди других результативных инструментов библиотечной коммуникации в сетевом пространстве назовем онлайн-обзоры. Удачным примером продукта, в котором сочетаются новые технологии и традиционные подходы, является проект ЦГДБ им. А. М. Горького, реализованный Натальей Константиновной Сафоновой – кандидатом педагогических наук, главным библиотекарем по научно-методической работе, специалистом по детской литературе и детскому чтению. На сайте db74.ru можно ознакомиться с ее видеообзорами. Например, что и как читать летом, весной и зимой, на какие книжные новинки стоит обратить внимание. Наталья Константиновна на своей странице рассказывает о современных детях и подростках и их чтении, размышляет о состоянии и формах современной рекомендательной библиографии, о специфике работы детских библиотек, консультирует по вопросам детского и семейного чтения.

У ЦГДБ им. А. М. Горького есть интересный опыт работы и по индивидуальным рекомендациям в сетевом пространстве. Например, специалисты библиотеки предоставляют услугу «Индивидуальные книжные рекомендации». Если родителям требуется совет экспертов по выбору хорошей литературы, они могут воспользоваться этой услугой на сайте db74.ru;

специалисты составят список литературы и подберут книги под определенный запрос. Для этого необходимо отправить письмо на электронный адрес metod@db74.ru с пометкой «Рекомендация», в котором предлагается указать тему заказа, любимые жанры и читательские предпочтения. На сегодняшний момент эта услуга пользуется большой популярностью среди жителей города Челябинска; преимущества этого рекомендательного сервиса заключаются в оперативности, индивидуальной адресности и высоком качестве оказываемой услуги.

В качестве сетевых рекомендаций специалисты используют и развлекательно-литературный контент. Например, в группе ВКонтакте «Детские библиотеки в Челябинске» уже третий год успешно работает рубрика «Библиотренды», цель которой – рассказать подросткам о том, что сейчас читать модно. Также под одноименным хэштегом #ЦСДБ_Библиотренды выходят тематические подборки, книжные тренды, посты книжно-юмористического характера. Цель подобных публикаций – заинтересовать подростка, показать ему, что группа библиотеки – это не скучно. Читатель должен понимать, что автор такого контента владеет информацией о современной и классической литературе, может о ней говорить, рассказать в шутливой форме. Рубрика «Библиотренды» очень популярна и всегда получает много лайков, комментариев и репостов. Вот примеры тем постов, которые получили наибольший отклик:

1) Обещания, которые дают себе читатели.
2) Как встречали Новый год писатели?
3) Лучшие книжные мамы.
4) Что гуглят литературные герои?
5) Что читают любимые литературные герои?

На сегодняшний день библиотечные онлайн-обзоры и сетевые рекомендации художественной литературы для подростков – это неотъемлемая часть работы библиотеки. Индивидуальные рекомендации, видеобзоры, подкасты оперативно отражают развитие читательских потребностей и помогают специалистам работать над формированием востребованного книжного фонда, а также формируют позитивный имидж библиотеки, приближают ее к читателю. Представляется очевидным, что информационно-рекомендательные сервисы в области книги и чтения оперативно отражают развитие читательских потребностей, а также выступает важным средством актуализации библиотечных фондов, повышают их использование.

В вопросе рекомендаций по повышению результативности продвижения художественной литературы среди подростков огромную роль играют средства и инструменты, которые использует в работе библиотекарь. Этот выбор должен основываться на предполагаемых предпочтениях целевой группы. Рекомендуется применять в работе мультимедийные, презентационные, интерактивные и мобильные формы. С их помощью можно не только активизировать читательскую активность, но и повысить престиж библиотеки, сделать книги наиболее привлекательными в молодежной среде. Задача библиотеки заключается в том, чтобы помочь читателям сформировать художественный вкус, приблизив к творчеству классиков; помочь юным читателям открыть для себя новых авторов, включить их в информационное поле современной литературы, осуществить доступ к книжным новинкам.

Один из самых действенных способов стимулирования читательской активности – площадки социальных сетей. Библиотекари могут и должны использовать их для привлечения внимания и популяризации своей деятельности. Также необходимо ввести в работу детальный учет читательских предпочтений – сделать это можно и посредством изучения контента, размещенного в интернет-пространстве. Это поможет специалисту четко улавливать потребности читателя, предлагать те книги, которые заинтересуют читателя-ребенка или подростка.

Использование социальных сетей расширяет пространство библиотеки, дает возможность мгновенно получать обратную связь (особенно это важно в работе с родителями), расширять круг читателей библиотеки, оставлять комментарии, предоставлять своим читателям востребованную, проверенную, качественную, актуальную информацию или знакомить с надежными сайтами, где они могут найти сведения о книге и чтении.

В контексте Интернет-взаимодействия можно создать канал в Телеграм и делиться в нем не только книжными рекомендациями и анонсами мероприятий, но и своими мыслями и наблюдениями. Такое общение является своеобразным трендом настоящего времени. Очень часто читающие подростки хотят объединиться в какое-либо сообщество или группу, но не знают, как это сделать. Библиотекарь в этом случае может выступить инициатором и куратором. Тем самым он не только наладит контакт с подростками, но и сможет транслировать событийную жизнь библиотеки, приглашать на мероприятия, проводить опросы, создавать новые формы взаимодействия.

Поскольку социальные сети представляют собой огромную площадку для самореализации, библиотекарь может использовать их и как место для проведения экспериментов. Так, исследуя вопрос рекомендаций по повышению результативности продвижения художественной литературы среди подростков в сетевом пространстве, важно обратить внимание на возможность публиковать библиотечный контент через Телеграм-каналы. Согласно современным исследованиям, Телеграм-каналы широко используются в качестве нового типа медиа, особенность которого заключается в добровольном подключении к ним и в сегментировании аудитории в соответствии с интересами. В Телеграм рекомендуется публиковать небольшие по объему посты, так как в тематических литературных группах длинные тексты по умолчанию не включаются в приоритетное чтение. Это обусловлено тем, что в Телеграм материал располагается не лентой, а отдельными чатами.

Еще один популярный вид деятельности в контексте стимулирования читательской активности – использование фандомов и фанфикшн. Фанфикшн привлекает подростков интересными сюжетами, фандомы собирают вокруг себя тысячи юношей и девушек по всему миру. Библиотекарь должен уметь это обратить на пользу чтению, отталкиваясь от уже сложившихся предпочтений молодых читателей. Можно, например, собрать книжный клуб «вокруг» фандома из вселенной Гарри Поттера или использовать фанфики по Толкиену при подготовке контента для социальных сетей. Узнаваемые маркеры того или иного фанфика привлекут внимание читателя. Не стоит игнорировать интерес подростков к фэнтези и фантастике, аниме и манге; эти жанры составляют основу читательского интереса многих подростков.

Многим библиотекам не помешало бы перенять опыт работы книжных блогеров – форматы контента, их наполнение, визуальное сопровождение. Современная блогосфера – это место, где большое значение имеет качественная и запоминающаяся картинка. Независимые и коммерческие блогеры рассказывают о книгах интересно и живо, сопровождая свои видеоролики красочным визуальным рядом. Для этого библиотекарям необходима отличная «насмотренность», ознакомление с наиболее успешными примерами блогерского контента. Иными словами, необходим богатый визуальный и концептуальный опыт, специалисты должны понимать, что является актуальным и гармоничным, а что – нет. Хорошую «насмотренность» можно приобрести только в процессе чтения и изучения контента. Именно благодаря этому у человека формируется так называемый архив качественных примеров.

Помимо социальных сетей для продвижения художественной литературы, необходимо использовать сайт библиотеки. От его содержания зависит многое, в том числе уровень делового совершенства библиотечной организации. Веб-сайт должен быть четко ориентирован на запросы читателя, визуально привлекателен и наполнен качественным контентом, иметь интуитивно понятный интерфейс. Чтобы веб-сайт успешно функционировал, нужно регулярно проводить анализ статистических показателей и запрашивать обратную связь у пользователя ресурса. Необходимо знать, что думают о сайте читатели; сделать это можно посредством анкетирования в самой библиотеке или в специальных сетевых формах, именно таким образом у читателя появится возможность выразить свое мнение – например, по вопросам актуальности фонда художественной подростковой литературы и привлекательности отдельных форм библиотечного воздействия.

На сайте библиотеки для детей и подростков можно представлять веб-библиографические списки, содержащие адреса сайтов и интернет-ресурсов, размещать обзоры книг на ютьюб-канале в формате буктьюба. Это связано с тем, что время пребывания подростков в сети выросло многократно, почти 90 % российских школьников не только ежедневно пользуются интернетом, но и отдают ему в среднем три часа в сутки, а гиперподключенным – проводящим онлайн девять часов – является каждый пятый. Почему бы не провести хотя бы часть «виртуального времени» с реальной пользой?

Также библиотекарям необходимо взаимодействовать с писательскими сайтами и порталами литературных премий, которые обладают большим рекомендательным потенциалом. Сайты писателей и литпремий являются активными участниками процесса книгораспространения, следовательно, занимают важное место и в библиотечной коммуникации. По материалам разных ресурсов можно создавать тематический контент, а также брать их в основу создания библиографических рекомендательных сервисов. Изучая контент, опубликованный на этих ресурсах, библиотекарь может находиться в курсе литературных событий. Кроме того, здесь оперативно освещаются главные информационные поводы в сфере культуры.

Однако существует проблема недостаточной информированности детей и подростков о контенте, созданном библиотекой. Полагаем, что библиотекарь должен пытаться использовать в работе не просто актуальные, а инновационные формы. Например, специалист может зарегистрироваться на сайтах фанфикшна и попытаться наладить коммуникацию со своей целевой аудито-

рией – узнать, что пишут подростки, какие истории их привлекают, какие сюжеты представляются наиболее актуальными. Если это локальное сообщество, например, объединяющее любителей Достоевского в небольшом городе, то библиотекарь может предложить использовать локации библиотеки для сбора литературного клуба по творчеству Федора Михайловича. Также рекомендуется обратить внимание на налаживание межличностной коммуникации, когда библиотекарь знает читателей-подростков «в лицо».

Разумеется, подготовка библиотечного онлайн-продукта занимает много ресурсов – временных и кадровых. Необходимо не только продумать концепцию, тему, основную идею контента, но и организовать его технически: подготовить видеоаппаратуру, поставить свет, звукозаписывающую технику, а затем смонтировать видеоролик, наложить титры, выложить материал в сеть. На следующем этапе – уделить внимание рекламированию и продвижению онлайн-продукта, а именно: рассказывать о нем партнерам и читателям, публиковать рекламу в Интернете, презентовать на занятиях организованных и неорганизованных групп. Только при соблюдении всех рекомендаций есть вероятность, что работа будет проделана не зря и онлайн-продукт не останется незамеченным.

Для продуктивной работы специалисты библиотечных учреждений должны разработать четкую стратегию, с помощью которой можно выявить формат контента, который предпочитают подростки. Объем контента должен соответствовать той площадке, на которой контент размещается. Очевидно, что пост для соцсетей будет существенно меньше пострелиза. Необходимо учитывать этот критерий. Важна и уникальность контента: современному читателю (особенно подростку) не составит труда отличить оригинальный авторский текст от так называемого «копипаста». Уникальность сообщения предполагает его неповторимость – без этой характеристики невозможно создать ценное сообщение, которое точно произведет впечатление на целевую аудиторию. Важна и такая характеристика сетевого контента, как читабельность.

Подводя итоги, сделаем вывод, что сегодня библиотеки должны использовать в работе всевозможные и доступные инструменты продвижения литературы. Мобильные приложения, социальные сети и веб-сайты, блогосфера, сайты самой библиотеки и писательские сайты, порталы, связанные с книгой и чтением, помогают читателям выбирать книги с учетом личных предпочтений и интересов. Кроме того, библиотеке необходимо создавать собственный актуальный и качественный контент, не забывая анализировать статистику его

востребованности и выстраивать на ее основе дальнейшую стратегию продвижения продукта. Без аналитики библиотекарь не сможет понять, что было интересно читателю «вчера» и что его заинтересует «завтра». Исследование результативности библиотечного сетевого воздействия имеет большое значение для библиотековедов и педагогов, теоретиков и методистов детского чтения, а также библиотекарей модернизированных детских библиотек.

Имеет смысл исследовать вопрос взаимосвязи и взаимообусловленности между различными технологиями привлечения к чтению и деятельностью по стимулированию читательской активности подростков, «наводя мосты» между интернет-пространством и физически осязаемым миром. Систематическое и планомерное использование рассмотренных технологий популяризации книги и чтения в сетевом пространстве в условиях библиотечного воздействия позволит библиотекарям заинтересовать детей и подростков и показать им, что библиотека – это стильно, современно и увлекательно.

Артемьева С. П.
заведующая библиотекой
семейного чтения № 2 «Аист»,
МБУК «Централизованная библиотечная система
Златоустовского городского округа»,
г. Златоуст, Челябинская область

Я б в читатели пошел, пусть меня научат…

Среди характеристик современного мира – его противоречивость и парадоксальность. С одной стороны, двухгодовалый ребенок уже знаком с сотовым телефоном и может легко найти в мамином гаджете любимый мультфильм. А с другой, достаточно большая часть учеников начальной школы не выполняет норматив скорости по технике чтения, с трудом пересказывает только что прочитанный текст и не может объяснить своими словами смысл прочитанного отрывка из художественного произведения. Ещё два-три десятилетия назад наша страна имела титул самой читающей, а сегодня проблема нелюбви к чтению признана одной из серьезных культурных проблем на разных уровнях. Отсутствием интереса к чтению обеспокоены родители, бабушки и дедушки, воспитатели дошкольных учреждений, педагоги школ, специалисты библиотечного дела и просто культурные взрослые.

Возможно, кто-то скажет, что сегодня изменился сам мир, и в век телевизоров, компьютеров и всемирной паутины совсем необязательно просиживать время за чтением художественной книги, есть достаточно других альтернативных способов ознакомиться с шедеврами литературы. Например, посмотреть экранизацию или буктрейлер, прослушать аудиокнигу или прочесть краткое содержание произведения. Всё это действительно даст какое-то представление о сюжете, но при этом однозначно не произойдет чуда знакомства с авторским слогом и проникновения в живую ткань мыслеобразов и чувств, заложенных автором художественного произведения и передающихся каждому заинтересованному в их получении читателю.

Первый опыт приобщения к чтению ребенок получает в семье. Но вряд ли родитель, не любящий читать сам, сможет привить любовь к чтению своим детям. Когда же начинать читать детям книги? Ася Штейн, автор книги «Раннее развитие. Как приучить ребенка читать» убеждена, что книги нужно начать читать ещё до рождения ребенка: «С того момента, как у ребенка сформировались органы слуха (это происходит на 16-й неделе беременности), он начинает слышать звуки – первые сигналы из нашего мира… Давно известно, что ещё не рожденные дети реагируют на музыку: одна им нравится больше, другая меньше. Но если малыш слышит музыку, он услышит и другие звуки, в том числе чтение. Сначала он будет воспринимать лишь ритмический звук вашего голоса, не различая отдельных слов. Поэтому начинать лучше со стихов, так как поэтическая речь по звучанию близка к музыке. Примерно в 22 недели внутриутробной жизни ребенок начинает воспринимать на слух свой родной язык. Самое время для первого знакомства с лучшими образцами русской и зарубежной поэзии для детей, фольклором <…> Всё, прочитанное во время беременности, составит основу вашего «репертуара», когда ребенок родится. Знакомые ещё до рождения стихи и сказки будут успокаивать его, станут нитью, связующей его с новым, неизвестным миром, в который он попал» [1, с. 72].

Таким образом, прежде чем стать заядлым читателем, маленький ребенок становится активным слушателем. Огромную роль в этом процессе играет личность того, чей голос слушает малыш. Ведь после появления на свет ребенок воспринимает не только ритмический рисунок услышанного, но постепенно начинает воспринимать и смысл услышанных слов, и всего произведения. А кроме смысла чтец передает и палитру чувств и эмоций, заложенных в художественном тексте, постепенно развивая и расширяя

эмоциональный интеллект маленького слушателя. И вновь обратимся к жизненному опыту Аси Штейн. Вот как она описывает свои детские ощущения от дедушкиного чтения: «Время близится к шести, а я уже достаточно большая, чтобы знать, что скоро вернется с работы дедушка, мой самый большой друг. И начнется главное чудо, которого я жду уже давным-давно, с самого утра, весь бесконечно долгий день.

И вот позади мой радостный приветственный визг, съеден ужин, мы укладываемся на огромной, в полкомнаты, дедовой тахте, уютно укрываемся пледом… «Ну, что сегодня? Опять Карлсона? А не надоело?..». Ну, конечно же не надоело! Да и книгу я ещё с обеда припрятала под мохнатой диванной подушкой! И вот вожделенная книга раскрывается, и самый родной в мире голос уносит нас обоих в волшебную страну…» [1, с. 4–5].

Сегодня создают семьи и рожают детей те, чье детство пришлось на лихие 90-е и 2000-ные годы. В период детства нынешних молодых родителей уже не стало традиционного семейного чтения по вечерам, поэтому этим родителям гораздо сложнее прививать любовь к чтению своим детям. На помощь молодым родителям, уже осознавшим всю необходимость приобщения детей к чтению, могут прийти библиотеки, в особенности, модельные. Ведь именно в таких библиотеках созданы все условия как для классического чтения традиционной бумажной книги, так и для современных способов чтения, включая аудиоформат и возможность подключения к современным электронным книгохранилищам.

Не стала исключением и наша библиотека семейного чтения № 2 «Аист». На протяжении трех лет после открытия в статусе модельной, на базе библиотеки работала студия «ЛИПунюшка» для самых маленьких читателей. Дважды в месяц по вечерам на семейные занятия приходили заинтересованные родители с детьми дошкольного возраста, начиная с трех лет, чтобы в содружестве с сотрудниками зала семейного чтения приобщить малышей к чтению лучших детских книг и общению с игрушками, имеющимися в фонде библиотеки. Тематика встреч в студии «ЛИПунюшка» разнообразна: времена года и явления природы, календарные праздники и юбилеи любимых детских книг и писателей, правила поведения для малышей в различных жизненных ситуациях и информация обо всём самом интересном и загадочном в современном мире. Но какой бы ни была тема занятия, неизменным на нем будет одно – обязательно будут присутствовать и читаться книги, короткие рассказы, сказочные истории или сти-

хи по изучаемой теме. Ребята и их родители смогут не только ознакомиться с интересными книгами, выполнить по ним практические творческие задания, но и взять книгу домой. Важной особенностью занятий в студии «ЛИПунюшка» являются роли родителя и библиотекаря. Родитель – это активный участник занятия. Именно он вместе со своим ребенком читает стихи и короткие рассказы, мастерит поделки, помогает отгадывать загадки и решать ребусы. А сотрудник библиотеки ведёт семью с ребенком-дошкольником по удивительным тропинкам книжной страны, предлагая встречи с интересными художественными и познавательными книгами, занимательными практическими творческими заданиями и необычными экспериментами. Основной задачей библиотекаря являлось не развлечение ребенка и предоставление родителю возможности отдохнуть, а представление молодым родителям возможностей учреждения культуры, создание условий для совместного интересного и полезного времяпрепровождения детей и родителей с использованием современных детских книг и игрушек.

Зачастую даже если родитель заинтересован в развитии своего ребенка, ему не хватает знаний и опыта, чтобы правильно организовать с ним полезное и познавательное общение. И вновь на помощь придут библиотекари зала семейного чтения. Кроме новинок детской литературы и книг для детей в различных, в том числе и игровых форматах, здесь расположены и книги по психологии, педагогике и семейному воспитанию для родителей. Все новинки для детей и взрослых можно не только полистать в библиотеке, но и взять для вдумчивого чтения домой.

Ещё одним интересным ресурсом библиотеки является интерактивный стол, оборудованный специально для малышей программой «Ай да я», позволяющей ребенку при активном участии взрослого изучить буквы и цифры, освоить чтение и устный счёт, развить память, внимание, мышление, воображение, расширить свой кругозор и даже освоить начальные навыки рисования на компьютере. Программа рассчитана для детей с трёх лет. Постепенно, переходя от букв к слогам, а затем и к словам, программа помогает ребенку не только ознакомиться с буквами, но и научиться читать. А поддержка и помощь мам и пап, бабушек и дедушек позволит сделать процесс обучения чтению комфортным и приятным. В выходные дни, многие семьи нашего района с детьми проводят время в библиотеке. Кто-то постигает основы наук с помощью интерактивного стола и обучающей программы «Ай да я», кто-то участвует в литературных семейных поедин-

ках, организованных в виде популярных детских игр «Морской бой», «5 на 5», «Ключ к успеху» и др., а кто-то находит здесь компаньонов и напарников для настольных игр. В любом случае завершается посещение библиотеки подбором книг для домашнего чтения как для детей, так и для взрослых. Ведь сегодня ни одна современная семейная библиотека не сравнится по количеству и разнообразию книг с модельной библиотекой.

Активно работает библиотека «Аист» и с близлежащими детскими садами и школами. Знакомство с организованными юными читателями часто начинается с экскурсии по обновленной библиотеке, в ходе которой ребятам демонстрируются все новые возможности современного книгохранилища. Как правило, после каждой такой экскурсии несколько малышей приводят в библиотеку буквально за руку своих родителей, чтобы записаться в неё и стать постоянными читателями. Ребята постарше, ученики начальных классов, часто приходят в библиотеку как организованно на различные литературные мероприятия и книжные праздники, так и индивидуально, становясь участниками тематических встреч по интересам или членами клубных объединений. Особое место среди библиотечных клубов занимает клуб «Семейный ковчег», основу которого составляют читающие семьи в два и даже три поколения преданных читателей.

Современная модельная библиотека в настоящее время является не только хранилищем неисчерпаемых знаний, но и центром общения, взаимодействия и развития читателей всех возрастов, получивших в одном месте возможности для всестороннего развития, интересных встреч не только с книгами, но и со специалистами в различных областях деятельности и просто с интересными людьми. Анализируя опыт, прожитый коллективом библиотеки семейного чтения № 2 «Аист» в статусе модельной, можно однозначно сказать, что наша библиотека готова стать надежным партнером и помощником для родителей, воспитателей и педагогов образовательных учреждений разного уровня в их непростой задаче по приобщению нынешних детей и молодежи к чтению настоящей художественной литературы. Ведь именно чтение является одной из тех способностей, которая делает из человека Человека, с его способностью чувствовать, переживать и воспринимать чувства и эмоции не только других людей, но и всей Вселенной.

Литература:

1. Штейн, А. В. Раннее развитие. Как приучить ребенка читать / Ася Штейн. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – 144 с.

Королёва Т. В.
заведующая детской библиотекой № 8
МУ «Централизованная библиотечная система»
Копейского городского округа,
г. Копейск, Челябинская область

С папой – в библиотеку!

Все знают, какое важное значение отводится матери в жизни каждого человека. Однако не стоит недооценивать и роль отца в воспитании ребенка. Мама у детей ассоциируется с заботой, лаской, нежностью, душевностью. Папа же олицетворяет защиту, силу, твердость характера. Раньше на Руси отец был кормильцем, защитником – духовной основой семьи. Мы абсолютно убеждены, что в любви и внимании отца одинаково нуждаются и мальчики, и девочки. Мужчина должен ежедневно уделять время для малыша, чтобы тот был уверен в том, что отец в любую минуту сможет отодвинуть на второй план свои дела и провести время с дочкой или сыном, в том числе пойти вместе с ними в библиотеку.

В 70-е годы прошлого века в соответствии со статистическими данными, 70 % родителей регулярно читали детям книги. Сегодня эта цифра снизилась в 10 раз. Исследователи доказали, если в семье отец читающий, то интеллект детей из этой семьи выше интеллекта обычных сверстников примерно на 10 %. Яркий пример – копейская семья Пушкарёвых, где глава семьи с детства знакомит своих дочек с лучшими произведениями отечественной и зарубежной литературы. Девочки легко воспринимают произведения для более старшего возраста, потому что рядом любящий папа, который доступно всё объяснит. Духовная близость и дружеские отношения между отцом и детьми оказывают благотворное влияние на всю жизнь.

Ежегодно сотрудники детской библиотеки № 8 работают в рамках проекта «Под семейным зонтиком». Формы различны: индивидуальные рекомендации, беседы, укрепляющие и объединяющие семью утренники, уроки доброты, познавательные путешествия, тематические литературно-музыкальные композиции, выступления на родительских собраниях, конференциях отцов, привлечение к участию в конкурсах и т. д.

Важным для начинающих читателей является одобрение папами и их помощь в выполнении конкурсных работ и проектов различных уровней: «Моя родословная», «Что значит для меня война», «Я и моя семья», «В гости к Экознайке», «Это всё о нём, о папе о моём», «Вместе с папой мы

творим». Замечательно, когда папы принимают с детьми участие в конкурсах, в том числе библиотечных: ведь нередко именно с участия в конкурсах начинается дружба ребёнка, папы и библиотеки. Так, Виталий Александрович Уфимцев и его сын Кирилл, приняв участие в конкурсе «Вместе с папой мы творим», заняли первое место. Они сделали макет крестьянской избы. И такой пример не единичен. Алёна Черкас, приняв участие в областном конкурсе «Зимние забавы моей семьи», организованном редакцией журнала «Всё лучшее детям», заняла первое место. А рисунок к этому конкурсу она рисовала вместе с папой Евгением Александровичем.

Думаю, что это не только наша добрая традиция – ко Дню защитника Отечества проводить утренники «Мой папа – гордость и опора». Конечно, в читальном зале оформляется выставка рисунков, фотографий «Это всё о нем, о папе, о моём». Дети на таких встречах с удовольствием, проникновенно читают стихи, поют песни, посвященные папам. Укрепляются ниточки связи поколений, когда на праздник в библиотеку с ребенком приходят и папа, и дедушка.

Мы используем разнообразные приемы и формы мероприятий. Так, при проведении игры «Передай сердечко и скажи, что бы ты пожелал папе» ответы детей самые разные: «чтобы побольше денег зарабатывал», «чтобы купил хорошую машину», «здоровья», «чтобы достроил, наконец, дом», «чтобы с мамой не ссорились» и проч., но все от искренних побуждений. Не только дети говорят о папах. Просим и пап рассказать о традициях своей семьи: «по воскресеньям все вместе делаем пельмени», «в выходные ходим в лес на лыжах», «любим в выходной день всей семьей прогуляться по Кировке», «мне очень нравится наш час чтения по вечерам, читаем всей семьей», «ходим с папой на рыбалку», «мои бабушка с дедушкой живут в своем доме, и мы по субботам ходим к ним в баню» и т. д.

Присутствующим папам на разного рода праздниках торжественно вручаются медали по номинациям: «Книголюб», «Мастер на все руки», «Золотой голос России», «Супер-кулинар», «Семейный психолог», «Надежный и верный друг», «Домашний доктор» и др. А какое удовольствие дети получают, участвуя вместе с папами в игровых программах «Папа может всё!». И действительно, здорово, когда папы могут всё. Именно такие папы становятся помощниками библиотеки, помогая её развитию. А мы в свою очередь благодарны за любую помощь, оказанную нашими добрыми, трудолюбивыми, мудрыми папами.

Работа с папами приобрела новую окраску, когда 5 лет назад к 105-летнему юбилею поселка Горняк в фойе библиотеки мы сделали «Уголок шахтёрской славы», девизом которого стали слова копейчанки Веры Калмыковой: «Славен Горняк шахтёрским трудом. Пусть наши потомки помнят о том». На шахтах работали и мужчины, и женщины, но все-таки профессия шахтера –мужская.

В конце 1990-х гг. «угольная эпоха» для шахтерских поселков Копейского городского округа завершилась, шахтерская жизнь осталась в прошлом, трудовые подвиги ушли в историю. Но шахтерские традиции и образ жизни еще живы. В нашем поселке нет семьи, не связанной так или иначе с горняцкой профессией. Поэтому поселок носит имя «Горняк», олицетворяющее героический труд добытчиков «черного золота». Важно, чтобы шахтерские подвиги не забывались, чтобы дети и внуки гордились своими родными. И мы помогаем эту память беречь. Библиотека – это очаг культуры и сохранения истории, хранитель традиций и литературного творчества.

Приходя в библиотеку, все от мала до велика останавливаются возле этого мини-музея и рассматривают шахтерскую атрибутику: керосиновый фонарь, отбойный молоток, обушок, самоспасатели, спецовку и др., которые принесли сами ветераны или их потомки. Большой интерес вызывают многочисленные папки о шахтерах, фотодокументы и оригиналы документов, которые с любовью и уважением собрали наши юные читатели вместе с родными. Сочинение Светланы Королёвой «Солнечный камень» в 2014 г. вошло в областной сборник детских творческих работ «Открывая Отечество» в номинации «Символ малой родины». Это сочинение она писала вместе с дедушкой, проработавшим на шахте «Красная Горнячка» 48 лет. А вот про родных, трудившихся на шахте, писали четвероклассники школы № 13 в сочинении «Моя улица» на конкурс «Ребята с нашего двора» Центральной городской детской библиотеки.

Приезжают ознакомиться с «Уголком шахтёрской славы» взрослые и дети с близлежащих поселков**.** Благодаря мини-музею, мы помогаем воспитанию в детях уважения к труду, семейным ценностям, популяризируем краеведческую литературу. Этот «уголок» делает ярче восприятие материала на литературно-краеведческих часах. Замечательно, когда юный читатель ведет за руку деда в библиотеку и показывает ему расположенную здесь экспозицию, проникаясь любовью и почтением. И деду – бывшему

шахтеру – интересно вспомнить свои трудовые годы. Нам приятна оценка таких людей, как челябинский культуртрегер Марина Волкова, которая, посетив нашу библиотеку, сказала: «Библиотека просто напитана духом истории и уважения к шахтерскому труду». Очевидно, что «Уголок шахтёрской славы» способствует приобщению детей и родителей к библиотеке. Однако особая, боле сложная задача – сделать их по настоящему, по большому счету читающими.

Осмыслив и систематизировав нашу деятельность, мы инициировали проектную программу «С папой – в библиотеку!». Бывшие наши читатели, «наши звездочки», которых немало, став родителями, стараются помочь своим малышам проявить любознательность, приобщить их к чтению, чтобы впоследствии чтение стало их устойчивой привычкой. Выступления на родительских собраниях очевидно традиционны на любой территории. Хорошему контакту библиотеки с папами способствовали партнерские мероприятия с учреждениями образования – «Конференции отцов». Это более удобная аудитория для доверительного разговора о пользе наших профессиональных советов. Приятно, когда папа, приходя с дочкой в библиотеку, говорит: «Посоветуйте, что прочесть моей принцессе». Наверно, в будущем такой отец будет ассоциироваться с добротой, поддержкой, любовью и уважением.

Книжные выставки: «Папа, книга, я – добрые друзья», «С папой читаем вместе, с папой читаем вслух!» оформляются ежегодно. Всегда в нашей библиотеке пользуется большой популярностью выставка «Родительское детство», эпиграфом к которой стали слова: «Эти книги читали ваши родители, читаете их вы – и будут читать ваши дети». Она привлекает как детей, так и взрослых. Стараемся использовать интерактивные приемы обратной связи: вопросы, отзывы, пожелания… Чтобы ребенок не ощущал себя обделенным вниманием отца, может быть, порой достаточно всего лишь 15 минут доброго внимания для того, чтобы он убедился в отцовской любви. Так, папа Насти Журавлёвой как-то откровенно признался: «Не уснёт, если я ей не прочитаю сказку». Уходят дети с папами домой, взяв книги Виктора Драгунского, Николая Носова, Юрия Яковлева, Виктора Голявкина с выставки «Счастливые папы в детской литературе». Радует, когда юные наши читатели, проявляя заботу о папах, зная их предпочтения, берут для них журналы «За рулём», «Мир техники», «Рыбалка», «Чудеса и приключения». В последнее время стала суперпопулярной фотовы-

ставка «С папой я своим дружу, в библиотеку с ним хожу!». Она привлекает в библиотеку пап и детей, и благодаря ей дети приводят всё новых пап.

В заключение – веселые парадоксы из жизни библиотеки.

Третьеклассница, выбрав книги, останавливается возле фотовыставки «С папой я своим дружу, в библиотеку с ним хожу!», долго-долго её рассматривает... Вечером приходит в библиотеку уже с папой. Он улыбается и спрашивает: «Где тут у вас пап “вешают”?»

На утреннике ко Дню защитника Отечества мальчик говорит:

– А мой папа тоже был в плену.

– В каком?

– В мамином.

На утреннике, посвящённом Дню защитника Отечества, составляем с пятиклассниками словарик хороших слов о папе. Дошли до буквы «С», девочка говорит: «Стратегический!». Дошли до буквы «Ф», мальчик говорит: «Функциональный».

Замечательно, что 2024 год в России объявлен Годом семьи! Надеемся, что это направление нашей деятельности будет тоже стратегическим, функциональным и результативным.

Пугачева С. Ю.

специалист библиотеки семейного чтения № 4
Копейского городского округа, г. Копейск, Челябинская область

Современные методы продвижения книги и чтения среди подростков

В последние годы мы все чаще слышим, что население России мало читает, но, опираясь на данные многочисленных исследований, можно с уверенностью сказать, что это неправда. По результатам онлайн-опроса, проведенного в 2017 г. Международным институтом маркетинговых исследований GFK, Россия наряду с Китаем и Испанией вошла в тройку лидеров самых читающих стран мира, при этом Россия заняла второе место. По результатам исследований ВЦИОМ (2023) чтение книг привлекает 57 % россиян, что на 10 % выше в сравнении с 2013 г. [1]. Однако количество читателей библиотек либо снижается, либо остается на прежнем уровне. Мы это связываем с тем, что в эпоху интернета библиотека пере-

стала быть основным источником информации. Работающие взрослые используют социальные сети, приобретают книги по подписке в электронных библиотеках, а вот дети и неработающая молодежь не имеют такой возможности, что определяет их объективную потребность в библиотеке.

К самой сложной и наименее читающей группе мы можем отнести молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет. Они в основном читают только произведения школьной программы и учебники по различным предметам. Зачастую подростки даже этого не делают, ограничиваясь краткой информацией в интернете или готовыми ответами. Следует отметить, что у этой возрастной категории практически отсутствует досуговое чтение. Такое чтение помогает развить словарный запас, кругозор и повышает осведомленность в различных областях знания. Эта возрастная категория наиболее подвержена влиянию современных технологий; в круге их интересов – компьютерные и видеоигры, видеоролики, социальные сети, блоги и среди всего этого визуального разнообразия чтение не представляет для молодежи большого интереса. В этих условиях библиотека, родители и школа должны менять свой подход к привлечению подростков к чтению.

Назовем наиболее популярные методы продвижения чтения, которые может реализовать любая библиотека:

– Плакатная графика. Благодаря новизне и ярким образам, плакаты могут привлечь внимание к классическим произведениям и наиболее известным авторам. Если раньше этот метод продвижения был доступен только крупным библиотекам, в штате которых работали художники и дизайнеры, то теперь благодаря развитию нейросети создать такой плакат может любой библиотекарь, ознакомившись с обучающими роликами. Плакаты, созданные таким способом, можно использовать в стенах библиотеки и социальных сетях [2, с. 242].

– Буктрейлеры. Небольшой видеоролик, знакомящий зрителей с тем или иным произведением с использованием визуальных средств, характерных для трейлеров к кинофильмам. Буктрейлеры можно создавать и размещать в социальных сетях библиотеки, а также демонстрировать на различных мероприятиях, посвященных продвижению чтения. Молодежная аудитория положительно реагирует на такой вид рекламы книги. Хорошо зарекомендовало себя привлечение самой молодежи к созданию таких видеороликов. Молодые люди сейчас очень любят сниматься и выставлять свои видео в социальных сетях, что можно использовать как стимул развития читательской активности.

Для создания качественного ролика нужно прочесть произведение, придумать сценарий и сыграть в нем. Предприняв столько усилий к созданию своего ролика, молодые люди точно позаботятся о том, чтобы его посмотрело как можно больше зрителей – друзей и сверстников. Один из эффективных способов мотивировать школьников на создание буктрейлеров – их участие в конкурсах. Для них очень важно собрать качественное портфолио, которое сможет помочь в будущем при поступлении в ссуз или вуз, поэтому они активно готовы участвовать в конкурсах различных уровней.

– Интернет-ресурсы, специализирующиеся на книжной тематике. В качестве такого ресурса может выступать страница библиотеки, где можно размещать интерактивные выставки книг различной тематики, писать отзывы о книгах, знакомить с биографией писателей, делать обзоры новой литературы. Благодаря этому ресурсу, можно быстро сделать выводы о том, какие посты пользуются наибольшей популярностью у различных групп населения, и получить живой отклик на них в виде комментариев.

Недавно в социальных сетях появилось новое течение под названием буктьюб. Это отдельный вид конвента на Ютубе, в котором книголюбы со всего мира делятся с подписчиками обзорами книг, своими рецензиями на них и устраивают марафоны. Среди буктьюберов и их подписчиков немало подростков и молодежи; этот интерес может быть использован библиотекой. В частности, можно обратиться к читающей молодежи с предложением о создании отдельной рубрики на сайте библиотеки или в социальной сети (предпочтение лучше отдать сети ВКонтакте, так как именно здесь предпочитают бывать молодые люди). Имеют свои страницы большинство подростков. Отдельная рубрика может содержать как печатные отзывы наших читателей о книгах, так и небольшие видеоролики, посвященные прочитанным книгам. С разрешения авторов буктьюб-каналов, библиотека может размещать ссылки на наиболее интересные ролики о книгах. Этот метод продвижения чтения будет особенно эффективным, если в процесс создания роликов включатся известные и авторитетные молодые люди.

– Проектная деятельность и участие в акциях, направленных на рост числа посетителей библиотеки. В проектной деятельности библиотеке целесообразно взаимодействовать с учебными заведениями, в частности, со школами. В настоящее время все образовательные учреждения участвуют в проекте «Движение первых», предполагающее проведение большого количества мероприятий. Библиотека в состоянии взять часть работы на себя.

Один из таких проектов, где помощь библиотеки будет эффективной – «Классные встречи». Цель этого проекта – сформировать у обучающихся ценностные ориентиры через организацию и проведение встреч с деятелями культуры и искусства, учеными, спортсменами, общественными деятелями и известными личностями современности. Библиотека может помочь школе, приглашая интересных гостей к себе или организуя выездные экскурсии в различные учреждения.

Еще один из интересных проектов в «Движении первых» – кружок по театральному искусству «Школьная классика». Для библиотеки данный проект подходит как нельзя лучше, он одновременно может привлечь школьников в библиотеку, ознакомить их с интересными книгами и привлечь к чтению. Следует отметить, что участниками этого кружка должны стать в основном подростки. Одним из неоспоримых «плюсов» в работе библиотеки с проектом «Движение первых» является высокая мотивация детей, участники проекта получают ценные призы и грамоты, имеют возможность выиграть летний отдых на юге. Крупные библиотеки могут сами открыть у себя первичное отделение «Движения первых», а менее крупные – организовать тесное сотрудничество с председателем первичного отделения в школе.

Среди акций следует отметить участие библиотек в «Библионочи». Каждый год акция собирает большую аудиторию; причина успеха – в выборе интересных для молодежи форматов мероприятия: проведение различных мастер-классов, открытых площадок, общение с приглашенными гостями, а главное, возможность посетить библиотеку в вечернее и ночное время вместе со своими друзьями, что делает участие в акции более привлекательным.

Большое значение для привлечения внимания к библиотеке имеют акции, проводимые за ее пределами; они позволяют привлечь новых читателей, проинформировать население и потенциальную аудиторию о деятельности библиотеки. Одно из таких мероприятий является всероссийская акция «Бегущая книга» – ежегодная масштабная акция, объединяющая представителей библиотечного сообщества и любителей чтения со всей страны. Акция направлена на продвижение библиотек, развитие интереса к чтению и книгам, а также на укрепление имиджа России, как «самой читающей страны в мире».

Кроме участия в крупных российских акциях, библиотека может стать инициатором и своих собственных, например:

– поэтический марафон «Его строка проживет века» ко Дню рождения А. С. Пушкина;

– акция «Правдивые рассказы о войне»;

– акция «День ромашки – праздник наш»;

– уличный флэшмоб «Минута чтения», посвященный 60-летию полета Ю. А. Гагарина;

– ежегодная летняя акция – выездной читальный зал «Книжный сад для дошколят».

В заключение отметим, что форм продвижения книги и чтения существует множество; появляются новые, трансформируются старые. Каждая библиотека может выбрать собственные методы, ориентируясь на свою аудиторию, финансовые и технические возможности. Следует постоянно помнить, что молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет нельзя оставлять без внимания. Эту аудиторию надо направлять и заинтересовывать чтением, помогая сделать свой выбор в пользу чтения книг, только тогда мы получим образованное и думающее население России.

Литература:

1. Самая читающая страна: мониторинг // ВЦИОМ. Новости : [сайт]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/samaja-chitajushchaja-strana-monitoring?ysclid=lt9x5zjsup537568109. – Дата публикации: 17.04.2023.
2. Филаткина, Т. М. «Читать – модно!»: методы популяризации чтения / Т. М. Филаткина, О. В. Рубчинская // XLVII Огаревские чтения : материалы науч. конф. Саранск, 06–13 дек. 2018 г. В 3 ч. Ч. 3. / сост. А. В. Столяров ; отв. за вып. П. В. Сенин ; Нац. исслед. Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2019. – С. 240–245.

Синебрюхова А. П.

заведующая районной детской библиотекой,
Централизованная библиотечная система Чесменского района,
с. Чесма, Челябинская область

Роль семьи, школы и библиотеки в приобщении детей к чтению

На протяжении двенадцати лет в районной детской библиотеке реализуется творческий проект «Читаем. Думаем. Творим». Суть этого проекта – воспитание и привитие интереса и любви к книге и чтению детей дошкольного возраста и младшего школьного возраста. Для самых маленьких, не умеющих читать, в рамках проекта работает программа «Академия Василисы Премудрой». На мероприятиях малышам читаются сказки, сти-

хи, потешки. Здесь же будущие читатели раскрашивают акварельными красками полюбившихся сказочных героев. Занятия проходят как в библиотеке, так и в детских садах села Чесмы. Придя в школу, дети продолжают взаимодействовать с библиотекой в рамках этого проекта. Ежедневно, классами, они приходят на литературные мероприятия. Все это реализуется с применением таких форм работы, как громкие чтения, беседы-викторины, конкурсно-игровые программы, дни рождения литературных героев, юбилеи писателей, библиоуроки, библипеременки, театрализованные представления, кукольные миниатюры и спектакли, конкурсы чтецов, книжные обзоры. В этой работе активно используются социальные сети и интернет ресурсы.

В районной детской библиотеке был разработан проект «Интернет-лужайка с Библиошей и К°». Это авторский проект, в рамках которого были созданы серии видеофильмов, видеосказок, видео-мастер-классов, видеозанятий, направленных на приобщение детей к чтению, пропаганду лучших произведений отечественной и мировой литературы, патриотическое, экологическое и эстетическое воспитание, пропаганду здорового образа жизни. В форме видеофильмов были представлены уроки этикета и культуры поведения. Они были сняты настолько увлекательно и интересно, что применяются педагогами школ и воспитателями детских садов для интерактивных, виртуальных занятий и обучающих мероприятий. Эти уроки по сей день размещены на официальных страницах библиотек Чесменского района в социальных сетях Одноклассники и ВКонтакте, а также на сайте Библиотек Чесменского района.

Часть видеофильмов и занятий сопровождают главные герои – кукла Библиоша и ее друзья-библиотекари. Например, яркая и харизматичная кукла Библиоша, путешествуя с друзьями по различным сказкам и рассказам, отвечает на вопросы тематических викторин, объясняет, почему герои действуют так или иначе, как отличить отрицательных и положительных героев и т. д.

Распространение в Интернете оригинальных видеороликов: «Школа этикета», «Библиоша приглашает в путешествие по новым книгам», «Заморочки из бочки», «Сказочный спорт», «Путешествие в страну вежливости», «Клёпа и Петрушка», «Кто сказал МЯУ?», «Сказочное путешествие», «Вот какой рассеянный с улицы Бассейной», «Разноцветный жираф», «Оранжевое настроение», цикл видеороликов о пионерах-героях, «О Чесменском сражении», «Письма с фронта», «Наша Родина – Россия» –

содействовало привлечению внимания интернет-пользователей разного возраста и созданию мотивации к чтению.

Цикл работ «Читайте и мечтайте», подготовленный в районной детской библиотеке, вошел в число победителей в номинации «Взрослые – детям» в межрегиональной акции «Такая разная детская книга» проводимой Камчатской краевой детской библиотекой. Участники акции подготовили 157 видеороликов об интересной книге, которую они хотели бы порекомендовать другим читателям; их можно найти на Ютубе по запросу «Чесма, Районная детская библиотека, видеоролик».

С целью привлечения новых читателей и улучшения имиджа библиотеки библиотекари используют различные формы и методы работы, применяют новые инновационные технологии, которые дают хорошие результаты в деле популяризации книги и чтения. В частности, это работа с театральными куклами различных форматов, выполненных в разных техниках. Они теперь постоянные жители книжных полок, члены нашего дружного коллектива, без которых не обходится ни одно мероприятие или любая встреча с нашими юными читателями.

Созданием кукол библиотекари вместе с детьми занимаются в клубе «АБВГДейка», который работает уже на протяжении 11 лет. Целью и задачей клуба является создание условий, возможностей для полноправного общения детей и подростков в процессе творческой деятельности, развития у ребенка внимания, памяти и воображения. В клубе дети знакомятся с такими техниками, как папье-маше, ватная игрушка, соленое тесто, торцевание, декупаж, оригами, аппликация, рисование и др.; занятия проходят в «Волшебной комнате» (как её называют сами дети). Куклы создаются здесь самые разные – марионетки, напольные, перчаточные, пальчиковые, теневые, тряпичные, куклы-прищепки, картонные и вязаные. Здесь же создаются сценарии кукольных спектаклей, сценок, которые библиотекари вместе с детьми репетируют для выступлений на любимых праздниках. Это могут быть и отрывки из сказок, и сюжеты из школьной жизни. Иногда дети сами перевоплощаются в актеров и играют на импровизированной сцене вместе с марионетками. Во время таких встреч проводятся громкие чтения отрывков из произведений, причем иногда читают сами дети по ролям. Кукольные спектакли помогают детям полюбить книги и чтение и играют большую роль в воспитании культуры чтения.

В нашей библиотеке есть и напольные куклы. Это большие театральные куклы, которые работают на полу. Кукольная игра применяется

с живой игрой библиотекарей-актеров. С куклами ставятся «Красная Шапочка и Серый Волк», «Три поросенка», «Репка на новый лад», «Мы идем в гости» и другие сказки. С использованием кукол-марионеток и перчаточных кукол активно разыгрываются «житейские» истории, эпизоды из школьной и семейной жизни, сценки о жадности и щедрости, о доверии и дружбе. Куклы Пьеро, Буратино и Мальвина учат правилам поведения за столом, за партой, правилам правописания, поведения на улице и дома. Наш библиотечный житель барон Мюнхгаузен беседует с ребятами о том, как различать безобидные фантазии и обидную ложь. Домовенок Кузя и Ученый кот, проводят интересные экскурсии по библиотеке.

С помощью марионеток, а затем и театральных постановок создается связь маленького читателя с книгой и библиотекой, выражается самая суть произведений, заложенная в них идея; в процессе постановки спектаклей можно эмоциональнее, нагляднее, доходчивее рассказать о писателе, его творчестве, рекомендовать книги. В результате удается добиться самого главного – привлечения читателей в библиотеку; максимального раскрытия фондов; активизации чтения; расширение круга интересов детей, раскрытие их творческих возможностей.

В библиотеке организуются интересные выставки, оригинальные интерактивные книжно-предметные экспозиции, рядом с которыми происходит живое общение между читателями. Яркие, креативные книжные выставки призывают ребят к обсуждению поставленной проблемы. Перед маленькими читателями экспонируются не только книги определенной тематики, но и вещи, предметы, театральная атрибутика, имеющие отношение к содержанию книг. Это делает экспозицию более привлекательной, ведь книга «старается» обратить на себя внимание, представить себя в лучшем виде, подчеркивает свои достоинства и преимущества. Читатель непроизвольно подойдет к ней, а там его ждут сюрпризы: ребусы, викторины, сканворды, загадки, интересные выдержки из книг. Такая «завлекалочка» иногда срабатывает, и книжная выставка «тает» на глазах, не «прожив» и одного дня.

В этом году Неделя детской книги была посвящена главной теме года – Году семьи. Девизом Книжкиной недели был слоган: «Читает семья – читает страна». На праздник вместе с ребятами были приглашены родители, бабушки и дедушки. На празднике читатели прикоснулись к удивительным сказочным историям, некоторые из историй мамы и бабушки сочинили сами. На заранее организованном представлении «семейным

театром» были разыграны эти сказочные миниатюры. А еще ребята и взрослые подготовили домашние задания: небольшие рассказы о любимых книжных героях, ребята рассказали о любимых сказочных героях, родители – о наиболее впечатливших персонажах поэм и романов. Кроме того, на празднике можно было увидеть костюмированный «Литературный карнавал»: под зажигательную музыку родители школьников показали красочные и яркие костюмы персонажей из самых разных существующих и еще не написанных книг.

Ежегодно проводятся праздничные мероприятия, посвященные «Дню матери», «Дню пожилого человека». Родители, бабушки и дедушки с удовольствием участвуют в импровизированных представлениях, исполняют номера художественной самодеятельности вместе со своими детьми и внуками.

Развитию интереса к чтению у детей служат и элементы оформления библиотеки. На абонементе вырос Сказочный дворец, изготовленный из картона и папье-маше руками библиотекарей и читателей-старшеклассников. Он возвышается на большом круглом вращающемся столе. Композиция состоит из двух модулей в форме круга и напоминает многоярусный торт. Время от времени дворец переносится в другой зал и на этих модулях оформляются книжно-предметные выставки-инсталляции, приуроченные к тем или иным литературным и важным событиям года. Например, ко празднованию Дня Победы стол превращается в инсталляцию танкового сражения. Все танки выполнены в технике бумагопластики и папье-маше. На снежно-белом синтепоновом поле полыхают языки бумажного пламени, ежовые деревянные заграждения преграждают путь немецким танкам; все происходит на фоне огромного, полуразрушенного многоэтажного горящего картонного дома. А на мероприятиях, посвященных юбилею Чесменского района, модули убирались, и вращающийся стол превращался в гостеприимный достархан, накрытый разнообразными национальными блюдами, вокруг которого расстилались пледы и раскладывались подушки.

Одним из самых популярных у дошколят является библиотечный пальчиковый театр. Через героев сказок ребята знакомятся с добром и злом, мягкостью и стойкостью, храбростью и хитростью тряпичных артистов. Иногда пальчиковые куклы вместе со сказкой выходят за пределы своей мини-сцены и располагаются на ладошке у ребенка. Ребенок с удовольствием играет роль любого выбранного героя, чувствуя себя раско-

ванно, свободно, старается ловко и умело управлять фигурками и, самое интересное, сам сочиняет продолжение сказки.

Одним из самых любимых в нашей детской библиотеке является Теневой театр. Темами для наших представлений обычно бывают русские народные сказки, сказки писателей-юбиляров или произведения-юбиляры. Готовая «фабричная» рама была мала для наших театральных постановок, и мы изготовили более просторную, большую по размерам театральную раму-сцену для наших представлений. Источником света для теневого театра может служить обычная настольная лампа. В начале представлений библиотекари вместе с читателями-детьми пользовались только готовыми персонажами, затем появились новые герои и декорации, которые библиотекари детской библиотеки изготовили собственноручно. После показа спектакля ребятам предоставлялась возможность самим поучаствовать в общем действии. Дети с удовольствием двигали плоскостные фигурки, проявляя фантазию, творческие способности, учились строить диалог.

Сотрудничество детских садов и школ района с библиотекой – это, в первую очередь, организация экскурсий, в ходе которых дети знакомятся с обустройством библиотеки, ее назначением, ресурсами. Во время «нескучных» экскурсий для ребят детских садов, первоклассников и ребят, впервые посетивших библиотеку, их встречает кукольный персонаж – Кот Ученый. Он предлагает совершить увлекательное путешествие в мир книг. Большой интерес вызывают красочные книжные выставки у подножья высокого и яркого Сказочного дворца. Ребята завороженно слушают рассказ о том, что в этом замке вместе с книжками дружно живет множество героев волшебных сказок. Рядом со сказочным замком расположилась «Книжкина больница», в которой проживает книжный кукольный «Доктор Айболит». Главный герой сказки К. Чуковского «помогает» библиотекарям и читателям лечить «заболевшие» книжки. Во время экскурсий дети посещают «Волшебную комнату». Там маленькие читатели общаются с героями поучительных умных и добрых сказок: Крокодилом Геной и Чебурашкой, Арлекином и Пьеро, бароном Мюнхгаузеном, Царевной-Лягушкой и Мойдодыром, героями сказки «Золушка» и еще со многими веселыми кукольными героями. Экскурсии получаются познавательными, увлекательными и запоминающимися.

В летние каникулы в парке у детской библиотеки разворачивается «Книжный бульвар» под открытым небом, представляющий различные ли-

тературные экспозиции. Их темы самые разнообразные: «Здоровье – богатство на все времена», «Книжно-журнальный фримаркет», «Сквозь магический кристалл», «Нескучное путешествие», «В гости к сказке мы спешим». Вместе с книгами и журналами на импровизированных стендах располагается прищепочный театр (например, к юбилею сказки Джани Родари «Приключения Чиполлино»). Все желающие, заинтересовавшись смешными фигурками, играя в них, сочиняют уже свои собственные истории, по-своему интересные и смешные.

Все мероприятия, запланированные районной детской библиотекой в летние каникулы, под открытым небом, были интересны не только детям, но и взрослым. Увидев ярко и красочно оформленные книжные выставки с куклами, со стоящими рядом наряженными в литературных героев библиотекарями, взрослые невольно останавливались и иногда неожиданно для самих себя включались в познавательно-игровой процесс. Для многих стало открытием, что в детской библиотеке так интересно проводятся мероприятия, это стало своего рода рекламой.

В библиотеке живут и две подружки – Веселушка и Грустинка. Девочки-куклы на тематические праздники любят разыгрывать спектакли для детей с особенностями развития, для малышей детских садов и первоклашек. «Девочки» интерактивно общаются с гостями, задают загадки, отвечают вместе с ребятами на вопросы викторины, исполняют вместе с детворой детские песенки из мультфильмов и танцуют веселые, зажигательные танцы. Библиотечный Мойдодыр учит ребят чистоте и гигиене. Нередко эти герои являются выставочными экспонатами на книжных интерактивных выставках.

Вместе с педагогами Чесменских школ мы пришли к выводу, что дети, которые приходят на занятия и мероприятия в библиотеку, более коммуникабельны, эрудированны, у них развито творческое воображение и более грамотна речь. Все эти интереснейшие формы работы дают огромный результат. В библиотеке увеличилось количество посещений, а, следовательно, и книговыдачи. Но самое главное – это восхищенные отзывы о деятельности нашей библиотеки детей и взрослых.

Суктубаева Л. Ю.
специалист библиотеки семейного чтения № 11
централизованной библиотечной системы
Копейского городского округа, г. Копейск,
Челябинская область

Влияние семьи, школы и библиотеки на приобщение детей и молодежи к чтению

Педагогика является наукой о воспитании и образовании человека; она изучает закономерности передачи социального опыта от старшего поколения младшему, формирование социально ценных личностных качеств, указывает наиболее легкие пути достижения воспитательных целей и задач. Для сегодняшнего дня особую актуальность приобретает приобщение детей, молодежи к чтению, что осознается как важнейшая социально-педагогическая общественная проблема.

При развитии ребенка решающую роль играет семья, важнейший институт социализации юного поколения; существует прямая зависимость состояния психики ребенка, его душевного покоя, поведения в обществе и отношений со сверстниками от ситуации в семье. Родители должны прививать детям любовь к чтению, приобщать их к культурным ценностям.

После семьи на втором месте по значимости для развития личности стоит школа. В детском возрасте большую роль играет родитель, в школе же – учитель, когда закладывается общий уровень интеллектуального сознания, наблюдается частичное слияние воображения с теоретическим мышлением. Особенно значим для формирования личности подростковый период, в котором ценности играют ключевую роль, что определяет руководящие жизненные принципы.

Помимо школы и семьи немаловажную роль в становлении личности играют культурно-досуговые учреждения, которые помогают удовлетворять потребности людей в определенных занятиях в досуге, развивать личностный потенциал в разных сферах творческой деятельности. В числе учреждений культуры важнейшее место занимает библиотека; на протяжении многих тысячелетий основным стимулом и смыслом ее существования было удовлетворение потребностей человека в доступе к определенной информации. Этим определялись миссия библиотеки в качестве социального института.

С течением времени происходит переосмысление содержания ее деятельности. Важнейшей задачей современных библиотек в настоящее время

является адаптация населения к техническим инновациям путем предоставления всем гражданам равных возможностей в получении свободного доступа к информации, культурным ценностям и образовательным ресурсам. Муниципальные библиотеки Челябинской области – современные коммуникативные площадки, которые серьезно влияют на развитие региона, оставаясь хранителями культурного наследия. Библиотеки продолжают развивать свои просветительные и социокультурные проекты в партнерстве с образовательными учреждениями, общественными организациями, СМИ.

На данном этапе развития страны библиотеки насыщены новыми информационными технологиями, обеспечены высококвалифицированными кадрами и иными ресурсами, что позволяет им занять достойное место в социально-культурном пространстве регионов. Библиотека навсегда утратила значение помещения, где хранят, получают и читают книги; теперь это центр общения, обучения и место развивающего, интеллектуального досуга. Муниципальные библиотеки продолжают работу по основным направлениям: продвижение книги и чтения, научных знаний и технологического творчества в реальной и виртуальной среде, воспитание патриотизма и формирование гражданской активности, популяризация краеведческих знаний, сохранение культурного наследия края, формирование здорового образа жизни, экологическое просвещение и воспитание, поддержка семьи, развитие партнерского взаимодействия с административными структурами, образовательными заведениями и различными учреждениями культуры.

Благодаря федеральному и региональному финансированию, в Челябинской области на сегодняшний день действует более 30 модельных библиотек нового типа, где граждане могут получить доступ к различным информационным ресурсам, новым знаниям, общаться и совершенствовать профессиональное мастерство. Эти библиотеки помогают молодежи определиться с выбором профессии, повысить содержательность своего досуга, получить навыки работы в креативных индустриях, определиться в своих ценностных приоритетах посредством чтения и общения с другими читателями по поводу прочитанного. Более 15 лет назад это были только сельские библиотеки, а в 2024 г., согласно нацпроекту «Культура», в субъектах Российской Федерации должно появиться 149 модельных библиотек.

Возникает закономерный вопрос, как рачительнее использовать богатейшие ресурсы современных библиотек, привлечь в них юных читателей, ко-

гда сейчас в тренде электронные книги и люди закрываются в себе и интернете как в «коконе»? Представляется очевидным, что поскольку дети и молодые люди погружены в сетевое пространство, то именно здесь библиотека должна развивать взаимодействие с ними: сообщать о своих мероприятиях, придумывать различные акции, дарить книжные подарки, сувениры в честь значимых событий, устраивать литературные вечера, встречи с интересными людьми и т. д. Одним словом, осваивать сетевое пространство, чтобы идти в ногу со временем, быть в непрерывном диалоге с детьми и молодежью.

Дети и подростки сейчас находятся в окружении социальных сетей и большого информационного поля. Библиотеки своевременно реагируют на изменяющиеся условия в обществе и применяют актуальные дистанционные формы работы с читателями с электронной среде: популярными формами взаимодействия с читателями стали подкасты, прямые эфиры, сетевые акции, виртуальные экскурсии и др.

Отдельное направление деятельности современной библиотеки – работа с сериалами, которые сейчас находятся на пике популярности; молодежь привлекают и зарубежные, и отечественные образцы этого жанра. Кричащий из каждого «утюга», прогремевший на всю страну сериал «Слово пацана» показывает несостоятельность криминальных группировок, разрушает установку о привлекательности «плохих» мальчиков. Вокруг сериала много споров о романтизации героев; концовка доводит основную мысль режиссера о том, что бандитизм ни к чему хорошему не приводит и закономерен печальный итог такого образа жизни. Подростков может заинтересовать тот факт, что сериал сняли по книге, что может побудить их прочитать данное произведение.

Комедийный сериал «Крутая перемена» пропагандирует профессию учителя. Главный герой отучился на учителя русского языка и литературы, но решил себя посветить другой сфере. Без успеха попробовал свои силы и… вернулся в свой родной городок, стал работать учителем. Почему данное кино заинтересует юных читателей? Здесь каждая серия именуется по названию литературного произведения русских классиков и соотносится с жизнью персонажа: «Горе от ума», «Герой нашего времени», «Преступление и наказание», «Мёртвые души», «Война и мир». Любопытствуя, почему серию назвали именно так, учащиеся могут взять в руки эти произведения.

«Библиотекарь», сериал, созданный по одноименной книге М. Ю. Елизарова, – наш ответ иностранной серии фильмов, где в неорди-

нарной форме рассказывается о жизни библиотекарей и необычной судьбе книг. Помимо необычного сюжета, привлекателен и основной посыл книги и сериала – тем, кто читает, открывается особый смысл. Несмотря на то, что замысел фильма не вполне соответствует замыслу автора литературного первоисточника, у любителей фантастики, фэнтези этот сериал вызовет безусловный интерес, даст почву для дискуссии о праве режиссера на творческое переосмысление текста.

Изложенное приводит к выводу о том, что библиотекарь может передать молодежи важные мысли лишь придя на «территорию» детей и молодых людей, зайдя в наиболее привлекательное для них культурное пространство, отталкиваясь от их увлечений, будь то фандомы, модные произведения или сериалы. Успех работы будет зависеть от умения выстраивать диалог между разными возрастными группами; понимания их социально-психологических особенностей; четкого осмысления педагогических задач, связанных с воспитанием подрастающего поколения; согласованности взаимодействия в их решении трех взаимосвязанных социальных институтов: семьи, школы и библиотеки.

Ваганова М. Ю.
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры

Библиотерапия и рекомендательная библиография для детей: поиск общих смыслов в условиях новых вызовов и возможностей

Библиотерапия – междисциплинарная область научно-практической деятельности с постоянно расширяющимися границами. Современными исследователями отмечается терминологическая нечеткость и расплывчатое оформление «научного поля» [1, с. 15]. Новыми социальными смыслами наделяют библиотерапию авторы различных определений: она рассматривается как «наука, нацеленная на формирование у человека навыков и способностей противостоять неординарным ситуациям (болезням, стрессам, депрессиям)» [2, с. 15]; «практическая деятельность, ориентированная на активизацию духовных жизненных сил человека для погашения стрес-

совых ситуаций, выработку личностной программы духовной терапии» [1, с. 36]; «повышение интеллектуального и образовательного уровня читателей», «метод руководства чтением» [3, с. 15], «профилактика психологических и нравственных «болезней» [4], «самовоздействие, нацеленное на защиту информационную, психологическую личности, адаптации, компенсации и коррекции через совершенствование читательской личности» [5], стимул информационного общения, способствующий повышению качества жизни посредством достижения самореализации [1].

Библиотерапия как интегративная сфера деятельности всегда была открыта и лояльна к «проникновению» в ее содержание знаний других отраслей. Многие существенные достижения библиотерапии обязаны результатам исследований, которые были получены разными дисциплинами, прежде всего медициной, психологией, педагогикой, литературоведением, библиотековедением. В последнее время происходит внедрение в библиотерапевтическую науку и практику достижений библиографической деятельности.

Т. А. Полозова в статье «Библиотерапия как наука проблемного поля акмеологии» связывает новые социальные смыслы библиотерапии с «исследованием возможностей индивидуально-субъективного читательского развития с целью его акмеолого-центрической активизации в направлении человекомерной оптимизации, системной общеорганизмической “инструментализации” помощи человека самому себе в пространстве поиска путей, стратегий и тактики преодоления различных по сложности проблем» [3, с. 93]. Автор подчеркивает важность исследования читательского развития человека; это важно для того, чтобы помочь ему самому преодолеть жизненные проблемы, вооружить знаниями, обучить умениям, сформировать компетенцию видеть проблему, решать сложные вопросы. Неоценимую помощь в этом может оказать рекомендательная библиография, которая в состоянии наполнить библиотерапию конкретным литературным содержанием. Новые социальные смыслы библиотерапии и социальные вызовы влияют на рассматриваемые темы, проблемы, объекты в рекомендательной библиографии, что подтверждает факт единства библиотерапевтической и библиографической работы.

Социальные смыслы рекомендательной библиографии исторически изменчивы. Рекомендательную библиографию советского периода обвиняли в идеологическом прессинге, патернализме. В середине 1990-х гг. от термина «рекомендательная библиография» попытались освободиться, од-

нако по прошествии десятилетий профессионалы убедились, что наряду с идеологической составляющей библиотеки отказались от важнейших функций отбора и оценки изданий для детей. Новый социальный смысл рекомендательной библиографии отражен в основных документах, в частности, в ГОСТе Р 7.0.76-2022 Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения. В документе нет термина «рекомендательная библиография», а дается определение термину «библиографический ресурс, отражающий объекты библиографирования, рекомендуемые определенным категориям пользователей и отобранные по соответствующим содержательным и качественным критериям».

Сегодня рекомендательная библиография трансформировалась в новые электронные форматы, рекомендательные системы. В интернет-пространстве представлены различные библиографические ресурсы для самопомощи: электронные библиографические пособия, видеоблоги, буктрейлеры, читательские форумы, фанфики, репосты. Причем нередко подобные материалы размещаются на основе партнерского участия библиотеками и издательствами. Например, на сайте Московской центральной городской детской библиотеки им. Гайдара представлен экспертный, иллюстрированный, аннотированный каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков», подготовленный сотрудниками библиотеки, издательской группой «Гранд-Фаир» и издательством «Самокат». Каждый год тематически и жанрово каталог расширяется, вводятся новые рубрики: «Книжка-картинка», «Подросток\взросление», «Разные мы», «Фэнтези vs Фантастика», «Страшилки», «Открывая Россию», «Секрет счастливой семьи».

В библиотерапевтической деятельности современных библиотек усилилась библиографическая составляющая. В Калининградской областной научной библиотеке, в частности, реализуется онлайн-проект «Библиотерапия по пятницам», в рамках которого проводятся вебинары «Библиотерапия тревожности. Как помочь себе и ребенку?», «Дети среди детей. Как помочь ребенку стать популярным среди сверстников?», «Чем современные дети отличаются от нас?», «Библиотерапия негативных воспоминаний». По каждой названной теме публикуются рекомендательные списки литературы. В Пермской краевой библиотеки им. М. Горького работает клуб любителей поэзии «Библиотерапия», участники ищут ответ на вопрос: «Можно ли решить свои проблемы и лучше понять себя, просто читая стихи?». Рекомендательные библиографические списки литературы, направленные на осознание и пре-

одоление проблем детей: агрессия, жадность, ложь, капризы, страх, отсутствие аппетита – размещены на сайте Центральной городской детской библиотеки им. А. П. Гайдара Свердловской области (г. Лесной). На сайте издательского дома «Самокат» представлены электронные ресурсы библиотерапевтической направленности, тематические подборки книг по классам, возрасту, настроению: «Книги про эмоции и чувства детей», «Книги, о том как важно оставаться собой», «Книги про дедушек: Главный секрет жизни, который знает только дед», «Хит-парад уютных книг», «Лучший способ быть человеком – это понять, что все мы разные», «Если Вас настиг стресс». Приведенные практические примеры подтверждают факт поиска рекомендательной библиографией и библиотерапией общих социальных смыслов, направленных на психологическое, интеллектуальное саморазвитие личности ребенка, помощь детям и родителям в преодолении социально-психологических проблем, повышению качества жизни.

Возрастные проблемы детей закономерны и они схожи независимо от поколения и страны, в которой живет ребенок: «все дети мира плачут на одном языке» [6]. Судя по контенту сайта детского телефона доверия, современных детей волнуют проблемы взаимоотношений со сверстниками, детско-родительские конфликты, неразделенная любовь, недостатки внешности, отношения в семье, плохая учеба, трудности адаптации к социальной среде, враждебное отношение социума, боязнь за будущее. Академик Д. И. Фельдштейн, обобщив фундаментальные исследования последних лет, сформулировал круг значимых изменений у современных детей и подростков: появление чувства одиночества, растерянности, неверия в себя. Общение со сверстниками стало более поверхностным, формальным, наблюдается увеличение числа детей с эмоциональными проблемами [7]. Японские ученые подтверждают, что компьютерные игры, распространенные у детей, развивают реакцию, движение, зрение и тормозят, подавляют развитие эмоции и памяти [8]. Все чаще приходится сталкиваться с проблемными семьями. Согласно статистике, число неполных семей выросло до 30 % (всего их 6,2 миллиона). Нередко воспитывают детей матери-одиночки (5,6 миллиона) и отцы-одиночки (634,5 тысячи) [9].

Вектор библиотерапевтической деятельности библиотек, организованный на прочном фундаменте рекомендательной библиографии, помогает родителям и детям самостоятельно осознать и преодолеть социальные, психологические травмы. Содействие в преодолении жизненных проблем начина-

ется с диагностики проблемы ребенка, уровня его читательского развития, исследования и качественного отбора библиографических ресурсов, которые могут поддержать, изменить ситуацию, то есть с рекомендательной библиографии. Специалисты руководствуются принципами доступности, ценности, ситуативного сходства, сознательности при отборе библиографических ресурсов в библиотерапевтические списки, пособия, закладки, дайджесты. Особое внимание – качеству рекомендательных аннотаций, в которых отражается целевое и читательское назначение того или иного издания. Для таких аннотаций характерны конкретика, эмоциональность, необычность, нетривиальность, нестандартность, недосказанность, наличие элементов недосказанной истории. В процессе ознакомления с рекомендательными аннотациями, обращения к библиотерапевтическим текстам ребенок начинает отождествлять себя с персонажем книги, постепенно превращая чужой опыт преодоления проблем в собственный. Такое чтение может способствовать появлению у ребенка внутренних опор, помогающих ему выстраивать отношение к жизни, миру, самому себе [10].

В современных условиях важно выводить из тени не только проблемы детей, но и обозначать наследуемые ценности: «Родина», «долг», «честь», «труд», «благородство», «семья», «счастье» «жизнь». Библиотерапия и рекомендательная библиография выступают орудием информационно-психологического противоборства, которое направлено, в первую очередь, на разрушение ценностных ориентиров подрастающего поколения, психики «поколения интернета». Через интернет идет навязывание чужих образцов воспитания, разрушение системы базовых ценностей, стереотипов поведения, норм жизни, отрицание традиционных взглядов, стирание гендерных отличий, утрата чувства национальной принадлежности, пропаганда насилия, жестокости. Библиографический инструментарий доступен и тем, кто одержим коммерческими идеями, склонен к асоциальному, экстремистскому поведению [11]. Свой негативный вклад вносят, в частности, маргиналы, некультурные и невоспитанные индивидуумы, активно использующие открытые призывы к насилию («Бей жидов», «Хорошо бы сделать с ними…»), утверждения о неполноценности этнической группы («с гор спустились», «чурки»), клички-обзывалки, дразнилки («Алигофрен», «Даун», «Дед», «Десантник»). Это еще один серьезный социальный вызов для библиотерапии и рекомендательной библиографии: подготовить ребенка, сформировать чувство защищенности, показать пути противодействия.

В заключение подчеркнем:

1. Новые социальные смыслы библиотерапии и рекомендательной библиографии определяются определяется общностью социальных и педагогических задач в современных реалиях.

2.Социальные смыслы библиотерпиииии и рекомендательной библиографии исторически изменчивы, наполняются различным содержанием в междисциплинарных исследованиях. Происходит современное расширение значения термина «библиотерапия» до практической деятельности, ориентированной на активизацию духовных жизненных сил, развитие каждого ребенка, его самосовершенствование, повышение интеллектуального и образовательного уровня, информационную и психологическую защиту личности. Рекомендательная библиография также нацелена на решение задач защиты самоактуализирующейся индивидуальности и личности ребенка.

3. Рекомендательная библиография и библиотерапия обладают преобразующим потенциалом эмоционального, эстетического, интеллектуального развития личности ребенка. Приоритетными задачами библиотерапии как научно-практической деятельности являются: помощь детям в преодолении социальных, психологических проблем, формирование их ценностных ориентиров. В этом контексте преобразуются и смыслы рекомендательной библиографии: это не только экспертная оценка, отбор лучших библиографических ресурсов, но и исследование индивидуально-субективного читательского развития ребенка с целью помощи в поиске путей, стратегий и тактики преодоления различных по сложности жизненных проблем человека.

4. В современных условиях цифровой трансформации библиотерапия использует различные электронные информационно-коммуникативные форматы, библиографические ресурсы, отобранные по соответствующим содержательным и качественным критериям, что пробуждает специалистов в области рекомендательной библиографии реализовывать творческие идеи, быть исследователем и инженером креативной рекомендательной библиографической индустрии.

Современные социальные и технологические вызовы изменяют привычную для нас реальность, требуют пересмотра организации библиотерапевтической и библиографической работы, принципов их деятельности, осознания широкого спектра возможностей библиотерапевтического и библиографического взаимодействия с детьми и их родителями в реальном и виртуальном пространствах.

Литература:

1. Потапова, Р. П. Библиотерапия : учеб.-метод. пособие / Р. П. Потапова ; Алт. гос. ин-т культуры. – Барнаул : АГИК, 2015. – 141 с.
2. Дрешер, Ю. Н. Библиотерапия : учеб.-метод. пособие / Ю. Н. Дрешер. – 2 изд. – Казань : Медицина, 2012. – 52 с.
3. Полозова, Т. А. Акмеология библиотерапии – новое направление изучения книги и чтения / Т. А. Полозова // Библиотека и чтение в структуре современного образования : материалы межрегион. науч. конф. Москва, 29 окт. 2009 г. / ред. Ю. П. Мелентьева ; Рос. акад. образования, Науч. пед. б-ка им. К. Д. Ушинского. – Москва : Наука, 2009. – С. 148–150.
4. Тихомирова, И. Апология будущего. Детское чтение в работе региональных конференций / И. Тихомирова // Библиотечное дело. – 2003. – № 8. – С. 2–4.
5. Казаринова, И. Н. Возможности библиотерапии / И. Н. Казаринова, Е. Н. Смагин // Научные и технические библиотеки. – 1999. – № 8. – С. 34–40.
6. Леонов, Л. М. Русский лес / Л. М. Леонов // Леонов Л. М. Собрание сочинений. В 10 т. – Москва : Худож. лит., 1984. – Т. 9. – С. 7–735.
7. Фельдштейн, Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы / Д. И. Фельдштейн // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2 (4) – С. 6–11.
8. Белова, Е. С. Социально-психологические особенности дошкольников с высокими интеллектуальными способностями / Е. С. Белова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2010. – Т. 3, № 4. – С. 20–30.
9. Астахов: число неполных семей в РФ за последние годы возросло до 30 % // РИА Новости : [сайт]. – URL: https://ria.ru/20120426/635705515.html?ysclid =luwb5eebk %2089977547. – Дата публикации: 26.04.2012.
10. Материал к семинару на тему «Особые дети в библиотеке» // Инфорурок : [сайт]. – URL: https://infourok.ru/material-k-seminaru-na-temu-osobye-deti-v-biblioteke-4493170.html?ysclid=lue7qkojv3]. – Дата публикации: 15.10.2020.
11. Иванова, Г. А. Психология чтения школьников : учеб.-метод. пособие для педагогов-библиотекарей / Г. А. Иванова, И. И. Тихомирова. – Москва : РШБА : ЛУч, 2016. – 327 с. : ил., табл. – (В помощь педагогу-библиотекарю : профессиональная библиотека школьного библиотекаря : приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия 1 ; выпуск 4).

ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Домбровская Л. Г.
магистр филологии,
преподаватель русского языка и литературы,
ГККП «Сельскохозяйственный колледж,
село Катарколь Бурбайского района»
Акмолинской области, Республика Казахстан

Развитие подвижного внимания у студентов на уроках русской литературы в цифровую эпоху

«Поток нашей мысли подобен реке. В целом в нем преобладает легкое простое течение, течение вещей подчиняется силе тяжести, и внимание без усилий является правилом».

Уильям Джеймс.
Принципы психологии [Цит. по: 1]

Технологические изменения влияют не только на повседневную жизнь людей, но оказывают значительное влияние на развитие всего общества. Они трансформируют способы производства, обмена информацией, образования и других сфер деятельности, повышая результативность труда, эффективность и уровень жизни. Инновационные процессы способствуют экономическому росту, созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и повышению конкурентоспособности на мировой арене. В результате происходит не только модернизация общества, но и изменение образа жизни и ценностей людей.

Сегодня сложно представить современного студента, не оснащенного различными гаджетами, в числе которых ноутбук, мобильный телефон, гарнитура и др. Все эти средства помогают быть в пространстве информации; интернет-сёрфинг, общение в социальных сетях занимают от 6 до 12 часов в сутки. Это несет не только благо – ученые доказывают, что после двухчасового беспрерывного использования интернета возникает

нелинейный рост риска развития когнитивных нарушений: растет утомляемость, ухудшается концентрация внимания и снижается способность к запоминанию. Все чаще современные педагоги отмечают у современных студентов следующие симптомы расстройства внимания:

– не уделяют пристального внимания деталям или допускают неосторожные ошибки в заданиях;

– испытывают трудности с поддержанием внимания при выполнении заданий;

– порой не слышат, когда к ним обращаются напрямую;

– не выполняют инструкции и не успевают закончить задания;

– испытывают трудности с организацией своей деятельности;

– избегают, не любят или неохотно берутся за задачи, требующие постоянных умственных усилий;

– теряют вещи, необходимые для выполнения задач или занятий;

– легко отвлекаются на посторонние раздражители;

– забывчивы в повседневной деятельности.

Обычно в процессе взросления должно происходить развитие внимания и улучшение его качества, однако сегодня чаще наблюдается противоположная картина – расстройство внимания, что особенно видно в студенческой аудитории. Поэтому актуальной является наша тема исследования, связанная с поиском возможностей развития внимания студентов в условиях довления цифровых технологий.

В соответствии с общепринятым определением, под вниманием понимается направленность и сосредоточенность психической деятельности [2]. Оно может быть произвольным (требующим целенаправленных усилий) и непроизвольным, то есть рефлекторным. Американские ученые Брайан Бруйя и Йи-Юань Тан выделяют и подвижное внимание (послепроизвольное по Н. Ф.Добрынину), которое характерно для участия в видеоиграх; произвольное и непроизвольное внимание чередуются, перетекая из одного вида в другое. Цель учителя в цифровую эпоху заключается в формировании подвижного вида внимания, которое энергетически малозатратно, устойчиво и эффективно при переводе информации в долгосрочную память. При формировании подвижного внимания используется понятие мощности внимания. Его формула, предложенная П. К. Анохиным, выглядит так: $N=A/t$, где N – мощность, отражающая ресурс внимания субъекта, A – общее количество правильно обнаруженных стимулов; t – про-

межуток времени, в течение которого совершается выделение стимулов субъектом [3]. Таким образом, мощность внимания зависит от уровня активации и степени утомления студента, а также от его мотивации и интересов. Как найти верную мотивацию для развития подвижного внимания в процессе обучения студентов?

На уроке русской литературы преподаватель использует преимущественно устный коммуникативный канал передачи студенту информации, создавая языковое выражение, которое представляет концептуальное содержание и сопутствующий контекст. Однако, не все эти элементы в равной степени привлекают внимание слушающего студента. Система внимания в языке (письменной или устной формах) состоит из множества различных факторов-стимулов, которые в совокупности определяют, сколько внимания будет уделено определенным языковым единицам.

Представим алгоритм, который преподаватель может использовать как для усиления внимания студента, так и для его ослабления, а в некоторых случаях – одновременно для того и другого при работе с языковой информацией применяя различные факторы.

1. Внимание в речевом сообщении, в первую очередь, обращено на общий смысл предложения, а не на значения отдельных слов.
2. Больше внимания уделяется значению предложения в определенном контексте, по сравнению с его буквальным значением.
3. Выделение ключевого слова – более сильном ударении на нем.
4. Употребление специальных терминов, лексем, морфем и др.
5. Изменение сенсорного параметра (в себя – «Into yourself» и вовне «Outside»), то есть усиление внимание на чувствах, цвете, звуках, запахах, ощущений, как своих собственных, так и окружающих [4].

Приведем пример использования данного алгоритма при изучении произведения «Котлован» А. Платонова на следующем отрывке: «Его пеший путь лежал среди лета, по сторонам строили дома и техническое благоустройство – в тех домах будут безмолвно существовать доныне бесприютные массы».

Вопросы учителя:

– Каков общий смысл предложения?

– О каком «техническом благоустройстве» идет речь?

– Почему автор употребляет глагол «существовать», а не «жить»?

– Как Вы понимаете выражения «путь лежал среди лета», «бесприютные массы»?

– Для чего автор не описывает сенсорику людей, которая по определению должна бы выражать строительство новых домов, выражая все через их «безмолвие»?

– Как бы Вы описали или нарисовали эти строящиеся дома? Хотели бы сами в таких домах жить?

Таким образом через анализ одного предложения мы привлекаем внимание студента ко всему произведению. В процессе деятельности студент часто так увлекается, что волевого усилия для удержания внимания уже не требуется.

Для повышения мощности внимания студента рекомендуется использовать различные методы и приемы, такие, как разделение задач на более мелкие подзадачи, установка четких целей, использование визуализации и ассоциаций, регулярные перерывы с переключением внимания (видео и звукозаписи, художественное представление произведений, репродукции картин и др.). Также важно избегать отвлекающих факторов (внутренних и внешних) и стремиться к созданию оптимальных условий для работы и концентрации внимания на уроке [5].

В целом понимание и развитие мощности подвижного внимания играет важную роль в повышении эффективности когнитивной деятельности человека и способствуют достижению лучших результатов в учебе, работе и повседневной жизни, а педагог-литератор, по мнению Н. П. Терентьевой, достигает благодаря этому главной своей цели «преодоления «отчуждения» литературного образования от ученика, рождения «живого», личностно значимого знания и понимания искусства, мира и себя в этом мире, становления мировоззрения, ценностных ориентаций личности [6].

Литература:

1. Петровский, А. В. История и теория психологии. В 2 т. / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-н/Д : Феникс, 1996. – Т. 1. – С. 215.
2. Добрынин, Н. Ф. Произвольное и непроизвольное внимание / Н. Ф. Добрынин. – Москва : Просвещение, 2002. – 256 с.
3. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – Москва : Медицина, 1975. – 448 с.
4. Витязева, Ю. А. Коммуникативная стратегия «Привлечение и удержание внимания» в медиадискурсе на примере научно-популярного сериала / Ю. А. Витязева. –

DOI 10.17223/15617793/403/1 // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 403 (февраль). – С. 5–9.
5. Дружинин, В. Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие / В. Н. Дружинин. – Москва : ПЕР СЭ ; Санкт-Петербург : ИМАТОН, 2001. – 224 с.
6. Терентьева, Н. П. Концепция аксиологизации литературного образования: монография / Н. П. Терентьева ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. – 351 с.

Коростелина В. В.
кандидат филологических наук,
доцент кафедры политической и деловой журналистики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Формирование круга чтения современного студента в век цифровых трансформаций

В результате развития интернет-технологий, роста значимости социальных сетей, а также появления разнообразных способов проведения досуга онлайн, под угрозой оказалось будущее чтения. Из опроса ВЦИОМа, проведенного по заказу Российской государственной детской библиотеки, следует, что уменьшается не количество прочитанного текста, но его характер и источники. Происходит отток читательской аудитории от книжных форматов к интернет-пространству. На вопрос «Что ты обычно читаешь в интернете?», большая часть подростковой аудитории – 54 % – отметила, что юмористические тексты. 40 % обычно читают блоги, 36 % – ленты социальных сетей, 34 % – новости, 29 % – информацию об известных личностях и столько же – о музыкальных группах и исполнителях [1]. У современной аудитории теряется интерес к книге в принципе, вне зависимости от материальной конструкции текстового носителя.

По данным Министерства просвещения Российской Федерации, более 25 % россиян не владеют навыками функционального чтения, т. е. не способны воспринимать большие, сложные тексты [2]. По словам экспертов, проблема уходит корнями в раннее детство и напрямую связана с отсутствием традиции семейного чтения. Меняется и культурный код современных молодых читателей: он больше не предполагает для подавляющего большинства процесса автокоммуникации, результатом которого выступа-

ет обращение к самому себе в процессе общения с текстом, анализ своего внутреннего состояния, что дает возможность для дальнейшей перестройки личности [3].

В данной статье рассмотрен практический опыт по формированию круга чтения студентов ИГСУ РАНХиГС как попытка популяризации книги, преодоления кризиса чтения и интеграции классической и современной литературы в программу возможно большего количества дисциплин.

В учебном плане факультета журналистики ИГСУ РАНХиГС есть курс «История отечественной литературы», но для стимулирования интереса к чтению необходимо искать новые подходы, выходящие за привычные рамки. Например, каждому преподавателю при наличии возможности – включать в базовую программу курса надстройку из совместного чтения, причем не только произведений классической литературы, но и книг современных авторов. Изучение предполагается в интерактивном формате с элементами игры (если, конечно, позволяет специфика текста). Каждая выбранная книга нуждается в особой подаче, причем с минимизацией академических рамок; преподаватель должен быть готов к живому, активному и подчас – неожиданному диалогу с аудиторией.

Ниже приведен список произведений, рекомендованных для вышеуказанных целей в рамках дисциплины «История отечественной журналистики». Список мог бы насчитывать больше позиций, но под данный курс отводится всего 16 ч. практических занятий:

1. Александра Архипова, Анна Кирзюк «Опасные советские вещи. Городские легенды и страхи в СССР»;
2. Иван Бунин «Окаянные дни»;
3. Владимир Гиляровский «Москва и москвичи»;
4. Сергей Довлатов «Компромисс», «Ремесло»;
5. Анатолий Мариенгоф «Циники»;
6. Илья Ильф, Евгений Петров «Одноэтажная Америка», «Золотой теленок»;
7. Антон Чехов «Остров Сахалин»;
8. Варлам Шаламов «Колымские рассказы».

Далее приведем примеры творческих заданий к некоторым книгам из списка, апробированных в 2021–2022, 2022–2023 учебных годах.

Архипова А, **Кирзюк А. «Опасные советские вещи**. **Городские легенды и страхи в СССР»**. Студентам предлагается помимо сопоставле-

ния материала книги с фактами из истории собственных семей собрать информацию о современных мифах и легендах и попытаться сделать собственные аналитические обобщения о причинах их возникновения, развить свой авторский комментарий о политических и культурных предпосылках. В 2022–2023 гг. обсуждались легенды о подземных городах и секретных ветках метро, многолетние слухи о которых объясняются наследием холодной войны, а также многолетней внутренней и внешней политической напряженностью. Дискуссию вызвали и мифы, связанные с короновирусной инфекцией и мероприятиями по вакцинации от нее; обсуждаемые темы наглядно иллюстрируют закономерности, описанные в книге.

Гиляровский В. «Москва и москвичи». Для того, чтобы погрузить студентов в атмосферу повествования и одновременно показать, как облик современного города хранит следы прошлого, учащиеся приглашаются на прогулку по Москве с аудиогидом izi.TRAVEL (доступ бесплатный). Экскурсионная программа традиционно предполагает не только исторический контекст, но и литературные аллюзии. Например, в izi.TRAVEL есть прогулка по Хитровке Гиляровского, во время которой для погружения слушателя в атмосферу легендарного района дореволюционной Москвы рассказывают о самых курьезных и немыслимых происшествиях того времени (например, как однажды житель тех мест пропил стеклянный глаз).

Узнать нетуристическую и непарадную Москву, в том числе – ту Москву прошлого, которой больше нет на карте в виде зданий, дорог, церквей и прежних улиц, поможет и краеведческий портал COZY MOSCOW, который помимо экскурсий предоставляет большое количество бесплатного материала (исторических справок, ретро-фотографий) на страницах своих социальных сетей. Например, у COZY MOSCOW есть фирменная экскурсия, посвященная истории Сухаревой башни, разрушенной в 1934 г.

Студентам также предлагается попробовать себя в написании очерков про современную Москву: о своем районе или о самом загадочном, необычном или нетуристическом районе столицы (можно взять для примера Курьяново или Зеленоград).

Еще один вариант творческого задания по теме – просмотр экранизации «Мастер и Маргарита» Михаила Локшина с последующим обсуждением внешнего облика города, архитектура которого представляет из себя проекты сталинской эпохи, так и не воплощенные в реальности. Скандальная репутация фильма, безусловно, добавит дискуссии остроту.

Ильф И. и Петров Е. «Одноэтажная Америка». Знакомство с этим произведением у будущих журналистов проходило в формате чтения по главам. Студенты делили между собой произведение, рассказывали друг другу о наиболее интересных, забавных, запоминающихся моментах (например, когда герои предлагают новым друзьям сдать ребенка в круглосуточные ясли, чтобы отправиться в путешествие, и сокрушаются, что американские родители не имеют такой опции). Студенты в тексте об американском образе жизни, так удивившем героев (но который теперь является для нас привычной реальностью (например, закредитованность населения)), выявляют фрагменты, где, несмотря на очевидные цензурные ограничения, авторы выражают симпатию простым американцам, которые изображены гостеприимными и чрезвычайно трудолюбивыми людьми, и даже государству как таковому, в котором большое внимание уделяется сохранению культурных ценностей и заботе о музеях, а также техническому прогрессу, в том числе в автомобильной промышленности.

В качестве домашнего задания также предлагается посмотреть выпуски проекта И. Урганта и В. Познера «Одноэтажная Америка», где они путешествуют по США маршрутом Ильфа и Петрова. Студенты должны, проведя сравнительный анализ этих материалов, выявить сходство и различия в расстановке акцентов, в особенностях презентации американских городов, в наличии или отсутствии предвзятого отношения или цензурных ограничений. Например, студенты единодушны во мнении, что проект И. Урганта и В. Познера получился достойным, профессиональным и беспристрастным, несмотря на тот факт, что В. Познер является обладателем гражданства США. Аудиторию покорила смелость, с которой журналист расспрашивает приговоренного к смертной казни узника Кристофера Янга о социальном неравенстве и неравенстве американских граждан перед законом.

Студенты делятся впечатлениями, рассуждают, хотели ли бы они тоже повторить путешествие знаменитых авторов и на что бы обратили внимание читателей с учетом текущих геополитических событий.

Довлатов С. «Компромисс». В качестве задания студентам предлагается с опорой на текст провести аналогии с собственным профессиональным опытом, например, корпоративной цензуры. Книга доступна в аудиоверсии в великолепном исполнении К. Ю. Хабенского, что частично снимает внутреннее сопротивление аудитории перед освоением текстовой информации.

Приведенный выше перечень произведений и творческих заданий к ним составлен на основании практического опыта непосредственно факультета журналистики ИГСУ РАНХиГС и может корректироваться в зависимости от предпочтений преподавателя и акцентов, которые он хочет расставить на своих занятиях, а также начитанности и общего уровня эрудиции конкретной целевой аудитории. Изменения могут вноситься и с учетом реалий в политической ситуации или общественной жизни, однако основные контуры идеи связаны с тем, что в рамках практически каждой преподаваемой дисциплины можно выстроить свой круг чтения и в игровой, неформальной, интерактивной форме доносить до студентов мысль о том, что чтение – это не просто способ проведения досуга и развлечение, постепенно теряющее свою популярность, а неотъемлемая часть всех наших жизненных процессов, даже и – особенно – в век цифровых трансформаций.

Литература:

1. Нараева, А. Подростки стали меньше читать книги, выяснил ВЦИОМ / А. Нараева, Д. Игнатьев // Ведомости. – 2022. – 16 сент. – URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/16/941088-podrostki-stali-menshe-chitat (дата обращения: 08.03.2024).
2. Васильева: четверть населения России не владеет функциональным чтением // ТАСС. – 2018. – 30 июля. – URL: https://tass.ru/obschestvo/5413075?ysclid=ltiroiyhzm54260701 (дата обращения: 08.03.2024).
3. Каченя, Г. М. Чтение как вид деятельности и фактор развития личности: время перемен / Г. М. Каченя // Пятый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября2019 г.) : материалы форума / науч. ред., сост. В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. ин-т культуры, Рос. библ. ассоц., Юж.-Урал. отд-ние Рус. ассоц. чтения. – Челябинск : Челяб. гос. ин-тут культуры, 2019. – С. 57–62.

Rustamova Shahnoza Aripovna
Senior Teacher
of Samrkand Institute of Foreign Languages
Samarkand, Uzbekistan

Formal Assessment through Self-Assessment and Self-Regulated Learning in EFL Classes

***Рустамова Ш. А.**, старший преподаватель кафедры английского языка и литературы, Самаркандский государственный институт иностранных языков, г. Самарканд, Ўзбекистан*

Формализация оценки посредством самооценивания и саморегулирования при обучении в классах EFL

***Аннотация.** Описаны некоторые инструменты самооценивания обучающимися при изучении литературы, иностранных языков, что предполагает совершенствование чтения (в первую очередь на иностранном языке), применение разных стратегий чтения. В центре внимания – преимущества использования формального оценивания в учебном процессе. Описан ряд примеров SRL, которые могут использоваться на уроках английского языка и литературы, по улучшению самооценочной компетентности учащихся: стратегии чтения и письма, когнитивное выполнение текстовых задач и характеристики самооценки прочитанного, понятого и усвоенного. Показано, что литература и конкретные произведения могут быть основанием для предложения качественного чтения, способствующего достижению понимания изучаемого языка, культуры словоупотребления. Так, например, в учебную программу могут быть включены сведения из «Беовульфа», одного из первых литературных шедевров английского языка, написанного на древнеанглийском языке в XXI в.*

Учащиеся, которые задают вопросы, делают заметки во время чтения или во время рефлексии о прочитанном, разумно распределяют свое время и ресурсы – несут ответственность за свое собственное обучение. Некоторые исторические и концептуальные подходы к SRL кратко представлены на примерах, связанных с SA. В частности, описывается, как SRL проявляется в стратегическом чтении и письме учащихся, выполнении заданий и самооценке.

***Rustamova Sh. A.**, Samarqand davlat chet tillar instituti, Ingliz tili va adabiyoti kafedrasi katta o‘qituvchisi Samarqand, O‘zbekistan*

Formal ba holash o’z-o’zini baholash va o’zini o’z-o’zini tartiblash orqali EFL sinflarida o'qitish

***Annotatsiya.** Ushbu maqola ta’lim psixologiyasi va pedagogikasi bo‘yicha tadqiqotlarning dolzarb masalasiga aylangan adabiyot, chet tillarini o‘rganishda o‘z-o‘zini baholash, o‘qishni takomillashtirish (o‘z-o‘zini tartibga soluvchi ta’lim, o‘z-o‘zini baholash) va amaliyotda samarali qo‘llashni tahlil qilishga qaratilgan. tadqiqot jarayoni va uning chet tilini o'rganish, adabiyot. Unda o‘qitish jarayonida rasmiy baholashdan foydalanishning afzalliklari masalalariga e’tibor qaratildi.*

Introduction. Today, research on student learning and achievement is gradually showing effective results in cognitive strategies, meta-cognition, motivation, task performance, and foreign language learning and literature. SRL or SA has emerged as a construct that encompasses these different aspects of academic learning literature and is considered to help provide a more holistic view of the skills, knowledge, and motivation that students acquire. The complexity of SRL and AS has become a task for research scientists to explore effective ways in the teaching process that directly benefit teachers and students.

Examples of SRL in English language and literature teaching classes are taken from three areas of research on improving students' self-assessed competence: reading and writing strategies, cognitive engagement of tasks, and self-assessed characteristics. Pedagogical principles and key research for each area are discussed. In English language teaching and literature, SRL has been studied as a specific set of teachable skills or developmental processes of emergent self-management. Students are conducted English literature as a cultural side which is directly considered to be studied at learning and understanding foreign language. The curriculum includes the information from Beowulf which is one of the first literary masterpieces of the English language, written in Old English in the eleventh century. The story itself is thought to have been originally composed sometime between 700 and 750. All the genres, novels, and writers of the given periods such as Anglo-Saxon period, Middle English, Renaissance, Neoclassical, The Romantic, Victorian, Edwardian, and Modern periods. This course is suggested to be lead on using self-assessment skill which measured to be beneficial and productive.

Method. Experience shows that teachers can provide students of all ages with information and opportunities to help them become strategic, motivated, and autonomous learners, which in turn accelerates language learning.

The main purpose of the research is to improve self-assessment competence in English classes and literature, teaching characteristics that help students to teach and learn through group work, individual or collaborative work according to educational psychology consisting of practices. Educational psychology, more than many areas of academic psychology, strives to connect theory and practice because the improvement of education is the primary goal of most researchers.

We can see that increasing the competence of self-assessment in English language classes has a positive effect on educational practice. We aim to improve the quality of education by applying the last 30 years of research in educa-

tional psychology and pedagogy to a collection of useful ideas for teachers and students. Our particular focus in this study is self-assessed learning, a topic of great interest among academic researchers and practicing educators as it is relevant to students of all ages in all subjects.

Self-Assessment or Self-Regulated Learning (SRL) refers to independent performance and control by an individual who monitors, directs, and regulates actions aimed at acquiring information, expanding experience, and self-improvement. Zimmerman (2000) defines self-evaluation as «...self-generated thoughts, feelings, and actions that are planned and periodically adjusted to achieve personal goals» [1, p. 14]. The broad and unbounded scope of SRL appeals to researchers and educators seeking to understand how students can become skilled and independent in their learning. In contrast, students who ask questions, take notes, and allocate their time and resources wisely are responsible for their own learning. Some historical and conceptual approaches to SRL are briefly presented with examples of related to SA. Specifically, it describes how SRL manifests in students' strategic reading and writing, task completion, and self-assessment.

Educational pedagogues and psychologists have increased attention to SRL with a number of special issues over the years. For example, theories of academic learning (Levin & Pressley, 1986), metacognition (Paris, 1987), SRL theories (Zimmerman, 1990), motivational influences on learning (Brophy, 1999), and social influences on school adjustment there were special issues that were dealt with (Wentzel and Berndt, 1999). In addition, since 1990, more than 30 articles on topics directly related to SRL have been published in Educational Psychologist. A wide range of topics were studied, such as the phenomenological aspects of SRL (McCombs & Marzano, 1990), the social regulation of children (Patrick, 1997; Grolnik, Kurowski, & Gurland, 1999), social and cultural influences SRL (Boekaerts, 1998; Pressley, 1995), monitored reading (Pressley & Ghatala, 1990), personal cognitive development (Ferrari & Mahalingam, 1998) and the specific effects of situational and domain knowledge on SRL (Alexander, 1995). The diversity of topics related to SRL shows how it is linked to many aspects of literature learning and development (Paris & Newman, 1990; Pintrich & DeGroot, 1990).

In the process of teaching English as a foreign language and literature, students or learners are involved in the process of developing educational skills and achieving goals, from setting learning goals to evaluating the process.

Students can use self-assessment skills to determine which strategies will work for them while learning a foreign language and literature how to solve various tasks in the future. It is clear that skill building leads to the development of independent learning. Moore (Moore 2016) uses self-assessment skills in the classroom as a tool to develop self-confidence.

Discussion. Findings show that these skills include competency-based learning, learner analysis skills, adaptive learning skills, increased intrinsic motivation, use of open learning resources appropriate for independent learners, and effective use of Internet applications.

It was also studied that the powers of self-assessment are more extensive during the study of a foreign language and literature. Corrective action can be another effective tool for developing learning independence while working on mistakes during language learning. Pejuan & Antonijuan (2019) found that the development of self-assessment skills as an active learning component for undergraduate students, who are said to have underdeveloped independent learning skills, can make independent learning more salient for students.

Glynn (2016) states that students expect to be encouraged to take initiative in learning, students tend to work with more competent partners, as a result of working with more competent peers states that they can change study behavior or that they can be directed and controlled to strengthen study habits. This shows that the ability to self-assess is a natural part of human nature, and applying this feature to the process of foreign language teaching will allow us to organize a better and faster language acquisition process for students.

Mynard, Solfraten (2003) and El-Koumida (2019) put forward features such as developing students' ability to make decisions, teach, and relate to the real world based on orientation toward independence. In addition, students need to know their own strengths and weaknesses, which means that they can take responsibility for their own learning.

In Conclusion students perceive independent education negatively, because they think it is more responsible and difficult. A study by Broad (2006) shows that students aged 16-19 have a high sense of self-motivation, although this does not have a significant effect on their grades. However, students still feel that the support provided by the teacher is necessary in the learning process and that the support provided is well received. This study found that students gain more knowledge by developing and using self-assessment skills.

References:

1. Zimmerman, Barry J. Chapter 2 - Attaining Self-Regulation: A Social Cognitive Perspective / Barry J._Zimmerman. – https://doi.org/10.1016/B978-012109890-2/50031-7 // Handbook of Self-Regulation. – 2000. – P. 13–39 // Scitnce Direct : [website]. – URL: Attaining Self-Regulation: A Social Cognitive Perspective - ScienceDirect (дата обращения: 13.04.2024).

Калдыбаева А. С.
преподаватель,
Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан

Чтение в компетентностной модели будущих хореографов: анализ документов в системе высшего образования

В настоящее время хореография играет важную роль в современном искусстве, привнося свежие идеи и инновации в мир танца. Для достижения успеха в данной области необходимо не только обладать высоким уровнем мастерства в танце, но и иметь глубокие знания в области литературы, искусства, психологии – чтобы запечатлеть на сцене желаемое, а также знания в области педагогики, теории и методики обучения, технологий чтения и восприятия и понимания научной и, особенно, художественной литературы – чтобы фиксировать и транслировать собственные умения и мастерство.

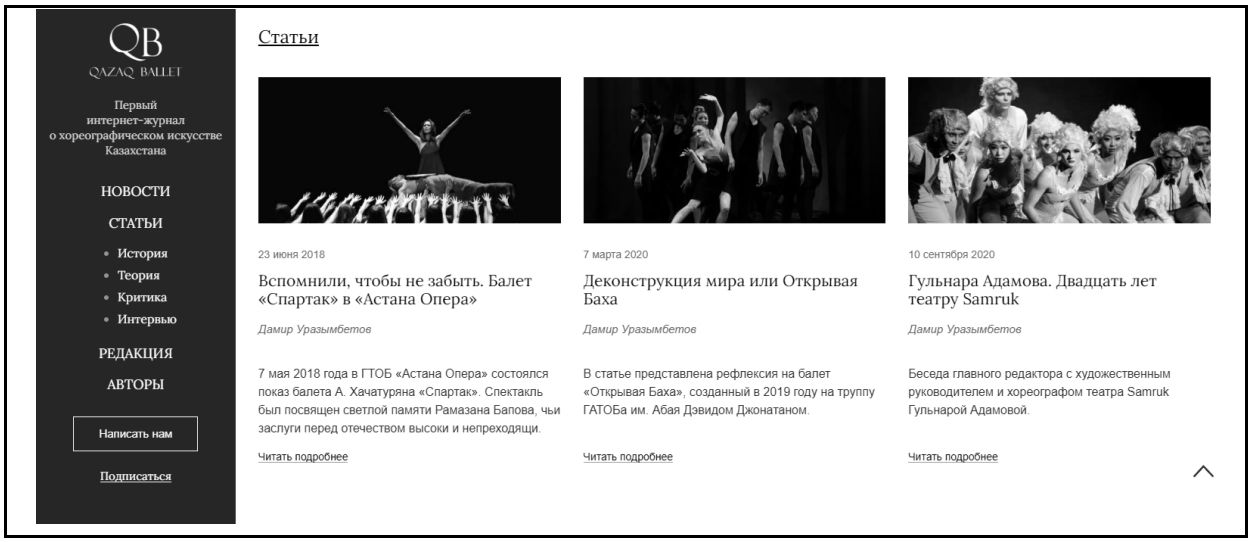
Одним из важных аспектов профессионального развития – как исполнительского, так и педагогического – является чтение. Оно является важным инструментом профессионального роста для хореографов, позволяющим им быть в курсе последних тенденций в области танцевального искусства и развивать свои профессиональные навыки. Чтение – в основе и учебной деятельности в системе высшего образования. Анализ документов (учебные планы, программы курсов, методические материалы, учебные пособия и учебники), помогает будущим хореографам детально изучить основные принципы обучения и понять методику передачи знаний своим ученикам. Это позволяет им в дальнейшем быть готовыми создавать инновационные учебные программы и методики обучения, а также эффективно использовать современные педагогические технологии.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования Республики Казахстан по направлению подготовки бакалавров «Хореографическое искусство» (2017 г.) в рамках освоения программы бакалавриата выпускники готовятся к решению следующих задач профессиональной деятельности: научно-исследовательская; педагогическая; организационно-управленческая; проектная; балетмейстерско-постановочная; балетмейстерско-репетиторская; творческо-исполнительская; художественно-критическая и культурно-просветительская. В данном контексте правовой доктрины очевидны компетенции освоения документального потока учебных и научных изданий, поскольку научно-исследовательский компонент выведен на первый план.

В результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы универсальные компетенции, одна из которых – и наиболее важная – системное и критическое мышление. В рамках данной компетенции выпускник должен стать способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач. Как нам видится, именно через чтение документального потока учебных и научных изданий возможны поиск, анализ и уплотнение научного знания для построения траекторий профессиональной деятельности. Также федеральным документом сформировано требование к материально-техническому обеспечению образовательного процесса, в том числе общесистемные требования. В соответствии с учебным планом каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, как на территории организации, так и во внешней среде. В редакции Федерального стандарта от 2017 г. предусмотрены консолидированные возможности подключения на условиях сетевого партнерства нескольких организаций. В этом случае, электронная информационно-образовательная среда организации должна обеспечивать доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (модулей) и практик.

Анализ Научной электронной научной библиотеки eLibrary.ru (https://elibrary.ru) и Электронной библиотечной системы «IPR Smart»

(https://www.iprbookshop.ru), к которым есть доступ в Республике Казахстан и которыми ее специалисты и студенты пользуются очень активно, показал следующее. По состоянию на 1 квартал 2024 г. зафиксированы 21 и 18 изданий соответственно с наличием ключевого слова «хореография» в названии. Отдельной тематической рубрики «Хореография» (или ее производных) в e-library не выделено, однако поиск можно вести в тематике «Искусство. Искусствоведение», в котором зафиксировано 432 источника. Есть как многопрофильные издания («Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование» и др.), так и профильные: «Альманах Московской государственной академии хореографии», «Балет», «Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой» и др. Издающие организации представлены следующим авторитетным спектром: Московская государственная академия хореографии, Академия русского балета им. А. Я. Вагановой и др. Их весьма немного.



Раздел статьи интернет-журнала **Qazaq Ballet**

В Казахстане журналы хореографического профиля: «Arts Academy», «Балетный мир Казахстана» и др. Первый издает Казахская национальная академия хореографии (г. Нур-Султан). Первый интернет-журнал о хореографическом искусстве Казахстана – «Qazaq Ballet» (рис.) – является проектом сетевого издания Qazaq Ballet Magazine» при креативной лаборатории Qazaq Ballet; его разделы: «Новости», «Статьи», который имеет направления: «История», «Теория», «Критика», «Интервью». Первое исследование журнала представлено в [1]. В целом казахстанские журналы, посвященные хореографическому искусству, призваны содействовать раз-

витию казахстанского хореографического искусства, внедрению его достижений в научный и учебный процесс, являются одним из важных инструментов при подготовке высококвалифицированных кадров в сфере хореографии. Поиск по «Қазақстандық ұлттық электронды кітапхана» – Кахахстанской национальной электронной библиотеке – также, как и в российской, выдает крайне мало названий профильных журналов по хореографии – практически только те, которые перечислены выше. Становление отраслевых периодических изданий только начинается, равно как и становление хореографической научной мысли. Сравнение публикаторской активности изданий – впереди.

Овладение профессиональной компетенцией исследовательской творческой работы, готовности к саморазвитию и осуществлению самостоятельной деятельности предполагает активное чтение и восприятие учебного текста. В научных библиотеках хореографических вузов Казахстана, а также вузов культуры и искусств, в которых функционируют профильные факультеты, представлен корпус авторитетных российских авторов из Волгограда, Челябинска и др. городов, особенно уникальны и своеобразны учебные пособия по биомеханике в хореографии Л. Д. Ивлевой [2], искусству хореографа В. И. Панферова [3]; казахские авторы также начали писать крупные учебные пособия [4]. Издания охватывают широкий спектр тем, включая историю танца, описание техники и возможностей анализа исполнения, теорию хореографии и др. Благодаря этим материалам студенты, преподаватели и любители танцев могут углубить свои знания и навыки в области хореографии, расширить свое представление о многообразии стилей и направлений в мире танца. Каждое издание становится ценным источником информации, вдохновляющим на новые достижения в области танцевального искусства.

Таким образом, чтение учебной литературы позволяет хореографу углубить научные знания о различных стилях и направлениях искусства танца, понять сценическую реализацию литературных произведений и внедрить их в образ языка танца. Такой подход формирует уникальность и неповторимость постановки работы и мастерства выпускника. Содержание первоисточников и найденных этнических мотивов и национального колорита привносит оригинальность в прочтении произведения в целом [5]. Смелость задумки автора может быть скрыта в тонкости и точности знания

деталей, скрытых только в прочтении оригинального текста произведения. Кроме того, компетенции поиска, анализа и синтеза литературы в системе научно-исследовательского подхода делают хореографа более востребованным и профессиональным специалистом, способным выступить конкурентноспособным актором на рынке труда. Это позволяет ему не только создавать инновационные постановки, но и эффективно коммуницировать и взаимодействовать с другими участниками театрального процесса – режиссерами, декораторами, костюмерами и исполнителями. Таким образом, компетенции хореографа в области чтения учебных и научных изданий играют важную роль в формировании его профессионального стиля и уровня мастерства. Это необходимый инструмент эффективных коммуникаций экосистемы участников сферы творчества и искусства.

Литература:

1. Тогжан, Молдалим. Qazaq Ballet Magazine как форма креативной индустрии в пространстве хореографии / Тогжан Молдалим. – DOI 10.47940/cajas.v7i1.549 // Central Asian Journal of Art Studies. – 2022. – Т. 7. № 1. – Pp. 176–183.
2. Ивлева, Л. Д. Анатомия и биомеханика в хореографии : учеб. пособие / Л. Д. Ивлева ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск, 2017. – 81 с.
3. Панферов, В. И. Искусство хореографа : учеб. пособие по дисциплине «Мастерство хореографа» / В. И. Панферов ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск, 2017. – 320 с.
4. Кусанова, А. Б. Основные направления и тенденции развития режиссуры хореографии театра «Астана балет»: стилевые особенности и жанровое разнообразие : монография / А. Б. Кусанова. – Алматы : Дарын, 2022. – 187 с.
5. Рефлексивно-организационные проблемы формирования мышления и личности в образовании и управлении : сб. науч. тр. / под ред. И. Н. Семенова, Т. Г. Болдиной. – Москва : ИРПТиГО, 2003. – 132 с.

БИБЛИОТЕКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ОРГАНИЗАТОРЫ ЧТЕНИЯ: В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Валиулина М. Б.
руководитель библиотеки,
Казахстанско-Российский медицинский университет,
г. Алматы, Республика Казахстан

Реализация культурной политики Казахстана средствами вузовских библиотек: книга и чтение в системе подготовки специалистов

Содержанием современной государственной культурной политики Республики Казахстан являются создание и развитие широкой общественной среды воспитания и просвещения граждан. Традиционные нравственные ценности, гражданская ответственность и патриотизм формируются посредством освоения исторического и культурного наследия полиэтнического казахстанского общества, мировой культуры, развития творческих способностей личности, повышения восприимчивости к эстетическому восприятию мира. Различные виды культурной деятельности входят в разветвленную систему воспитания, образования, просвещения на основе хранения, изучения и презентации элементов духовной и материальной культуры народа Казахстана.

В ноябре 2014 г. Указом Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева была утверждена «Концепция культурной политики», определяющая приоритеты развития отрасли до 2050 г., которая была уточнена Постановлением Правительства РК от 28 марта 2023 г. № 250 «Об утверждении Концепции культурной политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы». Данный стратегический документ принят впервые, поэтому он признается историческим как с точки зрения факта своего появления, так и в плане выбора системы приоритетов культурной политики страны. Значимость этого документа заключается также в том, что он дает ориентиры развития отечественной культуры на десятилетия вперед. Основной акцент в нем сделан на идеологическую или ценностную состав-

ляющую; государство видит культуру как основное и весьма эффективное средство по формированию государственной идеологии. Содержанием современной государственной культурной политики Республики Казахстан являются создание и развитие широкой общественной среды воспитания и просвещения граждан. Различные виды культурной деятельности входят в разветвленную систему воспитания, образования, просвещения на основе хранения, изучения и презентации элементов духовной и материальной культуры народа Казахстана.

Динамичная модернизация всех сфер общественной жизни Казахстана основывается на переосмыслении роли и места личностного потенциала гражданского общества. В данном контексте невозможно переоценить вклад культуры в формирование гражданского единства как условия определения и достижения общих целей развития. Построение справедливого Казахстана возможно на основе общенациональной идеологии развития, ставшей инструментарием нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. Обозначенные идеологические установки культурной политики призваны решать в числе прочих институтов и библиотеки как важнейшая составляющая культурных кластеров.

Библиотеки в Республике Казахстан рассматриваются как неотъемлемая часть национальной системы просвещения, образования, информации и культуры. Создаются условия к осуществлению библиотеками высокой миссии сохранения и развития просветительских, культурных традиций многонационального населения. Сегодня библиотеки страны изменили вектор своего развития в направлении предоставления библиотечных услуг в онлайн-формате посредством осуществления электронной доставки документов, предоставления ссылок на электронные копии книг, размещенных в Казахстанской национальной электронной библиотеке «Kazneb» (https://kazneb.kz/ru). Расширение цифровой коллекции остается важной задачей Казахстанской национальной электронной библиотеки на ближайшее время. На сегодня фонд Казахстанской национальной электронной библиотеки содержит 72040 электронных копий документов, что делает доступными произведения казахской литературы для читателей.

Культурная политика Казахстана играет важную роль в формировании и развитии молодежной культуры и идентичности, включения в эти процессы вузовских библиотек. В контексте образования это может включать в себя ряд инициатив и мероприятий, направленных на сохранение и

продвижение национальной культуры, развитие межкультурного понимания и толерантности, а также поддержку творческого потенциала студентов. Соответственно вузовские библиотеки становятся неотъемлемым инструментом реализации культурной политики. Они являются не только хранилищем знаний, но и центром активности, который способен развивать культурные компетенции студентов.

По состоянию на начало 2023/24 учебного года в Казахстане насчитывалось 119 вузов, в том числе 16 акционерных, 47 частных; в фондах их бибиотек суммарно сосредоточены 56 931 210 ед. хранения из них 16 179 126 ед. (24,8 %) на государственном языке.

Обозначим направления деятельности вузовских библиотек в реализации культурной политики нашей Республики.

1. Культурное наследие и просвещение.

Богатое культурно-историческое наследие Казахстана является одним из неиссякаемых ресурсов сохранения и развития идентичности нации. Понимание этого фактора сыграло ключевую роль в инициировании и реализации Государственной программы «Культурное наследие». В ходе первого этапа программы был осуществлен комплекс мероприятий, результатом которых стало открытие новых памятников истории и культуры, консервация, реставрация и реконструкция значимых историко-культурных объектов, создание базы для целостной системы изучения культурного наследия страны. Современные подходы к определению понятия «культурное и историческое наследие» предполагают переход от охраны выдающихся памятников к охране исторической застройки и культурного ландшафта, отражающих образ жизни рядовых людей.

Особое внимание уделяется нематериальному культурному наследию. Вступление Республики Казахстан в ЮНЕСКО в 1992 г. придало качественно новый импульс развитию гуманитарного сотрудничества, способствовало расширению международного культурного обмена. Казахстан ратифицировал Конвенцию по защите Всемирного культурного и природного наследия, Конвенцию об охране нематериального культурного наследия. Данные шаги способствовали включению двух памятников культуры – мавзолея Ходжа Ахмеда Ясауи и археологического комплекса Тамгалы, а также природной зоны «Сарыарка – Степи и озера Северного Казахстана» – в Список ЮНЕСКО.

Вузовские библиотеки обеспечивают доступ к классическим и современным произведениям искусства, литературы, музыки, что способствует сохранению культурной памяти общества. Кроме того, они организуют выставки, лекции, мероприятия, посвященные культурным достижениям различных народов и эпох, что способствует культурному просвещению и толерантности.

В последние годы образовательные учреждения стали большое внимание уделять развитию чтения. «Привитие высокой культуры чтения, развитие читательской грамотности должно стать одним из приоритетных направлений образовательного процесса в казахстанских школах. Интерес к чтению, познание окружающего мира через книги должны формироваться у детей со школьной скамьи. А библиотека должна быть местом средоточия этого интереса, проводником в увлекательный мир книг», – сказал Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на заседании Национального совета общественного доверия [1].

Казахстанские вузы автоматизируют и переоснащают библиотеки. Активная работа в этом направлении ведется для того, чтобы предоставить студентам комфортный сервис по поиску и получению книг, а также создать библиотекарям удобный инструмент для работы с библиотечным фондом. Внедряемые автоматизированные системы уже позволили увеличить число читателей, улучшить качество и сократить время оказания услуг.

«Министерство образования и науки поставило перед вузами задачу повысить интерес студентов к чтению, улучшить условия и обеспечить удобный поиск нужной информации. Поэтому сейчас вузы несут расходы для внедрения автоматизированных систем, затраты на техническую поддержку, обучение персонала, внесение изменений и доработку систем в соответствии с требованиями конкретной библиотеки. Также вузы пополняют библиотечный фонд новыми изданиями. Стало больше и медиаресурсов – электронных учебников, энциклопедий, пособий и другой литературы. Обеспечен доступ к полнотекстовым и мультимедийным ресурсам других электронных библиотек, в том числе и к международным базам Web of Science и Scopus. Эти меры принимаются для того, чтобы создать все условия для наших студентов, пробудить интерес к чтению», – отметил вице-министр образования и науки Куаныш Ергалиев [2].

В формировании познавательных интересов студентов и развитии их читательской активности большая роль отводится библиотеке и библиоте-

карям. Проблема чтения молодежи – одна из самых актуальных и вместе с тем сложных проблем в работе библиотеки. Так, в одной из вузовских библиотек г. Костанай было проведено исследование «Казахская литература в чтении студентов». Предметом исследования стало изучение читательской активности студентов, степень знания казахской литературы вообще и полнота удовлетворения читательского спроса. В исследовании использовался комплекс методов сбора эмпирического материала: анкетирование, контент-анализ библиотечной документации, анализ читательских формуляров, устный опрос. В ходе анкетирования ставилась задача выяснить, с какой целью студенты обращались к казахской литературе, насколько они знают национальную литературу и отвечает ли фонд библиотеки их запросам и желаниям. Всего было опрошено 104 человека. Было интересно узнать, как наши читатели выбирают книги, поэтому в анкетную карту был включен вопрос: «При выборе книги руководствуешься рекомендацией библиотекаря или выбираешь сам?». Ответы показали, что при выборе книг читатели руководствуются рекомендациями библиотекаря и своим собственным выбором. Многие респонденты отметили, что при выборе книг они нередко прислушиваются к мнению своих друзей. Это подтверждается тем, что на вопрос: «Советуешь ли прочитать понравившуюся книгу своим друзьям?» все отвечающие единогласно ответили, что всегда советуют прочитать понравившуюся книгу друзьям. При ответе на вопрос о том, какие произведения казахских писателей наиболее запомнились, респонденты называли произведения М. Магауина «Дети одного отца», Б. Сокпакбаева «Меня зовут Кожа», С. Сейфуллина «Майские дни», эпос «Козы Корпеш и Баян сулу», рассказы Ы. Алтынсарина, стихи Абая, М. Ауэзова «Коксерек», Шакарима «Чаша жемчуга», А. Кекильбаева «Автомобиль». Среди любимых литературных героев казахских произведений были названы: Аян («Горький запах полыни»), Кожа, Алдар Косе, Ер Тостик и др. В целом среди ответивших на вопросы анкеты более 80 % так или иначе обращались к казахской литературе. Среди наиболее читаемых казахских авторов можно выделить Абая Кнанбаева, М. Ауэзова, И. Алтынсарина, С. Торайгырова, И. Есенберлина, М. Дулатова. Из всего этого перечисления можно сделать вывод, что наиболее популярны те авторы, произведения которых изучают в школе.

Если с классической казахской литературой читатели еще знакомы, то современную литературу знают плохо. На вопрос: «Читали ли вы про-

изведения современных авторов?», «Да» ответили 13 человек, «Нет» – 20 человек, 27 человек оставили вопрос без ответа. Читатели с удовольствием приняли бы участие в мероприятиях, посвященных творчеству какого-либо казахского писателя. Этот вывод был сделан на основе анализа ответов на вопрос: «Хотели бы вы познакомиться с творчеством казахских писателей в библиотеке? В какой форме должны быть организованы эти знакомства?». Читатели единодушны в своем желании участвовать в интересных литературных мероприятиях, при этом они рекомендовали, чтобы данные мероприятия проводились в интересных, запоминающихся формах, а не в занудных пересказываниях биографии писателя, которые они могут прочитать сами. В частности, они называли такие формы мероприятий, как вечера, премьеры книг, интеллектуальные игры, встречи с местными авторами. Следует отметить, что большинство читателей пользуется казахской литературой в основном для учебы [8].

2. Пространство для культурных инициатив.

Вузовские библиотеки предоставляют студентам и преподавателям пространство для культурных инициатив и творческого самовыражения. Это могут быть литературные вечера, мастер-классы, театральные постановки, выставки работ студентов и преподавателей. Такие мероприятия способствуют развитию творческих способностей, формированию культурных интересов и обогащению культурного опыта. В 2020 г. в рамках недели первокурсников была организована виртуальная презентация музея Абая Кунанбаева, выдающегося казахского мыслителя, просветителя, поэта, посвященная его 175-летию.

Реализованы инициативы вузовских библиотек в направлении развития культуры чтения среди студентов. С этой целью 2021 г. был объявлен Годом детской литературы. В рамках Года уполномоченным органом в области культуры был утвержден план мероприятий по привлечению читателей в библиотеки и пропаганде чтения в Республике Казахстан на 2021–2023 гг. Повышению читательской активности среди студентов способствовал проект «Читающая нация», в рамках которого реализовывались различные мероприятия.

3. Поддержка молодых талантов.

Вузовские библиотеки могут выступать в качестве площадки для поддержки молодых талантов. Они организуют литературные конкурсы,

фестивали, в которых могут принять участие студенты, показать свои творческие работы и получить оценку профессионалов. Многие мероприятия помогают выявлять и развивать потенциал молодых людей в области культуры и искусства, такие, как, например, наши бенефисы читателей-студентов разных факультетов. Асанхан Аружан и Конысбай Аружан (факультеты «Общая медицина» и «Стоматология» рассказали о своих любимых книгах; победительница республиканского конкурса чтецов стихотворений М. Макатаева ученица 6 класса с. Нарынкол Раимбекского района Алматинской области К. Сагындык поделилась своей мечтой: «Я будущая студентка КРМУ». Выяснилось, что эта участница конкурса знает более ста стихотворений М. Макатаева наизусть. Ее увлечение пробудило интерес к творчеству поэта и других студентов.

4. Центр культурного обмена.

Вузовские библиотеки играют важную роль в организации культурного обмена. Они сотрудничают с другими учебными заведениями, культурными центрами, библиотеками различных стран, что способствует обмену знаниями, опытом, культурными традициями. Такой обмен укрепляет культурные связи между различными странами, способствует культурному разнообразию и пробуждает интерес к творениям поэтов и писателей других стран.

5. Информационная поддержка культурных инициатив.

Вузовские библиотеки предоставляют информационную поддержку специалистам, работающим в сфере культурных инициатив: собирают и предоставляют информацию о культурных мероприятиях, выставках, концертах, лекциях, которые проводятся как в университете, так и вне его. Это помогает студентам и преподавателям быть в курсе культурной жизни общества и активно в ней участвовать. Например, ежегодные мероприятия в рамках республиканской акции «Одна страна – одна книга», которую возглавила Национальная академическая библиотека Республики Казахстан, повсеместно проводятся в библиотеках страны, при этом им оказывается мощная информационная поддержка.

Для активного вовлечения инициативных групп и активной молодежи в центры культурно-досугового развития функционируют коворкинг-центры («Bilim Ortalygy»), которые позволяют реализовывать креативные проекты в рамках молодежных бизнес-, творческих, учебных программ

(клубы по интересам, выставки, кружки, мастер-классы, тренинги). В 2018 г. в Казахстане был открыт 181 коворкинг-центр, в том числе в 27 в вузах страны, а в 2023 г. – уже в более 100, то есть увеличилось в 2,5 раза. Материально-техническое оснащение центров осуществляется из средств бюджета местных исполнительных органов, а также спонсорской помощи.

Ежегодно для читателей вузовскими библиотеками страны проводится свыше 38 тысяч культурно-массовых мероприятий. В целом культурная политика вузов в Казахстане направлена на создание благоприятной среды для развития молодежной культуры, поддержки творческих инициатив студентов, а также на формирование толерантного и межкультурного общества.

В заключение отметим, что вузовские библиотеки играют ключевую роль в реализации культурной политики Республики Казахстан, способствуя сохранению культурного наследия, развитию творческих способностей, поддержке молодых талантов, организации культурного обмена и информационной поддержке культурных инициатив. Их деятельность направлена на формирование культурного пространства, в котором каждый человек может раскрыть свой потенциал и внести свой вклад в общественную жизнь.

Таким образом, студенты Республики Казахстан имеют широкий спектр информационных и образовательных возможностей, однако чтение становится вызовом, который требует дополнительного внимания. Вузы играют важную роль в формировании чтения как культурной и интеллектуальной привычки у студентов. Привлечение студентов к чтению в вузах представляет собой значимую задачу, требующую новых подходов и решений в контексте культурной политики нашего государства.

Литература:

1. Абдуллаева, Д. «Мы переходим в разряд нечитающей нации». Какое будущее ждёт библиотеки Казахстана / Д. Абдуллаева // Informburo.kz : [сайт]. – URL: https://informburo.kz/stati/my-perehodim-v-razryad-nechitayushchey-nacii-kakoe-budushchee-zhdyot-biblioteki-kazahstana.html. – Дата публикации: 03.11.2020.
2. Казахстанские вузы увеличивают число читающих студентов благодаря автоматизации и переоснащению библиотек // Министерство просвещения Республики Казахстан : [офиц. сайт]. – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/news/details/288424?lang=ru. – Дата публикации: 22.11.2021.

Михайловская Г. А.
библиотекарь,
Центральная городская библиотека им. Н. Островского
Централизованной библиотечной системы отдела культуры
и развития языков акимата, г. Костанай, Республика Казахстан

Библиотечная деятельность как средство сближения культур наций, религий и поколений

> Большая часть человеческого знания во всех отраслях существует лишь на бумаге, в книгах, – этой бумажной памяти человечества. Поэтому лишь собрание книг, библиотека является единственной надеждой, не уничтожаемой памятью человеческого рода.
>
> *А. Шопенгауэр*

Библиотека – уникальное место, где хранятся книги и скрываются бесценные сокровища человечества. С древнейших времен она считается храмом для ума, источником знаний и вдохновения. Люди с уважением и трепетом относились к библиотеке, ведь там хранились священные книги. Всю историю прогресса и силы человеческого разума воплощает в себя библиотека, на все времена она была, есть и будет фундаментом культуры, науки и образования. И сегодня неотделима от нашей жизни. В современном информационном мире библиотека играет особую роль: помогает в просвещении общества и его гуманитарном развитии, позволяет ориентироваться в огромном потоке информации, содействует коммуникации между различными категориями людей, а также сохранению и передаче культурных ценностей от поколения к поколению.

В Казахстане библиотечные традиции имеют глубокие исторические корни. В древнем городе Отраре существовала большая библиотека, которая по богатству своей коллекции могла соперничать со знаменитой Александрийской. Ей принадлежит большая заслуга в собрании редких рукописей и ценных книг ученого и философа Аль-Фараби. Первые публичные библиотеки массово стали открываться в XIX в. [1]. Судьба библиотек неразрывно связана с историей нашего народа, ибо в них находила вечное пристанище его духовная культура.

Казахстан – многонациональная страна, где сегодня в согласии и дружбе проживают представители более 130 этносов. И задача библиотеки

через книги рассказывать о культуре межнациональных отношений, воспитании чувства уважения, интереса к истории, культуре, быту, языку других народов. Более 30 лет назад в Казахстане был создан уникальный общественный институт – Ассамблея народа Казахстана. Эта организация стала достоянием нашего казахстанского общества. Главной целью Ассамблеи является сохранение и укрепление национального единства, толерантности, межнационального и межконфессионального согласия. В каждом городе нашей страны открыты Дома дружбы Ассамблеи народа Казахстана. Их ежедневно посещает множество людей, здесь проходят различные мероприятия. Под крышей Дома дружбы действуют региональное общество «Қазақ тілі», общественно-политическое общество немцев «Возрождение», русская, украинская и белорусская общины и др. Здесь же протекает активная общественная жизнь у чечено-ингушского, татаро-башкирского, туркменского, таджикско-узбекского объединений. В принципах равенства и дружбы сотрудничают польское, кыргызское, азербайджанское, турецкое, корейское, армянское, азербайджанское этнокультурные сообщества.

Со дня своего создания Дом дружбы г. Костанай тесно сотрудничает с библиотеками. Центральная городская библиотека им. Н. Островского – одна из старейших библиотек города. Она была основана в 1939 г. Библиотека активно участвует в жизни города и области и поддерживает актуальность сближения культур наций, религий и поколений. Сотрудники библиотеки пополняют фонды национальной литературой, популяризируют ее на книжных выставках, в обзорах и библиографических указателях. Организовывают интересные мероприятия, используя инновационные формы: беседы за круглым столом, литературные гостиные, этнические туры, исторические хронографы, библиотечные квесты, дефиле книг и диалоги национальных культур, которые знакомят читателей библиотеки с историей, традициями, религией и искусством культур наций. На встречи приходят представители разных поколений, что способствует их сближению. Особое внимание уделяется подрастающему поколению. Молодежь должна знать историю и культуру, а также быть заинтересована в сохранении традиций и обычаев своей народности. Великий мыслитель Абай считал, что именно молодежь – будущее народа.

В Казахстане много праздников, которые связаны с единением народов, живущих в стране. Один из них – День благодарности. В первый ве-

сенний день – первого марта – казахстанцы выражают благодарность друг другу, а также казахскому народу, проявившему милосердие и толерантность в самые нелегкие годы депортации, когда не по своей воле представители многих этносов оказались в Казахстане. День благодарности – это День общей исторической памяти, единения, уважения и солидарности народа Казахстана. В течении многих лет в библиотеке проходят мероприятия, на которые приглашаются представители этнокультурных центров Костаная. Под звуки домбры творческая молодежь читает свои стихи и эссе «Благодарность казахскому народу».

Первого мая Казахстан отмечает один из самых добрых и светлых праздников – День единства народов Казахстана. Этот день символизирует общую историческую память, единение, уважение и солидарность. И одна из важных задач библиотеки – воспитание патриота и формирование чувства гордости за свою страну.

С 1992 г. 18 октября в нашей стране отмечается День духовного согласия. По сложившейся традиции в Центральной городской библиотеке им. Н. Островского проводится круглый стол, за которым собираются представители всех религий, духовных общественных организаций, ученые и деятели культуры, члены Ассамблеи народа Казахстана, которых волнуют проблемы духовности. Этот день важен для всех казахстанцев, он способствует сплочению нации в традиционных нравственных ценностях.

Слова «Библиотека – территория дружбы» соответствуют действительности. В вопросе сближения культур наций, религий и поколений роль библиотек неоспорима. В заключении хочу привести цитату выдающегося философа и библиотекаря Н. Ф. Федорова: «Библиотеки не должны быть только хранилищами книг, не должны служить и для забавы, для легкого чтения, – они должны быть центрами исследования, которое обязательно для всякого разумного существа, – всё должно быть предметом познания и все познающими. Не надо забывать, что под книгой кроется человек. Уважайте же книгу из-за любви и почтения к человеку» [2, с. 159–160].

Литература:

1. Галиев, В. З. Библиотечное дело в Казахстане: вторая половина XIX – начало XX в. / В. З. Галиев. – Алматы : Нац. б-ка, 1998. – 140 с.
2. Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений. В 4 т. / Н. Ф. Федоров. – Москва : Традиция, 1997. – Т. 3. – 744 с.

Юлдашева С. Н.
старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта,
Ферганский региональный филиал
государственного института искусств и культуры Узбекистана,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Поддержка и развитие чтения в современном Узбекистане: гармония индивидуальных, груповых и массовых библиотечных форм взаимодействия с читателями

Цель статьи – охарактеризовать современные формы развития и поддержки чтения в Узбекистане, включающие различные библиотечные сервисы, углубленную индивидуальную работу в сочетании с различными формами массовой работы и библиографического обслуживания.

В век электронных технологий не утратила своего значения индивидуальная работа, направленная на удовлетворение требований читателей, помощь самостоятельному выбору книг и консультированию в процессе работы с ними, ориентированная на выявление интересов читателей, формирование культуры чтения и повышение уровня медийно-информационной грамотности. Реализуется принцип библиотечного обслуживания, сформулированный Ш. Ранганатаном: «Каждому читателю – его книгу». Индивидуальная работа с читателем требует определенных личностных качеств библиотекаря, в первую очередь уважения к людям, чувственности, доброты, способности понимать интересы другого человека, доброты, терпимости, наблюдательности, заинтересованности, эффективности и прозрачности решений и действий и творческого подхода к работе.

В ходе индивидуальной работы с читателями Узбекистана проводятся консультативные беседы, составляются планы чтения. В нашей стране для обозначения индивидуального взаимодействия с читателями используются и термины «обучение в регионе» и «инструкция по чтению». Имеется в виду целенаправленное воздействие на содержание и природу чтения через различные формы и методы деятельности библиотеки на основе дифференцированного подхода. В основном это воздействие направлено на категории молодых читателей, которые имеют малый жизненный опыт и невысокий образовательный уровень, недостаточный уровень читательского развития.

Приоритетные группы читателей в библиотеках страны – дети и молодежь. Основным принципом социально-культурной политики в отноше-

нии детей является максимальный учет их возрастных и социально-психологических различий. Каждая библиотека стремится удовлетворить интересы и потребности читателей названных категорий, при этом сотрудники библиотеки должны знать своих читателей и четко понимать их культурный уровень и потребности. Однако эти знания не появляются сами по себе. Они достигаются путем системного изучения читателей, их требований, интересов и потребностей. Многие организации и учреждения изучают молодых читателей: научно-исследовательские институты, отделы институтов культуры, библиотеки и др. Усилиями Национальной библиотеки имени А. Навои, детских и областных библиотек Узбекистана, например, проведены исследования «Подростковое чтение», «Книга и чтение в жизни малых городов».

Каждая библиотека стремится удовлетворить свои интересы и потребности, предоставляя своим читателям эффективную и адресную помощь в выборе и использовании книг. Проводимые исследования позволяют определить место обучения в системе интересов читателей, содержание их чтения, мотивы обращения к литературе, соотношения между обязательным и свободным временем, доли чтения в свободное время. Изучение читателей базируется на следующих принципах: тесная связь изучения читательской деятельности с личностными особенностями, увлечениями, любимыми занятиями, отношениями с друзьями и семьей; изучение юного пользователя должно сочетаться с его развитием как читателя; изучение читателей сочетается с изучением самой книги, ее жанровом своеобразии и потенциале педагогического воздействия на читателя. Иными словами, читателя нужно изучать в комплексе социально-психологических факторов, определяющих его коммуникативное поведение, изучение читателя должно сочетаться с рассмотрением книги, ее психолого-педагогическом анализе. В ходе сбора эмпирического материала используются наблюдение, беседа, различные варианты опросов, экспериментальные методы.

Важную роль в изучении детских читателей играет анализ так называемой «формы чтения» (документ, в котором фиксируются данные о содержании чтения и запросах читателей). Существует стандарт на типовые формы: для взрослых читателей, читателей дошкольного возраста и 1–9 классов. Таковая состоит из трех основных частей: 1) общая информация о читателе; 2) учет выданных книг; 3) примечания библиотекаря. Более глубокому изучению читателя, его отношения к книге и чтению также помогают следующие

сведения: «О чем любит читать», «Какие науки считает самыми интересными в школе», «Любимая литература», «Какие библиотеки еще использует?». Анализ данных позволяет отслеживать эффективность деятельности библиотеки, формирование и углубление интереса читателей к литературе различных видов и жанров, изменения в восприятии читателей. Периодически анализируется природа спроса и его причины, что может указывать на то, что хотят читать, предпочитаемые книги, имена интересных авторов, какова роль библиотеки в формировании читателя [1, с. 46–71]. Приоритет неопределенного или тематического спроса со стороны детей («что интересно?», «что я не знаю?») свидетельствует о недостаточной работе библиотеки со своими читателями, о том, что дети плохо знают книгу, а библиотечные формы книжной пропаганды не влияют на спрос читателей и культуру чтения детей. По характеру вопроса: «Предпочитаемый жанр», «Интересующая меня тематика», «Какая книга может отразить мое настроение?», «В чем неточность рекомендации для меня той или иной книги?» – определяются интерес читателя, его восприятие, результаты руководства чтением. Кроме того, библиотекарям нужно фиксировать отношение читателя к прочитанной литературе, природе требования читателя. Словесная запись дает библиотекарю много информации: показывает результаты его работы («Помните, вы нам сказали»), состояние среды в семье («Мама с самого начала любила эту книгу»), особенности восприятия, самочувствие ребенка, его способности изложить впечатления о книге и др.

Результаты анализа «форм чтения», а также такая подробная характеристика чтения, составленная на основе наблюдений и бесед с читателем, помогают библиотекарю успешно вести индивидуальную и/или мелкогрупповую работу, повысить качество чтения и обучения.

Среди индивидуальных и групповых форм обслуживания читателей, самым стабильным и хорошо зарекомендовавшим себя является сервис подписки; это индивидуальная и коллективная форма обслуживания, предусматривающая предоставление читателям печатных произведений и других документов для использования вне библиотеки при определенных условиях. Благодаря этому сервису библиотекарь имеет широкие возможности для изучения интересов и требований читателей, оказания им помощи в выборе книг. Многие книги, которые читатели получают по подписке, читают их друзья и члены их семей. Непосредственная организация обслуживания читателей по подписке предусматривает их различие с учетом групповых и индивидуальных потребностей и интересов.

В крупных библиотеках подписка различается по категориям читателей (дети дошкольного и начального школьного возраста, средний школьный возраст, молодежь), а также по отраслям знаний и видам литературы. Открытая подписка на фонд играет важную роль в привлечении людей к чтению, она позволяет читателям напрямую искать и выбирать печатные произведения и иные имеющиеся в библиотеке документы. Эта работа проводится в стационарных, во внестационарных формах, в электронном пространстве; в частности, широкое распространение получила электронная доставка документов.

Логическим продолжением индивидуальной и групповой работы является массовая. Среди форм массовой работы отметим популярность визуальных форм, в частности, книжных выставок, которые по-прежнему являются эффективным инструментом привлечения людей к чтению. Большую роль играет дизайн выставки для привлечения внимания: используются выразительные заголовки, цветные иллюстрации, знаки и проч. На выставке также могут присутствовать природные объекты, предметы материальной культуры (макеты, куклы и др.).

Традиционная, но и сегодня эффективная форма рекомендации книг и привлечения людей к чтению – библиотечный плакат. При его оформлении используются различные типы видео- и аудиоматериалов (фильмы, видео, транспаранты, голосовые слайды, фотографии, рисунки и др.). Кроме того, практикуются «говорящие» стенды и другие средства аудиовизуального представления информации; использование компьютерных технологий создает такие широкие возможности. Среди визуальных форм отметим популярность презентаций (премьер) книг, поскольку эти события привлекают внимание читателей.

В ходе непосредственной коммуникации с читателями практикуются устные формы книжных рекомендаций как в индивидуальной работе, так и в групповых культурно-досуговых формах (школы, клубы, курсы и семинары, различные читательские ассоциации). Устная информация о литературе основана на использовании «живого» слова; его значение и наибольший приоритет основаны на непосредственном общении с людьми, непосредственных связях библиотекаря с читателями или слушателями. Спикер имеет визуальную связь со слушателями, чувствует их настроение, позволяет увидеть, как они воспринимают материал. Благодаря прямой связи между коммуникатором и реципиентом, то есть библиотекарем и читате-

лем, обратная связь в процессе передачи информации обеспечивается легко. Кроме того, общение между людьми способствует более эмоциональному отношению к внешним воздействиям, включающим устную речь, обеспечивает так называемую «информационную реакцию». Этот механизм демонстрируется на дискуссиях, литературно-музыкальных вечерах и конференциях. Конференция читателей является одной из самых сложных форм дискуссии. Стоит отметить, что на конференциях читателей, дискуссиях рассматриваются наиболее значимые для читателей проблемы и вопросы, что обеспечивает близость библиотеки читателям.

С целью оптимизации информирования читателей о литературе используются библиографические информационные сообщения, архив выполненных правок, информационные бюллетени, рекомендательные библиографические указатели и др. Создаются и путеводители по литературе, учитывающие запросы, потребности читателей, состояние справочного аппарата библиотеки и ее фонда.

Таким образом, в библиотеках Узбекистана практикуется широкий спектр форм поддержки и развития чтения с акцентом на приоритетные группы читателей – детей и молодежи. Подчеркнем огромное внимание к индивидуальной работе с читателями как основному показателю результативности библиотечного воздействия.

Литература:

1. Розиев, Е. Культура чтения: личность, общество, развитие / Е. Розиев, А. Умаров. – Ташкент : Наука, 2004. – 194 с.

Харитонова Е. А.

заведующая отделом информационно-библиографического обеспечения и краеведения, Областная библиотека для детей и юношества им. И. Алтынсарина, г. Костанай, Республика Казахстан

Роль региональной библиотеки как института чтения в развитии читателеведения

Занимаясь по роду своей деятельности библиографическим описанием, отмечаю те публикации, в которых речь идёт о чтении, роли библиотек в его развитии. Недавно в одной из статей в местной газете шла речь о книжном клубе, который собирается в нашем городе. (Более того, в Алматы существует Ассоциация книжных клубов Казахстана; в каждом из них присутствует ли-

дер – руководитель клуба, который ведёт за собой, определяет темы обсуждения, организует дискуссию, страничку в сети Инстаграм). Коллективным решением участников стало следующее: «...Не проводить встречи в библиотеках, чтобы можно было вдоволь посмеяться, эмоционально рассказать о своих впечатлениях и в целом чувствовать себя свободнее!» [1]. Чем же вызвано подобное восприятие – «гордостью» и «предубеждением», что библиотеки не способны быть местом некой свободы, предоставить удобную для неформального общения площадку и поставить банальный кофейный аппарат? Или тем, что начитанность стала признаком «элитности», а принадлежность к группе – символом «избранности» и обсуждать прочитанное удобнее не в библиотеке, а в ином месте за чашкой кофе?

Согласно А. Я. Флиеру, «культура интеллектуальных рефлексий формулирует и задает людям эталонные образцы такого рода ценностей, типов нормативного поведения, этических принципов, нравственных идеалов и других социально предпочитаемых способов жизнедеятельности, связанных с задачами удовлетворения материальных нужд, интеллектуальных потребностей, эмоциональных влечений, властно-распорядительных и психико-компенсаторных стремлений, статусных и иных социальных притязаний» [2, с. 27]. То есть, создавая ситуацию ограниченности доступа в клуб (заполнение анкеты, искусственное создание очереди из желающих), группа «избранных» читателей трансформирует традиционную ценность чтения в образец социальной престижности.

Между тем библиотека, являясь частью социума и одним из наиболее значимых социально-коммуникационных институтов, продолжает выполнять задачи и обязанности, реагируя на потребности общества, т. е. выполняет свои базовые функции. Деятели науки на протяжении долгих лет стремились получить ответ на основополагающий вопрос: «В чём же предназначение библиотеки как социального института, благодаря изменениям в котором возможны преобразования в обществе?». Лишь в середине 1980-х гг. в изучении социальных функций библиотек сформировался культурологический подход, основанный на традиционных представлениях о библиотеке как центре просвещения. Авторитетные отечественные библиотековеды В. Р. Фирсов, Н. Б. Жадько отождествляли функции библиотеки и культуры. Белорусский библиотековед Р. С. Мотульский, определяя генезис и сущность библиотеки как социального института, называл информационные потребности первопричиной её развития [3, с. 13].

Возвращаясь к вопросу предназначения библиотеки, вспомним, что проблемы изучения читателей, эволюции личности под влиянием прочитанного привлекали внимание прогрессивных людей на протяжении веков, но лишь во второй половине XX столетия система научных представлений была оформлена как «читателеведение».

С точки зрения В. А. Бородиной точкой отсчета развития читателеведения следует считать работу А. Трошина [4], созданную в начале XX в. В то же время есть все основания считать основоположником читателеведения Н. А. Рубакина. Изучая его наследие, Валентина Александровна предлагает вспомнить его многолетние труды «по исследованию русского читательства» и заслуги по основанию библиологической психологии (библиопсихологии) [5, с. 19]. По мнению Н. А. Рубакина, литература – это прежде всего сокровищница трех духовных сил, необходимых каждому индивиду чтобы «ориентироваться и устроиться во Вселенной». Грамотное человечество ищет в книгах три величайшие силы: знание, понимание, настроение, обращаясь к чтению для их накопления и развития в себе. Под знанием понималось, в первую очередь, научное, «соответствующее строгим требованиям исторической достоверности и точности… дающее широкий кругозор… общее миросозерцание». Понимание – «сила критической мысли, уменье вникать в явления жизни, ничего ни принимая на веру, …развитие в себе свободной мысли...». Настроение – «этическое и гуманное – общественное, без которого немыслимо… энергичное наступательное действие живой личности. Факты и идеи должны не только светить, но и волновать» [6, с. 102]. Исследователь делает вывод о том, что знание, понимание и настроение – неразрывные элементы человеческой личности и работник книжного/библиотечного дела должен служить не только популяризации знаний, но и давать людям некий комплекс эмоций, без которого невозможна наша жизнь.

Российский библиотековед А. Е. Шапошников отмечал, что одним из первых термин «читалеведение» обосновал В. П. Таловов, предсказавший перспективу включения в него социологии, психология читателя и чтения [7, с. 90]. Активно использовал этот термин книговед И. Е. Баренбаум; читателеведение с его точки зрения – наука, целью которой является определение закономерностей в сфере «книга – читатель».

В 2021 году коллективом авторов под редакцией Ю. П. Мелентьевой был выпущен энциклопедический словарь «Чтение»; читателеведение

в качестве самостоятельной науки здесь рассмотрено в соотнесении с другими отраслями знаний, включающими дефиниции «читатель» и «чтение». В понимании предметной области обозначенной научной дисциплины есть определенные оттенки.

С точки зрения В. Я. Аскаровой, «читалеведение» – комплексная научная и учебная дисциплина, обобщающая сведения о факторах, влияющих на читательскую деятельность, содержании чтения представителей различных социальных групп, приёмах изучения читателей и методах стимулирования их активности.

В. А. Бородиной читателеведение определяется как комплексная, не встраиваемая в смежные дисциплины наука. Термин представляется оптимальным при определении всего диапазона формирования личности в процессе жизнедеятельности в обусловленный исторический период и научного обоснования прогресса чтения как всеобщего явления, сочетающего природное и культурное [8, с. 41]. В. А. Бородина настаивает на необходимости изучения читателей в комплексе, с учётом достижений всех научных дисциплин.

Соглашаясь с выводами исследователей, необходимо признать, что для развития читателеведения необходимо изучать его и применять выводы в практике работы. Однако материала для этого явно недостаточно. Анализ публикаций на сайте Научной электронной библиотеки (elibrary.ru) по запросу «читалеведение» выявил только 431 статью и монографию, отражающие исследования чтения в различных аспектах: чтение в системе книговедческого знания, в изучении чтения школьников, формировании ребёнка и т. д. Анализ казахстанских профессиональных изданий «Kitap patshalygy.kz», «Книга&библиотека» во временном диапазоне 2010–2023 гг. показал, что здесь содержится всего 10 теоретических статей.

Цифровизация изменила и продолжает изменять чтение и читателя – факт, с которым нельзя не считаться. В условиях конкуренции в лице социальных сетей и книжных клубов, о которых речь шла в начале статьи, увидеть преимущества пользования библиотекой удается далеко не каждому.

В Областной библиотеке для детей и юношества им. И. Алтынсарина (г. Костанай, Республика Казахстан) всё же пытаются противостоять ситуации. Здесь долгое время существовали клубы, объединявшие любителей чтения: «Жажда человечности» (собирал молодых людей за чашкой чая), «Родительский клуб», «Девичий мирок». Для сотрудников уже более

40 лет проходит цикл производственного обучения, в рамках которого поднимались темы читателеведческой направленности: критическое мышление в процессе чтения, осмысление наследия Н. А. Рубакина и его практическое применение в условиях библиотеки, психологические и возрастные особенности читателей, библиотерапия, сказкотерапия. Проводятся креативные формы занятий (тренинги, мозговые штурмы), практикуется просмотр вебинаров, обмен опытом. Несколько лет назад было начато исследование «Проблема взаимодействия поколений в процессе стимулирования читательской активности детей и подростков», в котором изучались сложные вопросы: литературный канон, культура как иерархия, распад глобальной систематики, выбор книг в сегодняшнем пространстве. Результаты исследования были представлены на производственной учебе и областном семинаре.

Проводилось и изучение читательских формуляров двух возрастных категорий (учащихся младшего и старшего школьного возраста) в сочетании с методом наблюдения. Цель – выяснить основания выбора книг. Так, из 343 опрошенных в отделе обслуживания (учеников 0–6 классов) большинство выбирают книги самостоятельно, на 2-м месте – рекомендация библиотекаря, затем – проводимые акции («Марафон чтения»), рекомендации сверстников; почти нет выбора литературы по совету родителей, рекомендациям интернет-ресурсов и телевидения. Начиная с 7 класса (192 опрошенных), лидирует «своё предпочтение», далее – «интернет» и случайность («наткнулась, взяла с полки»), что говорит о значимости хорошего комплектования и полноценного раскрытия фонда; на 4 месте – рекомендация библиотекаря, далее следует школьная программа, которая и раньше всегда лидировала. Полученные выводы подчеркивают значимость квалифицированной работы библиотекаря в качестве культурного посредника. Мы не считаем, что получили исчерпывающую картину стимулов выбора литературы школьниками, потому что ограничились опросом активных посетителей библиотеки. А сколько тех, кто не дошёл? Кто руководствуется в чтении списками «10 лучших книг, которые...»? Кто не догадывается, что в библиотеке бесплатно их выдают?

Безусловно, проблема не может решиться только нашими ограниченными силами. Более того, она усугубляется тем, что изучение литературы сводится к минимуму в учебных заведениях, и даже у многих молодых выпускников, приходящих на работу, отсутствует багаж прочитанно-

го. Чтобы развить в них «суперспособность» читать самим и приучать к этому других, нужно внедрять систему читателеведческих знаний в образовательный процесс библиотечных отделений вузов и колледжей, готовить соответствующих специалистов – акмеологов, тьюторов чтения.

Библиотека по-прежнему является проводником культурной политики государства. От неё требуется, с одной стороны, проведение мероприятий, приуроченных ко всем государственным праздникам, а с другой – предъявление обществу ярких шоу, запоминающихся массовых флешмобов, многофункциональных коворкинг-центров. Даже повышенное внимание к процессам информатизации библиотек (оцифровка фондов, доступ к ним в сети, внедрение виртуальных услуг и т. д.) порой сводится к требованиям чиновников «перевести фонды в цифровой формат к определённой дате», не задумываясь об авторском праве и затратах на оборудование, способном сделать это качественно.

Мы считаем, что библиотека может доказать свою состоятельность лишь на основе понимания особенностей и причинно-следственных связей в читательском поведении людей. Необходим не столько анализ читательского спроса, сколько изучение с помощью маркетинговых исследований запросов и практик тех социальных групп, которые библиотека хочет видеть своими постоянными читателями. Необходимо исследовать значимые для них каналы получения информации, особенности коммуникативных контактов, умение выявлять и анализировать информацию. Только ответственное государственное понимание высокой миссии библиотеки позволит сохранить её сущность как социального учреждения, деятельность которого направлена на организацию чтения и стимулирование читательской активности.

Литература:

1. Байняшева, Е. Без чтения – в мире ночь...: костанайскому книжному клубу исполнилось 5 лет / Е. Байняшева // Наш Костанай: газета твоего города. – 2024. – № 05 (8 февр.). – С. 18.
2. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие / А. Я. Флиер. – Москва : Акад. Проект, 2000. – 496 с.
3. Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
4. Трошин, А. Я. Психологические основы процесса чтения / А. Я. Трошин. – Санкт-Петербург : Синодал. тип., 1890. – 73 с.
5. Бородина, В. А. Жизнь среди книг: читателеведческий космос Николая Рубакина / В. А. Бородина // Библиотечное дело. – 2016. – № 22. – С. 18–21.

6. Рубакин, Н. А. Что значит библиография и чем она должна быть / Н. А. Рубакин ; подгот. текста и предисл. И. Г. Хомяковой // Библиография. – 1996. – № 6. – С. 102–121.
7. Шапошников, А. Е. О развитии отечественного читателеведения / А. Е. Шапошников // Мир библиографии. – 2005. – № 4. – С. 89–91.
8. Бородина, В. А. Дискурс о читателеведении / В. А. Бородина // Чтение на евразийском перекрестке. Международный интеллектуальный форум : сб. материалов форума (Челябинск, 27–28 мая 2010 г.) / сост.: В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. акад. культуры и искусств, факультет информ. ресурсов и технологий, каф. библ.-информ. деятельности. – Челябинск, 2010. – С. 40-44.

Туйчиева Ш. Н.
преподаватель
кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта,
Ферганский региональный филиал
государственного института искусств и культуры Узбекистана,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Библиотеки Узбекистана в системе формирования национальных ценностей

В Узбекистане в последние годы уделяется особое внимание восстановлению и развитию национально-религиозных ценностей, обеспечению свободы вероисповедания. Как отметил Президент Узбекистана Ш. Мирзиеев, в стране формируется атмосфера согласия, гармонии и сплоченности между различными национальностями и народами. Наша страна и международное сообщество, внесшие большой вклад в исламскую культуру и цивилизацию узбекского народа, способствовали глубокому изучению и пропаганде научного и духовного наследия великих предков страны. Роль ислама в развитии наших национальных ценностей исключительно велика. На совершенствование духовности нашего народа в значительной степени повлияли гуманитарные идеи, привнесенные исламской религией, а также сочинения выросших на узбекской земле великих мыслителей и всемирно известных ученых.

Благодаря исламскому учению в жизни народов Центральной Азии была обновлена система религиозных ценностей. Язык, религия, традиции и обычаи тюркских народов находятся во взаимном уважении на всем протяжении исторического развития, являются родственными и мирно сосуществуют на протяжении многих веков. Сегодня в нашей стране более

130 представителей национальностей и этносов живут в условиях равноправия, межнационального согласия и взаимопонимания, трудятся на пути дальнейшего процветания нашей Родины. Развитие диалога поколений, межрелигиозного и межконфессионального диалога, способствует воспроизводству высоких нравственных ценностей.

ЮНЕСКО приняла более семидесяти международных документов, конвенций, касающихся толерантности. 16 ноября 1995 г. на 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была утверждена Декларация о принципах толерантности, с тех пор эта дата широко отмечается как Международный день толерантности с целью стимулирования человечества к терпимости, сохранению мира и спокойствия.

Коран всегда призывал людей к жизни на основах миролюбия, добра и терпимости к другим убеждениям. Исламская религия призывала всех земляков жить в мире и гармонии, учила благородным качествам, призывала к любви и толерантности к другим вероисповеданиям. Национальные ценности узбекского народа формировались под влиянием исторических циклов, различных социальных и политических процессов, испытали на себе воздействие проживающих рядом народов, что способствовало обогащению и взаимопроникновению культур. В результате узбекская нация на протяжении столетий сформировала общечеловеческие ценности. Без знания глубокого огромного, богатого и культурного наследия нашего народа невозможно развить чувство национального самосознания и национальной гордости.

Такие высокие чувства проявляются в сердцах нашей молодежи через любовь к книгам. Роль библиотеки состоит в том, чтобы с помощью книги и чтения обогатить духовность молодых людей, сделать ее более богатой, осознанной и глубокой, потому что все знания и главные истины сосредоточены в литературе. Труды, созданные нашими великими мыслителями прошедших лет, имеют огромное значение для формирования здорового образа жизни, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям в сердцах и умах молодежи, ее всестороннем воспитании. Ведь в сочинениях наших ученых, посвятивших свою жизнь пониманию истинного смысла жизни, вопросам воспитания здорового поколения отведено особое место. Идейное наследие мыслителей Востока: Абу Наср аль-Фароби, Абу Рейхана аль-Беруни, Абу Али Ибн Сины, Юсуфа Хас Хаджиба, Махмуда Кашгари, Кайковуса – определило главенствующее положение роли семьи,

семейного воспитания; особое внимание уделялось воспитательному воздействию родителей и близких.

В древней книге «Авеста» изложены мнения о том, что семья – это святое место, в ее стабильности и воспитании детей – равная ответственность мужа и жены. О значимости семьи писал выдающийся мыслитель Ибн Сина. Он выступал за применение общечеловеческих в воспитании ребенка, считал, что воспитывать нужно силой личного примера, а не наказанием. Его сочинения: «Даниш-наме», «Рисолаи ишқ», «Законы медицины», «Домашнее хозяйство» – являются крупными научными исследованиями, занимающими особое место в мире нравственности и ментальности народов Средней Азии. Наши предки с самого начала придавали большое значение прекрасному поведению девушек. В исламе, как и в других религиях, нравственность считается первостепенной.

Если посмотреть на историю нашего народа, то самые человеческие качества: честность, правдивость, честь, скромность, доброта, трудолюбие – формируются прежде всего в семье. Уникальность той или иной нации всегда проявляется в ее духовности. Духовные ценности на протяжении веков переходят от поколения к поколению народов в сказках, преданиях, рассказах, традициях. Они отражаются также в творчестве наших учёных Беруни, Ибн Сины, Имама аль Бухари, Алишера Навои, в нашем национальном воспитании. На надписях, скульптурных, настенных фотографиях, на фасадах памятников архитектуры, медресе, также запечатлены идеи наших великих предков об «идеальном человеке». Можно сказать, что Узбекистан – один из центров духовной цивилизации, который подарил миру идею человечности. Духовное наследие учит умению различать черное и белое, приобретать знания, стремиться к просвещению. На протяжении мировой истории можно увидеть возвышение нашего народа, его стремление к духовному единению на основе национальной идеи.

Значение библиотеки видится в том, что она посредством книги и чтения обеспечивает единство, гармонию в национальном и общечеловеческом развитии, сближает разные культуры, религии и поколения, способствует развитию нравственности и высоких человеческих качеств. Богатейшее наследие, хранящееся в библиотечных фондах, помогает молодежи развить самые добрые, благородные морально-духовные чувства, освоить общечеловеческие достижения в области науки и впитать богатое культурное наследие узбекского народа.

Данченко Т. В.
магистр педагогики,
преподаватель общеобразовательных дисциплин,
ЧУ «Колледж предпринимательства КИнЭУ»,
г. Костанай, Республика Казахстан

Жиенбаева А. В.
учитель художественного труда,
педагог дополнительного образования,
КГУ «Зуевская общеобразовательная школа
отдела образования Алтынсаринского района»
Управления образования акимата
Костанайской области, Республика Казахстан

Колбасина Л. В.
магистр педагогики,
методист ГУ «Отдел образования
Алтынсаринского района» Управления образования
акимата Костанайской области, Республика Казахстан

Роль семейного чтения в развитии детей

Семья является одним из основных социальных институтов наряду с экономическими и политическими системами, религией и образованием. Она является основным носителем культурных ценностей, транслируемых из поколения в поколение. Именно в семье ребенок приобщается к культуре общества и его традициям, приобретает знания о правилах поведения, нормах морали, понятиях чести, добра, справедливости, что неоднократно подчеркивает глава Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев.

Чтение семьи и в семье играет большую роль в развитии детей, в формировании у них различных интересов, мышления, грамотности. Последняя является фундаментальным правом человека и ключевым инструментом личного и общественного развития, а семейная грамотность, в частности, относится к коллективной практике грамотности в семьях, включая совместное чтение и учебную деятельность, в которых участвуют родители, дети и другие члены семьи. В современной цифровой эпохе семья может использовать электронные технологии, например, совместное изучение онлайн ресурсов, чтение с экрана (важно устанавливать ограничения по времени, проведенного перед экраном и искать баланс цифрового и печатного чтения). Важно практиковать обсуждение прочитанного. Всё это – домашняя культура, образ жизни, естественным образом они включают обмен информацией и общение. Чтение книг всей семьей предоставит прекрасную воз-

можность научить ребенка говорить, рассказывать истории и общаться с другими людьми, что даст ему лучшие возможности в жизни.

Мы провели исследование, целью которого стало выявление влияния семейного чтения на развитие детей. Один из методов исследования – анкетирование. Была разработана анкета, состоящая из восьми вопросов (определение техник чтения, словарного запаса ребенка, уровня развития критического мышления и проч.). В исследовании приняли участие 35 семей Зуевской общеобразовательной школы и 35 обучающихся первого курса колледжа КИнЭУ (для них были организованы ещё викторина, квест, и проведен урок, посвященный семейным ценностям в русской литературе.).

В рамках исследования была проведена первичная диагностика, которая показала, что 14 семей из 35 не читают дома с детьми. 10 семей читают детям сказки. 11 семей слушают с детьми онлайн книги и сказки. Мы предложили данным семьям читать детям, читать вместе с детьми, использовать парное чтение, слушать как дети читают и обсуждать прочитанное. В течение первой и второй четвертей, когда проходил эксперимент, родители почувствовали изменения в мотивации детей к чтению, изменения в их грамотности, что подтвердили педагоги. Дети, чьи семьи участвовали в эксперименте, добились значительно большего прогресса в языковых знаниях, измеряемых по тестам на словарный запас, понимание историй и последовательность повествования. Наибольшие успехи были обнаружены у обучающихся с низкой успеваемостью, которые начали участие в эксперименте со слабыми языковыми навыками на предварительном тестировании и сильной поддержкой родителей в рамках домашнего чтения. Родители в целом продемонстрировали высокий уровень участия в предписанных мероприятиях и сообщили о высоком уровне удовлетворенности. Мы пришли к выводу, что дети, которым читают и с которыми разговаривают, лучше развивают языковые навыки и когнитивные способности.

Туйчиева Д.
старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта,
Ферганский региональный филиал
государственного института искусств и культуры Узбекистана,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Библиотерапия: взгляд из Узбекистана

Книга является ближайшим другом и советником человека. Это кладезь сокровищ, источник мышления, ключ к знаниям. Она способствует не только развитию мышления, духовности человека, расширению его мировоззрения, но и содействует более интенсивной умственной деятельности, позитивно влияет на личностный рост. Поэтому любовь к книге, любовь к ней, страсть к чтению – в крови нашего народа.

Как известно, в медицине существует множество методов лечения; психотерапия использует преимущественно словесное воздействие, в том числе – в его книжном варианте. Чтение – лучшее упражнение для мозга, оно обеспечивает рост нейронных связей, обеспечивает лучшую сохранность информации. Исследования зарубежных ученых убедительно показывают, что оно полезно и для здоровья. Более того, письменное слово оказывает на человека более сильное влияние, чем устная речь, что позволяет использовать чтение в качестве средства лечения и профилактики заболеваний. Врачи нередко рекомендуют пациенту читать художественную книгу, когда он в период длительного пребывания в больнице погружается в депрессивное состояние.

Одним из наиболее применяемых видов психотерапии является библиотерапия. Само слово заимствовано из греческого языка и означает «лечение книгой». Библиотерапия использовалась с глубокой древности, в частности, применялась в больницах Каира (1200–1300 гг.) – пациентам читалась «Курани Карим» и каждый слушатель ощущал спокойствие, духовное умиротворение.

Книга на протяжении многих веков служила средством лечения людей, однако «лечение через чтение книг» было впервые рекомендовано американцем Бенджамином Рушем, который утверждал, что лечение с использованием художественных произведений является разновидностью эстетотерапии. Он рекомендовал применять тексты, оказывающие седативное, стимулирующее воздействие и пригодные для дискуссии в практике групповой психотерапии, в результате чего у пациента должны формироваться более адекватное

восприятие своей личности, расти уверенность в своих силах, развиваться более адекватный подход к переживаемым проблемам и отношению к людям, осознаваться возможности выхода из травмирующих ситуаций.

Лечение посредством книги может осуществляться в индивидуальной и групповой формах. Индивидуальное лечение включает чтение специально подобранных текстов с их последующим обсуждением. Для пациента составляется перечень специально подобранных произведений, в которых герой преодолевает свою болезнь без помощи других и заражает позитивным настроем позитивным настроем. Книга должна подарить пациенту спокойствие и хорошее настроение, дать уверенность в том, что проблема найдет положительное решение, произвести на него сильное впечатление. Наряду с изучением характера болезни при выборе книги необходимо учитывать интеллектуальный уровень, интерес, возраст пациента; литература должна помочь человеку не только в период госпитализации, но и на стадии адаптации к послебольничному периоду.

При групповом лечении участники психотерапевтических сеансов подбираются в соответствии с их уровнем образования, характером читательских интересов и особенностями их психических переживаний. В ходе сеанса провоцируется дискуссия по прочитанному материалу, которая позволяет более точно диагностировать состояние пациентов и найти наилучшие пути преодоления трудных ситуаций. Содержание обсуждения художественного текста записывается на пленку и впоследствии анализируется психотерапевтом.

При работе с детьми и в индивидуальной, и групповой практике рекомендуется использовать сказкотерапию, что способствует развитию творческих способностей, расширению сознания и улучшение взаимодействия с окружающими, а нередко и диагностировать психологические проблемы, которые привели к заболеванию.

Считаем, что библиотекарь, занимающийся библиотерапией, должен обладать компетенциями: деликатно общаться с пациентами, без затруднений отвечать на их запросы, его речь должна быть четкой, мягкой и негромкой; он не вправе оказывать давление, принуждать, отдавать приказы.

К сожалению, сегодня библиотерапию используют лишь в некоторых клиниках в связи с нехваткой специалистов. Проблемы решаются по-разному. В Канаде, например, осуществляется специальная подготовка врачей и библиотекарей для библиотерапевтической работы; в Германии Министерством здравоохранения принят закон о фактическом применении библиотерапии.

В Узбекистане в библиотерапевтическом воздействии большую роль играет художественная литература на религиозные и психологические темы. Описываемые жизненные события, подвиги героев и выдвинутые воспитательные идеи помогают читателю изменить взгляд на жизнь, свой характер в положительную сторону. У него возникает стремление к самоактивации, самообразованию, он находит в себе силы для преодоления страха, депрессии, стремится к доверию, свободе, ответственности и любви.

Хабибжонов И.
доцент
кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта,
Ферганский региональный филиал
государственного института искусств и культуры Узбекистана,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Ш. Р. Ранганатан и Дж. Х. Шира: вклад в развитие библиотечного дела

Одним из деятелей библиотечного дела в Индии является Шиали Рамамрит Ранганатан, известный библиотековед, библиограф и основатель информационной науки (1892–1972). В 1913 г. он окончил христианский колледж по математической специальности, в1916 г. здесь же получил степень магистра искусств по математике, а в 1921 г. ему было присвоено звание профессора математики. В 1924 г. Шиали Рамамрит Ранганатан был избран директором библиотеки Мадрасского университета и направлен на год в библиотечную школу при Лондонском университете. Здесь он ознакомился с состоянием библиотечной работы страны, что помогло ему осознать большие возможности библиотечного дела, его творческий характер. С 1928 г. он работал секретарем Мадрасского библиотечного объединения, а с 1929 г. – директором библиотечной школы, созданной при университете. В 1947 г. Шиали Рамамрит Ранганатан получил должность преподавателя и занялся научной работой в библиотечной школе при университете Дели.

Ш. Р. Ранганатан отмечал высокую социальную значимость библиотечного дела, причем особое внимание уделял проблемам взаимодействия библиотек с обществом. Государство, – говорил он, ждет от библиотек помощи в реализации своих законов, а библиотеки оправдывают это доверие, поэтому государство должно взять на себя материальное обеспечение библиотек,

заботу о них. Шиали Рамамрит Ранганатан не только высказывал свои идеи, но и всю жизнь боролся за их реализацию, добившись определенных успехов в повышении престижа библиотеки, библиотечной профессии.

Ранганатан включил библиотековедение в число дисциплин социогуманитарного знания и сформулировал его законы и принципы, кои отразил в работе «Пять законов библиотечной науки» (1931): 1) Книги предназначены для пользования ими; 2) Книги предназначены для всех, или каждому читателю – его книгу; 3) Каждой книге – её читателя; 4) Берегите время читателя; 5) Библиотека – растущий организм.

Главное – «Книги предназначены для пользования ими». Эволюция представлений от библиотеки как месте хранения книг к учреждению, обеспечивающему их максимальное использование, была революционной идеей в то время. В результате кардинально изменился характер работы библиотеки: появились открытые книжные фонды, передвижные библиотеки, межбиблиотечный абонемент, сервис «книга-почтой» и другие инструменты приближения к читателю, увеличились часы работы библиотек. Первый закон Ш. Р. Ранганатан называет основным, а остальные исходят из него. И сегодня суть работы современной библиотеки заключается в том, чтобы читателям предоставлялись услуги индивидуально и на дифференцированной основе, что может осуществляться только квалифицированными работниками.

Второй закон «Книги предназначены для всех, или каждому читателю» особенно значим для современной библиотечной деятельности. Для его реализации библиотеки должны создавать возможности для свободного использования читателями своих ресурсов, грамотно размещать фонд с выделением новой литературы. При этом большое значение уделяется справочно-библиографическому аппарату библиотеки.

Задача библиотеки – превратить население, не вовлеченное в библиотеку, в ряды читателей. Основная функция библиотеки нашего времени заключается в том, чтобы бороться за каждого читателя, не дожидаясь, когда он прибудет в библиотеку по собственной инициативе. Для привлечения новых читателей Ранганатан рекомендует использовать все виды и формы массовой работы, применять разнообразные методы книжной пропаганды, координировать и гармонизировать свою работу с местными средствами массовой информации и различными культурно-просветительскими учреждениями. Одним из наиболее действенных способов реализации этого закона является индивидуальная работа библиотекаря с читателем.

Третий закон – «Каждой книге – её читателя» углубляет революционный процесс, вызванный первым законом. Связав его с библиотечным служением, Ранганатан потребовал, чтобы библиотечное обслуживание стало общедоступным для всех граждан, независимо от пола, возраста, места жительства, здоровья и т. д. Для того, чтобы этот закон распространялся в надлежащем объеме, необходимо, по мнению Ранганатана, провести следующие мероприятия: обеспечение библиотек «государственными средствами» и установление в этих целях библиотечного налога; введение библиотечного закона; создание широкой сети библиотек с центральными и местными руководящими органами и др.

Четвертый закон вводит элемент времени в библиотечную деятельность: «Берегите время читателя». Этому служат открытый книжный фонд, эффективная система указателей в открытом доступе, систематическое размещение книг, широкое представление в каталогах серийных и аналитических материалов, использование библиографии и др. Кроме того, библиотекарю необходимо максимально упростить технические процессы, чтобы он мог уделить больше времени общению с читателями. Этому способствует централизованная обработка и каталогизация книг, механизация и автоматизация этих рабочих процессов. Большое значение имеет размещение библиотек и их филиалов в удобных для читателей местах.

Пятый закон – «Библиотека – растущий организм» – касается планирования и организации работы библиотек. Библиотеки Ранганатан разделил на две категории: библиотеки-хранительницы. Отвечающие за сохранность ценных изданий и сервисные библиотеки, направленые на обслуживание читателей, каждая их которых должна выполнять свои функции.

Из этих законов следует, что, по мнению Ранганатана, должны быть еще два закона библиотечного дела, которые являются общими для других сфер деятельности человека. Это законы экономии и объективности. Они требуют от библиотекаря использования эффективных методов труда и рационального расходования денежных средств, причем труд библиотекаря для читателя должен быть безвозмездным. Библиотекарь может выражать свое отношение к книге, но не навязывать читателям свое мнение, соблюдать политику объективности при пополнении фонда и т. п.

Исходя из перечисленных законов, Ранганатан выдвигает перед библиотеками следующие задачи: оказывать помощь каждому человеку в получении полного и достоверного знания; обладать новейшими сведениями

по всем вопросам; распространять литературу, отражающую различные политические течения; содействовать росту народного хозяйства страны путем быстрого и точного доведения информации о новейших достижениях науки и техники; сохранять литературное наследие для будущих поколений; организовать научно-библиографическую и поисковую службу в целях сохранения времени ученых и содействия развитию науки; содействовать взаимопониманию отдельных народов, способствовать духовному возрождению всего человечества и т. д.

Заслуга Ранганатана состоит в том, что он поднял библиотечную работу на уровень науки, разработал и описал ее законы, наблюдая за их влиянием в различных сферах библиотечной деятельности. То, как Шиали Рамамрит Ранганатан понимал библиотечную работу, было значительным шагом вперед по сравнению с европейскими взглядами тех лет.

По мнению библиотекарей, с каждым годом возрастает значение трудов Ш. Ранганатана, они переиздаются и внимательно изучаются. Причем наряду с произведениями Ранганатана, публикуются работы его учеников первого и второго поколений и пропагандисты его творчества, которые трудятся в Азии, Африке, Латинской Америке и даже ряде стран Европы. Школа Ранганатана занимает заметное место в библиотечном мире. Те, кто не знаком с ним лично, также считают себя его учениками, потому что их объединяют провозглашенные им принципы и пути решения библиотечных задач, преломляемые в контексте социальных и культурных проблем.

Один из тех, кто, как и Ранганатан, внес значительный вклад в развитие библиотечной науки, определил демократический характер библиотек и ее место в жизни общества, был Джесс Хоук Шира (1903–1982). Его идеи отражают передовые сдвиги в библиотечном деле нынешнего периода. Именно поэтому они оказали сильное влияние на развитие библиотечной идеологии в США и странах Западной Европы.

Джесс Хоук Шира родился и вырос в США, получил образование в университетах Майами, Оксфорда и Пела. Начал свою библиотечную деятельность с 1927 г. в качестве каталогизатора в библиотеке университета Майами, в 1928 г. работал специалистом по проблемам населения в институте Скриппова, в 1940–1941 гг. – библиографом в Библиотеке Конгресса США. В 1941–1944 гг. возглавлял Информационный центр Бюро стратегической службы США, в 1944–1947 гг. – библиотеку Чикагского университета. В 1947–1952 гг. преподавал в Высшей библиотечной школе Чикагского уни-

верситета, в 1952–1970 гг. был деканом библиотечной школы Вестернского Резёрвского университета имени Кейса. После выхода на пенсию в 1970 г. Джесс Хоук Шира продолжил научно-исследовательскую, преподавательскую, литературную и общественную деятельность. Суммарно он написал десятки книг и сотни статей; одни из наиболее значимых статей – «Организация библиотек и науки», «Организация хозяйства и науки», монография «Основы библиотечного образования» (1972), книга лекций на русском языке «Социологические основы библиотечного дела» (1973), книга «Введение в библиотеку: основные элементы библиотечной службы» (1983). Основные взгляды Джесс Хоук Шира на роль библиотек в развитии общества и уверенность в значимости библиотечной деятельности и библиотечного образования оставались неизменными. Эти темы были основными для Дж. Шира. Он считал, что письменные произведения расширяют возможности обмена мнениями, а библиотечная деятельность – есть средство продления жизни письменных документов. Библиотеки, как и другие социальные учреждения, появились и развиваются в связи с потребностями общества в сохранении важнейших записей, поэтому будут оставаться неотъемлемой частью механизма, обеспечивающего адекватную работу социума.

Примечательны и другие суждения Джесс Хоук Шира. По его мнению, накопленные в библиотеках духовные сокровища и организационный уровень их обслуживания не совпадают с духовным миром читателей, обращающихся в библиотеку. В связи с этим приведение библиотечной работы в соответствие с запросами читателей, их духовным миром является центральной проблемой библиотечной, библиографической и информатической наук. Такой подход открывает путь к кардинально новому подходу в понимании значения автоматизации библиотечных процессов – координация обслуживания с потребностями социума. Не менее значимы взгляды Джесс Хоук Шира на подготовку сотрудников библиотеки: 1) наличие разносторонних знаний и готовность при необходимости их использовать; 2) обладание способностью передавать эти знания читателям. Кроме того, библиотекарь должен обладать иметь чувством юмора. Таким Дж. Шира хотел видеть библиотекаря истинным ученым.

Таким образом, два выдающихся индийских ученых – Ш. Р. Ранганатан и Дж. Х. Шира – сформировали идейные основы библиотечного дела, которые не утратили своей актуальности в наши дни.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абукаева Дарина Леонидовна, аспирантка, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина.
E-mail: abukaeva.darina@mail.ru

Андреева Ирина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: andreevairina7@gmail.com

Андреева Юлия Федоровна, библиограф, Отрадненская городская библиотека, г. Отрадное, Ленинградская область.
E-mail: andreevauliy@mail.ru

Андреянова Мария Александровна, ведущий библиотекарь филиала «Охта-8», Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского, г. Санкт-Петербург.
E-mail: andreyanovam@inbox.ru

Андрухова Екатерина Вячеславовна, студентка, гуманитарный факультет, Институт современных знаний имени А. М. Широкова, г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail: katrina.andryhova@gmail.com

Артемьева Светлана Павловна, заведующая библиотекой семейного чтения № 2 «Аист», Централизованная библиотечная система Златоустовского городского округа, г. Златоуст, Челябинская область.
E-mail: bib2zlat@yandex.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: viovita@yandex.ru

Бабушкина Юлия Марселевна, магистр библиотечно-информационной деятельности, заведующая сектором программно-проектной деятельности координационно-методического отдела, Центральная городская детская библиотека им. А. М. Горького, Централизованная система детских библиотек, г. Челябинск.
E-mail: yuliabmars@mail.ru

Балико Валентина Анатольевна, методист, Верхнеуральская центральная городская библиотека имени П. М. Кудряшева, г. Вехнеуральск, Челябинская область.
E-mail: verhneuralskbiblio.muk@yandex.ru

Баришовец Алина Александровна, главный библиотекарь Молодежного отдела, Центральная библиотека им. А. С. Пушкина, Централизованная библиотечная система города Челябинска.
E-mail: alinabarishovets@yandex.ru

Березина Александра Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, заместитель заведующего отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения, Российская государственная детская библиотека, г. Москва.
E-mail: berezina.75@mail.ru

Ваганова Маргарита Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: margarita605@yandex.ru

Валиулина Маржан Бекарыстановна, руководитель библиотеки, Казахстанско-Российский медицинский университет, г. Алматы, Республика Казахстан.
E-mail: valiulina67@mail.ru

Винковский Олег Владимирович, главный библиотекарь отдела краеведения и информационных ресурсов, Центральная библиотека им. А. С. Пушкина, Централизованная библиотечная система города Челябинска.
E-mail: info@chelib.ru

Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы, Московский педагогический государственный университет.
E-mail: getmel@mail.ru

Горбат Ольга Петровна, заместитель директора по основной деятельности, Челябинская областная библиотека для молодежи; директор Автономной некоммерческой организации Центр культурных инициатив «БИБЛИО-МИР (Молодежь. Интеллект. Развитие)».
E-mail: Lunnajmeztaaa@mail.ru

Грехнева Юлия Геннадьевна, заведующая сектором культурных инициатив, Централизованная библиотечная система Челябинска; преподаватель, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), г. Челябинск.
E-mail: yulin2912@yandex.ru

Гудова Маргарита Юрьевна, доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург.
E-mail: m.j.gudova@urfu.ru

Гулеватая Анастасия Николаевна, научный сотрудник Управления научной и инновационной деятельности, руководитель Лаборатории образовательных изобретений «Смыслоформа», Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет), г. Челябинск.
E-mail: gvin95@mail.ru

Данченко Татьяна Владимировна, магистр педагогики, преподаватель общеобразовательных дисциплин, Колледж предпринимательства КИнЭУ, г. Костанай, Республика Казахстан.
E-mail: tanchik_danchik@mail.ru

Демьянович Людмила Яковлевна, заведующая отделом Абонемент, Челябинская областная универсальная научная библиотека.
E-mail: ochzbibl@mail.ru

Динака Алла Кимовна, заведующая инновационно-методическим отделом, Троицко-Печорская межпоселенческая центральная библиотека им. Г. А. Фёдорова, Троицко-Печерский район, Республика Коми.
E-mail: metodist-tpech@mail.ru

Диская Наталья Ивановна, кандидат культурологии, директор, Челябинская областная универсальная научная библиотека.
E-mail: diskayan@mail.ru

Домбровская Лилия Галиевна, магистр филологии, преподаватель русского языка и литературы, Сельскохозяйственный колледж, село Катарколь Бурбайского района Акмолинской области, Республика Казахстан.
E-mail: d_liliy_777@mail.ru

Елисеева Татьяна Романовна, главный библиотекарь, Алтайская краевая детская библиотека имени Н. К. Крупской, г. Барнаул.
E-mail: eliseeva.tr@yandex.ru

Жиенбаева Алёна Владимировна, учитель художественного труда, самопедагог дополнительного образования, Зуевская общеобразовательная школа Отдела образования Алтынсаринского района Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан.
E-mail: alena_2204@mail.ru

Иванов Глеб Александрович, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: gia@sm-inv.ru

Калдыбаева Анаргуль Сабиржановна, преподаватель, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан.
E-mail: ai_ni_dance@mail.ru

Камышева Марина Николаевна, преподаватель кафедры романо-германской филологии, Луганский государственный педагогический университет.
E-mail: zamoshnikova1993@bk.ru

Каченя Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: galina-kachenya1.1@mail.ru

Климанова Инна Анатольевна, заведующая отделом обслуживания подростков, Тамбовская областная детская библиотека.
E-mail: op@tambovodb.ru

Колбасина Лидия Витальевна, магистр педагогики, методист, Отдел образования Алтынсаринского района Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан.
E-mail: kolbasina66@mail.ru

Королёва Людмила Сергеевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: klsergeevna106@gmail.com

Королёва Татьяна Викторовна, заведующая, детская библиотека № 8, Централизованная библиотечная система Копейского городского округа, г. Копейск, Челябинская область.
E-mail: kopeysk-cgb@mail.ru

Коростелина Валентина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры политической и деловой журналистики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва.
E-mail: valentina199025@mail.ru

Красильникова Наталья Анатольевна, заведующая сектором организации досуга библиотеки № 5 «Окна», Централизованная библиотечная система Златоустовского городского округа, г. Златоуст, Челябинская область.
E-mail: n-krasi@mail.ru

Лебедев Евгений Александрович, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ № 1, г. Южноуральск.
E-mail: 1231064@mail.ru

Лебедева Людмила Александровна, учитель русского языка Образовательного центра № 2, г. Челябинск.
E-mail: 79630892643@ya.ru

Лощилова Екатерина Владимировна, заведующая методико-библиографическим отделом, Централизованная библиотечная система Чесменского муниципального района, с. Чесма, Челябинская область.
E-mail: metod.bibliochesma@mail.ru

Лукинец Елена Викторовна, главный библиотекарь, Алтайская краевая детская библиотека имени Н. К. Крупской, г. Барнаул.
E-mail: metod-akdb@mail.ru

Мелентьева Юлия Петровна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, академик Российской академии образования, заведующая отделом проблем чтения Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук, г. Москва.
E-mail: melentievau@mail.ru

Михайловская Галина Алексеевна, библиотекарь, Центральная городская библиотека им. Н. Островского Централизованной библиотечной системы отдела культуры и развития языков акимата, г. Костанай, Республика Казахстан.
E-mail: bibl_ostrov@mail.ru

Моковая Татьяна Николаевна, заведующая информационно-библиографическим отделом, Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского.
E-mail: chodb-info@yandex.ru

Николаева Александра Николаевна, ведущий библиотекарь универсального Центра чтения отдела обслуживания, Тамбовская областная научная универсальная библиотека им. А. С. Пушкина.
E-mail: nikolaeva@tambovlib.ru

Новикова Татьяна Олеговна, заместитель директора по проектной деятельности, Центральная библиотека им. А. С. Пушкина, Централизованная библиотечная система города Челябинска.
E-mail: info@chelib.ru

Панин Алексей Станиславович, кандидат исторических наук, редактор, Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых, корреспондент информационного агентства «Урал-пресс-информ», г. Челябинск.
E-mail: Aspid71@rambler.ru

Пугачева Светлана Юрьевна, специалист библиотеки семейного чтения № 4 Копейского городского округа, г. Копейск, Челябинская область.

E-mail: cbs_b4@mail.ru

Расулова Сохиба Улугбековна, старший преподаватель кафедры английского языка и литературы, Самаркандский государственный институт иностранных языков, г. Самарканд, Республика Ўзбекистан.
E-mail: rasulovasokiba@gmail.com

Рустамова Шахноза Ариповна, старший преподаватель кафедры английского языка и литературы, Самаркандский государственный институт иностранных языков, г. Самарканд, Республика Узбекистан.
E-mail: rustamovashahnoza@mail.ru

Синебрюхова Александра Петровна, заведующая районной детской библиотекой, Централизованная библиотечная система Чесменского района, с. Чесма, Челябинская область.
E-mail: metod.bibliochesma@mail.ru

Ситникова Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь, Челябинская областная универсальная научная библиотека.
E-mail: sitnikova_np@bk.ru

Скляр Наталья Владимировна, заведующая кафедрой романо-германской филологии, Луганский государственный педагогический университет.
E-mail: natalieskljar@mail.ru

Смолик Александр Иванович, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail: kafkult@buk.by

Солина Анна Васильевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: solina.2016@mail.ru

Соковиков Сергей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: sokovik49@mail.ru

Стефановская Наталия Александровна, доктор социологических наук, доцент, директор фундаментальной библиотеки, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.
E-mail: stefan1966@mail.ru

Суктубаева Лилия Юмадиловна, специалист библиотеки семейного чтения № 11 Централизованной библиотечной системы Копейского городского округа, г. Копейск, Челябинская область.
E-mail: kopeysk-cgb@mail.ru

Ткачук Ирина Борисовна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: elfxf-18@mail.ru

Туйчиева Дилдорахон, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта, Ферганский региональный филиал государственного института искусств и культуры Узбекистана, г. Фергана, Республика Узбекистан.
E-mail: atmdsmi@gmail.com

Туйчиева Шоирахан Нумановна, преподаватель кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта, Ферганский региональный филиал государственного института искусств и культуры Узбекистана, г. Фергана, Республика Узбекистан.
E-mail: atmdsmi@gmail.com

Хабибжонов Икромжон, доцент кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта, Ферганский региональный филиал государственного института искусств и культуры Узбекистана, г. Фергана, Республика Узбекистан.
E-mail: atmdsmi@gmail.com

Хабибуллина Ольга Анатольевна, магистр библиотечно-информационной деятельности, специалист Центра научно-методической работы и корпоративного взаимодействия, Челябинская областная универсальная научная библиотека.
E-mail: olga.khab74@mail.ru

Харитонова Елена Анатольевна, заведующая отделом информационно-библиографического обеспечения и краеведения, Областная библиотека для детей и юношества им. И. Алтынсарина, г. Костанай, Республика Казахстан.
E-mail: alen-5368j@mail.ru

Хусаинова Елена Ивановна, преподаватель отделения библиотековедения, колледж культуры, Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, г. Челябинск.
E-mail: husainowa.lena@yandex.ru

Черняк Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург; член Президиума Ассоциации исследователей фантастики.
E-mail: ma-cher@yandex.ru

Черный Юрий Юрьевич, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва.
E-mail: yuri.chiorny@mail.ru

Шведько Оксана Ивановна, ведущий библиотекарь отдела Абонемент, Челябинская областная универсальная научная библиотека.
E-mail: ochzbibl@mail.ru

Шевченко Юлия Борисовна, заведующая отделом обслуживания детей старшего школьного возраста и юношества, Областная библиотека для детей и юношества им. И. Алтынсарина, г. Костанай, Республика Казахстан.
E-mail: julia_dashka@mail.ru

Шулепко Мария Александровна, студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет.
E-mail: mari.marishhhulep@mail.ru

Щербинина Юлия Владимировна, доктор педагогических наук, профессор Института филологии Московского педагогического государственного университета (МПГУ).
E-mail: jscherbinina@yandex.ru

Юлдашева Сохиба Нумоновна, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, библиотечного дела и спорта, Ферганский региональный филиал государственного института искусств и культуры Узбекистана, г. Фергана, Республика Узбекистан.
E-mail: atmdsmi@gmail.com

Научное издание

СЕДЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФОРУМ
ЧТЕНИЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ

Челябинск, 23–24 апреля 2024 г.

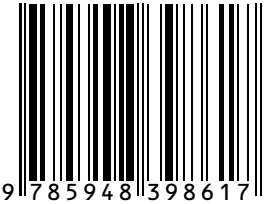
Материалы форума

Научные редакторы,
составители:

Аскарова Виолетта Яковлевна
Гушул Юлия Владимировна

Подготовка к изданию В. А. Макарычевой

Заказ № 2018. Сдано 16.04.2024. Формат 60×84 1/16
Подписано в печать 19.04.2024. Объем 24,06 п.л. Тираж 250 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-861-7